

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF WISCONSIN

Graetz, Heinrich Hirsch

Д-ръ ГЕНРИХЪ ГРЕТЦЪ.

ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВЪ

ОТЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАСТОЯЩАГО

~~~~~
ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОСЛѢДНЯГО НѢМЕЦКАГО ИЗДАНІЯ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Д-ра ВЕНІАМИНА ШЕРЕШЕВСКАГО.

—————
ТОМЪ ПЯТЫЙ.

—————
Изданіе книжнаго магазина ШЕРМАНА.

—————
ОДЕССА.

Типографія „Издатель“ Я. Х. Шермана, Еврейская 19.
1906 г.

Дозволено цензурою. Одесса, 3 Ноября 1905 г.

FG1
.G77
.R

5

671741
JUN 30 1949

ТРЕТИЙ ПЕРИОДЪ ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ.

Отъ паденія еврейскаго государства до наступленія новаго времени, отъ 70 до 1780 г. по обыкновенному лѣтосчисленію.

ВВЕДЕНІЕ.

Долгій, почти 1700-лѣтвій, періодъ разсвѣянности есть, съ одной стороны, періодъ безпримѣрныхъ страданій, непрерывнаго мученичества, съ каждымъ вѣкомъ возрастающаго униженія, подобнаго которому еще не было во всемірной исторіи, съ другой же стороны, періодъ духовной бодрости, неутомимой работы мысли, неуслышнаго изслѣдованія. Если бы мы хотѣли представить себѣ ясную, соотвѣтствующую картину этого періода, то ее слѣдовало бы изобразить въ двойномъ образѣ. Съ одной стороны, поработанный іудей съ посохомъ въ рукѣ, съ котомкой странника на спинѣ, съ мрачными, къ небу обращенными чертами лица, окруженный стѣнами темницы, орудіямъ пытки и наложенія клейма; съ другой стороны, та же фигура, съ серьезностью мыслителя на ясномъ лбу, съ видомъ изслѣдователя въ преобразившихся чертахъ лица, въ аудиторіи, наполненной гигантской бібліотекой на всѣхъ людскихъ языкахъ и обо всѣхъ отрасляхъ божественнаго и человѣческаго знанія. Это образъ раба и гордаго мыслителя. Внѣшняя исторія этого періода—*исторія мученичества*, котораго ни одинъ народъ не испыталъ въ такой высокой степени, на такомъ необозримомъ протяженіи; внутренняя—*обширная исторія духа*, которая, исходя отъ познанія Бога, принимаетъ въ себя всѣ каналы изъ потока наукъ, смѣшиваясь и соединяясь, что свойственно только этому единственному народу. Изслѣдовать и странствовать, мыслить и терпѣть, учиться и страдать—вотъ что наполняетъ длинный рядъ этого періода. Въ этотъ періодъ всемірная исторія три раза измѣнила свою фязіономію. Съдой Римъ зачахъ и погибъ; въ его тинѣ разви- валась личинка европейскихъ и азіятскихъ народовъ, которая, превратившись въ блестящую куколку, приняла форму христіанскаго и исламскаго рыцарства, и на развалинахъ его замковъ явился фениксъ цивилизованныхъ международныхъ отношеній. Всемірная исторія измѣнялась три раза, но евреи остались тѣми же почти, измѣнившись лишь по внѣшности. Духовное содержаніе всемірной исторіи измѣнялось три раза: изъ состоянія выраженаго, но пустого образованія человѣчество впало въ состояніе варварства и темнаго невѣжества; изъ состоянія невѣжества

оно вновь возвысилось въ ясную сферу высшаго образованія; духовное же содержаніе еврейства осталось то же самое, насыщавшись новыми матеріалами и формами. Еврейство этого періода можетъ представить не только увѣнчанныхъ славою мучениковъ, въ сравненіи съ которыми затравленные страдальцы другихъ народовъ и вѣроисповѣданій могутъ быть названы почти счастливыми, но и выдающихся мыслителей, которые остались украшеніемъ не только одного еврейства. Нѣтъ ни одной науки, ни одного искусства, ни одного направленія ума, въ которыхъ евреи не принимали бы дѣятельнаго участія. Мыслить сдѣлалось такою же характерною чертою евреевъ, какъ и страдать.

Вслѣдствіе болѣею частью вынужденныхъ, рѣдко же добровольныхъ странствованій евреевъ, еврейская исторія этого періода обнимаетъ всю обитаемую землю, проникаетъ до снѣжныхъ странъ сѣвера, до солнечнаго зноя юга, проходитъ всѣ моря, поселяется въ отдаленнѣйшихъ уголкахъ земли. Какъ только новая часть земли занята новымъ народомъ, являются туда разсѣянные сыны еврейскаго племени, со своею бенною способностью устоять противъ всякаго климата, всякаго бѣдствія. Когда открывается новая часть свѣта, въ ней, то тутъ, то тамъ, тотчасъ образуются и группируются еврейскія общины, безъ посторонней поддержки и какого-либо принужденія. Вокругъ развалинъ священнаго храма стоятъ разсѣянные по всѣмъ частямъ свѣта въ огромномъ, необозримомъ кругѣ, периферію котораго образуютъ концы обитаемой земли. Въ этихъ странствованіяхъ еврейскій народъ приобрѣталъ новый опытъ, и взглядъ бездомныхъ упражнялся и изощрялся; такимъ образомъ, полная чаша страданій способствовала къ расширенію въ іудейскихъ мыслителяхъ умственнаго кругозора. Въ выдающихся событіяхъ всемірной исторіи, съ того времени, когда надъ чрезвычайно утонченнымъ римскимъ государствомъ разразился весь ужасъ варварства, до того времени, когда изъ твердаго кремня варварства вновь испыхнула искра благонравія, еврейская исторія участвовала какъ пассивно, такъ и активно. Всякое волненіе во всемірной исторіи глубоко потрясало и іудейство, но не расшатало его. Еврейская исторія этихъ семнадцати столѣтій изображаетъ всемірную въ маломъ видѣ, такъ какъ бездомный еврейскій народъ, чувствуя себя вездѣ какъ бы дома, сталъ народомъ универсальнымъ.

Что же помѣшало тому, чтобы этотъ вѣчно странствующій народъ не превратился въ кочующую цыганскую орду, чтобы этотъ истинно вѣчный іудей не превратился въ озвѣрѣвшаго бродягу? Отвѣтъ понятенъ самъ собою. Еврейскій народъ ведетъ съ собою въ продолженіе своей восемнадцативѣковой скитальческой жизни въ пустынѣ скинію завета, которая укрѣпила въ его сердцѣ идеальное стремленіе, и придала даже его позорной одеждѣ блескъ миссіи. Презираемый, лишенный покровительства законовъ, затравленный на всемъ земномъ шарѣ, еврей ощущаетъ возвышенную, благородную гордость при мысли о томъ, что онъ страдалецъ за ученіе, въ которомъ отражается вѣчность, посредствомъ котораго народы постепенно готовились къ познанію Бога и благонравію и отъ котораго должны исходить благополучіе и спасеніе міра. Высокое сознаніе о своемъ славномъ апостольствѣ поддержало страдальца, налагая на его страданія печать возвышенной миссіи. Такой народъ, которому его настоящее ничто,

будущее же, напротивъ, все, который живетъ только надеждой, такой народъ вѣченъ, какъ сама надежда. Законъ и упованіе на прішествіе Мессіи служили сокрушеннымъ ангелами хранителями и утѣшителями, охраняя ихъ отъ отчаянія, отупѣнія и самоуничтоженія. Законъ для настоящаго и надежда на Мессію въ будущемъ, при занятіяхъ наукой и поэзіей, разливали бальзамъ на израненное сердце несчастнѣйшаго народа. Такъ какъ обширный міръ для порабощеннаго народа превратился въ мрачную, грязную тюрьму, въ которой онъ не могъ удовлетворить свое стремленіе къ дѣятельности, то болѣе одаренные изъ этого народа уединились во внутренней міръ мысли, который расширился по мѣрѣ того, какъ внѣшній міръ тѣснилъ ихъ растерзанное тѣло. Такимъ образомъ, возникло дѣйствительно рѣдкое явленіе: преслѣдуемый превосходилъ преслѣдователя, угнетенный почти имѣлъ состраданіе къ угнетателю, узникъ чувствовалъ себя свободнѣе, чѣмъ тюремщикъ. Отблескъ этой высокой умственной жизни образуетъ еврейская литература, сдѣлавшаяся не только потребностью для болѣе одаренныхъ, но цѣлебнымъ источникомъ для всего страдающаго народа; вслѣдствіе разсѣянности еврейскаго народа по обитаемой землѣ еврейская письменность стала по истинѣ мировой литературой. Она образуетъ ядро еврейской исторіи, горькую скорлупу которой образуетъ мартирологія. Въ эту гигантскую литературу весь еврейскій народъ вложилъ свой духъ, свою внутреннюю сущность. Ученіе іудаизма тутъ переработано, облагорожено, видимо даже близорукому, представляясь незначительнымъ лишь тому, который привыкъ низводить возвышенное, выдающееся мировое чудо въ низменный кругъ явленій. Слѣдующіе одинъ за другими факты и событія должны быть нанизаны на нить этой письменности, она даетъ прагматическую связь и не должна поэтому быть разсматриваема лишь какъ приложение къ главной исторіи. Появленіе новаго значительнаго произведенія имѣло значеніе не только отдѣльнаго интереснаго обстоятельства, но и факта, имѣвшаго въ этомъ кругу обильныя послѣдствія дѣйствія. Еврейская литература, рожденная въ печали и смертельной агоніи, разнообразная какъ страны, въ которыхъ она возникла, пестрая какъ костюмы народовъ, среди которыхъ она процвѣтала, богатая какъ воспоминаніе тысячелѣтнаго опыта, носить въ себѣ несомнѣнные слѣды единственнаго производителя, именно іудаизма; одна и та же характерная черта придана всѣмъ формамъ, отражающимъ павшіе на нихъ лучи его идеала. Такимъ образомъ, она составляетъ существенную принадлежность этого періода; поэтому, по его дѣятельности и характерной особенности, можно его назвать *теоретически-религіознымъ*, въ противоположность второму, послѣ изгнанія, который скорѣе имѣлъ *политически-религіозный* характеръ, и первому, до изгнанія имѣвшему исключительно *политическій* характеръ.

Какъ разнообразна и обширна ни была эта литература, въ ней можно однако отличить три главныхъ направленія, три теченія, не измѣняющіяся замѣтно отъ притоковъ изъ другихъ областей. Каждое изъ этихъ главныхъ направленій можетъ быть разсматриваемо какъ *главная наука*, къ которымъ остальные относятся какъ *второстепенные отдѣлы*. Преобладающія дѣятельности этого длиннаго періода были: прежде всего постепенное развитіе *Талмуда*, затѣмъ *философское толкованіе* свя-

щennaго Писанія и самостоятельное *философствованіе*, наконецъ, *односторонне-раввинская* дѣятельность при совершенномъ пренебреженіи изслѣдованіемъ Библии и самостоятельнымъ мышленіемъ. Этотъ періодъ раздѣляется поэтому на три пространныхъ эпохи: *чисто талмудическую, научно-раввинскую* и *односторонне-раввинскую*. Само собою понятно, что эти три главныя направленія получили свое начало не внезапно, а готовились постепенными переходами. Развитіе чисто талмудическаго направленія, доходящее до эпохи гаоновъ, претерпѣваетъ незначительное уклоненіе вслѣдствіе столкновенія между отрицающимъ Талмудъ караимствомъ и раввинскими мыслителями. Отъ этого возбуждался интересъ къ толкованію Библии и философіи, прорвавшійся полными потоками лишь съ паденіемъ гаоната. И на горизонтѣ очищеннаго философіей іудаизма собираются уже мрачныя тучи антинаучнаго теченія, осаждающіяся въ видѣ тумана недоступнаго солнечнымъ лучамъ раввинизма и безтолковаго мистицизма.

I. Талмудическая эпоха обвиняетъ время отъ основанія синедріона и учебнаго заведенія въ Ямвѣ до паденія гаоната и вавилонскихъ талмудическихъ высшихъ школъ (70—1040).

II. Раввинско-философская эпоха обвиняетъ время отъ утвержденія раввинскихъ и научныхъ школъ въ Испаніи до раскола между свободомысліемъ и православіемъ (1040—1230).

III. Односторонне-раввинская эпоха развивается въ борьбѣ со свободнымъ изслѣдованіемъ и достигаетъ своего конца только съ наступленіемъ новаго времени при Мендельсонѣ (1230—1780).

ПЕРВАЯ ЭПОХА ТРЕТЬЯГО ПЕРІОДА.

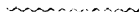
Талмудическая.

Въ эту, почти тысячелѣтнюю, эпоху умственная дѣятельность евреевъ занимается, преимущественно и почти исключительно, теоретическимъ построениемъ религіозной жизни, опредѣленіемъ перешедшихъ, по преданію, правилъ по всѣмъ развѣтвленіямъ и примѣненіямъ. Въ началѣ этой эпохи замѣтно стремленіе еще разъ попытаться отвоевывать утраченную политическую жизнь; но оно привело лишь къ столкновеніямъ, возмущеніямъ, войнамъ и пораженіямъ и скоро уступило мѣсто чисто духовной дѣятельности. Тогда начали съ прилежаніемъ пчелъ собирать преданія, очищать, освѣщать и примѣнять, приводить въ порядокъ вновь прибавившіяся объясненія и примѣненія, заключать въ одно цѣлое и, наконецъ, изъ накопившагося громаднаго матеріала сдѣлать извлеченія для примѣненія въ жизни. Эта гигантская работа по составленію Талмуда, надъ которымъ трудились болѣе двадцати поколѣній, учителя и ученики, чиновники и ремесленники, палестинцы и иностранные евреи со всей своей энергіей, съ пожертвованіемъ радостями жизни, должна быть разсматриваема не какъ игра праздныхъ ученыхъ или затѣя властолюбивыхъ священниковъ, а какъ твореніе національнаго духа, въ которомъ, какъ въ образованіи языка, весь народъ принималъ участіе. Въ ней проявляется измѣненное направленіе въ ходѣ развитія еврейской исторіи, именно въ сторону мышленія и изслѣдованія. Передавать, объяснять, сравнивать и различать—вообще, теоретическое занятіе отнынѣ образуетъ главное направленіе за тысячелѣтіе, которое ничѣмъ не уклоняется отъ разъ намѣченнаго пути. Оттѣсненное на мгновеніе, это занятіе выступало тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе было давленіе, тяготѣвшее на немъ. Но талмудическая дѣятельность въ первомъ своемъ приступѣ была такъ сильна и исключительна, что никакая отрасль знанія, даже такая, которая могла ей служить поддержкой, не находила мѣста рядомъ съ нею. Даже толкованіе Библии и вѣрное пониманіе священнаго текста на основаніи филологіи только слегка были затронуты. Еврейская философія, т. е. свободное изслѣдованіе сущности іуданзма, вѣчно истиннаго и вѣчно цѣннаго въ немъ, не могла имѣть успѣха въ такое время, когда необходимо было оправиться послѣ крушенія и предупредить новыя бури, несмотря на то, что александрійцы съ Филономъ во главѣ уже положили нѣкоторый фундаментъ для сооруженія такой философіи. Для того, чтобы въ кругъ достойнаго изученія было введено толкованіе Библии съ еврейской филологіей и философіей, необходимо былъ толчекъ со стороны новаго, талмудическому направленію враждебнаго элемента. Каранство было этимъ новымъ элементомъ броженія, производив-

шимъ новыя формы и положенія. Поэтому можно по справедливости назвать первую эпоху этого періода *талмудической*, такъ какъ главное направленіе ея исторія относится къ Талмуду, какъ главной книгѣ, и къ развитію его ученій. Лишь къ концу этой эпохи, подѣ влияніемъ происшедшаго столкновенія съ караимствомъ, пробуждался также интересъ къ вспомогательнымъ наукамъ, къ толкованію Библии, къ грамматикѣ и даже къ составленію еврейской философіи, но ничто изъ этого не достигло зрѣлости. Наступили внѣшнія и внутреннія замѣшательства, отводившія теченіе еврейской исторіи въ другое русло; съ того времени она измѣнила свой внѣшній и внутренній видъ. Іудея и Вавилонія, города на Іорданѣ и Евфратѣ, бывшіе до сихъ поръ единственной ареной исторіи, теряютъ свое значеніе. Еврейское умственное движеніе переходитъ съ крайняго востока къ крайнему западу, изъ Вавилоніи въ Испанію, распускаетъ тамъ новыя цвѣты и приноситъ новыя плоды. Первая эпоха разсѣяности (діаспоры) по своему содержанію талмудическая, по географическому положенію іудео-вавилонская.

Талмудическая эпоха насчитываетъ девятьсотъ семьдесятъ лѣтъ и раздѣляется на четыре меньшихъ отдѣла:

1. Время Танаитовъ, отъ паденія государства и учрежденія синедріона въ Ямніи до окончанія Мишны (70—200).
2. Время Амореевъ, отъ окончанія Мишны и учрежденія академіи амореевъ въ Вавилоніи до окончанія всего Талмуда (200—500).
3. Время Сабуреевъ, отъ окончанія Талмуда до развитія гаоната подѣ владычествомъ арабовъ (500—650).
4. Время Гаоновъ, отъ начала гаоната до его паденія (650—1040).

Первое время,

ОБНИМАЮЩЕЕ ТРИ ПОКОЛѢНІЯ ТАНАИТОВЪ.

Иудея остается большею частью театромъ событій.

ГЛАВА I.

Первое поколѣніе Танаитовъ. Основаніе учебнаго заведенія въ Ляпѣ; раби Іохапанъ бенъ-Закай. Императорскій домъ Флавіевъ. Последніе иродіане.

Несчастный исходъ такъ упорно веденной четырехлѣтней войны противъ римлянъ, гибель государства, разрушеніе храма, осужденіе военнопленныхъ къ тяжкимъ работамъ на свинцовыхъ заводахъ Египта, къ продажѣ въ рабство или къ борьбѣ съ хищными звѣрями такъ ошеломляюще повліяли на оставшихся евреевъ, что они чувствовали себя совершенно безпомощными и не знали, что имъ теперь предпринять. Иудея опустѣла, всё, взявшіеся за оружіе, на сѣверѣ и на югѣ, по сю и по ту сторону Іордана, пали на поляхъ брани или въ качествѣ рабовъ законными въ цѣпяхъ были увезены въ изгнаніе. Разсвирѣпившіи побѣдитель не щадилъ ни женщинъ, ни дѣтей. Новое плѣненіе, римское изгнаніе (Galut Edom) подѣ Веспасіаномъ и Титомъ, отличалось гораздо большими ужасами и жестокостями, чѣмъ вавилонское подѣ Навуходнепаромъ. Пощажены были только немногіе, которые явно или тайно были на сторонѣ римлянъ: поклонники Рима, не пѣвшіе съ самаго начала никакого чувства за національное дѣло, иродіане и ихъ приверженцы, друзья мира, видѣвшіе въ еврействѣ другую задачу, чѣмъ кровавую борьбу, разсудительные, считавшіе борьбу съ римлянами самоубійствомъ, и, наконецъ, кающіеся, которые вначалѣ считали сверженіе желѣзнаго ига римлянъ святымъ дѣломъ, но, испуганные господствомъ терроризма зелотовъ и партійной борьбой, положили оружіе и заключили съ врагомъ сепаратный миръ. Эти немногіе остатки въ еврейской странѣ и общинѣ въ сосѣдней Сиріи, которые все еще надѣялись, что Титъ пощадитъ храмъ, центръ культа и религіи, были глубоко потрясены и приведены въ страшное отчаяніе его пожаромъ. Скорбь по случаю потерн храма охватила еще большіе круги. Разсѣянные въ Вавилоніи и въ стра-

нахъ съ греческою рѣчью, въ Египтѣ, Малой Азіи и даже въ самой Греціи, съ глубочайшей чувствительностью были привязаны къ Моріи, откуда они получали указанія, относящіяся къ ихъ религіозной жизни и дѣятельности. Отъ Сіона исходило ученіе, изъ Іерусалима посредствомъ засѣдавшаго въ галлерей храма синадріона раздавалось божественное слово. Теперь послѣдній совершенно уничтоженъ, члены его или погибли, или разсѣяны. Какъ сохранится іуданизмъ, какъ ученіе и вѣроисповѣданіе, въ этомъ всеобщемъ разрушеніи? И какъ сохранить отъ раздробленія и разъединенія еврейство, которое до сихъ поръ держалось исключительно узамъ общаго ученія и извѣстныхъ постановленій? Гибель іуданизма и вмѣстѣ съ нимъ всего еврейства можно было тогда предсказать съ гораздо большею увѣренностью, чѣмъ во время вавилонскаго плѣненія.

Продолженіе существованія обонхъ можно конечно приписать чуду; но вѣдь и чудо требуетъ естественныхъ условій, чтобы оно могло проявиться. Какія же условія подѣйствовали, что могъ составиться новый тѣсный союзъ, который обнималъ все еврейство и образовалъ новый центръ?

Большое значеніе имѣло то, что населеніе, какъ незначительно оно ни было, осталось въ странѣ, что побѣдители, хотя оставили для охраны Іудей, отрѣзанной отъ провинціи Сиріи, большой военный гарнизонъ, командиръ котораго былъ въ то же время и губернаторомъ Іудей¹⁾, но не изгоняли побѣжденныхъ. Положеніе оставшихся въ Іудеѣ, ни въ какомъ случаѣ, не было счастливымъ. Они должны были трепетать предъ враждебными взорами римскихъ властей. Такъ какъ Веспасіанъ объявилъ завоеванную страну своею собственностью, то оставшіеся земледѣльцы и виноградари обязаны были брать землю въ откупъ у чужеземцевъ. Они могли повторять плачъ Іереміи: „Наслѣдіе наше перешло къ чужимъ, дома наши—къ иноплеменникамъ“. Однако, у нихъ осталась, по крайней мѣрѣ, тѣнь собственнаго отечества, и это отечество считалось святою землею, наслѣдіемъ Бога. Это было утѣшеніемъ въ безграничномъ страданіи.

Какъ мнимое отечество, существовало также мнимое королевство. Агриппа II, такъ много содѣйствовавшій побѣдѣ римлянъ, былъ оставленъ Веспасіаномъ королемъ. Его владѣніемъ была Галилея, еврейскіе обитатели которой чувствовали себя лучше подъ его господствомъ. Самъ онъ жилъ въ близости императора, въ особенности цезаря Тита, чтобы осуществить свою надежду изъ номинальнаго короля Іудей обратиться въ дѣйствительнаго. Поэтому управленіе Галилеей поручено имъ было одному военному чиновнику-язычнику и гражданскому-еврею. Агриппа, повидимому,

¹⁾ S. Schürer, Gesch. d. Jüd. V. 1890 I. p. 539.

былъ любимъ еврейскимъ населеніемъ страны, хотя воинственные зелоты его ненавидѣли за его привязанность къ Риму. Когда онъ, однажды, возвращаясь, вѣроятно, изъ Рима, высадился на берегъ, даже набожные послѣдники ему на встрѣчу, чтобы его лично привѣтствовать, причемъ ариониды не постѣснялись проходить по могиламъ, нарушая законъ левитской чистоты. Послѣ утраты всего возвышеннаго они хотѣли наслаждаться лицезрѣніемъ іудейскаго короля. Нѣкоторые, вѣроятно, льстили себя надеждой, что этотъ номинальный король будетъ содѣйствовать возстановленію іудейскаго государства. Ни для кого не было тайной, что Титъ страстно влюбился въ принцессу или королеву Веронику, сестру короля, былъ готовъ на ней жениться и изъ ревности велѣлъ убить одного изъ своихъ сотрапезниковъ. Конечно, прозаическій отецъ не одобрялъ такого брака, да еще съ іудейкой. Но что будетъ, если послѣ его смерти Титъ вступитъ въ правленіе и сдѣлаетъ Веронику императрицей? Было также извѣстно, что она, несмотря на свое легкомысліе, соблюдала ритуальные законы іудейства. Не употребитъ ли она всего своего вліянія для возстановленія въ Іерусалимѣ жертвенника? Нисколько не было дѣтской иллюзіей ожиданіе прановѣрныхъ, что вскорѣ будетъ воздвигнута святыня.

За это мнимое, Римомъ утвержденное, королевство и за надежду на реставрацію ухватились иностранныя и туземныя общины; это на мгновеніе смягчило отчаяніе и успокоило возбужденные умы. Но къ большому успокоенію послужили появленіе и дѣятельность раби Іоханана бенъ-Закай, предначертавшаго потрясенному народу новое, оживляющее направленіе. И ему въ самомъ дѣлѣ удалось соединить въ одно цѣлое расщавшіяся составныя части.

Іохананъ былъ ученикомъ Гилела и по традиціи однимъ изъ младшихъ среди восьмидесяти учениковъ этого великаго учителя, который предсказалъ ему, что будетъ значительнѣйшимъ между ними. Въ продолженіе сорока лѣтъ онъ занимался дѣлами ¹⁾, какъ вообще гениі еврейской исторіи не позволяли себѣ злоупотреблять ученіемъ для добыванія пропитанія. Во время существованія государства раби-Іохананъ сидѣлъ въ синедрионѣ и училъ подъ свѣтью храма; его аудиторія въ Іерусалимѣ была весьма значительна ²⁾. Онъ былъ первымъ, который одержалъ надъ садукееями блестящую побѣду, доказавъ строгой діалектикой несостоятельность ихъ теорій ³⁾. Во время революціи онъ, вслѣдствіе своего миролюбиваго

¹⁾ Succa, p. 128. Baba Batra p. 124. Sifri конецъ. Genesis Rabba конецъ.

²⁾ Jerus. Megilla p. 73.

³⁾ Jadaim IV. 6. 7. Tosefta Jadaim конецъ; Menachot p. 65 a. Baba Batra 115. Megillat Taanit c. I, 5, 8.

характера, принадлежалъ къ партіи мира; много разъ онъ убѣждалъ народъ и зелотовъ въ необходимости сдачи города Іерусалима и подчиненія римлянамъ. „Почему хотите разрушить городъ и предать храмъ огню?“—говорилъ онъ вождямъ революціи. Несмотря на уваженіе, которымъ онъ пользовался, зелоты, въ своемъ стремленіи къ независимости, были глухи къ его добросовѣстнымъ увѣщаніямъ. Находившіеся въ осажденномъ Іерусалимѣ шпіоны римскаго полководца не замедлили ему сообщить, что раби Іохананъ принадлежитъ къ друзьямъ римлянъ и онъ уговариваетъ главарей возстанія къ миру. Извѣстія изъ города писались на маленькихъ запискахъ и посредствомъ стрѣлъ бросались въ римскій лагерь. Страхъ передъ бѣшеннымъ фанатизмомъ партіи зелотовъ или желаніе обезпеченія іуданзму безопаснаго убѣжища толкнули раби Іоханана къ переходу въ римскій лагерь. Но удаленіе изъ города при недремлющемъ окѣ подозрительныхъ зелотовъ было трудно привести въ исполненіе; поэтому, съ вѣдома и согласія одного вождя зелотовъ, бенъ-Ватіаха, его родственника, раби Іохананъ притворился мертвымъ; его уложили въ гробъ, куда положили кусокъ гнилого мяса, чтобы трупнымъ запахомъ ввести въ заблужденіе стражу, и его ученики, Эліезеръ и Іошуа, при наступленіи сумерекъ вынесли его. У городскихъ воротъ стража однако подозрительно отнеслась къ этой процессіи и готова была открыть гробъ. Лишь настойчивое увѣщаніе ея вождя, бенъ-Ватіаха, не согрѣшить оскверненіемъ оставковъ высокопочитаемаго учителя заставило ее отказаться отъ своего намѣренія. Римскій полководецъ оказалъ бѣглецу радушный приемъ и обѣщаль ему исполненіе какой либо просьбы его. Раби Іохананъ скромно попросилъ разрѣшить ему открыть въ Явивъ учебное заведеніе. Противъ такой невинной просьбы римскій полководецъ не нашель ничего для возраженія, такъ какъ онъ не могъ предполагать, что отъ этого маловажнаго акта слабое еврейство будетъ въ состояніи на тысячелѣтія пережить могучій, желѣзный Римъ. По еврейскому источнику, этимъ полководцемъ былъ не Титъ, а Веспасіанъ, милостивое обращеніе котораго объясняется тамъ еще тѣмъ, что раби Іохананъ предсказаль ему достиженіе императорской короны. У раби Іоханана это предсказаніе было не слѣдствіе дара пророчества, а убѣжденіе изъ толкованія словъ пророка (Іешая 10, 34): „Ливанъ (храмъ) падеть отъ коронованной особы“¹⁾. Эта черта должна быть тѣмъ менѣе обойдена въ изложеніи, что историкъ Іосифъ Флавій, который изъ личныхъ интересовъ продалъ себя римлянамъ, рассказываетъ о себѣ то же

¹⁾ Abot de R. Nathan c. 4. Midrasch Kohelet edit. Frankfurt. 64. Gittin p. 56. Въ послѣднемъ мѣстѣ простой фактъ миопчески разукрашенъ. Это повѣствованіе становится невѣроятнымъ, если взвѣситъ, что Веспасіанъ вовсе не осаждалъ Іерусалимъ, а сталъ раньше императоромъ.

самое ¹⁾). Изъ лести римскимъ повелителямъ и тщеславію, Флавіи хвастался, что предсказалъ Веснасіану достиженіе короны, ссылаясь на данный ему Богомъ даръ пророчества.

Раби Іохананъ поселился со своими учениками въ Явнѣ или Ямніи, городѣ, расположенномъ недалеко отъ берега Средиземнаго моря, между портовымъ городомъ Іоппе и бывшимъ городомъ филистимлянъ Асдодъ, на римской территоріи. Это былъ древній довольно значительный городъ, складочное мѣсто для импорта и экспорта пшеницы. Нѣкоторые утверждаютъ, ссылаясь на преданіе, что въ Явнѣ еще раньше существовало учебное заведеніе; однако не подлежитъ никакому сомнѣнію, что важное значеніе Явны началось лишь послѣ разрушенія Іерусалима ²⁾). И послѣ поселенія р. Іоханана не было возможности думать о дѣятельности, пока ожесточенная борьба неистовствовала у стѣнъ Іерусалима, на его улицахъ и вокругъ храма. Когда поступила вѣсть о паденіи города и гибели храма въ огнѣ, р. Іохананъ и его ученики разорвали на себѣ одежду, горевали и рыдали, точно лишились близкаго родственника. Но учитель со своими учениками не отчаявался, потому что онъ сознавалъ, что сущность іудаизма не связана съ храмомъ и алтаремъ неразрывно, чтобы погибнуть вмѣстѣ съ нимъ. Онъ утѣшалъ своихъ учениковъ, скорбѣвшихъ объ утратѣ мѣста умилостивленія замѣчая, что „благодѣтельность“ замѣняетъ жертвы, какъ сказано въ священномъ Писаніи: „Я нахожу удовольствіе въ благодѣтельности, а не въ жертвахъ“ ³⁾). Этотъ свободный взглядъ на значеніе жертвоприношенія далъ ему ясно понять, что необходимо прежде всего вмѣсто храма образовать новый центръ. Для этой цѣли онъ созвалъ въ Явнѣ синедріонъ, председателемъ котораго избрали его, такъ какъ онъ былъ единственный оставшійся ученикъ Гилела, а Гамалиль, сынъ патріарха Симона, принявшаго дѣятельное участіе въ революціонномъ движеніи, былъ еще несовершеннолѣтнимъ. Созванный вновь синедріонъ не былъ въ полномъ составѣ изъ семидесяти членовъ и долженъ былъ имѣть совершенно другой кругъ дѣятельности, чѣмъ іерусалимскій во время революціи, которому въ силу обстоятельствъ предоставлены были важнѣйшія политическія дѣла. Основатель передалъ Ямнійскому синедріону прежде всего религіозную верховную власть, принадлежавшую іерусалимскому, съ которой вмѣстѣ съ тѣмъ связаны были судейскія функція верховнаго трибунала. Только огромный авторитетъ р. Іоханана могъ совершить такое дѣло, какъ созданіе и утвержденіе синедріона при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Онъ долженъ былъ выступить противъ господство-

¹⁾ Іуд. войны III. 8.

²⁾ Abot de-R. Nathan c. 4; b. Gittin p. 56. a.

³⁾ Abot de R. Nathan, тамъ же.

вавшего мѣня, что составъ синедріона пользуется своимъ правомъ только въ галлерей храма (Lischchat ha-Gasit), въ же этого мѣста онъ лишается своего законодательнаго и рѣшающаго характера и перестаетъ быть представителемъ націи. Синедріонъ и его функціи считались до того лишь существенной частью жизни храма и безъ него были совершенно немислмы. Перенесши функціи синедріона изъ храма въ Явну, р. Іохананъ этимъ актомъ освободилъ іудейство отъ культа жертвоприношеній и сдѣлалъ его самостоятельнымъ. Не встрѣтивъ нигдѣ противодѣйствія, Явна отнынь вполне замѣнила Іерусалимъ, ставши религіознымъ и національнымъ центромъ для разсѣянныхъ общинъ. Самая важная функція синедріона, объединявшая иноземныя общины, именно: опредѣленіе новолунія и времени наступленія праздниковъ, стала исходить изъ Явны, пользовавшейся большинствомъ преимуществъ, присвоенныхъ священному городу; между прочимъ, было разрѣшено и здѣсь трубить изъ бараньяго рога въ день новаго года, когда онъ совпалъ съ субботой, какъ прежде въ священномъ городѣ.¹⁾ Коллегія синедріона отнынь носила названіе Бетъ-динъ (верховный судъ), предсѣдатель назывался Рошъ-бетъ-динъ, имѣя титулъ Рабанъ, т. е. общій учитель. Верховному суду р. Іохананъ предоставилъ завѣдываніе составленіемъ календаря, бывшее прежде почетной функціей предсѣдателя, такъ что свидѣтели, которые должны были показывать появленіе новолунія, обязаны были явиться уже не къ предсѣдателю, а въ засѣданіе верховнаго суда.²⁾ Это нововведеніе было важнымъ шагомъ къ призванію синедріона самостоятельнымъ и независимымъ отъ личности предсѣдателя. Преданіе насчитываетъ девять постановленій, изданныхъ р. Іохананомъ; большинство изъ нихъ относится къ отмѣнѣ такихъ, которыя послѣ разрушенія храма потеряли свое значеніе, но въ память храмовой жизни онъ сохранилъ нѣкоторые религіозные обычаи, какъ то: праздничный букетъ на всѣ семь дней праздника и снятіе обуви священниками предъ совершеніемъ благословенія³⁾.

Съ неменьшей энергіей онъ заботился о продолженіи и сохраненіи іудаизма, распространяя ученіе и укрѣпляя основы еврейства. Въ аудиторіи онъ прежде всего дѣйствовалъ на своихъ учениковъ, на которыхъ переносилъ свой духъ и знаніе. Пять изъ отличившихся его учениковъ получили извѣстность, изъ которыхъ три только сохранили ее, а именно: упомянутые Эліезеръ и Іошуа, доставившіе его въ гробъ изъ Іерусалима въ римскій лагерь, и рядомъ съ ними Элеазаръ б.-Арахъ; также слѣдующій за нимъ патриархъ Гамалиилъ былъ его ученикомъ⁴⁾. Выдающимся и значительнѣйшимъ изъ нихъ былъ Элеазаръ б.-Арахъ, о которомъ шла молва, что, если его поставить на одну чашу вѣсовъ, а его соучениковъ на другую, то онъ перевѣситъ ихъ

¹⁾ Rosch ha-Schana, p. 29.

²⁾ Sotah 40 a; Rosch-ha-Schana т. же.

³⁾ Т. же p. 31 b.

⁴⁾ Baba Bafra p. 10 b.

всѣхъ. Ихъ учитель любилъ приводить ихъ къ самостоятельному мышленію содержательными вопросами. Такъ, напримѣръ, онъ задалъ имъ развѣ тему: „Что долженъ человѣкъ больше всего присвоить?“ Одинъ отвѣтилъ: „милостивое обращеніе“; другой: „благороднаго друга“; третій: „благороднаго сосѣда“; четвертый, наконецъ: „способность предвидѣть послѣдствіе своихъ поступковъ“. Элеазаръ замѣтилъ: „человѣкъ долженъ присвоить себѣ благородное сердце“, и это замѣчаніе понравилось р. Іоханану, такъ какъ оно соотвѣтствовало его духу.

Р. Іохананъ въ свое время считался носителемъ устнаго ученія, онъ мастерски обнималъ всѣ его части. Его учитель, Гилель, далъ іуданаму особенный покровъ и направленіе: характеръ закона, свойственный ему искони, впервые онъ обработалъ и обосновалъ такъ, что создалъ собственную теорію, родъ еврейской теологіи, правильнѣе номологіи (ученіе о религіозномъ законѣ). Онъ былъ первымъ основателемъ талмудическаго способа ученія. Изъ сферы вліянія партій, которыя терзали другъ друга, Гилель перенесъ ученіе въ скромную жизнь учебнаго заведенія, окружалъ его заботливостью и старался помирить его съ враждебными ему по виду законами логики. Гилель придалъ библейское или синайское основаніе всему тому, что до сихъ поръ считалось обычаемъ и поэтому отвергнуто садукееями, какъ произвольное нововведеніе. Его семь правилъ толкованія, съ одной стороны, обезпечили существованіе кругу введенныхъ соферскими и фарисейскими учителями законовъ, съ другой стороны, дали ему возможность развиваться и расширяться. Писанное (моисеево) и устное (соферское) ученіе съ того времени не составляли уже двухъ одна другой чуждыхъ областей, но вошли въ тѣсное соприкосновеніе и взаимно оплодотворялись.

Съ другой стороны еще во время существованія храма образовался другой методъ толкованія св. Писанія. Послѣ того, какъ Иродъ съ оружіемъ въ рукахъ покорилъ враждовавшія между собой партіи и соединилъ свои интересы съ интересами римлянъ, дорожившіе свободою учителя народа создали духовное оружіе для борьбы съ чужеземцами. Къ, повидимому, невинному толкованію Библии и Пророковъ они примѣшивали ироническіе намеки и остроумныя указанія на *Эдома*, брата и въ то же время врага Якова. Эти намеки съ теченіемъ времени становились чаще, остроумнѣе, ядовитѣе и все съ большею злостью примѣнялись къ *Риму*, когда онъ безо всякаго основанія и права превратилъ всю Іудею въ провинцію и въ качествѣ правителей посылалъ ей кровопійцъ. Каждое сообщеніе въ школахъ-и, можетъ быть, въ синагогахъ было болѣе или менѣе явною политическою рѣчью противъ римской тираніи; прозвищами ея были *Эдомъ* или *Исава*, библійскій образецъ кроваваго меча, безбожія и презрѣнія къ закону. Такимъ путемъ образовалась своеобразная манера поучать и толковать законы; здѣсь было много намековъ, указаній, колкостей и остротъ, которые за-

ставляли настоящее отражаться въ событіяхъ прошлаго. Это была *Агада*; здѣсь требовались всѣ ораторскіе приемы, чтобы подѣйствовать на настроеніе слушателей: сказка, гиперболы, только не дословная экзегеза. Ученіе распалось на два предмета: одинъ, носившій характеръ закона, наз. *Мишной* (по-арам. *Matnita*), т. е. второе ученіе, стоящее рядомъ съ писаннымъ (*Mikga*) или первымъ; знатоки и учителя Мишны носили названіе *танаитовъ*, по имени которыхъ и получила свое названіе вся эпоха. Второй предметъ, не носившій характера закона, составляла *Агада*, т. е. напомнимъ собою проповѣдь, свободное толкованіе св. Писанія.

Содержаніе Мишны излагалось тремя способами, которые находились въ тѣсной связи и взаимодѣйствіи.

Первый способъ заключался въ томъ, что традиціонныя постановленія закона просто сообщались отъ имени какого-нибудь древняго авторитета или какъ рѣшенія синедріона; они сообщались безъ дальнѣйшихъ разъясненій, просто въ расчетъ на людскую память, съ тою цѣлью, чтобы законы не были забыты изъ-за недостатка въ письменныхъ документахъ. Эти точныя и краткія положенія называли *Галахой*, что означаетъ обычай, старину, а также и практику. Галахическія положенія должны были сообщаться и передаваться далѣе, въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ они были высказаны учителемъ, и тѣмъ избѣгать всякихъ произвольныхъ вставокъ¹⁾. Хотя они существовали съ древнихъ временъ, они не были еще приведены въ какой бы то ни было порядокъ, но безо всякой внутренней связи сообщались отъ имени учителей; учили, на примѣръ, такъ: Гилель передалъ шесть галахъ, именно такія-то и такія. Галаха являлась основаніемъ устнаго ученія, котораго добросовѣстное охраненіе и вѣрная передача потомству были жизненной задачей этой эпохи. Второй способъ изложенія заключался въ томъ, что традиція, на основаніи опредѣленныхъ правилъ, выводилась изъ словъ Писанія, либо изъ содержанія и внутренней связи всего текста, либо изъ намека, покоющагося на словъ или даже слога. Этотъ способъ выведенія традиціи изъ Писанія вазывался *Мидрашъ* (толкованіе); писанное слово считалось носителемъ устнаго закона.

Третій способъ изложенія заключался въ томъ, что правила толкованія Писанія при извѣстныхъ условіяхъ распространялись на новые случаи на основаніи существующихъ опредѣлений закона. Этотъ способъ примѣненія и выведенія слѣдствій наз. *Талмудомъ* (въ тѣсномъ смыслѣ слова). Но въ эту эпоху правила выведенія слѣдствій не были еще точно опредѣлены и не встрѣчали еще общаго признанія. Семь правилъ, выдвинутыхъ Гилелемъ, не встрѣтили сочувствія у Шамаа и его школы. Тал-

¹⁾ Adojot I, 1.

мудическая наука, благодаря своей особенности, заключающейся въ полученіи изъ существующихъ законовъ новыхъ выводовъ, требовала много умственной работы; она развивала логическія способности и учила легко ориентироваться въ новомъ кругѣ мыслей.

Агада, которая подъ рукой миролюбивой школы Гилела, оставшейся носителницей ученія, пріобрѣла другой характеръ, представляла собою особый предметъ. Въ этомъ кругу она не возбуждала противъ враговъ, но, напротивъ, примиряла и возвышала душу. Ея дѣломъ было объясненіе исторіи, пророчествъ, она напоминала о прошедшемъ и изображала будущее еврейства. Она занималась также изслѣдованіемъ нравственныхъ истинъ іудаизма, смысла и значенія законовъ. Она умѣло связывала настоящее съ прошедшимъ, чтобы первое отражалось въ последнемъ. Галаха была стволемъ ученія, Мидрашъ—корнями, высасывающими изъ Писанія живенные элементы, Талмудъ—широко раскинутыми вѣтвями, а Агада цвѣткомъ, который красилъ блѣдный законодательный матеріалъ.

Раби Іохананъ бенъ-Закай училъ всѣмъ этимъ отраслямъ устнаго ученія: Галахѣ, Мидрашу, Талмуду и Агадѣ и создалъ этимъ тотъ жизненный духъ, который оживилъ народъ и далъ ему возможность снова проявить свои силы. Преданіе приписываетъ раби Іоханану еще много другихъ знаній, которыя развились и выработались только въ позднѣйшее время. Онъ своеобразно обращался съ Агадой и возвысилъ ее до философскихъ воззрѣній. Онъ стремился рационально освѣтить опредѣленія закона¹⁾, но въ простой и трезвой фѣрмѣ, не подражая въ этомъ отношеніи александрийскимъ философамъ, которые замѣчали ослѣпительный блескъ греческой философіи въ священномъ Писаніи или хотѣли внести его туда. Между прочимъ, раби Іохананъ чрезвычайно глубокомысленно толковалъ воспрещеніе употреблять желѣзные орудія при постройкѣ алтаря. „Желѣзо есть символъ войны и раздора, алтарь же—мира и раскаяніи; поэтому желѣзо должно находиться вдали отъ алтаря“. Онъ отсюда выводилъ высокое значеніе мира и его установленіе „между мужемъ и женой, между однимъ городомъ и другимъ, между одной семьей и другой, между однимъ народомъ и другимъ“. Эти же принципы заставили его быть на сторонѣ римлянъ противъ революціи. Тѣмъ же способомъ онъ толковалъ много законовъ и дѣлалъ понятнымъ и доступнымъ уму и сердцу то, что казалось въ нихъ удивительнымъ и страннымъ. Іохананъ бенъ-Закай велъ бесѣды также съ язычниками, которые были знакомы съ ученіемъ іудаизма либо благодаря общенію съ евреями, либо благодаря знакомству съ

¹⁾ Mechilta конецъ отдѣла Jethro. Kiduschin 22 b. Baba kama 79 b. Tosefta Baba kama c. 7, также Jalkut къ кн. Исходъ 318.

греческимъ переводомъ Священнаго Писанія. Онъ опровергалъ и устранялъ тѣ возраженія, которыя они выдвигали, или объяснялъ соотвѣствующими сравненіями то, что казалось имъ страннымъ въ религиозныхъ предписаніяхъ¹⁾.

Рядомъ съ раби Іохананомъ, который являлся центральной фигурой и главнымъ представителемъ эпохи, семь тавантовъ образовали кругъ учителей. Во время паденія еврейскаго государства они приближались уже къ старости, но все же принадлежали къ этому поколѣнію и, безъ сомнѣнія, были членами явненскаго Синедріона. О большинствѣ изъ нихъ извѣстно лишь немного, почти только ихъ имена. Первый — раби *Ханина*, замѣститель первосвященниковъ (*Sagan ha-Kohanim*), который дѣлалъ сообщенія изъ жизни храма. Онъ принадлежалъ къ сторонникамъ мира и совѣтовать своимъ современникамъ молиться за благо римскаго правительства, потому что „если бы не страхъ передъ нимъ, то одинъ проглотилъ бы жнивьемъ другого“. Второй — раби *Цадокъ*, ученикъ Шамая, предчувствуя гибель храма, постившій сорокъ дней, чѣмъ такъ разстроилъ свое здоровье, что не могъ уже оправиться. Третій — мидіецъ *Нахумъ*, бывшій прежде членомъ суда въ Іерусалимѣ²⁾. Четвертый — раби *Доса* бенъ-Архивасъ, послѣдовательный ученикъ Гилела, имѣвшій возможность усаживать своихъ гостей на золоченныя кресла. Онъ принадлежалъ также и къ слѣдующему поколѣнію, которое его высоко уважало и въ сомнительныхъ случаяхъ обращалось къ нему какъ къ оракулу. Раби Доса не могъ выносить своего брата, *Іонатана*, остроумнаго спорщика и ученика Шамая, и всегда предостерегалъ неопытныхъ лицъ отъ его опасныхъ толкованій. Пятый — *Аба Саулъ* бенъ-Вотникъ, бывшій раньше виноторговцемъ въ Іерусалимѣ. Онъ былъ настолько добросовѣстенъ, что не хотѣлъ брать себѣ остатки вина, такъ какъ считалъ ихъ принадлежащими покупателямъ. Онъ собралъ триста мѣръ и доставилъ ихъ храмовымъ казначеймъ въ Іерусалимѣ. Хотя за нимъ было признано право на эти остатки, все же онъ не хотѣлъ воспользоваться ими. На своемъ смертномъ одрѣ онъ могъ простереть руку и похвалиться: „эта рука добросовѣстно мѣрила“³⁾. Аба Саулъ нарисовалъ рѣзкую картину поведенія первосвященническихъ семействъ во время господства иродіанъ; онъ указалъ, какъ они, соперничая другъ съ другомъ въ честолюбіи, жадности, тщеславіи и интригахъ, запятали бѣлую одежду первосвященни-

¹⁾ Pesikta с. 14. Jalkut къ кн. Числа 19. Jerus. Synhedrin I конецъ. Numeri Rabba с. 4. Bechorot стр. 5, также Chulin стр. 27 в. см. Tossafot т. же

²⁾ Относящіяся сюда мѣста собраны и освѣщены Франкелемъ въ *כ"י ה'שנ"ה* или *Hodogetica in Mischnam* стр. 59, 70, 71.

³⁾ Трататъ *Jom-tob* 29 а особенно *Jeruschalmi* т.

ковъ. Слова Абы Саула звучать коротко и рѣзко: „горе дому Востоса съ его дубинами; горе дому Анава съ его интригами; горе дому Катараса (Кантераса) съ его пасквильми; горе дому Фаби съ его кулаками; они дѣлають сами себя первосвященниками, своихъ сыновей казначеями, своихъ зятьевъ надсмотрщиками, а ихъ рабы угощаютъ народъ палками“¹⁾.

Среди этихъ танатовъ только двое имѣють историческое значеніе въ развитіи устнаго ученія: *Наумъ - Гимзо*, и *Нехунія бенъ-Гакана*. Оба имѣли свои собственныя школы. Преданіе сдѣлало Наума изъ Гимзо²⁾, города, расположеннаго въ полумили отъ Лиды, героемъ многихъ чудесныхъ приключеній и даже истолковала агадически его прозвище Гимзо, чтобы вложить въ его уста выраженіе: „Гамъ зу летова“ (и это къ лучшему). Легенда рисуетъ его мягкимъ человѣкомъ, который испыталъ много несчастій, приносившихъ ему, однако, одно только добро. Только въ своей старости онъ испыталъ тяжелыя несчастія, онъ ослѣпъ и былъ разбитъ параличемъ. Чтобы не жаловаться на несправедливость Бога, онъ самоотверженно сталъ объяснять это несчастіе, какъ справедливое наказаніе. Онъ рассказывалъ тѣмъ, кто его посѣщалъ, что эти страданія являются послѣдствіями одного его постука. Когда онъ однажды везъ своему тестю богатые дары, нагруженные на ослахъ, его встрѣтилъ нищій, который просилъ подаянія; Наумъ заставилъ его тогда ждать, пока не распакуетъ багажъ. Когда потомъ онъ обернулся въ сторону нищаго, тотъ былъ уже мертвъ. Опечаленный причиненной имъ смертью человѣка, онъ пожелалъ своимъ глазамъ слѣпоту, а своимъ рукамъ и ногамъ параличъ, потому что они недостаточно быстро позаботились о нищемъ; это проклятіе скоро исполнилось. Его ученики не могли удержаться отъ крика: „Горе намъ, что мы видимъ тебя въ такомъ состояніи“. Наумъ отвѣтилъ имъ: „Горе мнѣ, если бы вы не видѣли меня въ такомъ состояніи“³⁾. Методъ Наума состоялъ въ томъ, что онъ выводилъ устное ученіе изъ Священнаго текста на основаніи извѣстныхъ частницъ, которыми законодатель при составленіи закона намѣренно пользовался какъ указателями. По его мнѣнію, такія частницы не только имѣють синтаксическое значеніе, но и служатъ для указанія на необходимость толкованія закона въ распространительномъ или въ ограничительномъ смыслѣ⁴⁾. Способъ выведенія, предложенный Наумомъ, былъ новымъ добавленіемъ къ правиламъ толкованія Гилела; этотъ приемъ былъ принятъ, разрабатывался далѣе и

¹⁾ Pesachim 57 a. Tosefta Menachot c. 13.

²⁾ 2 кн. Паралипоменонъ 28, 18. Робинзонъ, Палестина III, 271, ильшши.

Jimzu.

³⁾ Taanit 17 a. Synhedrin 108 b. Jerus. Peah конецъ.

⁴⁾ Schebuot 26 a. Chagiga 12 a. Genesis Rabba c. 1.

получилъ названіе „правила распространенія и ограниченія (Ribbuj u-miut); но встрѣтилъ также и противниковъ.

Въ особенности извѣстенъ какъ противникъ этого метода раби Нехунія бенъ-Гакаяна. О немъ извѣстно только, что онъ отличался мягкимъ и уступчивымъ характеромъ. Онъ не принадлежалъ къ числу учениковъ раби Іоханана, но былъ равнымъ ему современникомъ ¹⁾. Р. Нехунія отказался отъ примѣненія правила распространенія и ограниченія и придерживался только правилъ Гилела ²⁾. Одно изъ позднѣйшихъ преданій дѣлаетъ его кабалистомъ и приписываетъ ему, либо его отцу, Кана, составленіе нѣкоторыхъ мистическихъ сочиненій, которыя, однако, какъ все приписываемыя танаитамъ кабалистическія произведенія, позднѣйшаго происхожденія.

Р. Іохананъ бенъ-Закай явился и въ политическомъ отношеніи образцомъ для новаго общества, которое онъ создалъ. Свой дружелюбный и мягкій характеръ, которымъ онъ такъ напоминалъ своего учителя, Гилела, онъ проявлялъ и въ отношеніи къ язычникамъ. О немъ рассказываютъ, что онъ любезно привѣтствовалъ язычниковъ³⁾. Это дружелюбное отношеніе составляло рѣзкій контрастъ ненависти zelотовъ къ язычникамъ, ненависти, существовавшей до и послѣ возстанія и еще усилившейся послѣ разрушенія храма. Стихъ (Притчи Соломона 14, 34) „милость народовъ есть грѣхъ“ *) современники, возбужденные противъ язычниковъ, толковали къ ихъ невыгодѣ въ буквальномъ смыслѣ слова, говоря: „язычники могутъ оказывать намъ сколько угодно добра и милосердія, все же имъ это будетъ считаться какъ грѣхъ, потому что они дѣлаютъ это только для того, чтобы насъ осмѣять“. Р. Іохананъ бенъ-Закай толковалъ этотъ стихъ въ смыслѣ истинной любви къ людямъ: „какъ жертва за грѣхъ искупаетъ Израиля, такъ же искупаютъ благотворительность и милосердіе язычниковъ“. Именно это постоянное миролюбіе р. Іоханана, вѣроятно, содѣйствовало тому, что, несмотря на новыя возстанія евреевъ въ Киренаикѣ и Египтѣ, императоры Веспасіанъ и Титъ смягчили свою строгость и не заставляли еврейскія общины переносить чрезмѣрные преслѣдованія. Древнѣйшіе источники указываютъ на то, что римскіе повелители послѣ подавленія возстанія отмѣнили безправное положеніе еврея, отдававшее его въ руки солдатъ, и даже объявили смертную казнь за убійство еврея. Личности р. Іоханана являлась для нихъ гарантіей мирнаго настроенія страны. Вообще, императоры изъ династіи Флавіевъ не были неблагодарны по отношенію къ тѣмъ, кто, былъ имъ вѣренъ. Іосифъ, махинаціямъ котораго они были во всякомъ случаѣ обязаны частью своей побѣды, пользовался ихъ расположеніемъ,

¹⁾ Baba batra 10 b.

²⁾ Schebuot т. же.

³⁾ Berachot 17 b.

*) По-еврейски למשן значить: грѣхъ или жертва за грѣхъ. *Ред.*

получилъ отъ нихъ земли, почести, льготы и даже право жить въ императорскомъ дворцѣ¹⁾. И дѣйствительно, до самаго правленія кроваваго Домиціана еврейскія общины не испытывали чрезмѣрнаго политическаго гнета. Только храмовой налогъ, навязанный Веспасіаномъ въ пользу храма Юпитера Капитолійскаго, строго взымался, именно въ размѣрѣ полушекеля (приблизительно 1 марки 12 пфениговъ) съ человѣка²⁾ и получилъ имя іудейскаго сбора (*Fiscus Judaicus*). Но въ этомъ отношеніи гораздо большую роль играла вошедшая въ пословицу жадность Веспасіана, чѣмъ желаніе преслѣдовать евреевъ. Кромѣ этого формальнаго налога на евреевъ, который появился здѣсь впервые, кажется, часто происходилъ незаконный захватъ еврейскаго имущества. Однако, изъ источниковъ нельзя вывести, позволяли ли себѣ отдѣльные римляне подъ угрозой смерти вымогать земельныя имущества, или же римскіе чиновники производили конфискацію имѣній. Одинъ изъ источниковъ въ недвусмысленныхъ словахъ описываетъ грабежъ римлянами земельныхъ угодій евреевъ: „Римляне преслѣдовали евреевъ, подчиняли ихъ себѣ, отбирали у нихъ поля для продажи ихъ другимъ“.

Эти насилія называли *sicaricon*, по имени кроваваго ремесла *сикариевъ* (бандитовъ съ короткими кинжалами, носившихъ маску зелотовъ), которые въ теченіе послѣдней войны играли террористическую роль. Случаи насильственнаго захвата полей стали настолько частыми, что еврейское законодательство должно было позаняться вопросомъ, насколько законна покупка такого имѣнія. Синедрионъ издалъ законъ (*din sicaricon*), который допускалъ съ извѣстными ограниченіями покупку для того, чтобы земля не оставалась въ рукахъ разбойниковъ римлянъ, если бы евреи отказывались отъ покупки.

Всѣ эти происшествія должны были создать положеніе, которое дѣлало еще болѣе чувствительной потерю свободы. Это недовольство подчиненнымъ положеніемъ евреевъ самъ р. Іохананъ изобразилъ въ мѣткихъ словахъ, которыя отражали настроеніе его современниковъ. Однажды онъ увидѣлъ женщину изъ богатаго и знатнаго рода Никодима бенъ-Горіонъ изъ Іерусалима, собирающую въ Маонѣ подъ копытами лошадей ячменныя зерна для своего жалкаго пропитанія. Это зрѣлище произвело на него тѣмъ болѣе удручающее впечатлѣніе, что онъ когда-то былъ свидѣтелемъ ея счастья и блеска. „Несчастный народъ!“ сказалъ онъ: „вы не хотѣли служить вашему Богу, теперь вы должны служить чужимъ народамъ; вы не хотѣли платить полшекеля въ пользу храма, теперь вы должны платить пятнадцать шекелей государству вашихъ враговъ; вы не хотѣли под-

¹⁾ Флавій vita, въ концѣ.

²⁾ Т. же, Іуд. в. VII. 6. Dio Cassius LXVI. 5.

держивать въ порядкѣ дороги и улицы для паломниковъ, теперь вы должны поддерживать сторожевыя будки въ виноградникахъ, которые себѣ присвоили римляне¹⁾). Это было очень тяжело для тѣхъ, которые еще помнили о былой свободѣ и независимости, но ихъ положеніе все же было еще сносно сравнительно съ тѣмъ, что испытало послѣдующее поколѣніе. Оставшіеся члены дома Ирода, Агриппа и его сестра Вероника, которые стояли въ близкихъ отношеніяхъ съ римскими повелителями, содѣйствовали болѣе сноснымъ отношеніямъ между побѣдителями, императорами Веспасіаномъ и Титомъ, и побѣжденными евреями. Вероника, красота которой, повидимому, не поддавалась времени, довольно долго держала при себѣ очарованнымъ страстнаго Тита; очень немногаго доставало, чтобы еврейская княгиня стала римской императрицей. Только гордость и предразсудокъ римлянъ противъ ея еврейскаго и т. н. ими варварскаго происхожденія помѣшали заключенію брачнаго союза между Титомъ и ею. Титъ вынужденъ былъ съ растерзаннымъ сердцемъ прервать многолѣтнія интимныя отношенія. Такъ потребовалъ, вѣроятно, его отецъ; еврейская принцесса должна была оставить Римъ и императорскій дворецъ. Когда Титъ сталъ императоромъ, Вероника посѣщала въ Римъ въ ожиданіи, что она будетъ принята съ распростертыми объятіями. Однако, она встрѣтила холодный пріемъ; въ груди молодого императора не билось болѣе сердце юноши, потому что онъ сталъ предаваться противоположнымъ наслажденіямъ²⁾). Вообще говоря, члены еврейскаго царскаго дома совершенно были забыты еврейской исторіей; даже легенда не занялась ими, чтобы посвятить ихъ гибели нѣсколько элегическихъ звуковъ. Домъ Ирода не напелъ любви въ сердцахъ народа; народъ наказалъ его полнымъ забвеніемъ. Безъ сомнѣнія, потомки Ирода потерялись среди римлянъ путемъ смѣшанныхъ браковъ. Нѣкоторые члены его занимали тронъ Великой и Малой Арменіи, конечно, порвавъ окончательно съ іудаизмомъ. Извѣстна только трагическая смерть одного члена этого дома: *Агриппа*, племянникъ послѣдняго еврейскаго царя Агриппы и сынъ легкомысленной Друзилы, напелъ вмѣстѣ со своею женою смерть во время изверженія Везувія³⁾ въ 79 году, когда были засыпаны лавой Геркуланумъ и Помпея.

Какъ долго продолжалось вліяніе р. Іоханана въ новомъ кругу, нельзя съ увѣренностью сказать; его дѣятельность не могла продолжаться болѣе десяти лѣтъ, и онъ, вѣроятно, не дожилъ до правленія Домиціана. Относительно еврейскихъ общинъ въ Римѣ, Греціи, Египтѣ и въ странѣ пареній въ эту эпоху ничего неизвѣстно; безъ сомнѣнія, они подчинялись

¹⁾ Mechilta къ отдѣлу Jthro с. 2. Ketubot 66 b.

²⁾ Sueton in Titus с. 7; Dio Cassius 66, 18, ср. Dio 67, 2.

³⁾ Флавій, древности XX. 7.

явненскому Синадріону, къ которому они обращались для назначенія праздниковъ и, вѣроятно, съ разспросами по поводу возбуждавшихъ сомнѣнія постановленій закона. Необходимо настанвать на томъ, что это единство еврейскаго народа въ его разсѣянїи было дѣломъ р. Іоханана бенъ-Закай, который умѣлъ снова установить между самыми отдаленными еврейскими общинами связь, порвавшуюся отъ войнъ. Онъ подготовилъ переходъ отъ шумной и запутанной государственной жизни къ тихой, но не менѣе дѣятельной общинной и духовной жизни. Р. Іохананъ соединилъ въ себѣ пророка Іеремію съ вернувшимся изъ изгнанія княземъ Зерубавелемъ: какъ Іеремія, плакалъ онъ на развалинахъ Іерусалима; какъ Зерубавель, создалъ онъ новое общество. Раби Іохананъ и Зерубавель стояли на порогѣ двухъ эпохъ, наслѣдуя отъ одной и подготавливая другую. Оба они заложили фундаментъ новаго зданія еврейства, постройку котораго закончили послѣдующія поколѣнія.

Р. Іохананъ умеръ на своемъ ложѣ на рукахъ своихъ учениковъ. Передъ смертью онъ велъ съ ними разговоръ, который бросаетъ свѣтъ на его внутренній міръ. Его ученики были удивлены, увидѣвъ своего мужественнаго учителя отчаивающимся и оробѣвшимъ въ смертнѣйшую часть. Онъ замѣтилъ имъ, что боится не смерти, а появленія передъ лицомъ Вѣчнаго Судьи, судъ котораго неподкупенъ. Своихъ учениковъ благословилъ онъ передъ смертью многозначительными словами: „Пусть страхъ Божій вліяетъ на ваши поступки не менѣе, чѣмъ страхъ предъ человекомъ“. Послѣдними словами умирающаго были: „Уберите сосуды изъ жилища и приготовьте престолъ для Езекии, царя іудейскаго, ибо онъ скоро прійдетъ“¹⁾. Ревность къ соблюденію законовъ о левитской чистотѣ и ожиданіе Мессіи наполняли въ послѣднія минуты его жизни его душу. Въ этомъ отразилось знаменіе времени. Онъ умеръ, по одному не исполнѣ сказочному извѣстію, на 120 году жизни. О немъ говорили, что послѣ его смерти погасло сіяніе мудрости. Р. Іохананъ бенъ-Закай принадлежитъ къ тѣмъ историческимъ людямъ, личность которыхъ характеризуетъ и наполняетъ собою всю эпоху. Въ такой личности интересны самыя мелкія черты; поэтому надо было упомянуть даже о самыхъ незначительныхъ извѣстіяхъ о его жизни.

¹⁾ Berachot 28 b.

ГЛАВА II.

Второе поколѣніе танаитовъ. Возстановленіе патріархата. Р. Гамалииль стремится къ объединенію. Патріархатъ пѣкоторое время остается вакантнымъ. Возстановленіе патріархата. Начало составленія Мишны.

(80—118).

Насколько предыдущее поколѣніе было бѣдно выдающимися людьми, настолько же слѣдующее за нимъ было богато ими; это время можетъ считаться временемъ расцвѣта цѣлой эпохи. Ученики р. Іоханана бенъ-Закай въ силу обстоятельствъ являлись вождями не только незначительнаго остатка евреевъ въ Іудеѣ, но и еврейскихъ общинъ въ діаспорѣ: Вавилоніи, Сиріи, Египтѣ и другихъ мѣстностяхъ; имъ оставалось продолжать начатое дѣло ихъ учителя. Кажется, они были очень далеки отъ какихъ бы то ни было политическихъ плановъ, плановъ возвращенія утерянной свободы и утерянной государственной жизни. Это были гилелиты, мирные и миролюбивые люди, которые приворавливались къ своему времени, ничего не боялись болѣе, нежели меча, и думали только объ одномъ, о томъ, чтобы сохранить спасенное ученіе. Немедленно послѣ смерти своего учителя, они стали совѣщаться относительно мѣста, гдѣ они должны продолжать ученіе. Большинство было того мнѣнія, что надо оставаться въ Явнѣ, гдѣ былъ кругъ людей, знакомыхъ съ традиціей. Только р. *Элеазаръ бенъ-Арахъ*, любимый ученикъ Іоханана, настаивалъ на томъ, чтобы перенести мѣстопробываніе въ Эмаусъ, городъ, расположенный въ трехъ миляхъ отъ Явны, въ здоровой мѣстности, съ теплыми купавьями и мягкимъ воздухомъ. Думая, что онъ незамѣнимъ для своихъ товарищей, и они скоро пойдутъ за нимъ, Элеазаръ, по совѣту своей жены, отдѣлился отъ нихъ и остался въ Эмаусѣ. Живя въ уединеніи и будучи лишенъ живого обмѣна мыслей, онъ такъ много перезабылъ, что о его невѣжествѣ стали рассказывать анекдоты. По поводу этого приводились слѣдующія изреченія: „иди въ мѣсто ученія и не воображай себѣ, что твои товарищи пойдутъ за тобой и что они могутъ утвердиться въ ученіи только благодаря твоему посредству; не полагайся слишкомъ на свой умъ“¹⁾. Въ то время, какъ Элеазаръ бенъ-Арахъ, подававшій блестящія надежды, остался забытымъ, его товарищи продолжали дѣло своего учителя и приобрѣли славу въ послѣдующихъ поколѣніяхъ. На первый планъ выступили, какъ выдающіяся личности: р. *Гамалииль*, р. *Іошуа*, р. *Элизеръ*, впоследствии присоединился къ нимъ и раби *Акива*; они наложили печать на всю эпоху. Остальные танаиты, которыхъ

¹⁾ Midrasch Kohelet edit. Frankf. 101 b. Abot de R. Nathan c. 14. Sabbat 147b.

было много въ этомъ кругу, не оставили какихъ-либо значительныхъ слѣдовъ въ исторіи.

Хотя городъ Явва, гдѣ имѣлъ свое мѣстопробываніе Синедріонъ, и получилъ значеніе главнаго города, все же это не помѣшало членамъ новой коллегіи основать собственныя школы въ Яввѣ, хотя и вблизи отъ нея. Р. Эліезеръ училъ въ Лидѣ¹⁾, р. Іошуа въ Бекіпѣ, въ долинѣ между Яввой и Лидой²⁾; только р. Гамаліилъ жилъ и училъ въ Яввѣ. Такимъ образомъ, послѣ смерти основателя Синедріона Тора не оспрогѣла; наоборотъ, ею стали возможно больше заниматься; но единству грозила гибель. Споры между гилелитами и шамантами, которые въ эпоху, предшествовавшую разрушенію храма, вызывали кровавыя сцены и только были заглушены революціонной войной, вспыхнули вновь и имѣли тѣмъ болѣе опасный характеръ, что не существовало болѣе того соединительнаго звена, которымъ раньше являлся храмъ. Противоположныя мнѣнія школъ по поводу различныхъ галахъ вызвали глубокое различіе въ ученіи и въ жизни. То, что одни законоучители считали дозволеннымъ, другіе считали запрещеннымъ; то, что въ одномъ мѣстѣ считалось разрѣшеннымъ, въ другомъ строго воспрещалось; казалось, что іудаязмъ имѣеть двоякаго рода законы, или, говоря словами источайковъ, „изъ одной Торы стали двѣ“³⁾. Эти разногласія касались важныхъ жизненныхъ вопросовъ, какъ напр. семейнаго и брачнаго права. О примиреніи, которое раньше, вслѣдствіе взаимной уступчивости и, можетъ быть, послѣдней войны, совершилось между старшими представителями школъ, младшіе члены ничего не хотѣли слышать и ставили вопросы во всей ихъ остротѣ. Устранить эти разногласія, вмѣсто прежняго разъединенія внести единство и защитить его отъ дальнѣйшихъ нападеній—все это стало задачей рабана Гамаліила, изъ за выполненія которой ему однако пришлось вступить въ открытое столкновеніе со своими товарищами и друзьями.

Гамаліилъ II происходилъ изъ благороднаго и высокочтимаго дома Гилела и былъ сыномъ патріарха Симона, который принадлежалъ къ партіи умѣренныхъ zelotovъ и руководилъ войной противъ римлянъ. Во время паденія еврейскаго государства, по всей вѣроятности, онъ былъ еще слишкомъ молодъ и поэтому неспособенъ занять освободившееся мѣсто патріарха, для чего требовалась вдумчивость зрѣлаго человѣка. Возможно, что изъ за политическаго поведенія своего отца онъ не былъ угоденъ римскимъ властямъ. Поэтому р. Іоханавъ, правда только временно, принялъ на себя предсѣдательствованіе въ синедріонѣ; само собою разумѣлось, что этотъ савъ долженъ принадлежать потомку Гилела, въ родѣ котораго въ

¹⁾ Synhedrin 32 b. и др. мѣста.

²⁾ Т. же Mechilta sect. Bo. 16.

³⁾ Jeruschalmi Synhedrin 19 c. I. 5. Tosefta Jebamot I.

теченіе трехъ поколѣній онъ находился. Нѣтъ извѣстія о томъ, когда и какимъ образомъ р. Гамалиилъ занялъ это мѣсто. Въ отличіе отъ своего дѣда, Гамалиила старшаго, онъ извѣстенъ подъ именемъ Гамалиила изъ Явны или второго. О его личной жизни извѣстно очень мало; но то, что извѣстно, указываетъ на его высоко благородный характеръ и на его богатую натуру. Р. Гамалиилъ владѣлъ полями, которыя онъ отдавалъ въ аренду за часть урожая. При этомъ онъ давалъ и сѣмена для посѣва, но онъ считалъ ихъ по очень дешевой цѣнѣ, чтобы избѣжать даже тѣни процентовъ¹⁾. Трогательна его вѣжность къ его любимому рабу Таби, которому онъ охотно подарилъ бы свободу, если бы онъ могъ обойти законъ, который неодобрительно относился къ отпущенію рабовъ на волю²⁾. Послѣ смерти этого раба онъ принялъ выраженія соболѣзнованія какъ послѣ смерти родственника. Кажется, что р. Гамалиилъ обладалъ нѣкоторыми математическими познаніями; вообще нѣкоторыми талантами въ это время математика подъ именемъ *геометри* очень высоко ставилась³⁾; она примѣнялась при назначеніи праздниковъ подъ именемъ *текуфа*. Патріархъ уже пользовался зрительной трубой⁴⁾ и имѣлъ на своихъ стѣнахъ изображенія фазъ луны, чтобы пользоваться ими для провѣрки показаній о наступленіи новолунія⁵⁾. Онъ, хотя былъ болѣзненный отъ природы, не боялся сильнаго напряженія, когда этого требовало благо его народа.

Р. Гамалиилъ имѣлъ, какъ и его предшественники, титулъ *Наси* (князь, у римлянъ патріархъ) и, вѣроятно, представлялъ и въ политическомъ отношеніи еврейскій народъ предъ римскими чиновниками. Продолжительность его патріархата нельзя опредѣлить съ точностью; приблизительно она свѣше 30 лѣтъ (80—117). Время его патріаршества было однимъ изъ наиболее смутныхъ и во внутреннихъ, и во внѣшнихъ отношеніяхъ; условія этой эпохи были причиной того, что онъ былъ такъ неумолимо строгъ, вслѣдствіе чего его современники не узнавали его истиннаго характера, и приписывали ему честолюбивые замыслы. Главное стремленіе р. Гамалиила заключалось въ томъ, чтобы сдѣлать патріархатъ центромъ еврейства и его авторитетомъ защитить единство ученія противъ всякихъ нападковъ. Въ спорахъ между сторонниками Гилела и Шамая точно также патріархатъ долженъ былъ стоять выше партій, чтобы добиться единства ученія. Кажется, у р. Гамалиила былъ планъ устранить разногласія по поводу спорныхъ законовъ тѣмъ, что каждая галаха, каждый законъ только по постановленію синедріона могли бы получить за-

¹⁾ Baba mezia 74 b.

²⁾ Baba kama 74 b; Jerus.: Ketubot III. конецъ; Schebuot IV, конецъ.

³⁾ Abot c. III. конецъ. Horajot 10 a.

⁴⁾ Erubin 43 b.

⁵⁾ Rosch ha-Schanah II. 4.

конную силу¹⁾), и за приведеніемъ ихъ въ исполненіе наблюдалъ бы патріархъ. Потребность въ единствѣ, какъ кажется, чувствовалась тѣмъ сильнѣе, чѣмъ рѣзче становились разногласія между обѣими школами, и чѣмъ болѣе приверженцы обѣихъ школъ придерживались переданныхъ ихъ учителями галахъ. Современники не скрывали отъ себя, что отъ всѣхъ этихъ разногласій ученіе легко можетъ прійти въ упадокъ и даже въ забвеніе. Высказывалось опасеніе: „скоро наступитъ время, когда будутъ напрасно искать рѣшенія какого нибудь вопроса въ Писаніи или въ устномъ ученіи, и одно рѣшеніе будетъ противорѣчить другому“. Явненскій Синедріонъ поэтому подвергъ спорные пункты вторичному разсмотрѣнію и началъ съ того, что путемъ голосованія дѣлалъ положенія Гилела или Шамаая общеобязательными. Но согласія не легко было достигнуть. Три съ половиною года продолжался споръ въ Явиѣ; какъ одни, такъ и другіе считали только свои возрѣнія правильными; особеннымъ упорствомъ отличались шамаиты, напоминая въ этомъ основателя своей школы. Тогда дѣло было рѣшено случайно услышаннымъ голосомъ (Bat-kol), который считался указаніемъ свыше; говорятъ, будто бы въ явненской школѣ были услышаны слѣдующія слова: „Положенія обѣихъ школъ суть слова живого Бога, но на практикѣ должны примѣняться только положенія школы Гилела“. Большинство подчинилось этому рѣшенію, хотя оно было принято безъ формальнаго постановленія. Только р. Юшуа, человѣкъ очень трезвый, высказался противъ рѣшенія, принятаго вслѣдствіе Bat-Kol: „Намъ нечего ссылаться на Bat-Kol, потому что ученіе даво не для небожителей, а для людей, которымъ въ спорныхъ случаяхъ приходится прибѣгать лишь къ рѣшенію большинства; чудо въ такихъ случаяхъ не рѣшаетъ“. Однако, какъ это возраженіе, такъ и возраженіе шамаита р. Эліезера остались безрезультатными. Сообщенія, разъясненія, выводы и правила толкованія Гилела, которые такъ долго были отодвинуты на задній планъ, приобрѣли наконецъ авторитетъ. Шамаиты примыкали къ враждебной римлянамъ партіи zelotovъ, гилелиты же къ партіи мира; благодаря этому постановленію явненскаго Синедріона революція въ извѣстномъ смыслѣ была закончена. Но не хотѣли принуждать шамаитовъ совершенно подчиниться этому рѣшенію и измѣнить свой образъ жизни; скорѣе всего имъ предоставили жить по своимъ убѣжденіямъ. „Кто хочетъ, пусть сообразуется съ ученіями школы Гилела или Шамаая, но нормой являются только правила, выработанныя школой Гилела“. Р. Гамалилъ съ чрезвычайнымъ рвеніемъ наблюдалъ за совершившимся объединеніемъ партій, бывшимъ, по всей вѣроятности, дѣломъ его рукъ, и строжайшимъ образомъ преслѣдовалъ всякую попытку протеста противъ этого постановленія Синедріона. Какъ ка-

¹⁾ Tosefta Berachot IV.

жется, въ связи съ этой мѣрой стояла другая; однако эта связь не совсемъ ясна. Явненскій патриархъ постановилъ допускать въ школу только лицъ благонадежныхъ и съ этой цѣлью овъ у входа въ школу поставилъ привратника съ порученіемъ недопускать недостойныхъ¹⁾. Какъ кажется, этой мѣрой овъ противился нечистымъ намѣреніямъ при изученіи закона. По-видимому, нѣкоторые изъ тщеславія или изъ другихъ низкихъ цѣлей стремились въ школу, и р. Гамалиилъ хотѣлъ удалить ихъ. Два замѣчанія: одно р. Іоханана бенъ-Закай, а другое р. Цадока, предостерегающія отъ нечистыхъ мотивовъ при посѣщеніи школы, дѣлаютъ вѣроятнымъ это предположеніе. Первый высказался слѣдующимъ образомъ: „Если ты многое изъ науки усвоилъ себѣ, то не гордись этимъ, потому что ты созданъ только для этого“²⁾. Последній говорилъ: „Не пользуйся ученіемъ ни какъ вѣнцомъ для того, чтобы блистать, ни какъ лопатой, чтобы копать“³⁾. Р. Гамалиилъ стремился изгнать людей съ нечистыми мыслями изъ круга учениковъ.

Объ мѣры: установленіе авторитета патриархата для рѣшенія галахъ и осторожность при приѣмѣ членовъ и учениковъ встрѣтили въ кругу товарищей сопротивленіе, которое въ началѣ не было явнымъ. Средство, которымъ р. Гамалиилъ пользовался для подавленія протестовъ, было отлученіе, примѣнявшееся имъ съ безошадной энергіей, свойственной глубокоубѣжденному человѣку. Отлученіе (Niduj, Schamta), во всякомъ случаѣ, не было еще мрачнымъ наказаніемъ позднѣйшаго времени, но имѣло болѣе мягкую форму лишенія виновнаго довѣрія общества впредь до принесенія имъ покаянія. Во все время отлученія (по крайней мѣрѣ, тридцать дней) отлученный носилъ черныя траурныя одежды и соблюдалъ нѣкоторые траурныя обычаи⁴⁾; въ случаѣ смерти его въ это время безъ исправленія и покаянія, судъ приказывалъ положить камень на его гробъ⁵⁾. Р. Гамалиилъ имѣлъ мужество предать отлученію самыхъ значительныхъ людей того времени, чѣмъ овъ, разумѣется, создалъ себѣ ожесточенныхъ враговъ. Овъ предалъ отлученію *р. Іосію бенъ-Тадай* изъ Тиверіады за то, что тотъ осмѣялъ путемъ софистическихъ заключеній примѣненіе правила Kal-wesomet къ ритуальнымъ постановленіямъ. Бенъ-Тадай говорилъ: „Если мужчина воспрещается бракъ съ собственною дочерью, мать которой имѣла право вступить съ нимъ въ бракъ, то тѣмъ болѣе долженъ быть воспрещенъ бракъ съ дочерью другой замужней женщины, которая не имѣетъ права вступить съ нимъ въ бракъ“⁶⁾. Другой законоучитель, по имени *Элеазаръ бенъ-Ханохъ*, былъ отлученъ за то, что овъ скептически относился къ религіозному обычаю омовенія

¹⁾ Berachot 28 b.

²⁾ Abot II. 9.

³⁾ T. IV. 7. Ср. Матоея гл. 23.

⁴⁾ Moed katan 15 b.

⁵⁾ Adojot V. 6. Jerus. Moed katan III. 81 d.

⁶⁾ Derech Erez Rabba c. 1.

рукъ передъ вкушеніемъ хлѣба; онъ умеръ отлученнымъ¹⁾ Р. Гамаліиль угрожалъ отлученіемъ даже глубокочтимому р. Акивѣ²⁾ и обращалъ такъ мало вниманія на то, кого онъ отлучаетъ, что даже отлучилъ своего шурина, р. Эліезера бенъ-Гирканосъ. Глубоко проникнутый сознаніемъ того, какія несчастныя послѣдствія влекутъ за собой всякія раздѣленія въ іуданзмѣ, который и безъ того уже страдалъ отъ полуіудейскихъ, полупрестіанскихъ сектъ, р. Гамаліиль не стѣснялся поступать съ крайней строгостью, чтобы только охранить единство. Однажды рѣчь шла о печи особой формы (ахнан), относительно которой постановленіемъ большинства синедріона было рѣшено, что она подобно глиняной посудѣ можетъ быть признана нечистой. Слѣдую одной традиціи, р. Эліезеръ не хотѣлъ подчиниться этому постановленію и дѣйствовалъ несогласно съ нимъ. Для того, чтобы бороться съ такимъ открытымъ неповиновеніемъ, синедріонъ приказалъ сжечь все то, что было приготовлено въ печи, и отлучить ослушника. Отлученіе послѣдовало по предложенію р. Гамаліила; когда нѣкоторые порпцали такую суровость по отношенію къ члену Синедріона и упрекали Гамаліила въ честолюбіи, то онъ воскликнулъ: „Тебѣ, Господи, извѣстно, что я поступилъ такъ не ради чести моей или моихъ предковъ, а только ради Твоей чести, дабы разногласіе и расколъ не взяли верхъ во Израилѣ“³⁾).

Р. Гамаліиль предполагалъ уже, что партійные раздоры уже устранены, и единство восстановлено, какъ вдругъ его власть столкнулась съ лицомъ, отъ котораго онъ не ожидалъ сопротивленія. Скромный, уступчивый, какъ казалось, совершенно неопасный *р. Іошуа* сталъ сильнѣйшимъ противникомъ строгаго патріарха. Какъ было уже указано выше, р. Іошуа былъ также несогласенъ съ нѣкоторыми мѣрами Гамаліила, какъ и р. Эліезеръ. Возможно, что, вслѣдствіе своего бѣдственнаго положенія, онъ не осмѣливался устно высказывать свое неудовольствіе и обыкновенно уступалъ. Однажды р. Гамаліиль опредѣлилъ начало мѣсяца Тишри, на который выпадаютъ главнѣйшіе праздники и въ особенности день Всепрошенія, по показаніямъ двухъ не совсѣмъ благонадежныхъ наблюдателей. Р. Іошуа указалъ патріарху на ошибку и потребовалъ отъ синедріона измѣненія дня праздника. Р. Гамаліиль, придерживаясь своего рѣшенія, послалъ Іошуѣ приказъ явиться къ нему въ будничной одеждѣ съ посохомъ, дорожной сумой и кошелькомъ въ тотъ самый день, когда, по расчету р. Іошуи, приходился день всепрощенія. Р. Іошуѣ это диктаторское приказаніе показалось черезчуръ суровымъ. Онъ сталъ жаловаться своимъ товарищамъ и, повидимому, хотѣлъ сопротивляться патріарху; но тѣ, будучи

¹⁾ Adejot т. же.

²⁾ Baba mezia 59 b. Jerus. т. же.

³⁾ Jerus. Moed katan.

проникнуты сознаниѣмъ необходимости въ твердой власти, охраняющей единство, посовѣтовали ему уступить. Старый раби Доса бенъ - Архинасъ доказалъ ему, что постановленія духовнаго главы должны быть неприкосновенны, даже если они ошибочны, и каждый обязанъ имъ подчиниться. Р. Иосуа далъ себя убѣдить и подчинился унижительному требованію. Его появленіе изумило р. Гамалила, который принялъ его самымъ любезнымъ образомъ и сказалъ ему: „Здравствуй, мой учитель и мой ученикъ! Ты мой учитель, ибо превосходишь меня мудростью; ты мой ученикъ, ибо оказалъ мнѣ такое повиновеніе. Благо тому поколѣнію, въ которомъ великіе мужи слушаются маленькихъ людей“¹⁾). Но это примиреніе не было продолжительнымъ.

Строгая дисциплина, введенная р. Гамалиломъ, создала ему враждебную партію, которая, какъ кажется, тайно дѣйствовала противъ него. Онъ зналъ объ этой враждебной партіи и во время публичныхъ засѣданій принималъ противъ нея мѣры. О немъ разсказывается слѣдующее: „Его манера открывать засѣданія Синедріона была различна въ зависимости отъ отсутствія или присутствія въ собраніи своихъ противниковъ: въ первомъ случаѣ онъ предлагалъ ставить вопросы, во второмъ же онъ этого не дѣлалъ“²⁾). Враждебная ему партія, очевидно, во время обсужденія какихъ бы то ни было вопросовъ ставила его въ тупикъ. Р. Гамалиль, вѣроятно, имѣлъ поводъ считать р. Иосуу главой этой партіи и часто своимъ суровымъ обращеніемъ и оскорбительными замѣчаніями давалъ ему почувствовать различіе въ ихъ положеніи. Однажды эти разногласія вырвались наружу и вызвали перемѣну въ составѣ Синедріона. Патриархъ снова жестоко оскорбилъ р. Иосуу и упрекнулъ его въ тайномъ противодѣйствіи одной твердо установленной галахѣ. Когда р. Иосуа сталъ отрицать это обстоятельство, р. Гамалиль вспыхнулъ и позволилъ себѣ ему крикнуть: „Такъ встань, пусть свидѣтели говорятъ противъ тебя!“ Это была форма обвиненія. Какъ разъ при этомъ присутствовало много слушателей, которые подняли шумъ по поводу оскорбленія почтеннаго и любимаго народомъ члена синедріона. Враждебная патриарху партія нашла въ себѣ мужество открыто высказать ему свое недовольство. Ему кричали: „кто не испыталъ твоей суровости!“ Школа превратилась въ судъ, и тутъ же Синедріонъ лишилъ р. Гамалила сана патриарха. вмѣстѣ съ нимъ пало все то, что онъ ввелъ противъ желанія многихъ. Привратникъ былъ удаленъ, и каждый сталъ допускаться въ школу. Число учениковъ увеличилось по однимъ пзвѣстіямъ на 80 человекъ, по другимъ же на 300³⁾).

¹⁾ Rosch ha-Schanah 25.

²⁾ Sifri Debarim I. № 16.

³⁾ Berachot 29 b. Jerus. т. же IV. 7 и Taanit 67 d.

Предводители партій были выпуждены отыскать другого патріарха, чтобы не оставлять важнѣйшаго сана вакантнымъ. Они имѣли достаточно такта, чтобы не избрать р. Іошуу, главнаго противника Гамалила, и этимъ избавить послѣдняго отъ излишняго оскорбленія. Р. Эліезерь, который имѣлъ притязанія на этотъ санъ, былъ отлученъ и поэтому не могъ быть избранъ. Р. Акива, благодаря своему уму и характеру, казался достойнымъ этого сана; но онъ не имѣлъ родословной, достойной для патріарха. Синедріонъ поэтому избралъ одного очень молодого члена, *р. Элеазара бенъ-Азарія*, которому было всего 16 лѣтъ¹⁾. Причиной избранія р. Элеазара были: благородное происхожденіе, именно отъ Эзры, возстановителя іудазма, его колоссальныя богатства и то уваженіе, которымъ онъ пользовался у римскихъ чиновниковъ. По своему уму и характеру р. Элеазаръ не уступалъ своимъ товарищамъ, и поэтому его сочли достойнымъ замѣнить мѣсто р. Гамалила. Это низложеніе и избраніе имѣло очень важныя послѣдствія, и послѣдующія поколѣнія о днѣ, когда это произошло, просто говорили: „въ тотъ день“. Кажется, что Синедріонъ, быть можетъ, по предложенію р. Іошуп, постановилъ вновь обсудить тѣ постановленія, которыя, благодаря авторитету р. Гамалила, были рѣшены въ смыслѣ ученія школы Гилела. Какъ уже выше было указано, р. Іошуа неодобрительно отнесся къ тому способу, благодаря которому традиціи школы Гилела получили силу закона, именно къ подтвержденію посредствомъ бать-колъ. Возможно, что онъ потребовалъ рѣшенія этого вопроса большинствомъ голосовъ. Синедріонъ, который тогда состоялъ изъ 72 чловѣкъ, сталъ допрашивать по этому поводу тѣхъ лицъ, которые знали традиціи. Болѣе двадцати лицъ поименно дали свои показанія; среди нихъ два ткача, которые жили въ бѣднѣйшемъ кварталѣ Іерусалима. По многимъ вопросамъ большинство Синедріона избрало средній путь между противорѣчащими другъ другу воззрѣніями школы Шамая и Гилела, и постановило: „не такъ, какъ эти, и не такъ, какъ тѣ“. По поводу другихъ спорныхъ пунктовъ выяснилось, что самъ Гилель или его школа еще раньше отказались отъ своего воззрѣнія и приближались ко взглядамъ школы Шамая. Относительно другихъ галахъ точно также были святы показанія. Эти свидѣтельскія показанія были даже, быть можетъ, записаны, какъ это практиковалось въ прежнее Синедріонѣ, когда два специально для этого поставленныхъ секретаря записывали голоса за и противъ²⁾. Собраніе показаній, данныхъ въ этотъ день, носитъ названіе „Adojot“ (показаніе свидѣтелей) и „Bechirta“ (выборъ) и, безъ сомнѣнія, является старѣйшимъ собраніемъ галахъ. Въ ихъ содержаніи можно узнать древнюю, безыскусственную форму традицій; постановленія совершенно несистематизированы,

¹⁾ Jeruschalmi.

²⁾ Synhedrin 36 b.

поставлены внѣ всякой связи и соединены только именами передававшихъ. Связующимъ звеномъ для этого разнообразнаго матеріала служило только число ихъ. Однако, это собраніе содержитъ въ себѣ и прибавки позднѣйшаго времени¹⁾.

Одно происшествіе даетъ ясное понятіе о серьезности и доброзовѣстности стремленій танантовъ. *Акавія бенъ-Магалалель*, современникъ этого поколѣнія, далъ показанія относительно четырехъ галахъ, относительно которыхъ существовала другая традиція. Синедріонъ предложилъ ему отказаться отъ своихъ воззрѣній и обѣщалъ ему, что онъ будетъ избранъ на мѣсто абъ-бетъ-дина, замѣщающаго Наси. Акавія заявилъ съ достоинствомъ: „я предпочту всю жизнь считаться дуракомъ, чѣмъ одинъ часъ предъ лицомъ Бога явиться преступникомъ“. При разборѣ одной галахи указали ему на примѣръ Шеман и Авталіона изъ до-продіанской эпохи. Акавія не обратилъ вниманія на это замѣчаніе и сказалъ: „то, что тѣ двое сдѣлали, они сдѣлали лишь для вѣда“. Либо изъ за этого непочтительнаго отзыва о двухъ высоко цѣнимыхъ ученыхъ, либо вообще изъ за его непокорства онъ былъ подвергнутъ отлученію, котораго, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, онъ не снялъ съ себя до самой своей смерти, не желая отказаться отъ своихъ убѣжденій. Все же Акавія передъ своей смертью совѣтовалъ своему сыну не придерживатся его мнѣній. Тогда сынъ спросилъ его съ удивленіемъ, почему онъ самъ не отказался отъ нихъ; отецъ отвѣтилъ слѣдующее: „видишь ли, свое толкованіе я получилъ отъ многихъ, поэтому я долженъ былъ строго придерживатся его, ты же получилъ его отъ одного (т. е. отъ меня) и поэтому ты долженъ подчиниться большинству“. Сынъ потребовалъ также, чтобы отецъ представилъ его своимъ товарищамъ. „Тебя представить? Къ чему?“ замѣтилъ отецъ: „твои дѣла сдѣлаютъ тебя любимымъ или ненавистнымъ“²⁾.

День, когда собирались свидѣтельскія показанія, важень въ виду того, что тогда обсуждались два вопроса, имѣющихъ общее значеніе. Язычникъ амонитянскаго происхожденія явился въ собраніе и спросилъ, можетъ ли онъ быть принятъ въ качествѣ прозелита. Р. Гамаліилъ отказалъ ему въ этомъ, опираясь на букву закона: „амонитянинъ и моавитянинъ не можетъ войти въ общество Господне, и десятое поколѣніе ихъ не можетъ войти“³⁾. Синедріонъ съ жаромъ обсуждалъ этотъ вопросъ, и р. Гамаліилъ старался доказать правильность своего взгляда. Р. Іошуа, однако, указалъ на то, что буква закона непримѣнима къ тогдашнимъ условіямъ жизни въ виду того, что амонитяне въ древнемъ смыслѣ этого слова исчезли, такъ какъ вслѣдствіе нападений завоевателей всѣ племена смѣша-

¹⁾ Rappaport, Kerem chemed, годъ 1841 ст. 176.

²⁾ Adojot V, 6. Kerem chemed т. же.

³⁾ Второзаконіе 23. *Ред.*

лись, и ихъ невозможно отличить¹⁾). Второй вопросъ касался святости двухъ приписываемыхъ царю Соломону книгъ: „Когелетъ“ и „Пѣснь пѣсней“. Школа Шама не признавала книги „Когелетъ“ каноническою, потому что содержаніе ея ни было внушено святымъ духомъ (Ruach ha-Kodesch), ни исходило изъ глубины духа іудаизма, а было только выраженіемъ личной философіи автора. Новый Синедрионъ, который признавалъ не всѣ галахи гилеловой школы, вновь принялся за разсмотрѣніе этого стараго сиора. Однако, нельзя сказать съ полной ясностью, каково было рѣшеніе²⁾). Вѣроятно, громкое имя Соломона, которому традиція приписывала авторство этихъ книгъ, содѣйствовало побѣдѣ надъ всѣми партійными сиорами. Р. Акива впоследствии принялся за „Пѣснь пѣсней“ и въ ея пылкихъ рѣчахъ нашелъ аллегорическія указанія на отношеніе между Богомъ и Израилемъ. Онъ замѣтилъ, что весь міръ недостойнъ того дня, когда была написана „Пѣснь пѣсней“, что, если вдохновенныя книги святы, „Пѣснь пѣсней“ всѣхъ святѣе.

Благородство характера р. Гамалила сказалось въ томъ, что, несмотря на всѣ оскорбленія, которыя онъ вынесъ въ тотъ день, онъ ни на минуту не выказалъ ни малѣйшаго признака мстительнаго чувства и не выразилъ желанія удалиться изъ среды Синедріона. Какъ и прежде, онъ принималъ участіе въ дебатахъ, хотя онъ и не могъ разсчитывать добиться успѣха въ настроенномъ противъ него собраніи. Во время горячихъ рѣчей онъ могъ убѣдиться, что его чрезмѣрная строгость отдалила его отъ его товарищей. Его мужество было сломлено, и онъ рѣшилъ уступить. Онъ явился къ наиболѣе уважаемымъ вожакамъ Синедріона, чтобы извиниться въ своемъ поведеніи. Своего главнаго противника, р. Іошуу, онъ засталъ занимающимся своимъ ремесломъ, изготовленіемъ иголокъ. Р. Гамалилъ, выросшій въ богатствѣ, не могъ удержаться отъ удивленія, видя тяжелый трудъ этого ученаго, и спросилъ его: „такъ этимъ ты зарабатываешь свой хлѣбъ?“ Р. Іошуа воспользовался этимъ случаемъ, чтобы откровенно высказаться по поводу равнодушнаго отношенія патріарха къ печальному положенію нѣкоторыхъ достойныхъ людей: „Достаточно плохо то, что ты только теперь узнаешь объ этомъ. Горе тому поколѣнію, во главѣ котораго ты стоишь. Ты не знаешь заботъ ученыхъ и не знаешь, съ какимъ трудомъ они себя прокармливаютъ³⁾“. Такой же упрекъ сдѣлалъ р. Гамалилу р. Іошуа и въ другой разъ, когда тотъ восхищался астрономическими познаніями р. Іошун. Р. Іошуа скромно отклонилъ отъ себя эту похвалу и указалъ на двухъ учениковъ, отличавшихся выдающимися математическими познаніями и имѣвшихъ едва достаточныя средства на про-

¹⁾ Jadaim IV. 4.

²⁾ Jadaim III. 5. Adojot II. 3.

³⁾ Т. же, особенно Ieruschalmi Berachot IV. 7 d.

питаніе¹⁾. Р. Гамалиль, наконецъ, умолялъ своего разгнѣваннаго противника забыть нанесенное ему оскорбленіе изъ уваженія къ дому Гилела; р. Іошуа согласился и даже обѣщаль ему дѣйствовать въ пользу возстановленія его въ патриаршемъ санѣ. Нужно было побудить недавно избраннаго отказаться отъ своего сана въ пользу своего предшественника. Однако члены Синедріона почувствовали затрудненіе въ способѣ проведенія этого. Р. Акива, всегда готовый на услуги, взялъ на себя это щекотливое порученіе, выполненіе котораго оказалось нетруднымъ. Едва новый патриархъ, р. Элеазаръ, узналъ о примиреніи между р. Гамалиломъ и его главнымъ противникомъ, какъ онъ выразилъ готовность вернуться къ частной жизни; онъ даже предложилъ сдѣлать на слѣдующее утро со всѣмъ синедріономъ визитъ р. Гамалилу. Принимая во вниманіе совершившееся избраніе р. Элеазара, Синедріонъ сохранилъ за нимъ мѣсто замѣщающаго должность патриарха. Было установлено, что Гамалиль будетъ предсѣдательствовать въ Синедріонѣ двѣ недѣли, а третью—р. Элеазаръ²⁾. Такимъ образомъ былъ оконченъ споръ, который возникъ не вслѣдствіе честолюбія или высокомерія, а въ виду наличности неправильнаго взгляда на права и обязанности патриарха. Всѣ столкновенія были скоро забыты, и съ этихъ поръ р. Гамалиль жилъ въ полномъ согласіи съ остальными членами Синедріона. Быть можетъ, серьезность положенія при Домиціанѣ сдѣлала очевидной необходимость согласія для противодѣйствія внѣшней опасности. О дальнѣйшей дѣятельности р. Гамалила будетъ рѣчь впереди; наоборотъ, о жизни р. Элеазара бенъ-Азарія извѣстны только нѣкоторыя мелочи. Высокопочитаемый въ своемъ кругу, гдѣ о немъ говорили, что не осиротѣло поколѣніе, въ которомъ живетъ р. Элеазаръ³⁾, все же онъ исчезаетъ въ массѣ болѣе талантливыхъ дѣятелей.

ГЛАВА III.

Р. Элеазеръ бенъ-Гирканъ и его система. Отлученіе и его послѣдствія. Р. Іошуа бенъ-Хананія, человекъ золотой середины.

Въ кругу законоучителей р. Гамалиль былъ представителемъ стремленія регулировать религиозную и національную жизнь народа изъ одного центра. Его шуринъ, р. *Элеазеръ*, придерживался прямо противоположнаго взгляда, согласно которому убѣжденіе каждаго противопоставлялось законодательству, регулирующему все. О юности р. Элеазера, который былъ изъ самыхъ видныхъ танаевъ, сохранились рассказы, къ которымъ однако легенда примѣшивала свои добавленія. Какъ сынъ

¹⁾ Horajot 10 a.

²⁾ Berachot т. же.

³⁾ Mechilta Parascha № 16. Chagiga 3 d.

землевладѣльца *Гиркана*, онъ до 22-хъ, а по другимъ извѣстіямъ до 28-ми лѣтъ, подобно своимъ братьямъ, занимался обработкой полей своего отца. Обиженный своимъ отцомъ, который назначилъ ему болѣе тяжелую работу, чѣмъ другимъ, и, боясь его гнѣва вслѣдствіе несчастнаго случая со скотомъ, онъ однажды оставилъ отцовскій домъ и бѣжалъ въ Иерусалимъ, въ школу Іоханана бенъ-Закай. Здѣсь, благодаря своимъ ревностнымъ занятіямъ, онъ приобрѣлъ любовь своего учителя. Отецъ Эліезера, который ничего не зналъ о его мѣстопробываніи и о его новыхъ занятіяхъ, однажды явился въ Иерусалимъ, чтобы здѣсь предъ судомъ лишитъ наслѣдства своего блуднаго сына. Р. Іохананъ бенъ-Закай, узнавши о намѣреніи Гиркана, устроилъ такъ, что какъ разъ въ тотъ же день его любимый ученикъ, р. Эліезеръ, читалъ въ публичномъ собраніи, въ присутствіи вельможъ и вообще наиболѣе уважаемыхъ людей Иерусалима, лекцію, вызвавшую общее одобреніе и публичную похвалу р. Іоханана. Отецъ былъ страшно удивленъ, узнавъ въ этомъ юношѣ того самаго сына, котораго онъ хотѣлъ лишитъ наслѣдства. Въ своемъ восхищеніи онъ рѣшилъ передать Эліезеру все свое имущество, не оставивъ ничего остальнымъ сыновьямъ; но р. Эліезеръ былъ слишкомъ добросовѣстенъ, чтобы обогатиться насчетъ своихъ братьевъ, и отказался отъ отцовскаго дара¹⁾. Онъ пользовался такимъ большимъ уваженіемъ, что патріархъ не остановился передъ тѣмъ, чтобы породниться съ нимъ: сестра р. Гамалиила, по имени *Има Шаломъ*, была его женой.

Послѣ смерти своего учителя р. Эліезеръ открылъ въ Лидѣ собственную школу, которая въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій была единственнымъ мѣстомъ южной Іудеи, откуда распространялось ученіе. Школа р. Эліезера помѣщалась на ипподромѣ (Stadium Ris), построенномъ, вѣроятно, еще въ то время, какъ Лида была населена греками. На этомъ мѣстѣ, предназначенномъ для бессмысленной игры, онъ, сидя на камнѣ, обыкновенно читалъ лекціи своимъ ученикамъ²⁾. Изъ уваженія къ р. Эліезеру, р. Іошуа сравнилъ этотъ камень съ горой Синаемъ, а лектора съ ковчегомъ завѣта. Хотя р. Эліезеръ былъ воспитанъ р. Іохананомъ въ духѣ школы Гилела, однако самъ по себѣ онъ склонялся къ школѣ Шама, благодаря чему его ученіе приняло своеобразный характеръ, отразившійся и на его частной жизни. Согласно ученію школы Гилела существуютъ два источника для неписаннаго ученія: съ одной стороны *устное* преданіе, которое передавалось изъ устъ въ уста, изъ поколѣнія въ поколѣніе и которое находилось въ зависимости отъ добросовѣстности и честности передающихъ, а съ другой стороны при помощи извѣстныхъ правилъ можно

¹⁾ Genesis Rabba c. 42. Abot de R. Nathan c. 6. Pirke de R. Elieser c. 1.

²⁾ Schir-ha-Schirim Rabba edit. Frankf. 6 d. къ стиху Lereach.

было изъ указаній священнаго Писанія выводить новыя постановленія. Первый способъ давалъ готовый матеріалъ, самъ по себѣ законченный и независимый отъ частныхъ вліяній, но именно поэтому недостаточный и непригодный для разрѣшенія запутанныхъ случаевъ. Второй способъ давалъ только форму, при помощи которой можно было получить дальнѣйшіе выводы; это былъ тотъ, впоследствии широко разлившейся элементъ толкованія, о которомъ часто уже упоминалось. Въ согласіи съ школой Шама, р. Эліезеръ считалъ вполне достовѣрнымъ только устное преданіе, какъ онъ его перенялъ изъ устъ древнихъ авторитетовъ; наоборотъ, всѣ постановленія, явившіяся результатомъ логическихъ выводовъ, какъ бы они сами по себѣ ни были ясны, не имѣли для него того значенія, какое имѣло устное преданіе; поэтому онъ считался приверженцемъ Шама (Schamuti¹⁾). Это мнѣніе онъ проводилъ со всей желѣзной послѣдовательностью непоколебимаго въ своихъ убѣжденіяхъ человѣка, несмотря ни на какія условія. Задачей своей жизни онъ считалъ охраненіе и поддержаніе переданнаго матеріала и не обращалъ вниманія на его необходимое развитіе.

Съ юныхъ лѣтъ р. Эліезеръ стремился къ тому, чтобы усвоить себѣ всѣ существовавшія галахи и запомнить ихъ такъ, чтобы, какъ онъ выражался, не потерять ни одной іоты. Его учитель, р. Іохананъ, назвалъ его поэтому „обмазанной известью цистерной, не пропускающей ни одной капли воды“. Въ этомъ смыслѣ и училъ р. Эліезеръ всю свою жизнь. На вопросы, которые задавали относительно какого-нибудь случая, онъ либо отвѣчалъ такъ, какъ онъ это слышалъ отъ своихъ учителей, либо откровенно признавался: „этого я не знаю, потому что объ этомъ я ничего не слышалъ“. Во время одного посѣщенія Цезарей Филиппійской ему было предложено для разрѣшенія тридцать вопросовъ. Онъ далъ слѣдующій отвѣтъ: „на двѣнадцать изъ нихъ я имѣю рѣшеніе, основанное на традиціи; что же касается остальныхъ 18-ти, то я не могу дать никакого отвѣта“. На дальнѣйшій вопросъ о томъ, учить ли онъ только тому, что онъ самъ слышалъ, онъ отвѣтилъ слѣдующее: „Вы принуждаете меня сказать вамъ то, чего я не получилъ отъ другихъ; знайте же, что всю мою жизнь я не сказалъ ни одного слова, котораго бы я не слышалъ отъ своихъ учителей“²⁾. Чтобы избѣгнуть тягостныхъ вопросовъ, на которые онъ не могъ отвѣтить, онъ обыкновенно задавалъ встрѣчные вопросы, изъ которыхъ выяснялось его нежеланіе вступать въ разговоръ. Его однажды спросили, можетъ ли наследовать виѣбрачный ребенокъ; тогда онъ спросилъ въ свою очередь, признается ли такой ребенокъ по закону братомъ. Когда его спросили, можно ли выкрасить въ бѣлый цвѣтъ свой домъ послѣ разрушенія храма,

¹⁾ Sabbat 130. ср. съ Jerus. Teruma V. 43.

²⁾ Sukka 28 a.

онъ въ свою очередь спросилъ, можно ли выбѣлить гробъ. Такимъ образомъ, онъ всегда придерживался своего правила ничего не говорить такого, что не удостоверяемо устнымъ преданіемъ. Въ отвѣтъ на самые остроумные выводы онъ просто отвѣчалъ: „этого я не слышалъ“. Онъ даже не признавалъ принятаго правила Kalwechomer, при помощи котораго р. Іошуа хотѣлъ создать новую галаху. Кажется, что слѣдующее предостереженіе противъ подобныхъ заключеній, которое онъ давалъ своимъ ученикамъ, исходило изъ этой точки зрѣнія: „Удерживайте своихъ дѣтей отъ умствованій (Higajon); воспитывайте ихъ лучше на колѣняхъ у мудрецовъ“.

Такимъ образомъ р. Эліезеръ являлся въ этомъ кругу представителемъ охранительныхъ тенденцій; онъ всегда помнилъ о традиціи и передавалъ галахи безъ малѣйшаго измѣненія; онъ дѣйствительно былъ той цистерною, которая не выпускаетъ ни одной капли воды наружу, но и не допускаетъ также ни одной снаружи. Современники и потомки дали ему почетное имя Сивая, какъ бы указывая на то, что онъ является олицетвореніемъ неизмѣннаго закона. Какъ бы ни было велико то уваженіе, которымъ онъ пользовался какъ охранитель закона, все же въ виду своихъ одностороннихъ взглядовъ онъ оставался въ одиночествѣ. Его товарищи были слишкомъ захвачены направленіемъ Гилела, видѣвшаго свою задачу не только въ *охраненіи* закона, но и въ его *толкованіи* и *развитіи*. Необходимо должно было случиться, чтобы его направленіе столкнулось съ господствующимъ. Наибольше рѣзко расходился онъ со своимъ шуриномъ, р. Гамаліпломъ, съ его стремленіемъ къ единству. Съ одной стороны стояла власть, которая черпала свое оправданіе въ потребностяхъ современной жизни и обладала сильной волей, чтобы подавить всякое противодѣйствіе принятому рѣшенію; съ другой стороны было твердое убѣжденіе, которое въ свое оправданіе ссылалось на санкцію старины. Такія противоположности не легко сгладить. Къ тому же р. Эліезеръ не былъ человѣкомъ, который способенъ отказаться отъ своихъ убѣжденій. Въ немъ порицали его неуступчивость, не позволявшую ему подчиниться мнѣнію другихъ¹⁾. Какъ уже указано, поводомъ къ спору былъ вопросъ о т. н. печи ахнай*); этотъ самъ по себѣ незвучительный случай послужилъ только поводомъ къ разрыву, причины котораго лежатъ глубже. Достойные довѣрія источники подчеркиваютъ, что строгость р. Гамаліпла была вызвана не противорѣчіемъ Эліезера въ теоріи, а его сопротивленіемъ на практикѣ. Онъ былъ отлученъ за то, что, придерживаясь своего убѣжденія, онъ поступалъ согласно этому убѣжденію. Уваженіе къ его личности дѣлало затруднительнымъ объявленіе отлученія; р. Аква вновь взялъ на

¹⁾ Taanit 25 b.

^{*}) מַסָּעוֹ זֵיטְבֵידְנָא. *Ред.*

себя эту неприятную обязанность. Одѣтый въ черное платье, онъ явился къ р. Эліезеру и сказалъ ему: „мнѣ кажется, что твои товарищи отдалились отъ тебя“. Р. Эліезеръ повялъ намекъ и принялъ этотъ ударъ безъ сопротивленія. Онъ подчинился отлученію и съ тѣхъ поръ жилъ вдали отъ друзей. Кажется, что со времени своего отлученія онъ жилъ не въ Лидѣ, а въ Цезарей и иногда появлялся въ верхней Галилеѣ. Въ трудахъ явненскаго Синедріона онъ принималъ лишь отдаленное участіе. Когда онъ слышалъ о какомъ нибудь важномъ постановленіи, онъ иногда подтверждалъ его какой-нибудь галахой, иногда же осмѣивалъ.

Въ это время, какъ кажется, р. Эліезеръ имѣлъ общеніе съ іудео-христіанами, которые большею частью жили въ Галилеѣ. Въ Сепфорисѣ онъ имѣлъ разговоръ съ однимъ членомъ этой секты, *Яковомъ* изъ *Кефаръ-Самии* (или *Sekanjā*), отъ котораго услышалъ объ одномъ странномъ рѣшеніи галахи Иисусомъ. Р. Эліезеръ выслушалъ это сообщеніе и даже одобрительно отнесся къ нему. Это могло быть въ то время, когда евреи и іудео-христіане окончательно еще не порвали между собою. Этотъ знаменитый учитель Мишны, вслѣдствіе своего общенія съ христіанами, былъ заподозренъ въ принадлежности къ христіанской общинѣ и за это вызванъ къ уголовному суду. Съ тѣхъ поръ, какъ христіанство широко распространилось въ Малой Азіи, такъ что языческіе храмы стали имѣть все меньше и меньше посѣтителей, а языческіе боги все меньше и меньше почитателей, римскіе законодатели стали принимать строгія мѣры противъ христіанъ, видя въ нихъ враговъ строя римскаго государства. Траявъ, который былъ болѣе человѣчнымъ, но не болѣе справедливымъ, чѣмъ Домиціанъ, предписалъ болѣе мягкій порядокъ судопроизводства по отношенію къ обвиняемымъ христіанамъ; обвиняемый могъ очиститься отъ обвиненія, если онъ публично откажется отъ Христа или принесетъ жертву языческому богу либо статуѣ императора¹⁾. Р. Эліезеръ былъ замѣшанъ въ подобномъ обвиненіи, и намѣстникъ Сири подвергъ его строгому допросу. Онъ спросилъ его, какъ могло случиться, чтобы старикъ, отличающійся такими убѣжденіями какъ р. Эліезеръ, могъ быть замѣшанъ въ такое дѣло. Р. Эліезеръ отвѣтилъ ему: „ты могъ бы самъ быть поручителемъ, что я не принадлежу къ этой сектѣ“; это заявленіе было достаточно для его оправданія. Однако р. Эліезеръ не могъ успокоиться, что его приняли за христіанина, дѣлалъ себѣ упреки за свое общеніе съ христіанами и призналъ справедливость постановленія Синедріона, которое воспрещало общеніе съ іудео-христіанами²⁾.

Не пользуясь вліяніемъ на жизнь еврейскаго общества, не принимая участія въ развитіи ученія, р. Эліезеръ прожилъ печально свои послѣдніе

¹⁾ Письма Плинія Младшаго. Кн. X, письмо 97. 98.

²⁾ Aboda Sarah 16 b, и особенно Midrasch Kohelet 84 d, къ стиху Kol hadebarim.

годы, несмотря на все свое благосостояние и удачу в частной жизни. Его жизнь была одинока и незамѣтна, какъ и его исключительно охранительное направленіе. Находясь въ такомъ настроеніи духа, онъ высказалъ мнѣніе, рѣзко отличающееся отъ мнѣнія его товарищей: „Грѣйся“, сказалъ онъ, „у огня мудрецовъ, но остерегайся, чтобы ты не обжегся; вѣдь ихъ укусъ—укусъ шакала, ихъ уколь—уколь скорпіона, ихъ шипѣніе—шипѣніе змѣя и ихъ слова—горячія уголья“¹⁾ Это слова ожесточеннаго и оскорбленнаго человѣка, который не можетъ однако отрицать извѣстной правоты за своими противниками. Только при извѣстїи о приближеніи смерти р. Элизера его товарищи посѣщали къ нему въ Цезарею. Онъ жаловался имъ на пренебреженіе, которое онъ испыталъ, на то, что его никто не посѣщалъ, и что онъ не имѣлъ возможности сообщить имъ свой запасъ галахическихъ свѣдѣній, который теперь будетъ погребенъ вмѣстѣ съ нимъ. Они вступили съ нимъ въ ученый разговоръ, спросили его о самыхъ рѣдкихъ традиціяхъ, съ которыми онъ одинъ былъ знакомъ, и онъ отвѣчалъ на всѣ вопросы спокойно и ясно. Казалось, что къ нему вернулась его жизненная сила, благодаря возможности сообщить таившіяся въ немъ мысли. До послѣдней минуты онъ давалъ эти отвѣты, и его послѣднимъ словомъ было „чистъ“; это было сочтено предзнаменованіемъ его грядущаго блаженства. Всѣ присутствовавшіе въ знакъ траура разорвали свои одежды, и р. Иошуа, ставшій послѣ смерти р. Гамалиила во главѣ Синедріона, снялъ съ усопшаго отлученіе, произнесши съ плачемъ три раза слова „отлученіе снято“. Р. Элизеръ умеръ въ пятницу, и его трупъ по прошествіи субботы былъ торжественно перенесенъ изъ Цезарей въ Лиду, гдѣ онъ раньше жилъ. Р. Акива сказалъ надгробную рѣчь, въ которой, между прочимъ, восхваляя покойнаго, онъ замѣтилъ: „съ его смертью похоронена книга ученія“²⁾. Вмѣстѣ съ нимъ умерла послѣдняя вѣтвь школы Шама, бывшей въ теченіе полутора вѣка въ ученіи и въ жизни, въ Синедріонѣ и въ государственномъ совѣтѣ сторонницей охранительной тенденціи и желѣзной стойкости, но олицетворявшей собой стремленіе къ замкнутости. Правда, р. Элизеръ имѣлъ своихъ учениковъ, и одинъ изъ нихъ, *Маттѣй бенъ-Харашъ*, училъ въ Римѣ; однако, они не распространяли взглядовъ своего учителя, но подчинились вліянію смѣлой системы р. Акивы. Легенда сильно украсила жизнь и смерть р. Элизера. Можно приблизительно установить годъ его смерти: именно передъ смертью онъ говорилъ о сильномъ пожарѣ, который свирѣпствуетъ въ мірѣ³⁾; возможно, что онъ намекалъ на борьбу Траяна съ евреями во многихъ странахъ (около 116-117).

¹⁾ Abot II. 15.

²⁾ Synhedrin 68 а и 101 а. Jeruschalmi Sabbath, II. 5 b. Sota конецъ.

³⁾ Synhedrin 101 а.

Неподвижный и послѣдовательный раби Элизеръ представляетъ рѣзкій контрастъ его товарищу, раби *Иошуъ бенъ-Хананія*; послѣдній былъ уступчивымъ и примиряющимъ элементомъ въ еврейскомъ обществѣ. Онъ оберегалъ ученіе и народъ отъ односторонности и преувеличеній и такимъ образомъ являлся двигателемъ ученія и благодѣтелемъ народа. Въ юные годы въ качествѣ левита изъ класса пѣвцовъ¹⁾ онъ видѣлъ блескъ храма и участвовалъ въ хорѣ пѣвшихъ псалмы, звуки которыхъ производили сильное впечатлѣніе даже на посѣщавшихъ храмъ язычниковъ; это впечатлѣніе усиливалось торжественнымъ и внушавшимъ почтеніе поведеніемъ служившихъ священниковъ. Какъ р. Иошуа вмѣстѣ со своимъ учителемъ оставилъ обреченный на гибель Іерусалимъ и какъ онъ послѣ смерти его основалъ собственную школу въ Бекинѣ, было рассказано уже выше. Здѣсь онъ преподавалъ своимъ ученикамъ и занимался своимъ ремесломъ, изготовленіемъ иглокъ, которымъ онъ кормилъ свою семью. Принадлежа одной сторовой своихъ занятій къ законоучителямъ, другой къ простому народу, онъ являлся посредникомъ между этими двумя группами и былъ единственнымъ человѣкомъ, который пользовался сильнымъ вліяніемъ на массу. Онъ былъ настолько безобразенъ, что однажды какая то царская дочь задала ему дерзкій вопросъ; „почему столько мудрости находится въ такомъ безобразномъ сосудѣ?“ Р. Иошуа далъ слѣдующій остроумный отвѣтъ: „випо хранится вѣдь не въ золотыхъ сосудахъ?“²⁾ Кромѣ знакомства съ традиціей, онъ обладалъ еще и астрономическими познаніями, такъ что могъ предсказать появленіе кометы; это послѣднее обстоятельство оказалось очень полезнымъ во время одного путешествія. Вмѣстѣ съ р. Гамалиломъ онъ предпринялъ морскую поѣздку и взялъ съ собой больше припасовъ, чѣмъ это нужно было. Корабль блуждалъ нѣкоторое время по морю, потому что кормчій повелъ судно по другому направленію, ошибившись въ показывавшей путь звѣздѣ. Запасъ р. Гамалила весь вышелъ, между тѣмъ у его спутника осталось достаточно припасовъ, чтобы даже подѣлиться съ нимъ. Когда р. Гамалила удивлялся этому, р. Иошуа сообщилъ ему, что онъ высчиталъ появленіе въ этомъ году кометы, возвращавшейся каждыя семьдесятъ лѣтъ и вводившей неопытныхъ моряковъ въ заблужденіе³⁾. Эти астрономическія познанія р. Иошуи тѣмъ удивительнѣе, что время обращенія кометъ было неизвѣстно даже образованнымъ народамъ древности. Но еще болѣе, чѣмъ научныя познанія, р. Иошуу украшали сердечныя добродѣтели, скромность и мягкость, которыми онъ напоминалъ своего учителя, р. Іохавана. Выше было рассказано, какъ онъ подчинился унижительному требованію р. Гамалила и какъ послѣ полной побѣды

¹⁾ Erubin 11 b.

²⁾ Taanit 7 a.

³⁾ Horajot 10 a.

надъ своимъ противникомъ онъ помогъ ему вернуть утраченное достоинство. Благодаря его умѣренности и мирному характеру, еврейство избѣгло сильныхъ потрясеній, потому что, съ одной стороны, р. Іошуа пользовался большою популярностью, а, съ другой, у р. Гамалила было много сторонниковъ. Продолжительный раздоръ между этими двумя предводителями могло бы вызвать въ еврейскомъ обществѣ появленіе сектъ, какъ тогда случилось въ христіанскомъ обществѣ.

Той же мягкостью и умѣренностью, которыми р. Іошуа отличался въ частной жизни, онъ отличался и въ отношеніи къ ученію. Онъ былъ противникомъ всѣхъ преувеличеній и всегда принималъ во вниманіе требованія жизни. Благочестивымъ зелотамъ, которые послѣ разрушенія храма не желали вкушать ни вина, ни мяса, такъ какъ эти предметы не могли болѣе приноситься на алтарь, онъ отвѣчалъ, что, будучи послѣдовательными, они должны отказаться и отъ хлѣба, и отъ воды. Онъ выставилъ мудрый принципъ, что нельзя возлагать никакихъ тягостей, которыя не всѣ въ силахъ перенести¹⁾. Р. Іошуа порицалъ тѣ правила, которыя были введены съ особой страстностью школой Шамаа, незадолго до паденія храма; они были извѣстны подъ именемъ „*восемнадцати постановленій*“ и были направлены главнымъ образомъ противъ какого бы то ни было общенія съ язычниками. Онъ высказался такимъ образомъ: „тогда школа Шамаа потеряла мѣру; когда воду льютъ въ сосудъ съ масломъ, чѣмъ больше наливаютъ воды, тѣмъ больше выливается масла“; это должно было означать слѣдующее: чѣмъ больше прибавокъ къ ученію, тѣмъ больше основного теряется. Подобно тому, какъ онъ былъ настроенъ противъ отягощающихъ постановленій школы Шамаа, онъ былъ несогласенъ и съ преувеличеніями школы Гилела. Ему принадлежитъ слѣдующее замѣчаніе: „постановленія о субботѣ, праздничныхъ жертвахъ, злоупотребленій священныхъ предметами имѣютъ мало опоры въ священномъ Писаніи, а составляютъ много галахъ; вторые щипцы можно сдѣлать при помощи первыхъ, но какъ же сдѣлать первые?“ Исходя изъ того же трезваго взгляда, онъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергалъ воздѣйствіе чудеснаго элемента при вынесеніи рѣшеній. Было уже указано на то, что онъ не признавалъ ссылки на батъ-коль; его принципъ былъ слѣдующій: законъ данъ не для неба, а для земли и долженъ быть открытъ человеческими силами.

Этотъ мягкій и умѣренный характеръ сдѣлалъ р. Іошуу наиболее пригоднымъ для посреднической роли между выведеннымъ изъ себя еврейскимъ народомъ и высокочѣстными римлянами. Онъ былъ единственнымъ таковымъ, который пользовался довѣріемъ со стороны римлянъ и который,

¹⁾ Tosefta Sota c. 15; Baba batra 60 b.

вѣроятно, добивался его. Не будучи приверженцемъ римлянъ, онъ, трезво разсчитывая силы тѣхъ и другихъ, побуждалъ ихъ ко взаимнымъ уступкамъ. Смерть р. Гамалила и враждебное отношеніе евреевъ къ римлянамъ въ послѣдніе годы правленія Траяна и при вступленіи на престолъ Адріана, кажется, вырвали р. Іошуу изъ его незамѣтной частной жизни и передали ему руководство общественными дѣлами. Вѣроятно онъ управлялъ вакантнымъ мѣстомъ патріарха въ качествѣ его замѣстителя; за это говоритъ то обстоятельство, что онъ снялъ отлученіе съ р. Элизера послѣ его смерти, а это право принадлежало только патріарху или равному ему по вліянію лицу. Исторія его дѣятельности въ послѣдніе годы его жизни образуетъ значительную часть исторіи всей эпохи, и о ней будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

Между законоучителями, принадлежавшими къ этому кругу, наиболѣе выдѣлялся р. *Акива бенъ-Іосифъ*. Онъ принадлежитъ къ тѣмъ историческимъ личностямъ, которыя оставляютъ послѣ себя глубокой слѣдъ. Исторія юности его, какъ другихъ замѣчательныхъ людей, разукрашена легендами. Согласно одному преданію, онъ былъ прозелитомъ и происходилъ изъ рода ханаанскаго полководца Сисары, погибшаго отъ руки хитрой женщины. По другому преданію, онъ служилъ Кальбѣ-Савуѣ, одному изъ трехъ богатѣйшихъ людей Іерусалима, которые могли своими запасами пзбавить Іерусалимъ отъ бѣдствій осады въ теченіе многихъ лѣтъ. Преданіе прибавляетъ, что одна изъ дочерей этого богача, *Рахиль*, подарила ему свою любовь подъ условіемъ, чтобы онъ посвятилъ себя изученію закона, что тогда составляло все образованіе. Вслѣдствіе этого онъ рѣшился, несмотря на свой 40-лѣтній возрастъ, поступить въ первоначальную школу; до тѣхъ поръ онъ былъ совершеннымъ невѣждой. Во время его ученія его жена оставалась ему вѣрной и не обращала вниманія на недовольство отца, который оттолкнулъ ее и такимъ образомъ обрекъ на жизнь въ бѣдности. Изъ всего этого можно установить только то, что р. Акива оставался необразованнымъ человѣкомъ до зрѣлаго возраста; онъ самъ рассказывалъ о себѣ, что онъ ничего не зналъ, онъ страстно ненавидѣлъ книжниковъ¹⁾. Также достоверно и то, что онъ жилъ съ женой въ крайне бѣдной обстановкѣ. Одно достойное довѣрія извѣстіе сообщаетъ, что его жена вынуждена была продать свою косу, чтобы приобрѣсти необходимыя средства для жизни²⁾. Всѣ эти препятствія остановили бы другого на полупутѣ; ему же они служили только къ тому, чтобы поднять его духъ на еще болѣшую высоту. Его сильная натура одержала верхъ надъ всѣми трудностями и выдвинула его какъ наиболѣе прославленнаго учителя.

¹⁾ Pesachim 49 b.

²⁾ Jeruschalmi Sabbath VI. 7 и Sota конецъ.

Между тѣмъ онъ развивался далеко не такъ быстро, какъ разсказываетъ преданье. Согласно одному источнику, въ теченіе многихъ лѣтъ онъ былъ ученикомъ р. Эліезера, не получая отъ него поучительныхъ указаній. Вообще, кажется, что тотъ смотрѣлъ на Акиву съ извѣстнымъ пренебреженіемъ. Однажды Акива выставилъ противъ утвержденія р. Эліезера столько доказательствъ, что послѣдній долженъ былъ сдаться. При этомъ р. Іошуа замѣтилъ р. Эліезеру библейскимъ стихомъ: „Вотъ это тотъ народъ, которымъ ты пренебрегалъ! выходи теперь и сразись съ нимъ*)“. Вѣроятно своеобразный методъ выведенія новыхъ законовъ, принадлежавшій р. Акивѣ, вызвалъ неудовольствіе со стороны р. Эліезера. Этотъ новый методъ р. Акива усвоилъ себѣ отъ Наума-Гимзо, слушателемъ котораго онъ также былъ, но, разумѣется, не впродолженіе 22 лѣтъ, какъ утверждаетъ легенда. Изъ первыхъ начатковъ этой школы р. Акива сдѣлалъ стройную систему, что послужило поворотнымъ пунктомъ въ еврейской исторіи.

Эта своеобразная система р. Акивы покоилась на опредѣленныхъ принципахъ, изъ которыхъ уже сами собою выводились слѣдствія; р. Акива можетъ считаться единственнымъ систематикомъ среди танаевъ. Согласно этой системѣ, устное ученіе не разсматривалось какъ мертвый кладъ, который не можетъ расти и увеличиваться, или, согласно р. Эліезеру, какъ предметъ лишь запоминанія, но какъ вѣчный рудникъ, откуда съ помощью извѣстныхъ приемовъ добываютъ все новыя и новыя богатства. Новые законы не должны устанавливаться простымъ рѣшеніемъ большинства голосовъ, а должны основываться на глубокомысленныхъ словахъ Библии. Верховнымъ принципомъ своей системы р. Акива выставилъ положеніе, что значеніе словъ въ Пятикнижій, въ особенности гдѣ говорится о законахъ, не таково, какъ во всякомъ другомъ письменномъ памятникѣ. Люди для выраженія своей мысли пользуются различными фигурами, оборотами рѣчи, извѣстной формой, которая не нужна для пониманія смысла и задачей которой только округлить рѣчь и сдѣлать ее въ извѣстномъ смыслѣ произведеніемъ искусства. Въ Пятикнижій, наоборотъ, ничто не можетъ быть отнесено на счетъ формы, а все является существеннымъ; здѣсь нѣтъ ничего лишняго: ни слова, ни слога, ни даже буквы. Каждое выраженіе, каждое слово, каждый значекъ, по его мнѣнію, имѣетъ высшее значеніе, какъ указаніе на нѣчто болѣе глубокое. Въ этомъ отношеніи р. Акива пошелъ дальше своего учителя, Наума изъ Гимзо, который только въ нѣкоторыхъ частицахъ видѣлъ глубокомысленные намеки; р. Акива же видѣлъ ихъ въ каждой части фразы, которая не требуется для ясности мысли. Р. Акива присоединилъ къ правиламъ толкованія Гилела и Наума новыя,

*) Jeruschalmi Pesachim VI. 33 b.

*) ת"ל , ב' ע"ב פ"ד Ped.

которыя послужили новымъ точками опоры для традиціи. Если выводъ былъ сдѣланъ на основаніи правильнаго пользованія методомъ, то онъ могъ явиться, въ свою очередь, посылкой для дальнѣйшихъ выводовъ, и такъ до безконечности. Р. Акива при этомъ не останавливался ни передъ какимъ выводомъ. Его ученикъ, Нехемія изъ Эмауса, сомнѣвается насчетъ возможности толковать по его методу выраженіе: „Господа, Бога твоего, бойся“. Такое толкованіе могло вести къ предположенію о возможности существованія еще какого то другого божественнаго существа и подтвердить этимъ нападки христіанства на принципъ абсолютнаго единобожія. Нехемія, въ виду этихъ соображеній, хотѣлъ даже отказаться отъ всей системы. Раби Акива устранялъ возраженія, толкуя въ томъ смыслѣ, что рядомъ съ Богомъ надо почитать священное Писаніе.

Р. Акива своей системой открылъ новые пути; онъ доставилъ точку опоры устному ученію, о которомъ нѣкоторые говорили, что оно виситъ на одномъ волоскѣ. Современники р. Акивы были удивлены, ослѣвлены и воодушевлены этимъ новымъ, которое въ то же время казалось старымъ. Р. Тарфовъ или Трифонъ, который прежде имѣлъ болѣе значеніе, чѣмъ р. Акива, высказался въ слѣдующихъ почтительныхъ выраженіяхъ: „тотъ, кто отступаетъ отъ тебя, отступаетъ отъ вѣчной жизни; кто забываетъ традицію, ты возстановляешь своими толкованіями!“ Р. Юшуа, бывшій прежде его учителемъ, говорилъ о немъ съ восхищеніемъ: „О если бы кто-нибудь снялъ покровъ съ глазъ р. Іоханана бенъ-Закай, чтобы онъ могъ видѣть, какъ тщетно было его опасеніе за пропажу галахъ, не имѣющихъ, повидному, основаній въ Писаніи! Вотъ р. Акива нашелъ для нихъ точку опоры!“²⁾ Признавались въ томъ, что законъ могъ бы быть забытъ или находиться въ пренебреженіи, если бы р. Акива не нашелъ этой опоры³⁾. Въ чрезвычайномъ воодушевленіи говорили даже, что многія постановленія закона, которыя были неизвѣстны Моисею, раскрылись р. Акивѣ⁴⁾. Одна легенда освѣщаетъ то отношеніе, въ которомъ, по мнѣнію людей той эпохи, находился Моисей и р. Акива. Моисей удивлялся, какое значеніе имѣютъ вѣнчики на нѣкоторыхъ буквахъ Торы. Богъ объяснилъ ему, что послѣ цѣлаго ряда поколѣній р. Акива бенъ-Іосифъ изъ этихъ вѣнчиковъ выведетъ новые законы. Моисей пожелалъ увидѣть духъ этого великаго чело-вѣка; но онъ долженъ былъ сѣсть за восемь рядовъ сзади р. Акивы и не могъ понять его словъ⁵⁾. Между тѣмъ, несмотря на весь восторгъ, который вызвала эта система, требовавшая большой ловкости и ума и

1) Sifri Parascha Behalotecha.

2) Sota 27 b.

3) Sifri Parascha Ekeb.

4) Menachot 29 b.

5) Pesikta Rabbati Parascha 14. Numeri Rabba c. 19.

явившаяся основаніемъ для всего развитія галахи, она тѣмъ не менѣ встрѣтила и противниковъ.

Р. Акива не только обосновалъ традицію своими новыми толкованіями, но и систематизировалъ ее. Онъ положилъ основаніе къ завершенію богатаго матеріала. Выше было указано на то, что галахи сообщались безъ внутренней связи и безо всякаго систематическаго порядка. Поэтому, для того, чтобы усвоить себѣ ихъ, требовались долготѣнее общеніе съ учителями, неутомимое прилежаніе и хорошая память. Р. Акива облегчилъ изученіе законовъ тѣмъ, что сгруппировалъ ихъ и этимъ пришелъ на помощь памяти. Онъ привелъ законы въ порядокъ двумя путями. Сначала онъ ихъ сгруппировалъ *по содержанію*, такъ что всѣ законы о субботѣ, бракѣ, разводахъ и собственности составляли законченное цѣлое. Этимъ онъ распредѣлилъ весь матеріалъ на части, изъ которыхъ каждая получила названіе *Масехта* (Textus, предметъ). Внутри каждой части онъ распредѣлилъ матеріалъ по *числамъ*, облегчая такимъ образомъ работу памяти; такъ, напр., сопоставлены: четыре типа вреда; пять разрядовъ людей, не удѣляющихъ части священникамъ; тридцать шесть преступленій, наказуемыхъ истребленіемъ изъ среды народа. Относительно этой дѣятельности р. Акивы говорили, что онъ сдѣлалъ кольца для закона и что онъ расположилъ все по мѣстамъ, какъ въ хорошо устроенной казнь¹⁾). Этотъ систематическій сборникъ галахъ носить имя *Мишны*, съ прибавкой *р. Акивы*, въ отличіе отъ другого позднѣйшаго сборника. Въ христіанскихъ кругахъ она извѣстна подъ именемъ Deuterosis р. Акивы²⁾. Она была также названа Midot (мѣры, на тогдашнемъ языкѣ Mechilta или Mechilin) вѣроятно пѣть-за чисель, которыя тамъ являются связующимъ элементомъ. Мишна или Midot, несмотря на то, что была упорядочена, все же не была записана, но хранилась въ устной передачѣ; это была только болѣе легкая метода, которой р. Акива пользовался при изложеніи галахи. Возможно, что р. Акива не одинъ закончилъ приведеніе въ порядокъ всего матеріала; безъ сомнѣнія, его ученики, которые работали въ томъ же направленіи, пополняли сборникъ; впоследствии онъ легъ въ основу всего дошедшаго до насъ традиціоннаго ученія.

Оригинальный способъ преподаванія р. Акивы, отличавшійся отъ другихъ какъ *своимъ содержаніемъ*, благодаря глубокомысленной обработкѣ матеріала, такъ и *внѣшнимъ образомъ*, благодаря наружному порядку, постепенно завоевалъ себѣ высокое уваженіе и общее признаніе и, несмотря на то, что имѣлъ противниковъ съ двухъ сторонъ, мало по малу отодвинулъ на задній планъ прежній способъ. Всѣ призна-

¹⁾ Abot de R. Nathan c. 18. Gittin 67 a.

²⁾ Epiphanius contra Haereses.

валъсь въ томъ, что, благодаря р. Акивъ, установлено было правильное пониманіе того, въ чемъ раньше ошибались или сомнѣвались. Часто древнѣйшія Мишны (Mischna gischona) устранялись, и въ качествѣ нормы принималась позднѣйшая Мишна (M. aschagona или M. de R. Akiba). Имя раби Акивы было одно изъ наиболѣе извѣстныхъ въ близкихъ и отдаленныхъ еврейскихъ общинахъ; его темное происхожденіе и прежнее низкое положеніе доставили еще болѣе блескъ его имени. Вокругъ него собиралось жадное до знанія юношество, которое находило больше удовольствія въ глубокомысленномъ развитіи выводовъ, чѣмъ слушаніе сухой передачи устнаго матеріала. Преданіе преувеличиваетъ число слушателей и насчитываетъ ихъ до 12000 и даже вдвое. Болѣе скромныя извѣстія насчитываютъ ихъ только 300. Съ этой многочисленной толпой учениковъ какъ то разъ р. Акива вновь посѣтилъ свою жену, Рахиль, съ которой онъ въ теченіе многихъ лѣтъ, по ея же личной просьбѣ, не жилъ, а она находилась въ сильной нуждѣ. Сцену ихъ свиданія довольно картинно описываетъ одно извѣстіе. Со всей области собралась масса народа, чтобы посмотреть на прославленнаго законоучителя; въ толпѣ находилась и Рахиль. При видѣ его она нетерпѣливо растолкала толпу и поспѣшила къ своему возлюбленному, чтобы обнять его колѣна. Ученики хотѣли уже оттолкнуть эту назойливую женщину, но учитель крикнулъ имъ; „оставьте! Тѣмъ, чѣмъ сталъ я и чѣмъ вы стали, мы обязаны только ей“. Даже ея суровый отецъ, Кальба Савуа, гордясь такимъ зятемъ, оставилъ ему все свое состояніе. Съ этого времени р. Акива жилъ со своей женой въ большомъ богатствѣ; раньше же ихъ нищета была настолько ужасна, что они спали на соломѣ¹⁾. Его благодарность женѣ равнялась тѣмъ жертвамъ, которыя она ему принесла. Среди прочихъ подарковъ онъ ей преподнесъ золотое украшеніе, на которомъ былъ изображенъ городъ Іерусалимъ. Жена патриарха стала завидовать женѣ р. Акивы по поводу этого подарка. Р. Гамалилъ упрекнулъ ее за эту слабость и замѣтилъ, что только та женщина заслуживаетъ такого украшенія, которая для своего мужа даже лишилась своей косы²⁾.

Мѣстомъ постояннаго пребыванія р. Акивы былъ *Беней-Беракъ*, гдѣ онъ имѣлъ свою школу. Эта мѣстность, ставшая знаменитой благодаря ему, находилась къ юго-востоку отъ Яффы³⁾. По другимъ извѣстіямъ, она находилась гораздо южнѣе, а именно вблизи Асдода⁴⁾; несмотря на это, р. Акива въ качествѣ члена Синедріона часто бывалъ въ Явнѣ, и рѣдко

¹⁾ Nedarim 50 a. Ketubot 62 b.

²⁾ Jeruschalmi, Sabbath VI. 33. b. Sota конецъ и Nedarim т. же.

³⁾ Шнаръцъ Tebuot ha-Erez 77 b.

⁴⁾ Reland Palästina 615 и 623 по Onomasticon Евсевія.

случалось, чтобы въ Синедрионѣ принимали рѣшеніе помимо его вѣдома. Когда однажды онъ отсутствовалъ во время обсужденія одного важнаго дѣла, то послѣднее осталось нерѣшеннымъ, потому что говорили: „если отсутствуетъ р. Акива, отсутствуетъ ученіе!“). Привѣтствія, которыми его встрѣчали, не внушили ему той гордости, которая часто является спутницей славы; какъ и прежде, онъ велъ себя очень скромно относительно своихъ бывшихъ учителей и товарищей. Если надо было исполнить какое нибудь щекотливое порученіе, то его передавали р. Акивѣ, полагаясь на его тактъ. Вслѣдствіе его скромности ни при Гамалилѣ, ни впоследствии при Іошуѣ онъ не пользовался вліяніемъ на ходъ общественной жизни. Лишь послѣ смерти послѣдняго онъ сталъ во главѣ еврейскаго общества и содѣйствовалъ тѣмъ важнымъ событіямъ, которыя извѣстны подъ именемъ возстанія Баръ-Кохбы и которыя чуть не поколебали всей римской имперіи.

Въ развитіи іудаизма, въ которомъ р. Акива въ извѣстномъ смыслѣ совершилъ переворотъ, р. *Измаилъ, сынъ Елисея**, представлялъ довольно значительную величину. При толкованіи Писанія онъ слѣдовалъ здравому человѣческому смыслу и поэтому явился однимъ изъ самыхъ сильныхъ противниковъ предложенной р. Акивой системы. Р. Измаилъ, подобно Акивѣ одинъ изъ младшихъ людей этой эпохи, былъ сыномъ одного изъ послѣднихъ первосвященниковъ до разрушенія храма и, безъ сомнѣнія, происходилъ изъ дома Фіаби. Одинъ первосвященникъ, происходившій изъ этой семьи, по всей вѣроятности его отецъ Елисей (ложно названный у Іосифа Измаилъ бенъ-Фіаби), былъ задержанъ въ Римѣ въ качествѣ заложника, когда онъ защищалъ передъ Нерономъ интересы храма противъ Агриппы II²⁾). Возможно, что благодаря этому создалась легенда, будто р. Іошуа за большія деньги выкупилъ р. Измаила и отправилъ его изъ Рима въ Іудею³⁾). Нѣкоторые ошибочно предполагаютъ, что Измаилъ былъ тѣмъ первосвященникомъ, который одновременно съ патриархомъ Симономъ былъ осужденъ Титомъ на смерть. Р. Измаилъ жилъ въ южной Іудеѣ, недалеко отъ Идумен, въ неплодородной мѣстности⁴⁾); его мѣстожителство называлось *Кефаръ-Ацицъ*⁵⁾). Онъ жилъ съ доходовъ со своихъ виноградниковъ и свое состояніе тратилъ на содержаніе еврейскихъ дѣвушекъ, которыя обдѣляли или осиротѣли во время войны⁶⁾). Его взгляды на отношеніе традиціи къ Писанію отличались безыскусственностью и были, какъ кажется, прямо противоположны системѣ р. Акивы. Одинъ изъ его принциповъ гласилъ слѣдующее: „постановленія традиціи не должны противо-

¹⁾ Midrasch Chasith или Canticum изд. Frankfurt. 6 d.

²⁾ Томъ IV. (Гретца) 334.

³⁾ Gittin 58 a.

*) וְשִׁלְמִי בֶן מְלֻכָּי

⁴⁾ Ketubot 64 b.

⁵⁾ Kilaim VI. 4.

⁶⁾ Nedarim 66 a.

рѣчить словамъ священнаго Писанія, галаха должна соотвѣтствовать буквѣ текста; только въ трехъ случаяхъ галаха отмѣняетъ смыслъ писаннаго закона, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ должна ему подчиниться“. Этотъ принципъ, впрочемъ, не на много разнится отъ взглядовъ р. Акивы, который также хотѣлъ обосновывать галаху словами священнаго Писанія. Только въ способѣ, какъ провести это, расходились эти два танаи. Согласно взгляду р. Измаила, Божественное законодательство говорить человѣческимъ языкомъ и при этомъ обычными приѣмами рѣчи; на отдѣльныя слова и выраженія не слѣдуетъ обращать большого вниманія, потому что они являются только формой. Этимъ онъ отвергалъ всѣ выводы р. Акивы, которые опирались на плеоазмы, лишніе слоги и даже отдѣльныя буквы. Такъ, напр., р. Акива выводилъ изъ одной буквы законъ о казни огнемъ виновной въ прелюбодѣяннн дочери священника; раби Измаиль возразилъ ему слѣдующее: „итакъ, изъ-за одной буквы ты хочешь приговорить къ сожженію!“ . Только въ трехъ случаяхъ р. Измаиль призналъ, что одна частица (*eth*) имѣетъ особое значеніе, во всѣхъ остальныхъ онъ полагалъ, что она имѣетъ только синтаксическое значеніе. Р. Измаиль рѣшительно высказался противъ *расширенія* и *исключенія*, которыя играли видную роль въ системѣ р. Акивы. Онъ признавалъ только ясныя, логическія правила Гилела. Но и эти правила онъ хотѣлъ обосновать на священномъ Писаніи; такъ онъ стремился доказать, что заключеніе отъ низшаго къ высшему примѣняется уже въ Библии въ десяти мѣстахъ, и именно поэтому правильно. Однако даже при примѣненіи этихъ правилъ онъ призывалъ къ умѣренности; по его воззрѣніямъ, нельзя было на основаніи простаго вывода приговаривать къ денежному или тѣлесному наказанію, если только оно не было ясно предписано въ священномъ Писаніи; точно также онъ не допускалъ новыхъ выводовъ изъ закона, который самъ является только выводомъ. По этимъ немногимъ чертамъ можно узнать теорію просвѣщеннаго человѣка, который стремился добросовѣстно выполнить ту задачу, которая лежала передъ нимъ, какъ передъ толкователемъ закона. Р. Измаиль имѣлъ свою школу, извѣстную подъ именемъ *бетъ-р.-Измаиль*; здѣсь онъ въ особенности разрабатывалъ правила, которыми надо пользоваться при толкованіи и примѣненіи закона. Онъ дополнилъ семь логическихъ приѣмовъ Гилела и довелъ ихъ до тринадцати, раздѣливъ одно изъ этихъ правилъ на нѣсколько, отвергнувъ другое и присоединивъ одно новое¹⁾. Тринадцать правилъ толкованія р. Измаила были признаны окончательной нормой, но нисколько не уничтожили отчасти стоявшую съ ними въ противорѣчнн систему р. Акивы. Обѣ одинаково примѣнялись потомками. Въ остальныхъ отношеніяхъ о р. Измаилѣ ничего неизвѣстно. Онъ

¹⁾ Франкель *Darke Mischnah* 49.

принадлежалъ къ тому кругу, который по политическимъ обстоятельствамъ перенесъ Синедрионъ изъ Явны въ Ушу¹⁾). Впослѣдствіи онъ заплатилъ жизнью за свою привязанность къ народу и ученію и считается однимъ изъ мучениковъ, погибшихъ во время преслѣдованій при Адрианѣ. Его противникъ въ теоріи, р. Акива, прозвѣстъ въ память его рѣчь²⁾), какъ бы предчувствуя, что его самого ожидаетъ та же судьба.

Эти пять человекъ: р. Гамалиилъ, стремившійся къ порядку, р. Элизеръ, охранявшій старину, р. Іошуа, являвшійся примирителемъ, р. Акива, первый систематикъ, и р. Измаилъ, выдающійся логикъ, являются центромъ для всей эпохи; они кажутся какъ бы лучамъ, которые исходятъ изъ одной точки, чтобы собраться въ другой. Р. Гамалиилъ и р. Іошуа стремились болѣе къ практическимъ цѣлямъ, одинъ къ единству и централизаціи еврейскаго общества, другой къ смягченію рѣзкихъ противоположностей. Остальные три занимались болѣе теоретическими вопросами: р. Элизеръ—, оставаясь на почвѣ традиціи, р. Измаилъ и р. Акива—, развивая ее. Вокругъ этихъ пяти группировалось большое число танаевъ этой эпохи, которые склонялись ко взглядамъ того или иного ученаго. И дѣйствительно, есть мало эпохъ въ еврейской исторіи, которыя произвели бы болѣе количество людей, такъ искренне преданныхъ ученію и отличающихся такими высокими умственными дарованіями. Кажется, какъ будто для этой тяжелой и важной эпохи были созданы особые герои. Вновь послѣ Макавеевъ еврейству пришлось выдержать тяжелую борьбу на жизнь или смерть, и было достаточно героевъ, которые жертвовали за это своею кровью. Великое несчастье гибели государства, можетъ быть, содѣйствовало пробужденію духа и укрѣпленію духовныхъ силъ. Охраненіе и дальнѣйшее развитіе ученія явилось точкой соединенія для людей этой эпохи, которые тратили на эту дѣятельность всю свою энергію и всѣ свои силы. Ученые на языкѣ того времени назывались *вооруженными* (Baale Tréssin), потому что Синедрионъ и школы напоминали собою поля битвы, гдѣ давались состязанія въ изученіи закова. Участниками состязаній были либо члены Синедриона, которые при каждомъ голосованіи должны были сообщить свое мнѣніе, либо рукоположеніемъ возведенные въ званіе ученыхъ, изъ среды которыхъ пополнялся Синедрионъ, либо, наконецъ, ученики, которые сидѣли на землѣ, „у ногъ своихъ учителей“ въ качествѣ слушателей.

Къ числу выдающихся членовъ Синедриона принадлежали: р. *Тарфонъ* или *Трифонъ* изъ Лиды, щедрый и богатый человекъ, вспыльчивый и рѣзкій, зелотъ, врагъ іудео-христіанъ, извѣстный и въ христіан-

¹⁾ Baba batra 28 a. b.

²⁾ Mechilta Parascha Mischpatim 18.

скомъ мірѣ!); р. *Элизеръ* изъ Модива, являвшійся авторитетомъ въ агадѣ; р. *Йосе* изъ Галилеи, отличавшійся мягкосердіемъ и человѣколюбіемъ. Для его характеристики достаточно одной черты. Онъ долженъ былъ развестись со своею женою изъ-за ея коварства; она вышла замужъ за городского стражника, а, когда тотъ ослѣпъ, ходила просить милостыню по всѣмъ улицамъ, за исключеніемъ той, гдѣ жилъ р. Йосе. Однажды ея мужъ заставилъ ее это сдѣлать, но все же ей было черезчуръ тяжело переступить въ качествѣ нищей черезъ порогъ того дома, гдѣ она была когда то хозяйкой. Ея слѣпой мужъ побоями хотѣлъ ее принудить къ этому, и ея вопли донеслись до ушей р. Йосе. Выбѣжать, успокоить обонхъ, принять обонхъ, коварную жену и ея второго мужа, къ себѣ въ домъ и снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ ²⁾)—все это было для р. Йосе только простымъ исполненіемъ долга, возложеннаго, по его мнѣнію, на него закономъ. Къ числу тамаевъ принадлежать еще: секретарь Синедріона, р. *Изебабъ*; р. *Хуцнитъ*, публично дававшій толкованія закона (*Meturgeman*); хасидей р. *Іуда б.-Баба*, вѣроятно принадлежавшій къ ессеямъ; р. *Хананія б.-Терадіонъ*, который впоследствии принялъ мученическую смерть вмѣстѣ со всѣми вышепоименованными лицами; р. *Элеазаръ Хасма* и раби *Іохананъ б.-Гудгада*, извѣстные своими математическими знаніями и вуждою, которые, по требованію р. Іошуи, были назначены р. Гамалиломъ на доходныя должности; р. *Іохананъ б.-Нури* изъ Ветъ-Шеарѣма въ Галилеѣ³⁾), горячій приверженецъ р. Гамалила; р. Йосе б.-Кисма, поклонникъ римлянъ; наконецъ, р. *Илай* и р. *Халафта*, приобрѣвшие извѣстность главнымъ образомъ благодаря своимъ сыновьямъ. Изъ числа младшихъ товарищей принадлежать исторіи слѣдующія лица, къ которымъ ихъ современники относились съ глубокимъ уваженіемъ: *Самуиль младшій* и *три Симона*. Младшими товарищами считались тѣ, которые въ силу какихъ бы то ни было обстоятельствъ были лишены посвященія (*Semicha*) и поэтому не допускались къ исполненію извѣстныхъ обязанностей, напр. обязанности члена Синедріона или судьи по нѣкоторымъ вопросамъ. Младшіе товарищи не получали почетнаго титула *раби* и поэтому не могли состоять во главѣ собственной школы. Вообще названіе *раби* стало употребляться только со времени разрушенія храма и по всей вѣроятности введено было со времени Іоханана бенъ-Закай.

Самуиль младшій (*Hakaton* ⁴⁾) отличался рѣдкимъ смпреніемъ и самоотверженіемъ, такъ что его называли истиннымъ ученикомъ Гилела. Онъ извѣстенъ словами проклятія, произнесенными имъ противъ іудео-

¹⁾ Sabbat 116 a.   ²⁾ Jeruschalmi Ketubot XI. 3. Numeri Rabba c. 34.

³⁾ Франкель. Darke ha-Miscana 124

⁴⁾ Synhedrin II a. Berachot 28, 29. Jeruschalmi Sota конецъ.

христіанъ, и слѣдующими пророческими словами, высказанными имъ на смертномъ одрѣ: „Симонъ и Измаилъ обречены на гибель, ихъ товарищи—на смерть, народъ—на разграбленіе, скоро наступитъ тяжелое преслѣдованіе“. Какъ гласитъ рассказъ, присутствующіе не знали, что это значитъ. Самуилъ умеръ бездѣтвымъ, и самъ патриархъ произнесъ надгробную рѣчь. Три Симона были: *Симонъ бенъ-Наносъ*, отличавшійся глубокими познаніями въ еврейскомъ частномъ правѣ, такъ что р. Измаилъ совѣтовалъ всѣмъ, интересующимся правомъ, общеніе съ Бенъ-Наносомъ¹⁾; *Симонъ б.-Азай*, врагъ брака, и *Симонъ б.-Зома*, оба углубившіеся въ теософическія занятія. Изъ большого числа законоучителей, среди которыхъ многіе жертвовали жизнью за ученіе, извѣстенъ только одинъ, который отпалъ и вслѣдствіе этого пользовался печальной славой. *Елисей, сынъ Авуи*, извѣстный подъ именемъ *Ахеръ*, сталъ убѣжденнымъ противникомъ закона и его приверженцевъ. Въ Іудеѣ въ эту эпоху тамъ и сямъ встрѣчались мѣста, являвшіяся разсадниками умственной дѣятельности, въ особенности, въ той странѣ, которая была призвана направить еврейскую исторію по новому пути. Среди многочисленныхъ еврейскихъ общинъ въ Вавилоніи и въ странѣ пареванъ центральными пунктами ученія являются города *Низибисъ*, бывший яблокомъ раздора между римлянами и пареванами, и *Нагардея*, древняя столица маленькаго, почти независимаго еврейскаго царства. Въ Низибисѣ преподавалъ р. *Иуда б.-Батира*²⁾, вѣроятно потомокъ семьи бней-Батира, которая при Иродѣ стояла во главѣ Синедріона. Въ Нагардеѣ училъ *Нехемія* изъ Бетъ-Дели³⁾. Кажется, этотъ городъ былъ центромъ борьбы, которая велась противъ Траяна на Евфратѣ и о которой рѣчь будетъ еще впереди. Въ Малой Азіи точно также были лица, занимавшіеся галахой, но имена ихъ остались неизвѣстными. Главный городъ Кападокіи, *Цезарея*, называемый также *Мазакомъ*, былъ, повидимому, центромъ для нихъ⁴⁾. Во время своихъ путешествій по Малой Азіи р. Аквива встрѣтилъ здѣсь человѣка, съ которымъ онъ велъ галахическіе споры. Египетскіе евреи, которые послѣ закрытія при Веспасіанѣ храма Оніаса потеряли свое святилище, имѣли въ Александріи своихъ мѣстныхъ законоучителей. Однако въ Іудеѣ не придавали этимъ заграничнымъ школамъ никакого значенія, и сами школы смотрѣли на Синедріонъ, какъ на рѣшающую инстанцію.

1) Baba batra 75 b.

2) Synhedrin 32 b.

3) Jebamot 122 a.

4) Т. же 121 a и особенно Jerus. Jebamot XV, 15.

ГЛАВА IV.

Внутренняя жизнь евреевъ. Кругъ дѣйствій Синедріона и патриарха. Орденъ „товарищей“ и нравственное состояніе крестьянства.

Явненскій Синедріонъ сталъ центромъ еврейской націи, откуда даже самыя отдаленныя общины черпали жизнь и силу; только исходившія отъ него постановленія встрѣчали сочувствіе и строго соблюдались. Народъ видѣлъ въ Синедріонѣ остатокъ государства и отдавалъ его предсѣдателю (наси), происходившему изъ дома Гилела, стъ царственной крови Давида, княжескія почести. Греческое названіе этнархъ указываетъ на то, что со званіемъ патриарха было связано княжеское достоинство¹⁾. Наси былъ народнымъ княземъ, и его достоинство было близко къ царскому. Даже съ обыкновеннымъ званіемъ патриарха связаны высокія функціи. Еврейскій народъ потому такъ гордился домомъ Гилела, что, благодаря его членамъ, княжеское достоинство сохранилось въ домѣ Давида и, такимъ образомъ, исполнилось предсказаніе праотца Іакова, что „не отойдетъ скипетръ отъ Іуды“²⁾. Наряду съ патриархомъ стояли его замѣститель (Ab bet din) и *хахамъ* (мудрый), говорившій въ засѣданіяхъ Синедріона; собственно кругъ дѣйствій ихъ еще не выясненъ. Патриархъ имѣлъ право назначать замѣстителей на судебныя и другія общественныя должности³⁾ и, по всей вѣроятности, слѣдитъ за ихъ дѣйствіями. Римскія власти не настолько еще вмѣшивались во внутреннія дѣла евреевъ, чтобы замѣщать судебныя должности римскими чиновниками. Патриархъ не отнималъ у представителей отдѣльныхъ школъ права назначать своихъ учениковъ судьями и народными учителями, и для этого не требовалось подтвержденія патриарха. Это назначеніе совершалось очень торжественнымъ образомъ. Учитель возлагалъ руку на голову ученика въ присутствіи двухъ членовъ школы, не думая при этомъ о сообщеніи св. духа, какъ это было у учениковъ пророковъ. Это было не болѣе, чѣмъ призваніе, что посвященный достоинъ исполнять извѣстныя обязанности; въ его способности къ этому убѣждались заранѣе. Въ обыкновенныхъ денежныхъ спорахъ судьей могъ быть каждый, предложенный заинтересованными сторонами: только въ извѣстныхъ случаяхъ, когда непременно требовалась цѣлая судебная коллегія, судьей могъ быть только посвященное лицо. Обрядъ посвященія и возложенія руки назывался „*семиха*“ или „*минуй*“ (назначеніе)⁴⁾. Посвященный получалъ названіе „закенъ“ (старый), что соотвѣтствуетъ приблизительно званію сенатора, такъ какъ, благодаря посвященію

¹⁾ Origenes, epist ad Africanum edit. de la Rue 28.

²⁾ Т. же de principiis IV. Synhedrin 5 a.

³⁾ Horajot 10 a. Sifri debarim 1.

⁴⁾ Synhedrin 14 b. Jerus. т. же l. 3.

нію, онъ получалъ право стать членомъ Синедріона, если выборъ палъ на него. Посвященные носили обыкновенно въ этотъ торжественный для нихъ день особенное праздничное платье ¹⁾.

Главная дѣятельность патріарха проявлялась въ торжественныхъ, открытыхъ засѣданіяхъ Синедріона. Онъ занималъ самое высокое мѣсто, окруженный наиболѣе уважаемыми членами Синедріона, которые сидѣли передъ нимъ полукругомъ. За членами нѣсколькими рядами сидѣли посвященные, за ними стояли ученики, позади всѣхъ прямо на землѣ помѣщался народъ. Патріархъ открывалъ засѣданіе, самъ предлагая какой-нибудь вопросъ на обсужденіе или призывая членовъ говорить, обращаясь къ нимъ формулой „спрашивайте“. Патріархъ, предлагая тему, тихо сообщалъ отдѣльныя фразы стоящему рядомъ съ нимъ хахаму (Meturgeman), а тотъ ужъ долженъ былъ растолковать и развить его мысль. Для предложенія участниками вопросовъ установился особый порядокъ, опредѣляющій способъ и продолжительность ихъ разбора: какъ ихъ предлагать и какъ обсуждать. Каждому было предоставлено право ставить вопросы, даже присутствующимъ изъ народа. Когда приступали къ обсужденію, собраніе раздѣлялось на отдѣльныя группы, которыя посредствомъ преній и споровъ обсуждали вопросъ. Но предсѣдатель могъ во всякое время прекратить пренія; прекращалъ онъ ихъ словами: „Вопросъ достаточно растолкованъ“. Послѣ этого никто не имѣлъ права вернуться къ теоретическимъ разбирательствамъ. Затѣмъ собраніе голосовало разобранный вопросъ. Какъ видно, посвященнымъ также было предоставлено право голоса. Голосованіе происходило по рядамъ и, большей частью, начиная съ предсѣдателя и кончая младшимъ членомъ Синедріона; только при обсужденіи уголовныхъ вопросовъ порядокъ былъ иной, и голосованіе начиналось съ младшихъ, чтобы несамостоятельные бессознательно не присоединились къ мнѣніямъ наиболѣе уважаемыхъ членовъ²⁾. Такъ происходили засѣданія Синедріона, когда нужно было отвѣчать на справки, рѣшать спорныя статьи закона, вносить новыя постановленія и отмѣнять существующія.

Патріарху принадлежала важная функція опредѣленія праздниковъ. Еврейскій календарь не былъ постояннымъ, и его нужно было отъ времени до времени регулировать. Годъ былъ сложный, потому что по закону праздники находятся въ зависимости то отъ времени обращенія луны, то отъ вліянія солнца на урожай; два различные періода солнечнаго и луннаго года должны были быть уравнены. Когда излишекъ солнечнаго года доходилъ за два или три года до размѣра мѣсяца, его присчитывали къ слѣдующему году, который имѣлъ тогда 13 лунныхъ мѣсяцевъ, и былъ високоснымъ.

¹⁾ Pesikta Parascha 10, 17 b. Leviticus Rabba 2, 167 b.

²⁾ Tosefta Synhedrin VII и Babli Synhedrin 32—37 a.

Прибавленіе этого мѣсяца (Ibbur), какъ видно, основывалось на перешедшихъ по преданію въ домъ патріарха приблизительныхъ вычисленіяхъ времени обращенія солнца и луны¹⁾. Кромѣ того, принимали во вниманіе нѣкоторые признаки наступленія весны въ природѣ или состояніе колосевъ. Продолжительность мѣсяцевъ не была разъ на всегда уста новлена. Начало каждаго мѣсяца должно было уже по традиціи по возможности совпадать съ первымъ появленіемъ новолунія, которое опредѣлялось непосредственнымъ наблюденіемъ. Какъ только наблюдатели сообщали Синедріону, что видѣли начало новолунія, этотъ день считался первымъ днемъ мѣсяца, если только этому сообщенію не противорѣчило вычисленіе. Если не было сообщенія, то день, находящійся подъ сомнѣніемъ, причислялся къ текущему мѣсяцу. Поэтому одни мѣсяцы имѣли 29, другіе 30 дней. Гамалилъ принималъ во вниманіе астрономическое вычисленіе и придавалъ ему больше значенія, чѣмъ показаніямъ наблюдателей. Послѣ разрушенія храма, опредѣленіе новолунія для большинства мѣсяцевъ не имѣло особаго значенія, и для этого не требовалось участіе патріарха. Иначе было съ осеннимъ мѣсяцемъ Тишри и весеннимъ Нисанъ, отъ которыхъ зависѣли главные праздники. Опредѣленіе ихъ и, что было еще важнѣе, прибавленіе 13-го мѣсяца составляли часть дѣятельности патріарха и не могли быть введены безъ его распоряженія или утвержденія. Чтобы праздники праздновались всѣми общинами въ одво время и чтобы въ этомъ отношеніи не было разногласій, р. Гамалилъ II, какъ патріархъ, присвоилъ себѣ право волюнѣ самостоятельно назначать ихъ. Его товарищи должны были признавать его опредѣленія праздниковъ, даже если бы онъ и ошибался²⁾. Новолуніе опредѣлялось очень торжественнымъ образомъ, и объ этомъ оповѣщалось всей странѣ, также и вавилонскимъ общинамъ, которыя пользовались особымъ уваженіемъ. Оповѣщеніе со станціи на станцію совершалось посредствомъ огней, что въ гористой мѣстности было легко выполнимо. На Масличной горѣ поднимали пылающіе факелы; когда они были замѣчены на слѣдующей, отстоящей на 6 географическихъ миль, горѣ *Сартаба*, оттуда давались такіе же сигналы другимъ мѣстамъ: *Групинъ* (Агриппинъ, Гилбоа?), ауранискимъ горамъ, ряду холмовъ по ту сторону Іордана отъ Махера до Гадары и такъ далѣе до Веть-Белтинъ у вавилонской границы³⁾. Въ сомнительный день между старымъ и новымъ мѣсяцемъ, ближайшія общины въ Вавилоніи видѣли сигнальные огни и, въ свою очередь, такимъ же способомъ оповѣщали отдаленныя тамошнія общины. Такимъ образомъ всѣ общины, жившія на Евфратѣ (общины гойлы) узнавали одновременно о днѣ новолунія и могли праздновать свои

¹⁾ Rosch-ha-Schanah 24 а. Ср. Bikkure Haitim 12.

²⁾ Т. же.

³⁾ Rosch-ha-Schanah 22 б и Tosefta въ соотвѣт. м.

праздники въ одинъ день съ родной страной. Иначе было въ общинахъ Египта, М. Азіи и Греціи (общины діаспоры), гдѣ сигнальные огни не могли быть примѣнны; эти общины всегда были въ сомнѣніи относительно дня новолунія, и потому у нихъ издавна установился обычай праздновать два дня вмѣсто одного. Прибавленіе лишняго мѣсяца патриархъ сообщалъ общинамъ въ особыхъ писаніяхъ. Онъ при этомъ приводилъ причины, заставившія его сдѣлать это, чтобы его не могли заподозрить въ произвольномъ образѣ дѣйствій¹⁾.

Патриархомъ раби Гамалиломъ были, наконецъ, точно опредѣлены формулы молитвъ. Нѣкоторыя молитвы издавна уже примѣнялись въ храмѣ при жертвоприношеніяхъ, и традиція правильно относила ихъ ко времени Великаго Собора. Таковы были: провозглашеніе вѣры въ Единаго Бога (Schema) съ хвалой Богу за дарованіе солнечнаго свѣта и любовь къ своему народу, далѣе шесть благословеній въ будни и семь въ субботы и въ праздники. Эти молитвы были строго формулированы; кромѣ того, предоставлялось каждому по своему желанію возносить къ небу и другія молитвы и выражать ихъ какими угодно словами. Раби Гамалилъ раньше всего велѣлъ установить для ежедневной молитвы такъ называемыя 18 благословеній (Berachot), которыя и до сегодняшняго дня приняты въ синагогахъ; ихъ выработалъ нѣкій Симонъ*) по порученію патриарха²⁾. Но съ этимъ, какъ видно, не были согласны всѣ законоучители; по крайней мѣрѣ, сообщается о замѣчаніи р. Эліезера по поводу опредѣленныхъ молитвъ: „кто молится по опредѣленному образцу, у того молитвы идутъ не отъ сердца³⁾.“ Объ одной молитвѣ, направленной противъ іудео-христіанъ, также составленной по распоряженію р. Гамалила, будетъ рѣчь далѣе. Въ общемъ молитва предлагалась взаимѣнъ жертвоприношенія и ее называли „жертвоприношеніемъ сердца“. Слова послѣдняго пророка Малахія: „На всякомъ мѣстѣ будутъ кадить и приносить жертву имени Моему, притомъ чистое приношеніе“ относили къ молитвамъ, которыя возносятъ Богу вдали отъ храма⁴⁾. Публичное богослуженіе было очень просто; опредѣленныхъ канторовъ не было. Каждый, обладающій незапятнаннымъ именемъ и достигшій требуемаго возраста, могъ совершить общественное богослуженіе; община приглашала его, и онъ поэтому назывался „посломъ общины“ (Scheliach Zibbur). Онъ стоялъ передъ священнымъ кивотомъ, гдѣ хранилась Тора, и исполнять обязанность кантора называлось „выйти къ кивоту“ или „спуститься къ кивоту“, потому что онъ стоялъ въ углубленіи⁵⁾.

¹⁾ Synhedrin II. Soferim 19. Exodus Rabba 15. ²⁾ אֵילֵי פְּדָה Ped.

³⁾ Megilla 17. Berachot 28 b. ⁴⁾ Т. же. ⁵⁾ Justin, Dialog. cum Tryph. c. 117.

⁶⁾ Часто встрѣчается въ талмудической литературѣ.

Религіозная жизнь, такимъ образомъ, всесторонне регулировалась Синедриономъ и патриархомъ; разрушеніе храма не пробило брешн внутри еврейскаго народа, какъ думали тѣ, которые не принадлежали къ нему. Молитва, изученіе Торы и благотворительность замѣнили жертвоприношеніе. Всѣ законы строго исполнялись. Аронидамъ давали десятину и другіе дары, полагавшіеся священникамъ; какъ и прежде, предоставляли края полей бѣднымъ и вручали имъ каждые два года полагавшуюся имъ десятину. Многіе законы, обусловленные святостью Іудей и отчасти Сиріи, остались въ силѣ. Соблюдали субботній годъ по отношенію къ обработкѣ полей и отчасти къ долгамъ. Однимъ словомъ еврейское государство считалось какъ бы существующимъ. Поэтому были приняты мѣры, чтобы земли Іудей не переходили къ языческимъ владѣльцамъ, а если бы продавались имъ, чтобы не оставались въ ихъ владѣніи¹⁾. Въ воспоминаніе о храмѣ, возстановленіе котораго ожидалось въ ближайшемъ будущемъ, сохранили нѣкоторые обычаи, имѣющіе смыслъ и значеніе только тамъ²⁾. Въ первый вечеръ праздника Пасхи, въ который прежде ѣли пасхальнаго агнца, стали употреблять соответствующіе символы, замѣняющіе его, въ воспоминаніе объ освобожденіи изъ Египта. Преобладало печальное, мрачное настроеніе по поводу гибели государства и разрушенія храма. Учители говорили: „Кто надѣнетъ трауръ по Іерусалимѣ, тотъ доживетъ до возстановленія его блеска“. Были поэтому введены разные траурные знаки. Такъ: при побѣлкѣ дома известію одно мѣсто оставляли непобѣленнымъ; женщины не должны были надѣвать всѣ свои украшенія; въ день свадьбы женихъ не долженъ былъ носить вѣнецъ, и игра на особомъ инструментѣ (Jus, iris?) отсутствовала. Но больше всего проявлялся трауръ по Іерусалимѣ въ постѣ. Четыре поста, которые добровольно наложили на себя изгнанные въ Вавилонію послѣ паденія перваго храма евреи, были снова введены послѣ паденія втораго, именно: 9-го Ава, 17-го Тамуза (вмѣсто 9-го), затѣмъ въ седьмомъ и десятомъ мѣсяцахъ (Tischri, Tebet). Кромѣ того, благочестивые постили два дня въ недѣлю, въ понедѣльникъ и четвергъ³⁾, а особенно благочестивые, какъ видно, постили даже ежедневно⁴⁾. Только въ обозначенные въ хроникѣ „дни побѣды“ (Jeme Megillat Taanit) нельзя было постичь: воспоминаніе о спасеніи отъ большихъ бѣдъ не должно было изгладиться изъ памяти народа.

Съ разрушеніемъ храма не исчезли совершенно законы о левитской чистотѣ; они завоевали въ религіозномъ развѣтн слишкомъ обширное мѣсто. Благочестивые исполняли ихъ какъ во время жертвоприношеній. Остере-

¹⁾ Gittin 47 а.

²⁾ Pesachim Mischnah конецъ.

³⁾ Sota конецъ, особ. Tosefta Sota конецъ. Baba batra 60. Taanit конецъ.

⁴⁾ Слѣдуетъ изъ книги Юдееи 8, 6.

гались прикосновенія къ вещамъ или людямъ, которые по закону считались нечистыми, и употребляли только такую одежду и такую посуду, которая были изготовлены съ соблюденіемъ законовъ чистоты. Всѣ тѣ, которые жили такимъ образомъ и отдавали десятую часть плодовъ, которые они имѣли или покупали, образовали вѣчто вродѣ ордена (Shaburah¹⁾), возникшаго во время раздѣленія на партіи садукеевъ и фарисеевъ. Этотъ орденъ, какъ видно, имѣлъ и политическое значеніе; его члены назывались *товарищи* (Shaberim). Кто хотѣлъ быть принятымъ въ орденъ, долженъ былъ въ присутствіи трехъ членовъ общать подчиняться требованіямъ ордена. Если членъ нарушалъ правила ордена, его изгоняли; исключались изъ ордена также тѣ, которые содѣйствовали римскому начальству въ качествѣ сборщиковъ податей. Сборщики податей, какъ орудіе римскаго владычества, попрежнему были самымъ презираемымъ сословіемъ.

Противоположность ордену товарищей составляли крестьяне, рабы земли; первые образовали въ нѣкоторомъ родѣ классъ патриціевъ, вторые — плебеевъ. Объ умственномъ и нравственномъ состояніи крестьянъ того времени источники даютъ самую мрачную картину; должно быть, частыя возстанія, происходившія въ послѣдніе годы въ еврейскомъ государствѣ, и долгая революціонная борьба способствовали этому одичанію и упадку нравственности. Крестьяне того времени въ денежныхъ дѣлахъ не были честны, въ супружеской жизни не проявляли нѣжныхъ чувствъ, въ общеніи съ другими отличались отсутствіемъ чувства чести и уваженія къ человѣческой жизни. Изъ еврейскихъ законовъ они соблюдали только тѣ, которые отвѣчали ихъ грубымъ наклонностямъ; умственные интересы едва ихъ затрагивали. Между этой невѣжественной массой и образованнымъ сословіемъ образовалась глубокая пропасть, которая положила начало взаимной ненависти. Членамъ ордена запрещалось ѣсть вмѣстѣ съ крестьянами, жить съ ними; они боялись даже ихъ прикосновенія, опасаясь быть оскверненными ихъ одеждами. Браки между обоими сословіями были рѣдкостью; члены ордена считали такой бракъ безчестьемъ. Современники сообщаютъ, что ненависть между этими патриціями и плебеями была еще большая, чѣмъ между евреями и язычниками. „Если бы мы не были имъ нужны для торговыхъ сношеній“, говорилъ р. Элизеръ, „они напали бы на насъ самымъ коварнымъ образомъ“. Р. Акива, самъ происшедшій изъ низшаго класса, признается, что прежде онъ мечталъ о томъ, чтобы встрѣтиться наединѣ съ однимъ изъ высшаго сословія и убить его. Члены ордена со своей стороны еще болѣе раздували эту вражду, вмѣсто того, чтобы потушить ее стараніемъ возвысить крестьянъ до себя. Они не только избѣгали общенія съ лицами низшаго сословія, но и не допускали ихъ

¹⁾ Tosefta Demaj с. 3 и 4, Berachot 30.

давать свидѣтельскія показанія, быть опекунами, занимать общественныя должности; предостерегали другъ друга не предпринимать съ ними путешествій, такъ какъ считали ихъ коварными убійцами!).

Лишенные возможности общенія съ высшимъ классомъ, участія въ общественной жизни, всякаго средства возвыситься, предоставленные сами себѣ, безъ вождя и совѣтника, крестьяне подчинились вліянію менѣе строгаго молодого христіанства. Иисусъ и его ученики обратились главнымъ образомъ къ этой покинутой части еврейскаго народа и здѣсь нашли большую часть своихъ приверженцевъ. Какъ мало ни извѣстно о постепенномъ ростѣ христіанства, установлено, какъ фактъ, что оно пополнялось изъ презираемаго сословія грѣшниковъ (преступившихъ законъ) и сборщиковъ податей, „изъ погибшихъ овецъ или погибшихъ сыновъ дома Израиля“²⁾ (на образномъ языкѣ того времени), изъ рыбаковъ и крестьянъ Галилеи, которыхъ тогдашніе руководители іудаизма оставляли безъ вниманія. Какъ должно было льстить самолюбію этихъ отвергнутыхъ закономъ людей, когда христіанскіе апостолы разыскивали ихъ, съ ними ѣли и пили и увѣряли ихъ, что только ради нихъ пришелъ Мессія, былъ казненъ для того, чтобы и они получили тѣ блага, которыхъ лишены теперь, и особенно блаженство въ лучшемъ мірѣ! Законъ отказалъ имъ въ самыхъ насущныхъ правахъ, христіанство же открывало передъ ними небесное царство; они не могли колебаться въ выборѣ, на какую сторону склониться. Законоучители, занятые сохраненіемъ законовъ и соблюденіемъ правилъ еврейской жизни, не замѣтили одного элемента, изъ котораго могъ вырасти могучій противникъ этихъ самыхъ законовъ. Прежде чѣмъ они это замѣтили, на ихъ почвѣ очутился врагъ, который намѣревался овладѣть ихъ умственнымъ достояніемъ, охранять которое они чувствовали себя призванными. Развитие христіанства, какъ отпрыска іудаизма, взращеннаго на основахъ послѣдняго, составляетъ, пока приверженцы перваго еще принадлежатъ къ еврейскому союзу, часть еврейской исторіи.

ГЛАВА V.

Отношеніе христіанства къ іудаизму. Секты: іудео-христіане, христіане изъ язычниковъ, эбѣониты, назаряне. Отпаденіе іудео-христіанъ отъ еврейской общины. Гностики. Мѣры Синедріона противъ вліянія христіанства. Провелаты. Акила.

Изъ небольшого числа, 120 или 500 человекъ³⁾, оставшихся послѣ смерти Иисуса его единственными приверженцами, образовалась христіанская община, распространенію которой способствовало рвеніе его лучшихъ учениковъ и главнымъ образомъ Павла. Этотъ послѣдній, прибавившій къ

¹⁾ Pesachim 49 b.

²⁾ Лука 15. Маттѣей 9. 10. Маркъ 2. 15.

³⁾ см. Томъ IV Гретца.

христианскому учению плодотворную и вмѣстѣ съ тѣмъ практически выполнимую мысль, стремился склонить язычниковъ къ еврейскому нравственному учению вѣрой въ воскресеніе Иисуса, а евреевъ къ убѣжденію въ недѣйствительности Ветхаго Завѣта вѣрой въ появленіе Мессіи. Молодому христианству везло. Счастливымъ случаемъ было для христианства то, что именно этотъ горячій, безпокойный, страстный Саулъ изъ Тарса изъ гонителя христианства сталъ не только его приверженцемъ, но однимъ изъ главныхъ его основателей. Только благодаря ему христианство проникло въ массу язычниковъ; безъ него полудеисейская секта приверженцевъ Иисуса врядъ ли долго просуществовала бы. Еще и другія счастливыя обстоятельства пришли на помощь христианству: съ одной стороны, равнодушіе и безразличіе гречески-образованныхъ евреевъ Александріи, Антиохіи и М. Азіи къ обычаямъ и законамъ іудаизма; съ другой, отвращеніе нравственно развитой части грековъ и римлянъ къ идолопоклонническому язычеству и ихъ стремленіе къ морали, основанной на возвышенной идеѣ о Богѣ, основной чертѣ іудаизма.

Оба эти класса: образованные евреи и нравственно развитые язычники нашли полное удовлетвореніе въ христианствѣ, которое освобождало ихъ отъ соблюденія еврейскихъ законовъ субботы, пищи и, главнымъ образомъ, обрѣзанія. Первые смотрѣли на утвержденіе, что распятый Мессія есть богочеловѣкъ и сынъ Божій, какъ на нѣчто несущественное; для вторыхъ же, именно это убѣжденіе составляло переходъ отъ многобожія язычества къ строгому единобожію іудаизма. Особенно благоприятны для христианства были разрушеніе храма и кажущаяся гибель еврейской націи. Отчаявшіеся, слабые среди палестинскихъ и другихъ евреевъ, для которыхъ этотъ трагическій случай былъ тяжелымъ ударомъ, повѣрили въ искупленіе грѣховъ смертью Мессіи тѣмъ болѣе, что это требовало отъ нихъ мало жертвъ и примиряло съ язычниками. Ессеи и ученики Іоанна Крестителя во время тяжелой войны съ римлянами и послѣ паденія Іерусалима, какъ видно, вполне присоединились къ ученикамъ Иисуса. Особенно кстати для христианства была одна политическая мѣра, явившаяся слѣдствіемъ покоренія Іудеи. Каждый еврей долженъ былъ по закону, изданному Веспасіаномъ, вмѣсто прежней храмовой подати, платить такую же римской казнь, и эта первая еврейская подать была тѣмъ тяжелѣе для евреевъ Рима, Греціи, М. Азіи, Египта и вообще діаспоры, что она являлась первымъ шагомъ къ ограниченію ихъ правъ въ Римской имперіи. Многіе, для которыхъ эта подать либо являлась тяжестью, либо казалась униженіемъ, старались уклониться отъ нея, скрывая свое еврейское происхожденіе. Но это не долго имъ удавалось. Третій императоръ изъ дома Флавіевъ, алчный и свирѣпый Домпціанъ, потребовалъ, чтобы эту подать взыс-

кивать съ возможной строгостью, и велѣлъ подвергнуть осмотру тѣхъ, кто хотѣлъ утanutь свое еврейское происхожденіе. Нужда научаеъ изобрѣтательности; многіе стали употреблять одно средство для избѣжанія тягостнаго іудейскаго налога. Для того, чтобы сдѣлать незамѣтнымъ признакъ принадлежности къ еврейству, они дѣлали искусственную крайнюю плоть (Eriplasmos, maschichat Orlah). Еврейское начальство Палестины и Явны, конечно, строжайшимъ образомъ порицало такіе поступки, какъ отреченіе отъ принадлежности къ союзу Авраама. Одинъ изъ палестинскихъ авторитетовъ, Эліезеръ изъ Модима, заявилъ, что всякій совершившій этотъ поступокъ, тѣмъ самымъ лишаеъ себя небеснаго блаженства и участія въ загробной жизни (Olam ha-ba), хотя бы онъ былъ свѣдущъ въ законѣ и велъ благочестивый образъ жизни. Нѣкоторые были даже того мнѣнія, что необходимо вторичное обрѣзаніе¹⁾.

И вотъ являются Павелъ и его ученики: *Тимоей*, *Титъ* и другіе, вообще вся его школа, которые учать: какъ всѣ еврейскіе законы, такъ и обрѣзаніе отмѣнены появленіемъ и смертью Иисуса; неподвергнуіеся обрѣзанію еврей, если они только исповѣдуютъ правую вѣру, суть истинные потомки Авраама, „избранные, священники, цари“. Это ученіе, безъ сомнѣнія, встрѣчало сочувствіе среди римскихъ и малоазіатскихъ евреевъ и склоняло ихъ на сторону христіанства.

Такимъ образомъ, христіанство въ первыя десятилѣтія послѣ разрушенія храма не только увеличилось и усилилось, но и возвысилось. Его приверженцами не были болѣе люди презираемаго сословія, мытари и женщины, но и люди состоятельные, образованные и уважаемые. Во всѣхъ большихъ городахъ римскаго государства и особенно въ Римѣ были христіанскія общины, члены которыхъ отчасти причисляли себя къ евреямъ; римляне во всякомъ случаѣ считали ихъ евреями. Христіанство въ общественномъ мнѣніи не могло быть пройдено незамѣченнымъ, какъ до сихъ поръ, а явилось новымъ элементомъ въ исторіи.

Между тѣмъ, наступившій въ его средѣ расколъ помѣпалъ благословенію, которое оно принесло язычеству и благопріятному воздѣйствію, которое оно могло бы имѣть на іудаизмъ. Ученіе Павла о ненужности еврейскаго закона бросило сѣмя раздора въ среду первыхъ христіанъ, раздѣлило приверженцевъ Иисуса на двѣ большія партіи, которыя, въ свою очередь, разбились на мелкія секты въ зависимости отъ убѣжденій и образа жизни. Секты образовались въ христіанствѣ не во второмъ вѣкѣ, а при самомъ его возникновеніи, какъ непремѣнное слѣдствіе появленія противоположныхъ ученій. Двѣ большія партіи въ самомъ началѣ этой эпохи,

¹⁾ Tosefta Sabbat c. 16; Jebamot 72 a; Jerus. т. же VIII. 9 a. Sabbat XIX. 17 a. Genesis Rabba 46. Abot III. 15.

рѣзко противоставлія другъ противъ друга, были съ одной стороны христіане изъ евреевъ, пли іудео-христіане, съ другою христіане изъ язычниковъ. Іудео-христіане, какъ основатели общины, оставались тѣсно связаннми съ іудаизмомъ. Они соблюдали еврейскій законъ по всѣмъ его пунктамъ и ссылались на примѣръ Іисуса, который самъ слѣдовалъ еврейскому закону. Они вложили въ уста основателю вѣры слѣдующія слова: „Доколѣ не перейдетъ небо и земля, ни одна іота или ни одна черта не перейдетъ изъ закона, пока не исполнится все“; далѣе: „Я не нарушю законъ пришелъ, но исполню“¹⁾. Они примѣнили къ отвергающимъ законъ, христіанамъ изъ язычниковъ, выраженіе Іисуса: „Кто нарушитъ одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ, и научитъ такъ людей, тотъ малѣйшимъ наречется въ царствѣ небесномъ; а кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ царствѣ небесномъ“. Даже приверженность къ Іисусу у іудео-христіанъ не была такого характера, чтобы отдалить ихъ отъ іудаизма. Они считали его святымъ, правдивно-великимъ человекомъ, который родился естественнымъ образомъ отъ своихъ родителей, Іосифа и Маріи изъ рода Давида. Этотъ сынъ Давида потому споспѣшествовалъ царству небесному, что училъ людей жить бѣдно и смиренно, презирать богатство и любить и поддерживать другъ друга, какъ братья, какъ дѣти Божьи, и исполнялъ законъ, какъ никто до него. Ихъ любимымъ изреченіемъ были слова Іисуса: „Блаженны нищіе, ибо ихъ есть царство небесное“. Они поэтому, какъ ессен, изъ среды которыхъ вообще возникло христіанство, жили сообща и имѣли общую кассу, въ которую каждый вносилъ свое имущество. Изъ-за этого презрѣнія къ богатству и пристрастія къ бѣдности они и получили названіе *эбионитовъ* пли *эбионеевъ* (бѣдныхъ), которое ихъ христіанскіе противники употребляли въ насмѣшку, объясняя это такъ, что они бѣдны умомъ, потому что не признаютъ Іисуса сыномъ Божьимъ. Іудео-христіане сначала жили въ Іерусалимѣ; во время войны они бѣжали въ Пеллу, одинъ изъ десяти городовъ (Декаполисъ) по ту сторону Іордана, населенныхъ греками; но отдѣльныя личности и мелкія общины іудео-христіанскія были и въ Галилеѣ, именно въ городѣ Капернаумѣ, и въ Сиріи, особенно въ столицѣ Ангіохіи, гдѣ приверженцы Іисуса впервые приняли имя христіанъ, какъ вѣрующихъ въ Мессію. Боясь, чтобы другая партія не обогнала ее, іудео-христіанская община послала со своей стороны апостоловъ въ находившіяся внѣ Палестины общины, чтобы внушить имъ наряду съ вѣрою въ Іисуса, какъ Мессію, обязательность соблюденія закона. Она тоже образовала колоніи, но іудео-христіанскія; главной изъ нихъ стала со временемъ та, которая находилась въ столицѣ міра, Римѣ.

¹⁾ Маттеѣ 5, 17. Sabbat 116 b.

Противоположными имъ были христiане пзъ язычниковъ или языческо-христiане, которымъ Павелъ и его ученики Тимофей и Титъ внушили вѣру въ Иисуса. Эта религіозная партiя имѣла совѣтъ пной взглядъ на христiанство. Для языческаго міра Мессiя спаситель, на языкѣ пророковъ сынъ Божій, былъ совершенно чуждымъ понятiемъ, и сынъ Давида воодушевить ихъ также не могъ; они приняли выраженiе сынъ Божій дословно; это представленiе было для язычниковъ вполне понятно; еврейамъ же оно было чуждо и противно. Разъ было установлено, что Иисусъ—Сынъ Божій, всѣ явленiя и событiя его жизни, которыя обнаруживали въ немъ челоуѣка, были устранены. Естественное рожденiе отъ родителей считалось у язычниковъ противнымъ, и вогъ само собой явилась мысль, что сынъ Божій родился отъ дѣвы святымъ духомъ. Первая существенная разниа между эбiонитами и языческо-христiанами касалась воззрѣнiя на личность Иисуса; первые *почитали* въ немъ сына Давида, вторые *молились* ему какъ Сыну Божьему. Второй пунктъ касался того, имѣетъ ли силу еврейскiй законъ; языческо-христiане, по примѣру Павла, отрицали обрѣзанiе, субботу, праздниии, законы, касающiеся пищи, и сохранили такимъ образомъ отъ iудейства только ученiе о нравственности, признание Пятикнижiя и Пророковъ священными писанiями и различныя своеобразныя понятiя, которыя сообщались имъ изъ знакомства съ еврейскими документами. Общности имущества и презрѣнiю къ богатству, существенной цѣли эбiонитскаго христiанства, языческо-христiанская партiя придавала мало значенiя; Павелъ смотрѣлъ на это, какъ на вещи второстепенныя, и еврейскiе апостолы убѣдительно уговаривали его „помнить о бѣднiахъ“¹⁾. Языческо-христiане стали называться *еллинами*, потому что первые изъ нихъ были греки. Ихъ главнымъ мѣстомъ жительства была Малая Азiя, именво семь городовъ: Ефесъ, Смирна, Пергамъ, Фiатира, Сарды, Филадельфiя и Лаодикiя, которые на образномъ языкѣ того времени назывались „ *семью звѣздами, семью золотыми свѣтильниками*“²⁾. Ефесъ былъ главной изъ языческо-христiанскихъ общинъ; кромѣ того, онѣ были распространены также въ Греции, Македонii, Фессалии и въ другихъ мѣстахъ. Между эбiонитскими и еллинскими общинами, которыя, имѣя одного основателя, расходились въ пониманii его и въ религіозныхъ обрядахъ, господствовала взаимная неприязнь, современемъ все усиливавшаяся. Iудео-христiане злобно ненавидѣли Павла, его учениковъ и основанныя ими на отрицанii еврейскихъ законовъ общины. Они не могли придумать достаточно поношенiй и обвиненiй противъ апостола Павла даже послѣ его смерти, ибо, по ихъ мнѣнiю, онъ способствовалъ распространенiю заблужденiй и училъ несогласно съ воззрѣнiями и намѣренiями основателя христiанства. Съ чув-

¹⁾ Посл. къ галат. 2, 10.

²⁾ Откров. 1, 20.

ствомъ преклоненія передъ единствомъ, господствовавшимъ въ еврействѣ, управляемомъ ямвенскимъ Синедріономъ, въ противоположность расколу въ христіанскихъ общинахъ, одинъ изъ представителей іудео-христіанской партіи писалъ слѣдующее: „Евреи, гдѣ бы они не жили, придерживаются одинаковаго взгляда на единство Божіе и одинаковаго образа жизни, не отступая отъ смысла многозначительнаго Писанія; ибо лишь по традиціоннымъ правиламъ они рѣшаются перетолковать неудобныя выраженія Писанія. Поэтому то они не разрѣшаютъ никому учить прежде, чѣмъ онъ самъ не научится, какъ толковать св. Писаніе; поэтому то у нихъ одинъ Богъ, одинъ законъ, одна надежда... Если бы у насъ не было того же, то наше правдивое слово породило бы различныя мнѣнія. Я это знаю не какъ пророкъ, а просто потому, что вижу корень зла. Нѣкоторые язычники отвергли провозглашенное мной ученіе, согласное съ закономъ, и послѣдовали беззаконному и смѣшному ученію враждебнаго человѣка (Павла)“. Эти слова приписывали второму главному апостолу, Симону Кифѣ (Петру¹). Іудео-христіане не только называли ученіе Павла беззаконнымъ и смѣшнымъ, но дали ему прозвище, которое должно было безчестить его и всю его партію; это прозвище—Симонъ Магъ, полуеврейскій (самаритянскій) волшебникъ. Они говорили: „онъ околдовалъ своими словами весь свѣтъ; хотя былъ крещенъ, онъ сталъ апостоломъ не святымъ духомъ, а съ помощью денежныхъ подарковъ (эбонитской общинѣ); ему не только было отказано въ этомъ, но Симонъ-Петръ еще проклялъ его, такъ какъ сердце его было полно коварства, злобы, несправедливости; какъ могъ Исусъ явиться языческому апостолу, когда онъ проповѣдовалъ противоположное его ученію?“ Исходящее отъ Павла освобожденіе отъ требованій еврейскаго закона противники считали разнужданностью, ученіемъ Валаама, ведущимъ къ языческимъ жертвоприношеніямъ и разврату. Представители языческо-христіанъ не оставались въ долгу, они платили такой же ненавистью, а, можетъ быть, еще большей; къ ненависти изъ за противоположности религіознаго исповѣданія присоединялась ненависть грековъ и римлянъ къ евреямъ. Въ большихъ христіанскихъ общинахъ они часто разбивались на группы и совершенно обособлялись. Одинъ говорилъ: „я Павловъ“, другой—„я Аполлосовъ“, третій—„я Кифинъ“, четвертый—„я Христовъ“²). Представители различныхъ христіанскихъ партій въ посланіяхъ, которыя они направляли въ общины, обыкновенно давали очень колкіе отзывы о противникахъ своего исповѣданія, такъ какъ только свое исповѣданіе они считали истиннымъ. Эти посланія были большей частью полемическими сочиненіями. Каждая

¹) Clementis homiliae ed. Dressel. Начало.

²) 1 посл. къ коринт. 1, 12, 3, 4; 22.

изъ обѣихъ партій придавала окраску и тонъ своего исповѣданія даже разсказу о рожденіи Иисуса, его дѣятельности, страданійхъ, смерти и воскресеніи, который впервые былъ записанъ въ первой четверти второго столѣтія подъ названіемъ Евангелій, и приписывала основателю христіанства не тѣ поученія и изреченія, которыя дѣйствительно принадлежали ему, а такія, которыя соотвѣтствовали ея собственнымъ воззрѣніямъ: доброжелательныя для іудаизма и евреевъ со стороны эбѣонитовъ, враждебныя же по отношенію къ нимъ со стороны приверженцевъ Павла. Евангелія также стали партійными.

Однако, расколъ между эбѣонитами и ихъ противниками ни въ комъ случаѣ не ограничивался религіозными воззрѣніями и догматами, какъ-то: былъ ли Иисусъ великимъ Мессіей или сыномъ Божьимъ, былъ ли упраздненъ еврейскій законъ или сохранилъ свою силу, а имѣлъ также политическое основаніе. Іудео-христіане такъ же сильно, какъ и евреи, ненавидѣли Римъ, римлянъ, императоровъ, ихъ продажныхъ чиновниковъ. Однѣ изъ іудео-христіанскихъ пророковъ (какъ полагають, Іоаннъ), сочинившій первое христіанское откровеніе (подражаніе видѣніямъ Даніила), питалъ горячую ненависть къ семиколвному городу, великой блудницѣ, Вавилону. „Я видѣлъ жену (съ которой любодѣйствовали цари на землѣ), сидящую на звѣрѣ багряномъ, прекрѣпленномъ именами богохульными, съ семью головами и десятью рогами; она держала золотую чашу въ рукѣ своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодѣйства ея, и на челѣ ея написано имя: тайна, Вавилонъ великій, мать блудницамъ и мерзостямъ земнымъ. Я видѣлъ, что жена упоена была кровью святыхъ и кровью свидѣтелей Иисусовыхъ“. Все мірское зло, все жестокое опустошеніе и страданіе, весь позоръ и униженіе объявляетъ это первое христіанское „откровеніе“ грѣховному Риму, не подозрѣвая, что впоследствии онъ станетъ всемірной столицей христіанства. Партія же Павла не только предлагала подчиниться римской власти, но и утверждала, что она дана Божіею милостью. „Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога усановлены. Посему противящійся власти (римской) противится Божію усановленію“ ¹⁾. Эта христіанская партія, безъ того сожалѣнія, которымъ были полны одушевленные стремленіемъ къ свободѣ евреи, постоянно уговаривала платить римлянамъ подати, пошлины, недоимки, налоги ²⁾. Это признаніе существующей государственной власти, эта игра въ руку грѣховному Риму, который іудео-христіане проклинали, были лишнимъ поводомъ, чтобы оттолкнуть другъ отъ друга христіанъ

¹⁾ Пос. къ римл. 13 начало.

²⁾ Т. же 6, 7.

различныхъ исповѣданій. Было, собственно, очень мало пунктовъ, гдѣ они сходились въ мнѣніяхъ.

Хотя основанная Павломъ и его приверженцами община презирала и отрицала законъ, какъ рабство духа, и предалась вдохновеніямъ вѣры въ воскресеніе и божественность Иисуса, какъ новой религіи свободы, однако добросовѣстные представители общины должны были скоро прійти къ тому заключенію, что безъ связующихъ правилъ религіозное, нравственное и общественное поведеніе членовъ общины будетъ предоставлено полному произволу. Если каждый явится судьей своего поведенія, каждый будетъ рѣшать, что ему позволено, то будетъ открытъ путь индивидуальному хотѣнію, страстямъ, произволу и разнузданности. Многіе изъ языческо-христіанъ поэтому предались въ послѣ-апостольское время, ссылаясь на евангельскую свободу и освобожденіе отъ закона, грубымъ порокамъ и разврату, отъ чего предостерегали ихъ вожди ¹⁾; но, такъ какъ они вышли изъ предѣловъ закона, то и не могли привести должнаго основанія и изворачивались ничего не значащей фразой: „Все мнѣ позволительно, но не все полезно“. Но и религіозные вопросы, бывшіе въ связи съ іудаизмомъ, выступали передъ языческо-христіанскими учителями и приводили ихъ въ смущеніе. Если все дозволено, то можетъ ли христіанинъ приносить жертвы идоламъ, можетъ ли быть употреблено вино, вылитое въ честь ложныхъ языческихъ боговъ? ²⁾ Воспитаннымъ въ единобожій іудео-христіанамъ это было въ высшей степени противно, и языческо-христіане не должны были обойти этотъ вопросъ. Они даже должны были признать еврейскій обычай, состоявшій въ томъ, что женщина не могла появиться съ непокрытой головой публично, наиримѣръ, въ синагогѣ ³⁾. Какъ они ни хотѣли отстраниться отъ іудаизма, все-таки многіе еврейскіе обычаи имѣли мѣсто у нихъ. Устройство богослуженія и общины было по еврейскому образцу; другого они и не знали. Во главѣ богослуженія и общины стоялъ *епископъ* (надзиратель), который былъ скопированъ съ еврейскаго *хазана* (ha-kneset). На ряду съ нимъ распоряжались такіе члены общины, которые пользовались уваженіемъ, благодаря большому знанію Библии или другимъ способностямъ; они назывались *пресвитерами* (настырями) и соответствовали *зекенимъ* (старшимъ) въ еврейской общинѣ. Они, какъ и тѣ, посвящались въ санъ рукоположеніемъ, только въ христіанствѣ при этомъ подразумѣвали передачу святого духа, который отъ Иисуса перешелъ къ его апостоламъ и ученикамъ. Пресвитеры были въ общинѣ учителями и судьями.

¹⁾ Перв. посл. къ Коринт. 5, 1, 7 начало. Втор. посл. къ Тимоо, 3, 6.

²⁾ Т. же ст. 10.

³⁾ Т. же 11, 5, 13.

Торжественные обряды, какъ крещеніе и причастіе, также были еврейскаго происхожденія. Причастіе было ни что иное, какъ воспоминаніе о первомъ вечерѣ Пасхи, которое послѣ разрушенія храма состояло только въ томъ, что вкушали прѣсный хлѣбъ и вино. Чтобы этотъ обрядъ не носилъ еврейскаго характера, его отнесли къ Христу, будто хлѣбъ—его тѣло, вино—его кровь.

Противъ ученія Павла, противъ преступившихъ законъ, среди евреевъ господствовала такая ненависть, что во многихъ общинахъ Малой Азіи и Греціи дошло до столкновеній. Въ городахъ: Антиохіи, Иконіюмѣ, Фессалоникѣ и Коринѣ они были опозорены, заброшены камнями и изгнаны еврейскими жителями. Наоборотъ, между іудео-христіанами и евреями существовали довольно сносныя отношенія: въ эбионитскомъ ученіи не было ничего такого, что оскорбляло бы еврейское сознаніе. Только чудесныя исцѣленія и изгнаніе демоновъ изъ одержимыхъ (это дѣлали эбиониты такъ же, какъ и еллинскіе христіане, во имя Исуса) могли вызывать отвращеніе евреевъ. Христіане обѣихъ партій утверждали, что получили отъ Исуса черезъ его апостоловъ власть надъ злыми духами, и впродолженіе многихъ столѣтій одной изъ главныхъ функцій христіанскихъ учителей было изгонять чорта, заклинать болѣзнь и вообще совершать чудеса ¹⁾. Однако, несмотря на употребленіе іудео-христіанами имени Исуса при чудесныхъ исцѣленіяхъ, они не признавали его божественности; вѣдь и многіе евреи думали одержать верхъ надъ злыми духами упоминаемъ имени Соломона ²⁾. Благодаря тому, что въ религиозной жизни эбиониты ничѣмъ не отличались отъ евреевъ, тапачъ безъ боязни сносились съ эбионитскими учителями. Уже сказано выше, что строгій раби Элизеръ, который отрицалъ участіе язычниковъ въ вѣчной жизни, имѣлъ разговоръ съ іудео-христіаниномъ, Іаковомъ, и спокойно выслушалъ сообщенныя ему толкованія Исуса. Когда бень-Дама, сынъ сестры раби Измаила, однажды былъ укушенъ змѣей, онъ готовъ былъ прибѣгнуть къ помощи заклинанія именемъ Исуса ³⁾. Переходъ изъ еврейской общины въ христіанскую не былъ поражающимъ, предосудительнымъ шагомъ; иногда нѣкоторые члены еврейскихъ семей принадлежали къ іудео-христіанскому исповѣданію, не причиняя этимъ никому непріятностей и не нарушая семейнаго согласія. О Хананіи, племянникѣ раби Іошуи, рассказываютъ, что онъ примкнулъ къ христіанской общинѣ въ Капернаумѣ, но дядя, порицавшій этотъ его шагъ, силой вырвалъ его изъ этой среды и отослалъ въ Вавилонію, далеко отъ христіанскаго вліянія ⁴⁾.

¹⁾ Пер. пос. къ Кор. 12, 28. Origenes contra Celsum I. 6.

²⁾ Флавій, Древности VIII. 7.

³⁾ Jerus. Aboda sara II. 2.

⁴⁾ Midrasch Kohelet edit. Frankf. 85, b.

Согласіе между евреями и еврейскими приверженцами Іисуса, однако, продолжалось не долго. Людямъ, вообще, присуще идеализировать предметъ своего поклоненія, и увлеченіе имъ тѣмъ болѣе увеличивается, чѣмъ дальше правдивая сторона отходить на второй планъ. Съ теченіемъ времени опьяненнымъ воодушевленіемъ пятна на высоко-уважаемыхъ личностяхъ кажутся существенными преимуществами, изъ обманчивой дали пятна кажутся свѣтлыми точками. Чѣмъ болѣе еврейскіе приверженцы хотѣли постигнуть непонятную жизнь своего Мессіи, тѣмъ болѣе они углублялись въ ученіе пророковъ, чтобы тамъ найти указанія на него, разъясняющія странное его появленіе. Въ концѣ концовъ все должно было произойти такъ, чтобы исполнилось то или другое свидѣтельство пророковъ о Мессіи. Іудео-христіане не остались при одномъ только признаніи Іисуса Мессіей, а стали постепенно склоняться, сами того не зная, къ исповѣданію христіанъ изъ язычниковъ, стали воображать его одареннымъ божественными свойствами и чудодѣйственными способностями.

Гибель храма была также поворотнымъ пунктомъ въ развитіи христіанства. Прекращеніе жертвоприношеній, какъ имъ казалось, было чувствительнымъ ударомъ для еврейскаго закона; разъ часть законовъ не могла быть соблюдена, то и весь законъ терялъ свое значеніе. Постепенно сложилась легенда: Іисусъ заранѣе предсказалъ гибель храма, отъ котораго камня на камнѣ не останется, и за которымъ выстроится новый. Къ этому присоединился догматъ искупительной силы Мессіи и его первосвященничества, которая сдѣлала лишнимъ учрежденія, уничтожающія грѣхи, какъ судный день. Вообще на Іисуса было перенесено все то величіе, которое было утрачено съ паденіемъ государства. Ему приписывали три высшихъ званія: царя, первосвященника и пророка. Чѣмъ болѣе іудео-христіанское воззрѣніе идеализировало личность Іисуса, тѣмъ болѣе оно отдалялось отъ іуданзма, съ которымъ считало себя единымъ. Образовались смѣшанныя секты эбонитовъ и еллиновъ, и можно прослѣдить постепенный переходъ, начиная отъ строго придерживающихся закона эбонитовъ и кончая презирающими законъ антитактами. Ближе всего къ эбонитамъ стояли назаряне. Обязательность еврейскихъ законовъ они считали неприкосновенной, но признавали рожденіе Іисуса отъ дѣвы святымъ духомъ и, вообще, приписывали ему божественныя свойства¹⁾. Другіе іудео-христіане шли дальше назарянъ и отказались отчасти или совсѣмъ отъ соблюденія законовъ. Ихъ называютъ *меристами* (отъ греческаго слова *meros*, что значитъ часть); это названіе они, какъ видно, получили потому, что соблюдали только часть еврейскихъ законовъ. Еще дальше *масботеи* (отъ слова *суббота*), которые только строго соблюдали еврейскую субботу, но

¹⁾ Origenes contra Celsum V. 61.

праздновали также и воскресенье. Наконецъ, была секта гевистовъ (отъ *gepos* родъ), которые только по происхожденію были евреями.

При такихъ обстоятельствахъ окончательный разрывъ между евреями и іудео-христіанами былъ неизбеженъ; наступилъ, наконецъ, моментъ, когда послѣдніе сами почувствовали, что болѣе не принадлежать къ еврейской общинѣ, и совсѣмъ отrekliсь отъ нея. Прощальное письмо, посланное іудео-христіанами своей первоначальной общинѣ, еще существуетъ; оно требуетъ, чтобы еврейскіе послѣдователи Іисуса совершенно отrekliсь отъ своихъ единоплеменниковъ. По агадскому способу изложенія того времени въ „письмѣ къ евреямъ“ сообщается, что распятый Мессія былъ одновременно искупительной жертвой и примиряющимъ пастыремъ. Это письмо доказываетъ, что тѣ жертвы считаются наиболее священными, кровь которыхъ вносится во внутреннее святилище (Святая-святыхъ) и тѣло которыхъ сжигается внѣ стана (храма). „Поэтому“, такъ продолжаетъ іудео-христіанскій увѣщатель: „Іисусъ, дабы освятить людей кровью своею, пострадалъ внѣ вратъ (Іерусалима). Итакъ выйдемъ къ нему за ставъ (еврейскую общину), нося его поруганіе. Ибо не имѣемъ здѣсь постоянного града (Іерусалима, какъ символъ еврейскаго единства), но ищемъ будущаго“¹⁾. Какъ только былъ сдѣланъ рѣшительный шагъ къ отдѣленію назарянъ и родственниковъ имъ сектъ отъ еврейской общины, обнаружилась ихъ страстная ненависть къ евреямъ и іудаизму. Назаряне, подобно языческо-христіанамъ, позорили и поносили евреевъ и, такъ какъ писанный законъ былъ также святъ для нихъ, то они направляли свои стрѣлы на таваевъ, бывшихъ главными представителями іудаизма въ эту эпоху. Какъ въ іудео-христіанскихъ, такъ и въ христіанскихъ кругахъ общества привыкли разсматривать всѣ обстоятельства настоящаго съ точки зрѣнія святаго Писанія и пользоваться для этого намеками и доказательствами пророковъ; это былъ самый вѣрный способъ вызвать извѣстныя настроенія и сообщить извѣстныя убѣжденія. Назаряне поэтому примѣнили къ таваамъ, которыхъ они называли *дейтеротами*, особенно къ двумъ школамъ Гилела и Шамаа, грозный, порицающій стихъ Іешан (8. 14) „Онъ будетъ камнемъ преткновенія и скалою паденія для обонхъ домовъ Израиля“: „Подъ двумя домами пророкъ подразумѣвалъ двѣ секты Шамаа и Гилела, изъ которыхъ вышли ученые и фарисен, послѣдователями которыхъ были Акива, Іохананъ, сынъ Закаа, затѣмъ Эліезерь, Делфонъ (Тарфонъ), Іосифъ Галлеянинъ и Іошуа. Это тѣ два дома, которые не признали спасителя, и это поведетъ ихъ къ паденію“. И другой стихъ того же пророка, который гласитъ: „Которые запутываютъ человѣка словомъ“ (Іешая 29. 21), назаряне примѣняли къ творцамъ Мишны, „которые своими дурными тради-

¹⁾ Посл. къ евреямъ 13, 11 и слѣд.

ціями издѣваются надъ народомъ⁴. Они вкладывали въ уста Іисусу поношенія противъ законоучителей, которые могли быть примѣнены къ какому-то изъ нихъ, но по отношенію ко всему сословію являлись клеветой. Они увѣряли, будто онъ говорилъ: „На Моисеевомъ сѣдалищѣ (Синедрионѣ) сѣли книжники и фарисеи. Итакъ все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте; по дѣламъ же ихъ не поступайте, ибо они говорятъ, и не дѣлаютъ. Всѣ же дѣла свои дѣлаютъ съ тѣмъ, чтобы видѣли ихъ люди; расширяютъ хранилища (Tefilin, повязки на лбу и на рукахъ съ словами изъ закона) свои и увеличиваютъ воскрилія (Zizit) одеждъ своихъ. Также любятъ предвозлежанія на пиршествахъ и предсѣданія въ синагогахъ. И привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ, и чтобы люди звали раби, раби. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что поѣдаете дома вдовъ и лицемѣрно долго молитесь: за то примете тѣмъ большее осужденіе... Горе вамъ, что даете десятину съ мяты, анпса и тмина, и оставили важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру; сіе надлежало дѣлать, и того не оставлять. Вожди слѣпые, оцѣживающіе комара и верблюда поглощающіе... Очищаете внѣшность чаши и блюда, между тѣмъ какъ внутри онѣ полны хищенія и неправды⁴).

Такъ враждовали іудео-христіане съ представителями іудаизма и, такимъ образомъ, съ самимъ іудаизмомъ, за прочность котораго они сначала стояли, и дѣйствовали, сами того не желая, въ руку эллинамъ. Ученіе Павла, благодаря этому, все болѣе распространялось и мало-помалу стало считаться единственнымъ, истиннымъ, *католическимъ* (всеобщимъ) христіанствомъ. Вопли естественно поэтому, что всѣ эти секты: збіониты, назаряне, масботен отчасти вошли въ составъ все возраставшей языческо-христіанской общины, отчасти сохранились, какъ жалкіе остатки, предметъ презрѣнія какъ со стороны евреевъ, такъ и христіанъ. Евреи ненавидѣли ихъ и называли *миним* (Minim); подъ этимъ словомъ они подразумѣвали всѣ секты, произошедшія отъ іудаизма и совсѣмъ или отчасти отрекшіяся отъ него. Христіане не считали ихъ принадлежащими къ основной общинѣ, изъ которой они сами (христіане) произошли, отказавшись отъ всего еврейскаго, а позже появившимися сектантами. Свообразное явленіе замѣчалось въ этой борьбѣ мнѣній, именно: тѣмъ болѣе удалялись іудео-христіане отъ закона, тѣмъ эллины болѣе къ нему приближались. Въ посланіяхъ и письмахъ, которыя христіанскіе учителя направляли въ общины или представителямъ ихъ, они не перестаютъ предостерегать противъ стремленій тѣхъ, которые ревностно старались вводить еврейскіе законы и еврейское ученіе.

⁴) Матѳ. 23.

Между тѣмъ, въ христіанствѣ начинается развиваться масса сектъ съ самыми странными названіями и удивительнымъ направлевіемъ. Въ первую половину столѣтія послѣ разрушенія храма, когда обѣ религіозныя формы древняго міра, іудаизмъ и язычество, измѣнялись, именно: іудаизмъ утверждался безъ государства и политической опоры, язычество же слабѣло, несмотря на всю силу своего государственнаго положенія, возникло броженіе въ умахъ людей, положившее начало самымъ удивительнымъ и страннымъ явленіямъ. Къ двумъ религіознымъ основамъ, заимствованнымъ изъ іудаизма и язычества, присоединились еще и другія изъ іудео-александрійской системы Филона, изъ греческой философіи и вообще изъ всѣхъ угловъ и концовъ, которые едва ли могутъ быть опредѣлены. Это было смѣшеніе самыхъ противоположныхъ понятій и ученій: еврейскаго съ языческимъ, стараго съ новымъ, правдиваго съ ложнымъ, возвышеннаго съ низкимъ. Казалось, со вступленіемъ христіанства въ міръ, каждое ученіе древности захотѣло ему дать что-нибудь отъ себя, чтобы этимъ способствовать продолженію его существованія и увеличенію его значенія. Соединеніе несоотвѣтствующихъ элементовъ создало каррикатуры и уродства, подобныя сновидѣніямъ сумашедшаго, но оно обнаружило стремленіе эпохи разрѣшить вѣчную загадку, постоянно занимающую человѣчeskій умъ, но все остающуюся неразгадавной. Старый вопросъ: откуда зло беретъ начало на свѣтѣ и какъ сопоставить это съ понятіемъ о милосердномъ и справедливомъ Промыслѣ сильно занималъ гѣхъ, которые по христіанскимъ посланіямъ познакомились съ еврейскимъ міровоззрѣніемъ. Только новымъ понятіемъ о Богѣ думали разрѣшить этотъ вопросъ и это новое понятіе составляли путемъ сопоставленія самыхъ различныхъ религіозныхъ системъ. Высшее познаніе Бога, Его отношенія къ міру и религіозной и нравственной жизни называли *гнозисъ*, а тѣ, которые думали, что вникли въ сущность гнозиса, называли себя *гностиками* и почитали подъ этимъ богато-одаренныя натуры, которыя, находясь ближе къ Божеству, вникли въ тайну мірового процесса. Гностики или, вѣрнѣе, теософы, колебавшіеся между іудаизмомъ, христіанствомъ и язычествомъ, отъ которыхъ заимствовалъ представленія и образъ мыслей, вышли изъ приверженцевъ этихъ трехъ религій. Отъ ихъ ученія сохранились только безсвязныя отрывки, заимствованные изъ писаній ихъ еврейскихъ и христіанскихъ противниковъ. Насколько сильна должна была быть привлекательность ученія гностиковъ, если, несмотря на изданныя противъ него авторитетами синагоги и церкви постановленія, оно отъ времени до времени находило приверженцевъ среди евреевъ и христіанъ! Ученіе гностиковъ было распространено въ Іудеѣ, Египтѣ, Сиріи, Малой Азіи и особенно во всемірномъ городѣ Римѣ, гдѣ всѣ религіозныя убѣжденія и

воззрѣнія могли разсчитывать на послѣдователей. Языкъ гностиковъ былъ мистически-аллегорическій, отчасти заимствованный изъ еврейскихъ и христіанскихъ сочиненій, но употребленный въ совершенно иномъ смыслѣ. Извѣстно только нѣсколько именъ основателей и представителей ученія гностиковъ, нѣсколько ихъ изреченій и слишкомъ мало данныхъ объ ихъ жизни, чтобы понять ихъ причудливый образъ мыслей. Наиболѣе извѣстные гностики были: *Сатурнинъ*, *Василидъ*, *Валентинъ*, должно быть еврей по происхожденію; далѣе, ученикъ послѣдняго *Маркъ* и *Бардезанъ*, первый — еврей, послѣдній — христіанинъ съ Евфрата; затѣмъ *Коринѣ*, *Кердонъ* со своимъ ученикомъ, софистомъ *Марціономъ*; наконецъ, *Карпократъ*, проповѣдникъ общности женъ, и *Татианъ*, проповѣдникъ строгаго воздержанія, провозвѣстникъ монашества.

Почти каждый изъ названныхъ здѣсь гностиковъ, а также многихъ непоименованныхъ имѣлъ свое собственное направленіе, которое носитъ названіе своего основателя. Поэтому въ то время и приходится слышать о такой массѣ сектъ, что удивляешься, откуда онѣ всё набирали послѣдователей. Наиболѣе часто встрѣчающимися были: василидиане, валентиніане, карпократіане, марціониты. Другія получили названіе отъ содержанія своего основнаго направленія, какъ валаамиты, николанты и энкратиты, значеніе которыхъ будетъ изложено дальше. Существованіе нѣкоторыхъ гностическихъ сектъ наглядно намъ показываетъ странность и необычайность того времени. Такъ, напримѣръ, существовала секта *каинитовъ*, которая такъ называлась только потому, что на зло библейскому разсказу, приверженцы ея болѣе уважали братоубійцу Каина, чѣмъ жертву Авеля. Каиниты также превозносили развратныхъ содомитянъ, дикаго Исава, честолюбиваго мятежника Кората и увѣряли, что Каинъ и ему подобныя произошли отъ высшей, болѣе могучей силы, чѣмъ Авель и другіе любимцы Библии. Вообще сектантамъ присуще— и это повторялось въ различныя эпохи— брать подъ свою защиту именно тѣхъ историческихъ лицъ, которыхъ ненавидятъ и презираютъ ихъ противники, и, наоборотъ, относиться враждебно къ тѣмъ, которыхъ принято считать образцами. Такимъ же духомъ противорѣчія изображенію Библии были охвачены и *офиты* или *нааситы*; но они умѣли найти объясненіе своему направленію. Они производили свое имя отъ греческаго слова офисъ и древне-еврейскаго нахашъ (Naas, змѣя) и особенно уважали это животное потому, что змѣя въ Библии считается виновникомъ перваго грѣха и по воззрѣніямъ того времени олицетвореніемъ зла, вмѣстилищемъ сатаны. Офиты были благодарны змѣю за то, что онъ побудилъ первыхъ людей послушаться Бога, причемъ пробудилось въ нихъ познаніе добра и зла, вообще сознаніе. Змѣя играетъ очень важную роль

въ этомъ учевіи. Змѣя, котораго Моисей въ пустынѣ сдѣлалъ изъ мѣди, офиты также включили въ свое ученіе.

Однако, какъ ни различны и противорѣчивы были направленія гностическихъ сектъ, онѣ имѣли много общаго, въ которомъ сходились. Основная мысль ученія гностиковъ касалась понятія о Богѣ, противоположнаго существующему въ іудаизмѣ. Это въ высшей степени странное ученіе не можетъ быть пройдено молчаніемъ въ еврейской исторіи, такъ какъ оно имѣло нѣкоторое вліяніе на іудаизмъ. Гностики воображали высшее существо заключающимъ въ себѣ два другъ другу подчиненные принципа: высшаго Бога и создателя міра. Высшаго Бога они называли молчаніе, покой и считали, что онъ господствуетъ въ высшихъ сферахъ, безъ всякаго отношенія къ міру. Его основныя черты—доброта, любовь, милосердіе. Отъ него исходятъ лучи, которые даютъ возможность постичь часть его существа; эти лучи они называли зоны (міры), также небеса и ангелы. О числѣ зоновъ господствуетъ разногласіе среди нихъ, но большинство считаетъ зонами умъ, мудрость, любовь, правду, миръ и власть. Невозможно опредѣлить, считали ли гностики зоны самостоятельными существами или атрибутами высшаго Бога. Ниже высшаго существа они ставили создателя міра (Деміурга), котораго они тоже называли властелиномъ; нѣкоторые считали его только зономъ. Ему приписывали они созданіе міра и управленіе имъ; онъ освободилъ народъ Израиля и далъ ему законы. Какъ высшему Богу присущи любовь и милосердіе, въ связи со свободой, такъ основными чертами создателя міра являются справедливость и строгость, которыя онъ проводитъ въ жизнь съ помощью законовъ. Какъ для всего, вообще, такъ и для отношенія справедливаго Бога къ Богу любви подобранъ стихъ пророка. Сюда примѣнили стихъ (Исаия 7): „Пойдемъ противъ Іудей и поставимъ ея царемъ сына Тавель (добраго Бога)“¹⁾. По ихъ понятію, создатель создалъ міръ изъ вѣчно существующей первоначальной матеріи съ помощью мудрости (Achamot) такимъ образомъ, что, по ихъ образному выраженію, мудрость погрузилась въ вѣдра первоначальной матеріи, произвела разнообразіе формъ, но сама отъ этого потемнѣла и потускнѣла. Такимъ образомъ гностики признавали три основныхъ начала: высшаго Бога, создателя міра и первоначальную матерію, и объясняли ими разнообразіе духовнаго и тѣлеснаго міра. Все хорошее и благородное исходитъ отъ высшаго Бога, законы и справедливость отъ создателя міра, наконецъ, все дурное, исковерканное въ мірѣ есть произведеніе угнетающей матеріи.

Соотвѣтственно этому дѣленію на три міровыя власти, гностики дѣляли людей на три класса или касты, изъ которыхъ каждая находится

¹⁾ Hieronymus in Esaiam 7, 6.

во власти одного изъ трехъ принциповъ. Существуют люди ума (пневматики), которые воодушевлены высшимъ Богомъ и къ нему стремятся, свободные отъ гнета закона, отъ узъ земной жизни; они сами себѣ служатъ закономъ и правиломъ и не нуждаются въ руководствѣ; къ нимъ относятся пророки и носители истиннаго гнозиса. Далѣе, есть тѣлесные люди (психики), которые находятся въ услуженіи у законодательнаго Деміурга; они находятся подъ гнетомъ закона, съ помощью котораго до нѣкоторой степени могутъ держаться вдали отъ земного, но все-таки не могутъ достигнуть высоты людей разума. Наконецъ, существуютъ земные люди (хонки), которые, подобно звѣрямъ, находятся во власти земли и матеріи; они не могутъ ни вознестись до людей разума, ни слѣдовать предписаніямъ закона. Представителями этихъ трехъ классовъ людей гностики считали трехъ сыновей Адама: *Сивъ*—первообразъ пневматиковъ, *Авель*—типъ человѣка закона, *Каинъ*—земного человѣка. Нѣкоторые гностики пробовали классифицировать религіи по этой стемѣ: христіанство произведеніе сына Бога, іуданизмъ—Деміурга, наконецъ язычество—матеріи. Такова приблизительно теорія гностиковъ, насколько она стала извѣстна по сообщенію ихъ противниковъ. Хотя это ученіе и беретъ начало изъ еврейскихъ писавій, тѣмъ не менѣе гностики дѣлаютъ со страстной ненавистью враждебныя нападки на законъ Моисея, считая, что должны его презирать, какъ созданіе Деміурга. Имъ казалось, что законъ вообще ограничиваетъ свободу гнозиса, а уголовные законы Моисеева законодательства со всеми его мѣрами къ разумному, нравственному устройству государства они считали самой грубой тиранніей. Наиболѣе презирали еврейскій законъ гностическія школы Кердона и Марціона. Они противопоставляли кротость христіанства кажущейся жестокости іудаяма по прямѣрамъ изъ Ветхаго Завѣта и по ученіямъ любви, которыя были распространены Иисусомъ. Это собраніе параллелей Марціоня назвалъ „*Противоположности*“. Марціонская школа такъ далеко шла въ своемъ презрѣніи къ іуданизму, что сами православные учителя церкви, помня, что іуданизмъ составляетъ основу ихъ исповѣданія, серьезно боролись противъ этого. „Отвращайся“, говорится въ одномъ посланіи, какъ полагаютъ, Павла къ Тимофею: „негоднаго пустословія и прекословія лженменнаго знанія (гнозиса), которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры.“¹⁾ Существовала секта гностиковъ, приверженцы которой дѣлали именно то, что было запрещено закономъ Моисея; они называли себя *антитактами* (отъ *antitaxis*, дѣйствіе противъ закона²⁾).

Изъ этой теоріи развилась однако практика въ противоположномъ

¹⁾ 1-е посл. къ Тимофею 6. 20, 21.

²⁾ Clemens Alexandrinus *stromata* III, 526.

направленіи. Одна вѣтвь секты гностиковъ, увлеченная мыслью, что главная добродѣтель есть познаніе божественной природы, презирала всякую другую человѣческую дѣятельность и смотрѣла на нее, какъ на погруженіе въ болото земной жизни, во власть сатаны. Предметомъ ихъ нападокъ была особенно супружеская жизнь, которую они сильно преслѣдовали. Бракъ казался имъ помраченіемъ гнозиса; одной изъ главныхъ жалобъ ихъ къ создателю міра было то, что онъ раздѣлилъ человѣчество на два рода и сдѣлалъ такимъ образомъ бракъ неизбѣжнымъ зломъ ¹⁾. Они воздерживались отъ мясной, вообще животной пищи, чтобы остаться на высотѣ духа. О гностикѣ Бардезанѣ рассказываютъ, что онъ воздерживался отъ всѣхъ кушаній и „постилъ какъ змѣя“. Эту вѣтвь гностиковъ называютъ *аскетами*, также *соверіанами* и *энкратитами* (отъ греческаго слова воздержный). Представителями этого направленія называютъ: Сатурнина, Марціона, Татіана и Бардезана. Монашеская жизнь и безбрачіе христіанскихъ священниковъ были позднѣйшими слѣдствіями этого ученія.

Противоположное направленіе, хотя и исходившее изъ той же основной мысли, учило самой безграничной безнравственности. Это ученіе тоже ставило выше всего познаніе, но выводило изъ этого заключеніе, что земная жизнь сама по себѣ ни хороша, ни дурна. Правственное различіе между хорошими и дурными поступками не имѣло значенія для гностиковъ; они находили, что такому различію подчинены только мысли и мнѣнія. Этотъ принципъ встрѣчается у основателей ученія, Карпократа и его сына Ешифана. „Кромѣ высшаго познанія“, такъ учили они, „все остальное безразлично; только по мнѣнію людей одно хорошо, другое дурно, отъ природы же нѣтъ ничего дурного“ ²⁾. Еврейскіе и христіанскіе источники въ одинъ голосъ сообщаютъ, что приверженцы этого ученія проповѣдовали нецѣломудренность, дикій развратъ, общность женъ, даже кровосмѣшеніе. Ругательное названіе этой гностической школы было *николаиты* или *билеамиты*, отъ волшебника Билеама, который совѣтовалъ моавитянамъ склонить израильтянъ къ идолопоклонству посредствомъ красивыхъ женщинъ. Христіане рассказываютъ о Николаѣ, предполагаемомъ основателѣ секты *николаитовъ*, слѣдующее: „Когда апостолы стали порицать его за слишкомъ сильную ревность къ своей женѣ, онъ предоставилъ ее всякому, и, по его примѣру, его ученики предались чувственнымъ наслажденіямъ“ ³⁾. Апокалипсисъ дѣлаетъ упрекъ общинѣ Пергама: „Есть у тебя тамъ держашіеся ученія Билеама, который научилъ Балака ввести въ соблазнъ сыновъ израиле-

¹⁾ Eriphanius, Haereses № 27.

²⁾ Т. же III, 436.

³⁾ Clemens Alexandr. т. же 312, 514.

выхъ, чтобы они ѣли идоложертвенное и любодѣйствовали. Такъ и у тебя есть держащіеся ученія Николантовъ, которое я ненавижу“ 1). Евреи рассказываютъ, что какой-то ученикъ попалъ въ такую секту. Когда его отыскалъ его учитель, сектанты, состоявшіе изъ евреевъ, были заняты какой-то дѣвушкой; они потребовали, чтобы онъ оказалъ „невѣстѣ службу любви“. Съ негодованіемъ спросилъ онъ ихъ: „и такое можетъ происходить у евреевъ?“ На это они ему отвѣтили: „Въ Писаніи вѣдь сказано: Брось жребій твой вмѣстѣ съ нами, одинъ кошелекъ будетъ для всѣхъ васъ“ 2) *). Такія сходныя показанія изъ еврейскихъ и христіанскихъ источниковъ не позволяютъ сомнѣваться, что существовала безнравственная секта, которая чтла чувственныя наслажденія изъ принципа.

Въ этомъ столкновеніи сектъ каждая гналась за учениками и послѣдователями, какъ, вообще, христіанство съ самаго своего возникновенія проявляло стремленіе къ прозелитизму. Средства, которыя они употребляли для распространенія своихъ воззрѣній, были писанія на еврейскомъ, греческомъ и сирійскомъ языкахъ, которыя волной разлились по Іудеѣ и прилежащимъ странамъ до Малой Азіи и Рима. Авторы этой литературы рѣдко выступали подъ своими собственными именами, большей же частью, они передавали свой образъ мыслей отъ имени старыхъ авторитетовъ еврейской исторіи, которое они ставили на заголовкѣ этихъ писаній. Поставляли въ это время писанія Адама, Еноха, пророчества Хама, книги патріарховъ, Моисея, Иліи, Іешан; писали псалмы по образцу псалмовъ Давида; едва ли какая-нибудь изъ библейскихъ фигуръ была пощажена этими подложными писаніями. Гдѣ не хватало именъ пророковъ, тамъ изобрѣтали новыя, очень странно звучащія: Пахоръ, Баркоръ, Баркофъ, Армагиль, Барбеловъ, Бальзамумъ, Абракасасъ, Левзиборъ и другія; разсчитано это было на то, чтобы овладѣть фантазіей массы 3). Большой частью они вкладывали въ уста основателю христіанства свои мысли и поученія, обрабатывали въ видѣ біографическихъ картинъ легенды и мнѣя объ его рожденіи, жизни, дѣяніяхъ, чудотворствѣ. Насчитывалось до пятидесяти такихъ евангелій, каждая секта имѣла почти свое собственное евангеліе и отвергала всѣ остальные. Было евангеліе эбѣонитовъ, евреевъ, гностиковъ, энкратитовъ, Керинеа, Василида, Валентина, Марціона, Татіана, египтянъ, сирійцевъ и другихъ. Чтобы доказать правдивость разсказаннаго, приписывали каждому изъ учениковъ Іисуса составленіе одного евангелія 4). Отрывки изъ евангелія египтянъ, сохранившіеся до сихъ поръ,

1) Откров. св. Іоанна 2, 14, 15.

2) Midrasch Kohelet 85. 6. *) Притчи 1, 14. *Ред.*

3) Hieronymus ad Theodorum III. 6 в Adversus Vigilantium.

4) Fabricius bibliotheca graeca IV, 284, и его Codex Apocryphus.

даютъ ясное понятіе о томъ, какъ мало стѣснялись сектанты вкладывать въ уста Иисуса лозунги своей партіи; это заставляетъ относиться подозрительно ко всему, что рассказано въ этой литературѣ объ его жизни. Въ этомъ евангеліи встрѣчаются мнѣнія Иисуса, которыя одни принимали за запрещеніе брака, другіе за свободу слѣдовать своимъ чувственнымъ побужденіямъ. Въ этомъ евангеліи передается разговоръ Иисуса съ одной женщиной Саломеей, которая его спрашиваетъ, когда будетъ признано все, что онъ проповѣдывалъ. Иисусъ отвѣчалъ ей: „Тогда, когда вы разорвете завѣсу стыда, когда два (пола) будутъ однимъ, когда не будетъ ни мужскаго, ни жевскаго“¹⁾.

Эти евангельскія писанія, отчасти написанныя евреями и для евреевъ, были іуданзму не безразличны; они касались его самымъ близкимъ образомъ, такъ какъ были направлены на то, чтобы поколебать вѣрность его послѣдователей. Вѣроятно, число такихъ было не мало, которые дали себя ослѣпить полусвѣтомъ новыхъ ученій, гдѣ было смѣшано истинное съ лживымъ, и отрелись отъ своей общины. Измѣна одного уже упомянутого *Елисея, сына Авуи*, имѣла печальныя послѣдствія. Причины, побудившія этого законоучителя, не уступавшаго въ знаніяхъ своимъ товарищамъ, къ измѣнѣ, указаны въ источникахъ ясно, и не позволяютъ сомнѣваться въ сильномъ вліяніи, которое имѣли теософскія лже-ученія на еврейскую среду. Легенда же ввела нѣкоторыя черты, чтобы объяснить себѣ это необычайное явленіе: какъ могъ знакомый съ закономъ совершить такой шагъ, отречься отъ закона. Рассказываютъ, что отецъ Елисея, Авуя, былъ однимъ изъ богачей Іерусалима, и пригласилъ на торжество по случаю рожденія сына наиболѣе уважаемыхъ еврейскихъ мужей, между ними также р. Эліезера и р. Іошуу. Когда тѣ стали разговаривать между собой о законѣ, ихъ охватилъ небесный огонь. Отецъ, пораженный этимъ, рѣшилъ воспитывать своего сына для изученія закона; такъ какъ побудительной причиной этого было тщеславіе, ученіе не пустило глубокіе корни въ душѣ сына. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Елисей, сынъ Авуи, былъ знакомъ съ гностической литературой того времени; на это указываютъ извѣстія о томъ, что онъ не переставалъ пѣть греческія пѣсни и не разставался съ сочиненіями минеевъ. Далѣе, достовѣрно то, что онъ усвоилъ основную мысль гнозиса о двойственности божества, вслѣдствіе чего сталъ, подобно гностикамъ, презирать еврейскій законъ. Практически онъ, какъ говорятъ, тоже слѣдовалъ дурной гностической морали и предавался развратной жизни. Изъ-за своей измѣны іуданзму онъ получилъ отступническое прозвище Ахеръ (другой), какъ будто переходомъ въ другую вѣру онъ сталъ другимъ. Ахеръ слыветъ у евреевъ самымъ яркимъ

¹⁾ Clemens Alexandrinus Stromata III. 465.

отступникомъ, который злоупотребляетъ знаніемъ закона, чтобы преслѣдовать его съ особенной силой ¹⁾).

Въ виду этой агитаціи христіанства противъ іудаизма, послѣдній долженъ былъ самъ защищаться и стараться о сохраненіи своего дальнѣйшаго существованія. Враждебныя силы врывались въ его храмы, оскверняли его святыни, омрачали его чистое понятіе о Богѣ, ложно истолковывали и поддѣлывали его ученіе, склоняли его приверженцевъ къ измѣнѣ и вооружали ихъ ненавистью и презрѣніемъ къ предмету ихъ прежняго поклоненія; іудаизмъ не могъ безучастно и бездѣтельно смотрѣть на это. Время эллинистовъ (въ періодъ макавеевъ), какъ казалось, вернулось въ новомъ, ужасномъ видѣ; снова сыновья составляли заговоръ противъ собственной матери. Тѣсный кругъ танаевъ яснѣе всѣхъ замѣтилъ грозившую опасность; онъ не видѣлъ ничего хорошаго для ученія со стороны минеевъ и признавалъ, что ихъ писанія дѣйствуютъ совращающимъ образомъ на безсознательную массу. Раби Тарфонъ (Трифонъ) съ полнымъ убѣжденіемъ говорилъ о грозившей опасности: „евангелія (Gilion) и вообще всѣ писанія минеевъ заслуживаютъ быть сожженными, хотя въ нихъ упоминается священное имя Бога; язычество менѣе опасно, чѣмъ іудео-христіанскія секты, такъ какъ первое отрицаетъ іудаизмъ по незнанію, послѣднія же воплѣ сознательно. Поэтому лучше искать убѣжища отъ преслѣдованій въ языческомъ храмѣ, чѣмъ въ молитвенномъ домѣ минеевъ“. Раби Измаилъ, менѣе рѣзкій, чѣмъ раби Тарфонъ, проявилъ такое же отношеніе къ іудео-христіанству; онъ также находилъ, что нечего стѣсняться сжигать евангелія, хотя въ нихъ упоминается имя Бога, такъ какъ они только разжигали ненависть и недоброжелательство между еврейскимъ народомъ и его Господомъ ²⁾). Евреи укоряли склонившихся къ христіанству евреевъ въ томъ, что они старались очернить своихъ единоплеменниковъ передъ римскимъ начальствомъ доносами и обвиненіями. Можетъ быть, іудео-христіане хотѣли такимъ образомъ зарекомендовать себя въ глазахъ власти имущихъ и показать этимъ, что они не солидарны съ евреями; современники поэтому употребляли слова *миней* и *доносчикъ* какъ равнозначущія. Распространившійся въ обществѣ слухъ о поведеніи христіанъ способствовалъ успленію нелюбви къ нимъ. Евреи обвиняли христіанъ въ томъ, что во время своихъ богослужебныхъ собраній, въ которыхъ участвовали лица обоюбого пола, они внезапно тушили огни и предавались разврату. Неизвѣстно, послужили ли основаніемъ для этихъ слуховъ существованіе развратныхъ гностико-христіанскихъ сектъ, или существованіе у вѣрующихъ обычая обмѣниваться при встрѣчѣ братскимъ поцѣ-

¹⁾ Graetz, Gnosticismus im Judenthum 16, 62.

²⁾ Sabbat 116 a. Jerus. т. же XVI. 16. 3.

лугемъ безъ различія пола, или тѣсное общеніе безбрачныхъ христіанъ съ дѣвицами¹⁾, т. н. сестрамп; во всякомъ случаѣ, противъ христіанства имѣли сильное предубѣжденіе и приписывали ему развращенность²⁾).

Явненскій Синадріонъ занялся вопросомъ о положеніи іудео-христіанъ въ еврейской общинѣ, считать ли ихъ еще евреями. Хотя рѣшеніе Синадріономъ этого вопроса не объявлялось, но мѣры, принятія противъ нихъ, свидѣтельствуютъ о существованіи такового. Произошелъ полный разрывъ между евреями и іудео-христіанами; послѣднихъ ставили гораздо ниже секты самаритянъ и въ вѣкоторомъ отношеніи даже ниже язычниковъ. Было запрещено принимать отъ іудео-христіанъ мясо, хлѣбъ и вино, какъ это было запрещено незадолго до разрушенія храма по отношенію къ язычникамъ, чтобы препятствовать общенію съ ними. Надъ христіанскими писаніями было произнесено проклятiе; ихъ ставили наравнѣ съ книгами маговъ. Были запрещены даже дѣловыя сношенія, даже взаимныя услуги, особенно же лѣченіе именемъ Иисуса, которое примѣняли христіане къ больнымъ людямъ и животнымъ. Запрещеніе такого лечевія вызвано опасеніемъ, чтобы оно не имѣло соблазняющаго дѣйствія на безсознательную массу³⁾. Кромѣ того, въ ежедневную молитву была введена формула проклятiя надъ мнѣеями и доносчиками (она называлась *Birchat-ha-Minim*). Патріархъ р. Гамалиилъ поручилъ составленіе ея *Самуилу Младшему*. Это обстоятельство подтверждаетъ то предположеніе, что и другія мѣры противъ іудео-христіанъ, хотя и не исходили прямо отъ патріарха, но принимались съ его согласія. Формула проклятiя является чѣмъ то вродѣ испытанія образа мыслей, чтобы узнать тѣхъ, которые тайно склонялись на сторону іудео-христіанъ. При этомъ было рѣшено, что кто не произнесетъ во время общей молитвы этого проклятiя или не выразитъ желанія, чтобы снова возродилось еврейское государство, тотъ будетъ прогнанъ съ амвона. Всѣ рѣшенія относительно іудео-христіанскихъ сектъ Синадріонъ сообщалъ общинамъ въ посланіяхъ⁴⁾. Христіане со своей стороны ставили евреямъ въ упрекъ, что они три раза въ день, т. е. во время утренней, дневной и вечерней молитвъ, проклинають Христа. Между тѣмъ, этотъ упрекъ такъ же несправедливъ, какъ и многое другое, высказанное противъ евреевъ, и основанъ на недоразумѣніи. Ни къ личности основателя христіанства, ни къ христіанамъ вообще относилось это проклятiе, а только къ мнѣеямъ, подъ которыми, какъ было раньше упомянуто, подразумѣвали евре-

¹⁾ 1-е Посл. къ Коринто. 7, 35, 9, 5.

²⁾ Origenes contra Celsum VI. 24, 1.

³⁾ Tosefta Chulin 2. Aboda sara 17 a. 27 b. Justin. Dialog cum Tryphone c. 38. Chulin 13.

⁴⁾ Justin т. же 17.

евъ, принявшихъ христіанство и изъ ненависти къ своимъ единоплеменникамъ доносившихъ на нихъ римскому начальству. Языческо-христіане, наоборотъ, находились внѣ круга дѣйствій еврейскаго законодательства. Между тѣмъ, назаряне и другія, отпавшія отъ іудайзма, секты не были особенно опечалены этими мѣрами исключенія ихъ изъ общины, такъ какъ они вѣдь сами отказались отъ принадлежности къ еврейскому союзу. Іудайзмъ и христіанство, такимъ образомъ, отвернулись другъ отъ друга и стали проявлять такую же взаимную враждебность, какую они оба прежде проявляли къ язычеству. За первымъ шагомъ къ отдаленію христіанъ отъ ихъ первоисточника слѣдовала мало по малу фаватическая ненависть къ евреямъ.

Выдѣленіе іудео-христіанскихъ сектъ изъ еврейскаго общества не уничтожило всѣхъ послѣдствій того вліянія, которое они нѣкоторое время оказывали на евреевъ. Нѣкоторые гностическіе, т. е. полухристіанскіе, взгляды нашли себѣ доступъ и въ еврейскіе круги. Понятія о первоначальной міровой матеріи, объ зонахъ, о предустановленномъ раздѣленіи людей на классы, даже о двоякомъ существѣ Божества: Богъ добра и Богъ справедливости встрѣтили у нѣкоторыхъ сочувствіе и настолько провикли въ сознаніе, что даже нашли выраженіе въ молитвахъ. Эти люди позволяли себѣ нѣкоторые обороты рѣчи въ молитвѣ, которые напоминали о гностическихъ или христіанскихъ представленіяхъ. Молитвенныя формулы, какъ слѣдующія: „Тебя, Боже, благословляютъ добрые“, или „на добро вспоминается имя Твое“, повтореніе словъ „Тебя, Боже, благодаримъ“, употребленіе двухъ именъ Бога,—все это считалось указаніемъ на теософическія заблужденія, которыя напирали на благость Бога въ ущербъ Его справедливости, основного понятія іудайзма. Этому направленію содѣйствовало изслѣдованіе первой главы какъ книги Бытія такъ и книги пророка Іехезкеля (Maas'ze Bereschit, Maas'ze Merkaba); здѣсь, въ этой темной и труднопонятной области, фантазіи предоставлялся широкій просторъ, и, благодаря распространенной въ то время агадической манерѣ толкованія, то или иное выраженіе заставляло вспомнить о вещахъ, не имѣвшихъ ничего общаго съ истиннымъ смысломъ текста. Изслѣдованіе этого вопроса, темнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ привлекательнаго, стало любимымъ занятіемъ; подобныя изслѣдованія на тогдашнемъ мистически-образномъ языкѣ называли „вступленіемъ въ рай“, намекая такимъ образомъ на дерево *познанія*, которое, по разсказу Библии, было въ саду Едемскомъ или раю такъ привлекательно для первыхъ людей. Извѣстны нѣкоторые законоучители, которые были посвящены въ эту глубокую мудрость; однако эти занятія считались опасными для іудайзма. На эту опасность указываютъ источники, когда говорятъ о томъ, что отъ этихъ

занятій товарищи Бенъ-Зома и Бенъ-Азай погибли: одинъ лишился разсудка, а другой рано умеръ, а Агеръ отпалъ отъ іуданзма и перешелъ въ число его говнителей. Только р. Акива счастливо избѣжалъ опасности, т. е., несмотря на всѣ свои занятія теософіей, онъ оставался на почвѣ іуданзма. Въ дѣйствительности же р. Акива выставляетъ самыя ясныя представленія о Богѣ, объ его управленіи міромъ, о цѣляхъ человѣческой жизни, представленія, которыя составляютъ разительный контрастъ съ темными воззрѣніями гностиковъ. Акива выставилъ положеніе, которое по своему содержанию и своей краткости показываетъ, что онъ былъ такимъ же мастеромъ въ агадѣ, какъ и въ галахѣ. Онъ училъ: „Для всего существуетъ предопредѣленіе, но человѣку предоставляется свобода воли; міръ управляется добромъ, а заслуга людей заключается въ дѣлахъ“ (т. е. не въ одномъ чистомъ познаніи¹⁾). Каждое слово въ этомъ изреченіи направлено противъ заблужденій того времени.

Мудрые танаи, предвидя тѣ опасности для высшихъ истинъ іуданзма, которыя можетъ повлечь за собой полная свобода изслѣдованій, приняли противъ нихъ мѣры. Р. Акива, въ особенности, настаивалъ на томъ, чтобы положить какой-нибудь предѣлъ теоріямъ, которыя влекли къ отпаденію отъ іуданзма и къ полной безнравственности. Онъ былъ того мнѣнія, что не слѣдуетъ толковать текстъ первой главы Бытія и Іезекеля передъ толпой, а открывать значеніе его только немногимъ избраннымъ. Тотъ, кто хотѣлъ быть посвященнымъ въ высшую науку, долженъ былъ обладать предварительно достаточными свѣдѣніями, чтобы понимать всѣ намеки и указанія, и во всякомъ случаѣ быть старше 30 лѣтъ²⁾.

Занятія враждебной евреямъ литературой того времени р. Акива думалъ прекратить тѣмъ, что объявилъ занимающихся ею лишенными участія въ Царствіи небесномъ, подобно отрицающимъ воскресеніе изъ мертвыхъ и божественность іуданзма³⁾. Употребленіе двусмысленныхъ молитвенныхъ формулъ, которыя напоминали объ ученіи минеевъ, было совершенно устранено. Эти мѣры противъ проникновенія гностическихъ и христіанскихъ теорій принесли свои плоды; чистыя понятія іуданзма о Богѣ, объ Его отношеніи къ міру и о нравственномъ поведеніи людей остались незатемненными въ еврейскихъ кругахъ и въ будущемъ принесли свои плоды. Танаитамъ этой эпохи принадлежитъ та заслуга, что они въ свое время, подобно пророкамъ при языческой обстановкѣ, охраняли іуданзмъ отъ примѣси всякихъ заблужденій. Они изъ чувства самосохраненія съ одной стороны исключили изъ еврейскаго общества іудео-христіанскія секты, а съ другой стороны

¹⁾ Abot III. 19. Гретцъ, Гностицизмъ и іуданзмъ 48.

²⁾ Chagiga II. Hieronymus, epistola ad Paulinum 2. ad Eustachium 33.

³⁾ Synhedrin 90 a.

поставили преграды на пути къ ознакомленію съ ихъ теоріями; этимъ они укрѣпили іуданизмъ и снабдили его той силой сопротивленія, которая дала возможность ему не погибнуть во время многолѣтнихъ бурь.

Благодаря своему усилению и концентрированію всѣхъ своихъ силъ, іуданизмъ оказался въ состояніи произвести довольно сильное вліяніе. Если выросшее изъ незамѣтныхъ элементовъ христіанство не мало гордилось тѣмъ, что во время жизни едва двухъ поколѣній оно приобрѣло среди язычниковъ массу поклонниковъ, которые, принявъ новое ученіе, обмѣняли своихъ національныхъ боговъ на невѣдомаго Бога, то іуданизмъ имѣлъ также основаніе приписывать себѣ отпаденіе многихъ лицъ отъ язычества. Безъ сомнѣнія, большая часть побѣды, которую христіанство одержало надъ язычествомъ, принадлежитъ еврейской религіи, вѣчныя истины и нравственное ученіе которой часто имѣли рѣшающее значеніе при обращеніи язычниковъ. Учившіе среди язычниковъ апостолы, исходя изъ іуданизма, боролись съ мнооогическими лжеученіями грековъ и римлянъ и при этомъ заимствовали насмѣшки у пророковъ для того, чтобы съ достаточной рѣзкостью поражать безнравственность и неутѣшительность языческаго ученія. Но іуданизмъ имѣлъ и свои собственные триумфы, которые кажутся тѣмъ болѣе блестящими, что онъ былъ лишень всѣхъ средствъ, которыя облегчали переходъ отъ язычества къ ученію Христа. Христіанство послало своихъ ревностныхъ вѣстниковъ, которые, по примѣру Павла, своимъ краснорѣчіемъ и чудесными исцѣленіями склоняли къ этому переходу. Оно не возлагало на новообращенныхъ никакихъ тяжелыхъ обязанностей; оно было достаточно предусмотрительно, чтобы оставить у нихъ отчасти ихъ прежніе взгляды, не вырывая ихъ изъ среды семьи и привычной обстановки. Оно даже учило слѣдующему: „если какой братъ имѣетъ жену невѣрующую (язычницу), и она согласна жить съ нимъ, то онъ не долженъ оставлять ее. И жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго, и онъ согласенъ жить съ нею, не должна оставлять его.“¹⁾ — „Если кто изъ невѣрныхъ позоветъ васъ, и вы захотите пойти, то все, предлагаемое вамъ, ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія (не идоложертвенное ли это). Но если кто скажетъ вамъ: это идоложертвенное, то не ѣшьте ради того, кто объявилъ вамъ, и ради совѣсти.“²⁾

Не такъ поступалъ іуданизмъ; онъ не имѣлъ ревностныхъ и краснорѣчивыхъ апостоловъ; напротивъ, онъ почти что отталкивалъ указаніемъ на тѣ тяжелыя обязанности, которыя должны будутъ нести новообращенные³⁾. Послѣдніе должны были преодолѣть безчисленныя трудности. Не говоря уже объ операціи обрѣзанія, они должны были отдалиться отъ своей

¹⁾ Перв. посл. къ коринт. 7. 12, 13.

²⁾ Јеѡамот 47 а.

³⁾ Т. же 10. 27, 28.

семьи, отъ своихъ друзей и не имѣть съ ними даже общей ѣды и питья. Пока существовала политическая независимость евреевъ, переходъ въ іудаизмъ представлялъ нѣкоторыя выгоды, которыя могли хоть нѣсколько замѣнить отъказъ отъ прежнихъ привычекъ, и появленіе прозелитовъ было еще понятно. Но послѣ разрушенія храма они встрѣчали лишь исключительные законы, тяжесть которыхъ имъ приходилось дѣлать вмѣстѣ со своими новыми едино-вѣрцами. Между тѣмъ, чрезвычайно замѣчательно то, что въ теченіе полутолѣтія послѣ гибели еврейскаго государства встрѣчаются примѣры перехода язычниковъ въ іудейство на Востокѣ, въ Малой Азій и въ Римѣ.

Число прозелитовъ, вѣроятно, не было незначительно, потому что еврейское законодательство выработало тогда галахи, специально относящіяся къ нимъ. Былъ изданъ законъ, по которому прозелиты, въ виду отсутствія храма, должны были отложить сумму денегъ для покупки обязательной жертвы, на тотъ случай, если бы храмъ былъ возстановленъ ¹⁾. Новообращенные должны были утвердить свое обращеніе обрѣзаніемъ, крещеніемъ и искупительной жертвой ²⁾. Затѣмъ возникъ вопросъ, можно ли безъ дальнѣйшихъ разговоровъ принять амонитяня, или же остается въ силѣ библейское запрещеніе, что моавитяне и амонитяне не допускаются въ общину вѣрующихъ ³⁾. Наконецъ, возникъ спорный вопросъ о томъ, можно ли принимать прозелитовъ изъ городовъ Пальмиры (Тадморъ) и Кордуэны, противъ которыхъ существовали сильныя предубѣжденія ⁴⁾. Цѣлый трактатъ говоритъ о прозелитахъ (Masechet Gerim), и въ ежедневную молитву были включены истинные прозелиты (Gere ha-zedek) ⁵⁾. Нѣкоторые изъ перешедшихъ въ іудаизмъ язычниковъ усвоили себѣ галахическія познанія; р. Акива въ числѣ своихъ учениковъ насчитывалъ двухъ прозелитовъ: египтянина *Меньямина* (Бельямина) и амонитянина, по имени *Иуду* ⁶⁾.

Въ особенности много приверженцевъ нашло еврейское вѣроученіе въ Римѣ, несмотря на всѣ предразсудки и всю ненависть, которые римляне питали къ евреямъ. Проницательный историкъ Тацитъ вовсе не могъ себѣ объяснить, почему римляне его времени подчиняются обрѣзанію и другимъ еврейскимъ религиознымъ обрядамъ, презираютъ своихъ боговъ, измѣняютъ своему отечеству, не обращаютъ вниманія на своихъ родителей, дѣтей и братьевъ и присоединяются къ іудаизму ⁷⁾. Изъ строгихъ законовъ Домиціана противъ прозелитовъ ⁸⁾ можно заключить, что такіе случаи бывали часто. Возможно, что масса еврейскихъ военнопленныхъ, ко-

¹⁾ Keritot 8 b.

²⁾ Т. же.

³⁾ Ср. выше стр. 32.

⁴⁾ Jebamot 16 a. Jerus. т. же I конецъ.

⁵⁾ Въ молитвѣ וְיִרְיֵם לָנוּ.

⁶⁾ Tosefta Kiduschin с. 5.

⁷⁾ Tacitus historiae V. 5.

⁸⁾ См. ниже.

торые были проданы въ рабство и распространены по всему римскому государству, сумѣла внушить своимъ господамъ уваженіе къ еврейскому ученію, такъ какъ нерѣдко бывало, что рабы, благодаря своему образованію и своимъ добродѣтелямъ, склоняли своихъ господъ на болѣе правильный путь. Сатирикъ Ювеналь, который смѣялся надъ пороками и глупостью своихъ современниковъ, между прочимъ высмѣиваетъ римскихъ отцовъ, которые считаютъ священными еврейскіе обычаи и благодаря этому склоняютъ своихъ дѣтей къ іудаязму.

„Если судьба даетъ дѣтямъ отца, празднующаго субботу,

„То скоро они будутъ чтить только небо и облака.

„Избѣгать свинины, какъ бы человѣческаго мяса.

„Ибо отецъ избѣгалъ; затѣмъ подвергаются обрѣзанію.

„Привыкну презирать древніе законы Рима,

„Учатся еврейскому закону и держатся его,

„Какъ тому училъ когда-то Моисей въ мистической книгѣ;

„Указывать правильный путь только единовѣрцамъ

„И вести къ освѣжающему источнику только обрѣзанныхъ.

„Вина въ этомъ одного отца; седьмой день праздности

„Посвящая, онъ избѣгаетъ даже самыхъ малыхъ дѣлъ“ ¹⁾.

Объ одной прозелиткѣ разсказывается, что она перешла въ іуданзмъ со всѣми своими рабами. Переходъ нѣкоторыхъ рабовъ предшествовалъ переходу ихъ госпожи, и они, по рѣшенію р. Гамалила, получили свободу, потому что въ моментъ перехода ихъ госпожа потеряла право на нихъ, какъ ставшихъ евреями. Имя этой прозелитки, вѣроятно, было *Ветурия*; въ испорченномъ видѣ оно встрѣчается какъ Веруція и даже Белуритъ ²⁾. Какъ кажется, она была начитана въ св. Писаніи, такъ какъ разговаривала съ р. Гамалиломъ о нѣкоторыхъ противорѣчіяхъ въ немъ ³⁾. Быть можетъ, это та же прозелитка, *Паула Ветурия*, гробницу которой нашли въ Римѣ. Эта послѣдняя въ зрѣломъ возрастѣ приняла іудейство и жила среди евреевъ подъ именемъ *Сары*. Въ надгробной надписи ее называютъ матерью синагогъ въ *Кампѣ* и *Волумнѣ*, которыя, вѣроятно, были ею построены. Нельзя, однако, умолчать о томъ, что наклонность римлянъ къ еврейскимъ обычаямъ оказывали такое же вліяніе ихъ безграницное суевѣріе и преувеличенная любовь къ иноземнымъ культамъ, какъ и нравственное ученіе іуданзма. Подобно тому, какъ изнервничавшіеся римляне стремились въ храмъ Изиды, чтобы узнать тамъ свое будущее, они шли, вѣроятно, и въ синагоги. Въ Римѣ евреевъ считали хорошими толкователями сновъ, и безнравственныя римлянки искали еврейскихъ нищихъ, чтобы тѣ имъ гадали ⁴⁾. Неоспоримо, что іуданзмъ нашелъ сторон-

¹⁾ Juvenal Satyra XIV. ст. 96—106.

²⁾ Rosch ha-Schanah 17 b.

³⁾ Masechet Gerim.

⁴⁾ Juvenal Satyra VI. ст. 541—546.

никовъ даже среди римскихъ сановниковъ. Въ всякаго сомнѣнія, что близкій родственникъ разрушителя храма, Тита, бывшій консуломъ одновременно съ Домиціаномъ, былъ, если не прозелитомъ, то во всякомъ случаѣ горячимъ другомъ евреевъ; его имя было *Флавій Клеменсъ*. Онъ и его жена, *Флавія Домитилла*, въ послѣдствіи тяжело за это заплатились.

Гордостью еврейства былъ прозелитъ *Акила* (Aquila, Onkelos по арамейскому произношенію), который составляетъ эпоху въ еврейской исторіи. Онъ происходилъ изъ Понта, гдѣ имѣлъ богатое помѣстье; преданіе дѣлаетъ его родственникомъ императора Адріана, но для этого утвержденія нѣтъ точныхъ историческихъ данныхъ. Обладая званіемъ греческаго языка и философскими свѣдѣніями, Акила въ зрѣломъ возрастѣ оставилъ язычество и присоединился къ іудео-христіанамъ, которые гордились такимъ приверженцемъ. Однако, онъ отказался отъ христіанства, чтобы перейти въ іуданзмъ. Это выступленіе настолько же обидѣло христіанъ, насколько ихъ обрадовало его первое обращеніе. По ихъ словамъ, то Акила былъ исключенъ изъ христіанской общины за то, что занимался астрологіей, то будто бы перешелъ въ іуданзмъ изъ любви къ еврейской дѣвушкѣ. Какъ еврей, Акила вращался въ обществѣ самыхъ видныхъ танантовъ: р. Гамалила, Эліезера, Іошуи и въ особенности р. Акивы, слушателемъ котораго онъ былъ. Система послѣдняго, какъ кажется, оказалась не безъ вліянія на Акилу. Прозелитъ изъ Понта настолько сжился съ іуданзмомъ, что сталъ гораздо строже придерживаться законовъ о левитской чистотѣ, чѣмъ самъ патріархъ. Когда послѣ смерти своего отца онъ дѣлилъ наслѣдство съ братьями, онъ не хотѣлъ получить вознагражденія за доставшіяся его братьямъ изображенія языческихъ боговъ, но бросилъ его въ Мертвое море.

Акила прославился своимъ новымъ греческимъ переводомъ св. Писанія. Произволь, съ которымъ обращались со св. Писаніемъ, какъ кажется, заставилъ его почувствовать потребность въ переводѣ, недоступномъ для какихъ бы то ни было измѣненій. Такъ какъ и христіане при богослуженіи читали св. Писаніе, именно въ александрійскомъ переводѣ семидесяти толковниковъ (septuaginta), то для нихъ много значила возможность въ этомъ текстѣ подчеркивать намеки на Христа. Гностическія секты дѣлали вставки, чтобы поставить свои ученія подъ защиту авторитета Библии. О школѣ нѣкоего Артеміона имѣются прямыя указанія, что она занималась фальсификаціей греческаго текста ¹⁾. Евреи съ своей стороны точно также дѣлали различныя измѣненія въ греческомъ текстѣ, чтобы уничтожить всякое указаніе на Христа. Переводъ Septuagint'ы сталъ аре-

¹⁾ Eusebius historia eccles. V. 28.

ной, гдѣ боролись ожесточенные противники, и можно еще замѣтить въ немъ слѣды партійной борьбы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ былъ искаженъ и былъ полонъ ошибокъ.

Хорошій греческій переводъ Библии при чтеніи Торы и пророковъ былъ необходимъ для говорившаго по-гречески еврейскаго населенія. Тогда было въ обычаѣ переводить прочитанныя въ синагогѣ главы на мѣстные нарѣчія. Руководствуясь этими соображеніями, Акила, превосходно знакомый съ греческимъ и еврейскимъ языками, предпринялъ новый переводъ, чтобы бороться съ замѣчавшимся въ то время произволомъ. Съ этой цѣлью онъ строго придерживался еврейскаго текста и точно передавалъ его слово въ слово, не обращая вниманія на то, что для греческихъ читателей смыслъ можетъ остаться непонятнымъ. Дословность перевода Акилы вошла въ поговорку и простиралась даже на тѣ частицы, которыя въ еврейскомъ языкѣ имѣютъ двойной смыслъ. Своей рабской точностью перевода онъ, кажется, воспользовался въ цѣляхъ системы р. Акивы, согласно которой, какъ уже было сказано выше, въ каждомъ словѣ есть намекъ на устное ученіе. Акила во второй разъ переработалъ свой текстъ, и вторая версія еще ближе къ еврейскому тексту и къ Мидрашу. Этотъ второй переводъ называли по-гречески *Kat'akribēian* (точный). Свой полный переводъ онъ предложилъ р. Эліезеру, р. Іошуѣ и р. Акивѣ, и они не могли нахвалиться его работой. Они были увѣрены въ томъ, что она окажетъ самое благотворное вліяніе на распространеніе іуданзма. По поводу перевода Акилы приводили стихъ изъ Писанія: „Да украситъ Богъ (рѣчь) Яфета (родоначальника грековъ) и да вселится въ шатрахъ Сима (родоначальника евреевъ“ ¹⁾). Раньше благочестивые были недовольны вообще переводомъ св. Писанія, потому что думали, что этимъ можетъ быть извращенъ первоначальный смыслъ его, и даже считали несчастнымъ днемъ тотъ день, когда былъ законченъ александрійскій переводъ семидесяти толковниковъ, подобно дню, когда въ пустынѣ приносились жертвы золотому тельцу, и сдѣлали его днемъ поста ²⁾). Своимъ вѣрнымъ и дословнымъ переводомъ Акила разсѣялъ всѣ сомнѣнія и успокоилъ совѣсть благочестивыхъ. Поэтому его переводъ считался такимъ же священнымъ, какъ и первоначальный еврейскій текстъ, и рекомендовался для публичнаго чтенія ³⁾).

Переводъ Акилы нашелъ самое широкое распространеніе ⁴⁾). Много словъ изъ этого перевода сохранились въ еврейской литературѣ, что является доказательствомъ пользованія имъ и въ Іудеѣ. Эбиониты, которые считали неприличными измѣненія въ текстѣ для доказательства божествен-

¹⁾ Megilla 9 b.

²⁾ См. Грецъ т. IV. стр. 31.

³⁾ Megilla 9 a.

⁴⁾ Origenes epistola ad Africanum 2.

ности Иисуса, пользовались имъ для богослуженія ¹⁾). По той же причинѣ языческо-христіане и тѣ іудео-христіанскія секты, которыя отказались отъ воззрѣнія эбѳонитовъ, не пользовались имъ. Ихъ въ особенности отталкивалъ переводъ стиха Іешаи, переданнаго Акилой словами: „*Вотъ молодая женщина* зачнетъ, и родитъ сына, и наречетъ ему имя: Эммануиль“. Христіане передавали этотъ стихъ слѣдующимъ образомъ: „*Вотъ дѣва* зачнетъ“, и въ этомъ видѣли пророчество о рожденіи Иисуса отъ дѣвы. Переводъ Акилы, столь важный для современниковъ, мало-по-малу былъ потерявъ, такъ что сохранились лишь немногіе отрывки и слова, которые, однако, позволяютъ сдѣлать заключеніе объ его истинномъ характерѣ. Какъ кажется, арамейскій переводъ Библии взялъ себѣ образцомъ простоту перевода Акилы и поэтому носитъ имя Таргумъ Онкилосъ. Послѣднимъ пользуются и по настоящее время.

ГЛАВА VI.

Политическое положеніе евреевъ при Домиціанѣ. Преслѣдованіе евреевъ и прозелитовъ. Флавій Клеменсъ и Домитилла. Благопріятные евреямъ законы Нервы. Несчастное возстаніе евреевъ при Траянѣ. Еврейскіе полководцы: Андрей въ Киренаикѣ и Артеміонъ въ Кипрѣ.

(82—117).

Изъ истекавшаго кровью еврейскаго государственнаго тѣла выросла религіозная община, которая поставила себѣ задачей исцѣлять нанесенныя раны, утѣшать отчаявшіеся, объединить разсѣянныя члены и вообще бороться съ разобщенностью. Стремленіе къ самосохраненію дало наполовину погибшей націи сплу возродиться. Эта община сдѣлала своимъ объединительнымъ пунктомъ патриархатъ и имѣла сильныхъ борцовъ за объединеніе въ Синедріонѣ; она привлекала интересъ разработкою ученія; она формулировала принципы своего ученія для борьбы съ нововведеніями и чужеземными вліяніями; она даже была въ состояніи привлекать прозелитовъ. Эта внутренняя работа еврейской націи продолжалась при Титѣ, Домиціанѣ, Нервѣ и Траянѣ. Правленіе перваго было слишкомъ коротко, чтобы онъ могъ повліять на жизнь еврейства. Благодаря своей ранней смерти, Титъ пользовался званіемъ „утѣшенія человѣчества“; если бы онъ долѣе жилъ, онъ, вѣроятно, уподобился бы многимъ другимъ римскимъ императорамъ, которые начали добродѣтелью, а окончили порокомъ. Онъ имѣлъ къ этому предрасположеніе, и неограниченная власть, низкопоклонство сепата, соблазнительная обстановка развили бы эти зачатки ²⁾. Въ еврей-

¹⁾ Irenaeus adversus Haereses c. 24. Евсевій, исторія церкви V. 8.

²⁾ Ср. Dio Cassius c. 66, 18.

скихъ кругахъ онъ считался явнымъ злодѣемъ (Titus Roscho), который къ разрушенію храма прибавилъ его поруганіе. Легенда искажала его любовь къ еврейской принцессѣ Вероникѣ и рассказывала, будто бы онъ занимался развратомъ съ проституткой во внутреннемъ святилищѣ (Святая святыхъ), порвалъ обнаженнымъ мечемъ занавѣсъ святилища и богохульствовалъ. Въ наказаніе за его злодѣянія Титу была послана муха, которая впилась ему въ мозгъ, мучила его до самой смерти, не оставляя его въ покоѣ ни днемъ, ни ночью ¹⁾). Его братъ, Домиціанъ, этотъ скучающій и кровожадный императоръ, обѣщалъ при вступленіи на царство вернуть народы ко времени золотого вѣка, а въ дѣйствительности онъ сталъ однимъ изъ тѣхъ правителей, которые заставляютъ сомнѣваться въ томъ, что человѣкъ созданъ по образу и подобию Божію. Но этотъ императоръ былъ вполне достоинъ своего народа, пороки и упадокъ нравовъ котораго бичуютъ всѣ историки и поэты и о которомъ сатирикъ Ювеналь сказывалъ, что трудно не писать о немъ сатиры. Среди процвѣтавшихъ при дворѣ и въ имперіи преступленій развилась система шпіонства, и доносчики всегда встрѣчали внимательное къ себѣ отношеніе со стороны императора и его совѣтниковъ. Кто имѣлъ личнаго врага или противника своихъ убѣжденій, тому стоило только довести о какомъ-нибудь словѣ, сказанномъ противъ императора или его любимцевъ, чтобы легчайшимъ образомъ избавиться отъ него.

Само собою разумѣется, что во время этого кроваваго правленія еврей также страдалъ. Домиціанъ со свойственною всей его семьѣ жадностью внималъ іудейскую подать. Кто хитростью хотѣлъ избѣжать платежа ея, тотъ подвергался самымъ оскорбительнымъ обыскамъ. Римскіе чиновники не стѣснялись разсматривать тѣло тѣхъ, кто имъ былъ указанъ какъ еврей или прозелитъ, чтобы убѣдиться въ томъ, правда ли это. Историкъ этого времени, Светоній, рассказываетъ, что онъ самъ былъ свидѣтелемъ того, какъ восьмидесятилѣтняго старца безстыдно подвергли изслѣдованію, не носилъ ли онъ на своемъ тѣлѣ знака принадлежности къ еврейству. Все имущество того, кто обнаружилъ желаніе скрыть свое еврейское происхожденіе, подвергалось конфискаціи въ императорскую казну. Мнительный Домиціанъ, хорошо помнившій о томъ, какъ тяжело досталась его отцу и брату побѣда надъ евреями, кажется, боялся новаго возстанія евреевъ. Одно христіанское извѣстіе сообщаетъ, что императоръ отыскивалъ потомковъ Давида, чтобы убѣдиться въ томъ, не подымутъ ли они возстанія противъ него. Родственники Иисуса, какъ потомки Давида, были приведены къ нему, и онъ успокоился только тогда, когда по ихъ мозолистымъ рукамъ онъ увидѣлъ, что они ремесленники и не способны

¹⁾ Sifri къ Haasinu № 328. Midrasch Kohelet 96, 97. Gittin 56, 57.

предпринимать возстаніе ¹⁾). Еврейскіе источники также сообщаютъ нѣчто подобное. Римскій властелинъ отправилъ къ р. Гамалилу двухъ лицъ, чтобы убѣдиться въ томъ, не содержатъ ли еврейскіе законы чего-либо опаснаго для государства. Когда они познакомились съ различными частями ученія, они высказались, что въ еврейскомъ ученіи все превосходно; имъ показались несправедливыми только исключительные законы противъ язычниковъ, въ частности тотъ, по которому ограбленіе язычника не наказывалось такъ строго, какъ ограбленіе еврея. Въ концѣ концовъ они обѣщали ничего не сообщать объ этихъ враждебныхъ язычникамъ законахъ. Въ этомъ извѣстіи нѣтъ ничего такого, что не соотвѣтствовало бы исторической вѣроятности, и все извѣстіе нисколько не носитъ характера легенды. Это подтверждается дальнѣйшимъ сообщеніемъ, что, вслѣдствіе представленія римскихъ чиновниковъ, патриархъ р. Гамалилъ издалъ предписаніе, въ силу котораго ограбленіе язычника наказывалось какъ и ограбленіе еврея ²⁾).

Если Домиціанъ относился враждебно къ евреямъ, то съ тѣмъ большею враждебностью онъ относился къ прозелитамъ; имъ пришлось вынести всю тяжесть его тираническаго правленія. Онъ смотрѣлъ на склонности римлянъ къ іуданзму какъ на измѣну государству и императору. Лицъ, открыто или тайно исповѣдывавшихъ еврейское ученіе, было не мало среди вельможъ и сановниковъ. Тѣ, кого обвиняли въ склонности къ іуданзму, привлекались къ суду; если обвиненіе было доказано, то они подвергались тяжкому наказанію, какое по римскимъ законамъ слѣдовало за богоотступничество. Римскіе предразсудки признавали исповѣданіе іуданзма и христіанства, отрицавшихъ римскихъ боговъ, стоящимъ на одной ступени съ богоотступничествомъ (Atheismus). Поэтому прозелиты лишались всего своего имущества, отправлялись въ изгнаніе или присуждались къ смерти ³⁾). Наиболѣе жестокимъ показалъ себя Домиціанъ въ послѣдніе годы своего правленія, когда, какъ рассказываетъ Тацитъ, казни происходили не изрѣдка и не черезъ долгіе промежутки времени, но сразу, какъ бы однимъ ударомъ. Въ это время былъ присужденъ къ смерти Флавій Клеменсъ, а его жена Домитилла къ изгнанію; первый, какъ мы уже упомянули выше, былъ склоненъ къ іуданзму. Они были родственниками императора; ихъ дѣти считались наслѣдниками престола; Клеменсъ въ одинъ годъ съ императоромъ былъ консуломъ; но ни родство, ни высокій санъ не спасли его отъ кровожадности злодѣя. Онъ пострадалъ вмѣстѣ съ тѣми 1000 жертвъ, которыя, сами не зная за что, были преданы смерти. Для того, чтобы

¹⁾ Hegesipp въ Исторіи церкви Еписвія III. 20.

²⁾ Baba kama 28 a. Jerus. т. IV. 4 b.

³⁾ Dio Cassius 67. 14.

сохранить вѣшнія приличія, Домиціанъ возбудилъ противъ Клеменса и Домитиллы обвиненіе въ богоотступничествѣ, т. е. въ склонности къ іудазму. Клеменсъ былъ казненъ, а Домитилла сослана на островъ Понція Пандатарія ¹⁾. Еврейскіе источники рассказываютъ объ одномъ прозелитѣ Клеонимосѣ (Клеменсѣ), родственникѣ императорской династіи, котораго преслѣдовали императорскіе сыщики. Еврейскій историкъ *Иосифъ*, который, благодаря своему расположенію къ римлянамъ, хорошо себя чувствовалъ даже при Домиціанѣ и который незадолго до того закончилъ свое произведеніе объ „Иудейскихъ древностяхъ“, былъ, какъ кажется, казненъ вмѣстѣ со своимъ другомъ *Эпафродитомъ* ²⁾.

Въ связи съ этими происшествіями находится сообщеніе одного еврейскаго источника о томъ, что надъ головою всѣхъ евреевъ висѣлъ мечъ уничтоженія. Этотъ источникъ передаетъ слѣдующее: императоръ провель въ сенатѣ постановленіе о томъ, чтобы всѣ евреи, живущіе въ подвластныхъ Риму странахъ, были избиты въ теченіе 30-ти дней. Извѣстіе о грозящемъ несчастіи достигло Іудеи и заставило патріарха отправиться въ Римъ вмѣстѣ съ тремя наиболѣе уважаемыми лицами: Элезаромъ бенъ-Азарія, р. Іошуей и р. Акивой. О путешествіи этихъ четырехъ еврейскихъ мудрецовъ въ Римъ рассказываютъ и другіе достойные довѣрія источники ³⁾. Когда, находясь недалеко отъ столицы, они услышали шумъ съ Капитолія, имъ стало тяжело на душѣ и, сравнивая его съ мертвою тишиною, царящей на Храмовой горѣ въ Іерусалимѣ, они не могли удержаться отъ слезъ. Только р. Акива сохранилъ свое радостное настроеніе и утѣшалъ своихъ товарищей слѣдующими словами: „Къ чему плакать? Если Богъ даетъ это противящимся Его повелѣніямъ, то что же Онъ ужъ сдѣлаетъ для повинующихся Ему!“ И другіе источники рассказываютъ, что тѣ же четыре таяя моремъ отправились въ Римъ и они такъ спѣшили, что не могли ждать удобнаго для мореплаванія времени года, но поѣхали въ бурную осень. Ихъ путешествіе въ Римъ было очень необходимо именно для того, чтобы отвратить грозившую имъ народу опасность. Пріѣзжавъ въ Римъ, такъ продолжаетъ рассказывать первый источникъ, они стали совѣщаться съ однимъ расположеннымъ къ евреямъ сенаторомъ, какъ спастись отъ несчастія. Тогда жена сенатора, подобно своему мужу богобоязненная, посовѣтовала ему пожертвовать собою для блага еврейскаго народа. Онъ долженъ былъ принять ядъ, который онъ, какъ и всѣ римскіе вельможи, носилъ въ перстнѣ, чтобы избавить себя отъ позорной смерти, грозившей отъ произвола императора; вслѣдствіе его внезапной смерти

¹⁾ Т. же.

²⁾ Dio Cassius a. a. O.

³⁾ Mischna Erubin IV. 2; Maaszer Scheni IV. 9. Midrasch Threni, конецъ; Makkot конецъ; Sukka 23 a; Exodus Rabba 30.

поставленіе сената объ избіеніи евреевъ не было бы исполнено. Въ то время существовалъ обычай не приводить въ исполненіе сенатское постановленіе, если одинъ изъ сенаторовъ умеръ внезапною смертію. Этотъ расположенный къ евреямъ сенаторъ поступилъ по совѣту своей жены и при помощи яда лишилъ себя жизни, но передъ смертію совершилъ надъ собою обрядъ обрѣзанія, чтобы умереть евреемъ. То же извѣстіе въ измѣненномъ видѣ имѣется и въ другомъ еврейскомъ источникѣ; императоръ приказалъ казнить того сенатора, потому что тѣтъ говорилъ за евреевъ. Прибавляется къ этому, что этотъ другъ евреевъ оставилъ все свое состояніе р. Акивъ и его товарищамъ. Этотъ сенаторъ назывался *Ктія баръ-Шаломъ*. Трудно не признать, что въ основу этихъ двухъ извѣстій легъ фактъ насильственной смерти Флавія Клеменса, разумѣется, сильно изукрашенный. Если дѣйствительно, какъ явствуетъ изъ всѣхъ этихъ источниковъ, планъ Домиціана заключался въ томъ, чтобы жестоко преслѣдовать евреевъ, то, можетъ быть, они избѣжали преслѣдованія благодаря его насильственной смерти.

Рѣзкій контрастъ съ характеромъ Домиціана представляетъ его преемникъ, достойный *Нерва*. При всей его справедливости, мудрости и челоуколюбіи ему недоставало только молодости, чтобы придать большее значеніе своимъ предписаніямъ и возстановить полуразрушенное произволомъ и жестокостію Домиціана римское государство. Евреи и прозелиты испытали на себѣ перемѣну на престолѣ. Въ свое кратковременное правленіе, продолжавшееся не болѣе 16 мѣсяцевъ (отъ сент. 96 до янв. 98), Нерва, будучи занятъ устраненіемъ многихъ злоупотребленій, все же нашелъ время, чтобы заниматься еврейскимъ вопросомъ. Онъ разрѣшилъ каждому принять іудейство, не подвергаясь за это наказанію за богоотступничество. Если іудейская подать не была совершенно отмѣнена, то все же она взималась мягко и снисходительно. Обвиненія въ неплатежѣ этой подати не принимались. Этотъ поступокъ Нервы имѣлъ такое значеніе, что даже была выбита медаль въ память этого. Эта медаль, которая сохранилась до сихъ поръ, на одной сторонѣ имѣетъ изображеніе императора Нервы, а на другой—пальмоваго дерева (символь евреевъ) съ надписью: „Fisci judaici calumnia sublata“ (обвиненіе изъ-за іудейскаго сбора отмѣнено ¹⁾). Возможно, что тѣ четыре таяя, которые, вѣроятно, были въ Римѣ во время смерти Домиціана и восшествія на престолъ Нервы, вызвали этотъ благоприятный для евреевъ поворотъ, опровергнувъ обвиненія противъ нихъ и внушивъ властямъ лучшее мнѣніе о нихъ. Было тогда въ обычаѣ передавать императору сочиненіе, написанное въ защиту какого-нибудь преслѣдуемаго ученія; въ такой запискѣ ев-

¹⁾ Eckhel doctrina numorum VI 404.

рейскіе законоучители защищали еврейское ученіе противъ господствовавшихъ предрасудковъ. Кратковременность правленія Нервы помѣшала дальнѣйшему дѣйствию благопріятнаго для евреевъ настроенія; съ его преемникомъ вернулась старая ненависть римлянъ къ евреямъ, и скоро оба народа вновь стали другъ противъ друга съ оружіемъ въ рукахъ.

Нерва избралъ своимъ преемникомъ испанца *Ульпіана Траяна*. Послѣдній, побѣдитель Дакіевъ у Дуная, приближавшійся къ шестидесятилѣтнему возрасту, приступилъ къ тому, чтобы осуществить свою любимую мечту и подчинить Риму также Азію, а именно страны между Евфратомъ и Тигромъ, Индомъ и Гангомъ, и пріобрѣсти лавры Александра Македонскаго (114). Въ странѣ парянъ ему было легко справиться съ сопротивленіемъ, которое не могло быть серьезно въ этой наполовину греческой, наполовину персидской странѣ, ослабленной борьбой различныхъ претендентовъ на престолъ. Только евреи, чрезвычайно многочисленные въ этой области, занимавшіе цѣлые города и округа и пользовавшіеся извѣстной политической независимостью подъ главенствомъ князя-изгнанія или эксиларха (*Resch Golah*), выступили изъ религиозныхъ соображеній противъ римлянъ. Вавилонскіе евреи увидѣли въ Траянѣ потомка того, кто разрушилъ храмъ, предалъ ихъ братьевъ позорному рабству, и пошли на него священной войной. Городъ Низибисъ, который заключалъ въ себѣ многочисленное еврейское населеніе, оказалъ такое упорное сопротивленіе, что былъ взятъ только послѣ долгой осады. Мѣстность Адіабена, расположенная по среднему теченію Тигра, гдѣ Александръ одержалъ рѣшительную побѣду надъ послѣднимъ персидскимъ царемъ, находилась подъ управленіемъ царя, предки котораго почти вѣкомъ раньше приняли іудейство.

Адіабенскій царь *Мебарзанъ* былъ, вѣроятно, самъ приверженцемъ іудейства. Онъ оказалъ Траяну мужественное сопротивленіе, но все-таки подпалъ подъ римское иго ¹⁾. Никто изъ предшественниковъ Траяна, какъ республиканскаго, такъ и императорскаго періода, не могъ въ такое короткое время похвалиться такимъ успѣхомъ своихъ походовъ, какъ Траянъ. Побѣды на него такъ и сыпались. Всѣ цари и князья Арменіи и странъ, расположенныхъ у береговъ Евфрата и Тигра, поднесли ему свои короны и приняли отъ него свои наслѣдственные земли въ видѣ лена или уступили ихъ римлянамъ. Когда онъ (зимой 115—116 года) удался на зимнія квартиры въ Антиохію, чтобы принять тамъ почести, онъ могъ считать свой главный походъ оконченнымъ. Землетрясеніе, имѣвшее мѣсто въ сирійской столицѣ именно во время его пребыванія тамъ, превратившее городъ почти въ развалины, погубившее много тысячъ людей, отнявшее

¹⁾ Dio Cassius 68, 22, 26.

жизнь у его консула Педона, угрожавшее и его жизни, могло служить ему достаточнымъ предзнаменованіемъ, что въ восточныхъ странахъ ему грозятъ опасности. Весной онъ снова выступилъ въ походъ, чтобы сломить сопротивление непокорившихся ему народовъ и окончательно подчинить себѣ эти страны, которыя онъ считалъ преддверіемъ къ завоеванію Индіи. Траянъ торжествовалъ по поводу своей побѣды и, для увеличенія своего триумфа, объѣхалъ Персидскій заливъ, бросая завистливые взоры на Аравію и Индію, послалъ сенату длинный списокъ покоренныхъ имъ странъ, варварскія названія которыхъ едва умѣли въ Римѣ произнести. Не успѣлъ онъ это сдѣлать, какъ побѣжденные земли у береговъ Евфрата и Тигра снова отложились. Этому способствовали, главнымъ образомъ, евреи, которые подняли возстаніе въ большей части римской имперіи. Не только вавилонскіе евреи, но и евреи Египта, Киренаики, Ливіи и острова Кипра мечтали о сверженіи римскаго ига. Охваченные какимъ то бѣшенствомъ, по выраженію враждебныхъ источниковъ, еврейскіе жители этихъ такъ далеко отстоящихъ другъ отъ друга странъ взяли за оружіе, какъ бы желая показать своимъ врагамъ, что ихъ сила еще не исчезла, духъ не сломленъ и что они не намѣрены, подобно другимъ ослабѣвшимъ и павшимъ народамъ этой эпохи, безъ сопротивления безслѣдно исчезнуть въ массѣ покоренныхъ народовъ. Такое единодушіе доказываетъ существованіе выработаннаго плана и сильныхъ вождей. Иудея также готовилась къ возстанію и руководила имъ въ сосѣднихъ странахъ у береговъ Евфрата и въ Египтѣ (осенью 116, зимой 117 года). Въ то полстолѣтіе, что прошло со времени паденія еврейскаго государства и завоеванія его римлянами, выросло новое поколѣніе, унаслѣдовавшее отъ отцовъ воинственный духъ zelotovъ, помнившее о своей недавней самостоятельности и потому еще больше чувствовавшее теперешнее угнетеніе. Надежда танаитовъ: „Скоро воздвигнется храмъ“ воодушевляла молодежь, поддерживала въ ней стремленіе къ свободѣ; въ школахъ она не разучилась быть воинственной. Вѣроятно, заносчивость римскихъ властей вызвала это возстаніе. Существуетъ слѣдующее сказаніе: супруга Траяна, *Плотина*, родила ребенка 9-го Ава, въ день траура евреевъ по поводу разрушенія храма и потеряла его въ веселый еврейскій праздникъ, въ честь побѣды хасмонеевъ; въ печали евреевъ она усмотрѣла недоброежелательство, а въ веселіи—злорадство; поэтому императрица написала Траяну: „Вмѣсто того, чтобы покорять варваровъ, ты бы лучше наказалъ евреевъ, которые отъ тебя отложились“¹⁾. Въ Иудеѣ, повидимому, призывали къ возстанію и руководили имъ два мужественныхъ человѣка, два брата, александрийцы *Юліанъ* и *Панось*. Мѣстомъ для собраній возставшихъ была равнина

¹⁾ Jerus. Sukka V. 55 b; Rabba Threni 67. Rabba Esther начало.

Римонъ или большая долина *Иезреель*. Ни подробности объ этихъ собраніяхъ, ни постепенный ходъ возстанія неизвѣстны, существуетъ очень неясная картина отдѣльныхъ происшествій; извѣстенъ только окончательный результатъ еврейскаго возстанія. Киренанка, еврейскихъ жителей которой бѣглецы зелоты уже однажды, вскорѣ послѣ разрушенія храма, подстрекали къ борьбѣ съ римлянами, была центромъ возстанія. Несчастный исходъ той войны не оттолкнулъ киренскихъ евреевъ отъ новой. У нихъ былъ вождь, который, по словамъ однихъ, назывался Андрей, по словамъ другихъ—Лукуасъ (можетъ быть, одно изъ этихъ именъ имѣло символическое значеніе). Египетскіе евреи, бывшіе прежде заодно съ римлянами, на этотъ разъ присоединились къ возставшимъ. Начало походило на всякое народное возстаніе. Раньше всего они напали на своихъ сосѣдей въ городахъ, убивали римлянъ и грековъ и мстили за гибель своего государства своимъ ближайшимъ врагамъ. Ободренные успѣхомъ, они стали собираться толпами, чтобы помѣряться съ римскимъ войскомъ и римскимъ полководцемъ *Лупусомъ*, который предводительствовалъ легионамъ, направленными противъ евреевъ. Въ первомъ столкновеніи дикое воодушевленіе евреевъ побѣдило римское военное искусство; Лупусъ былъ отбитъ. Слѣдствіемъ этой побѣды были съ обѣихъ сторонъ случаи безчеловѣчности и варварства, естественные спутники расовой борьбы, когда старинная, долго сдерживаемая злоба вырывается наружу и утихаетъ только послѣ кровопролитій. Язычники, которые бѣжали послѣ отраженія римскаго войска, бросались въ Александрію, схватили еврейскихъ жителей и убили ихъ, подвергнувъ предварительно страшнымъ пыткамъ. Побѣдоносное еврейское войско рѣшило, что оно должно отплатить тѣмъ же. Какъ звѣри бросались они на египетскія земли, разрушали замки, брали въ плѣнъ жителей и отвѣчали жестокостями на жестокости. Говорятъ, что евреи для понавншихся къ нимъ въ плѣнъ римлянъ и грековъ, обмазывались ихъ кровью и заворачивались въ содранныя съ нихъ кожи.

Хотя такая мерзость противна еврейскому характеру и еврейскимъ обычаямъ и потому эти извѣстія кажутся преувеличенными, но источникъ, который сообщаетъ ихъ, имѣетъ и много правдоподобнаго. Евреи заставляли грековъ и римлянъ бороться на аренѣ съ дикими звѣрями и между собой ¹⁾. Это была печальная отплата за кровавыя зрѣлища, къ которымъ Веспасіанъ и Титъ приговаривали плѣнныхъ евреевъ. Говорятъ, что въ Киренанкѣ евреи убили 200,000 грековъ и римлянъ, а Ливія, т. е. береговая полоса къ востоку отъ Египта, была такъ опустошена ими и лишена населенія, что нѣсколько лѣтъ спустя тамъ пришлось основать поселенія (колоніи).

¹⁾ Dio Cassius 68. 32. Евсевія, Исторія церкви IV. 2. Appian, bellum civile II. 90.

На островѣ Кипрѣ, гдѣ издавна было много евреевъ и гдѣ они имѣли синагоги, предводителемъ возстанія евреевъ противъ римлянъ былъ нѣкто *Артеміонъ*. Цыфра возставшихъ была необыкновенно велика; по всей вѣроятности, къ евреямъ примкнула часть языческаго населенія острова, также недовольная римскимъ владычествомъ. Кипрскіе евреи, какъ сообщаютъ, разрушили Саламисъ, столицу острова, и убили 240,000 грековъ ¹⁾. Траявъ, находившійся въ Вавилоніи, побоялся распространенія этого возстанія и послалъ войско, соотвѣтствовавшее величинѣ опасности. Своему полководцу, *Марцію Турбо*, онъ предоставилъ значительную сухопутную и морскую силу, чтобы потушить вспыхнувшее возстаніе евреевъ въ Египтѣ, Киренаикѣ и на островѣ Кипрѣ. Усмиреніе въ земляхъ по Евфрату, гдѣ евреи, несмотря на близость императора съ огромными силами, приняли угрожающую позицію, онъ поручилъ своему любимому полководцу, *Люцію Квіету*, жестокому мавританскому князю, котораго онъ назначилъ своимъ преемникомъ. Кто былъ вождемъ евреевъ въ Вавилоніи, неизвѣстно. Одинъ римскій полководецъ, *Максимъ*, былъ убитъ въ битвѣ. Квіету было приказано совершенно уничтожить всѣхъ евреевъ этой области; таково было чувство страха и мести со стороны императора къ народу, силы котораго онъ, казалось, не принималъ во вниманіе. Траявъ долженъ былъ съ трехъ сторонъ отражать нападенія евреевъ, и если бы эти три пункта возстанія объединились и поддерживали другъ друга, то, можетъ быть, колоссальное римское государство получило бы тотъ ударъ, который нанесли ему нѣсколько столѣтій спустя сѣверные варвары.

Марцій Турбо, который долженъ былъ потушить возстаніе въ Египтѣ и Киренаикѣ, на всѣхъ парусахъ мчался туда и черезъ пять дней уже былъ на мѣстѣ. Здраво обсудивъ, какова сила непріятели, онъ всячески сталъ избѣгать столкновенія, которое окончилось бы побѣдой толпы, соединенной болѣе силою идеѣ, чѣмъ военной дисциплиной. Онъ уничтожалъ мятежниковъ въ мелкихъ стычкахъ, которыя утомляли ихъ и заставляли рѣдѣть ихъ ряды. Но все-таки евреи подчинились не безъ сопротивленія. Даже настроенные противъ евреевъ источники признаютъ, что только послѣ многочисленныхъ и упорныхъ сраженій римлянамъ удалось потушить возстаніе ²⁾. Римляне должны были побѣдить, потому что на ихъ сторонѣ было превосходство силъ и военнаго искусства, да и конница была противъ полувооруженной пѣшей толпы. Турбо примѣнилъ къ плѣннымъ жестокость, не впервые встрѣчающуюся у римлянъ. Легіоны окружили плѣнныхъ и рубили ихъ на куски, женщинъ насилывали, сопротивлявшихся убивали ³⁾. Александрія подверглась ужасному опустошенію въ эту войну.

¹⁾ Dio т. же.

²⁾ Dio т. же. Евсевій, исторія церкви т. же.

³⁾ Jerus. Sukka V т. же, Midrasch Threni и Esther т. же.

Древняя александрійская синагога, чудо греко-египетскаго искусства, о которой современники говорили: „Кто ея не видѣлъ, тотъ не видѣлъ самаго прекраснаго на свѣтѣ“, была разрушена до основанія. Современники не могли достаточно нахвалиться великолѣпіемъ этой синагоги. Она была построена на подобіе базилики и окружена колоннадами. Семьдесят золотыхъ креселъ были поставлены въ ней для старѣйшинъ Александріи; ихъ число и разстановка были заимствованы у Синедріона. Каждое ремесло имѣло въ этой синагогѣ свое отдѣленіе, къ которому чужіе, пріѣзжіе ремесленники могли обращаться и присоединиться. Посреди этихъ отдѣленій была деревянная балюстрада, на которой стоялъ надсмотрщикъ. Синагога была такъ велика, что на одномъ лицѣ лежала обязанность поднимать знамя всякій разъ, когда молящіеся послѣ благословенія священнослужителя должны были отвѣтить аминь. Эту-то синагогу и разрушилъ Турбо. Съ тѣхъ поръ, говоритъ еврейскій источникъ, номеркъ блескъ Израиля ¹⁾. Послѣ рѣзни, учиненной Марціемъ Турбо среди африканскихъ евреевъ, говоритъ тотъ же источникъ, кровь убитыхъ потекла въ море до самаго острова Кипра. Это указываетъ на ту кровавую расправу, которую тотъ же римскій полководецъ учинилъ надъ кипрскими евреями. Турбо, по окончаніи африканской войны, направилъ свои легіоны въ Кипръ. О подробностяхъ этого похода источники умалчиваютъ, извѣстно только то, что евреи этого острова были совершенно уничтожены. Борьба здѣсь, повидимому, была сильная и вызвала страстную ненависть къ евреямъ. Эта ненависть проявилась въ варварскомъ законѣ, по которому никто изъ этого племени не имѣлъ права вступить на этотъ островъ, даже въ томъ случаѣ, если вслѣдствіе кораблекрушенія его прибило къ этимъ берегамъ ²⁾.

Подробности опустошительной войны, которую Люцій Квіетъ велъ съ вавилонскими и месопотамскими евреями, также мало извѣстны. Извѣстно только то, что многія тысячи евреевъ были имъ умерщвлены и города *Низибъ* и *Эдеса* разрушены. Дома, улицы, дороги были усыяны ихъ трупами. Въ награду за великую услугу, оказанную этимъ полководцемъ императору при усмиреніи еврейскаго возстанія, Траянъ назначилъ его намѣстникомъ Палестины съ широкими полномочіями ³⁾, безъ сомнѣнія, для того, чтобы и на родинѣ евреевъ подавить возстаніе, такъ какъ и здѣсь оно вспыхнуло, хотя и не съ такой силой, какъ въ Египтѣ и Киренаикѣ. Вождями были здѣсь александрійцы Юліанъ и Папось.

Въ то время, какъ Квіетъ исполнялъ свое кровавое дѣло въ Палестинѣ, Траянъ былъ принужденъ покинуть страну царяняъ, снять осаду

¹⁾ Sukka 51 b. Jerus. т. же.

²⁾ Т. же.

³⁾ Dio т. же.

города Атры, вѣроятно, въ области Нагарден ¹⁾, гдѣ также жили евреи, и оставить мысль о томъ, чтобы превратить страну парянь въ римскую провинцію. Крушеніе его надеждъ такъ огорчило императора, что онъ заболѣлъ; въ такомъ состояніи онъ былъ перевезенъ въ Антиохію и умеръ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Киликіи. Даже его послѣднее желаніе, чтобы его преемникомъ сталъ Квіетъ, не было приведено въ исполненіе; его хитрая супруга, Плотина, помѣшала этому, заявивъ войску, что Траянъ передъ смертью назвалъ своимъ сыномъ и престолонаслѣдникомъ своего родственника, *Элія Адриана*.

ГЛАВА VII.

Правленіе Адриана. Восстаніе евреевъ противъ Квіета. День Траяна. Юліанъ и Папосъ. Разрѣшеніе построить храмъ въ Іерусалимѣ и отиѣна этого разрѣшенія. Вліяніе р. Юшуй. Смерть р. Гамалила. Перемѣщеніе Синедріона въ Ушу. Рѣшенія Синедріона.

Адрианъ вступилъ на престолъ въ августѣ 117 года; многіе изъ подвластныхъ ему народовъ уже возстали, другіе заявляли о томъ, что вскорѣ свергнутъ римское иго. Не успѣла разнестись вѣсть о кончинѣ Траяна, котораго всѣ боялись, какъ въ восточныхъ и западныхъ странахъ вспыхнуло возстаніе; всѣ народы, будто сговорившись, властно требовали сверженія римскаго владычества. Страна парянь, въ которой Траянъ еще недавно пытался ввести римскіе порядки, нѣкоторыя малоазіатскія земли, богатства которыхъ истощили императорскіе чиновники, дикая Мавританія и Сарматія, отдаленная Британія, жители которой съ большимъ неудовольствіемъ сносили римское иго,—всѣ эти народы воспользовались моментомъ слабости Рима, чтобы стать самостоятельными ²⁾. Евреи Палестины, ненависть которыхъ къ римлянамъ была еще сильнѣе, уже раньше организовали возстаніе, для усмиренія котораго Траянъ былъ посланъ Квіетъ, послѣ окончанія имъ своего кроваваго дѣла въ земляхъ у Евфрата. Но ему не удалось еще окончательно усмирить возставшихъ, когда Адрианъ вступилъ на престолъ.

О ходѣ войны въ Іудеѣ источники умалчиваютъ. Еврейскіе источники называютъ это второе возстаніе войной противъ Квіета (*Polemos schel Kitos*). Она, повидимому, приняла неблагоприятный для евреевъ оборотъ; ибо къ знакамъ траура, которые были введены по случаю разрушенія храма, Синедріонъ присоединилъ еще новые. Синедріономъ было воспрещено украшать невѣсты вѣнками и запрещено занятіе греческимъ. Что онъ понималъ подъ этимъ, языкъ ли, или обычаи, или что-либо другое грече-

¹⁾ Jerus. Sabbat I. 4 а כּוּכְרָה לְהוֹרֵדוּתָא.

²⁾ Spartianus in Hadr. c. 5

ское, неизвѣстно; непонятно также и то, какое отношеніе имѣла война къ отвращенію отъ греческаго. Можетъ быть, греческіе жители Палестины нарушили свое слово и не помогли евреямъ въ тяжелую минуту? Есть извѣстіе, что *Ямнія*, мѣстопробываніе Синедріона, была хранилищемъ свѣстныхъ припасовъ, и разрушена во время войны ¹⁾. Повѣривъ этому извѣстію, можно заключить, что и тананты приняли участіе въ этомъ возстаніи противъ Траяна и въ войнѣ противъ Квіета.

Въ то время, какъ палестинскіе евреи были въ затруднительномъ положеніи и уже изнемогали отъ опустошительной войны съ Квіетомъ, одинъ народный, одушевленный любовью къ родинѣ, поэтъ составилъ отчасти правдивый, отчасти вымышленный рассказъ, чтобы прободрить остатокъ воинствъ, краснорѣчиво указывая имъ на Того, Кто такъ часто спасалъ Израиля отъ бѣдъ и опасностей. Этотъ неизвѣстный искусный поэтъ, авторъ книги *Юдиои*, въ сочиненной имъ картинѣ прошлаго хотѣлъ дать средство евреямъ, какъ встрѣтить мстительнаго врага, и убѣдить ихъ уповать на своего Бога, совершившаго столько чудесъ для нихъ. Въ этомъ сочиненіи поэтъ, повидимому, подъ именемъ *Невухаднецара* изображаетъ *Траяна* съ его блестящими побѣдами въ странѣ царевнъ, въ фигурѣ *Олоферна* — безпощадно жестокаго полководца, *Люція Квіета*, въ образѣ прекрасной и строго благочестивой *Юдиои*, неожиданно совершающей геройскій подвигъ, — отчаяніе еврейскаго народа, находящагося въ смертельной опасности, и предстоящее спасеніе. Книга *Юдиои* направлена на то, чтобы поддержать упавшій духъ возставшихъ и предсказать имъ близкую помощь. Она была доставлена остатку борцовъ въ Іезреельской долинѣ, чтобы они собрались съ новыми силами для дальнѣйшей борьбы.

Содержаніе этого художественнаго рассказа таково: ассирійскій царь *Невухаднецаръ* хочетъ побѣдить могущественнаго мидійскаго царя *Арфаксада* (Арзака?), который выстроилъ себѣ сильную крѣпость *Экбатану*. Многіе народы согласны помочь ему въ этомъ, но, чтобы побѣда надъ сильнымъ врагомъ была обезпечена, онъ призываетъ на помощь еще другихъ, жителей горы *Кармель*, *Гилеада*, *Самарин*, *Иерусалима* и *Египта*. Но они не повинуются призыву дерзкаго *Невухаднецара*. Страшно разгнѣванный, онъ клянется своимъ трономъ жестоко отомстить тѣмъ, кто пренебрегъ его приказомъ. Побѣдивъ *Арфаксада* и завоевавъ крѣпость *Экбатану*, онъ посылаетъ своего полководца *Олоферна* жестоко наказывать тѣхъ, которые ему не повиновались, если они ему не подчинятся и не признаютъ его своимъ богомъ. Съ войскомъ, безчисленнымъ, какъ песчинки въ морѣ, идетъ *Олофернъ* на западъ, уничтожая все на своемъ пути, къ бе-

¹⁾ *Tosefta Demai* с. 1.

регу Средиземнаго моря. Жители этой береговой полосы подчиняются ему безъ малѣйшаго сопротивленія, но Олофернь разрушаетъ храмы и священныя рощи, думая, что уничтожить такимъ образомъ всѣхъ боговъ, чтобы всѣ народы и племена признали Невухаднецара своимъ единственнымъ богомъ.

Сыны Израиля и жители Іудеи испытываютъ ужасъ при извѣстіи объ этомъ всеобщемъ рабскомъ подчиненіи и дрожатъ за Іерусалимъ и храмъ, который они выстроили еще недавно по возвращеніи изъ вавилонскаго плѣна ¹⁾. Они приготовляются къ отпору; они твердо рѣшили не дать опозорить своихъ святынь, и не признать никакого бога, кромѣ Бога своихъ праотцовъ. Они занимаютъ всѣ горы, укрѣпляютъ города и села и заготовляютъ съѣстные припасы. Первосвященникъ того времени, *Іоакимъ*, привелъ въ оборонительное состояніе самый важный пунктъ. Врагъ, желающій проникнуть вглубь страны, долженъ пройти чрезъ Іезреельскую долину и ущелье, которое могутъ пройти сразу только два человѣка. Это ущелье находится недалеко отъ *Бетилуи*. Если это ущелье займутъ жители города, то они смогутъ легко предотвратить вторженіе врага ²⁾. Поэтому первосвященникъ и совѣтъ старѣйшинъ пишутъ жителямъ Бетилуи и сосѣдняго города Ветомастаймъ заботливо и храбро защищать ущелье, такъ какъ, благодаря этому, іерусалимская святыня будетъ спасена. Но народу не хочется полагаться на одинъ только человѣческій умъ, и онъ возноситъ горячія молитвы къ небу, посыпаетъ пепломъ главу и выдерживаетъ продолжительный постъ. Страшно разгнѣванный, видитъ Олофернь сопротивленіе евреевъ, которые заняли всѣ проходы и не пропускаютъ его войско. Ему едва извѣстно имя этого народа, который ставитъ ему такія препятствія на пути ³⁾. Онъ начинаетъ спрашивать о немъ сосѣдніе народы. Нѣкто *Ахіоръ* осмѣливается дать ему нежелательный для него отвѣтъ. Онъ сообщаетъ языческому полководцу о прошломъ еврейскаго народа, доказавшемъ, что счастье и несчастье этого народа завсятъ исключительно отъ его отношенія къ Богу. Ахіоръ осмѣлился даже посоветовать надменному полководцу покинуть поля Израиля, иначе онъ найдетъ на нихъ позорную смерть, такъ какъ этотъ народъ не преступилъ противъ своего Бога. За его смѣлую рѣчь его связали и передали еврейскимъ жителямъ Бетилуи, чтобы подвергнуть его вмѣстѣ съ ними неминуемому наказанію.

Между тѣмъ, горящій злобой Олофернь ничего не могъ подѣлать съ хорошо защищеннымъ крутыми горами и храбрыми воинами городомъ Бетилуей; свою конницу и пѣхоту, несмотря на ея несмѣтное число, онъ не

¹⁾ Кн. Юдней 4, 3.

²⁾ Т. же, 4, 7.

³⁾ Т. 5, 1—4.

могъ пустить въ ходъ. Онъ поэтому слѣдуетъ совѣту сосѣднихъ народовъ, сыновъ Исава, Моава и владѣтелей береговой полосы ¹⁾, лишить осажденныхъ воды. Это средство дѣйствуетъ очень сильно, отсутствие воды въ Бетилуѣ отнимаетъ у всѣхъ силу къ сопротивленію. Измученный народъ требуетъ отъ своего вождя *Осїи*, чтобы онъ сдалъ городъ непріятелю, и тотъ обѣщаетъ; что, если черезъ пять дней не придетъ помощь Божья, то онъ откроетъ ворота Олоферну. Во время этого всеобщаго упадка духа и предстоящей опасности появляется прекрасная, богобоязненная и отважная *Юдиѳъ* (воплощеніе іудейства). Юдиѳъ уже нѣсколько лѣтъ вдова, со смерти своего супруга, *Манассїи*, она живетъ уединенно, носить траурную одежду и, несмотря на свое богатство, постичь ежедневно, за исключеніемъ субботнихъ и праздничныхъ дней ²⁾. Она глубоко опечалена рѣшеніемъ передать въ скоромъ времени городъ, призываетъ полководца Осїю и упрекаетъ его въ томъ, что онъ искушаетъ Господа, въ слѣдующихъ выраженїяхъ; „Нельзя сейчасъ же отчаяваться въ помощи Божьей; теперь можно вѣрнѣе ожидать этой помощи³⁾, когда среди насъ ни одинъ родъ, ни одна семья, ни одинъ округъ и ни одинъ городъ не преклоняютъ колѣна передъ идоломъ, какъ въ прежнее время, что и приносило бѣду Израилю; мы не хотимъ признать никакого другого Бога, и поэтому Онъ насъ не оставитъ“. Юдиѳъ обѣщаетъ спасти съ Божьей помощью; она со своими служанками выходитъ изъ города и направляется въ непріятельскій лагерь, нарядившись въ свои лучшія украшенія и подкрѣпивъ себя горячей молитвой. Она даже велитъ своей служанкѣ взять съ собой корзину съ виномъ, масломъ, хлѣбомъ, ячменной крупой и сухими фигами, такъ какъ твердо рѣшила не осквернить себя языческими кушанїями ⁴⁾.

Въ непріятельскомъ лагерѣ красота Юдиѳи восхищаетъ грубыхъ воиновъ, особенно же Олоферна, къ которому ее приводятъ. Она сообщаетъ ему: „ея уходъ изъ еврейскаго лагеря вызванъ тѣмъ, что возмущена грѣховностью народа, который, находясь въ страшной нуждѣ, ѣстъ запрещенное, даже первые плоды урожая, десятину отъ вина и масла, до которой непосвященный не смѣетъ даже дотронуться ⁵⁾; изъ-за этого оскверненїя закона она, благочестивая и богобоязненная, послана Богомъ къ нему, чтобы объявить ему объ его скорой побѣдѣ и ввести его вглубь страны до самаго Іерусалима.“ Олофернъ, подкупленный ея красотой и рѣчью, повѣрилъ ея словамъ и разрѣшилъ ей свободно ходить по лагерю и даже дальше. Сладострастный Олофернъ приглашаетъ ее на пиръ, и она не отка-

¹⁾ Т. же 7, 8.

²⁾ Т. же 8, 6.

³⁾ Т. же. 8, 17, 18, 20.

⁴⁾ Т. же 10, 5, также 12, 1—2; 18—19.

⁵⁾ Т. же 11, 12—14.

зывается остаться съ нимъ наединѣ. Въ своей радости Олофернъ напивается и погружается въ сонъ, отъ котораго ему не суждено проснуться. Своей слабой рукой Юдиѣ отрубиваетъ ему голову спрятаннымъ у нея кинжаломъ, прячетъ ее въ корзину и покидаетъ комнату и лагерь. Часовые, привыкшіе къ ея ночнымъ купаніямъ въ рѣкѣ, пропускаютъ ее. Она достигаетъ воротъ находящейся вблизи Ветилуи, зоветъ стражу, чтобы она открыла ей ворота, и, къ удивленію народа, показываетъ при яркомъ свѣтѣ факеловъ окровавленную голову злодѣя. Осажденные чувствуютъ себя ободренными и рѣшаютъ сдѣлать рано утромъ нападеніе на непріятельскій лагерь; непріатели же, обезкураженные смертью своего полководца, разбѣгаются. Израиль спасенъ, славить своего Господа и героиню, исполнившую то, чего не могъ сдѣлать ч самый сильный. *Книга Юдиѣи*, называемая евреями *свитокъ Сузы* (Megillat Schuschan), хотѣла указать возставшимъ противъ Квіета евреямъ Палестины на то, какъ они могутъ утомить врага, занявъ горы и ущелья, и, повидному, хотѣла намекнуть какой-нибудь отважной еврейской женщиной, какъ ей покончить со злодѣемъ, поступивъ подобно Юдиѣи, отрубившей голову Олоферну. Эта замѣчательная книга слишкомъ носитъ отпечатокъ того тяжелаго времени владычества Квіета, чтобы не быть написанной съ этой цѣлью.

Еврейскій народъ въ Іудеѣ былъ, между тѣмъ, инымъ способомъ освобожденъ отъ безсердечнаго Квіета, который не могъ привести въ исполненіе своего плана. Новый императоръ самъ пріостановилъ его побѣдное шествіе. Адрианъ, болѣе честолюбивый, чѣмъ воинственный, которому болѣе нравилось мирное правленіе монарха, окруженнаго почестями, чѣмъ утомительная, грубая военная жизнь, испугался этихъ многочисленныхъ возставій, которыя предвѣщали продолжительныя войны. Завидя славу своего предшественника, котораго сенатъ не переставалъ превозносить, и чувствуя себя слишкомъ слабымъ, чтобы подражать ему или превзойти его, онъ впервые отступилъ отъ римской политики, которая рисковала, чтобы всего добиться; онъ сталъ снисходительнымъ и уступчивымъ. Какъ онъ предоставилъ страву пареній ея князьямъ и совершенно отказался отъ притязаній на нее, какъ онъ пошелъ на уступки въ другихъ возставшихъ провинціяхъ, такъ, повидному, поступилъ онъ и съ евреями, и, чтобы ихъ успокоить, исполнилъ ихъ невинныя требованія. Въ эти требованія входили: удаленіе безжалостнаго Квіета и возстановленіе храма. Всемогущій полководецъ былъ отставленъ Адрианомъ отъ должности. Хотя въ отставкѣ Квіета большую роль играла и зависть, которую императоръ питалъ къ выдающемуся полководцу и намѣстнику, однако, она вызвана желаніемъ угодить евреямъ. Прежде, чѣмъ Квіетъ узналъ о постигшей его немилости, онъ собирался произнести смертный приговоръ надъ попавши-

мп въ его руки еврейскими вождями, *Юліаномъ* и *Папосомъ*; они должны были быть казнены въ Лаодикеѣ. Насмѣшливо сказалъ онъ пмъ: „Если вашъ Богъ такъ могущественъ, какъ вы утверждаете, то пусть онъ спасетъ васъ“. Они отвѣтили ему: „Ты недостойнъ того, чтобы Господь совершилъ чудо ради тебя; ты вѣдь не властелинъ, а только подданный“. Въ ту минуту, какъ обонхъ плѣнныхъ должны были вести на казнь, изъ Рима прибылъ приказъ объ отозваніи Квіета изъ Іудеи. Квіетъ покинулъ Палестину, гдѣ два года свирѣпствовалъ, и вскорѣ послѣ этого былъ казненъ по приказу Адріана. День освобожденія Юліана и Папоса 12-го Адара (въ февралѣ 118-го года?) увѣковѣчили, какъ высоко-радостный праздникъ. Синедріонъ отмѣтилъ его въ календарѣ полупраздникомъ и назвалъ „днемъ Траяна“ (Jom Tirjanus).

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что евреи, слагая оружіе, главнымъ требованіемъ поставили вновь построить храмъ на его прежнемъ мѣстѣ. Еврейскіе источники и многіе христіанскіе утверждаютъ, что евреи неоднократно пытались возстановить храмъ, что могло быть лишь въ первые годы правленія Адріана. Іерусалимъ, наполовину разрушенный, снова выросъ изъ развалинъ. Надзоръ за постройкой Адріанъ поручилъ прозелиту Акилѣ.

Ликованіе евреевъ по поводу отвоеванной свободы и, главнымъ образомъ, при мысли о томъ, что снова будетъ существовать храмъ, было велико. Прошелъ юбилейный періодъ со времени разрушенія храма, ровно столько, сколько между разрушеніемъ перваго храма и возвращеніемъ изъ вавилонскаго плѣна. Уступки Адріана пробудили самыя смѣлыя надежды. Одинъ александрійскій еврей-поэтъ излилъ чувства, наполнявшія сердца евреевъ, въ греческихъ стихахъ. Неизвѣстный авторъ, подобно своему предшественнику, жившему 150 лѣтъ тому назадъ ¹⁾, вложилъ ихъ въ уста языческой пророчицы, *Сивиллы*, сестрѣ Изиды, будто бы блестящая эпоха была давно предсказана ею. Прежде всего она приводитъ рядъ римскихъ властителей, начиная съ Цезаря, загадочнымъ образомъ указывая на ихъ имена:

. . . „И послѣ него будетъ
Властителемъ человекъ съ серебрянымъ шлемомъ, моря
Имя носящій ²⁾; хороший, предусмотрительный.
При тебѣ, превосходный, великолѣпный,
И послѣ тебя, при твоемъ родѣ произойдетъ все это. . .
Когда страна персовъ избавится отъ войны,
Отъ страданій и мора, тогда счастливыхъ евреевъ
Божественное племя подымется, небожителей,

¹⁾ См. Гретцъ. Т. IV стр. 275 о сивиллинскихъ князяхъ.

²⁾ Адриатическое море—Адрианъ.

Которое населяетъ въ пунктѣ земли градъ Господень кругомъ
 И до самой Яффы окружаетъ его высокою стѣною,
 Гордо поднимающеюся до темныхъ облаковъ.
 Не будетъ ужъ ни трубнаго зова къ убійствамъ,
 Ни убійства отъ бѣшеной руки врага;
 Но въ мирѣ добро будетъ торжествовать надъ зломъ.
 Не терзай своего сердца, не бросайся на мечъ,
 Божественный отырыскъ, прелестный цвѣтокъ,
 Свѣтлая, хорошая, желанная, священная,
 Милая еврейская страпа, пѣснями вдохновенная.
 Не будетъ нечистая нога эллиновъ твоей земли
 Топтать, съ нечистыми мыслями,
 Но тебя будутъ почитать вѣрные слуги,
 И будутъ накрывать столъ со святой рѣчью,
 Съ жертвами и угодными Богу молитвами.
 Благодетельные, страдающіе, терпѣливо переносящіе тяжелую нужду,
 Создадутъ много добраго и прекраснаго;
 Посылавшіе же къ небу пустыя рѣчи,
 Перестанутъ поддерживать рознь,
 Будутъ скрываться, пока не перемѣнится миръ.
 Но пойдетъ огненный дождь изъ облаковъ;
 Не будутъ собирать съ полей посѣвъ.
 Ни сѣять, ни пахать, пока смертные
 Не узрятъ безсмертнаго Бога,
 Вѣчнаго, пока смертныя творенія не перестанутъ стариться,
 Собаки и коршуны, которыхъ египтянинамъ учить
 Деракими и неразумными устами чтить.
 Только святая земля Параяла будетъ все это приносить,
 Скалы и источники которой потекутъ медомъ,
 Также млекою и амброзіей для всѣхъ праведныхъ:
 Ибо на Бога, великаго Творца,
 Свою надежду положили въ полной вѣрѣ...
 Ибо съ небесъ сошелъ блаженный мужъ,
 Въ рукахъ у него скипетръ, врученный Господомъ.
 Всѣми правилъ со славою, и добрымъ
 Вернулъ богатства, прежде у нихъ похищенные.
 Онъ разрушилъ до тла города
 И сжегъ мѣста, гдѣ жили творившіе зло
 Иѣкогда; но тотъ городъ, который былъ угоденъ Богу, сдѣлалъ
 Блистательнѣе, чѣмъ звѣзды, чѣмъ солнце, чѣмъ луна.
 Украсилъ его и построилъ святой храмъ,
 Видный и великолѣпный, да воздвигъ башню...
 Такъ что всѣ праведные и честные увидѣли
 Великолѣпіе вѣчнаго Бога, и его появленіе прославило величіе Бога.
 И не случится у людей ничего злого,
 Ни прелюбодѣянія, ни позорныхъ страстей,
 Ни убійства, ни войны; всѣ за справедливость;

Наконецъ, настанетъ время святыхъ, когда это исполнитъ
Всемогущій Богъ, создавшій величественный храмъ“¹⁾.

Такъ ликовала еврейская Сивилла и мечтала о скорой гибели язычества. Императоръ Адрианъ былъ въ началѣ своего правленія очень любимъ евреями. Но насколько евреи были счастливы снова пмѣть свой храмъ, настолько іудео-христіане чувствовали злобу противъ начавшейся реставраціи. Они слишкомъ прониклись вѣрой, что Іисусъ, какъ Мессія, первосвященникъ и жертва, сдѣлалъ существованіе храма ненужнымъ. Они ждали его возвращенія съ неба на облакахъ, ждали, что послѣ шести истекшихъ (по ихъ разсчету) тысячелѣтій наступитъ блаженное тысячелѣтнее царство Мессии.

Льготы, которыя Адрианъ предоставлялъ евреямъ, были въ интересахъ его миролюбивой политики. Удовлетвореніемъ ихъ желаній онъ не только обезоружилъ этотъ народъ, готовый къ войнѣ, но и обратилъ его въ своего союзника, на вѣрность котораго онъ могъ разсчитывать въ томъ случаѣ, если бы паряея вторглись съ враждебными намѣреніями въ римскую область; а этого слѣдовало всегда опасаться. Евреи совершенно серьезно отнеслись къ мысли о возстановленіи храма. Вожаки возстанія, Юліанъ и Папосъ, избѣгшіе смерти только благодаря воцаренію Адриана, усердно принялись за это дѣло. По всей Галилеѣ и Сиріи, отъ Ака до Антиохіи, устанавливали они мѣняльные столы для размѣна на ходкую туземную монету иностранныхъ монетъ, получавшихся въ видѣ пожертвованія на постройку храма отъ иностранныхъ евреевъ²⁾. Судя по этому извѣстію, евреи всѣхъ странъ приняли участіе въ этомъ національномъ дѣлѣ.

Однако вскорѣ большія надежды, связанныя съ возстановленіемъ храма, исчезли, какъ сладкій сонъ передъ грубой дѣйствительностью. Едва только Адрианъ укрѣпилъ свое положеніе въ имперіи и усмирилъ непокойныя племена, какъ онъ, по обыкновенію всѣхъ слабыхъ правителей, сталъ суживать и ограничительно толковать свои обѣщанія. По одному извѣстію, самаритяне, очень завистливо смотрѣвшіе на то, что Іерусалимскій храмъ, вѣчный предметъ ихъ зависти, снова возстанетъ изъ пепла, постарались представить Адриану опасность такого возстановленія. Они доказывали императору, какъ вѣкогда ихъ предки доказывали персидскимъ властителямъ, что постройка храма имѣетъ задней мыслью полное отпаденіе отъ Рима, такъ что разрѣшеніе, данное для отвращенія отпаденія, поведетъ какъ разъ къ нему. Впрочемъ, Адрианъ и его чиновники въ Іудеѣ и безъ этого внушенія самаритянъ могли прийти къ той же мысли. Достаточно того, что Адрианъ, не рѣшавшійся совѣтъ взять обратно

¹⁾ S. Friedlaebe. Сивиллины пророчества. Sybyllina V. sp. 247—285; 414—434.

²⁾ Genesis Rabba.

свое слово, сталъ уклоняться отъ него. Какъ передаютъ источники, онъ далъ понять евреямъ, чтобы они возстановили храмъ въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ, но только не на развалинахъ стараго храма, или чтобы они возстановили его въ меньшемъ масштабѣ. Евреи, понявшіе эту увертку и увидѣвшіе въ ней желаніе взять обратно царское обѣщаніе, совѣмъ не думали позволить съ собой шутить. Когда прибыло извѣстіе объ этомъ, многіе снова вооружились и вторично собрались въ долину Римонъ, на равнинѣ Іезреельской. Когда было прочтано посланіе императора, массы народа разразились рыданьями. Возстаніе и ожесточенная война, что впоследствии и случилось, назвались неизбежными. Однако среди народа оказались и лица, мирно настроенныя, которыя видѣли опасность возстанія при тогдашнихъ условіяхъ. Во главѣ мирной партіи стоялъ р. Іошуа. Онъ чуждъ былъ слѣпыхъ предразсудковъ противъ языческаго міра, какіе имѣло большинство его еврейскихъ современниковъ; онъ не отказывалъ язычникамъ въ добродѣтели и значеніи у Бога, какъ это дѣлали христіане. Напротивъ, р. Іошуа утверждалъ, что люди благочестивые и нравственные всѣхъ народовъ могутъ рассчитывать на загробную блаженную жизнь. Его призвали, чтобы онъ своимъ влияніемъ и краснорѣчіемъ успокоилъ возбужденную, воинственно настроенную массу. Р. Іошуа говорилъ съ народомъ въ той формѣ, которая всегда оказывалась наиболее удобной и пригодной для того, чтобы переубѣдить въ чемъ-нибудь народныя массы; онъ рассказалъ имъ басню и примѣнилъ ее къ существовавшему въ то время положенію вещей. „Однажды левъ досыта наѣлся пойманной добычей, но при этомъ у него въ горлѣ застряла кость. Мучимый болью, онъ пообѣщавъ большую награду тому, кто вытащитъ эту кость. Жувравль со своей длинной шеей взялся за это, произвелъ операцію и сталъ требовать обѣщанной награды. Но левъ насмѣшливо сказалъ: „Будь доволенъ тѣмъ, что ты свою голову унесъ цѣлой изъ пасти льва“. „Такъ же и мы“, продолжалъ р. Іошуа: „должны быть довольны, что мы ушли съ цѣлой шкурой изъ рукъ римлянъ и не должны слишкомъ настаивать на выполненіи ихъ обѣщаній“. Этими и подобными рѣчами онъ удержалъ въ этотъ моментъ народъ отъ возстанія. Однако народъ разошелся, помышляя о возстаніи, и готовился къ нему съ настойчивостью, достойной лучшаго исхода.

Р. Іошуа былъ во времена Адріана вожакомъ народа и, повидимому, исполнялъ обязанности патріарха, такъ какъ р. Гамалиилъ умеръ еще въ самомъ началѣ царствованія Адріана. Почести, которыя были оказаны останкамъ р. Гамалиила, доказываютъ, какъ высоко цѣнился онъ народомъ. Р. Іошуа и р. Элизеръ со своими учениками оплакивали его¹⁾.

¹⁾ Moed katan 27 a. Jerus. т. же III. 83 а.

Прозелить Акила съжегъ платья и мебель, стоимостью въ 70 минъ (около 150 талеровъ), какъ это было въ обычаѣ въ старину при царскихъ похоронахъ. Когда его упрекнули въ такой расточительности, онъ возразилъ: „Р. Гамалиилъ имѣетъ большую цѣну, чѣмъ сотня царей, отъ которыхъ міру никакой пользы¹⁾. Отъ такой пышности рѣзко отличалась простота погребальнаго наряда, который р. Гамалиилъ лично заказалъ для себя передъ смертью. Дѣло въ томъ, что до описываемаго времени существовалъ обычай хоронить мертвыхъ въ дорогихъ одеждахъ, что являлось настолько непосильнымъ расходомъ для людей несостоятельныхъ, что нѣкоторые часто оставляли своихъ родственниковъ непогребенными, дабы избѣгнуть расходовъ. Желая устранить этотъ непронзводительный расходъ, р. Гамалиилъ выразилъ желаніе быть похороненнымъ въ простомъ бѣломъ саванѣ изъ льна. Съ этого времени установился обычай хоронить мертвыхъ въ простыхъ саванахъ²⁾. Онъ оставилъ послѣ себя нѣсколькихъ сыновей; но старшій, *Симонъ*, повидимому, былъ слишкомъ молодъ для того, чтобы занять мѣсто патриарха. Поэтому р. Юшуа, какъ замѣститель (*Ab bet din*), исправлялъ эту должность. Р. Юшуа хотѣлъ послѣ смерти р. Гамалиила отмѣнить нѣкоторые законы, введенные авторитетомъ послѣдняго; но этому воспротивился р. *Иохананъ б.-Нури*, который привлекъ на свою сторону большинство танаитовъ³⁾. Во время царствованія Адріана, повидимому, уже не было въ живыхъ р. Элезара б.-Азарія и р. Элизера. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что послѣ смерти р. Гамалиила ямненскій Синедріонъ переведенъ былъ въ верхнюю Галилею; г. *Уша*⁴⁾, лежавшій поблизости съ часто упоминаемымъ городомъ *Шефарамъ*⁵⁾, между Акко и Сафетомъ, сдѣлался резиденціей Синедріона. Р. Измаилъ упомянутъ въ числѣ тѣхъ, которые переселились въ Ушу⁶⁾. Въ этомъ городѣ Синедріонъ издалъ нѣсколько постановленій, имѣющихъ высокое нравственное и историческое значеніе и получившихъ силу закона подъ названіемъ *Постановленій Уши* (*Tekanot Uscha*⁷⁾. Одно изъ нихъ устанавливало, что отецъ по закону обязанъ содержать своихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей: мальчиковъ до двѣнадцатаго года рожденія, дѣвочекъ же до выхода ихъ въ замужество; до этого времени забота о дѣтяхъ предоставлялась родительскому чувству. Другой законъ постановлялъ, что сынъ, получившій при жизни своего отца все его имущество, тѣмъ самымъ обязуется содержать своего

¹⁾ Tosifta Sabbat с. 8. Aboda Sara 11. а. Semachot с. 8.

²⁾ Tosifta Nidda конецъ. Ketubot 8 б.

³⁾ Egubin 41. а.

⁴⁾ нынѣ El-Us по Шварцу, Палестина 96.

⁵⁾ Нынѣ Schefa-Amag по т. же.

⁶⁾ Baba batra 28. Cp. Nidda 14.

⁷⁾ Ketubot 49. 50. Jerus. Ketubot. VI. 28. Moed Katan III. 8. 1. Sabbat 15 б.

отца и его жену. Третій законъ ограничивалъ чрезмѣрную раздачу имущества на благотворительныя цѣли, что очень участилось въ это время. Этотъ законъ рѣшительно постановлялъ, что на пожертвованіе можетъ идти не болѣе пятой части имущества. *Р. Изебабъ*, умершій впоследствии мученической смертью, собирался роздать все свое имущество бѣднымъ; но *р. Акива* помѣшалъ ему въ этомъ, указавъ на упомянутое постановленіе. Одинъ законъ Уши, повидимому, появился въ видѣ реакціи той строгости, съ какою примѣнялось отлученіе при *р. Гамалилѣ*. Законъ этотъ постановлялъ, что отлученіе можетъ впредь примѣняться только къ такимъ членамъ коллегіи, которые, подобно царю *Герооаму*, прямо будутъ высмѣивать и отрицать всѣ законы¹⁾. Это обстоятельство указываетъ на то, что въ описываемое время настолько прочно установилось единообразное толкованіе закона, что уже нечего было, какъ раньше, опасаться появленія въ еврействѣ глубокаго раскола вслѣдствіе существованія развогласій и различныхъ способовъ преподаванія; чувствовалось только, что слишкомъ жестокой мѣрой по отношенію къ товарищамъ является отлученіе и запрещеніе заниматься преподаваніемъ въ академіи. *Р. Іошуа*, повидимому, особенно способствовалъ проведенію этого постановленія.

Сносныя отношенія между императоромъ *Адріаномъ* и евреями длились не болѣе десяти лѣтъ, такъ какъ отношенія эти были весьма неестественны. Императоръ не могъ забыть того, что онъ принужденъ былъ сдѣлать уступки этой презрѣнной націи, а евреи, въ свою очередь, не могли примириться съ тѣмъ, что онъ нарушилъ по отношенію къ нимъ свое слово и разбилъ ихъ лучшія надежды. Взаимная антипатія проявилась при проѣздѣ *Адріана* черезъ *Іудею*. Этотъ императоръ, изъ тщеславнаго желанія по праву носить имя отца отечества, или вслѣдствіе внутренняго безпокойства и суетливости, постоянно гнавшихъ его изъ одного мѣста въ другое, посѣтилъ почти всѣ провинціи громадной римской имперіи, при чемъ, желая все видѣть собственными глазами, входилъ во все съ мелочнымъ любопытствомъ и вель бесѣды съ выдающимися по уму или характеру людьми всѣхъ національностей. *Адріанъ* мнилъ себя философомъ, и ему пріятно было думать, что онъ все знаетъ лучше другихъ. Вѣрно ли онъ понялъ настроеніе провинцій? Что касается евреевъ, то относительно ихъ этотъ скорый въ своихъ сужденіяхъ императоръ рѣшительно ошибался. Въ бытность его въ *Іудеѣ* (лѣтомъ 130) къ нему, навѣрно, приходили съ изъявленіемъ покорности и съ льстивымъ раболѣпствомъ, привѣтствуя его какъ полубога или даже Бога, всѣ тѣ, которые болѣе или менѣе ненавидѣли и старались унизить въ его глазахъ коренное населеніе, евреевъ: римляне, вырождавшіеся греки, или скорѣе греко-сирій-

¹⁾ Moed Katan т. же.

цы, а также самаритяне и христіане. Кажется, ни одна страна въ то время не страдала такъ отъ расоваго и религіознаго антагонизма, какъ крошечная Палестина. Взаимныя отношенія евреевъ и христіанъ прекрасно обрисовываются въ слѣдующей безмолвной бесѣдѣ, происшедшей въ присутствіи Адріана между однимъ христіаниномъ и представителемъ евреевъ, р. Иошуй б.-Хананія. Первый гримасой показалъ, что Богъ Израильскій отвернулъ свой ликъ отъ евреевъ; второй же движеніемъ руки показалъ, что Богъ еще держитъ свою покровительственную десницу надъ Израилемъ. Адріанъ велѣлъ разъяснить себѣ смыслъ этой пантомимы. Съ р. Иошуй онъ велъ частыя бесѣды. Передается много разговоровъ между Адріаномъ и этимъ танантскимъ мудрецомъ; одинъ изъ нихъ заслуживаетъ довѣрія. Императоръ спросилъ р. Иошуу: „Если Вы такъ мудры, какъ утверждаете, то скажите мнѣ, что буду видѣть сегодня ночью во снѣ?“ Р. Иошуа отвѣтилъ: „Ты будешь видѣть во снѣ, что персы (паряе) тебя поработаютъ и заставляютъ стеречь золотымъ жезломъ презрѣнныхъ животныхъ“. Этотъ примѣръ былъ удачно выбранъ для того, чтобы произвести впечатлѣніе на суетнаго императора: больше всего онъ боялся паряевъ и дѣлалъ все возможное, чтобы держать ихъ въ мирномъ настроеніи. Адріанъ будто дѣйствительно видѣлъ въ эту ночь подобный сонъ. Но р. Иошуа былъ не таковъ, чтобы обнаружить передъ Адріаномъ ожесточеніе, господствовавшее противъ него въ средѣ еврейскаго народа; слишкомъ онъ былъ для этого спокойнаго и миролюбиваго нрава.

Адріанъ былъ увѣренъ, что ему нечего опасаться враждебныхъ дѣйствій со стороны евреевъ. О вынесенномъ имъ впечатлѣніи относительно миролюбиваго настроенія послѣднихъ онъ сообщилъ римскому сенату, который увѣковѣчилъ легковѣріе императора, отчеканивъ различныя монеты съ изображеніемъ Адріана, облаченнаго въ тогу, и колѣнопреклоненной Іудеи, которую императоръ хочетъ поднять изъ ея унижительнаго положенія; три мальчика (должно быть, три страны: Іудея, Самарія и Галилея) протягиваютъ ему пальмовыя вѣтви. На другой монетѣ изображены императоръ и Іудея во время жертвоприношенія. Итакъ, Адріанъ ожидалъ, что въ короткое время племенные и религіозныя различія исчезнутъ, и жители сольются до неузнаваемости съ римлянами. Для содѣйствія этому сляівию императоръ набросалъ планъ, безразсуднѣ котораго трудно было придумать. Іерусалимъ будетъ снова возстановленъ, но при этомъ превращенъ въ совершенно языческой городъ; храмъ также будетъ снова воздвигнутъ, но въ совершенно языческомъ характерѣ. Новая святыня будетъ посвящена Юпитеру Капитолійскому, а городъ будетъ носить его имя: *Элія Капитолина*. Въ то время, какъ Адріанъ отправлялся въ Египетъ для совершенія тамъ ряда глупостей, предпринято было превращеніе и

оскверненіе святого города. Евреи, конечно, не оставались пассивными зрителями попытки навязать имъ ассимиляцію, осуществленіе которой равносильно было прекращенію ихъ самостоятельнаго національнаго и религіознаго существованія. Въ средѣ народа распространилось зловѣщее броженіе. Р. Іошуа, повидимому, снова попытался явиться въ роли посредника и примирителя, чтобы отвратить императора отъ его безразсуднаго плана и успокоить недовольство народа. Несмотря на свой преклонный возрастъ, онъ отправился въ Египетъ, чтобы внушить императору лучшіе планы. Но послѣдній, повидимому, не способенъ былъ поддаться разумнымъ доводамъ. Онъ способенъ былъ только вышучивать іудейскую, самарянскую и христіанскую религіи, знатокомъ которыхъ онъ мнилъ себя. Онъ былъ того мнѣнія, что между этими религіями и египетскимъ культомъ весьма небольшое различіе. Онъ писалъ въ это время своему шурину: „Представитель синагоги (раввинъ), самарянинъ и христіанскій священникъ чтятъ не что иное, какъ Сераписа. Даже тотъ патріархъ, который нынѣ прибылъ въ Египетъ (вѣроятно, р. Іошуа), по принужденію однихъ, поклоняется Серапису, по принужденію другихъ—Христу“. Р. Іошуа, повидимому, безъ всякихъ результатовъ возвратился въ Іудею, гдѣ онъ вскорѣ послѣ этого умеръ съ горя и старческой немощи. Послѣ его смерти съ полнымъ правомъ говорили, что вмѣстѣ съ нимъ исчезъ разумный совѣтъ ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ его смерти въ Іудеѣ возникли ужасныя волненія и борьба, принадлежащая къ числу самыхъ замѣчательныхъ событій еврейской исторіи, и некому было остановить ихъ въ самомъ началѣ.

ГЛАВА VIII.

Возстаніе подъ предводительствомъ Баръ-Кохбы. Участіе въ немъ р. Акивы. Новая еврейскія монеты. Преслѣдованіе іудео-христіанъ. Ходъ войны. Осада и паденіе Ветара.

(132—135).

Пока Адріанъ пребывалъ въ Египтѣ и Сиріи (130—131), партія недовольныхъ въ Іудеѣ воздерживалась отъ возстанія ²⁾, къ которому она, вѣроятно, уже давно готовилась. Еврейскіе кузнецы, приготовлявшіе оружіе для римлянъ, дѣлали его нарочно слабымъ и негоднымъ къ употребленію, имѣя въ виду, что оно будетъ направлено противъ нихъ самихъ же ³⁾. Заговорщики втихомолку устроили въ известковыхъ горахъ Іудеи, богатыхъ пещерами, тайные подземные ходы и уголки, которые до начала войны должны были служить тайными складами оружія, во время же военныхъ дѣйствій могли служить прекрасными мѣстами для засады.

¹⁾ Sota коведъ.

²⁾ Dio Cassius 69. 13.

³⁾ Т. же.

Во время этих подготовительных къ возстанію дѣйствій, безцумную, но плодотворную дѣятельность, повидимому, проявлялъ р. Аквива. Онъ совершилъ далекія путешествія въ еврейскія общины пареянскихъ странъ и Малой Азій, былъ въ Зефиріюмѣ, киликійскомъ городѣ, въ Цезарѣ-Мазакѣ, столицѣ Каппадокіи, въ Фригіи и Галатіи ¹⁾. Справедливо полагаютъ, что цѣлью его поѣздокъ было воспламенить еврейскихъ жителей этихъ странъ къ отпаденію отъ Рима и возстановленію еврейскаго государства. Многочисленные ученики его (надо признать число ихъ, опредѣляемое преданіемъ въ 12000 или даже 24000 человекъ, преувеличеннымъ) сдѣлались наиболѣе горячими приверженцами возстанія. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ достоверно извѣстно, что р. Аквива послѣ смерти р. Юшупъ былъ признанъ главою еврейства. Убавляемый полной увѣренностью въ окружающемъ его мирѣ и спокойствіи, Адрианъ только тогда замѣтилъ готовившійся почти у него на глазахъ въ различныхъ мѣстахъ римской имперіи заговоръ, когда послѣдній выступилъ наружу смѣло, въ сознаніи своей силы; такъ искусно евреи умѣли обмануть римскихъ шпионовъ. Къ началу возстанія все уже было готово: запасы оружія, перевязочныя средства, войска и даже могучій предводитель, который, въ силу самаго своего положенія, умѣлъ внушить религіозное воодушевленіе и воинственный пылъ. Благопріятнымъ предзнаменованіемъ для смѣлаго предпріятія, отпаденія отъ Рима, явилась гибель двухъ стоянокъ римскихъ легіоновъ. За нѣсколько лѣтъ передъ этимъ были разрушены землетрясеніемъ города Цезарей и Эмаусъ ²⁾. Цезарей была главнымъ римскимъ городомъ въ Иудеѣ, служила резиденціей намѣстниковъ, и къ ней евреи чувствовали такую же ненависть, какъ и къ Риму. Распространено было своеобразное представленіе, что точно также, какъ величіе Цезарей началось со времени разрушенія Иерусалима, послѣдній снова возродится съ разрушеніемъ Цезарей. Ко взаимному отношенію между этими двумя городами примѣнили стихъ изъ пророка Іезекеля (26, 2): „Я наполнюсь отъ опустошенія (Иерусалима)“, толкуя: „когда одинъ изъ городовъ будетъ опустошенъ, другой возвысится“ ³⁾. Эмаусъ былъ назначенъ Веспасіаномъ для жительства 800 выслужившимся воинамъ ⁴⁾, и потому онъ сдѣлался второй крѣпостью.

Главнымъ героемъ возстанія, возникшаго въ послѣдніе годы царствованія Адриана, былъ *Баръ-Кохба*, который навелъ на разслабленную въ то время римскую имперію не меньше страха, чѣмъ нѣкогда

¹⁾ Rosch ha-schanah 26 a. Jebamot 121 a. 122 a. Baba kama 113 a. Sifri къ Numeri 5, 8.

²⁾ Eusebius Chronicon къ 11 году царствованія Адриана.

³⁾ Megilla 6 a.

⁴⁾ Флавій, Іуд. в. VII. 6.

Бреннъ и Ганнибалъ. Относительно происхожденія и ранняго дѣтства этого часто осмѣиваемаго и непризнаваемаго героя не сохранилось никакихъ слѣдовъ. Какъ и каждый герой революціи, онъ неожиданно появляется на сцену, воплощаетъ въ себѣ въ совершенствѣ народную волю и народное недовольство, распространяетъ ужасъ вокругъ себя и является какъ бы единственнымъ центральнымъ пунктомъ всего богатаго событіями движенія. Его имя собственно было *Баръ-Козиба*, безъ сомнѣнія, происходившее отъ одного изъ двухъ городовъ: Козиба или Кезибъ. Еврейскіе источники знаютъ его исключительно подъ этимъ именемъ, причѣмъ нигдѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы имя это ему было дано за его лживость ¹⁾). Баръ-Кохба было только символически-мессіанское имя, которое ему далъ р. Акива. Когда этотъ мудрецъ, проявившій столь энергичную дѣятельность для освобожденія еврейскаго народа, впервые увидалъ Баръ-Кохбу, то весь видъ послѣдняго произвелъ на перваго такое сильное впечатлѣніе, что онъ выразилъ его въ слѣдующихъ словахъ: „Это мессіанскій король“. Затѣмъ онъ примѣнилъ къ нему стихъ изъ св. Писанія *): „Звѣзда. (Koshab) восходитъ отъ Якова“ ²⁾). Подъ впечатлѣніемъ выдающейся личности Баръ-Кохбы, р. Акива еще болѣе укрѣпился въ своихъ надеждахъ на то, что римское высокоомѣріе будетъ сломлено, и величіе Израиля снова возсіяетъ; онъ ожидалъ, что благодаря этому герою въ ближайшемъ будущемъ наступитъ царство Мессіи. Онъ примѣнилъ къ настоящему положенію стихъ пророка Аггея **): „Я поколеблю небо и землю; и испровергну престолы царствъ, и истреблю силу царствъ народовъ“ ³⁾). Однако, не всѣ раздѣляли религіозную мечтательность р. Акивы; *Юхананъ б. Тор-та* скептически возразилъ на эти широкія надежды: „Скорѣе, Акива, трава начнетъ расти изъ твоего подбородка, чѣмъ явится Мессія“ ⁴⁾). Однако признаніе и поклоненіе, которыя р. Акива выражалъ Баръ-Кохбѣ, были совершенно достаточны для того, чтобы окружить его ореоломъ святости и божественнаго достоинства и придать ему непререкаемый авторитетъ, что во много разъ усилило средства, бывшія въ его распоряженія.

Еврейскіе источники ничего не рассказываютъ о чудесахъ, которыя будто бы показывалъ этотъ мессіанскій король для того, чтобы произвести впечатлѣніе на народныя массы. Только по одному извѣстію, исходящему отъ враждебной стороны, Баръ-Кохба выдувалъ изо рта зажженную наклю, чтобы казаться огнедышащимъ ⁵⁾). Въ еврейскихъ источникахъ вы-

¹⁾ עבשъ значить ложь. Ред.

*) Числа 24, 17. Ред.

²⁾ Midrasch Threni 2. 2. Jerus. Taanit IV. 7. 68.

**) עבשъ כח רע רע. Ред.

³⁾ Synhedrin 97 b.

⁴⁾ Midrasch Echah и Jerus. т. же.

⁵⁾ Hieronymus Apologia II. adversus Rufinum.

ставляется на видъ его необыкновенная физическая сила; въ нихъ разсказывается, что онъ въ состояніи былъ колѣномъ отбрасывать огромные камни, которые римляне метали изъ машинъ на еврейское войско ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, нигдѣ нельзя встрѣтить ни одного указанія на то, чтобы онъ съ своекорыстными цѣлями пользовался своей ролью Мессіи. Онъ былъ весь проникнутъ высокой задачей завоеванія свободы для своего народа; онъ стремился возстановить погасшій блескъ еврейскаго государства и разъ на всегда рѣшительно уничтожить господство чужого народа, уже въ теченіе двухъ столѣтій вмѣшавшагося въ интересы еврейства. Такой духъ предпринимчивости, связанный съ высокими военными дарованіями, долженъ бы, даже при неблагопріятномъ исходѣ предпріятія, заслужить у потомства болѣе справедливое признаніе и, во всякомъ случаѣ, не заслуживалъ осмѣянія, какъ это было въ дѣйствительности подъ вліяніемъ партійныхъ предразсудковъ. Къ мессіанскому королю устремлялись еврейскіе войны изъ всѣхъ странъ ²⁾ и благодаря этому движеніе получило широкое распространеніе. Даже самаритяне, которые почти всегда принадлежали къ враждебной евреямъ партіи, по сообщеніямъ ихъ хроникъ, присоединялись къ своимъ прежнимъ противникамъ ³⁾. Даже язычники вошли въ союзъ съ евреями въ надеждѣ, что имъ, съ своей стороны, удастся сбросить ненавистное римское иго. Казалось, что вся римская имперія пришла въ движеніе, что ей грозилъ страшный ударъ, что съ такимъ трудомъ скрѣпленные члены этого колоссальнаго тѣла отдѣляются, и каждый отходить въ сторону своего естественнаго тяготѣнія ⁴⁾. При такихъ событіяхъ нельзя считать слишкомъ преувеличеннымъ число участниковъ въ этой войнѣ, опредѣляемое еврейскими источниками въ 400000 человекъ, а языческимъ историкомъ (Dio Cassius) даже до 580000. Говорятъ, что Баръ-Кохба, для опредѣленія стойкости своихъ воиновъ, подвергалъ ихъ особому испытанію: прежде, чѣмъ быть принятымъ въ его войско, каждый долженъ былъ самъ отрубить себѣ палець. Однако, совѣтники Баръ-Кохбы осудили это членовредительство и посоветовали ему другое испытаніе: желавшій поступить въ войско долженъ былъ, проѣзжая верхомъ на лошади, вырвать дерево съ корнемъ. Баръ-Кохба, въ сознаніи своей собственной силы, обладая такимъ испытаннымъ войскомъ, чувствовалъ себя настолько необходимымъ, что, говорятъ, произнесъ слѣдующую кощунственную фразу: „Господь, если Ты не захочешь намъ помочь, то, по крайней мѣрѣ, не помогай нашимъ врагамъ, и тогда мы съ ними справимся“.

Тогдашній римскій намѣстникъ въ Іудеѣ со своими, вѣроятно, незначительными отрядами не могъ устоять противъ такого колоссальнаго

¹⁾ Midrasch Threni т. же.

²⁾ Dio Cassius 69, 13.

³⁾ Liber Iosuae Samaritanorum.

⁴⁾ Dio Cassius т. же.

напряженія силъ. Имя его было *Тинній Руфъ* ¹⁾, и въ еврейскихъ источникахъ онъ изображается, подъ именемъ *Тирана Руфа*, какъ жестокий палачъ, въ которомъ ярость соединялась съ наглымъ цинизмомъ. Римскіе гарнизоны не могли долгое время сопротивляться натиску воинственнаго Мессіи, отряды котораго какъ бы выростали изъ земли. Руфъ отступалъ, очищалъ передъ повстанцами одну крѣпость за другой, и въ теченіе одного года (132—133) попало въ ихъ руки до пятидесяти укрѣпленныхъ мѣстъ и 985 открытыхъ городовъ и деревень ²⁾. Кажется, Іудея, Самарія и Галилея очищены были римлянами и попали въ руки евреевъ. Когда Адрианъ получилъ первое извѣстіе о возстаніи въ Іудеѣ, онъ не придалъ ему большого значенія; но когда стали поступать одно за другимъ извѣстія о пораженіи римскихъ отрядовъ, онъ отправилъ на театръ военныхъ дѣйствій въ видѣ подкрѣпленія новые отряды во главѣ съ своими лучшими полководцами. Въ самое короткое время посланы были въ Іудею легіоны изъ Финикіи, Египта и Аравіи; были стянуты войска даже изъ далекихъ провинцій Мэзии и Мавританіи. Много работы выпало на долю финикійскаго и испанскаго флота при доставленіи этихъ подкрѣпительныхъ отрядовъ. Прославившіеся своими побѣдами въ двухъ другихъ войнахъ полководцы вступили одновременно или одинъ послѣ другого въ Іудею, чтобы покончить съ войной, которая грозила распространиться на сосѣднія провинціи: Публій Марцеллъ, намѣстникъ Сиріи, и Лолій Урбанъ, бывший до этого времени намѣстникомъ Нижней Германіи. Они должны были заступать императора въ веденіи этой войны. Напрасно; они имѣли не лучшей успѣхъ, чѣмъ Руфъ, и на поляхъ Іудеи они похоронили свою военную славу. Эти неожиданные успѣхи настолько укрѣпили увѣренность еврейскаго народа, что ему казалось, будто завоеванная только что независимость никогда уже не можетъ быть отнята. Тѣ, которые раньше для избѣжанія уплаты подати, наложенной на евреевъ, подверглись искусной операціи, чтобы сдѣлать незамѣтнымъ свое еврейское происхожденіе, подвергали себя вторичной операціи ³⁾, чтобы при наступленіи новаго порядка вещей не лишиться участія въ царствѣ Мессіи, вслѣдствіе находившагося на нихъ клейма ренегатства. Безъ всякаго сомнѣнія, Іерусалимъ былъ также въ рукахъ еврейскихъ побѣдителей, и они, вѣроятно, подумывали о восстановленіи храма, хотя объ этомъ фактѣ ни единымъ словомъ не упоминаютъ еврейскіе источники. Среди постоянного шума войны, каждый разъ подвергаясь нападеніямъ новыхъ римскихъ отрядовъ, они не имѣли времени приняться за такое грандіозное дѣло. Возможно также, что былъ недостатокъ въ лѣсѣ, который для каждой новой постройки храма до-

¹⁾ или Тициній или Титъ Анній.

²⁾ Dio Cassius 69. 14.

³⁾ См. выше стр. 60.

ставился изъ Ливана, а эта горная страна, богатая кедровыми лѣсами, была въ рукахъ римлянъ. Итакъ, Іерусалимъ не игралъ никакой роли въ этой войнѣ.

Чтобы рельефиѣ запечатлѣть независимость еврейской страны, Баръ-Кохба совершилъ актъ, выразившій полноту суверенной власти: онъ приказалъ отчеканить еврейскія монеты. Ихъ назвали *монетами Баръ-Кохбы* (Ma'ot-Cosbiot, Matbea ben Cosiba), а также *революционными монетами* (Matbea sche-marad). Кажется, было два рода такихъ монетъ Баръ-Кохбы. Римскія монеты прежнихъ императоровъ, а также время Траяна были такъ перечеканены, что сверхъ римской была наложена еврейская чеканка. Еврейская чеканка имѣла тотъ же характеръ, какъ монеты, выпущенныя по повелѣнію Симона незадолго до разрушенія храма; надписи на нихъ были сдѣланы такимъ же, какъ и на тѣхъ монетахъ, древне-еврейскимъ (самарянскимъ) шрифтомъ. Эмблемой на вычеканенныхъ Баръ-Кохбой монетахъ служила виноградная гроздь или пальмовая вѣтвь (и то и другое—символъ еврейскаго народа), или двѣ трубы (символъ жречества), или, наконецъ, лира (символъ пѣснопѣнія); надпись же гласила: „Симонъ“ „къ свободѣ Іерусалима (le-Sherut Jeruscholaim)“ и являлись дополненіемъ къ числу года. Эти перечеканенныя римскія монеты особенно характерны своимъ смѣшаннымъ шрифтомъ, состоящимъ изъ древне-еврейскихъ, латинскихъ и греческихъ буквъ. На одной изъ такихъ монетъ еще совершенно ясно можно различить голову Траяна. Эта перечеканка ясно указываетъ на руководящій мотивъ происходившей борьбы: Іудея, воодушевленная высокимъ чувствомъ, празднуетъ свободу Іерусалима, вырванную изъ рукъ римскаго налача. Несомнѣнно, предводитель народа не ограничился этой перечеканкой, но приказалъ также вычеканить самостоятельныя монеты, на которыхъ былъ тотъ же штемпель „Симонъ, къ свободѣ Іерусалима“ съ тѣми же украшеніями.

Несмотря на глубокую ненависть, которую питали евреи къ римлянамъ, они не вымещали злобы на плѣнниковъ, которые попадали въ ихъ руки. Даже языческіе источники нигдѣ не упоминаютъ ни однимъ словомъ о томъ, чтобы евреи гдѣ-нибудь мстили римлянамъ, хотя во время такой горячей принципиальной войны фанатизированныя массы очень склонны къ жестокости. Возможно, что евреи, изъ уваженія къ язычникамъ, сражавшимся въ ихъ рядахъ, щадили попадавшихъ къ нимъ римлянъ. Только по отношенію къ іудео-христіанамъ, жившимъ въ Іудеѣ, Баръ-Кохба поступалъ враждебно: противъ нихъ у евреевъ накопилось еще болѣе злобы, чѣмъ противъ римлянъ, такъ какъ на христіанъ смотрѣли какъ на вѣроотступниковъ, предателей и шпіоновъ. Эта ненависть противъ іудео-христіанъ еще болѣе усилилась, когда тѣ рѣшительно отказались принять уча-

стие въ національной войнѣ, и оставались единственными пассивными зрителями происходившей ужасной драмы. Въ одномъ изъ древнѣйшихъ христіанскихъ источниковъ разсказывается, что Варъ-Кохба потребовалъ отъ христіанъ, чтобы они отреклись отъ Иисуса и примкнули къ борьбѣ противъ римлянъ; тѣ же, которые отказывались исполнить это требованіе, подвергались жестокому наказанію. Это наказаніе состояло въ бичеваніи, къ которому еврейскіе суды (синедрионы) приговаривали ихъ, какъ всякихъ вѣроотступниковъ.

Въ возстановленномъ государствѣ снова могли вступить въ силу всѣ законы, и еврейскія власти считали себя въ правѣ привлекать къ суду тѣхъ изъ своихъ единоплеменниковъ, которые не только отказывались повиноваться законамъ, но къ тому же высмѣивали ихъ. Нигдѣ не сохранилось разсказа о томъ, чтобы христіанъ принуждали признавать Варъ-Кохбу новымъ Христомъ и вѣрить въ него. Такое насиліе надъ совѣстью было, повидимому, совершенно чуждо новому еврейскому государству. Позднѣйшія христіанскія хроники на свой ладъ перетолковали и во много разъ преувеличили простое наказаніе бичеваніемъ, примѣнявшееся къ іудео-христіанамъ, и превратили его въ форменное преслѣдованіе христіанъ, будто бы сопровождавшееся казнями и пытками, что совершенно лишено исторической достовѣрности. Только евангелія, разсказывающія въ скрытой, но довольно прозрачной формѣ о появленіи Варъ-Кохбы, о войнахъ и другихъ событіяхъ того времени, даютъ правильное представленіе объ отношеніяхъ еврейскаго государства къ христіанамъ. Въ нихъ встрѣчаются указанія на то, что въ самой средѣ христіанскаго общества не было единомыслія, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ были воодушевлены дѣломъ свободы и въ своемъ горячемъ рвеніи предавали еврейскимъ судамъ своихъ же единовѣрцевъ. Эти евангеліскіе разсказы влагаютъ въ уста Иисусу пророчество, будто онъ появится на страшный судъ въ это бурное, богатое событіями время, которое должно было сдѣлаться поворотнымъ пунктомъ въ исторіи. Слѣдующія, будто бы сказанныя самимъ Иисусомъ, слова ясно указываютъ на то мрачное и злѣвѣщее настроеніе, которое царило во времена Варъ-Кохбы. Они гласятъ: „Берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ. Ибо многіе прійдутъ подъ именемъ монимъ, и будутъ говорить: Я Мессія; и многіхъ прельстятъ. Когда же услышите о войнахъ и о военныхъ слухахъ, не ужасайтесь: ибо надлежитъ сему быть; во это еще не конецъ. Ибо возстанетъ народъ на народъ, и царство на царство; и будутъ землетрясенія по мѣстамъ, и будутъ глады и смятенія. Это начало болѣзней. Но вы смотрите за собою; ибо васъ будутъ предавать въ судилища (синедрионы), и бить въ синагогахъ. Предастъ же братъ брата, и отецъ дѣтей; возстанутъ дѣти на

родителей. И будете ненавидимы всѣми за имя мое; претерпѣвшій же до конца, спасется¹⁾. Такъ утѣпалъ учитель церкви безпомощную христіанскую общину въ Іудеѣ. Кажется, въ эпоху Варъ-Кохбы Синедріонъ внесъ нововведеніе, направленное къ противодѣйствию распространившемуся уже среди іудео-христіанъ обожествленію Іисуса и къ проведенію рѣзкой грани между его приверженцами и истинными іудеями. Уже въ теченіе многихъ столѣтій вошло въ обыкновеніе не произносить священнаго библейскаго имени Вожьяго (I. H. W. H.), но вмѣсто него употреблять слово „Господь“ (Adonai). Часть назарянъ въ своемъ почитаніи Іисуса постепенно дошла до полягаго его обожествленія; ова стала называть его „Господь“, т. е. тѣмъ самымъ именемъ, которымъ въ еврейскихъ кругахъ обыкновенно называли Бога. Въ виду этого Синедріонъ издалъ постановленіе, чтобы при молитвахъ и даже при привѣтствіяхъ не произносилось болѣе имени „Господь“ (Adonai), но вмѣсто него, какъ въ древнѣйшія времена, четырехбуквенное имя Бога.

Война подъ предводительствомъ *Баръ-Кохбы* длилась уже почти два года (132—134). Съ глубокимъ уныніемъ наблюдалъ Адріанъ развивающійся ходъ еврейской революціи; она получила такое направленіе и распространеніе, что слѣдовало бояться совершенно непредвидѣнныхъ осложненій. Всѣ вспомогательныя войска, отправленныя императоромъ для подавленія возстанія, терпѣли пораженія; каждый новый военачальникъ терялъ свою военную славу на поляхъ Іудеи. Адріанъ былъ принужденъ вызвать величайшаго полководца своего времени изъ далекой Британіи, гдѣ тотъ усмирилъ возстаніе не менѣе свободолюбиваго народа, и отправилъ его въ Іудею. *Юлій Северъ* казался ему единственнымъ человѣкомъ, который могъ помѣряться съ великимъ героемъ войны, Баръ-Кохбой. Однако Северъ, по прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій, нашелъ военную позицію евреевъ настолько для нихъ благопріятной и непреодолимой для враговъ, что онъ не рѣшился тотчасъ же дать имъ сраженіе.

Главнымъ опорнымъ пунктомъ евреевъ въ этой войнѣ была страна, прилегающая къ Средиземному морю, съ центральнымъ городомъ *Бетаръ* (Bither, Bet-Tar, также Betarus). Эта крѣпость, развалины которой можно видѣть и донныѣ, лежала на разстояніи одной только римской мили (четверть географической мили) отъ моря²⁾, въ четырехъ миляхъ къ югу отъ Цезарей, резиденціи римскихъ намѣстниковъ, и въ двухъ съ половиною миляхъ къ сѣверу отъ Антипатриса³⁾. Въ одномъ христіанскомъ источникѣ

¹⁾ Еванг. Марка XIII. 6—13.

²⁾ Gittin 57 а, ср. Jerus Taanit 6 а.

³⁾ Relands Palaestina 416, 419.

мѣстоположеніе Бетара невѣрно указывается по близости отъ Іерусалима¹⁾. Прибрежная рѣчка, одна изъ тѣхъ, которыя въ этой полосѣ лѣтомъ обыкновенно высыхаютъ, протекала въ окрестностяхъ или черезъ самый Бетаръ, беря начало на горѣ Цалмонъ, недалеко отъ Сихема; раньше называлась она Кисонъ, а въ описываемое время *Иоредеть га-Цалмонъ*. Этотъ укрѣпленный городъ былъ, повидимому, большихъ размѣровъ, если принять во вниманіе, сколько людей онъ долженъ былъ вмѣстить во время послѣдняго акта войны. Уже до разрушенія храма городъ этотъ долженъ былъ быть очень значительнымъ; жители его очень злорадствовали по поводу паденія Іерусалима, такъ какъ во время праздничныхъ поѣздокъ въ столицу они часто попадались на удочку столичнымъ мошенникамъ. По одному указанію, въ Бетарѣ былъ даже Синедрионъ, что, впрочемъ, мало вѣроятно: это былъ, должно быть, большой судъ, состоявшій изъ двадцати трехъ членовъ²⁾.

Кромѣ Бетара, Варъ-Кохба обратилъ еще многіе города въ укрѣпленные пункты, надъ которыми онъ, вѣроятно, поставилъ особыхъ комендантовъ. На сѣверѣ, у подошвы Галилейскаго плоскогорья, при входѣ въ великую долину Іезреель (Esdrelon или Bet-Rimon), три города представляли рядъ крѣпостей почти въ треугольникѣ отъ Средиземнаго моря до Тиверіадскаго озера. На западѣ, недалеко отъ г. Ако, расположенъ былъ г. *Кабуль*, или *Хабулонъ*³⁾ (невѣрно *Цабулонъ*); въ трехъ миляхъ отъ него къ юго-востоку находился укрѣпленный городъ *Сихинъ*, расположенный вблизи Сепфориса, въ плодородной долинѣ⁴⁾; въ г. Сихинѣ проживало много ремесленниковъ, занимавшихся выдѣлкой издѣлій изъ металла. Почти на такомъ же разстояніи къ востоку, вблизи Тиверіады, у озера, носившаго то же имя, лежалъ г. *Магдала*⁵⁾, прозванный „красильщикъ“ (Zeb'aja) и извѣстный деревомъ Штимъ, росшимъ въ его окрестностяхъ⁶⁾. Всѣ три города: Кабуль, Сихинъ и Магдала, какъ передаютъ, были чрезвычайно густо населены и служили аванпостами, предназначенными воспрепятствовать вторженію римлянъ изъ Сирин и Верхней Галилеи. Сепфорисъ и Тиверіада, повидимому, и въ этой войнѣ, какъ раньше въ войнахъ съ Веспасіаномъ и Траяномъ, тайно сохраняли приверженность къ римлянамъ; имъ, очевидно, не совсѣмъ довѣряли, и поэтому сборными пунктами избраны были болѣе надежные города по содѣйствию съ ними.

Вторая оборонительная линія проходила въ серединѣ еврейской

¹⁾ Eusebius historia eccl. IV. 6.

²⁾ Synhedrin 17 b.

³⁾ Флавій, Vita 43.

⁴⁾ Sabbat 121 a, Baba mezia 74.

⁵⁾ Jerus. Erubin V. 7. Robinson Palaestina III.

⁶⁾ Jerus. Pesachim IV. 1.

страны и была чрезвычайно благоприятна, благодаря природнымъ условіямъ. Съ великой равнины Іезреель тянется съ сѣвера на югъ горная цѣпь, постепенно спускаясь къ Средиземному морю и Іордану. Эта горная цѣпь, называвшаяся прежде нагорьемъ Эфраима или Израиля, во времена Барь-Кохбы носила названіе *Царской горы* (Har ha - Melech, Tur - Malka); имя это она получила отъ хасмовецкихъ царей, которые построили тамъ крѣпости, напримѣръ Александріонъ¹⁾. Одной изъ главныхъ крѣпостей былъ *Турь-Симонъ*, безъ сомнѣнія, названный такъ по имени хасмонея Симона; крѣпость эту Барь-Кохба, вѣроятно, снова привелъ въ оборонительное состояніе. Имя коменданта Турь-Симона, Барь-Дрома, упоминаемое въ одномъ преданіи, кажется, не лишено фактической достовѣрности. Въ этомъ укрѣпленномъ городѣ было настолько многочисленное населеніе, что каждую пятницу тамъ раздавалось бѣднымъ до трехсотъ большихъ корзинокъ съ хлѣбомъ. По одному преданію, въ этомъ городѣ прежде всѣхъ вспыхнуло возстаніе, вследствие оскорбленія, нанесеннаго римлянами его жителямъ. Существовалъ обычай во время свадебнаго обряда носить впереди брачной пары двухъ птицъ, самца и самку. Однажды римскій отрядъ силой отобралъ такихъ птицъ; евреи, говорятъ, напали на солдатъ и убили ихъ. Тогда Адріанъ приказалъ направить легіоны въ Турь-Симонъ²⁾. Такія незначительныя событія не разъ служили искрой, заставлявшей вспыхнуть давно подготавливавшееся возстаніе.

Юлій Северъ, опытный полководецъ, отъ взора котораго не укрывались трудности побѣды надъ врагомъ при его многочисленныхъ укрѣпленіяхъ, выгодныхъ позиціяхъ, огромной массѣ воиновъ и фанатизированной отвагѣ послѣднихъ, уклонялся отъ рѣшительнаго сраженія, котораго добивался Барь-Кохба, полагаясь на численность и преданность своихъ войскъ. Подобно Веспасіану, Северъ намѣренно велъ затяжную войну. Онъ особенно разсчитывалъ на недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ, который неминуемо долженъ былъ дать себя чувствовать въ этой замкнутой со всѣхъ сторонъ странѣ, когда руки, занятыя мечомъ, оставили плугъ. Поэтому онъ ограничивался тѣмъ, что отрѣзывалъ жителямъ подвозъ сѣстныхъ припасовъ, нападалъ въ одиночку на еврейскіе отряды и уничтожалъ ихъ при помощи конницы, которой совершенно не было у евреевъ, что давало римлянамъ преимущество. Эта тактика ему вполнѣ удавалась, тѣмъ болѣе, что она сопровождалась страшной безчеловѣчностью по отношенію къ плѣнникамъ, которыхъ немедленно убивали. Война такого характера требуетъ много времени, но зато тѣмъ вѣрнѣе ведетъ къ цѣли³⁾. Отдѣль-

¹⁾ Gittin 57.

²⁾ Т. же.

³⁾ Dio Cassius 69. 13.

ныя подробности этой революціонной войны были, вѣрно, не менѣе замѣчательны и эффектны, чѣмъ въ войнѣ zelotovъ; но до насъ не дошло ни одного источника, который сохранилъ бы въ памяти потомства эту борьбу на жизнь и на смерть еврейской націи. Геройскіе подвиги предводителей zelotovъ, Баръ-Гіоры и Іоанна изъ Гисхалы, увѣковѣчилъ противъ своей воли ихъ величайшій врагъ, тогда какъ послѣднее напряженіе силъ еврейскаго народа, военная слава послѣдняго еврейскаго героя не нашли себѣ рѣзца, который бы запечатлѣлъ ихъ на скрижаляхъ исторіи; какъ будто воспоминанья о военныхъ подвигахъ должны были исчезнуть изъ памяти новыхъ поколѣній, которыя самой судьбой обречены были развѣ навсегда забыть о войнѣ. Даже описанія этой войны евреевъ съ Адрианомъ, сдѣланныя римскимъ ораторомъ Антоніемъ Юліаномъ и грекомъ Аристонемъ¹⁾ изъ Паллы и освѣщенные съ точки зрѣнія римскихъ интересовъ, сдѣлались добычею времени, и отъ нихъ не осталось ни малѣйшаго слѣда. Только отдѣльныя черты этой войны сдѣлались намъ извѣстны, и онѣ вполнѣ свидѣтельствуютъ какъ о храбрости евреевъ, такъ и объ ихъ крайнемъ воодушевленіи и самопожертвованіи въ борьбѣ за свою національность.

Если, какъ того требуетъ географическое положеніе Іудеи, первое нападеніе римлянъ произошло съ сѣвера, со стороны Сиріи и Финикіи, то три сѣверныхъ крѣпости: Кабуль, Сихинъ и Магдала прежде всего должны были ему подвергнуться. Еврейскіе источники, извѣстія которыхъ переданы пережившими современниками этой войны, рассказываютъ о разрушеніи этихъ трехъ городовъ и при этомъ сообщаютъ о ближайшихъ причинахъ ихъ паденія. Кабуль палъ вслѣдствіе раздоровъ, царившихъ внутри его, Сихинъ—вслѣдствіе колдовства, подъ которымъ надо, конечно, разумѣть какое-нибудь измѣнческое нападеніе; наконецъ, Магдала пала вслѣдствіе разврата, которому стали чрезмѣрно предаваться жители этого города. Послѣ паденія этихъ трехъ оборонительныхъ пунктовъ, расположенныхъ на границѣ, исходъ войны былъ собственно уже рѣшенъ, точно такъ же, какъ во время первой революціи послѣ паденія Іотопаты и Гадары остальная страна могла считаться уже покоренной. Другимъ театромъ военныхъ дѣйствій являлась, повидимому, долина Римовъ, гдѣ возстаніе впервые вспыхнуло; римскіе легіоны должны были направиться сюда, чтобы проникнуть въ глубь страны. Эта долина, носившая въ разныя времена различное имя (Мегидо, Іезреель, позднѣе Legio), кажется, носила также названіе *Долины рукъ* (Bikat-Jadaim), такъ какъ двѣ рѣки, Кисонъ и другая, неизвѣстная по имени, вытекавшія отсюда, расходились по противоположнымъ направленіямъ на подобіе двухъ рукъ; Кисонъ впадаетъ

¹⁾ Minucius Felix, Octavius 35. 5 и Евсевій. Ист. церкви IV. 6.

въ Средиземное море, а другая рѣка въ Иорданъ. Въ этой долинѣ, у истока обѣихъ рѣкъ, повидимому, произошло кровопролитное сраженіе, которое дало пищу легендѣ для излюбленныхъ преувеличеній. Такъ, она рассказываетъ, что вода въ этихъ двухъ рѣкахъ поднялась отъ крови павшихъ евреевъ, при чемъ на двѣ трети воды приходилась треть крови.

Ближайшій походъ римлянъ, безъ сомнѣнія, направлялся къ городамъ, расположеннымъ на Царской горѣ. И здѣсь исторія оставляетъ насъ безпомощными, и мы должны опираться на преданіе, среди преувеличеній котораго можно найти зернышко истины. Преданіе рассказываетъ, что 100.000 римлянъ съ обнаженными мечами вторглись въ главную крѣпость Туръ-Симонъ и тамъ въ продолженіе трехъ дней и ночей избивали жителей. Городъ былъ, будто бы, настолько обширенъ, что въ то время, какъ въ одной части его слышались предсмертные стоны избиваемыхъ, съ другой раздавался веселый шумъ танцующихъ, ничего не знавшихъ о происходившемъ избіеніи¹⁾. Пятьдесятъ укрѣпленныхъ пунктовъ, бывшіе въ рукахъ евреевъ, одинъ за другимъ всѣ до послѣдняго попали въ руки римлянъ; римскимъ полководцамъ пришлось выдержать съ еврейскимъ войскомъ, по однимъ извѣстіямъ, пятьдесятъ два, по другимъ же пятьдесятъ четыре сраженія¹⁾. Все тѣснѣе и тѣснѣе замыкалось кольцо осаждающихъ вокругъ Бетара, куда бросился Баръ-Кохба съ лучшей частью своего войска; въ этомъ же городѣ искали убѣжища бѣглецы со всей страны, которымъ удалось избѣгнуть смерти. Здѣсь, гдѣ столкнулись другъ съ другомъ величайшіе полководцы своего времени, Баръ-Кохба и Юлій Северъ, должна была окончательно рѣшиться судьба войны. Это величественное зрѣлище, въ которомъ столкнулись ожесточенно и страстно религиозное воодушевленіе съ военной дисциплиной, угнетенная національность съ порабащающимъ властолюбіемъ, стремленіе вернуть утерянное съ упорнымъ отставаньемъ разъ пріобрѣтеннаго, — зрѣлище это до сихъ поръ еще не пробудило къ себѣ того интереса, какого она по справедливости заслуживаетъ.

Вслѣдствіе прилива людей, стекавшихся со всѣхъ сторонъ, Бетаръ долженъ былъ вмѣщать въ себѣ огромное количество населенія. Источники не могутъ подыскать достаточной гиперболы, чтобы наглядно представить огромное число жителей этого послѣдняго опорнаго пункта; между прочимъ они рассказываютъ: въ Бетарѣ было нѣсколько сотенъ школъ съ такимъ громаднымъ числомъ учащихся, что, по ихъ словамъ, они могли бы своими перьями покончить съ наступающими врагами.

Осада Бетара продолжалась цѣлый годъ и была заключительнымъ актомъ всей войны, длившейся три съ половиною года. Относительно

¹⁾ Midrasch Threni къ гл. 2.

отдѣльныхъ событій осады и причинъ, повлекшихъ паденіе этой крѣпости, мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ извѣстій. Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и питьевой водѣ, вѣчный спутникъ продолжительныхъ осадъ, рѣшилъ и въ данномъ случаѣ исходъ дѣла. Одинъ еврейскій источникъ рассказываетъ, что рѣка *Йоредетъ га-Цалмонъ* во время войны измѣнически перестала давать воду, что должно означать, что рѣка эта вышла отъ лѣтнаго зноя. Одинъ очень сомнительный самаритянскій источникъ утверждаетъ, что жизненные припасы, которые подвозились тайнымъ путемъ въ осажденный городъ, въ одинъ прекрасный день были захвачены врагами. Этотъ послѣдній источникъ сходится съ еврейскими извѣстіями въ томъ, что Бетаръ палъ вслѣдствіе предательства одного самаритянина. По еврейскимъ источникамъ, это случилось слѣдующимъ образомъ. *Р. Элеазаръ* изъ *Модина* надѣлъ на себя въ знакъ траура мѣшокъ, посыпалъ голову пепломъ и вознесилъ къ Богу молитвы о томъ, чтобы Бетаръ не былъ взятъ; вѣроятно, своимъ благочестіемъ онъ внушалъ осажденнымъ вѣру въ успѣхъ возстанія, а вѣра эта была душой войны. Адрианъ (или его полководецъ), утомленный упорной борьбой, собирався уже снять осаду. Тогда одинъ самаритянинъ пообѣщавъ помочь ему взять городъ; онъ надѣялся достигнуть этого, вызвавъ подозрѣнія къ *р. Элеазару*, доброму генію крѣпости, ибо „пока этотъ пѣтухъ расиѣвается съ пепломъ на головѣ, Бетаръ не можетъ быть взятъ“. Затѣмъ этотъ самаритянинъ подземнымъ ходомъ пробрался въ городъ и явился къ *р. Элеазару* въ то время, какъ тотъ молился; тутъ онъ сталъ таинственно ему что-то нашептывать на ухо. Присутствовавшіе подозрительно отнеслись къ этому таинственному способу переговоровъ, повели самаритянина къ *Баръ-Кохбѣ* и рассказали ему происшедшее. Когда *Баръ-Кохба* сталъ допрашивать измѣнника, тотъ принялъ плаксивый, умоляющій тонъ, свойственный всѣмъ шпионамъ, и сказалъ слѣдующее: „Если я тебѣ скажу правду, меня убьетъ мой господинъ; если я скрою ее отъ тебя, ты убьешь меня, и я охотиѣ умру отъ твоей руки, чѣмъ выдамъ тайны моего господина“. *Баръ-Кохба*, подозрѣвая измѣническое соглашеніе между *р. Элеазаромъ* и врагомъ, позвалъ перваго къ себѣ и сталъ разспрашивать, о чемъ у него шли переговоры съ самаритяниномъ. *Р. Элеазаръ*, который въ своемъ молитвенномъ благоговѣніи едва замѣтилъ присутствіе самаритянина, могъ только отвѣтить, что онъ ничего не знаетъ. *Баръ-Кохба*, при такихъ обстоятельствахъ еще болѣе укрѣпившись въ своихъ подозрѣніяхъ, пришелъ въ такой страшный гнѣвъ, что сильно толкнулъ ногой *р. Элеазара*, вслѣдствіе чего тотъ, истомленный долгими постами, палъ мертвымъ на землю. Тогда, говорятъ, раздался голосъ: „ты парализовала десницу Израиля и ослѣпила его глаза, за то твои руки будутъ отняты и

твои глаза ослѣплены.“ Послѣ этого Бетаръ палъ, и Баръ-Кохба былъ убитъ. Послѣднія минуты этого могучаго, слишкомъ полагавшагося на свои силы, героя остались неизвѣстными. Позже рассказывали слѣдующее: „Одинъ римлянинъ привезъ его голову и хвасталъ тѣмъ, что онъ его убилъ; но нашли его тѣло, обвиненное змѣей, и побѣдитель при этомъ сказалъ; „Если Богъ его не убилъ, то человѣческія силы не могли это выполнить.“ Самаритянской историкъ, въ которомъ много баснословнаго, рассказываетъ о взятіи Бетара въ такомъ видѣ, что, очевидно, переноситъ многія черты изъ взятія Іерусалима Титомъ на паденіе этой крѣпости. Адрианъ, осаждавшій эту крѣпость, уже хотѣлъ снять осаду, такъ какъ осажденные устроили подземные ходы, которые вели съ одной стороны въ Лиду, съ другой въ Іерихонъ, и такимъ образомъ они добывали жизненные припасы, которые и выставляли на показъ врагу, Тогда, будто-бы, два брата, самаритяне, *Манассія и Эфраимъ*, содержавшіеся въ плѣну у евреевъ за какое-то злое дѣло, перебросили за стѣны города записку къ Адриану, скрытую въ глиняѣ, въ которой они указывали, что, если поставить охрану у обоихъ выходовъ, то въ городѣ неизбежно долженъ наступить голодъ. Адрианъ послѣдовалъ совѣту самаритянъ, и городъ однажды въ субботу неожиданно подвергся нападению ¹⁾. Изъ обоихъ этихъ извѣстій можно съ достовѣрностью заключить только то, что римляне получили отъ какого-то измѣнника указаніе на мѣстонахожденіе подземныхъ ходовъ и такимъ путемъ проникли въ Бетаръ; здѣсь они устроили кровавую баню, которая описывается въ самыхъ яркихъ краскахъ. Лошади по горло бродили въ крови. Кровь, на подобіе рѣки, потекла въ море, отстоявшее почти на цѣлую милю, и при этомъ сносила по пути тяжелыя скалы. Было найдено раздробленными о скалы до 300 дѣтскихъ череповъ, и изъ всей молодежи Бетара остался въ живыхъ только сынъ патріарха. Жены убитыхъ не могли отыскать ни одного живого свидѣтеля, который могъ бы передъ судомъ показывать о смерти ихъ мужей. Трудно считать вѣрнымъ громадное число, которымъ опредѣляется количество павшихъ въ войнѣ Баръ-Кохбы, и однако въ этомъ отношеніи сходятся показанія какъ еврейскихъ, такъ и греческихъ историковъ. Хорошо осведомленный греческій историкъ (Dio Cassius) рассказываетъ, что число павшихъ, не считая погибшихъ отъ голода и пожара, доходило до полумилліона ²⁾. Еврейское преданіе рассказываетъ, что изъ труповъ павшихъ, поставленныхъ въ рядъ одинъ возлѣ другого, образовался заборъ; врагъ не доставилъ имъ даже могильнаго успокоенія. Однако потери римлянъ были не менѣ велики, хотя римская политика замалчиваетъ число павшихъ. Адрианъ, радуясь такой неожиданной побѣдѣ, не осмѣлился, однако, на докладѣ о

¹⁾ Самаритянская кн. Іошуа т. же.

²⁾ Dio Cassius 69. 14.

ней сенату употребить обычную формулу: „Я и войско находимся въ прекрасномъ состояніи“¹⁾). Въ результатѣ сенатъ не предоставилъ императору триумфа по случаю еврейской войны; это, безъ сомнѣнія, объясняется тѣмъ, что овъ самъ не велъ этой войны. Были только отчеканены монеты для того, чтобы, кромѣ обычныхъ наградъ войску и офицерамъ, выразить имъ особую признательность за оказанныя услуги. На этихъ монетахъ имѣется надпись: „exercitus iudaicus“, „Благодарность войску, побѣдпвшему евреевъ“²⁾). Ветаръ, по преданію, палъ девятаго Ава³⁾ (135), въ тотъ самый день, въ который дважды былъ разрушенъ храмъ. По окончаніи главной войны оставалось еще нѣсколько разсѣянныхъ отрядовъ, которые, скрываясь въ ущельяхъ и пещерахъ горъ, вели отчаянную партизанскую войну. Въ Кефаръ-Харубъ, вблизи Тиверіадскаго озера, два брата собрали подобныя отряды и съ большимъ успѣхомъ сражались противъ римлянъ. Ихъ уже собирались провозгласить царями, чтобы они, въ качествѣ преемниковъ Варъ-Кохбы, продолжали войну, и ждали только еще одного счастливаго сраженія, какъ вдругъ измѣнчивое счастье покинуло ихъ, и оба брата были убиты. Адріанъ велѣлъ въ трехъ пунктахъ выставить пикеты, чтобы переловить бѣглецовъ: въ *Хаматъ* (Амосъ, невдалекѣ отъ Тиверіады), въ *Кефаръ-Лекитатъ* и въ *Бетель*. Юму удалось пробраться черезъ первый пикетъ, долженъ былъ попасть въ руки второго⁴⁾). Такимъ образомъ всѣ воины были истреблены, возставшіе города и деревни разрушены, и страна буквально была обращена въ пустыню⁵⁾. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этой войны, въ Галилеѣ, славившейся богатствомъ оливковыхъ деревьевъ, послѣднія сдѣлались рѣдкостью. Плѣнниковъ, вѣроятно, только женщинъ и дѣтей, отправляли многими тысячами на невольничьи рынки въ Хевронъ и Газъ, и рабовъ было такое множество, что ихъ можно было покупать за самую незначительную цѣну. Остальные были отправлены въ Египетъ, гдѣ голодъ и кораблекрушенія прекращали ихъ жалкое существованіе⁶⁾). Было однако еще много бѣглецовъ, которые попрятались въ пещерахъ, чтобы избѣжать охотившихся на нихъ враговъ. Однажды, въ субботу, множество подобныхъ бѣглецовъ, вслѣдствіе поднявшейся напрасной паники, нашли себѣ смерть въ узкихъ ходахъ пещеры. Услышавъ шумъ, который производился шагами новопривывшихъ, одѣтыхъ въ сандалии,

¹⁾ Т. же.

²⁾ Eekhel doctrina numerum VI. 496.

³⁾ Taanit 26 b. Hieronymus in Zachariam c. 8.

⁴⁾ Midrasch Threni къ I. 15.

⁵⁾ Dio Cassius т. же. Jerus. Peah VII. 20. Iustin. Dialog cum Tryphone c. 52.

⁶⁾ Hieronymus Comment. in Zachariam 11. 5 и in Jeremias 31. 15. Chronicon Alexandrinum къ 224 олимпіадѣ.

подбитыя гвоздями, и принявъ его за шумъ наступающихъ враговъ, бѣглецы въ дикомъ отчаяніи такъ сильно устремились другъ на друга, что многіе изъ нихъ были раздавлены своими же товарищами по несчастью. Этотъ случай произвелъ такое тяжелое впечатлѣніе, что позднѣе запрещено было въ субботу носить сандалинъ, подбитыя гвоздями¹⁾. Другіе несчастные, у которыхъ не было жизненныхъ припасовъ, поддерживали свое существованіе въ пещерахъ мясомъ труповъ, которые кучами лежали на поляхъ. Потребленіе человѣческаго мяса сдѣлалось для этихъ несчастныхъ привычкой, и каждому поочередно поручалось отыскать трупъ и доставить его въ пещеру. Однажды одинъ несчастный бѣглецъ вышелъ изъ своего логовища, чтобы, согласно установленному порядку, достать трупъ. Онъ нашелъ вблизи пещеры одинъ только трупъ своего отца. Несмотря на притупляющее дѣйствіе такой жизни, онъ отказался, однако, отъ мысли принести себѣ и своимъ товарищамъ трупъ своего отца на съѣденіе; закрывъ глаза, онъ вернулся съ пустыми руками назадъ. Послѣ него былъ посланъ другой, который оказался счастливѣе его и нашелъ трупъ. Послѣ того, какъ его съѣли, несчастный сынъ по нѣкоторымъ признакамъ узналъ, что трупъ, которымъ онъ такъ противоестественно насытилъ свой голодъ, былъ трупъ его отца²⁾. Но даже эту жалкую жизнь не хотѣли оставить бѣглецамъ; старались выманить ихъ изъ ихъ логовищъ; герольды объявляли, что тѣ, которые добровольно сдадутся, будутъ пощажены. Многіе поддались обману и вышли изъ своихъ убожищъ, но ихъ отправляли въ долину Римонъ, мѣсто, гдѣ впервые вспыхнуло возстаніе. Крайне жестокой побѣдитель издалъ приказъ убить всѣхъ, появившихъ въ плѣнъ, пока онъ съѣстъ куриную ножку³⁾. Однако многіе бѣглецы находили спасеніе въ еврейской Вавилоніи и счастливой Аравіи, которая съ того времени населилась евреями, игравшими впоследствии столь важную роль. Адріанъ обрушился своимъ гнѣвомъ на всѣхъ евреевъ, жившихъ въ римской имперіи. Онъ наложилъ на нихъ подушную подать, которая была еще тяжелѣе, чѣмъ налогъ, установленный Веспасіаномъ⁴⁾. Евреи, въ свою очередь, въ воспоминаніе о печальномъ исходѣ послѣдняго возстанія (Polemos ascharón), установили еще одинъ знакъ траура: невѣсты съ этого времени не должны были уже, какъ раньше, доставляться въ домъ жениха на богатыхъ носилкахъ.

1) Sabbat 60. a. Jerus т. же VI 8. a.

2) Midrasch Threni I. 15.

3) Т. же.

4) Appianus, Bellum syriacum I. 191.

ГЛАВА IX.

Адрианова система преслѣдованія. Обращеніе Іерусалима въ языческой городъ Элію Капитолину. Руфъ — уголовный судья. Лидское постановленіе. Имя Ахера. Десять мучениковъ. Измѣненіе въ христіанствѣ подѣ влияніемъ Адриана преслѣдованія.

(135—138).

Адрианъ, терзавшійся безпокойствомъ въ годы революціи, не удовольствовался полнымъ подавленіемъ ея; онъ хотѣлъ напередъ задушить въ зародышѣ возможность какого бы то ни было будущаго возстанія. Еврейская нація лежала, подобно огромному трупу, на пропитанныхъ кровью поляхъ своей родины; но это не успокаивало его жажды мести: самая еврейская національность должна была быть уничтожена. Для этой цѣли онъ издалъ цѣлый рядъ законовъ, которые были разсчитаны на то, чтобы вырвать изъ сердца оставшихся въ живыхъ евреевъ всю ихъ духовную жизнь, иуданизмъ. Адрианъ призвалъ для проведенія въ жизнь своихъ эдиктовъ того самого Руфа, который оказался столь неспособнымъ для веденія войны съ вооруженнымъ врагомъ, но зато тѣмъ болѣе способнымъ къ войнѣ противъ безоружныхъ, къ войнѣ при помощи казней и шпіонства; полководецъ Северъ, по окончаніи войны, былъ снова отозванъ въ Британію. Руфъ приказалъ вокругъ города Іерусалима (и храмовой горы?), гдѣ, вѣроятно, были еще слѣды предпринятаго возстановленія храма, провести плугомъ борозду въ знакъ того, что здѣсь будетъ выстроена другой городъ. Это произошло въ столь роковой для еврейской исторіи девятый день Ава, вѣроятно, ровно годъ послѣ паденія Бетара (136)¹⁾. Адрианъ велѣлъ выстроить городъ заново, вѣроятно, нѣсколько сѣвернѣе, въ томъ мѣстѣ, гдѣ раньше были предмѣстья. Въ нововыстроенномъ городѣ онъ приказалъ поселиться выслужившимся солдатамъ, финикіянамъ и сирійцамъ. Городъ былъ построенъ въ греческомъ стилѣ, съ двумя базарными площадями, театромъ и другими общественными зданіями, и раздѣленъ на семь кварталовъ²⁾. Такимъ образомъ Адриану удалось выполнить еще ранѣе придуманный имъ планъ обращенія Іерусалима въ языческой городъ. На Храмовой горѣ была поставлена статуя Адриана и выстроенъ храмъ въ честь Юпитера Капитолійскаго, покровителя римлянъ³⁾; еще и другія статуи римскихъ, греческихъ и финикійскихъ боговъ украшали или, вѣрнѣе, оскверняли Іерусалимъ. Даже древнее имя священнаго города должно было исчезнуть изъ памяти людей; съ этого

¹⁾ Taanit 29. а. Hieronymus къ Zacharia с 8.

²⁾ Chronicon Alexandrinum къ 224 олимпиадѣ.

³⁾ Dio Cassium 69. 12. Hieronymus Comment. in Essaiam гл. 2, in Matthaeum гл. 24.

времени городъ сталъ носить имя Элія Капитолина, по имени Адріана — Элій и въ честь Юпитера Капитолійскаго. Во всѣхъ официальныхъ документахъ Іерусалимъ фигурировалъ подъ новымъ именемъ Элія, и удалось настолько предать забвенію его старое имя, что столѣтіе спустя палестинскій намѣстникъ спросилъ епископа, который назывался Іерусалимскимъ: что это за городъ и гдѣ онъ находится¹⁾. Надъ ложными воротами, которыя вели въ Виллеемъ, была прибита въ видѣ барельефа свиная голова, что особенно должно было огорчать евреевъ²⁾; имъ также было воспрещено подъ страхомъ смертной казни переступать стѣны этого города. На священной для самаритянъ горѣ Гаризимъ, гдѣ нѣкогда былъ ихъ храмъ, Адріанъ приказалъ выстроить храмъ Юпитера³⁾. Самаритяне сами рассказывали о мѣдной птицѣ, поклоняться которой римляне ихъ заставляли⁴⁾. Эта птица, вѣроятно, была символическимъ атрибутомъ одного изъ языческихъ боговъ; возможно, что это былъ орелъ, посвященный Юпитеру, или голубь, посвященный Венерѣ. Со стороны евреевъ также раздавался упрекъ по адресу самаритянъ за то, что они оказывали божеское почитаніе изображенію голубя. Также на горѣ Голгоѳъ, передъ Іерусалимомъ, воздвигнуть былъ храмъ Венеры⁵⁾, а въ одной изъ пещеръ Виллеема поклонялись статуѣ Адониса. Императоръ Адріанъ вернулся къ политикѣ сирійскаго Антиоха Эпифана, который изъ предразсудка и изъ чувства мести хотѣлъ разрушить еврейскія святыни и силой оружія навязать еврейскому народу язычество. Адріанъ надѣялся вѣрнѣйшимъ образомъ сломить упорный духъ сопротивленія евреевъ тѣмъ, что заставитъ ихъ отвыкнуть отъ самостоятельной религіозной жизни.

Въ Іудею посланъ былъ декретъ, который налагалъ самыя тяжелыя кары на тѣхъ, которые будутъ соблюдать обрѣзаніе, субботу, или станутъ заниматься еврейскимъ ученіемъ. Только въ одномъ единственномъ пунктѣ адріанова система преслѣдованія отступала отъ системы Эпифана, а именно, принужденіе почитать римскихъ боговъ не было облечено въ форму декрета. Безъ сомнѣнія, Адріанъ и его совѣтники уже заранѣе были убѣждены въ безуспѣшности подобной мѣры; опытъ могъ научить римлянъ, что въ этомъ пунктѣ евреи были непреоборимы. Запретъ распространялся, однако, гораздо дальше перечисленныхъ трехъ пунктовъ; онъ охватывалъ всѣ стороны еврейской религіозной жизни. Онъ касался такихъ еврейскихъ обычаевъ и привычекъ, которые только съ вышней

¹⁾ Eusebius de martyribus Palaestinae 11.

²⁾ Hieronymus Chronicon къ 20 году царств. Адріана.

³⁾ Damascenus у Фотія Сед. 242.

⁴⁾ Самаритянская книга Іошуа гл. 48.

⁵⁾ Sozomenos historia eccles. II. I. Hieronymus epistola 13.

стороны носили религиозный характеръ; напр., запрещалось писать разводныя письма, дѣлать особыя заявленія передъ судомъ для того, чтобы сохранить за собой право требовать долгъ, несмотря на наступленіе юбилейнаго года, устраивать свадьбы по средамъ. Запретъ касался и другихъ еврейскихъ обычаевъ, не носившихъ особаго религиознаго характера. Такое широкое распространеніе могло являться комментариемъ или дополненіемъ со стороны римскихъ властей въ Іудеѣ, которыя, будучи болѣе знакомы съ духомъ еврейскаго народа, хотѣли придавать императорскимъ повелѣніямъ большее значеніе и тѣмъ способствовать вѣрнѣйшему достиженію цѣли. О Руфѣ прямо существуетъ утвержденіе, что онъ былъ глубокимъ знатокомъ еврейскаго закона ¹⁾. Печальные годы, которые вслѣдствіе этого наступили для евреевъ со времени паденія Ветара до смерти Адріана, носятъ названіе эпохи *религіознаго принужденія, опасности и преслѣдованія* (Geserah, Sakanah, Schemad).

Строгіе декреты и еще болѣе строгое ихъ толкованіе были тяжелымъ ударомъ для оставшихся въ живыхъ евреевъ. Строго религиозные изъ нихъ не знали, какъ имъ поступать въ столь критическомъ положеніи: положить ли свою жизнь, строго выполняя религиозныя предписанія, или же, принимая во вниманіе, насколько порѣдѣли еврейскіе ряды, щадить свою жизнь и на время подчиниться суровой необходимости. Въ то время не было легальнаго Спнедріона, который взялъ бы на себя разрѣшеніе этого вопроса и установилъ бы руководящій принципъ. Оставшіеся въ живыхъ законоучители собрались въ г. Лидѣ на какомъ-то чердакѣ и занялись обсужденіемъ вопроса о жизни или смерти. Среди участниковъ этого собранія называли р. Акиву, р. Тарфона и галилеянина р. Иосе. Безъ сомнѣній, тамъ присутствовалъ также танантъ р. Измаиль, мягкій по характеру, напоминавшій р. Ионуу. Разногласіе во мнѣніяхъ относительно столь труднаго, рокового для еврейства вопроса было неизбѣжно и коренилось какъ въ самой природѣ обсуждавшагося вопроса, такъ и въ характерѣ обсуждавшихъ его лицъ. Строго религиозные, повидимому, держались того взгляда, что каждый еврей обязанъ скорѣе умереть мученической смертью, чѣмъ склониться къ какому бы то ни было нарушенію закона, важному (существенному) ли, или легкому (менѣе существенному). Р. Измаиль поддерживалъ противоположный взглядъ: для сохраненія жизни можно нарушить всякіе законы еврейской религіи, конечно, только наружно и подъ вліяніемъ принужденія, ибо Тора установила эти законы только, чтобы приверженцы ея жили ими, а не теряли изъ-за нихъ жизнь. Онъ стоялъ за то, что на время слѣдуетъ подчиниться

¹⁾ Pesikta Rabbati 23.

религіозному принужденію. Какъ всегда бываетъ, побѣду въ этомъ лидскомъ совѣщаніи одержало среднее мнѣніе: слѣдуетъ различать существенныя, важныя, до извѣстной степени основныя для еврейства предписанія отъ менѣе важныхъ. Послѣ голосованія было рѣшено и постановлено слѣдующее: чтобы избѣжать мученической смерти, можно нарушать всякіе законы, если этого требуетъ безсовѣстный врагъ, но за тремя исключеніями: идолопоклонства, кровосмѣшенія (бракъ въ запрещенныхъ степеняхъ) и убійства. Эти три пункта: почитаніе единого Бога, охраненіе цѣломудрія и брачной морали и, наконецъ, неприкосновенность человѣческой жизни были въ глазахъ лидскаго собранія ненарушимыми основами еврейскаго ученія. Это постановленіе, ясно свидѣтельствующее объ отчаянномъ положеніи, въ которомъ находилась въ то время еврейская община, заключало въ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ тайную оговорку, что нарушать законы или ихъ какъ-нибудь обходить можно только въ случаѣ крайней необходимости и по возможности только для виду, въ остальныхъ же случаяхъ слѣдуетъ ихъ соблюдать, насколько возможно. Однако не всѣ пользовались этой оговоркой. Конечно, было много такихъ, которые держались того взгляда, что передъ римскими шпіонами и лазутчиками слѣдуетъ показывать видъ, будто нарушаютъ законы. Трогательны маленькія ухищренія и благочестивыя увертки, къ которымъ они прибѣгали, чтобы съ одной стороны избѣжать смерти, съ другой—не идти противъ совѣсти. Душевные пытки, которымъ они подвергались ежедневно и ежечасно, сдѣлали ихъ избобрѣтательными на разные ухищренія. Для чтенія закона забирались на крыши, чтобы такимъ образомъ скрыться отъ аргусовыхъ взоровъ шпіоновъ. Самъ р. Акива, окруженный своими учениками, замѣтилъ однажды римскаго шпіона и кивнулъ ученикамъ, чтобы они читали молитву Schemah совсѣмъ тихо и еле слышно. Римскія власти очень сурово приводили въ исполненіе постановленія о преслѣдованіи. Каждый, кого замѣтили въ выполненіи религіознаго акта, или на кого сдѣланы были о томъ доносы, присуждался, смотря по минутному настроенію судьи, къ денежному или тѣлесному наказанію и даже къ смерти. Одинъ римскій шпіонъ (Quesitor), заставъ нѣкоего Артабана за тѣмъ, какъ тотъ изслѣдовалъ библейскіе стихи на пергаментныхъ сверткахъ, прибитыхъ къ косякамъ дверей, заставилъ его за это преступленіе заплатить 1000 динаровъ¹⁾. Нѣкому Елисею, который принадлежалъ къ остаткамъ есейскаго союза, раздробили черепъ за то, что онъ надѣлъ на себя молитвенные ремни (филактерин, Tefillin). Даже ношеніе національной еврейской одежды могло причинить вредъ. Поэтому два ученика р. Іошуи замѣнили свое еврейское одѣяніе такимъ, которое носили въ той мѣстности; когда

¹⁾ Јома 11 а.

ихъ въ этомъ упрекали, они оправдывали свою податливость слѣдующими словами: „противиться императорскому приказу равносильно самоубійству“¹⁾. Р. Измаиль описалъ это безнадежное время, когда еврея на каждомъ шагѣ подстерегали смерть и пытки, въ слѣдующихъ трогательныхъ словахъ: „Съ тѣхъ поръ, какъ грѣшный Римъ опуталъ насъ суровыми законами и препятствуетъ намъ выполнять наши религіозныя обязанности, а въ особенности совершать обрѣзаніе, мы собственно должны были бы возложить на себя обѣтъ безбрачія, чтобы не производить совсѣмъ дѣтей; но тогда исчезнетъ родъ Авраама. Итакъ, лучше временно нарушать законы, чѣмъ издавать постановленія, которыхъ народъ не въ силахъ выполнить“²⁾.

Однако были и такіе, которые не могли успокоить свою совѣсть широкой свободой, которую предоставляло людское постановленіе, а также увертками и ухищреніями, которые придумывали другіе. Они выполняли религіозныя предписанія со всей строгостью, съ опасностью подвергнуться мученической смерти. Одинъ болѣе поздній современникъ этой печальной эпохи наглядно представляетъ въ почти драматической формѣ безощадность римскихъ властей, съ какой они облагали тяжкими наказаніями за каждый религіозный актъ: „За что тебѣ предстоитъ бичеваніе? За то, что я употреблялъ праздничный букетъ. За что тебѣ предстоитъ быть расіятымъ? За то, что я на Пасху ѣлъ опрѣсохи. За что ты присужденъ къ смерти на кострѣ, а я къ смерти отъ меча? За то, что мы читали Тору или совершили обрядъ обрѣзанія надъ нашими дѣтьми“. Еще ужаснѣе, чѣмъ скорая смерть, были для обвиненныхъ медленныя пытки, въ изобрѣтеніи которыхъ римскіе карательные трибуналы недалеко отстали отъ инквизиціонныхъ судилищъ. Самая богатая фантазія едва ли можетъ представить всю утонченную жестокость, которая тогда практиковалась. Источникъ, который рассказываетъ о всевозможныхъ пыткахъ въ самомъ простомъ, правдоподобномъ тонѣ, совсѣмъ далекъ отъ преувеличій. Въ немъ передается, что въ эпоху преслѣдованій осужденнымъ клали въ подмышки раскаленные шары, или втыкали иглы подъ ногти, чтобы подвергнуть ихъ медленной мучительной смерти. Были еще и другіе способы пытокъ, одно воспоминаніе о которыхъ невольно вызываетъ ужасъ.

Несмотря на бдительность римскихъ шпионовъ, религіозные люди могли бы, укрываясь отъ властей, выполнять предписанія своей религіи, если бы не предатели изъ среды самихъ же евреевъ, которые, будучи близко знакомы съ законами еврейской религіи, обращали вниманіе римскихъ шпионовъ на всякое компрометирующее обстоятельство, всякую

¹⁾ Genesis Rabba c. 82.

²⁾ Baba Batra 60 b.

увертку, всякій обходъ. Подобные предатели принадлежали, вѣроятно, отчасти къ тому безсовѣстному классу людей, которые готовы все отдать за деньги, отчасти къ сектѣ гностиковъ, которая считала заслугой уничтоженіе еврейскаго законоученія, такъ какъ такимъ путемъ она надѣялась разрушить созданіе неавистнаго ей Деміурга. Такимъ образомъ еврейство имѣло въ то время двоякаго рода враговъ: теоретическихъ противниковъ, которые надѣялись на развалинахъ еврейскаго ученія водрузить знамя побѣды своихъ принциповъ, и политическихъ враговъ, которые надѣялись, что съ его гибелью водворится спокойствіе и невозмутимость въ римской имперіи; тѣ и другіе соединялись въ одномъ стремленіи: способствовать уничтоженію еврейскаго ученія. Къ злѣйшимъ врагамъ принадлежалъ Ахеръ, исполненный ненависти къ еврейскимъ законамъ (в. стр. 76). Какъ передаютъ, онъ указывалъ римскимъ властямъ, какъ отличить религіозный актъ отъ безразличнаго. Когда, напримѣръ, какой-нибудь еврей, принужденный работать въ субботу, хотѣлъ смягчить тяжесть такого нарушенія еврейскаго закона тѣмъ, что просилъ кого-нибудь ему помочь въ этомъ (а это по еврейскому закону считается менѣе тяжкимъ нарушеніемъ), Ахеръ сейчасъ обращалъ вниманіе римскихъ шпионовъ на это ухищреніе¹⁾. Получая указанія отъ такого осведомленнаго въ еврейскомъ законѣ предателя, римскіе шпионы были посвящены во всѣ мельчайшія подробности и издали уже чуяли, гдѣ происходитъ религіозный обрядъ. Стоило имъ услышать шумъ ручной мельницы, чтобъ уже знать, что въ томъ мѣстѣ готовится пудра для только что обрѣзаннаго ребенка; стоило имъ увидѣть яркое освѣщеніе, чтобъ уже знать, что празднуется свадьба, и направляли туда свои розыски.

На два пункта особенно приказалъ направить вниманіе Адріанъ, или его замѣститель: на ученныя собранія и на посвященіе учениковъ въ званіе учителя. Вѣроятно, ему или его совѣтникамъ донесли, что при тогдашнихъ условіяхъ въ этихъ двухъ функціяхъ состоитъ центръ тяжести и душа еврейства, и что съ ихъ существованіемъ связано существованіе послѣдняго. Если устранить живое общеніе между учителями и учениками и такимъ образомъ разорвать цѣпь преемственности еврейскаго ученія, а вмѣстѣ съ тѣмъ воспрепятствовать посвященію учениковъ въ званіе учителей еврейскаго закона, тогда, конечно, изсякнутъ жизненные источники еврейства и наступятъ результаты, превосходящіе всякія ожиданія. Легко понять, что римская политика сокрушенія хорошо воспользовалась совѣтами своихъ помощниковъ и сумѣла направить свои удары въ самое живое мѣсто еврейства. По отношенію къ тѣмъ законо-

¹⁾ Jerus. Chagiga II. 77 b.

учителямъ, которые устраивали лекціи, были направлены самыя страшныя наказанія смертной казнью, особенно по отношенію къ тѣмъ, которые выполняли обрядъ посвященія своихъ учениковъ; даже цѣлыя общины были сдѣланы отвѣтственными за это. Городъ и вся мѣстность, гдѣ произошло подобное посвященіе, подлежали разрушенію ¹⁾). Возможно, что Ахеръ направилъ преслѣдованія въ эту сторону; по крайней мѣрѣ, о немъ рассказываютъ, что онъ предавалъ законоучителей смертной казни и отпугивалъ такимъ образомъ учениковъ отъ изученія законовъ. Говорятъ, онъ входилъ въ школы и обращался съ слѣдующими словами къ ученикамъ: „Что вамъ здѣсь нужно! Ты будь плотникомъ, ты—столяромъ, ты—охотникомъ“. Многіе поэтому отказывались отъ изученія закона ²⁾).

Находились, однако, несправимые друзья мира, которые даже въ отношеніи этихъ столь враждебныхъ декретовъ рекомендовали уступчивость. Р. Иосе б.-Кисма принадлежалъ къ тѣмъ людямъ, которые, считая терпѣніе высшей добродѣтелью, надѣются разумной умѣренностью и покорностью достигнуть большихъ результатовъ, чѣмъ смѣлымъ сопротивленіемъ и беззавѣтнымъ самопожертвованіемъ. Однажды онъ засталъ р. Ханиву б.-Терадіонъ, принадлежавшаго къ тѣмъ, которые готовы были свою жизнь отдать за ученіе, въ тотъ моментъ, когда тотъ, развернувъ свитокъ Торы на колѣняхъ, обучалъ ей юношей. Р. Иосе въ видѣ предостереженія сказалъ ему: „Развѣ ты не видишь, братъ мой, что само Небо покровительствуетъ римскому государству! Римъ разрушилъ храмъ, перебилъ благочестивыхъ, уничтожилъ лучшихъ людей, и все же онъ продолжаетъ существовать! Какъ рѣшаешься ты, вопреки постановленію, обучать закону? Меня нисколько не удивитъ, если тебя вмѣстѣ со священной книгой присудятъ къ сожженію на кострѣ!“ Благодаря такому образу мыслей р. Иосе пользовался благосклонностью при дворѣ намѣстника въ Іудеѣ; когда онъ умеръ, за его гробомъ шли лица самаго высшаго круга ³⁾). Въ такомъ же родѣ былъ р. *Элеазаръ б.-Парта*. Когда судья его пригласилъ къ допросу относительно его занятій закономъ, онъ отрицалъ самый фактъ, чтобы избѣгнуть смертной казни ⁴⁾). Однако большинство танаевъ были иного мнѣнія и рѣшили скорѣе подвергнуться смерти, чѣмъ прекратить ученныя собранія; изученіе религіи они ставили выше, чѣмъ исполненіе религіозныхъ предписаній. Формальное постановленіе въ Лидѣ, повидному, установило, что *изученіе* значительно важнѣе, чѣмъ простое исполненіе закона. Относительно вынужденнаго невыполненія религіозныхъ обязанностей законоучители сами подавали примѣръ уступчивости, чтобы

¹⁾ Synhedrin 13 b.

²⁾ Aboda sara 18 a.

³⁾ Jerus т. же.

⁴⁾ Т. 17 b.

избѣжать смерти; что же касается ученія, то они упорно его продолжали, доходя до мученичества, точно этотъ пунктъ святая святыхъ юдаизма, и его нужно защищать своей жизнью.

Одно старое преданіе рассказываетъ о десяти мученикахъ, которые своею кровью запечатлѣли изученіе закона ¹⁾. Извѣстны только имена семерыхъ; извѣстія объ остальныхъ крайне шатки и недостовѣрны. Прежде всѣхъ казнены были р. *Измаиль*, сынъ первосвященника Елсея, составитель тринадцати правилъ толкованія, и вѣкій р. Симонъ. Р. Измаиль, не требовавшій мученичества отъ другихъ, съ радостью принялъ его на себя. Въ послѣдній часъ оба они старались утѣшить другъ друга и поборотъ въ себѣ сомнѣніе въ справедливости Бога. Голова р. Измаила, извѣстнаго своей красотой, была, говорятъ, отослана въ Римъ ²⁾, по требованію дочери императора. Р. Акива произнесъ по обонмъ надгробную рѣчь, въ которой онъ указалъ на то, что р. Измаиль и р. Симонъ, какъ безгрѣшныя, пали отъ руки палача, чтобы послужить образцами для другихъ; рѣчь свою онъ заключилъ слѣдующими словами, обращенными къ ученикамъ: „Готовьтесь къ смерти, такъ какъ для насъ наступятъ страшные дни“. Основаніе для привлеченія къ суду и осужденія осталось неизвѣстнымъ.

Вскорѣ пришла очередь стараго раби *Акивы*, такъ какъ онъ втайнѣ продолжалъ читать лекціи; онъ былъ пятого Тишри брошенъ въ тюрьму ³⁾. Напрасно *Папосъ б.-Иуда*, одянь изъ друзей міра, стоявшій за покорность во что бы то ни стало, убѣдительно предостерегалъ его прекратить собесѣдованія съ учениками, такъ какъ зоркій глазъ шпіоновъ проникаетъ въ самые тайные уголки. Р. Акива привелъ ему басню въ доказательство того, что страхъ передъ смертью столь же тщетенъ, какъ и грѣшенъ: „Лисица, видя, какъ рыбы безпокойно мечутся у берега, такъ какъ имъ разставили сѣть, посоветовала имъ выброситься на берегъ, чтобы жить безопасно у нея. Но рыбы презрѣли ея совѣтъ и возразили: Если мы не чувствуемъ себя въ безопасности въ нашей собственной стихіи, то еще менѣе мы себя будемъ чувствовать въ безопасности, удалившись изъ нея“. Изъ этой басни р. Акива вывелъ такую мораль относительно тогдашняго положенія: „Наша стихія—ученіе; бросимъ мы его, и мы тогда еще въ большей опасности“. Случай свелъ его какъ разъ въ тюрьмѣ съ предостерегавшимъ его Папосомъ, который съ раскаяніемъ жаловался р. Акивѣ на то, что онъ осужденъ былъ вслѣдствіе суетной свѣтской жизни, и поэтому у него нѣтъ

¹⁾ Midrasch Threni къ 2. 2. и къ Притчамъ 1, 13.

²⁾ Chulin 123 а.

³⁾ Halachot gedolot, II. Taanijot конецъ.

утѣшительнаго сознанія, что онъ умираетъ за великое дѣло ¹⁾). Руфъ, намѣстникъ и уголовный судья, признавая въ р. Акивѣ верховнаго главу и авторитетъ евреевъ, поступилъ съ нимъ съ еще большей строгостью, чѣмъ съ остальными. Онъ долго содержалъ его въ тюрьмѣ и приказалъ ее такъ тщательно охранять, чтобы никто не могъ въ нее проникнуть. Оставшіеся еще въ живыхъ законоучители, которые безъ р. Акивы чувствовали себя осиротѣлыми и безпомощными, умудрялись, несмотря на бдительность тюремной стражи, обращаться къ нему за разрѣшеніемъ сомнительныхъ казусовъ ²⁾). Одинъ разъ они дали 300 динаровъ посланцу, который съ опасностью жизни проникъ къ р. Акивѣ за разрѣшеніемъ вопроса. Въ другой разъ одному изъ его учениковъ, р. *Юханану* изъ *Александріи*, удалось хитростью войти съ нимъ въ сношенія и спросить его относительно одного сомнительнаго случая. Передѣввшись разносчикомъ, онъ вблизи тюрьмы предлагалъ свои товары, выкрикивая громкимъ голосомъ: „Кто купитъ иголки, вилки, каковъ актъ освобожденія отъ брака съ шуриномъ?“ Р. Акива, понявъ намекъ, отвѣтилъ ему слѣдующимъ образомъ: „Есть ли у тебя веретена, „дѣйствителенъ“ ³⁾). Также относительно способа исчисленія високосныхъ годовъ танаи совѣтовались съ нимъ ⁴⁾, вѣроятно, подобнымъ же образомъ. Наконецъ, настала для него часть казни. Руфъ, покорное орудіе Адриановой мести, приказалъ усилить предсмертныя страданія р. Акивы пытками, а именно, онъ приказалъ сдирать ему кожу желѣзной скребницей. Подъ пыткой великій мученикъ съ улыбкой удовольствіенія читалъ молитву Schema. Удивленный столь необыкновенной стойкостью, Руфъ спросилъ его, не волшебникъ ли онъ, что такъ легко переноситъ страданія; р. Акива отвѣтилъ на это: „Я не волшебникъ, но я радуюсь, что мнѣ представился случай доказать мою любовь къ Богу всею душою, тогда какъ до сихъ поръ я могъ любить Его только всею силою моею“. Р. Акива испустилъ духъ вмѣстѣ съ послѣднимъ словомъ молитвы, которое заключаетъ въ себѣ все содержаніе еврейской религіи, со словомъ „(Господь) *единъ*“ ⁵⁾). Согласно одному, не совсѣмъ легендарному извѣстію, его ученикъ, р. *Юшуа* изъ *Геразы*, вмѣстѣ съ друзьями тайно похитили его тѣло и похоронили въ окрестностяхъ Антипатриса ⁶⁾). Смерть р. Акивы, столь же необыкновенная, какъ и его жизнь, оставила въ еврействѣ незаполнимую пустоту; современники слѣдующимъ образомъ оплакивали его: вмѣстѣ съ нимъ рухнули устои закона и изсякли источники мудрости ⁷⁾. Онъ оставилъ послѣ себя только одного сына и нѣсколь-

¹⁾ Berachot 61 a.

²⁾ Jebamot 108 b.

³⁾ Jerus. Jebamot XII, 12 b.

⁴⁾ Bab. Synhedrin 12 a.

⁵⁾ Berachot 61 b.

⁶⁾ Midrasch къ Притчамъ 9, 1.

⁷⁾ Sota конецъ.

книгъ учениковъ, которые возвеличили его имя, а его способъ преподаванія сдѣлали непререкаемой нормой.

Четвертымъ мученикомъ, принявшимъ смерть съ подобной же стойкостью, былъ р. *Ханина б.-Терадіонъ*. Несмотря на предостереженія со стороны р. Іосе б.-Кисма, онъ продолжалъ учительскую дѣятельность, пока не былъ привлеченъ къ кровавому трибуналу. На вопросъ, почему онъ поступалъ противъ императорскихъ приказовъ, онъ отвѣтилъ съ искренней убѣжденностью вѣрующаго человѣка: „Такъ приказывалъ мнѣ Богъ“. Завернутый въ свитокъ Торы, онъ былъ 25 сивана сожженъ на кострѣ изъ свѣжихъ ивовыхъ прутьевъ. Въ довершеніе безчеловѣчности ему положили на сердце смоченную шерсть, чтобы еще болѣе продлить предсмертныя муки. Даже палачъ, оказавшійся болѣе милосерднымъ, чѣмъ судья, посоветовалъ ему снять шерсть, чтобы ускорить кончину; но р. Ханина не могъ согласиться на это, такъ какъ видѣлъ въ этомъ самоубійство. При этомъ, говорятъ, мастеръ кроваваго ремесла, тронутый такимъ величіемъ души, снялъ съ него шерсть и самъ бросился въ пламя. Жена р. Ханины, говорятъ, также присуждена была къ смерти, а дочь его увезена въ Римъ, гдѣ ей предстояло сдѣлаться жертвой продажной любви¹⁾. Мученичество раби *Хуцнита*, оратора (*Meturgeman*) въ ямненскомъ Синедріонѣ, и р. *Изебаба*, секретаря Синедріона, намъ въ подробностяхъ неизвѣстно; безъ сомнѣнія, они также были захвачены во время занятій изученіемъ закона. Р. Хуцниту, какъ официальному оратору, надѣленному краснорѣчіемъ, отрѣзали языкъ. Последнимъ изъ мучениковъ былъ р. *Іуда б.-Баба*, котораго современники считали совершенно безгрѣшнымъ. Онъ опасался, что съ казнью самыхъ уважаемыхъ законоучителей грозитъ полная гибель традиціи, если оставшіеся въ живыхъ ученики не будутъ надлежащимъ образомъ посвящены въ санъ учителей; поэтому онъ пригласилъ послѣднихъ семь учениковъ р. Акивы для посвященія. За это, какъ уже было сказано, положена была самая строгая кара, относившаяся даже ко всей мѣстности, гдѣ произойдетъ подобное посвященіе. Не желая подвергать опасности какой-нибудь городъ, р. Іуда удалился съ семью учениками въ долину между городами Ушой и Шефарамъ. Тамъ онъ возложилъ на нихъ съ благословеніемъ руки, и этимъ призналъ ихъ самостоятельными законоучителями и судьями. Одинъ римскій отрядъ, вѣроятно, наведенный на ихъ слѣдъ предателемъ, засталъ ихъ какъ разъ за этимъ актомъ. Р. Іуда едва успѣлъ уговорить только что посвященныхъ спастись бѣгствомъ; они не хотѣли покинуть его въ опасности. Только послѣ многократныхъ увѣщаній съ его стороны они согласились бѣжать; сыщики застали одного только

¹⁾ *Aboda vara* 18 а.

старика, который безъ сопротивленія подставилъ свое тѣло подъ смертельные удары. Говорятъ, что полученные имъ триста ударовъ копьемъ буквально его изрѣштили¹⁾). Никто не рѣшился, изъ боязни предъ кровавой расправой Руфа, держать обычную надгробную рѣчь по р. Іудѣ б.-Баба²⁾).

Что касается остальныхъ мучениковъ того времени, мы съ достовѣрностью не можемъ утверждать ни объ ихъ имени, ни о поводѣ къ ихъ смерти. Называютъ слѣдующихъ лицъ: р. Тарфона или р. Элезара Харсана, р. Іосе, Симона б.-Азай, р. Элезара б. Шамуа и р. Іуду га-Нахтома³⁾), но очевидно, что ихъ называютъ просто для пополненія традиціоннаго числа (десять), такъ какъ нѣкоторые изъ поименованныхъ находились въ живыхъ еще послѣ смерти Адриана. Смерть р. Іуды га-Нахтома произошла, говорятъ, при исключительныхъ обстоятельствахъ. Одинъ еврей, по имени *Баръ-Куфія*, переодѣлся римляниномъ и ухитрился понасть въ число судей, чтобы спасти жизнь обвиняемаго. Но хитрость была раскрыта, и Баръ-Куфія вмѣстѣ съ р. Іудой были переданы въ руки палача⁴⁾). Такъ окончилось второе поколѣніе танаевъ, богаче великими характеристиками, выдающейся духовной дѣятельностью, но въ то же время потрясеніями и страданіями.

Жестокость Адриана или Руфа была направлена не только противъ оставшихся въ живыхъ, но и противъ труповъ, павшихъ въ Бетарскую войну. Сваленные въ кучу трупы запрещено было предавать землѣ, дабы они своимъ ужаснымъ видомъ служили для живыхъ предостереженіемъ никогда болѣе не думать объ освобожденіи отъ римскаго ига. Погребеніе павшихъ героевъ было запрещено подъ тяжкимъ наказаніемъ. Римскіе властители мало заботились о томъ, что оставленные подъ палящими лучами солнца трупы своимъ гнѣніемъ будутъ заражать воздухъ и угнетающе дѣйствовать на людей. Напротивъ, они этимъ скорѣе имѣли въ виду присоединить уже къ постигшимъ еврейскій народъ ужасамъ еще чуму и психическое разстройство. Для мягкихъ, благочестивыхъ людей было невыносимо видѣть останки павшихъ, которые особенно почитались у евреевъ, предоставленными на съѣденіе хищныхъ звѣрей и птицъ и на гнѣніе подъ лучами солнца. Какъ кажется, одинъ набожный еврей старался внушить оставшимся въ живыхъ своимъ единовѣрцамъ, которые заключили миръ съ римлянами и жили въ полной покорности, насколько необходимо даже цѣной пожертвованія собственнымъ счастьемъ и покоемъ похоронить тайно въ темную ночь трупы. Онъ написалъ съ этой цѣлью специальное сочиненіе, книгу *Товитъ*, въ которой онъ, главнымъ образомъ, доказывалъ нравственную обязанность тайно

¹⁾ Synhedrin 14 а.

²⁾ Т. же 12 а.

³⁾ Midrasch Threni.

⁴⁾ Midrasch къ 9 псалму.

хоронить оставленные по приказу тирана на посрамленіе трупы; при этомъ онъ указывалъ на то, что выполнение этой опасной обязанности щедро будетъ вознаграждено небомъ. Въ видѣ примѣра приводится одинъ благочестивый чело-вѣкъ, по имени Товить, который изъ за погребенія одного осужденнаго царемъ дошелъ даже до нищеты, но въ послѣдствіи съ помощью Бога былъ щедро вознагражденъ за благородно выполненный долгъ любви по отношенію къ умершимъ. Содержаніе книги Товить не оставляетъ сомнѣнія въ ея происхожденіи въ Адрианово время.

Товить 6.-Товіель самъ рассказываетъ свою исторію. Онъ принадлежалъ къ роду Нафтали и былъ чрезвычайно религіозенъ; въ то время, какъ его единоплеменники приносили жертвы Ваалу, онъ по праздникамъ отправлялся въ Иерусалимъ и тамъ приносилъ щедрые дары. Выселенный *Энемесаромъ* вмѣстѣ съ остальными плѣнниками изъ царства десяти колѣнъ и водворенный на жительство въ Ниневію, онъ и тамъ проявлялъ свою набожность, никогда не ѣлъ хлѣба язычниковъ и принималъ участіе въ судьбѣ своихъ нуждающихся братьевъ. Но особенно ревностно Товить занимался тайнымъ погребеніемъ тѣхъ, которыхъ царь Энемесаръ, а послѣ него его сынъ, Санхеривъ, казнилъ и выбрасывалъ за стѣны Ниневіи. Но вскорѣ его дѣятельность была открыта, и онъ долженъ былъ скрыться въ потаенное убѣжище; все его имущество было конфисковано царемъ (Санхеривомъ), и у него ничего не осталось, кромѣ жены Аввы и сына Товіаса. Только послѣ бѣгства Санхерива Товить, благодаря покровительству своего родственника, Ахіахора, пользовавшагося благосклонностью новаго царя, Сахердона, получилъ возможность снова вернуться въ Ниневію и опять счелъ для себя самымъ лучшимъ дѣломъ заняться погребеніемъ труповъ своихъ единовѣрцевъ. Однажды онъ только что хотѣлъ сѣсть за столъ, какъ сынъ сообщилъ ему, что на площади валяется трупъ убитаго. Не дотронувшись до пищи, Товить принесъ трупъ въ свой домъ и съ заходомъ солнца предалъ его землѣ. Сосѣди Товита насмѣхались надъ его усердіемъ и говорили о немъ: „онъ за это дѣло чуть не подвергся смерти и долженъ былъ бѣжать, а теперь онъ снова хоронитъ трупы“¹⁾. Эта опасность болѣе не грозила ему, но другое несчастье выпало на его долю: онъ внезапно ослѣпъ оттого, что во время погребенія одного трупа ему въ глазъ попалъ теплый калъ воробья. Напрасно старались врачи вылѣчить болѣзнь его глазъ. Изъ-за этого Товить дошелъ до такого состоянія, что его должны были содержать его родственники, а его жена принуждена была заниматься подневной работой. Подобно женѣ Іова, она упрекала его въ томъ, что онъ еще твердъ въ своемъ благочестіи, и съ укоризной спрашивала его: гдѣ же награда за это!

¹⁾ Товить 2. 8.

Однако личное несчастье не поглощало всецѣло Товита, онъ въ равной мѣрѣ горевалъ о несчастіи, постигшемъ его народъ, который подвергался „грабежу, плѣненію, смерти и осмѣнію“¹⁾. Онъ видѣлъ въ этомъ справедливый судъ Божій, какъ слѣдствіе грѣховъ. Богъ послалъ ангела Рафаила исцѣлить его и въ то же время освободить одну несчастную дѣвушку отъ страданій и позора. *Сара*, дочь *Рагуеля*, въ *Экбатанѣ*, богобоязненная дѣвица, потеряла въ брачныя ночи одного за другимъ семь жениховъ. Ихъ убивалъ злой духъ, *Асмодей*. Ея родители были отъ этого въ отчаяніи, а слуги обвиняли ее въ томъ, что она задушила молодыхъ людей. Сама она тяготилась своимъ существованіемъ, жаждала смерти и выражала это желаніе въ горячей молитвѣ. Товитъ какъ-то вспомнилъ, что онъ оставилъ у своего родственника въ *Раган* десять талантовъ; онъ посылаетъ своего сына, чтобы получить ихъ обратно, и приказываетъ ему найти себѣ попутчика въ далекомъ пути. Товіасъ встрѣчаетъ ангела Рафаила, который, принявъ человѣческой образъ, присоединяется къ нему въ качествѣ товарища. Дорогой они поймали въ рѣкѣ *Тигръ* рыбу, и ангелъ посоветовалъ Товіасу сохранить ея сердце, печень и желчь. Вблизи *Экбаты* Рафаилъ велитъ ему войти въ домъ *Рагуеля*, который былъ дальнимъ родственникомъ его отца, и посвататься за его дочь, которая судьбой предназначена ему въ жены. Ангелъ совѣтуетъ ему въ брачную ночь посыпать пепломъ ладана сердце и печень рыбы, отчего исчезнетъ злой духъ *Асмодей* и никогда болѣе не возвратится; при этомъ онъ не долженъ забыть молиться Богу. Товіасъ поступаетъ согласно наставленію, получаетъ *Сару* въ жены и изгоняетъ демона изъ ея брачнаго покоя. Родители Товіаса, свачала приходившіе въ отчаяніе отъ его долговременнаго отсутствія, получили сразу сына и дочь. По совѣту Рафаила, Товіасъ полилъ желчью рыбы глазъ отца, и къ тому снова вернулось зрѣніе. Благосостояніе и радость возвратились тогда снова въ домъ Товита. Ангелъ Рафаилъ, одинъ изъ семи ангеловъ, возносящихъ молитвы набожныхъ людей къ Богу, открывается ему въ своемъ настоящемъ видѣ и объявляетъ ему, что перемѣна въ его судьбѣ наступила въ награду за его сострадательность и въ особенности за то, что онъ хоронилъ мертвыхъ²⁾. Онъ велитъ ему также описать эту исторію въ назиданіе потомству. Книга Товитъ заканчивается выраженіемъ надежды, что даже тогда, когда *Иерусалимъ* обратится въ пустыню, святыня будетъ сожжена и народъ *израильскій* будетъ разсѣянъ по всему свѣту, Господь снова сжадется надъ ними, не покинетъ свой избранный народъ, вернетъ его изъ плѣна домой, снова возстановитъ въ

¹⁾ Т. же 3, 4.

²⁾ Т. же 12, 12.

ослѣпительномъ великолѣпіи Іерусалимъ и святиню его покроетъ славой, такъ что всѣ народы признають Его и воздадутъ Ему хвалу¹⁾. Книга Товитъ, продуктъ страданій бѣдственной эпохи, какъ и книга Юдион, имѣла цѣлью утѣшить еврейскій народъ и влить надежду въ измученныя сердца.

Печальныя послѣдствія возстанія Баръ-Кохбы не остались безъ вліянія и на положеніе іудео-христіанъ, которые во время самой войны укрывались, но большей частію, въ городахъ такъ называемаго Декаполиса, на противоположномъ берегу Іордана. Напротивъ, это возстаніе сыграло рѣшительную роль въ ихъ судьбѣ. Несчастный исходъ войны вмѣстѣ съ ея печальными послѣдствіями внушилъ имъ въ такой же мѣрѣ страхъ, какъ и злорадство. Въ томъ, что Капитолійскій Юпитеръ занялъ священное мѣсто храма—событіе, получившее на библейскомъ языкѣ названіе „мерзость запустѣнія“—они увидѣли знаменіе страшнаго суда, свѣтопреставленія и вторичнаго появленія Іисуса въ облакахъ. Жестокое преслѣдованіе Адріана коснулось также іудео-христіанъ, а, можетъ быть, и всѣхъ вообще христіанъ, хотя они сторонились отъ еврейской общины, такъ какъ римскіе чиновники не принимали во вниманіе догматическаго различія между евреями и христіанами. Евангелія въ самыхъ мрачныхъ краскахъ рисуютъ весь ужасъ преслѣдованія, отъ котораго страдали также христіане. „Когда же увидите „мерзость запустѣнія“, реченную пророкомъ Даніиломъ, стоящую, гдѣ не должно, тогда находящіяся чѣ Іудеѣ да бѣгутъ въ горы. А кто на кровлѣ, тотъ не сходи въ домъ, и не входи взять что-нибудь изъ дома своего. И кто на полѣ, не обращай назадъ взять одежду свою. Горе беременнымъ и питающимъ сосцами въ тѣ дни. Молитесь, чтобы не случилось бѣгство ваше зимою“ *).

Для тѣхъ и другихъ христіанъ было поэтому весьма важно, чтобы ихъ признавали политически совершенно обособленною, отдѣльною отъ евреевъ общиною и не находили у нихъ никакой связи съ евреями. Два учителя церкви, *Квадратъ* и *Аристидъ*, какъ говорятъ, представили императору Адріану сочиненіе, въ которомъ доказывали, что христіанство не имѣетъ ничего общаго съ еврействомъ и вовсе съ нимъ не солидарно²⁾. Съ этого времени начинается объединеніе и сліяніе большинства христіанскихъ сектъ изъ евреевъ и язычниковъ. Іудео-христіане отвергли еврейскіе законы, которые они до этого времени все еще исполняли, восприняли догматику христіанства въ томъ видѣ, какъ она образовалась у языческо-христіанъ, и въ доказательство своего полнаго

¹⁾ Последнія 2 главы.

²⁾ Eusebius historia eccles. IV. 3.

*) Ев. отъ Марка 13, 14 - 18. *Ред.*

слиянiя съ послѣдними поставили во главѣ своей общины необрѣзаннаго епископа *Марка* ¹⁾. Со времени Адриана совершенно прервалась всякая связь между евреями и христiанами, и они уже теперь противостояли другъ другу не какъ враждебные члены одного и того же дома, но какъ двѣ совершенно разнородныя единицы. Такъ какъ христiанамъ позже удалось добиться благосклонности Адриана, то и нѣкоторые евреи присоединились къ нимъ, чтобы сохранить хоть что-нибудь изъ еврейства, такъ какъ исполненiе закона было имъ запрещено.

ГЛАВА X.

Третье поколѣнiе танаевъ. Отмѣна Адриановыхъ эдиктовъ. Возвращенiе бѣглецовъ. Синодъ въ Ушѣ. Патрiаршество рабана Симона III. Р. Меиръ и его методъ ученiя. Смерть Ахера. Р. Симонъ б. Юхав, мнимый творецъ Кабалы.

(138—164).

Адрианова война и его система преслѣдованiя создали въ Иудеѣ ²⁾ ужасное положенiе. Города были разрушены, страна опустошена, жители частью пали жертвами войны и казней, частью какъ отверженные влачили жалкое существованiе въ медвѣжьихъ углахъ, частью разсѣялись по чужимъ странамъ. Жители тринадцати городовъ, какъ передаютъ, подъ влиянiемъ нужды вошли въ составъ чуждаго населенiя и совершенно слились съ нимъ ³⁾. Молодые законоучители, а именно, семь оставшихся въ живыхъ учениковъ р. Акивы, удрученные горемъ, искали убѣжища въ Низибисѣ и Нагардеѣ, и, если бы преслѣдованiе продолжалось еще дольше, то Вавилонiя уже въ то время получила бы то важное значенiе для еврейства, какое она приобрѣла столѣтiемъ позже и нѣсколько инымъ путемъ. Смерть Адриана, преслѣдовавшая спустя три года послѣ паденiя Бетара (лѣтомъ 138 г.), принесла перемѣну къ лучшему въ судьбѣ евреевъ. Набожные люди въ несчастномъ концѣ этого императора, который послѣ Антиоха Эпифана представлялъ собой самый законченный типъ юдофоба, имя котораго не иначе произносилось евреями и самаритянами, какъ съ проклятiемъ, должны были усмотрѣть карающую справедливость Бога за тѣ неисчислимыя страданiя, которыя онъ причинилъ еврейскому народу. Тѣ, которымъ удалось избѣгнуть опалы, стали добиваться у его преемника отмѣны кровавыхъ эдиктовъ. *Титъ Аврелiй Антонинъ*, по прозванiю *Пiй*, хотя и былъ прiемнымъ сыномъ Адриана и посвященъ былъ въ его политику, обладалъ мягкимъ и гуман-

¹⁾ Т. же III, 35.

²⁾ Официально страна не называлась болѣе именемъ Иудея, а именовалась древнимъ именемъ Syria Palaestina. S. Mommsen, Римская исторiя V. 546.

³⁾ Jerus. Jebamot VIII. 9; Kiduschin IV 65.

нымъ характеромъ; отъ него можно было ожидать менѣ жестокаго обращенія. Одна знатная римская матрона въ Цезарей, вѣроятно, жена Руфа, относившаяся съ участіемъ къ несчастному положенію евреевъ, посовѣтовала имъ умолять римскаго намѣстника прекратить преслѣдованія.

Слѣдуя этому совѣту, нѣсколько евреевъ, во главѣ съ р. *Іегудой* б.-Шамуа, рѣшились умолять намѣстника сжалиться надъ судьбой евреевъ. Въ темную ночь они со слезами восклицали: Развѣ мы не братья ваши, сыновья одного и того же прародителя? За что причиняете вы намъ такія невыносимыя страданія? ¹⁾. Это побудило, вѣрно, намѣстника склонить императора къ болѣе мягкому отношенію къ евреямъ. Пятнадцатаго Ава (августъ) прибыло радостное извѣстіе, что разрѣшено предать землѣ непогребенные трупы еврейскихъ воиновъ; въ ознаменованіе проявившагося при этомъ чуда, что трупы эти совсѣмъ не разложились, съ этого времени присоединили къ застольной молитвѣ особенное благословеніе: Двадцать восьмого Адара (мартъ 139 или 140 г.) пришло еще болѣе радостное извѣстіе, что Адриановы декреты отмѣнены, и евреи занесли этотъ день въ число памятныхъ дней ²⁾. Одинъ римскій источникъ также утверждаетъ, что императоръ Антонинъ Пій разрѣшилъ евреямъ обрядъ обрѣзанія, только съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы они не практиковали его по отношенію къ присоединившимся къ нимъ лицамъ изъ другихъ народовъ, т. е. прозелитамъ. Въмѣстѣ съ этимъ разрѣшеніемъ, безъ сомнѣнія, была устранена вся система преслѣдованія. Императоръ оставилъ въ силѣ только декретъ, которымъ подѣ страхомъ смертной казни евреямъ запрещалось переступать стѣны Іерусалима. Наступившій неожиданно конецъ преслѣдованіямъ и религіозному насилію побудилъ бѣглецовъ снова вернуться на родину. Также и семь учениковъ р. Акивы, единственные хранители духовнаго наслѣдія прошлаго, эмигрировавшіе, по большей части, въ Вавилонію, снова возвратились. Это были: р. Меиръ, р. *Іегуда* б.-Илан, р. *Іосе* б. Халафта, р. *Іохананъ*, сандалый мастеръ изъ Александріи, р. *Симонъ* б.-Іохан, р. *Элеазаръ* б.-Яковъ (или б.-Шамуа) и, наконецъ, р. *Нехемія*. Они тотчасъ же отправились въ прославившуюся во время революціи долину Рямонъ, чтобы опредѣлить наступленіе високоснаго года, что при долготѣнныхъ преслѣдованіяхъ было невозможно, такъ что календарь пришелъ въ полный беспорядокъ. На первомъ собраніи между ними поднялся горячій споръ относительно того, какъ толковалъ р. Акива какую то галаху. Р. Іохананъ, возражая р. Меиру, утверждалъ: „Я долѣе слушалъ р. Акиву, стоя (въ качествѣ дѣйствительнаго ученика), чѣмъ

¹⁾ Rosch ha-Schanah 19 a.; Megillat Taanit с. 12.

²⁾ Т. же.

ты, сидя (какъ простой слушатель)“¹⁾. Р. Меиръ въ запальчивости возразилъ ему, что онъ, какъ александриецъ, не имѣеть важнаго голоса въ вопросахъ традицій. Но вскорѣ они снова помирились, подали другъ другу руку и братски расцѣловались¹⁾. Въ Галилеѣ, менѣе пострадавшей отъ кровавой войны, чѣмъ южная Іудея, въ мѣстопробываніи р. Іегуды, городѣ Ушѣ, гдѣ до войны Баръ-Кохбы короткое время находился уже Синедрионъ, они собрались снова и пригласили присоединиться къ нимъ всѣхъ ученыхъ Галилеи. Очень многіе откликнулись на приглашеніе, и жители Уши постарались вдоволь обезпечить прибывшихъ гостей всѣмъ необходимымъ. Этотъ Синодъ занялся восстановленіемъ и упроченіемъ традицій, которыя за время страданій и бѣгства пришли въ забвеніе²⁾. Пробывъ нѣкоторое время въ Ушѣ, руководители распустили собраніе, при чемъ на закрытіи были произнесены торжественныя рѣчи. Р. Іегуда благодарилъ иногороднихъ, принявшихъ участіе въ совѣщаніи, за то, что они прибыли изъ отдаленныхъ мѣстностей, за много миль отъ Уши. Другіе члены этого собранія благодарили жителей Уши за выказанное по отношенію къ пріѣзжимъ гостепріимство³⁾. Такимъ образомъ растерзанное, истекавшее кровью изъ многихъ ранъ, близкое почти къ полному распаденію національное тѣло возродилось, и ученіе снова оказалось цѣлѣбнымъ средствомъ, которое принесло ему выздоровленіе и укрѣпленіе.

Члены этого кружка таяемъ продолжали дѣло своихъ предшественниковъ почти съ такой же самоотверженностью, стремясь связать разорванную цѣпь традицій; но ни число ихъ, ни ихъ духовныя силы не были столь значительны, какъ у предшествовавшаго поколѣнія. Самыми выдающимися и вліятельными изъ нихъ были: р. *Симонъ*, сынъ патріарха *Гамалиила*, вавилонянинъ р. *Натанъ*, р. Меиръ и р. Симонъ б. Іохан. Первый изъ нихъ, какъ рассказываютъ, чудеснымъ образомъ избѣгъ кровавой бани въ Ветарѣ и гоневіи, воздвигнутыхъ вслѣдъ за этимъ на него. Квесторъ, которому Руфъ поручилъ схватить и привести его, далъ ему понять о грозящей ему опасности, вслѣдствіе чего р. Симонъ спялся бѣгствомъ и, по всей вѣроятности, нашелъ убѣжище въ Вавилоніи. Коллегія была пополнена р. Натаномъ, въ качествѣ замѣстителя предсѣдателя, и р. Меиромъ, самой выдающейся личностью, въ качествѣ оратора. Патріарха р. Симона, вслѣдствіе предполагавшейся имъ отмены равенства, существовавшаго между главными членами коллегіи, едва не постигла участь его отца. Объ его отношеніи къ традиціонному ученію извѣстно только, что онъ предпо-

¹⁾ Jerus. Chagiga III. 78. Babli Synhedrin 20. Genesis Rabba 61.

²⁾ Frankel. Darke Mischna 149 и сл.

³⁾ Midrasch Rabba Canticum 15. Berachot 63.

давалъ исключительно общепризнанные законы, установленные коллегіей, спорные же онъ оставлялъ въ сторонѣ ¹⁾. Въ спорныхъ правовыхъ казусахъ онъ придавалъ рѣшающее значеніе обычаю (*Minhag medinah, Hilchoth medinah, usus*), прогивъ котораго никакой силы не имѣли теоретическія разсужденія ²⁾. Благодаря выдающимся законоучителямъ предшествовавшаго времени, въ сферѣ ихъ дѣятельности привился обычай, освященный авторитетомъ, сохранить который старался р. Симонъ. По его взгляду, судебному рѣшенію, даже если произошла ошибка, должно быть присвоено непрерываемое значеніе, иначе пострадалъ бы его авторитетъ ³⁾. Возвышенный образъ мыслей р. Симона обнаруживается въ слѣдующемъ красивомъ изреченіи его: „На трехъ устояхъ держится міръ: правдѣ, правѣ и мирѣ“ ⁴⁾.

Самой оригинальной личностью того времени былъ безспорно р. *Меиръ*, который по силѣ духа, здравому смыслу и знаніямъ напоминалъ своего учителя, р. Акиву. Его имя, хотя и забытое, было собственно *Миза* или *Моизе* (греческое произношеніе имени Моисей), а имя Меиръ было просто метафорой, означавшей „просвѣтитель“. По одному преданію, онъ происходилъ изъ прозелитской семьи и даже отъ императора Нерона, который, по восточному повѣрью, избѣжалъ руки убійцъ и перешелъ въ еврейство⁵⁾. Достоверно только то, что родиной р. Меира была Малая Азія и, по всей вѣроятности, каппадокійская Цезаряя⁶⁾. Средства къ существованію добывалъ онъ перепиской и копированіемъ св. Писанія (*libellar*). Это занятіе было для него очень прибыльно, такъ какъ онъ употреблялъ новый способъ, именно: примѣшиванье въ чернила мѣднаго купороса (*Chalkanthos*), чтобы дѣлать ихъ прочными и блестящими; вообще, онъ рекомендовалъ избирать легкое и чистое ремесло. Онъ былъ настолько посвященъ въ трудныя орфографическія правила еврейскаго языка, возводившія переписку на степень науки, что однажды онъ, за отсутствіемъ оригинала, на память безъ единой ошибки скопировалъ книгу Эсэри ⁷⁾. Изъ еженедѣльнаго заработка въ три шекеля, который онъ добывалъ этимъ занятіемъ, двѣ трети тратилъ онъ на содержаніе своей семьи, а остальное на поддержку своихъ бѣдныхъ товарищей⁸⁾. Онъ былъ женатъ на *Берури* (или Валеріи), образованной дочери р. Ханины б.-Терадіонъ,

¹⁾ Jerus. Baba batra конецъ.

²⁾ Ketubot 66 b.; Baba mezia 93 a. сравн. Франк. Darke Mischna 178 и сл.

³⁾ Ketubot 99.

⁴⁾ Abot I. 18.

⁵⁾ Gittin 57 b.; Тацита Исторія I. 2. II. 8.

⁶⁾ Jerus. Kilaim IX. 32. Babli Jebamot 121 a.

⁷⁾ Midrasch Kohelet къ гл. 2 ст. 18; Erubin 13 b. Tosefta Megilla 2. Jerus.

Kiduschin Конецъ.

⁸⁾ Midrasch Kohelet т. же.

галахскія изреченія которой хвалилъ даже р. Юшуа¹⁾. Р. Меиръ нѣкоторое время былъ слушателемъ р. Измаила, трезвое ученіе котораго, однако, было гораздо меньше ему по душѣ, чѣмъ остроумное ученіе р. Акивы; поэтому онъ присоединился позже къ ученикамъ послѣдняго, и система р. Акивы оказала самое рѣшительное вліяніе на направленіе его духовной дѣятельности. Раво совершилъ р. Акива обрядъ посвященія надъ своимъ любимымъ ученикомъ и далъ ему преимущество предъ р. Симономъ; однако, вслѣдствіе его молодости его не признали самостоятельнымъ законоучителемъ²⁾. Остроумно бичевалъ р. Меиръ этотъ цедантизмъ, принимавшій во вниманіе не заслуги, а возрастъ. „Не смотрите“, говорилъ онъ: „на посуду отъ вина, но на ея содержаніе! Иная новая посуда содержитъ старое вино, но зато бываетъ старая посуда, которая не содержитъ даже молодого вина“³⁾. Вообще сохранилось много образцовъ его блестящаго, мѣткаго остроумія. Онъ прославился также, какъ баснописецъ: онъ написалъ 300 басенъ о шакалѣ, любимой фигурѣ восточныхъ сказаній⁴⁾.

Какъ уже упомянуто, р. Меиръ до преслѣдованій, во время которыхъ его тестъ и теща были преданы смерти, а невѣстка позору, бѣжалъ, такъ какъ р. Иуда б.-Баба совершилъ обрядъ посвященія надъ нимъ и его товарищами, а послѣ отмѣны Адриановыхъ эдиктовъ вмѣстѣ съ ними вернулся изъ Вавилоніи въ Іудею. Послѣ своего возвращенія, онъ, какъ передаетъ не совсѣмъ лишенное достовѣрности извѣстіе, по настоянію своей супруги, отыскивалъ въ Цезареѣ свою невѣстку, чтобы освободить ее отъ позора. Но прежде, чѣмъ выполнить это, онъ хотѣлъ испытать ея поведеніе, чтобы убѣдиться, достойна ли она освобожденія, и для этого переодѣлся римскимъ всадникомъ. Найдя ее еще невинной, онъ подкупилъ тюремщика и спасъ ее. Однако это дѣло открылось, и ему грозила большая опасность. Римскія власти приказали его схватить, и однажды онъ чуть было не попалъ въ ихъ руки. Ему удалось избѣгнуть этого только благодаря тому, что онъ притворился, будто ѣстъ запрещенную пищу, чтобы шпіоны подумали, что онъ не принадлежитъ къ евреямъ⁵⁾. Религиозное смиреніе, съ какимъ р. Меиръ и его супруга встрѣтили внезапную смерть своихъ двухъ дѣтей, нашло себѣ поэтическую обработку въ нѣмецкой литературѣ. Разсказываютъ слѣдующее: „Однажды въ субботу внезапно скончались два его сына. Отецъ въ это время занимался въ академіи, и нѣжная супруга скрыла отъ него ихъ смерть, чтобы не омрачить ему святого дня. Когда суббота кончилась, она спросила его, слѣдуетъ ли возвращать собственнику ввѣренное имъ добро.

¹⁾ Tosefta Taharot I.

²⁾ Synhedriu 14 a. Jerus. т. же I. 19.

³⁾ Synherin 38 b; Sota 49 a.

⁴⁾ Abot IV. 27.

⁵⁾ Aboda Sara 18 b. Midrasch Kohelet c. 8, 11.

Получивъ отъ него утвердительный отвѣтъ, она повела его въ то мѣсто, гдѣ лежали нѣ умершія дѣти, и утѣшила его замѣчаніемъ, что нѣ дѣти—добро, вѣренное имъ Богомъ, который, какъ собственникъ, потребовалъ нѣ обратно ¹⁾). Скромность р. Меира равнялась его религіозности и знаніямъ. Его любимой поговоркой была: „Занимайся поменьше наживой, побольше наукой и будь кротокъ съ людьми“²⁾). Самъ онъ проводилъ ее на дѣлѣ. Одна женщина обыкновенно слушала его лекціи, которыя онъ читалъ по субботнимъ вечерамъ въ Амосѣ, близъ Тиверіады. Лекціи эти проникнуты были народнымъ духомъ и изобиловали сравненіями. Однажды супругъ этой женщины такъ разсердился за ея долгое отсутствіе, что поклялся не впустить ее въ домъ до тѣхъ поръ, пока она не плюнетъ въ лицо проповѣднику. Р. Меиръ, узнавъ о семейной ссорѣ, возникшей изъ-за него между супругами, притворился, будто у него болятъ глаза, громко выразилъ желаніе, чтобы какая-нибудь женщина омочила его глаза своей слювой, и устроилъ такъ, что эта женщина произвела надъ нимъ это дѣлительное средство. Когда она исполнила это, онъ сказалъ ей: „Скажи своему мужу, что ты не одинъ, а семь разъ плюнула мнѣ въ лицо“³⁾).

Современники и послѣдующія поколѣнія прославляли мудрость и характеръ р. Меира. Р. Иосе изображалъ его своимъ землякамъ, жителямъ Сепфориса, какъ человѣка набожнаго, строго нравственнаго, святаго⁴⁾). О немъ говорили въ видѣ поговорки: „кто только коснется посоха р. Меира, становится мудрымъ“⁵⁾). Свои глубокія познанія онъ пріобрѣлъ общеніемъ съ такими лицами, противъ которыхъ существовало предубѣжденіе. Онъ посѣщалъ даже отверженнаго всѣми предателя Ахера, чтобы и у него поучиться. Когда р. Меира упрекали за общеніе съ вѣроотступникомъ, онъ возражалъ въ своей любимой формѣ поговорки: „Я нахожу сочный граватъ, вкушаю внутреннюю его часть и выбрасываю скорлупу“. Однажды въ субботу онъ пѣшкомъ сопровождалъ этого гостника, ѣхавшаго верхомъ, разговаривая съ нимъ о толкованіи св. Писанія. Вдругъ Ахеръ сказалъ своему попутчику: „До сихъ поръ и не дальше ты имѣешь право ходить, здѣсь граница дозволеннаго въ субботу пути (около 2000 двойныхъ шаговъ), возвратись“. Р. Меиръ воспользовался случаемъ и сказалъ: „Вернись и ты“^{*}). Ахеръ однако отказался, сказавъ при этомъ: „Если даже всѣ грѣшники могутъ рассчитывать на прощеніе, то для меня врата прощенія закрыты, такъ какъ я во зло употребилъ тѣ духовныя силы, которыми надѣлилъ

¹⁾ Midrasch къ Притчамъ Конецъ.

²⁾ T. Nedarim IX. 41.

³⁾ Abot IV. 12.

^{*Ред.}

⁴⁾ Jerus. Sota 16.

⁵⁾ Jerus. Berachot II. 5.

меня Господь“. Позже, когда Ахеръ заболѣлъ, р. Меиръ посетилъ къ нему, уговаривая его въ томъ же духѣ, и надѣялся побудить его передъ смертью къ раскаянію. Одно преданіе добавляетъ при этомъ, что р. Меиръ простеръ свою мантию надъ могилой Ахера, изъ которой появился столбъ дыма, и при этомъ, намекая на одинъ библейскій стихъ (Ruth 3, 13), сказалъ: „Переночуй эту ночь; а завтра спасетъ тебя Всеблагій; а если нѣтъ, то я спасу тебя“¹⁾.

Р. Меиръ поддерживалъ знакомство съ языческимъ философомъ, по-видимому, Эвонимомъ изъ Гадары. Въ еврейскихъ кругахъ, гдѣ удивлялись знакомству послѣдняго съ іуданствомъ, говорили, что Богъ многое сообщилъ двумъ величайшимъ языческимъ философамъ, Вилеаму и Эвониму, чтобы они поучали народы. Когда Эвонимъ горевалъ о смерти своихъ родителей, р. Меиръ навѣстилъ его, чтобы выразить свое сочувствіе. Р. Меиръ вообще былъ твердо убѣжденъ, что язычникъ, изучающій Тору, такъ же достоинъ уваженія, какъ и іудейскій первосвященникъ, и толковалъ стихъ Писанія*): „И соблюдайте законы Моисея, которые исполняя, человекъ будетъ живъ черезъ нихъ“ въ томъ смыслѣ, что не только евреямъ суждено вѣчное блаженство²⁾. Изъ этого можно заключить, что онъ ставилъ еврейскую націю ниже еврейскаго ученія, но съ другой стороны онъ заявлялъ: „Кто живетъ въ Иудеѣ и говоритъ на еврейскомъ языкѣ, тотъ можетъ быть увѣренъ, что ему предстоитъ вѣчное блаженство“³⁾. Благодаря знакомству съ учеными, стоявшими вѣтъ еврейства, р. Меиръ ознакомился съ философіей стоиковъ, господствовавшей въ образованныхъ кругахъ римскаго общества. Всѣ достоинства, приписываемыя стоиками философамъ, онъ признавалъ за Торою, помогающей людямъ достигнуть идеала, если заниматься ею съ чистой любовью, безо всякой посторонней цѣли. „Тора“, говоритъ онъ, „дѣлаетъ занимающагося ею достойнымъ цѣлаго міра, любимцемъ всѣхъ, внушаетъ ему любовь къ Богу и людямъ, скромность и страхъ передъ Богомъ, помогаетъ ему быть благочестивымъ, справедливымъ и честнымъ, удаляетъ его отъ грѣха и приближаетъ къ добродѣтели, даетъ ему царское величіе, дѣлаетъ его нравственнымъ, терпѣливымъ, незлопамятнымъ и возвышаетъ его надъ всѣмъ“⁴⁾. Таковъ былъ его идеалъ истиннаго мудреца.

Въ области галахи р. Меиръ избралъ для себя образцомъ своего учителя, Акиву, и діалектически развилъ его систему. Правила умозаклю-

¹⁾ Chagiga 15. Jerus. т. же. Midrasch Ruth къ гл. 3.

*). Левитъ 18, 5. *Ред.*

²⁾ Sifra, отд. Kedoshim. Aboda sara 3 а.

³⁾ Jerus. Sabbat. 1, 3.

⁴⁾ Abot. VI. 1.

ченія, перешедшія отъ предшественниковъ, онъ употреблялъ какъ для утвержденія, такъ и для отмѣны законоположеній. Современники говорятъ, что никогда нельзя было узнать собственное мнѣніе р. Меира, особымъ остроумнымъ образомъ дававшего множество доказательствъ за и противъ даннаго законоположенія, и онъ умѣлъ сравненіями и выводами доказать прямо противоположное приведенному въ Писаніи закону. Неизвѣстно, серьезно ли онъ примѣнялъ этотъ софистическій приѣмъ или дѣлалъ это только, чтобы освѣтить предметъ съ разныхъ точекъ зрѣнія; это такъ же неизвѣстно теперь, какъ и прежнимъ поколѣніямъ. Въ то время этотъ діалектической методъ не встрѣтилъ сочувствія; наоборотъ, на него смотрѣли съ пренебреженіемъ, какъ на способъ, не ведущій къ истинѣ. Одинъ изъ учениковъ р. Меира, Симахъ бенъ-Йосе, усвоилъ себѣ этотъ методъ и еще преувеличилъ его; о немъ говорилъ, что онъ умѣетъ остроумно спорить, но не умѣетъ сдѣлать ни одного вѣрнаго заключенія. Послѣ смерти р. Меира, изъ школы были исключены его ученики и особенно Симахъ за то, что они не стремились достигнуть истины, а желали только вести софистическіе споры¹⁾. Однако, этотъ остроумный методъ толкованія, который можно назвать *талмудической діалектикой*, пользовался вполнѣдствіи, правда не въ Иудеѣ, большимъ успѣхомъ, былъ разработанъ, усовершенствованъ, и глубокое пониманіе галахи казалось уже совершенно невозможнымъ безъ него. Между тѣмъ, законоположенія р. Меира отличались большой строгостью и серьезностью. Онъ, между прочимъ, утверждалъ слѣдующее: если кто-нибудь назначаетъ своей женѣ меньшее приданое, чѣмъ принято по обычаю (2 мины для дѣвушки, половина для вдовы), то этотъ бракъ не дѣйствителенъ, вслѣдствіе легкости развода. Далѣе онъ утверждаетъ: если допущено было хоть малѣйшее уклоненіе отъ установленной закономъ формы развода, напримѣръ, если въ разводномъ письмѣ значится не то лѣтосчисленіе, что въ данной странѣ, то актъ считается не дѣйствительнымъ, и дѣти такимъ образомъ разведенныхъ отъ второго брака считаются незаконными. Р. Меиръ оспаривалъ правило, считавшееся общепринятымъ, что въ каждомъ сомнительномъ случаѣ слѣдуетъ поступать по закону вѣроятности и именно по большинству (ציר) случаевъ въ жизни, не обращая вниманія на исключенія; онъ же полагалъ, что каждый отдѣльный случай нужно тщательно изслѣдовать, не принадлежитъ ли онъ къ исключеніямъ. Когда онъ однажды узналъ, что нѣсколько самаритянъ, ставши язычниками по требованію эдикта Адріана, продолжали быть такими, и приносили въ жертву богамъ вино, онъ рѣшилъ запретить принимать вино отъ всякаго самаритянина. Если бы такой запретъ былъ послѣдовательно проведенъ, то многое по

¹⁾ Kiduschin 52. Jerus. т. же II. 63.

закону стало бы невозможнымъ. За мелкіе проступки, какъ взпаніе процентовъ, онъ хотѣлъ ввести тяжелыя денежныя наказанія, напримѣръ, чтобы ростовщикъ терялъ проценты вмѣстѣ съ капиталомъ. Но ему не удалось провести въ жизнь эти затруднительныя предписанія; современники и послѣдующія поколѣнія не признавали полностью законоположеній р. Меира. Строже всего относился р. Меиръ къ самому себѣ; однажды онъ заявилъ: „Если что нибудь я считаю дозволеннымъ для другихъ, то себѣ я этого не разрѣшаю, если мои товарищи противоположнаго мнѣнія“¹⁾).

Какъ при обработкѣ галахъ, такъ и въ формальной группировкѣ ихъ р. Меиръ продолжалъ дѣло р. Акивы; онъ усовершенствовалъ его сборникъ Мишны, группируя отдѣльныя части болѣе по содержанию²⁾). Все разъединенное и отрывочное въ Мишнѣ р. Акивы было приведено въ порядокъ, каждая часть получила заглавіе, соотвѣтствующее ея содержанію. Порядокъ, установленный р. Меиромъ и его товарищами, не былъ признанъ обязательнымъ, и каждый законоучитель, имѣвшій кругъ учениковъ, излагалъ въ той формѣ, которая казалась ему удобной и пригодной. Вокругъ р. Меира образовалось значительное число учениковъ, которыхъ привлекалъ его остроумный и живой способъ изложенія. Онъ перемѣшивалъ сухія галахи привлекательными агадами, которыя онъ приравлялъ притчами³⁾). Школа его, повидному, находилась въ Амосѣ, близъ Тиверіады, но онъ часто училъ и въ Дамаскѣ (Ардіскѣ⁴⁾). Онъ бывалъ въ Ушѣ, гдѣ засѣдалъ Синедрионъ, только тогда, когда тамъ предполагалось обсужденіе очень важныхъ вопросовъ. Съ патриархомъ р. Симономъ онъ не былъ въ хорошихъ отношеніяхъ, о чемъ будетъ сказано ниже. Натянутость отношеній между ними, какъ видно, побудила его покинуть Іудею и переселиться на свою родину, Малую Азію. Изъ его учениковъ наиболѣе остроумнымъ и выдающимся считается уже упомянутый Симахъ. Его ложно принимали за того Симаха, который съ Теодоціемъ далъ новый греческій переводъ св. Писанія; но переводчикъ Симахъ ни въ какомъ случаѣ не былъ еврейскимъ прозелитомъ, а принадлежалъ къ незначительному числу оставшихся еще назарявъ; онъ былъ представителемъ этихъ сектантовъ, которые и стали называться по его имени симахіанами⁵⁾). О другихъ ученикахъ р. Меира почти ничего не извѣстно; никто изъ нихъ не развивалъ методовъ учителя, можетъ быть потому, что, какъ слишкомъ ранній плодъ, онъ не нашелъ любителей въ это время.

Такой же замѣчательной личностью, какъ р. Меиръ, но не такой

¹⁾ Sabbath 134 a. Jerus. Berachot I, 3 a.

²⁾ Synhedrin 86 a.

³⁾ Т. же 38 b.

⁴⁾ Jerus. Sota 16. Chagiga 77. Nasir 56. Tosefta Nasir 5. Oholot 4.

⁵⁾ Eusebius h. eccles. VI. 17; demonstratio evangel. VII; Augustinus in Faustam 19.

разносторонней былъ р. Симонъ б.-Іоханъ изъ Галилеи, котораго ложно считали чудотворцемъ, мистикомъ и творцомъ кабалы. Хотя изъ его жизни извѣстно немного чертъ, но и по нимъ видно, что онъ не былъ фантазеромъ и мистикомъ. Объ юности р. Симона почти ничего не извѣстно, и позже, по выходѣ его изъ убѣжища, гдѣ скрывался отъ преслѣдованій Адріана, его дѣятельность сливается съ дѣятельностью Синедріона въ Ушѣ. Въ противоположность своему отцу, Іоханъ, который пользовался расположеніемъ римскихъ властей¹⁾, онъ былъ отъявленнымъ врагомъ римлянъ и былъ у нихъ далеко не на хорошемъ счету. Его открытое и правдивое порицаніе дѣятельности римлянъ было передано римскому намѣстнику, и его приговорили къ смерти, какъ будетъ сообщено дальше. Ему пришлось бѣжать, чтобы избавиться отъ преслѣдованій, и вотъ съ этимъ то обстоятельствомъ и связана легенда объ его чудотворной дѣятельности. Первоначальный источникъ говоритъ объ этомъ дѣлѣ съ обычной простотой трезваго сообщенія. Это дѣло, какъ бы маловажно оно ни было, не можетъ не быть упомянуто, такъ какъ оно помогаетъ уничтожить ореолъ таинственности, которымъ окружали р. Симона. По этому сообщенію дѣло представляется такъ.

Р. Симонъ бень-Іоханъ, спасаясь отъ гнѣва римлянъ, спрятался въ пещерѣ вблизи Харуба или Кефаръ—Харуба, названнаго такъ потому, что тамъ произрастаетъ множество сладкихъ рожковъ. Нѣсколько лѣтъ скрывался онъ въ этой пещерѣ, питаясь рожками и водой, и тѣло его такъ страдало отъ этой жизни, что оно покрылось ранами. Когда однажды онъ рѣшился выйти на воздухъ, онъ замѣтилъ, что какой-то птичкѣ удалось вырваться изъ силка. Видя въ этомъ счастливое предзнаменованіе, онъ сказалъ себѣ: „Если птица не можетъ быть поймана безъ воли Всевышняго, то человѣкъ, котораго Господь вѣчно охраняетъ, и подавно“. Онъ покинулъ свою пещеру и узналъ радостную вѣсть, что произошелъ въ государствѣ благоприятный для него переворотъ, и ему нечего бояться преслѣдованій. Чтобы поправить свое расшатанное здоровье, онъ сталъ купаться въ теплыхъ источникахъ Тиверіадскаго озера и освѣжилъ свое одряхлѣвшее тѣло. Изъ благодарности онъ оказалъ городу Тиверіадѣ благодаряніе, представлявшее большую важность для жителей. Тиверіады, построенной Иродомъ Антипой 120 лѣтъ тому назадъ на кладбищѣ²⁾, избѣгали благочестивые евреи, потому что боялись мѣста, оскверненнаго могилами: изъ-за пребыванія въ немъ они должны были подвергаться тягостнымъ омовеніямъ и были лишены возможности посѣщать храмъ. Основатель города былъ поэтому принужденъ привлекать жителей блестящими обѣщаніями. Отвращеніе благочестивыхъ къ Тиверіадѣ не прекращалось, и многіе, которыхъ обстоятельства заставили поселиться тамъ, испытывали угры-

¹⁾ Pesachim 112.

²⁾ Флавій, Древности XVIII. 2, 3.

зенія совѣсти, что этимъ они не соблюдали левитской чистоты. Р. Симонъ бенъ-Иохан оказалъ Тиверіадѣ не малую услугу, указавъ мѣста, гдѣ дѣйствительно находились трупы подѣ землей; другія части города стали считаться чистыми, и тамъ благочестивые могли спокойно жить. Чтобы отличить занятыя могилами мѣста, онъ посадилъ какіе-то бобы въ землю; тѣ мѣста, гдѣ они не пустили ростковъ, онъ объявилъ нечистыми, большую же часть города онъ призналъ безусловно чистой. Въ ближайшемъ городѣ Магдалѣ, гдѣ жители гордились чистотой своего мѣстопробыванія, насмѣхались надъ объявленіемъ Тиверіады неоскверненной и считали поступокъ р. Симона легкомысленнымъ нововведеніемъ. Но р. Симонъ ссылаясь на старинное преданіе, гласившее, что Тиверіадѣ будетъ возвращена утраченная ею чистота. Это обыкновенное происшествіе легенда разукрасила множествомъ чудесъ; по ея словамъ, р. Симонъ чудомъ пытался въ пещерѣ, чудомъ покинулъ ее, чудомъ объявилъ Тиверіаду чистою, и осмѣивавшій его законоучитель изъ города Магдалы внезапно умеръ. Съ каждымъ столѣтіемъ слава о чудодѣйственной силѣ р. Симона все росла. Его долгое пребываніе въ пещерѣ вдаль отъ людей даетъ матеріалъ для различныхъ мистическихъ разсказовъ. Здѣсь онъ будто бы составилъ Зогаръ, основную книгу кабалы.

Но въ законоположеніяхъ, изреченіяхъ, замѣчаніяхъ р. Симона нѣтъ и слѣда мистическаго направленія. Наоборотъ, его разъясненія библейскихъ законовъ очень просты. Между прочимъ, онъ хотѣлъ уяснить, отчего въ законѣ опредѣлено, что каждый владѣлецъ поля долженъ отдѣлять именно въ крайнемъ углу своего поля часть урожая для бѣдныхъ. Р. Симонъ даетъ четыре разъясненія, изъ которыхъ одно лучше и разсудительнѣе другого. По его мнѣнію, спеціальнымъ обозначеніемъ мѣста законодатель имѣлъ въ виду: обезпечить бѣдныхъ отъ надувательства владѣльцевъ, отъ лишней потери времени и отъ неудобствъ, а владѣльцевъ отъ клеветы. Эти простыя толкованія сильно отличаются отъ запутанной манеры, съ которой въ Зогарѣ религіозные законы приводятся въ магическую связь съ высшими явленіями міра. Вообще этотъ методъ изученія мотивовъ закона и вывода изъ нихъ новыхъ рѣшеній принадлежитъ одному только р. Симону. Это былъ прогрессъ, въ сравненіи съ ученіемъ р. Акивы, принимать за исходный пунктъ для выводовъ принципіи логической мотивировки, а не плеоназмы. Р. Симонъ такимъ образомъ находилъ: библейскій законъ о томъ, что имущество вдовы не подвергается судебной описи, долженъ быть примѣненъ только къ бѣдной вдовѣ; библейскій законъ, воспрещающій сродниться съ семьей хананитскими народами, долженъ быть распространенъ на всѣхъ язычниковъ, потому что законъ имѣетъ въ виду охрану іудейства.

Другое воззрѣніе р. Симона не менѣе указываетъ на то, какъ далеко онъ былъ отъ кабалистики. Ему принадлежало изреченіе, которое звучало довольно странно: „точное исполненіе закона возможно только для того, кто живетъ манной небесной или сборомъ десятины; ибо какъ можетъ день и ночь изучать законы тотъ, кто занятъ заботой о пищѣ и одеждѣ?“¹⁾). По его мнѣнію, изученіе закона несомнѣнимо съ добываніемъ хлѣба; если бы Израиль исполнялъ волю Божью, онъ бы могъ спокойно заниматься толкованіемъ законовъ, въ то время, какъ чужія руки обрабатывали бы его поля²⁾). Р. Симонъ не занимался никакимъ ремесломъ и никакой торговлею; онъ былъ тогда единственнымъ человѣкомъ, исключительно занимавшимся толкованіемъ заковъ³⁾). Школа р. Симона находилась въ Текоѣ, въ Галилеѣ. У него былъ кругъ учениковъ, и, такъ какъ онъ пережилъ всѣхъ своихъ товарищей, то сталъ единственнымъ авторитетомъ для слѣдующаго поколѣнія. Р. Симонъ составилъ, подобно своимъ товарищамъ, сборникъ Мишны подъ названіемъ Мидотъ, который представлялъ сокращеніе сборника р. Акivy⁴⁾). Остроумному методу ученія, распространенному послѣ р. Акivy и получившему специальное названіе Талмуда, онъ отдавалъ предпочтеніе, и занятіе имъ онъ считалъ болѣе похвальнымъ, чѣмъ занятіе Писаніемъ или сухой галахой. На старости лѣтъ р. Симонъ совершилъ путешествіе въ Римъ, чтобы воспрепятствовать возобновленію адрианова эдикта; объ этомъ будетъ подробно разсказано ниже.

Извѣстностью пользовался также въ этомъ кругу р. Іегуда б.-Илай пзъ Уши, характеромъ походившій на р. Іошуу. Скромный, умный, краснорѣчивый, онъ умѣлъ ослабить натянутость отношеній между римлянами и еврейскимъ народомъ. Его поэтому называютъ „умнымъ“, „первымъ ораторомъ“^{*}). Р. Іегуда не имѣлъ капитала и добывалъ себѣ пропитаніе ремесломъ; онъ этимъ нисколько не стѣснялся и часто повторялъ: „Работа дѣлаетъ честь работнику⁵⁾); кто не обучаетъ своего сына ремеслу, тотъ учитъ его разбою“⁶⁾). Его ученіе не отличалось никакими особенностями. Какъ о жизни р. Іегуды, такъ и о р. Іосе б.-Халафта изъ Сепфориса ничего неизвѣстно. Онъ тоже былъ ремесленникомъ, кожевникомъ, что считалось униженнымъ⁷⁾). Сборникъ Мишны, который онъ составилъ, получилъ греческое названіе *Номиконъ* (собраніе заковъ⁸⁾). Р. Іосе занялся хронологіей еврейской исторіи и составилъ лѣтопись съ со-

¹⁾ Mechilta edit. Amsterdam. Par. Beschalach 20 a. 32 a.

²⁾ Berachot 35 b.

³⁾ Sabbath 11 a.

⁴⁾ Gittin 66 a.

⁵⁾ Nedarim 49 v.

⁶⁾ Kiduschin 29 a.

⁷⁾ Sabbath 49 v.

⁸⁾ Erubin 51 a.

^{*}) *הוא המורה* Ped.

творенія міра до войны Баръ-Кохбы; эта лѣтопись извѣстна подъ именемъ Седеръ-Оламъ (Порядокъ міра). Въ еврейской исторіи, почерпнутой изъ Библии, онъ старался установить время событій, темныя мѣста освѣтить, недостающее пополнить. Со времени Александра Великаго эта лѣтопись р. Иосе сообщаетъ собственныя, очень достовѣрныя, но, къ сожалѣнію, слишкомъ краткія извѣстія, изъ которыхъ многія не дошли до насъ. Объ остальныхъ ученикахъ р. Акивы извѣстно мало замѣчательнаго. Кромѣ этой галилейской школы существовала еще одна на самомъ югѣ (Дагот) Іудей, гдѣ учили по методу р. Измаила; эта послѣдняя школа не имѣла сношеній съ той. Изъ ея членовъ извѣстны только двое: р. Іошуа и р. Іонатанъ.

Необыкновеннымъ человѣкомъ былъ р. Натанъ изъ Вавилоніи, сынъ экиларха. Неизвѣстно, ни гдѣ онъ получилъ свое галахическое образованіе, въ Іудеѣ ли или на родинѣ, ни что его побудило переселиться въ Іудею и отказаться отъ выгоднаго мѣста на родинѣ. Р. Натанъ былъ выдающимся знатокомъ еврейскаго права и, вѣроятно, поэтому или потому, что происходилъ изъ княжескаго рода, былъ выбранъ замѣстителемъ предсѣдателя Синедріона въ Ушѣ. Онъ составилъ сборникъ законовъ, извѣстный подъ именемъ Мишны или Тосифты р. Натана. Въ общемъ, третье поколѣніе танаевъ, въ сравненіи съ предыдущими, было очень бѣдно: война Баръ-Кохбы и преслѣдованія Адріана уничтожили молодежь, знавшую законы. Только по имени извѣстны: р. Ханина бенъ-Хазинав, учившійся у р. Акивы, и такъ долго находившійся вдали отъ своей семьи, что по возвращеніи не узналъ собственной дочери; р. Элизеръ бенъ-Яковъ, хорошо знакомый съ постройкой и внутреннимъ устройствомъ храма и также составившій краткій сборникъ Мишны; наконецъ, р. Элеазаръ, сынъ галилеянина р. Иосе, извѣстный только тѣмъ, что написалъ 32 правила толкованія Библии. Чужеземными законоучителями того времени были: р. Іегуда б.-Батира изъ Низиба, который давалъ пріютъ бѣглецамъ изъ Іудей; р. Ханина изъ Нагаръ-Шакода, котораго дядя, р. Іошуа, послалъ въ Вавилонъ, чтобы вырвать его изъ общества іудео-христіанъ; наконецъ, Матѳій б.-Харашъ въ Римѣ, перенесшій первый знаніе еврейскаго закона изъ Азіи въ Европу.

ГЛАВА XI.

Дѣятельность третьяго поколѣнія танаевъ. Синедріонъ въ Вавилоніи. Расколъ въ Синедріонѣ Уши. Новыя преслѣдованія при Автопійѣ Піѣ, Аврелии и Верѣ. Еврейское посольство въ Римъ. Смерть патріарха р. Симона.

(140—164).

Въ то время, какъ законоучители Іудей стремились, чтобы оживить народъ, возстановить распавшійся Синедріонъ, охранить и рас-

пространить традицію составленіемъ удобныхъ сборниковъ законовъ, не далеко было до того, чтобы вавилонская община отдѣлилась и послужила глубокому разъединенію въ средѣ еврейскаго народа. Патріарху р. Симону удалось благоразумными мѣрами воспрепятствовать этому расколу. Р. Ханина, котораго дядя, р. Іошуа, послалъ въ Вавилонію, чтобы удалить его отъ христіанскаго вліянія, захотѣлъ во время безнадежнаго состоянія Іудей основать религіозный центръ іудаизма въ Вавилоніи. Въ Нагарь-Пакодѣ, вѣроятно, вблизи Нагарден, онъ образовалъ нѣчто къ родѣ Синедріона, въ которомъ онъ былъ предсѣдателемъ, а нѣкій Нехуніавъ (или Азіа) ab-bet-din (замѣстителемъ предсѣдателя). Вавилонскія общины, до сихъ поръ подчинявшіяся рѣшеніямъ палестинскаго Синедріона и ставшія совершенно безпомощными послѣ гибели религіозныхъ учреждений въ Іудеѣ, съ радостью привѣтствовали вавилонскій синедріонъ и охотно подчинились его рѣшеніямъ и предписаніямъ. Тотчасъ же р. Ханина сталъ устанавливать календарь, слѣдую тѣмъ же правиламъ, которыми руководствовались и въ Іудеѣ. Но, когда Синедріонъ въ Ушѣ возобновилъ свою дѣятельность, онъ потребовалъ упраздненія вавилонскаго синедріона, который грозилъ нарушить единство іудаизма и способствовать раздѣленію его на западный и восточный. Чтобы воспрепятствовать этому расколу, патріархъ р. Симонъ отправилъ къ р. Ханинѣ двухъ пословъ, р. Исаака и р. Патана, съ льстивымъ посланіемъ, которое начиналось необычайнымъ обращеніемъ: „Его святѣйшему Ханнинъ“. Предсѣдатель вавилонскаго синедріона, не ожидавшій такого отношенія, встрѣтилъ пословъ необыкновенно любезно и представилъ ихъ собранію представителей общины. Когда послы заручились довѣріемъ народа, они сообщили о цѣли своего появленія. Во время публичнаго богослуженія, одинъ изъ нихъ прочелъ изъ книги закона: „Таковы праздники Ханнины“ (вмѣсто „Господа“); другой прочелъ: „изъ Вавилона исходитъ ученіе и слово Божье изъ Нагарь-Пакода“ (вмѣсто „изъ Сіона и Іерусалима“). Присутствовавшіе, появивъ изъ этой провінціи пословъ, что самостоятельный вавилонскій Синедріонъ противенъ закону и разъединяетъ еврейство, почувствовали угрызенія совѣсти. Напрасно пытался р. Ханина ослабить впечатлѣвіе, стараясь внушить недоувѣріе къ посламъ; тѣ продолжали говорить съ возрастающей смѣлостью: образованіе Синедріона въ Вавилонѣ равносильно тому, чтобы построить алтарь, которому р. Ханина и Нехунія служили бы какъ незаконные священники,—вообще это все равно, что отречься отъ Бога Израили. Р. Ханина высказалъ предположеніе, что прочность Синедріона въ Іудеѣ не надежна въ виду того, что тамъ законоучители не пользуются авторитетомъ; на это послы отвѣтили: „Тѣ, которыхъ ты оставилъ дѣтymi, стали теперь взрослыми“. Тѣмъ не менѣе, р.

Ханина не оставилъ своего намѣренія, пока р. Іегуда бенъ-Батира въ Низиба, котораго онъ пригласилъ на совѣтъ, не указалъ ему, что нужно безусловно подчиниться требованію общеврейскаго Синедріона. Не найдя вѣдѣ довѣрія и поддержки, р. Ханина подчинился и отправилъ пословъ въ ближайшія общины, чтобы отмѣнить назначенные имъ праздники. Такъ окончилъ свое существованіе вавилонскій Синедріонъ.

Между тѣмъ, въ самомъ Синедріонѣ въ Ушѣ произошелъ расколъ, чуть не поведшій за собой такія же послѣдствія, какъ и споръ между р. Гамалииломъ и р. Іошуой. Патріархъ, р. Симонъ, рѣшилъ поднять значеніе патріаршей власти введеніемъ особаго этикета. Во время отсутствія замѣстителя его, р. Натана, и докладчика, р. Меира, онъ ввелъ слѣдующій порядокъ, по которому его превосходство надъ остальными членами коллегіи стало бы очень замѣтнымъ. Во время публичнаго засѣданія Синедріона, при входѣ патріарха, весь народъ вставалъ и стоялъ до тѣхъ поръ, пока ему дѣлали знакъ, что онъ можетъ сѣсть; при входѣ замѣстителя, вставалъ только первый рядъ и стоялъ, пока тотъ не сядетъ; при входѣ докладчика (Chacham), отдаваніе чести было еще меньшее. Когда р. Натанъ и р. Меиръ замѣтили новый порядокъ, возвышавшій патріарха надъ его товарищами, они тайно поклялись лишить р. Симона званія. Но для этого имъ нужно было согласіе всего собранія, потому что назначеніе патріарха зависѣло отъ народа. Они рѣшили вводить въ затрудненіе р. Симона сложными законодательными вопросами—въ знаніи закона онъ значительно уступалъ имъ—и, когда его незнаніе закона будетъ обнаружено, собраніе настроено противъ него, нанести ему послѣдній ударъ, внесе предложеніе о свѣщеніи его, какъ мало свѣдущаго въ законахъ. Говорятъ, что они даже раздѣлили между собой должности: р. Натанъ, какъ происходящій изъ княжескаго рода и рода Давида, былъ бы патріархомъ, а р. Меиръ занималъ бы второе послѣ него мѣсто. Но этотъ планъ былъ сообщенъ р. Симону, и заговорщики не застали его врасплохъ. Открывъ составленный противъ него заговоръ, патріархъ добился исключенія р. Натана и р. Меира изъ законодательнаго собранія. Это причинило собранію много несприятностей: исключенные предлагали ему записками необыкновенно трудные вопросы и ставили его этимъ въ затруднительное положеніе. Р. Іосе требовалъ возвращенія обоихъ исключенныхъ, говоря: „Мы въ школѣ, а ученіе виѣ ея“. Они снова были допущены, но р. Симонъ добился того, что выработанные ими законы передавались не подъ ихъ именемъ, а анонимно; такъ употреблялся выраженія: „Нѣкоторые (вмѣсто р. Натанъ) говорятъ“, „Другіе (вмѣсто р. Меиръ) говорятъ“. Р. Натанъ, наконецъ, помирился съ патріархомъ, но отношенія между послѣднимъ и р. Меиромъ еще были ватавутыми. Безъ сомнѣнія, упорствовалъ р. Меиръ и своимъ остроуміемъ часто приводилъ патріарха въ

крайне затруднительное положеніе. Р. Симонъ, наконецъ, предложилъ отлучить его. Но р. Меиръ не выказывалъ такой податливости, какую проявляли подвергавшіеся отлученію при р. Гамалилѣ. Ссылаясь на прежнее рѣшеніе Синедріона въ Ушѣ, что ни одинъ членъ его не можетъ быть отлученъ, р. Меиръ заявилъ: „я не подчинюсь вашему рѣшенію отлучить меня, пока вы не докажете, кто, за что и подь *какимъ условіемъ* можетъ подвергнуться отлученію“¹⁾. Съ этого времени онъ покидаетъ Синедріонъ, удаляется въ Малюю Азію и остается тамъ до самой смерти. Гордо сознавая свое значеніе для еврейскаго народа, р. Меиръ сказалъ передъ смертью: „Сообщите сынамъ святой земли, что ихъ Мессія умеръ на чужбинѣ“²⁾. Исполняя его послѣднюю волю, его похоронили на морскомъ берегу³⁾.

Время патріаршества р. Симона не обошлось безъ гоненій, которымъ намѣстники и римскія власти подвергали еврейскій народъ. Взаимная ненависть евреевъ и римлянъ, которая породила войну Варъ-Кохбы и преслѣдованія Адріана, была слишкомъ сильна, чтобы сильные побѣдители не давали ея почувствовать слабымъ побѣжденнымъ. Р. Симонъ замѣтилъ по поводу ежедневно повторявшихся мученій и притѣсненій: „Наши предки чувствовали страданія только издали, мы же окружены ими долгіе дни, годы, періоды, мы имѣемъ большее право, чѣмъ наши предки, потерять терпѣніе“⁴⁾. Непріязнь римлянъ, съ одной стороны, и упорство евреевъ, которые не могли помириться послѣ долгой борьбы и многочисленныхъ пораженій, съ другой, вызвали въ послѣдній годъ правленія Антонина Пія (въ 161 году) новое возстаніе въ Іудеѣ, ходъ и мѣсто дѣйствія котораго остались неизвѣстными. Попытки новой борьбы связаны съ приготовленіями къ войнѣ пареянъ, тоже стремившихся выйти изъ подчиненнаго положенія по отношенію къ Риму. Несмотря на неоднократныя разочарованія, евреи снова стали надѣяться на помощь пареянъ, надѣяться на то, что отъ нихъ прійдетъ избавленіе отъ римскаго ига. Р. Симонъ бенъ-Юхац, ненавидѣнный римлянъ съ ихъ лицемѣрной законностью, замѣтилъ: „Если увидишь персидскаго коня привязаннымъ къ памятнику въ землѣ Израильской, то надѣйся на пришествіе Мессіи“⁵⁾. Между тѣмъ, частично вспыхнувшее возстаніе въ Іудеѣ было быстро подавлено намѣстникомъ Сиріи, прежде чѣмъ пареяне могли прійти на помощь. Пареянская война, продолжавшаяся нѣсколько лѣтъ (161—165), началась вскорѣ послѣ смерти Антонина Пія, когда римская имперія, по распоряженію Адріана, впервые управлялась двумя императорами,

¹⁾ Horajot конецъ. Jerus. Bikkurim III. 65. Moed-katan III. 81.

²⁾ Jerus. Kilaim конецъ.

³⁾ Sabbath 13.

⁴⁾ Midrasch Rabba Canticum 18.

непрактичнымъ философомъ, Маркомъ Авреліемъ Антонинномъ, и сладострастнымъ Веромъ Коммодомъ. При первомъ натискѣ, паряне со своимъ царемъ Вологезомъ провикли до Сириі, обратили въ бѣгство сирійскаго намѣстника, Атида Корнеліана, который, по всей вѣроятности, незадолго до этого усмирилъ еврейское возстаніе, вмѣстѣ съ его легіонами и заняли страну. Поспѣшно направился со свѣжими войсками на востокъ второй императоръ, Веръ, который меньше всего годился для серьезной войны. Паряня побѣдили опытные полководцы, въ то время, какъ императоръ предавался отвратительному распутству въ Антиохіи, Лаодикѣ и Дафнѣ. Тѣмъ не менѣе, по окончаніи войны, онъ и другой императоръ, Маркъ Аврелій, присвоили себѣ титулъ „Паряняскій“.

Повидимому, отъ императора Вера исходить новыя преслѣдованія евреевъ Палестины. Скоро они лишились права суда. Неизвѣстно, потеряло ли силу еврейское гражданское право или были устранены еврейскіе судьи. Р. Симонъ бенъ-Иоханъ благодарить Бога за вмѣшательство римлянъ, потому что онъ, какъ и его современники, не считалъ себя въ силахъ справедливо судить. Несмотря на то, что представители Синагоги не принимали никакого участія въ возстаніи, римскія власти относились къ нимъ недоброжелательно и слѣдили за ними. Однажды имъ былъ переданъ разговоръ р. Иегуды, р. Иосе и р. Симона на публичномъ собраніи въ Ушѣ по вопросу о римской политикѣ. Р. Иегуда, который, подобно Иошуѣ, хотѣлъ усмирить евреевъ и заставить ихъ примириться съ тяжелой необходимостью, старался обрисовать заслуги римлянъ: „Какъ полезенъ этотъ народъ! Онъ всюду строитъ города и рынки, мосты надъ рѣками, бани для охраненія здоровья“. Р. Иосе все время молчалъ, не хвала и не порицая римлянъ. Но р. Симонъ бенъ-Иоханъ не могъ сдержать своего негодованія: „Все, что сдѣлали римляне, они сдѣлали для своей пользы. Въ городахъ они содержатъ публичные дома, въ баняхъ устраиваютъ кутежи, за переѣзды черезъ мосты берутъ дань“. Говорятъ, одинъ прозевать Іуда передалъ этотъ разговоръ, можетъ быть, и въ самой безобидной формѣ. За это р. Иегуда былъ осыпанъ милостями, р. Иосе былъ сосланъ въ Лаодикею, а р. Симонъ приговоренъ къ смерти. Вслѣдствіе этихъ происшествій Синагога въ Ушѣ была распущена: его лучшіе члены были удалены и его дѣятельность находилась подъ надзоромъ. Р. Симонъ, какъ было уже сказано, спасся въ пещерѣ, гдѣ прожилъ много лѣтъ, вплоть до смерти императора Вера (январь 169 г.). Этотъ императоръ возобновилъ эдикты Адриана противъ евреевъ. Особенно были запрещены: празднованіе субботы, обрѣзаніе и женскія бани. Последнее, въ высшей степени странное, запрещеніе могло исходить только отъ такого развратника, какъ Веръ. Говорятъ, Рувимъ б.-Стробиль (вѣроятно, въ Антиохіи) попытался хитростью

уничтожить касающіеся нетерпимости декреты. Одѣтый въ римскую одежду, Рувимъ проникъ въ совѣтъ и постарался напускной ненавистью къ евреямъ придать дѣлу другой оборотъ. „Вы ненавидите евреевъ“, будто бы сказалъ онъ, „такъ дайте же имъ возможность предаваться бездѣлю въ субботу, чтобы они обѣдѣли; разрѣшите имъ подвергать обрѣзанію своихъ дѣтей, чтобы они ослабѣли; наконецъ, разрѣшите имъ воздерживаться отъ брачнаго сожителства, чтобы число ихъ уменьшилось“. Этотъ совѣтъ, какъ говорятъ, былъ одобренъ, и законы должны были быть отмѣнены, когда случайно узнали, что незванный совѣтникъ еврей. Послѣ этой неудачной попытки, обратились къ р. Симону б.-Іохан, по его возвращеніи, чтобы онъ отправился въ Римъ и уговорилъ кроткаго, но далеко не дружески настроеннаго къ евреямъ М. Аврелія уничтожить эти запрещенія. Р. Симонъ попросилъ въ спутники во время этого путешествія сына р. Іосе, Элеазара, потому что онъ зналъ латинскій языкъ. Пріѣхавъ въ Римъ, съ помощью вліятельныхъ римскихъ евреевъ, они добились того, что М. Аврелій, вообще не любившій тяжелыхъ преслѣдованій и не одобрявшій дѣйствій Вера, отмѣнилъ его декреты. Христіанскіе учителя письменно обратились къ нему съ просьбой утвержденія терпимости къ христіанству. Легенда, создающаяся съ каждымъ шагомъ р. Симова, приписываетъ чуду благожелательное отношеніе къ нему императора. Эта легенда говоритъ, что онъ однимъ словомъ избавилъ дочь императора (Люцилу) отъ демона Вартоломейона, которымъ была одержима; изъ благодарности императоръ разрѣшилъ ему и его спутнику выбрать, что они захотятъ, изъ государственнаго архива. Они выбрали направленный противъ евреевъ декретъ и уничтожили его¹⁾. Однако, въ этой легендѣ, повидимому, была доля правды, потому что р. Элеазаръ бень-Іосе, спутникъ р. Симова, хвасталъ тѣмъ, что видѣлъ въ Римѣ священные сосуды, діадему первосвященника и завѣсу внутренняго святилища, которые Титъ въ видѣ трофеевъ привезъ въ Римъ²⁾. Это несомнѣнно указываетъ на особое расположеніе къ посѣтителю. Такъ роли перемѣнились: въ Іерусалимѣ стояла статуя Юпитера, а въ Римѣ можно было видѣть остатки іудейскихъ святинь; точно предстояло Риму принять іудейскій характеръ, какъ Іерусалимъ принялъ римскій. Въ это время патріарха р. Симова не было уже въ живыхъ; онъ умеръ передъ наступленіемъ гоненій Вера³⁾.

¹⁾ Meila 17.

²⁾ Т. же. Јома 59. Јерус. Јома IV. 41.

³⁾ Sota. Конецъ.

ГЛАВА XII.

Последнее поколѣніе танаевъ. Патріархатъ р. Іегуды I и его сына въ Сепфорисѣ. Новыя установленія. Завершеніе Мишны. Положеніе евреевъ при императорахъ Маркѣ Авреліи, Коммодѣ, Септиміи Северѣ и Антонинѣ Каракаллѣ. Законы Сепера относительно евреевъ. Непріятное уравненіе евреевъ въ правахъ въ римскомъ государствѣ. Последніе отпрыски танаевъ.

(170 — 219).

Последнее поколѣніе танаевъ снова вернулось къ тому пункту, откуда вышло первое, довершивъ такимъ образомъ полный кругъ. Подобно тому, какъ первое поколѣніе наиболѣе ярко проявилось въ одной личности, въ р. Іохананѣ б.-Закай, такъ и последнее закончилось единымъ носителемъ, бывшимъ средоточіемъ своего времени. У Іоханана было много учениковъ, которые имѣли собственныя школы, направленія и системы; такъ вся традиція распалась на множество частей. Патріархъ р. Іегуда, сынъ Симона II, снова объединилъ ихъ и этимъ завершилъ дѣятельность танаевъ. Онъ былъ главнымъ авторитетомъ послѣдняго поколѣнія; въ сравненіи съ нимъ другіе законоучители не имѣли никакого значенія; онъ заключилъ старое направленіе и открылъ двери новому. Несмотря на огромное значеніе, которое имѣеть р. Іегуда въ еврейской исторіи, у насъ имѣются лишь скудныя свѣдѣнія объ его жизни. Духовныя способности и недюжинныя дарованія р. Іегуды, рожденнаго (около 136 г.; ум. ок. 210 г.) въ эпоху печальныхъ послѣдствій войны Баръ-Кохбы, очень рано развились; онъ такъ отличился своими зрѣлыми вопросами и мѣткими отвѣтами, что отецъ и коллегія перевели его еще въ молодости въ первые ряды учениковъ¹⁾. Какъ бы чувствуя свое призваніе объединить и завершить различныя ученія, р. Іегуда не ограничился одной школой, а искалъ общенія со многими законоучителями. Это предохранило его отъ односторонности и той предвзятости, которая обыкновенно предпочитаетъ ученіе одного учителя всѣмъ другимъ болѣе изъ преданности, чѣмъ изъ любви къ истинѣ. Первое знакомство съ тогда накопившимся традиціями доставилъ ему Яковъ б.-Куршан²⁾, одинъ изъ тѣхъ людей памяти, которые, вѣрно ихъ сохраняя въ головѣ, не были въ состоявіи, однако, самостоятельно переварить ихъ и вызвали къ вѣкогда почетному имени танаа извѣстное презрѣніе. Яковъ б.-Куршанъ слылъ уже при Симонѣ б.-Гамалиилѣ II знатокомъ буквы традиціи. Но обработкѣ даннаго матеріала молодой сынъ патріарха не могъ у него научиться. Его главными учителями были р. Симонъ б.-Іохан и р. Элеазаръ б.-Шамуа, школа котораго была такъ переполнена слушателями, что шестеро тѣснились на одномъ мѣстѣ.

¹⁾ Baba-mezia 84.

²⁾ Jerus. Sabbath X. 12. Pesachim X. 37. Cp. Horajot 13 b.

Р. Іегуда, возведенный, несомнѣнно, послѣ смерти своего отца и прекращенія преслѣдованій, въ санъ патріарха (около 170 г.), обладалъ необыкновеннымъ состояніемъ, о которомъ сложилась поговорка: въ хлѣвахъ р. Іегуды больше богатствъ, чѣмъ въ сокровищницѣ персидскаго царя. Живя очень скромно, р. Іегуда очень мало тратилъ на себя, а свое состояніе употреблялъ главнымъ образомъ на прокормленіе своихъ учениковъ, которые, во время его патріархата, стекались къ нему отовсюду въ большомъ количествѣ и содержались всецѣло на его счетъ¹⁾. Во время страшнаго голода, который вмѣстѣ съ чумой свирѣпствовали нѣсколько лѣтъ во всей римской имперіи, при Маркѣ Аврелии, еврейскій князь открылъ свои кладовыя и раздавалъ хлѣбъ нищимъ. Вначалѣ онъ рѣшилъ поддерживать лишь тѣхъ, кто такъ или иначе занимается изученіемъ законовъ, отказывая въ своей благотворительности людямъ грубымъ и невѣжественнымъ. Когда же его чрезмѣрно добросовѣстный ученикъ, Іонатанъ б.-Аврамъ, не желая извлечь никакой матеріальной пользы изъ своего знанія закона, сказалъ: „не корми меня, какъ свѣдущаго въ законахъ, а такъ, какъ кормятъ голоднаго ворона, лишеннаго какихъ бы то ни было заслугъ“, р. Іегуда созналъ ошибочность установленія границъ щедрости и раздавалъ свои пожертвованія безъ разбору²⁾. И въ другомъ случаѣ р. Іегуда уступилъ болѣе правильному взгляду, преодолевъ свою натуру, не свободную отъ нѣкоторой жесткости. Дочери Ахера, презиравшаго законы, очутившись въ нуждѣ, обратились къ р. Іегудѣ за поддержкой. Сначала онъ безсердечно отказалъ имъ, замѣтивъ: „Сироты такого человѣка не заслуживаютъ состраданія“. Но когда онъ напомнилъ ему о глубокой учевости ихъ отца, которая должна побудить патріарха забыть объ его поступкахъ, онъ измѣнилъ свое мнѣніе³⁾. Обладая богатствомъ и глубокимъ знаніемъ галахи, ему безъ труда удалось то, къ чему тщетно стремились его предки, а именно: возвысить патріархатъ до единовластія, устранивъ соперничество много авторитета, и перенести всѣ права синедріона на личность патріарха. Мѣстопробываніемъ главной школы и коллегіи Синедріона былъ послѣ того, какъ Уша потеряла свое значеніе (незадолго до того школа была въ сосѣднемъ Шефарамѣ), при р. Іегудѣ сначала Бетъ-Шеаримъ (также Бетъ-Шари, нынѣ Туранъ), къ сѣверо-востоку отъ Сепфориса⁴⁾, а позже самъ Сепфорисъ: благодаря возвышенному положенію и здоровому климату послѣдняго, патріархъ избралъ его своимъ мѣстожителемъ, надѣясь оправиться отъ недуга, которымъ

¹⁾ Sabbat 113. Erubin 53.

²⁾ Baba batra 8 a.

³⁾ Chagiga 14 b. Jerus. Chagiga II. 77.

⁴⁾ Schwarz Tebuot Erez 96. Робинзонъ, Палестина III, 489.

онъ страдалъ многіе годы ¹⁾. Въ Сепфорисѣ, повидимому, существовалъ Совѣтъ изъ 70 членовъ, который занимался разрѣшеніемъ религіозныхъ вопросовъ въ установленномъ порядкѣ ²⁾; но авторитетъ р. Іегуды былъ такъ великъ, что сама коллегія передавала ему власть, принадлежавшую раньше общему собранію или отдѣльнымъ его членамъ. Справедливо говорили о р. Іегудѣ, что со временъ Моисея знаніе законовъ и авторитетъ не были такъ соединены въ одномъ лицѣ, какъ въ немъ ³⁾. Одна изъ очень важныхъ функцій, которыя были переданы патриарху или которыя онъ заставилъ себя передать, состояла въ назначеніи учениковъ судьями и законоучителями. Онъ могъ это дѣлать безъ совѣщанія съ коллегией; напротивъ, назначенія, исходившія отъ высокаго совѣта, были недѣйствительны безъ утвержденія патриарха ⁴⁾. Духовные руководители общинъ, замѣщеніе судейскихъ должностей, пополненіе коллегіи Синедріона, словомъ, Іудей и общины въ діаспорѣ попали такимъ образомъ въ зависимость отъ патриарха. То, чего безуспѣшно добивались его отецъ и дѣдъ, свалилось ему точно съ неба. Въ его время не было болѣе ни замѣстителя патриарха (Ab-Bet-Din), ни докладчика (Chacham). Р. Іегуда, князь (ha-Nassi), былъ всевластенъ. Синедріонъ самъ отрекся отъ своего авторитета и велъ съ того времени только призрачное существованіе; патриархъ отнынѣ рѣшалъ все. Благодаря его огромному авторитету, его просто называли Раби, какъ будто помимо его не было другихъ законоучителей и точно онъ олицетворялъ собой ученіе. Вскорѣ р. Іегуда еще болѣе расширилъ свою власть, опредѣливъ, что даже наиболѣе способные его ученики не вправѣ выносить какого либо рѣшенія по религіозному вопросу, не бывъ на то специально имъ уполномочены ⁵⁾.

Насколько важно было это постановленіе, можно видѣть изъ того обстоятельства, что общины въ Іудеѣ и внѣ ея должны были непосредственно сноситься съ патриархомъ для того, чтобы тотъ имъ рекомендовалъ чиновниковъ, судей и учителей. Община въ Симоніасѣ, южнѣе Сепфориса, просила патриарха назначить ей человѣка, который бы провозносилъ публичныя рѣчи, рѣшалъ тяжбы, слѣдилъ за синагогой, изготовлялъ свидѣтельства, обучалъ молодежь и, вообще, исполнялъ всѣ общинныя надобности. Онъ рекомендовалъ своего лучшаго ученика, Леви баръ-Сиси ⁶⁾. Изъ этого примѣра можно видѣть, какія требованія ставились тогда народному учителю. Другой ученикъ р. Іегуды, по имени Раба баръ-Хана изъ Кафри въ Вавилоніи, который хотѣлъ отыскать какую либо общественную должность на своей родинѣ, долженъ былъ выхлопотать у патриарха

¹⁾ Ketubot 103. Jerus. Kilaim IX, 32.

²⁾ Tosefta Chulin 3. Babli Synhedrin 36.

³⁾ Synhedrin 5 b. Jerus. Schebiit VI, 36.

⁴⁾ Synhedrin т. же.

⁵⁾ Jerus. Synhedrin I.

⁶⁾ Jerus. Jebamot XII, 12.

право рѣшать релігіозные вопросы и разбирать тяжбы ¹⁾. Точно также и третій его ученикъ, Аба Арека, тоже вавилонянинъ, сдѣлавшійся впоследствии главнымъ авторитетомъ вавилонскихъ общинъ, добился этого вліянія исключительно благодаря назначенію р. Іегуды ²⁾. Только одинъ санъ экзиларха въ Вавилоніи былъ равенъ патріархату, и р. Іегуда тѣмъ болѣе завидовалъ ему, что этотъ санъ былъ переданъ и поддерживаемъ царскими дарами, между тѣмъ какъ патріархъ былъ въ лучшемъ случаѣ лишь тернимъ римскими владыками.

Обладая единовластьемъ, р. Іегуда ввелъ необыкновенную строгость по отношенію къ своимъ ученикамъ и проявлялъ такую болѣзненную чувствительность, что не прощалъ даже шутки, которая задѣвала его достоинство. Онъ самъ слѣдовалъ въ своей дѣятельности правилу, которое онъ внушалъ своему сыну на смертномъ одрѣ: „относиться къ ученикамъ съ суровой серьезностью“ ³⁾. Между многими вавилонянами, которые стекались въ школу Сенфориса, находился также одинъ выдающійся ученикъ, р. Хія (сокр. отъ Ахія), которымъ современники не могли достаточно нахвалиться за его дарованія, святой образъ жизни и неустанную дѣятельность по распространенію ученія въ народѣ. Р. Іегуда самъ цѣнилъ его очень высоко и сказалъ о немъ: „Издалека пришелъ ко мнѣ этотъ мужъ совѣта“ ⁴⁾. Тѣмъ не менѣе, не простилъ онъ этому же р. Хію даже пустяшной шутки. Р. Іегуда какъ-то сказалъ ему: „Если бы экзилархъ Гуна прибылъ въ Іудею, то я, правда, въ своемъ самоотреченіи не зашелъ бы такъ далеко, чтобы уступить ему мой санъ, но я бы высоко почиталъ его, ибо онъ является отпрыскомъ Давида по мужской линіи, между тѣмъ, какъ моя фамилія царской крови только по женской линіи“. Когда этотъ же князь Гуна былъ, согласно своему приказанію, перевезенъ послѣ смерти въ Іудею, р. Хія позволилъ себѣ шутку на счетъ патріарха, замѣтивъ: „Гуна прибываетъ“. При этихъ словахъ р. Іегуда измѣнился въ лицѣ и, когда выяснилось, что рѣчь шла лишь о трупѣ экзиларха, онъ отомстилъ р. Хію за эту шутку, удаливъ его отъ себя на тридцать дней ⁵⁾. Въ другой разъ онъ такимъ же образомъ наказалъ р. Хію за то, что тотъ, вопреки постановленію патріарха, произносилъ поучительныя рѣчи на открытыхъ площадяхъ ⁶⁾. Такую же чувствительность онъ проявилъ по отношенію къ своему ученику, Симону баръ-Капара, который соединялъ съ глубокимъ проникновеніемъ въ изученіе Галахи поэтическое дарованіе и тонкій сатирический талантъ; онъ, посколькy намъ извѣстно, единственный еврейскій поэтъ того времени. Небольшое число дошедшихъ до насъ произведе-

¹⁾ Synhedrin 5 a.

²⁾ Т. же.

³⁾ Ketubot 103 a.

⁴⁾ Menachot 88 b.

⁵⁾ Jerus. Kilaim IX. 32.

⁶⁾ Moed Katan 16.

деній музы баръ-Капары показывается, что онъ искусно владѣлъ еврейскимъ языкомъ въ обновленной формѣ и самобытной чистотѣ и силѣ; онъ сочинялъ басни, которыя, однако, до насъ не дошли. На одной пирушкѣ остроумный Баръ-Капара позволилъ себѣ пошутить съ богатымъ, но невѣжественнымъ и тщеславнымъ зятемъ патриарха, Баръ-Элеасой. Всѣ присутствовавшіе задавали р. Іегудѣ вопросы, за исключеніемъ ограниченного Баръ-Элеасы. Баръ-Капара побуждалъ послѣдняго тоже задать вопросъ и подсказалъ ему загадку. Эта загадка, до сихъ поръ не нашедшая своего разрѣшенія, содержала, повидимому, намеки на лицъ, близко стоявшихъ къ р. Іегудѣ, и гласила приблизительно такъ:

Съ высоты неба смотритъ глазъ ея,
Слышна ея постоянная возня,
Ея бѣгутъ крыленныя существа.
Она отпугиваетъ молодежь.
Ея взоръ устрашаетъ и старцевъ;
Убѣгающій кричитъ: о! о!
Кто же попадаетъ въ ея сѣти,
Тотъ никогда не освобождается отъ грѣха ¹⁾.

Баръ-Элеаса въ своей простотѣ задалъ эту загадку; но р. Іегуда, очевидно, по сатирической усмѣшкѣ Баръ-Капары, замѣтилъ тутъ намѣреніе насмѣхаться, и потому гнѣвно сказалъ ему: „я не признаю тебя назначеннымъ!“ ²⁾ Баръ-Капара позже понялъ эти слова, такъ какъ ему никакъ не удалось быть назначеннымъ самостоятельнымъ законоучителемъ. Также и Самуилъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ вавилонскихъ учениковъ, благодаря врачебному уходу котораго р. Іегуда былъ излѣченъ отъ своего застарѣлаго недуга, не могъ добиться исполнѣнъ заслуженнаго назначенія законоучителемъ. Его, какъ кажется, не совсѣмъ удовлетворяла Галаха, ибо онъ, какъ позже будетъ разсказано, занимался посторонними науками, медицинскимъ искусствомъ, астрономіей и вычисленіемъ календаря. Р. Іегуда хотѣлъ однажды извиниться передъ Самуиломъ, которому онъ былъ обязанъ восстановленіемъ своего здоровья. Самуилъ отвѣтилъ ему въ шутовскомъ тонѣ, что это такъ предопредѣлено книгой Адама: „Самуилъ будетъ называться мудрецомъ, а не раби, и твоя болѣзнь будетъ устранена мною“ ³⁾. Ханина, ученикъ, который впоследствии тоже принадлежалъ къ числу авторитетовъ, замѣтилъ однажды р. Іегудѣ, что одно слово изъ пророковъ должно читаться иначе, чѣмъ произнесъ патриархъ. Раздраженный этимъ, р. Іегуда спросилъ его, гдѣ онъ это слышалъ; на что Ханина отвѣтилъ: „у р. Гамнуны въ Вавилоніи“. „Хорошо“, возразилъ р. Іегуда, „если ты придеши

¹⁾ Jerus. т. же, III. 81. Leviticus Rabba 28.

²⁾ Baba mezia 86 a.

³⁾ Т. же.

къ нему снова, скажи ему, что ты признанъ мною *мудрецомъ*¹⁾, а это означало, что онъ никогда не получитъ права учить. Раздражительность патриарха, въ сущности обладавшаго благороднымъ характеромъ, была той слабостью, которая, являясь слѣдствіемъ человѣческаго несовершенства, присуща также и великимъ личностямъ и именно у нихъ тѣмъ рѣзче бросается въ глаза, чѣмъ ярче выступаютъ ихъ свѣтлыя стороны. Возможно также, что раздражительность была слѣдствіемъ его болѣзненности. Но она не преминула возбудить извѣстное раздраженіе и недовольство, которыя, однако, въ виду высокаго уваженія къ патриарху, не выражались вслухъ. Во время одной пирушки, когда вино развязало языки и заставило забыть объ уваженіи, два сына р. Хіи залили въ словахъ это недовольство. Эти высокоодаренные юноши, по имени Іуда и Хизкія, которыхъ патриархъ самъ побуждалъ къ развязности и разговорчивости, сказали: „Мессія не можетъ явиться, пока не погибнуть оба княжескихъ дома Израіля: патриаршіи домъ въ Іудеѣ и домъ князя изгнанія въ Вавилоніи“. Вино выдало затаенныя мысли²⁾.

Благодаря своей независимости и своему авторитету, р. Іегуда отмѣнилъ, примѣняясь къ тогдашнимъ условіямъ, нѣкоторые обычаи, освященные временемъ, и провелъ свои намѣренія съ настойчивостью и неумолимостью. Между прочимъ, онъ, какъ кажется, отмѣнилъ обычай горныхъ огней, которые зажигались для возвѣщенія о наступленіи новолунія.

Вмѣсто этого, р. Іегуда ввелъ обычай извѣщать о новолуніи посредствомъ пословъ³⁾. Ближайшимъ поводомъ къ этому были постоянныя непріятности, которыя причиняли самаритяне, то приближавшіеся къ іудазму, то снова отъ него отдалявшіеся. Въ послѣднее время отношенія между самаритянами и евреями стали натянутыми. Р. Элеазаръ, сынъ р. Симона б.-Іохан, современникъ р. Іегуды, познакомившійся съ Торой самаритянъ, обвинилъ ихъ въ нѣкоторыхъ искаженіяхъ, которыя они совершили въ текстѣ св. Писанія. Мирныя отношенія, въ которыхъ жили со времени адрианской войны евреи и хутен, уступали постепенно мѣсто взаимной ожесточенной ненависти. Когда однажды р. Измаилъ б.-Іосе проѣзжалъ черезъ Наполисъ (Сихемъ), чтобы молиться въ Іерусалимѣ, самаритяне насмѣхались надъ упрямствомъ евреевъ: вѣдь было бы гораздо разумнѣе молиться на этой благословенной горѣ (Гаризимѣ), чѣмъ на развалинахъ Іерусалима. Онъ отвѣтилъ имъ, что гора потому только для нихъ и священна, что въ ней находятся идолы, которые праотецъ Іковъ тамъ зарылъ. За это оскорбленіе, нанесенное ихъ правовѣрью, самаритяне за-

¹⁾ Jerns. Taanit IV 2. Midrasch Kohelet къ гл. 7 ст. 7.

²⁾ Synhedrin 38. а.

³⁾ Jerus. Rosch ha-Schanah II. 58 а.

думали тайкомъ убить его, но онъ спасся бѣгствомъ ¹⁾. Возможно, что, вслѣдствіе этихъ раздоровъ, самаритяне не во время зажигали горные огни и такимъ образомъ вводили въ заблужденіе еврейскія общины относительно новолунія. Вообще, какъ видно, установленіе праздниковъ путемъ наблюденія за новолуніемъ потеряло при р. Іегудѣ свое значеніе. Астрономическія вычисленія играли въ его время главную роль; допросъ свидѣтелей, составлявшій раньше одну изъ главныхъ функцій патріарха, сдѣлался теперь дѣломъ второстепеннымъ; потому р. Іегуда допускалъ и такихъ свидѣтелей, которые раньше считались недѣйствительными, а именно: не очевидцевъ и преступниковъ ²⁾. При возвращеніи наступленія новолунія, онъ не присутствовалъ болѣе лично, а посылалъ для этого замѣстителей, однажды р. Хію; мѣстомъ, гдѣ возвѣщалось это, былъ тогда Лияъ Табъ ³⁾, вѣроятно, въ южной Іудеѣ; за этой областью, съ которой нѣкогда были связаны многія святыни и воспоминанья, оставили эту небольшую привиллегію. Напротивъ, установленіе високоснаго года, которое раньше тоже было привиллегіей Іудей, а именно Лиды, какъ кажется, было перенесено при р. Іегудѣ въ Галилею ⁴⁾.

И въ другой области р. Іегуда отступилъ отъ установившихся обычаевъ и законовъ Галахи, смягчивъ законы субботняго года и десятины. Несмотря на гибель еврейскаго государства и частыя несчастья, эти законы, какъ уже было упомянуто, оставались въ полной силѣ, и были для народа, обнищавшаго отъ военныхъ тревогъ, налоговъ и денежныхъ вымогательствъ, вдвойнѣ тягостны. Патріархъ, принявъ это во вниманіе, если и не устранилъ этихъ законовъ, то все же смягчилъ ихъ. Далѣе р. Іегуда объявилъ, что область нѣкоторыхъ пограничныхъ городовъ, до сихъ поръ считавшихся частями Іудей, отнынѣ не должна считаться святою землею. Это постановленіе было облегченіемъ, ибо оно освобождало отъ законовъ десятины и, несомнѣно, субботняго года. Оно касалось городовъ: Бетзана (Скитополиса), Кефаръ-Цемаха (Самегв) на Іорданѣ, Цезарей у моря и Бетъ-Губерина (Бетъ-Габары, Элевтерополиса) на югѣ ⁵⁾, которые были большей частью населены греками и римлянами и даже раньше не всегда находились подъ еврейскимъ владычествомъ. Его собственные родственники упрекали его за это облегченіе, на что онъ отвѣтилъ: „Предки оставили мнѣ свободное поле дѣятельности“ ⁶⁾ Р. Іегуда

¹⁾ Chulin 6 a. Jerus. Aboda Sara V. 44. Sota VII, 21. Jebamot I. 3. Genesis Rabba 81.

²⁾ Jerus. Rosch ha-Schanah т. же.

³⁾ Rosch ha-Schanah 25. Pesikta 41. Jerus. Rosch ha-Schanah 58.

⁴⁾ Jerus. Synhedrin 18.

⁵⁾ Chulin 6 b.

⁶⁾ Jerus. Demaj II. 22.

собирался даже вообще упразднить законъ субботняго года, но онъ не хотѣлъ сдѣлать такого рѣзкаго шага, не посоветовавшись съ лицами, которыя могли бы имѣть что-либо противъ этого. Р. Пинхасъ б.-Яиръ былъ тогда образцомъ педантичной набожности. Онъ былъ зятемъ р. Симона б.-Юхан, отличался угрюмымъ характеромъ, не ждалъ ни отъ какого учрежденія добра и жаловался: „со времени разрушенія храма товарищи пристыжены, благочестивые унижены, насиліе и клевета побѣждаютъ, и никто не заступаетъ за насъ; мы только можемъ надѣяться на Бога“¹⁾ (особенно строго придерживался р. Пинхасъ закона о десятинѣ и потому никогда не принималъ чьегонибудь приглашенія. Преданіе разукрашиваетъ его строгость въ отношеніи къ закону десятины и повѣствуетъ: даже осель его такъ привыкъ лишь къ той пищѣ, съ которой была свята десятина, что однажды чуть не околѣлъ, не желая прикоснуться къ пищѣ, при которой не былъ соблюденъ этотъ законъ²⁾). У этого-то р. Пинхаса и спросилъ р. Іегуда совѣта относительно упраздненія субботняго года; вѣроятно, неурожайный годъ сдѣлалъ эту мѣру необходимой. Патріархъ спросилъ его: „Каковъ урожай?“ Раби Пинхасъ отвѣтилъ: „Еыдивій *) удался“, т. е. нужно довольствоваться травами, чтобы не нарушать закона. Въ виду такого отрицательнаго отношенія р. Іегуда оставилъ свое намѣреніе. Когда же этотъ фанатикъ замѣтилъ во дворѣ патріарха муловъ, которыхъ строго по закону нельзя было имѣть, онъ не принялъ даже приглашенія р. Іегуды, а тутъ-же оставилъ его и больше никогда съ нимъ не встрѣчался³⁾).

Главнымъ дѣломъ р. Іегуды, которымъ онъ завоевалъ себѣ вѣчную славу и завершилъ цѣлую эпоху, было окончаніе Мишны (189). Съ тѣхъ поръ, какъ появился самый старый сводъ законовъ, подъ именемъ Адоіотъ, накопилась за два поколѣнія масса матеріалу; новые выводы, получившіеся частью изъ старыхъ, частью изъ св. Писанія, еще болѣе его увеличили. Различныя школы и направленія оставили подъ сомнѣніемъ многіе законы, которые ждали еще своего разъясненія. Р. Іегуда положилъ поэтому въ основу своего свода уже наполовину упорядоченную Мишну р. Акивы, въ томъ видѣ, какъ ее преподавалъ и исправилъ р. Менръ, съ сохраненіемъ того же порядка⁴⁾). Онъ подвергалъ каждое мнѣніе всестороннему разсмотрѣнію и установилъ, наконецъ, законы галахи на основаніи опредѣленныхъ принциповъ. Хотя въ основаніи и лежалъ главнымъ образомъ порядокъ р. Акивы, р. Іегуда не всегда, однако, слѣдовалъ ему, рѣшая часто по принципу большинства. Такія окончательныя установленныя большинствомъ рѣшенія онъ приводилъ, не упоминая имени ихъ авторовъ. Напротивъ,

¹⁾ Sota 49 a.

²⁾ Травянистое растеніе. *Ред.*

³⁾ Т. же.

⁴⁾ Chulin 7.

⁵⁾ Syhedrin 86 a.

если законъ былъ основанъ на авторитетѣ лишь одного ученаго, р. Іегуда называлъ этого послѣдняго по имени, указывая этимъ на то, что такой законъ не имѣеть никакой силы въ сравненіи съ общеобязательной галахой. Кромѣ того, онъ, пожалуй, еще тамъ и сямъ отступалъ отъ порядка р. Акивы, замѣнивъ распредѣленіе матеріала по внѣшнимъ признакамъ и хронологической связи распредѣленіемъ по внутренней связи и содержанию. Р. Іегуда стремился создать нѣкоторую систематическую группировку различныхъ, переданныхъ по традиціи, законовъ о заповѣдяхъ, благословеніяхъ, отдачѣ полевыхъ плодовъ, субботѣ, праздникахъ, постахъ, бракѣ, обѣтахъ и назиратѣ, гражданскомъ и уголовномъ судѣ, жертвоприношеніи и левитской чистотѣ. Но это ему не всегда удавалось, отчасти потому, что матеріалъ не поддавался систематизаціи, отчасти потому, что онъ хотѣлъ держаться традиціоннаго порядка и подраздѣленія. Форма изложенія Мишны раби Іегуды сжатая, точная и глубокомысленная, способная легко запечатлѣться въ памяти. Но онъ составилъ Мишву не для того, чтобы сдѣлать ее единственнымъ общеобязательнымъ кодексомъ, а, подобно своимъ предшественникамъ, только для своихъ цѣлей, чтобы имѣть руководящую нить для своихъ поученій. Однако, благодаря уваженію, которымъ пользовался р. Іегуда среди своихъ современниковъ и учениковъ, она приобрѣла исключительный авторитетъ, вытѣснивъ всѣ прежнія Мишны, Мидоты и Номки, которыя поэтому-то и остались извѣстны только по имени. Сводъ сохранилъ старинное названіе Мишны вначалѣ съ добавленіемъ „ді раби Іегуда“; мало по малу эта приставка исчезла, и Мишна р. Іегуды приобрѣла значеніе единственно вѣрной, признанной и авторитетной. Его ученики распространяли ее въ отдаленнѣйшихъ странахъ, употребляя въ качествѣ текста для своихъ поученій и какъ религіозный и судебный кодексъ. Но эта Мишна, какъ и всѣ прежнія своды, не была сохранена нисъменно, а устно передавалась въ теченіе многихъ столѣтій; вообще записывать традиціи считалось религіознымъ проступкомъ и профанаціей. Только агады по временамъ собирались и записывались, что, впрочемъ, рѣзко порицалось нѣкоторыми законоучителями. Рѣдкія или чѣмъ вѣбудь замѣчательныя галахи заносились, правда, нѣкоторыми, какъ напримѣръ р. Хіей, въ свитки, но такъ тайно, что послѣдніе получили названіе „тайныхъ свитковъ“ (megillat Setarim ¹⁾).

Подъ старость р. Іегуда еще разъ пересмотрѣлъ свою Мишву и измѣнилъ кое-что, согласно новому взгляду на вещи. Эта редакція была взята въ качествѣ нормы его вавилонскими учениками, между тѣмъ, какъ его сынъ, р. Симонъ, держался первоначальной редакціи. Послѣдній сдѣлалъ послѣ смерти отца нѣкоторыя добавленія къ Мишнѣ. Языкъ

¹⁾ Sabbat 6 b.

Мишны древне-еврейскій, смѣшанный съ многими распространенными въ народѣ арамейскими, греческими и латинскими названіями. Р. Іегуда съ любовью относился къ еврейскому языку, презирая распространенный въ Галилеѣ сирійскій за его небрежное смѣшеніе различныхъ звуковъ при произношеніи и жаргонную примѣсь чуждыхъ элементовъ. Онъ утверждалъ, что въ Іудеѣ сирійскій языкъ излишенъ; пусть говорятъ по-еврейски или по-гречески¹⁾. Еврейскій языкъ въ Іудеѣ и особенно въ городахъ далеко не вымеръ въ народѣ. Даже служанка р. Іегуды—этотъ тиранъ въ его домѣ — была настолько знакома съ еврейскимъ языкомъ, что многіе иностранные ученики справлялись у нея о нѣкоторыхъ имъ неизвѣстныхъ словахъ²⁾. Еврейскимъ языкомъ владѣли такъ легко и свободно, что многія правовыя опредѣленія и тонкія различія, которыя, будучи продуктомъ всеобщаго сознанія того времени, проникли также и въ еврейскіе круги, нашли соответствующія еврейскія названія. Ошибочно, однако, выводить изъ факта существованія подобныхъ одинаковыхъ терминовъ, будто еврейское право было создано по образцу римскаго. Еврейское право, какъ и весь матеріалъ устныхъ законовъ, развилось скорѣе на собственной почвѣ. Такимъ образомъ традиція получила свое завершеніе и санкцію. Цѣлыхъ четыре столѣтія, со времени Макавеевъ, когда наследственное ученіе вступило въ исторію въ качествѣ активнаго фактора, оно висѣло, такъ сказать, въ воздухѣ; призванная фарисеями, отвергнутая садукееми, стуженная школой Шама, расширенная учениками Гилела и сильно обогащенная ихъ преемниками, традиція получила, наконецъ, отъ р. Іегуды строго опредѣленный обликъ и проявляла содержаніемъ и формой духовную мощь въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ. Мишна сдѣлалась на ряду со священнымъ Писаніемъ главнымъ источникомъ духовнаго вліянія и изслѣдованія, она по временамъ вытѣсняла даже Библию и была единой владицицей. Она стала духовной связью, объединявшей разбитые члены еврейской національности, и сдѣлала излишней видимую связь. Мишна, дитя патриархата, который произвелъ ее на свѣтъ и придалъ ей авторитетъ, убила, такъ сказать, своего родителя; патриархатъ постепенно терялъ свой авторитетъ и вліяніе.

Появленіе Мишны заключило рядъ танаевъ и положило конецъ самостоятельной, творческой дѣятельности. „Раби Натанъ и р. Іегуда— послѣдніе танаи“, говоритъ одна сивиллина хроника (апокрифическая книга Адама). Мишна сдѣлала необходимымъ иной родъ изслѣдованія, имѣвшій очень мало сходства съ методомъ танаевъ.

Прежніе изслѣдователи еврейской исторіи указывали на дружбу р. Іе-

¹⁾ Sota конецъ. Erubin 53 a.

²⁾ Rosch ha-Schanah 26 b. Jerus. Megilla II. 2.

гуды съ однимъ государемъ, какъ на ближайшей поводъ къ составленію Мишны; какъ будто она не могла быть составлена безъ императорской поддержки¹⁾. Между тѣмъ для объединенія и завершения законовъ не было нужды въ какихъ либо особенныхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ, ибо р. Іегуда засталъ уже многочисленныя подготовительныя работы учениковъ р. Аквиы, которыя ему оставалось лишь использовать. Помимо этого, трудно отыскать между восьмью Антонинами того, кто былъ доброжелательно настроенъ по отношенію къ евреямъ, ибо ни одинъ изъ нихъ, начиная съ благороднаго Антонина Пія и кончая развратнымъ Антонинномъ Геліогабаломъ, не подходитъ къ этому. О первомъ вообще нечего и думать, ибо онъ царствовалъ еще до патріаршества р. Іегуды. Но даже и второй Антонинъ, императоръ-философъ Маркъ Аврелій, о которомъ раньше и больше всего думали, не былъ особеннымъ другомъ евреевъ. Его глубокая привязанность ко всему древнеримскому и культу боговъ, возстановленіе котораго было его жизненной задачей²⁾, его склонность къ гордой философій Стои, наконецъ, его отдаленность отъ Іудей, въ которой онъ былъ лишь проѣздомъ и недолгое время, не допускаютъ какихъ либо отношеній его къ іудазму и его представителю. Наоборотъ, имѣются ясныя слѣды того, что Маркъ Аврелій питалъ явную антипатію къ евреямъ. Когда онъ, послѣ смерти своего соперника, Авидія Кассія, прибылъ въ Іудею (въ лѣто 175), онъ нашелъ евреевъ шумливыми и нечистыми; они не встрѣтили его достаточно почтительно; по этому поводу онъ раздраженно сказалъ: „Наконецъ, я познакомился съ народомъ, который еще хуже маркомановъ, квадовъ и сарматовъ!“³⁾ Кроме того, время царствованія Аврелія и его преемниковъ было далеко не счастливою эпохой для евреевъ, которые, напротивъ, жаловались на тяжкое угнетеніе. Р. Ахія замѣтилъ по этому поводу: „Богъ знаетъ, что Израиль не могъ бы вынести суровыхъ законовъ римлянъ; поэтому онъ перевелъ его въ Вавилонію“⁴⁾. При р. Іегудѣ общины въ Іудеѣ были обложены принудительнымъ налогомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *дангум согопагіум* *) (*Kelila*), который былъ настолько тягостенъ, что жители Тиверіады предалась бѣгству⁵⁾, чтобы освободиться отъ него. Дѣйствительно, императоръ Маркъ Аврелій не издалъ ни единого закона въ пользу евреевъ. Дружба р. Іегуды съ этимъ императоромъ не имѣетъ поэтому за собой никакого историческаго основанія. Съ остальными же-Антонинами р. Іегуда тѣмъ менѣе могъ на-

¹⁾ Посланіе Шереры изд. Goldberg ст. 206. Raschi къ *Baba-mezia* 33 b.

²⁾ *Capitolinus in Marcum* 12. Ср. *Corpus Juris Digesta*, 49, 19, 30.

³⁾ *Ammianus Marcellinus* 22, 3.

⁴⁾ *Gittin* 17 a.

*) Корошныя деньги. *Ред.*

⁵⁾ *Baba-batra* 8 a. 143 a.

ходиться въ личныхъ отношеніяхъ, что онъ врядъ ли дожилъ до ихъ порочнаго царствованія.

Евреи врядъ-ли принимали участіе въ непродолжительномъ возстаніи Авидія Кассія (175), бывшаго полководцемъ въ войнѣ противъ паревянъ при Верѣ и намѣстникомъ Сиріи, а слѣдовательно и Палестины. Возстаніе было скоро прекращено самими-же солдатами, убившими мятежника. При Коммодѣ, сынѣ императора-философа (180—192), этомъ сладострастномъ и кровожадномъ глумцѣ, который началъ собою рядъ тирановъ, насильственно смѣнявшихъ другъ друга, Іудея была, несомнѣнно, подвержена всякаго рода стѣсненіямъ и бѣдствіямъ. Намѣстникомъ Сиріи, къ которой принадлежала въ качествѣ небольшого придатка и Іудея, былъ грубый, дикій и развратный Песценій Нигеръ. Когда однажды палестинцы просили его, самовластно правившаго въ своей области, облегчить сдѣлавшіеся нестерпимо тягостными налоги, онъ имъ отвѣтилъ: „Вы требуете, чтобы я облегчилъ налоги въ вашихъ мѣстностяхъ; я же хотѣлъ бы обложить налогомъ и самый воздухъ, которымъ вы дышите“¹⁾. Не лучше жилось и послѣ смерти Коммода (192), когда вспыхнули дикіе мятежи и разнузданная ярость боровшихся другъ съ другомъ соперниковъ-императоровъ. Въ три мѣсяца убиты два императора (Коммодъ и Пертинаксъ, отъ января до марта 193), пурпурная мантия и великая римская имперія куплены съ торгу у преторіанцевъ. Счастливый покупатель, Дидій Юліанъ, долженъ былъ все-же заплатить жизнью за краткое опьяненіе императорскимъ саномъ. Но этимъ еще не восстановлено было спокойствіе. На отдаленныхъ границахъ римской имперіи появляются одновременно три императора: Песценій Нигеръ въ Сиріи, Септимій Северъ въ Паноніи и Альбинъ въ Британіи. Римъ снова началъ раздираться на части. Онъ и не заслужилъ ничего лучшаго. Не преторіанцы, предлагавшіе царскій пурпуръ тому, кто больше дастъ за него, пали всего ниже, а сенатъ, встрѣчавшій признаніемъ и обоготвореніемъ всякаго, кого какойнибудь заговорщикъ или легіонъ провозгласилъ императоромъ. Но не одинъ только порочный Римъ заплатилъ за свои великія прегрѣшенія и свою чуть ли не еще большую трусость; всѣ народности, прикованныя желѣзными цѣпями къ этому гниющему организму, раздѣлили его участь.

Трудно узнать, какъ держали себя евреи въ борьбѣ за пурпурную мантию, вспыхнувшей (193—194) между двумя предводителями легіоновъ, Песценіемъ Нигеромъ и Септиміемъ Северомъ. Палестинцы, т. е. чужестранцы, римляне, греки и сирійцы, населявшіе страну, а также самаритяне, по крайней мѣрѣ, жители Наполиса (Сихема²⁾), стали на сторону

¹⁾ Spartianus in Pescennium Nigrum 7.

²⁾ Spartianus in Severum c. 14, 9.

Нигера. Если исторически вѣрно сообщеніе, будто въ это время евреи и самаритяне вели кровавую борьбу, причѣмъ произошло нѣсколько сраженій, въ которыхъ пало много людей ¹⁾, то изъ этого можно было бы заключить, что первые не принадлежали къ тому же знамени. Северъ остался побѣдителемъ. Приверженцамъ его противника пришлось тяжело поплатиться. При своемъ кратковременномъ пребываніи въ Палестинѣ (200), послѣ того, какъ онъ опустошилъ пароянскую землю, Адіабену и Месопотамію, но не подчинилъ ихъ себѣ, онъ издалъ много не благопріятныхъ для Палестины законовъ ²⁾. Онъ лишилъ гражданъ Палолиса за ихъ приверженность къ Нигеру гражданскихъ правъ ³⁾, а въ Себастѣ (Самаріи), столицѣ самаритянъ, онъ устроилъ римскую колонію ⁴⁾. Остальныхъ же палестинцевъ онъ освободилъ отъ наказанія, по его мнѣнію, ими вполне заслуженнаго ⁵⁾. Тогда въ Іудеѣ господствовало нѣкоторое воинственное возбужденіе. Нѣкій Клавдій, неизвѣстно какого племени и какой религіи, котораго римляне звали разбойникомъ (latro), но который, вѣроятно, былъ вождемъ вольнаго отряда, боровшагося за освобожденіе отъ Рима, съ мечомъ въ рукахъ обошелъ Іудею и Сирію и имѣлъ даже смѣлость проникнуть въ палатку императора Севера; однако, несмотря на всѣ старанія римскихъ властей, онъ не могъ быть захваченъ въ плѣнъ ⁶⁾. Быть можетъ, триумфъ, котораго былъ удостоенъ сенатомъ, съ согласія императора, принцъ Васіанъ Каракала за счастливыя успѣхи его оружія въ Іудеѣ и Сиріи, относился къ побѣдѣ надъ отрядами Клавдія. Счастливымъ соперникъ трехъ императоровъ ни въ коемъ случаѣ не былъ слишкомъ дружелюбенъ къ евреямъ. Между законами для Палестины, изданными имъ проѣздомъ, былъ также одинъ, запрещавшій язычникамъ подъ угрозой тяжкаго наказанія переходить въ еврейство или христіанство ⁷⁾. Онъ позволилъ, правда, „тѣмъ, кто придерживается еврейскаго суетвѣрія“, занимать городскія почетныя должности, но они должны были устранивать врѣшца, дорого стоившія, и нести нныя тяжелыя обязанности, поскольку при этомъ не задѣвалась ихъ религія.

Дикіе летучіе отряды въ Іудеѣ, очевидно, не были совсѣмъ подавлены, а продолжали свою дѣятельность и послѣ ухода Севера изъ этой страны. Римляне, разсматривавшіе ихъ, какъ уличныхъ разбойниковъ (latrones), выслали противъ нихъ войска, которая должны были разыскать ихъ въ ихъ убѣжищахъ, но не могли совершенно ихъ уничтожить. Два знаменитыхъ законоучителя того времени: р. Элеазаръ, сынъ врага римлянъ р.

¹⁾ Abulfarag Barhebräus, historia Dynastiarum 79.   ²⁾ Spartianus т. же 14.

³⁾ Spartianus т. же 17.

⁴⁾ Dio Cassius 75, 2. Конецъ.

⁵⁾ Т. же 9.

⁷⁾ Spartianus т. же 17.

⁶⁾ Ulpianus in Corpus Juris Digesta 50, 15, 1, 7.

Симона б.-Иоан, и р. Измаиль, сынъ осторожнаго р. Иосе, согласились поддерживать римлянъ, слѣдить за еврейскими партизанами и предавать ихъ римскимъ властямъ для смертной казни ¹⁾. Общественное мнѣніе, однако, осуждало этихъ ученыхъ, которые дошли до того, что стали орудіемъ римской тираніи противъ ихъ же соплеменниковъ. Р. Иосуа б.-Карха (по мнѣнію нѣкоторыхъ, сынъ р. Акивы) дѣлалъ р. Элеазару самыя горькія упреки: „Ты, укусь, отъ вина происходящій (недостойный сынъ достойнаго отца), доколѣ будешь ты еще предавать народъ Божій смерти?“ Р. Элеазаръ въ свое оправданіе сказалъ, что онъ только „очищаетъ виноградникъ отъ шиповъ“; но р. Иосуа отвѣтилъ ему: „Пусть владѣлецъ виноградника самъ уничтожить шипы“. Раби Элеазаръ въ послѣдствіи раскаялся въ своемъ участіи въ преслѣдованіи еврейскихъ партизановъ и наложилъ на себя самыя тяжкія наказанія. Хотя р. Элеазаръ былъ авторитетомъ въ галахѣ, которому часто подчинялся и патріархъ, но непріязнь къ нему за содѣйствіе, оказанное имъ римлянамъ, была такъ велика, что онъ боялся, какъ бы законоучители не отказали ему послѣ его смерти въ послѣднихъ почестяхъ, и потому предписалъ женѣ не тотчасъ-же хоронить его трупъ, а оставить его въ комнатѣ. Когда онъ умеръ въ Акбарѣ ²⁾, городѣ въ сѣверной Галилеѣ, къ сѣверо-западу отъ Сафета, жена исполнила его послѣднюю волю. Преданіе рассказываетъ о многихъ чудесахъ, совершенныхъ р. Элеазоромъ уже послѣ его смерти. Когда его друзья рѣшились, наконецъ, похоронить его, жители Акбары не позволили этого, такъ какъ они вѣрили, что трупъ чудеснымъ образомъ охранялъ ихъ такъ долго отъ нападеній дикихъ звѣрей. Жители соседняго города Бирин ³⁾ (къ сѣверо-востоку отъ Сафета) должны были тайкомъ увезти трупъ Элеазара, чтобы похоронить его въ гробницѣ его отца въ Меріонѣ ⁴⁾. Когда патріархъ р. Іегуда добивался руки его вдовы, она отвѣтила ему отказомъ, вѣроятно обиженная пренебреженіемъ, оказаннымъ ей мужу, сказавъ: „сосудъ, предназначенный для святыни, не долженъ служить профанаціи“.

Р. Измаиль б.-Иосе тоже вызвалъ недовольство своимъ преслѣдованіемъ еврейскихъ партизановъ. Когда онъ извинялся тѣмъ, что получилъ приказъ отъ римскихъ властей, которому онъ не могъ не повиноваться, ему отвѣчали: „Развѣ твой отецъ не бѣжалъ? Ты могъ бы тоже самое сдѣлать“ ⁵⁾. Этотъ упрекъ преданіе приписываетъ пророку Иліи, образу строгой нравственности.

¹⁾ Baba mezia 83. Jerus. Maasserot III, 50.

²⁾ Schwarz 101 b. Reland Palaestina 542. Robinson Palaestina III. 884.

³⁾ Schwarz 102 a. Robinson т. же 885.

⁴⁾ Т. же и Jerus. т. же.

⁵⁾ Baba-mezia 84 b.

Патріархъ р. Іегуда дожилъ еще до всѣхъ этихъ печальныхъ событій; а между тѣмъ полагаютъ, что онъ жилъ въ счастливое время. При его жизни были страданія, а послѣ его смерти они еще удвоились ¹⁾. Р. Іегуда, очевидно, дожилъ почти до 70 лѣтъ, управлявши патріархатомъ болѣе тридцати лѣтъ. Съ большимъ душевнымъ спокойствіемъ ожидалъ онъ своей смерти. Онъ призвалъ къ себѣ своихъ сыновей и учениковъ и передалъ имъ свою послѣднюю волю. Своему старшему сыну, Гамаліилу, онъ передалъ санъ патріарха, а младшаго, Симона, онъ назначилъ хахамомъ (докладчикомъ); обоимъ онъ просилъ почитать мачеху-вдову и ничего не пзмѣнять въ домѣ. Онъ увѣщевалъ будущаго патріарха быть строгимъ по отношенію къ своимъ ученикамъ, но не слѣдовать болѣе принципу назначенія учителями только двухъ учениковъ, а допускать къ рукоположенію всѣхъ способныхъ. Особенно и раньше всего долженъ былъ онъ назначить учителемъ Ханину баръ-Хама, передъ которымъ р. Іегуда считалъ себя виноватымъ. Его оба слуги, Іосе изъ Фано *) (въ трахонитской области) и Симонъ пароявинъ **), которые при жизни относились къ нему съ большой любовью, должны были и послѣ его смерти ухаживать за его трупомъ. Коллегію Синедріона онъ просилъ не совершать никакихъ формальностей при его погребеніи, не устраивать собраній по поводу его смерти и ужъ черезъ тридцать дней снова открыть школу. Онъ умеръ отъ брюшной болѣзни, называвшейся болѣзью набожныхъ. При извѣстіи о приближающейся смерти патріарха, въ Сепфорисѣ собралось много народу изъ окрестныхъ городовъ для того, чтобы выразить свое участіе. Народныя массы грозили смертью тому, кто принесетъ печальную вѣсть о его смерти; точно было невозможно, чтобы р. Іегуда скончался. Напряжение и возбужденіе были такъ велики, что, дѣйствительно, опасались насильственныхъ дѣйствій со стороны возбужденной массы. Варъ-Капара сообщилъ, однако, вѣсть о смерти, хотя и иносказательно. Съ окутанной головой и въ изодранномъ платьѣ онъ сказалъ народу: „Ангелы и смертные боролись за кивотъ завѣта; ангелы побѣдили, и кивотъ похищенъ“. Когда же народъ непустилъ крикъ боли: „онъ умеръ!“; Варъ-Капара сказалъ: „Вы говорите это“; рыданіе массъ было слышно до Габаты, въ $\frac{3}{4}$ мили отъ Сепфориса; р. Іегуда умеръ въ пятницу. Многочисленныя толпы проводили покойнаго отъ Сепфориса до Беть-Шеарима, и въ 18 синагогахъ произнесены были поминальныя рѣчи. Даже ариониды ухаживали, вопреки законамъ, за трупомъ; было возвѣщено: „сегодня замолкъ законъ о священствѣ“ ²⁾.

¹⁾ Sota конецъ.

²⁾ Ketubot 103. Jerus. Ketubot XII. Конецъ. Kilajim IX. Конецъ. Genesis Rabba 96, 100. Kohelet Rabba 7, 11.

*) קטני   **) קרתי. Ped.

Синедрионъ и арониды добровольно подчинились тому, кто олицетворялъ собой ученіе. Послѣ смерти его называли „святымъ“ (на Kadosch); потомуки не были въ состояніи указать основанія.

О преемникѣ р. Иегуды, р. Гамалилѣ III (210—225), исторія рассказываетъ лишь, что онъ въ точности исполнялъ предписанія своего отца. Достойны вниманія оставшіяся послѣ него изреченія, бросающія яркій свѣтъ на тогдашнее положеніе вещей. „Хорошо отдаваться изученію закона, не оставляя житейскихъ дѣлъ; это удаляетъ отъ грѣха; одно изученіе закона безъ занятія ручнымъ трудомъ безплодно и влечетъ за собою грѣхъ. Кто занимается общественными дѣлами, пусть это дѣлаетъ во имя Бога (безъ корыстныхъ цѣлей); тогда заслуги его предковъ придутъ ему на помощь“. „Вамъ же“, говорилъ онъ ученикамъ, „я обещаю болѣе высокую награду, чѣмъ если бы вы занимались практическими дѣлами. Будьте осторожны по отношенію къ (римскимъ) властямъ, ибо они льстятъ вамъ изъ своихъ собственныхъ интересовъ и притворяются друзьями, когда имъ это полезно, въ нуждѣ-же они не помогаютъ. Исполнии Божью волю такъ, чтобы ты подчинилъ Его волѣ свою; тогда и Онъ твою волю сдѣлаетъ своей“¹⁾. Предостереженіе о томъ, чтобы сохранять благоразуміе по отношенію къ римскимъ властелинамъ и не поддаваться ихъ соблазнамъ, имѣетъ во всякомъ случаѣ политическую подкладку. Ибо послѣ смерти строгаго Севера римская имперія приобрѣла по вѣншности въ теченіе почти четверти вѣка при трехъ императорахъ, такъ сказать, азіатскій, вѣрнѣе, сирійскій, родственннй Іудеѣ характеръ; Римъ изъ раболѣпства воспринялъ все сирійское и даже въ свой пантеонъ помѣстилъ восточныхъ боговъ. Благодаря этому, смягчилась отчасти рѣзкость отношеній между римлянами и евреями. Юлія Домна (Марта), жена Севера, была сирійкой изъ Эмезы, а ея сынъ, Каракала, оффиціально называвшійся Антониномъ (211 — 217), не стыдился, по крайней мѣрѣ, своего сирійскаго происхожденія. Онъ предоставилъ всѣмъ жителямъ римской имперіи полныя гражданскія права: правда этотъ законъ былъ лишь средствомъ обложить провинціи большими налогами, но онъ имѣлъ ту хорошую сторону, что устранилъ рѣзкое различіе между римлянами и неримлянами. Хотя Каракала и его мнимый сынъ, Элегабалъ, своими пороками опозорили пуриурную мантию и человѣчество, и римская исторія ихъ царствованія рассказываетъ лишь объ убійствахъ и противуестественномъ развратѣ, которые можно объяснить только ихъ полнымъ умственнымъ разстройствомъ, въ ихъ безуміи все-же была извѣстная метода, а именно: стремленіе измѣнить римскихъ боговъ и римскій духъ смѣшеніемъ ихъ съ сирійскими формами. Нѣтъ никакихъ фактовъ въ пользу того, будто Каракала питалъ склонность къ евреямъ; еще менѣе, будто

¹⁾ Abot II, 2—4.

онъ находился въ личныхъ отношеніяхъ съ еврейскимъ патріархомъ р. Іегудой. Однако, несомнѣнно одно, что при этомъ императорѣ положеніе евреевъ было сноснымъ, что они, по крайней мѣрѣ, не могли жаловаться на слишкомъ большія притѣсненія, хотя они и не пользовались особыми милостями. Это сносное положеніе, равно далеко отстоящее отъ счастья и отъ преслѣдованій, рисуетъ р. Янай, ученикъ р. Іегуды и современникъ р. Хин, въ слѣдующихъ словахъ: „Мы не наслаждаемся счастьемъ нечестивцевъ, но мы и не терпимъ мукъ праведниковъ“¹⁾.

То обстоятельство, что этотъ самый р. Янай былъ въ то время вынужденъ отмѣнить одинъ религіозный законъ, показываетъ по меньшей мѣрѣ, что евреи Палестины не были въ особенно благопріятномъ положеніи. Дѣло въ томъ, что они и въ субботній годъ должны были вносить натуральныя подати съ урожая для постоянного войска²⁾. До тѣхъ поръ евреи, согласно старой привилегіи, данной Юліемъ Цезаремъ, освобождались отъ этой повинности въ каждый седьмой годъ, ибо по закону въ такой годъ отдыха не могло быть и урожая. Въслѣдствіе этого властнаго требованія, вѣроятно, во время пармянскаго похода Каракалы (216, какъ разъ субботній годъ), р. Янай, авторитетъ того времени, обнародовалъ разрѣшеніе воздѣлывать поля въ субботній годъ³⁾. Особенно подчеркивалось при этомъ: законъ субботняго года потому можетъ быть нарушенъ, что требуютъ не упраздненія его, а лишь уплаты налоговъ. Одинъ христіанинъ изъ евреевъ, кажется, осмѣялъ эту ихъ уступчивость по отношенію къ римскимъ властелинамъ. Бывшій жрецъ бога солнца въ Эмезѣ, молодой императоръ Элегабалъ⁴⁾, котораго его хитрая бабушка, Меца, выдала за сына Каракалы, отнюдь не питалъ особой склонности къ евреямъ, хотя впечатлѣніе получается именно такое. Дѣло въ томъ, что Элегабалъ, воплощавшій въ себѣ всѣ пороки и четыре года (118—222) позорившій римскій міръ, какъ бы имѣя историческое призваніе убѣдить всѣхъ въ непригодности языческаго почитанія боговъ и римскаго цезаризма, въ своемъ методическомъ безуміи сдѣлалъ и хотѣлъ сдѣлать многое, что кажется еврейскимъ. Онъ подвергся обрѣзанію, не ѣлъ свиного мяса, но только изъ служенія своему богу солнца⁵⁾. Онъ намѣревался открыто ввести въ Римъ культъ евреевъ, сирійцевъ и христіанъ, подчинивъ ихъ своему богу солнца Ваалу⁶⁾. Въ царствованіе этихъ обоехъ императоровъ, Кара-

¹⁾ Abot IV. 19.

²⁾ אגוזא, т. е. annona.

³⁾ Synhedrin 26 a. Jerus. Schebiit. IV. 35 a. Synhedrin III. 21 b.

⁴⁾ Собственно Elbaal или Elbagal по имени бога солнца אל בעל.

⁵⁾ Dio Cassius 79, 11. Lampridius in Heliogabalum c. 7.

⁶⁾ Lampridius т. же. с. 3.

калы и Элегабала, молодые современники раби Јегуды имѣли достаточно свободнаго времени, чтобы продолжать его дѣло. Въ сводѣ Мишны не вошли многіе законы: одни потому, что они не имѣли безусловной законной силы, другіе же потому, что въ качествѣ частныхъ они были уже указаны въ общихъ формулахъ. Оставленные безъ вниманія галахи были собраны преемниками р. Јегуды, какъ добавленіе къ Мишвѣ. Такими собирателями были: р. Янаи, школа котораго была въ Акбарѣ ¹⁾; р. Хія съ двумя сыновьями, близнецами, Іудой и Хизкіей, извѣстными подъ именемъ „юношей“ (Robin) или „толкователей“ (Turgamine ²⁾); далѣе Баръ-Капара, Леви баръ-Сиси, р. Ушай старшій, называемый „отцомъ Мишны“ ³⁾; наконецъ, Аба-Арека*) (Rab); всѣ они были полутанааями. Но Мишна р. Јегуды достигла такого неоспоримаго авторитета, что почитатели считали каждое ея слово священнымъ, къ которому непозволительно что-либо добавить. Поэтому всѣ позднѣйшіе своды имѣли въ сравненіи съ главной Мишной лишь второстепенное значеніе, и между ними установилось такое взаимоотношеніе, что первые назывались „внѣшней Мишной“ (Mischna chizonah, по-халдейски: Matnita boraita, просто Boraita); такъ относятся апокрифы (внѣшнія книги) къ канонической библии. Борайты, соединяя въ себѣ всѣ галахическіе законы, были гораздо обширнѣе Мишны и по этой причинѣ назывались „большими мишнаимъ“ (Mischnajot gedolot ⁴⁾). Только борайты р. Хин и р. Ушай, такъ какъ ихъ содержаніе было строго провѣрено, получили почти равноправіе наряду съ главной Мишной.

Основной чертой Мишны, которая была признана обязательной нормой, является строго законный, чуть ли не юридическій характеръ, приданный ею іудаизму на все послѣдующее время. Все содержаніе іудаизма, предписанія и запреты, библейскія и выведенныя изъ Писанія установленія, имѣютъ для Мишны силу велѣній и декретовъ Божьихъ, которые не подлежатъ ни критикѣ, ни измѣненіямъ; имъ должно слѣдовать согласно предписанію. Безспорно, что всѣ потрясенія іудаизма: насильственное вторженіе эллинизма при Антиохѣ Эпифанѣ, ожесточенная вражда садукейства, аллегорическія и туманныя толкованія философовъ Александріи и, наконецъ, враждебное отношеніе къ закону со стороны христіанъ и гностиковъ привели къ усилению и подчеркиванію строгозаконнаго момента въ еврейской религіи. Прямо противоположно александрійскому и гностическому направленію, которое особенно выдвигало провинкающую іудаизмъ любовь Бога, Мишна, этотъ первый строго установленный кодексъ

¹⁾ Jerus. Erubin VIII. 25 a.

²⁾ Chulin 20 a. Jerus. Chalah IV. 60 a. Genesis Rabba 15.

³⁾ Jerus. Baba-Kama III. 4.

⁴⁾ Или Ариха. *Ред.*

^{*)} Т. же Horajot конецъ. Midrasch Kohelet во мног. м. Midrasch къ Псалмамъ 104.

иудаизма, предостерегаетъ отъ этого воззрѣнія и приказываетъ наложить молчаніе на священнослужителя, который хотѣлъ бы выразить такое въ молитвѣ формулой: „Даже до птичьего гнѣзда простирается любовь Твоя“ (стр. 79). Поэтому въ Мишиѣ почти все закономъ установлено; наирямѣръ: сколько можетъ требовать немущій отъ общественной благотворительности; сколько дѣтей должно произвести на свѣтъ, чтобы исполнить свой долгъ содѣйствовать заселенію земли, „которую Богъ создалъ не для того, чтобы она была пустою“^{1*)}. Вообще-же Мишна предполагаетъ, что вся Тора, т. е. всѣ законы, даже тѣ, которые не буквально приведены въ Пятикнижьи, является достовѣрной традиціей: Моисей получилъ ее на Синаѣ и передалъ Иисусу, тотъ — старѣйшинамъ, тѣ (тутъ очень тактично обойдены судьи, въ большинствѣ случаевъ воинственные, но мало религіозные)—пророкамъ, а послѣдніе—мужамъ Великаго собора²⁾. Всѣ не приведенные въ Пятикнижьи законы Мишна называетъ: *слова книжниковъ* („Dibre Soferim), безъ точнаго и послѣдовательнаго различія между тѣми, которые выведены изъ Писанія или истолкованы на основаніи послѣдняго танами начиная съ Гилела, и тѣми, которые были выпущены синедриальными властями или школой въ качествѣ охранительной *ограды*. Правда, въ Мишвѣ не совсѣмъ исчезло воспоминаніе о недовольствѣ нѣкоторыхъ танаевъ, особенно р. Юшун, многими добытыми путемъ истолковыванія установленіями, изъ которыхъ ниня „подобны горамъ, висящимъ на волоскѣ“³⁾, т. е. висятъ въ воздухѣ. Тѣмъ не менѣе, она придаетъ всѣмъ къ тому времени установленнымъ галахическимъ законамъ характеръ ненарушимой нормы.

Въ Мишвѣ неоднократно подчеркивается равнодѣльность всѣхъ религіозныхъ предписаній и обязанностей. Сентенція, принадлежащая составителю Мишвы, раби Іегудѣ, можетъ быть поставлена въ ея заголовкѣ: „Какой путь долженъ избрать человекъ? Такой, который почетенъ для него и въ глазахъ людей. Будь такъ-же добросовѣстенъ въ отношеніи легкихъ, какъ и важныхъ предписаній, ибо ты не знаешь цѣнности ихъ. Сразмѣрь (физическій) убытокъ отъ исполненія долга съ (духовной) наградой и выгоду отъ нарушенія долга съ соотвѣствующимъ убыткомъ. Имѣй въ виду всегда три вещи, и ты никогда не совершишь проступка: есть видящее око, внимающее ухо, и всѣ твои дѣянія занесены въ книгу“⁴⁾. Это воззрѣніе проходитъ черезъ всю Мишну. Наградой за добросовѣстное выполненіе религіозныхъ предписаній является участіе въ загробномъ мірѣ (Chelek le-Olam haba),⁵⁾ на которое можетъ рассчитывать великій еврей, ризикъ если онъ отрицаетъ возстаніе изъ мертвыхъ,

¹⁾ Jebamot V. 1.   ^{*)} "ה' ה' ה' ה' Ped.

⁴⁾ Abot II. начало.

²⁾ Abot начало. Ср. Peah II. 5. Jadaim IV. 3.

⁵⁾ Synhedrin 57a.

³⁾ Chagiga I, конецъ.

утверждаетъ, что Тора не является божественнымъ откровеніемъ, или же живетъ (или мыслить) какъ эпикурецъ.¹⁾ Но существуетъ и земная награда. Кто добросовѣстно выполнитъ хотя бы одну религіозную обязанность, небо окажетъ ему добро, продлитъ его жизнь и дастъ удѣлъ въ Св. землѣ²⁾. Этимъ сдѣлана попытка соединенія библейскихъ обѣщаній земныхъ благъ съ наградами загробными—догмой, разившейся лишь въ эпоху послѣ изгнанія.

Слѣдующіе поступки приносятъ награду въ этой и загробной жизни: почитаніе родителей, благотворительность, раннее посѣщеніе школы, гостепрѣимство, снабженіе приданымъ (бѣдныхъ) невѣсть, проводы усопшихъ, благоговѣнная молитва, умиротвореніе и особенно изученіе Писанія (Talmud Thora)³⁾. Мишна не знаетъ ни загробнаго наказанія, ни ада. Для проступковъ и прегрѣшеній у нея имѣются лишь наказанія въ этой жизни, либо по приговору суда по степени преступленія: бичеваніе и казнь мечомъ, петлей, огнемъ и камнями, либо преждевременная смерть отъ руки Бога (Kharat). Но и самыя тяжкія, самыя наглыя прегрѣшенія искупаются смертью, менѣе же важныя раскаяніемъ и суднымъ днемъ.⁴⁾ Проступки по легкомыслію искупаются жертвами. Прегрѣшенія относительно людей считаются, однако, искупленными не раньше, чѣмъ оскорбленный будетъ вознагражденъ, удовлетворенъ и примиренъ. Въ каждомъ нравственномъ или правовомъ поступкѣ или преступленіи имѣется и религіозный моментъ, но онъ играетъ не главную, а лишь второстепенную роль.

Высшей добродѣтелью Мишна считаетъ изученіе Писанія, законовъ или знаніе галахи (Talmud-Thora). Оно является особенной заслугой или оправданіемъ (Zechut Thora), защищаетъ и помогаетъ въ этой и той жизни. „Кто знаетъ св. Писаніе, Мишну и правила поведенія, тотъ не можетъ такъ легко впасть въ грѣхъ.“⁵⁾ Изученіе, усвоеніе, сохраненіе и глубокое теоретическое пониманіе и развитіе существующаго ученія, т. е. сохраненіе и развитіе иудаизма по уже проложенному пути,—таково главное настроеніе и направленіе (цѣль) того времени. Поэтому знатокъ закона высоко почитается; даже, если онъ незаконнорожденный, онъ все-же стоитъ выше первосвященника, не свѣдущаго въ законахъ⁶⁾. Ученикъ долженъ почитать своего учителя еще болѣе, чѣмъ отца, а, при столкновеніи обязанностей по отношенію къ одному и къ другому, сначала выполнить свой долгъ по отношенію къ учителю; ибо мудрый учитель даетъ ему удѣлъ

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Kidduschin II конецъ. (р. Chulin конецъ.

³⁾ Peah I начало.

⁴⁾ Joma конецъ.

⁵⁾ Kidduschin I. конецъ.

⁶⁾ Horajot конецъ.

въ будущемъ мірѣ“¹⁾). На отцѣ лежить обязанность самому обучать своего сына Торѣ или отдать его въ обученіе²⁾). Обязанность посвящать женщинъ въ изученіе Торы остается въ Мишнѣ сомнительной; она только приводитъ два мнѣнія объ этомъ: одно Бенъ-Азая, который во всякомъ случаѣ считаетъ это дозволеннымъ, и другое строгаго раби Элизера, который рѣзко осуждаетъ это: „Обучать свою дочь Торѣ это то-же, что воспитывать ее въ распутствѣ.“³⁾ Этотъ принципъ сдѣлался господствующимъ и впоследствии оказалъ очень вредное вліяніе. Въ то время, какъ всякая община старалась содержать низшія и высшія школы для мужского пола, женщины держались въ систематическомъ невѣжествѣ.

Хотя въ Мишнѣ главное значеніе имѣетъ строгое соблюденіе религіозныхъ законовъ, согласно предписанію, но все-же признается богоугоднымъ, даже выше закона, возвышенный образъ мыслей, не придерживающійся только буквы закона. Въ имущественныхъ отношеніяхъ добросовѣстный человѣкъ долженъ сдержать свое слово и тогда, если законъ формально не обязуетъ его къ этому. Кто уплачиваетъ свой долгъ и въ годъ прощенія, хотя законъ его къ этому не обязываетъ, кто уплачиваетъ свой долгъ наслѣдникамъ прозелита, хотя въ этомъ нѣтъ необходимости, и, вообще, кто держитъ свое слово, тотъ поступаетъ въ духѣ законоучителей⁴⁾). Хотя форма молитвъ предписана, но онѣ могутъ все-же совершаться на всякомъ понятномъ языкѣ⁵⁾); вообще же должно молиться съ благоговѣніемъ и серьезностью.⁶⁾ Нужно благодарить небо за несчастье точно такъ же, какъ и за удачу.⁷⁾ Мишна вообще дѣлаетъ попытку къ одухотворенію религіи. Выполненіе предписанія внимать звукамъ шофера*) въ новый годъ, праздники и судный день юбилейнаго года не должно имѣть внѣшняго формальнаго характера; оно должно, напротивъ, вызвать извѣстное настроеніе и тѣмъ возвысить душу до Бога. Въ качествѣ примѣра приводится: „Не простертыя къ небу руки Моисея даровали побѣду евреямъ надъ Амалекомъ, и не соруженный мѣдный змѣй излѣчивалъ ихъ въ пустынѣ отъ змѣиныхъ укусовъ,—все это происходило потому, что они сердца своя возвышали до Бога⁸⁾). Но на этой попыткѣ дѣло и кончается. Связывающему закову довѣряли больше, чѣмъ добросовѣстности, которая сама себя создаетъ нормы.

Другой отличительной чертой Мишны, при ея юридическомъ характерѣ, или вслѣдствіе его, является ея формальная сторона: придумываніе самыхъ отдаленныхъ случаевъ для примѣненія къ нимъ разнообразныхъ

1) Baba mezia II. конецъ. Keritot конецъ.

2) Kidduschin I.

3) Sota II. 2.

4) Schebiit конецъ. Baba mezia IV, начало.

5) Sota VIII.

6) Berachot V.

7) Т. же IX.

8) Труба изъ барабаннаго рога. *Peḏ.*

8) Rosch ha-Schanah III.

законовъ (родъ казуистики). Эта изощренность въ логическихъ приемахъ, которая въ послѣдствіи то развивала, то уродовала умы, а также способствовала софистикѣ, развилась въ высшихъ школахъ Явны и Уши и въ многочисленныхъ иныхъ частныхъ школахъ. Остроумный р. Менръ и въ особенности его ученики много способствовали этому. Не довольствуясь обсужденіемъ и разрѣшеніемъ возникавшихъ случаевъ на основаніи уже существующихъ законовъ и основъ Библіи и традицій, они съ любовью занимались фантастическимъ придумываніемъ запутанныхъ случаевъ и жизненныхъ положеній для того, чтобы вывести, напримѣръ, что иногда къ одному поступку могутъ быть примѣнены многіе законы. Мишна восприняла всѣ эти уже до нея существовавшія школьныя темы и, быть можетъ, увеличила ихъ еще примѣрами. Особенно пользуется она этой своеобразной казустикой для иллюстраціи того, какъ одинъ проступокъ можетъ повлечь за собой многія наказанія и покаянія. „Иной копаеть одну грядку, а совершаетъ при этомъ восемь грѣховъ; два брата, женившіеся на двухъ сестрахъ и обмѣнявшіеся послѣдними, навлекаютъ на себя столько-то наказаній, покаяній или жертвоприношеній за кровосмѣшеніе“¹⁾.

Замѣчательно, что сводъ законовъ Мишны не содержитъ ни одной враждебной галахи противъ еврейскихъ приверженцевъ христіанства; она совсѣмъ не занимается этимъ и даже не намекаетъ на то, разрѣшено ли или запрещено для пользованія мясо, приготовленное мнѣемъ. Очевидно, опасность, грозившая іуданзму со стороны іудео-христіанъ въ эпоху между разрушеніемъ храма и возстаніемъ Баръ-Кохбы, разсѣялась, и викакихъ соображеній нельзя было болѣе бояться. Напротивъ, Мишна содержитъ множество законовъ, направленныхъ противъ язычества и сношеній съ язычниками, для того, чтобы избѣгать всякой тѣни участія въ идолопоклонствѣ. Въ христіанскомъ мірѣ ощущался недостатокъ въ такихъ принудительныхъ законахъ противъ еще могучаго язычества, и отецъ церкви, Тертуліанъ, молодой современникъ патріарха р. Іегуды, первый христіанскій писатель на латинскомъ языкѣ, желавшій такъ же строго отдѣлять христіанъ отъ язычниковъ, какъ это предписываетъ Мишна евреямъ, былъ поэтому вынужденъ ссылаться на библейскіе законы противъ язычества. Отсутствіе строгаго законодательства у христіанъ объ отношеніяхъ къ римскому и греческому язычеству много также способствовало тому, что христіанство восприняло и долгое время сохраняло языческіе обычаи. Язычество особенно послѣ войны Баръ-Кохбы въ Палестинѣ все глубже пускало корни не только въ прибрежныхъ городахъ, какъ напр. Ака, но также и во внутреннихъ областяхъ, какъ напр. въ Ветзанѣ. Поэтому необходимо было упорядочить отношенія къ язычникамъ. Мишна посвящаетъ этому особый

¹⁾ Massot III. Jebamot III. Почти цѣл. тракт. Keritot и Kinim.

трактатъ (Aboda Sara); она предписываетъ: не встрѣчаться съ язычниками за три дня до всеобщихъ и главныхъ ихъ праздниковъ, какъ: (январьскихъ) календъ, сатурналій и дня вступленія на престолъ или смерти императора ¹⁾. Въ случаѣ же частныхъ праздниковъ, напр. если язычникъ устраиваетъ пиръ по поводу совершеннолѣтія своего сына, съ нимъ запрещено встрѣчаться только лишь въ продолженіе этого дня. Лавки язычниковъ, украшенныя лавровыми вѣнками, не должны быть посѣщаемы. ²⁾ Еврей не долженъ продавать язычникамъ украшения и вообще предметы для идоловъ; онъ не долженъ также отдавать имъ въ наемъ дома въ Палестинѣ, ибо они туда помѣщаютъ изображенія боговъ ³⁾. Въ виду ненависти палестинскихъ язычниковъ къ евреямъ, послѣдніе не должны лечиться у первыхъ, ни даже стричься, какъ и вообще не оставаться съ ними въ уединенномъ мѣстѣ, чтобы не быть ими тайкомъ убитыми ⁴⁾. Такъ какъ римскіе язычники ввели варварскій обычай устраивать бои между звѣрями и даже людьми, Мишна запрещаетъ продавать имъ медвѣдей, львовъ и вообще все, что можетъ кому либо повредить; ⁵⁾ нельзя также строить для нихъ базилики, мѣста казни и статуи, ибо онѣ служатъ для пролитія невинной крови ⁶⁾. Мишна запрещаетъ даже оказывать языческой родильницѣ акушерскую помощь, ибо этимъ способствуютъ появленію на свѣтъ приверженца идолопоклонства ⁷⁾. Запрещено всякое пользованіе предметами языческаго почитанія; еврей не долженъ даже сидѣть въ тѣни идола, особенно-же не пить вина, изъ котораго язычникъ пожертвовалъ (сдѣлалъ возліяніе) богамъ ⁸⁾. Большинство закововъ относительно отдѣленія языческаго міра, которые незадолго до разрушенія храма были поспѣшно и усердно введены, Мишна сохранила и даже усилила ⁹⁾. При всей ненависти къ языческому міру, главнымъ образомъ въ Палестинѣ—другихъ странъ Мишна почти не коснулась—, законодательство все-же не можетъ совершенно отречься отъ свойственной иудаизму черты, всеобщей любви къ людямъ. Мишна на ряду съ враждебными законами содержитъ и снисходительный законъ ¹⁰⁾, изданный, вѣроятно, рабаномъ Гамалиломъ I, что неимущіе язычники могутъ наравнѣ съ евреями собирать на поляхъ остатки жатвы ¹¹⁾.

Завершеніемъ Мишны и наполовину съ ней равноправныхъ, въ томъ-же духѣ составленныхъ, но только болѣе подробныхъ Борайтъ танан

¹⁾ Aboda Sara. Начало.

²⁾ Т. же. I, 4.

³⁾ Т. же. I. 5. 8. 9.

⁴⁾ Т. же. II. 1. 2.

⁵⁾ Т. же. I. 7.

⁶⁾ Т. же.

⁷⁾ Т. же. II. 1.

⁸⁾ Т. же, III. IV. V.

⁹⁾ Т. же. II. 3—6.

¹⁰⁾ Грецъ. Т. IV. стр. 260.

¹¹⁾ Gitin V конецъ.

выполнили задачу: сообщить измѣнчивымъ и неустойчивымъ традиціямъ прочную, застывшую форму, ввести ее въ жизнь и сдѣлать общимъ достояніемъ еврейской націи. Закончивъ свое твореніе съ глубокой серьезностью, безустаннымъ усердіемъ и непримѣрнымъ самоотреченіемъ, они сошли со сцены и предоставили будущимъ поколѣніямъ воспитываться на продуктѣ ихъ творчества и черпать отсюда привязанность къ іудаизму.

ГЛАВА XIII.

Первое поколѣніе амореевъ. Патріархъ р. Іегуда II. Императоръ Александръ Северъ (Антонинъ) относится дружелюбно къ евреямъ. Благопріятное положеніе евреевъ. Отмѣна прежнихъ постановленій. Гилель, учитель отца церкви Оригена. Употребленіе христіанами еврейскаго языка; составленіе Гекзаплы.

(219 — 280).

Послѣ смерти послѣднихъ танаевъ, современниковъ составителя Мишны и его сына, Гамалила II, наступила счастливая эпоха: счастливая во внѣшнемъ отношеніи, благодаря благопріятному политическому положенію, созданному дружественнымъ отношеніемъ къ евреямъ одного изъ лучшихъ римскихъ императоровъ; счастливая и во внутреннемъ отношеніи, благодаря цѣлому ряду гениальныхъ мужей, снова оживившихъ старое ученіе внесеніемъ свѣжаго духа. Выдающимися людьми этой эпохи были въ Іудеѣ: патріархъ раби Іегуда II, сынъ Гамалила; р. Іохананъ, авторитетъ того времени; далѣе раби Симонъ бенъ-Лакнишъ, даровитый учитель; а въ Вавилоніи: Аба-Арека и Самуиль. Эти ученые проложили дорогу новому направленію, которое, правда, было родственно направленію танаевъ и имѣло его своимъ исходнымъ пунктомъ, но все-же пошло дальше него. Характеристика руководящихъ личностей не будетъ излишня. О прежней жизни патріарха р. Іегуды II и ходѣ его развитія извѣстно очень мало. Его юность совпала со временемъ, когда религіозная строгость сдѣлалась уже настолько господствующей, что даже самъ патріаршій домъ подвергался порицанію, если онъ позволялъ себѣ не соблюдать этой строгости. Однажды въ субботу р. Іегуда вышелъ съ своимъ братомъ Гилеломъ въ Виріи въ башмакахъ съ золотыми пряжками, которыя считались тамъ запрещенными; ихъ за это осуждали, они же не посмѣли растолковать, что по закону это разрѣшено, и должны были отдать башмаки рабамъ. Въ другой разъ, когда оба сына патріарха купались вмѣстѣ въ Кабулѣ, имъ крикнули: „въ нашемъ городѣ братья не должны купаться вмѣстѣ“¹⁾. Получивъ отъ своего отца, Гамалила II, патріархатъ (225), р. Іегуда перенесъ резиденцію послѣдняго изъ Сеифориса въ Тиверіаду.

¹⁾ Tosifta Moed-katan II. Jerus. Pesachim 30.

Этотъ городъ, прежде избѣгаемый вслѣдствіе своей нечистоты, отнынѣ пріобрѣлъ крупное значеніе, пережилъ въ памяти народа всѣ прочія достопамятныя мѣста Іудей и сдѣлался послѣднимъ убѣжищемъ старинныхъ традицій. Возвѣщеніе новолунія, прежде всегда исходившее изъ Южной Іудей, благодаря извѣстной любви къ этой мѣстности, было перенесено р. Іегудой въ Тиверіаду. Югъ Палестины, прежде служившій ареной историческихъ событій, отнынѣ потерялъ все свое значеніе и долженъ былъ передать свою роль нѣкогда столь презираемой Галилеѣ. Подобно своему дѣду, р. Іегуда II былъ высоко почитаемъ современниками, которые называли его просто раби или рабену; онъ также былъ рѣзко порицаемъ; но принималъ это порицаніе съ большимъ терпѣніемъ, чѣмъ его дѣдъ.

Именно этотъ раби Іегуда былъ, какъ очень категорически утверждаютъ еврейскіе источники, любимъ римскимъ императоромъ и добился у послѣдняго кой-какихъ улучшеній. Случай, игравшій въ образѣ преторіанцевъ рѣшающую роль при дарованіи императорской мантіи, сдѣлалъ невзвѣстнаго 16-тилѣтняго сирійца, Александра Севера, (222-235) властелиномъ міра; а онъ, какъ никто изъ его предшественниковъ, придавъ іудаизму извѣстное признаніе въ общественномъ мнѣніи. Въ своихъ частныхъ покояхъ Александръ Северъ имѣлъ наряду съ изображеніями Орфея и Христа также и портретъ Авраама. Великое изреченіе истинной любви къ людямъ: „Не дѣлай другимъ того, чего ты не хочешь для себя“, которое еврейскій мудрецъ еще до Іисуса выставилъ какъ сущность всего іудаизма, пришлось императору такъ по душѣ, что онъ повторялъ его, приказалъ начертать на императорскомъ дворцѣ и на публичныхъ зданіяхъ въ качествѣ афоризма и возвѣщать его черезъ герольда каждый разъ, когда желалъ сдѣлать выговоръ солдатамъ за нападеніе на чужое имущество¹⁾. Евреевъ и христіанъ онъ ставилъ вообще образцомъ для испорченныхъ римлянъ и хотѣлъ установить для назначенія на высшія государственныя должности такой же порядокъ, какой существовалъ у евреевъ и христіанъ для назначенія на религіозныя должности²⁾. Онъ благосклонно относился и къ христіанамъ, но къ евреямъ и іудаизму онъ, повидимому, проявилъ особенную склонность. Антиохійцы и александрійцы, легкомысленному характеру которыхъ больше приходились по душѣ безнравственные императоры, чѣмъ строгіе въ нравственномъ отношеніи вродѣ Александра Севера, издѣвались поэтому надъ нимъ въ эпиграмахъ и дали ему насмѣшливую кличку сирійскаго раввина (завѣдующаго синагогой, Archisynagogus) и первосвященника. Мать императора, Мадея, питала склонность къ христіанству и была покровительницей отца церкви, Оригена. Въ силу этого патріархъ р. Іегуда пользовался въ то время чуть ли не царскимъ авто-

¹⁾ Lampridius in Alex. Sever. 29, 51.

²⁾ Т. же. 45.

ритетомъ и даже получилъ снова право судить уголовнымъ судомъ, правда, не вполне публично, но все же не безъ вѣдома императора. Императоръ, очевидно, познакомился съ еврейскимъ патриархомъ во время своего персидскаго похода. когда онъ очень часто бывалъ въ Антиохіи (231—233). Р. Іегуда и добился у него защиты или, вѣрнѣе, восстановленія привилегій евреевъ. Еврейскія преданія рассказываютъ очень много о сердечной привязанности къ иудаизму и евреямъ императора Севера (Averus), сына Антонина, или просто Антонина. Хотя многое въ нихъ преувеличено и прикрашено, все-же кой-какія талмудическія свѣдѣнія объ отношеніяхъ патриарха къ императору достовѣрны. Такъ, напр., рассказываютъ, что императоръ пожертвовалъ синагогѣ, вѣроятно въ Тиверіадѣ, золотой подсвѣчникъ и подарилъ патриарху поля въ гауланитской области, надо полагать, въ пользу учениковъ. Рассказъ о томъ, что императоръ просилъ патриарха дать ему свѣдущаго человѣка, чтобы помочь ему при сооруженіи алтаря по образцу еврейскаго храма и при изготовленіи омиама согласно еврейскимъ законамъ, для каковой цѣли раби Іегуда рекомендовалъ своего домашняго друга, р. Романуса, совершенно соотвѣтствуетъ характеру этого императора сирійскаго происхожденія, которому такъ нравились чужіе культы. Тринадцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ римскій міръ позволилъ управлять собой хорошему императору, были очень счастливымъ временемъ для еврейской націи, когда римскій императоръ проявилъ милость къ нѣкогда презираемымъ и преслѣдуемымъ. Евреи чувствовали себя такъ хорошо, что полагали даже, будто Даниилъ, бросившій пророческій взглядъ на смѣну міровыхъ царствъ, возвѣстилъ эту эпоху въ словахъ: „И во время страданія своего будутъ (евреи) имѣть нѣкоторую помощь“ *), именно отъ Севера Антонина, питавшаго къ нимъ любовь. Это благоприятное положеніе способствовало тому, что сильно напряженное и неприязненное отношеніе къ римлянамъ, господствовавшее въ теченіе вѣковъ, уступило мѣсто мягкому чувству. Христіане жаловались въ то время, что евреи болѣе дружелюбно настроены по отношенію къ язычникамъ, чѣмъ къ нимъ, хотя у евреевъ больше общаго съ ними, чѣмъ съ язычниками ¹⁾. Въ стѣнѣ, воздвигнутой ненавистью къ римлянамъ, образовалась маленькая брешь, строгая обособленность смягчилась. Дому патриарха позволено было, въ виду его сношеній съ высшими государственными сановниками, носить волосы по римскому обычаю, изучать греческій языкъ и еще многое другое, что раньше было запрещено. Жизнь вообще приняла болѣе привѣтливый характеръ; комнаты начали украшать живописью, религиозный-же педантизмъ ничего противъ этого не имѣлъ ²⁾.

*) 'לך , 'א' לך' Ped.

¹⁾ Origenes Homilia I. in psalmum 36.²⁾ Jerus. Aboda Sara III. 42.

Этому дружественному отношенію къ власти иудеимъ слѣдуетъ, очевидно, приписать и то, что патріархъ отмѣнилъ или намѣревался отмѣнить кой-какія тягостныя предписанія, которыя въ прежнее время соблюдались съ необычайной строгостью.

Въ бурные дни перваго возстанія противъ римлянъ, когда волны расовой ненависти между евреями и римско-греческими язычниками бушевали съ особенной силой, синодъ, въ цѣляхъ затрудненія всякаго сношенія съ язычниками, запретилъ покупать у нихъ масло и нѣкоторые яныя съѣстные припасы, а также пользоваться ими. Для еврейскаго населенія Палестины это ограниченіе не было особенно чувствительно, такъ какъ страна сама производила все, необходимое для удовлетворенія повседневныхъ потребностей, а масло даже вывозилось изъ Галилеи въ прилегающія страны. Однако, войны Адриана опустошили Іудею и лишили ея оливковыхъ деревьевъ, и повседневная потребность въ маслѣ принуждала поэтому мало-по-малу отступить отъ строгаго запрета. Но закона, позволявшаго пользованіе масломъ язычниковъ, не было; одни преступали запретъ, а другіе по прежнему строго придерживались его. Р. Іегуда старался поэтому добиться мнѣнія большинства въ пользу устраненія этого запрета. Достигнутый имъ при этомъ успѣхъ онъ вмѣнялъ себѣ въ заслугу; вѣроятно, борьба была не легка. Когда р. Симлай, часто ѣздившій изъ Галилеи въ Вавилонію и обратно, принесъ евреямъ странъ Евфрата, для которыхъ запретъ былъ особенно тягостенъ, вѣсть о разрѣшеніи пользоваться масломъ язычниковъ, это нововведеніе показалось Абѣ-Арекѣ такимъ смѣлымъ, что онъ не повѣрилъ рассказчику. Однако Самуиль, желавшій сохранить прежній авторитетъ патріарха и въ Вавилоніи, принудилъ Абу-Ареку принять это разрѣшеніе, угрожая, въ противномъ случаѣ, поступить съ нимъ, какъ съ сопротивляющимся постановленіямъ Синедріона ¹⁾). Патріархъ намѣревался провести еще одну облегчительную мѣру, состоявшую въ освобожденіи отъ брака съ шуриномъ посредствомъ разводнаго письма, написаннаго передъ смертью; мѣра эта не нашла, однако, сочувствія въ коллегіи ²⁾). Онъ охотно разрѣшилъ бы и пользованіе хлѣбомъ язычниковъ. Будучи однажды на полѣ со своими учениками, которые, мучимые голодомъ, не нашли иного хлѣба, кромѣ языческаго, р. Іегуда сказалъ: „Какъ хорошъ этотъ хлѣбъ! Почему прежніе учителя запретили его?“ Одинъ изъ учениковъ увѣщевалъ его санкціонировать и это облегченіе, на что онъ отвѣтилъ: „Я не могу этого, ибо меня назовутъ облегчителемъ ³⁾).

Кромѣ того, онъ хотѣлъ отмѣнить и постъ девятаго ава, установ-

¹⁾ Aboda Sara 36 a. Jerus. т. же II 41.

²⁾ Gittin 76. b.

³⁾ Aboda Sara 35 a, 41 b.

ленный въ воспоминаніе о многочисленныхъ несчастіяхъ; по словамъ однихъ, хотѣлъ совсѣмъ отмѣнить, по словамъ же другихъ, лишь въ томъ случаѣ, если день этотъ совпадаетъ съ субботой, когда по обычаю долженъ быть отложенъ на слѣдующій день. Руководящей мыслью при этомъ была та, что этотъ день скорби, съ прекращеніемъ жестокихъ преслѣдовацій, потерялъ свое значеніе; тогдашніе законоучители, однако, были противъ этого измѣненія ¹⁾). Напротивъ, они согласились отмѣнить знакъ траура, оставшіяся отъ печальной эпохи Адриана; невѣсть въ день свадьбы можно было снова носить въ роскошныхъ носилкахъ ²⁾).

Несмотря на уваженіе, которое законоучители питали къ патріарху р. Іегудѣ, они не закрывали глазъ на его слабости; и ему приходилось сносить нападки съ ихъ стороны. Патріаршество достигло въ его время почти царской власти, и въ его распоряженіи находилась стража, готовая придать вѣсъ его приказамъ. Эта власть, хотя р. Іегуда и не злоупотреблялъ ею, не нравилась законоучителямъ тѣмъ болѣе, что онъ, съ своей стороны, не очень то жаловалъ сословіе ученыхъ, стремясь, напротивъ, стереть въ гражданско-правовомъ отношеніи различіе между учеными и неучеными. Онъ привлекъ законоучителей къ участию въ расходахъ на общественныя нужды, напр. укрѣпленіе городскихъ стѣнъ, содержаніе городскихъ сторожей, вопреки обычаю, освобождавшему классъ ученыхъ отъ этихъ обязанностей. Ученые защищали тотъ принципъ, что изучающіе законъ могутъ обойтись безъ защиты стѣнъ, ибо законъ ихъ защита. *Р. Симонъ б. Лакишъ*, одинъ изъ тѣхъ прямодушныхъ людей, у которыхъ любовь къ правдѣ доходитъ до неуваженія отдѣльныхъ личностей, особенно возсталъ противъ этого уравниенія ³⁾ и вообще позволялъ себѣ оскорбительныя вылазки противъ патріарха.

Однажды Баръ-Лакишъ поучалъ въ школѣ, что, если патріархъ провинится въ чемъ-нибудь, его нужно подвергнуть, какъ и всякаго простого смертнаго, бичеванію. Другой законоучитель, р. Хагай, прибавилъ къ этому, что его слѣдовало бы тогда совсѣмъ отставить отъ должности и не допускать болѣе къ ней, ибо, въ противномъ случаѣ, онъ, пользуясь своей властью, отомстилъ бы виновникамъ своего позора. Всѣ эти разсужденія были явнымъ нападеніемъ на привилегированное положеніе р. Іегуды. Послѣдній, сначала возмущенный этими взглядами, подъ первымъ впечатлѣніемъ послалъ своихъ рабовъ, чтобы схватить оскорбителя. Бенъ-Лакишъ, заранѣе освѣдомленный объ этомъ, бѣжалъ въ Магдалу (по другимъ источникамъ, въ горное селеніе Кефаръ-Хитинъ). Когда, на слѣдующее утро, р. Іохананъ, въ присутствіи патріарха, долженъ былъ открыть

¹⁾ Jerus. Megilla I. 70. Babli т. же 5.

²⁾ Sota 49 a.

³⁾ Baba-batra 7 b.

занятія въ школъ, онъ молчалъ и объяснилъ изумленному патриарху, что не можетъ начать занятій безъ Симона б.-Лакниъ. Р. Іегуда, убѣдившись въ незамѣнности бѣглеца, скоро смягчился, простилъ, освѣдомился о его мѣстопребываніи и рѣшилъ самолично отправиться за нимъ. Очень характерна встрѣча обонхъ. Р. Симонъ б.-Лакниъ, пораженный любезной предупредительностью патриарха, сказалъ послѣднему сначала вѣчто очень лестное: онъ подражаетъ Богу, отправившемуся въ Египетъ, чтобы спасти свой порабощенный народъ. Когда-же р. Іегуда спросилъ Б.-Лакниша о причинахъ его рѣзкихъ выраженій, послѣдній отвѣтилъ еще болѣе рѣзко: „Думаете-ли, что я, изъ страха предъ Вами, отвергну ученіе Божіе?“ ¹⁾ Въ другой разъ патриархъ жаловался Бевъ-Лакнишу на произволъ римскихъ властей, во время анархій, наступившей послѣ смерти императора Александра Севера во всѣхъ областяхъ римской имперіи. Въ большей части провинцій свирѣствовали императоры, претенденты и узурпаторы, мпившіе себя, въ продолженіе короткаго времени своего правленія, властелинами міра и проявлявшіе въ подвластныхъ имъ областяхъ свою римскую хищническую натуру. „Молись за меня“, сказалъ р. Іегуда Бевъ-Лакнишу, „ибо римское правительство очень жестоко“. Тотъ отвѣтилъ ему: „Не бери, и у тебя не отнимется!“ ²⁾ Это былъ упрекъ въ корыстолюбіи, въ которомъ р. Іегуда былъ, несомнѣнно, повиненъ. Повидному, въ это время патриархъ началъ получать доходы отъ общинъ ³⁾. Наиболѣе рѣзко высказался объ этомъ нѣкій *р. Іосе изъ Маона* въ одной публичной рѣчи, въ Тиверіадской синагогѣ. „Выслушайте это, священники!“, горячо говорилъ онъ, примѣняя стихъ изъ книги пророка Осія *): „Почему вы не предаетесь пзученію закона; развѣ я не назначилъ для этого двадцать четыре дара въ вашу пользу? Вы отвѣчаете: мы ничего не получаемъ отъ народа. Такъ внимайте домъ Израилевъ! Почему вы не даете священнослужителямъ того, что имъ слѣдуетъ? Вы отвѣчаете мнѣ: люди патриарха силой отбираютъ это у насъ. Такъ преклоните ухо, домъ патриарха, ибо вамъ грозитъ судъ.“ Р. Іегуда, придя въ негодованіе отъ этого безпощаднаго обвиненія, намѣревался наказать виновника; но р. Іосе бѣжалъ. Въ слѣдующій день р. Іохаванъ и Бевъ-Лакниъ отправились къ патриарху, чтобы смягчить его; они обратили его вниманіе на отсутствіе серьезныхъ замысловъ у оратора, которому важно было только занять своихъ слушателей, подобно момусу (комической фигурѣ) въ театрахъ, старающемуся развлечь публику и тѣмъ отвлечь ее отъ безмысленныхъ выходокъ и дракъ. „Кромѣ того“, прибавили они, „р. Іосе заслуживаетъ снисхожденія за свою замѣчательную ученость“. Имъ удалось уговорить р. Іегуду встрѣтиться со своимъ

¹⁾ Jerus. Synhedrin II начало. Horajot III начало.

²⁾ Т. же 100.

³⁾ Genesis Rabba 78.

^{*}) א' ה' ו' ח' פ' ד' Ped.

оскорбителемъ; онъ предложилъ послѣднему нѣсколько вопросовъ для испытанія и спросилъ, между прочимъ, о смыслѣ словъ пророка: „какова мать, такова и дочь“ (Иезекіиль 16, 44). Р. Іосе, въ своемъ прямодушіи доходя до оскорбленія, отвѣтилъ: „это значитъ: каковыя наши, такова и эпоха, каковы алтарь, таковы и священнослужители“¹⁾. Хотя р. Іегуда былъ раздраженъ этимъ издѣвательствомъ, все-же онъ, повидимому, простилъ р. Іосе. Его миролюбивый характеръ былъ выше подобныхъ нападокъ.

Удручающее впечатлѣніе производитъ корыстолюбіе патріарха, дожившее до того, что назначенія на ученныя должности, раньше доставшіяся наиболѣе достойнымъ, теперь получались за деньги. При такихъ условіяхъ отродно то обстоятельство, что это было лишь единичнымъ явленіемъ, не только не имѣвшимъ вліянія на выдающихся современниковъ, но даже вызвавшимъ въ нихъ нравственное возмущеніе. Когда р. Іегуда назначилъ однажды на должность общественнаго учителя совершенно невѣжественнаго человѣка, единственная заслуга котораго состояла въ обладаніи богатствомъ, остроумный народный ораторъ, р. *Іегуда б.-Нахмани*, излилъ весь свой сарказмъ на это злоупотребленіе. По волѣ судьбы онъ попалъ въ метургеманы (переводчики, репетиторы) къ этому богатому идиоту; его обязанность заключалась въ томъ, чтобы объяснить и растолковать слушателямъ всю рѣчь, которую тотъ будетъ нашенывать ему по отдѣльнымъ предложеніямъ. Тщетно приблизилъ р. Іегуда б.-Нахмани свое ухо къ преподавателю, который долженъ былъ шепотомъ говорить ему; онъ не слышалъ ни звука. Въ этомъ странномъ положеніи метургеманъ очень остроумно пародировалъ стихъ пророка Аввакума (2, 19), издѣвавшася надъ нѣмыми богами: Горе тому, кто говоритъ дереву: „встань“, и безмолвному камню: „пробудись“. Научить ли онъ чемунибудь? Вотъ, онъ окованъ золотомъ и серебромъ; но духа въ немъ нѣтъ никакого!“²⁾ Этотъ остроумный метургеманъ былъ вообще оригинальнымъ импровизаторомъ и съ большимъ искусствомъ владѣлъ находившимся уже въ агоніи древне-еврейскимъ языкомъ. При оплакиваніи усопшихъ, его обыкновенно приглашали держать публичныя рѣчи, утѣшать скорбящихъ, поддерживать вѣру въ справедливость Бога и благодарить соболѣзнующихъ. Нѣкоторыя его импровизаціи подобнаго рода сохранились; онѣ составлены на плавномъ древне-еврейскомъ языкѣ. Утѣшительное слово Варъ-Нахмани гласитъ:

„Братья! Согбенные скорбью мертвицей,
Умъ свой напрягите, одно чтобъ постигнуть:
Съ міра начала и до конца дней

¹⁾ Т. же 80. Jerus. Synhedrin II. Конецъ.

²⁾ Synhedrin 7 б.

Оно существуетъ; знакомо ужъ многимъ,
 Многіе позже узнаютъ его.
 Прержнихъ и позднихъ судьба это злая.
 Пусть утѣшеніе пошлетъ вамъ Всевышній“¹⁾.

Многіе раздѣляли съ раби Іегудой бенъ-Нахмани возмущеніе противъ купли и продажи ученыхъ званій; тѣхъ, кто своимъ званіемъ былъ обязанъ деньгамъ, называли „серебряными и золотыми идолами“; имъ не оказывали никакихъ почестей и даже отказывали въ титулѣ раби²⁾. Общественное мнѣніе высказалось противъ р. Іегуды, и collegia Синедріона, повидимому, отняла у патриарха право назначеній. Со времени р. Іегуды I патриархъ могъ, безъ согласія collegii, посвятить кого-нибудь въ санъ учителя; теверъ же было установлено, что онъ долженъ для этого получить подтвержденіе collegii. Несмотря на то, что образъ дѣйствій р. Іегуды встрѣтилъ общее порицаніе, онъ все-же пользовался среди законоучителей и въ народѣ большимъ уваженіемъ. Онъ слылъ авторитетомъ въ галахѣ, на котораго часто ссылались даже Бенъ-Лакшишъ и другіе³⁾. Онъ не былъ марионеткой въ рукахъ мракобѣсовъ, которые пытались употребить его въ качествѣ орудія для еще большаго порабощенія народа; поэтому онъ могъ провести тѣ облегчительныя мѣры, которыя категорически приписываются его авторитету. Особенно онъ былъ любимъ за свою простоту въ обращеніи, которая заставляла забывать о его высокоомъ, почти царскомъ достоинствѣ. Онъ обыкновенно одѣвался въ одежду изъ холста и, при торжественныхъ приемахъ, воздерживался отъ всякаго этикета, за что его друзья, р. Ханина и р. Іохананъ, дѣлали ему упреки, говоря: властелинъ долженъ пышно себя обставить⁴⁾. Какъ глубоко почитали р. Іегуду, обнаружилось послѣ его смерти; его останкамъ оказаны были не меньшія почести, чѣмъ останкамъ его дѣда; одинъ изъ рода Арона, р. *Хія б. Аба*, былъ принужденъ, вопреки закону, заняться его останками; святость арониды была и для него снята⁵⁾. Онъ умеръ еще раньше р. Іоханана.

Гилель, братъ патриарха, повидимому, не пользовался именемъ въ галахѣ; въ этой области онъ очень рѣдко упоминается; напротивъ, онъ обладалъ болѣе глубокими познаніями въ агадѣ, и учитель церкви, философъ Оригенъ, посѣтилъ его, чтобы посоветоваться съ нимъ относительно трудныхъ мѣстъ въ Библии. Оригенъ называетъ его патриархомъ *Юлосомъ* или *Уилусомъ*⁶⁾. Духъ изслѣдованія, пробужденный въ христіанско-александрій-

¹⁾ Ketubot 8 b.

²⁾ Seder ha-Dorot: R. Iehuda Nessia II.

³⁾ Jerus. Bikkurim конецъ.

⁴⁾ Jerus. Synhedrin I, 20 a.

⁵⁾ Т. же. Berachot III. 6 a. Nasir 7, III. 56 b.

⁶⁾ Origenes selecta in Psalmos I. 414. Hieronymus Apologia adversus Rufinum.

ской школѣ учителями церкви, *Пантеемъ и Клеменсомъ* пѣзъ Александриіи, преодолевъ гностическую ненависть къ Вѣтхому Завѣту и ища связь между послѣднимъ и Новымъ Завѣтомъ, породилъ потребность ознакомиться съ древне-еврейскимъ языкомъ, чтобы, путемъ изученія текста въ оригиналѣ, разрѣшить противорѣчія, оказавшіяся между христіанскими догмами и Вѣтхимъ Завѣтомъ. Этой потребностью былъ особенно проникнутъ оригинальный Оригенъ, и онъ неустанно стремился къ тому, чтобы изучить древне-еврейскій языкъ, и рекомендовалъ его изученіе другимъ. Въ знаніи древне-еврейскаго языка и вѣрномъ толкованіи Писанія онъ разсматривалъ евреевъ, какъ своихъ учителей, отъ которыхъ онъ узналъ истинный смыслъ трудныхъ мѣстъ въ Библии во время своего продолжительнаго пребыванія въ Иудеѣ (229—253). Когда онъ хотѣлъ написать комментарий къ псалмамъ, онъ достигъ пониманія послѣднихъ черезъ посредство одного еврея, сообщившаго ему традиція ¹⁾. Изученіе галахи тогда еще не вытѣснило библейскаго толкованія. Кромѣ *Гилела* и *Симлая*, были еще другіе еврейскіе законоучители, которые, будучи знакомы съ основнымъ текстомъ, смѣялись надъ аргументаціей христіанскихъ учителей, приводившейся для подкрѣпленія догмъ и черпавшейся изъ искаженнаго греческаго перевода септуагинты. Они особенно насмѣхались надъ легковѣрностью христіанъ, которые каждую попавшуюся имъ въ руки апокрифическую книгу, какъ *Товитъ*, *Юдиѣ*, *Сусанна*, приобщали къ циклу св. Писаній, и на этой зыбкой почвѣ возводили свое воздушное зданіе ²⁾.

Чтобы спасти церковное вѣроученіе отъ этого смѣшнаго положенія, Оригенъ предпринялъ грандіозный трудъ сопоставленія изуродованнаго, пестрившаго всякаго рода ошибками, текста септуагинты съ первоначальнымъ текстомъ, чтобы показать христіанскимъ учителямъ всю разницу между этими двумя текстами и дать имъ возможность лучше диспутировать съ евреями. Съ этой цѣлью онъ сравнилъ переводы Акилы, Симмаха, Теодокія и еще трехъ другихъ, которые онъ нашелъ въ Никополисѣ и Иерихонѣ, и помѣстилъ ихъ, для большей наглядности, въ столбцахъ другъ возлѣ друга, а въ началѣ древне-еврейскій текстъ съ произношеніемъ, обозначеннымъ греческими буквами. Это собраніе носитъ названіе Гекзаплы (шестиричное). Напрасный трудъ противопоставлять древне-еврейскому основному тексту плохой и сознательно искаженный греческій переводъ! Септуагинта осталась въ своемъ изуродованномъ видѣ; вдобавокъ, вслѣдствіе сопоставленія ея съ другими переводами у Оригена, въ ея текстъ вошло многое изъ нихъ.

¹⁾ Origenes t. же. Epistola ad Africanum 7. Contra Celsum I. 45, 55, 56, II 31.

²⁾ Epistola Africani ad Origenem и epistola Origenis ad Africanum.

ГЛАВА XIV.

Палестинскіе амореи. Р. Ханина, р. Юхананъ, р. Симоъ б.-Лакишъ. Р. Юшуа, герой преданій. Р. Симлай, агадистъ-философъ. Язычникъ Порфирій, комментаторъ книги Даніила.

(219—279).

Дѣятельность учителей синагоги въ Палестинѣ имѣла другое направленіе; изслѣдованіе Вибліи и обоснованіе вѣроученія не привлекали ихъ интереса и находились внѣ ихъ кругозора. Ихъ главное вниманіе было обращено на устное ученіе, именно въ его законченной формѣ, на Мишну. Она была составлена сжато, содержала многое, смыслъ чего былъ уже забытъ, и требовала потому спеціальнаго изученія, извѣстнаго рода учености. Главари школъ сначала приложили всѣ усилія, чтобы разъяснить смыслъ сжатыхъ и нерѣдко туманныхъ мѣстъ Мишны. Отсюда они и получили названіе *амореевъ* (Амогаі—толкователь). Но они не остановились на этой сухой работѣ и этой зависимости; мало по малу становясь самостоятельными, они проложили новые пути и, продолжая думать, что стоятъ на почвѣ Мишны, возвысились надъ нею. Какъ танаевъ св. Писаніе, такъ амораи разбирали текстъ второго ученія, анализировали и разлагали его на составныя части; подъ ихъ руками текстъ получалъ другое содержаніе и иную форму. Первое поколѣніе амореевъ, непосредственные преемники танаевъ и полутанаевъ, составляетъ во многихъ отношеніяхъ параллель ко второму поколѣнію танаевъ; какъ то, такъ и другое имѣло цѣлый рядъ даровитыхъ личностей, достигшихъ глубокой старости, дѣятельность коихъ заполнила половину столѣтія. Какъ то, такъ и другое распадалось на множество школъ и направленій, расходясь во взглядахъ объ установленіи и толкованіи законовъ; но другое не представляетъ зрѣлища сильныхъ раздоровъ, такъ какъ оно уже обладало общимъ достоинствомъ, признанной формулой, установленной нормой, которой подчинились всѣ авторитеты. Старшимъ изъ законоучителей этого поколѣнія былъ р. *Ханина б.-Хама* изъ Сепфориса (180—260). Онъ происходилъ изъ стариннаго, благороднаго рода и занимался медициной¹⁾; эта наука, распространенная среди левитовъ, вообще привлекала вниманіе законоучителей. Уже раньше упомянуто, что патриархъ, р. Іегуда I изъ обидчивости долго не обращалъ вниманія на р. Ханину и лишь на смертномъ одрѣ рекомендовалъ своему преемнику посвятить того въ санъ учителя и отдать ему предпочтеніе предъ всѣми прочими учениками. Когда раби Гамаліилъ III, добросовѣстно исполняя отцовскую волю, предложилъ ему первое мѣсто, р. Ханина изъ скромности отклонилъ предложеніе, уступивъ мѣсто *Эфесу* изъ Лиды, бывше-

¹⁾ Јома 49 а.

му на три года старше его; онъ даже уступилъ мѣсто еще и другому, *Леви б.-Сиси*, довольствуясь третьимъ мѣстомъ въ ряду посвященныхъ. Позже онъ сдѣлался руководителемъ собственной школы въ Сепфорисѣ; его методъ преподаванія былъ очень простъ. Р. Ханина былъ истинный аморей, въ первоначальномъ смыслѣ этого слова; онъ преподавалъ Мишну и борайты только съ традиционными поясненіями, не позволяя себѣ никакихъ самостоятельныхъ выводовъ. Если появлялись новые случаи, не упоминавшіеся въ Мишнѣ, онъ совѣтовался со своими учеными коллегами или даже учениками, хотя бы рѣшеніе и было очень легко. Онъ сознательно стоялъ на этой точкѣ зрѣнія и часто говаривалъ о себѣ, что онъ никогда не вынесъ рѣшенія, котораго не почерпнулъ бы изъ традиціи ¹⁾. Когда р. Иохананъ и Симонъ б.-Лакишъ были изумлены тѣмъ, что онъ въ одномъ случаѣ совѣтовался съ ними, болѣе молодыми, р. Ханина замѣтилъ: „Я никогда не высказалъ сужденія въ галахѣ, котораго бы я безчисленное количество разъ не слышалъ отъ моего учителя теоретически и не нашелъ бы, по крайней мѣрѣ, три раза практически осуществленнымъ; такъ какъ данный случай произошелъ лишь два раза, я требую вашего совѣта ²⁾. Р. Ханина былъ среди амореевъ тѣмъ-же, чѣмъ р. Элизеръ б.-Гирканъ среди танаевъ: воспримчивымъ, но не творческимъ умомъ. Если бы слѣдовать методу этихъ обонхъ, то все содержаніе ученія вѣчно пребывало бы въ той самой формѣ, въ какой оно было дано; плодотворное примѣненіе, усовершенствованіе и расширеніе ученія не было изъ дѣломъ. Этотъ взглядъ, по которому Мишна являлась мертвымъ капиталомъ, не пришелся, однако, по душѣ молодымъ ученымъ; поэтому отъ него отдѣлились даже его ученики и основали новыя школы.

Р. Ханина, будучи очень набожнымъ, пользовался большимъ почетомъ среди евреевъ и римлянъ. Когда однажды онъ вмѣстѣ съ болѣе молодымъ современникомъ, *Юшуйой б. Леви*, посѣтилъ въ Цезарѣ проконсула (*Anthypatos*), послѣдній почтительно всталъ при ихъ появленіи и замѣтилъ тѣмъ, кто былъ пораженъ этимъ: „Они кажутся мнѣ ангелами!“ ³⁾ Онъ, какъ никто другой, могъ позволить себѣ безошадно бичевать глубоко вкоренившіеся недостатки своей общины и отнять у нихъ ту живую вѣру, которая охотно допускаетъ невѣроятнѣйшія чудеса, чтобы пребывать въ бездѣятельности. Безошадныя замѣчанія раба Ханины относительно жителей Сепфориса даютъ въ то же время точную картину нравовъ того времени. Въ Сепфорисѣ и окрестностяхъ однажды свирѣпствовала чума, похитившая много человѣческихъ жизней во всѣхъ частяхъ города; только та часть, въ которой жилъ р. Ханина, была пощажена.

¹⁾ Jerus. Aboda Sara I. 39. Schebiit VI. 36.

²⁾ Т. же Nidda II. Конецъ.

³⁾ Т. же. Berachot V 9 а.

Жители Сепфориса дѣлали своего главу отвѣтственнымъ за эти бѣдствія, ибо онъ не творить чудесъ, чтобы изгнать чуму. Онъ имъ отвѣтилъ на это: „Во времена Моисея былъ только одинъ Зимри (развратничавшій съ языческими женщинами), а погибло отъ чумы 24 000 человекъ; между вами-же имѣются столько Зимри, а вы еще жалуетесь!“¹⁾ Въ другой разъ Іудея страдала отъ продолжительнаго бездождія и засухи. Р. Ханина организовалъ предписанные посты и общественныя молитвы, но желанный дождь не появлялся; жители Сепфориса снова жаловались, указывая на р. Іошуу б. Леви, который вымолилъ дождь для южной Іудеи. При ближайшемъ случаѣ р. Ханина призвалъ р. Іошуу съ юга въ Сепфорисъ, и оба вмѣстѣ вознесли молитвы къ небу, но снова безуспѣшно. Тогда р. Ханина воспользовался поводомъ показать своимъ землякамъ ложность ихъ вѣры въ чудодѣйственность людей: „Теперь вы видите: не Іошуа приноситъ дождь и не Ханина удерживаетъ его; жители Лиды мягкосердечны и смиренны, поэтому небо и даруетъ имъ дождь, вы-же жестокосерды и требовательны, потому оно вамъ и не посылаетъ его“²⁾. Скромность и самоотреченіе не оставляли его всю жизнь; и въ старости онъ, справедливо признавая чужія заслуги, радовался славѣ другихъ ученыхъ, затмившихъ его. Когда онъ однажды прибылъ въ Тиверіаду и увидѣлъ, что мастерскія закрыты, такъ какъ всѣ устремились въ школу р. Іоханана, онъ благодарилъ Бога за то, что дожилъ до славы своего ученика³⁾. Онъ достигъ очень глубокой старости и видѣлъ трехъ патриарховъ: старшаго р. Іегуду, своего учителя, его сына, Гамалиила, и второго р. Іегуду. Въ возрастѣ восьмидесяти лѣтъ онъ былъ еще такъ свѣжъ и бодръ, что могъ, стоя на одной ногѣ, самъ одѣтъ и раздѣтъ себѣ сандалии. Онъ говорилъ: „Масло, которымъ меня въ дѣтствѣ натирала мать, придавало мнѣ еще въ старости юношескую силу“⁴⁾. Современникъ р. Ханины, р. Эфесъ, когорому, въ виду его старшинства, тотъ уступилъ первое мѣсто въ ряду посвященныхъ, не оставилъ почти никакихъ слѣдовъ своей дѣятельности. О немъ извѣстно лишь, что онъ былъ секретаремъ патриарха⁵⁾ и что онъ снова возстановилъ школу въ Южной Іудеѣ (Даромъ), въ Лидѣ, гдѣ, со времени адрианскаго гоненія и перенесенія Синедріона въ Галилею, общественная жизнь угасла, вѣроятно, вслѣдствіе незначительности еврейскаго населенія. Р. Эфесъ получилъ поэтому названіе „южанина“ (Droma)⁶⁾. Третій изъ болѣе старыхъ палестинскихъ амореевъ, *Леви б. Сиси* (называющійся просто *Леви*), не руководилъ, вѣ-

¹⁾ Т. же Taanit III. 66.

²⁾ Genesis Rabba 84.

³⁾ Т. же.

⁴⁾ Erubin. 65 b. Jerus. Taanit IV. 68, a.

⁵⁾ Т. же Baba-mezia II. Конецъ. Horajot III. 48 b.

⁶⁾ Chulin 24 b.

роятно вслѣдствіе своей прирожденной застѣнчивости, никакой школой и только развѣзжалъ часто изъ Іудей въ Вавилонію и обратно.

Противоположностью только сохраняющаго старое р. Ханнины является р. *Іохананъ баръ Напахъ* (род. въ 199 г., ум. въ 279 г.). Объ этомъ главномъ амореѣ Палестины намъ извѣстны нѣкоторыя біографическія подробности и даже изображеніе его внѣшности. Сдѣлавшись въ самомъ нѣжномъ возрастѣ круглой сиротой, онъ позже говорилъ, что долженъ быть благодаренъ за это несчастье, ибо онъ не былъ бы въ состояніи выполнить всѣ обязанности сыновней любви, которыя предписываетъ законъ¹⁾. Онъ былъ такъ красивъ, что даже сухой Талмудъ невольно становится поэтическимъ, чтобы изобразить красоту р. Іоханана. „Кто хочетъ получить представленіе о его красотѣ“, говорится тамъ, „пусть наполнитъ новый серебряный бокалъ красными гранатами, обвѣетъ края вѣякомъ красныхъ розъ, поставитъ его между свѣтомъ и тѣнью, и полученный своеобразный свѣтовой рефлексъ будетъ походить на блестящую красоту р. Іоханана²⁾. Однако, эта красота была скорѣе женственной, ибо у него не было бороды, выражающей мужское достоинство. Кромѣ того, его брови были такъ длинны, что бросали тѣнь на глаза. Его взоръ поэтому былъ иногда мрачнымъ, суровымъ, пронизывающимъ, и, какъ гласитъ преданіе, онъ часто невольно убивалъ своимъ взглядомъ. Въ ранней молодости онъ былъ слушателемъ старшаго р. Іегуды, но позже признавался, что, изъ-за молодости, очень мало понималъ глубокіе дебаты о галахъ³⁾. Не будучи богатымъ и обладая лишь небольшимъ участкомъ земли, онъ, сообщая со своимъ товарищемъ *Ильфой*, хотѣлъ взяться за торговлю, какъ вдругъ ему было дано понять, что, если онъ совершенно посвятитъ себя ученію, онъ достигнетъ высокаго положенія. Поэтому онъ забросилъ свое дѣло и сталъ снова слушателемъ знаменитыхъ законоучителей. Онъ продалъ свой небольшой участокъ земли, чтобы имѣть средства для ученія, не заботясь о томъ, съ чего онъ будетъ жить въ старости. Поэтому позже къ нему примѣнили стихъ изъ Пѣснь Пѣсней⁴⁾: „Онъ отдалъ все богатство дома своего за любовь (къ ученію)“⁴⁾. Однако, впоследствии онъ, повидимому, получалъ отъ патриарха р. Іегуды на содержаніе⁵⁾. Р. Іохананъ имѣлъ сношенія съ учителями различныхъ школъ, чтобы пріобрѣсти всестороннее знаніе закова; между прочимъ, и съ собирателемъ борайтъ, р. Ушаей изъ Цезарей, отъ котораго онъ узналъ многія галахи, не содержавшіяся въ Мишнаѣ⁶⁾. Р. Ханнина б. Хама былъ,

¹⁾ Kiduschin 31, b.

²⁾ Baba mezia 84 a.

³⁾ Chulin 137 b.

⁴⁾ Exodus Rabba 47. Leviticus Rabba 30. Midrasch Canticum 30.

⁵⁾ Гл. VIII, ст. 7. *Peḏ.*

⁶⁾ Sota 21 a.

⁷⁾ Erubin 53 a. Jerus. Terumot X. 47 a. Synhedrin XI 36 b.

какъ уже упомянуто, его главнымъ учителемъ, съ которымъ онъ, однако, не могъ сойтись, такъ какъ для того всякая Мишна была непогрѣшимымъ каноническимъ закономъ, не подлежащимъ критикѣ; по этой причинѣ онъ покинулъ его школу и основалъ собственную въ Тиверіадѣ¹⁾. Р. Іохананъ сдѣлался правой рукой патріарха р. Іегуды II и плодovitѣйшимъ амореемъ своего времени; его изреченія образовали, благодаря многочисленнымъ ученикамъ, главную часть Талмуда. Методъ его преподаванія сводился къ болѣе глубокому проникновенію въ смыслъ Мишны, строгому анализу отдѣльныхъ частей и сопоставленію отдѣльныхъ изреченій; такимъ путемъ онъ пришелъ къ тому выводу, что Мишна не можетъ имѣть абсолютной законной силы, ибо является взглядомъ одного лица; онъ поэтому нѣкоторыя галахи Мишны совершенно отвергалъ, за то признавалъ авторитетъ за находившимися въ пренебреженіи борайтами. Уже упомянутый Ильфа былъ противоположнаго взгляда; будучи влюбленъ въ Мишну раби Іегуды, онъ смѣло бился объ закладъ, что содержаніе каждаго обширнаго параграфа борайты онъ отыщетъ въ сжатой формѣ въ Мишнѣ; отсюда онъ выводилъ, что борайты совершенно излишни. Р. Іохананъ установилъ вѣдѣстные правила для окончательнаго разрѣшенія тѣхъ случаевъ, когда два или нѣсколько танаевъ расходились во взглядахъ. Тиверіада съ ея мягкимъ климатомъ, плодородіемъ и цѣлебными источниками сдѣлалась, благодаря ему, сборнымъ пунктомъ для многочисленныхъ учениковъ, стекавшихся сюда изъ ближнихъ и далекихъ мѣстъ. Даже изъ Вавилоніи, новооснованныя школы коей имѣли преносходныхъ учителей, прибывали въ школу р. Іоханана многіе уже окончившіе и зрѣлые ученики. Насчитываютъ болѣе сотни амореевъ, которые признавали за рѣшеніями р. Іоханана законную силу и учили въ его духѣ.

Находясь въ тѣсной дружбѣ съ патріархомъ, онъ поддерживалъ послѣдняго въ его стремленіи отугупить отъ нѣкоторыхъ традицій. Самъ р. Іохананъ не былъ строгъ въ этомъ пунктѣ и вообще далеко не такъ склоненъ къ отягченіямъ, какъ вавилонская школа, образовавшаяся къ тому времени. Онъ позволилъ изучать запрещенный прежде греческій языкъ, ибо послѣдній даетъ мужчинамъ возможность защищаться отъ доносовъ и составляетъ украшеніе женскаго пола. Онъ вообще цѣнилъ греческую образованность и отводилъ ей мѣсто наряду съ іудазмомъ. Красиво выражается онъ по этому поводу: „За то, что оба сына Ноя, Симъ и Яфетъ, прикрыли одеждой наготу своего отца, Симъ (олицетвореніе іудазма) заслужилъ *молитвенное облаченіе* (Talit), а Яфетъ (олицетвореніе эллинизма) *философскую мантию*“ (Pallium²⁾).

¹⁾ Jerus. Schebiit IX. 38. Beza I. 60 a.

²⁾ Genesis Rabba 36.

Р. Іохананъ допустилъ украшать комнаты фигурами (стр. 181). Съ римской властью р. Іохананъ не могъ примириться и не щадилъ словъ для выраженія ся безстыдной надменности и безсердечнаго насилія. Онъ относилъ къ римской имперіи четвертаго звѣря въ видѣніи Даніила, неисчерпаемомъ источникѣ толкованій, который христіане еще болѣе эксплуатировали, чѣмъ евреи. Малый рогъ, исходящій изъ четвертаго звѣря, означаетъ, по его толкованію, преступный Римъ, уничтожившій всѣ прежнія міровыя царства; глаза, подобныя человѣческимъ, этого рога означаютъ завистливые взгляды Рима на имущество другихъ. Если кто-нибудь богатъ, то римляне дѣлаютъ его предсѣдателемъ по дѣламъ натуральныхъ подазей или членомъ городского совѣта для того, чтобы онъ своимъ имуществомъ отвѣчалъ за все ¹⁾. Другое мѣткое замѣчаніе въ этомъ же духѣ гласитъ: „Если тебя предлагаютъ въ члены совѣта, то лучше поселись у границы іорданской пустыни“. Онъ разрѣшалъ, въ видѣ исключенія, выселяться изъ Іудеи, чтобы избѣгнуть тягостныхъ городскихъ должностей²⁾. Р. Іохананъ отличался высокой нравственностью; слуга его ѣлъ тѣ же кушанья, которыя готовились для него ³⁾. Онъ имѣлъ несчастье потерять всѣхъ десять своихъ сыновей; послѣдній изъ нихъ нашелъ неестественную смерть въ котлѣ кипящей воды. Несчастный отецъ носилъ съ собою маленькую кость своего послѣдняго сына, чтобы утѣшать тѣхъ, кого постигло подобное же несчастье. „Смотрите на послѣдній остатокъ моего десятаго сына“, говорилъ онъ имъ⁴⁾. Только одна дочь осталась у р. Іоханана. Въ глубокой старости у него были припадки безумія, являвагося слѣдствіемъ скорби о смерти своего друга и шуррина, В.-Лакиша, въ которой онъ считалъ себя повиннымъ ⁵⁾. Это состояніе длилось три съ половиною года, въ продолженіе кѣхъ онъ не могъ посѣщать собранія ⁶⁾.

Р. Симонъ б.-Лакишъ, другъ, шуринъ и теоретическій противникъ р. Іоханана, былъ во многихъ отношеніяхъ противоположенъ послѣднѣму и вообще рѣдкой личностью, въ которой соединялись самыя противорѣчивыя черты: грубая физическая сила, нѣжность чувства и пронизательный умъ. *Решъ-Лакишъ* (какъ сокращенно называютъ его) родился, повидимому, въ Бострѣ, сарацинской столицѣ (около 200 г., ум. въ 275 г. ⁷⁾). Какъ постоянный товарищъ р. Іоханана, онъ еще въ молодости видѣлъ патріарха р. Іегуду I и получилъ образованіе въ школѣ его преемниковъ; невѣрно, будто онъ лишь въ зрѣломъ возрастѣ приступилъ къ изу-

¹⁾ Genesis Rabba 76.

²⁾ Baba mezia 84 a.

³⁾ Jerus. Synhedrin VIII, 26 b.

⁴⁾ Jerus. Megilla I. 72 b.

⁵⁾ Jerus. Ketubot Y, 30 a.

⁷⁾ Jerus. Schebiit VI, 36. VIII, конецъ.

⁶⁾ Berachot 5 b. Baba batra 116 a.

ченію Закона¹⁾). Источники приводятъ безконечные рассказы о его могучей силѣ и тучности: онъ любилъ лежать на жесткой землѣ и говорилъ: „жиръ моего брюха—моя подушка²⁾“). Однажды онъ нанялся въ циркъ³⁾, для убіенія взбѣшенныхъ звѣрей, ставшихъ опасными для зрителей. Б.-Лакишъ выбралъ это низкое и сопряженное съ опасностью для жизни занятіе, вѣроятно, только изъ нужды. Легенда пытается примирить въ красивомъ образѣ яркія противорѣчія въ натурѣ Рещъ-Лакиша: его грубую силу и изученіе Закона. Она повѣствуетъ: Рещъ-Лакишъ, человѣкъ со смертоноснымъ орудіемъ, увидѣлъ однажды въ купальнѣ р. Іоханана и былъ такъ ослѣпленъ его красотой, что въ одно мгновеніе очутился возлѣ него въ водѣ. Р. Іохананъ сказалъ ему тогда: „Твоя сила подошла бы больше къ ученію“—„А твоя красота къ женщинамъ“, отвѣтилъ Б.-Лакишъ. Р. Іохананъ затѣмъ обѣщаль ему руку своей еще болѣе красивой сестры, если онъ посвятитъ себя ученію. Рещъ-Лакишъ принялъ предложеніе, но даже одно рѣшеніе посвятить свою жизнь ученію настолько ослабило его силы, что онъ уже не могъ одѣть свои тяжелые доспѣхи⁴⁾. Но еще больше, чѣмъ его огромную физическую силу, славили его добросовѣстную честность; онъ избѣгалъ, какъ рассказываютъ, общенія съ лицами, въ честности конѣхъ онъ не былъ абсолютно убѣжденъ; поэтому тѣ, кого удоставалъ Бещъ-Лакишъ своимъ общеніемъ, пользовались безусловнымъ довѣріемъ, даже безъ привлеченія свидѣтелей⁵⁾. Его мрачное и серьезное лицо никогда не просвѣтлялось улыбкой, ибо онъ считалъ легкомысліемъ веселость въ то время, какъ священный народъ подчиненъ языческой власти⁶⁾. Намъ уже знакомы его любовь къ правдѣ и прямотѣ, дошедшія до оскорбленія, когда онъ возсталъ противъ злоупотребленій патріарха. Въ толкованіи законовъ онъ прибѣгалъ къ остроумнымъ приемамъ и превзошелъ въ этой области даже своего старшаго товарища и шурина. „Когда онъ обсуждалъ вопросы галахи“, рассказываютъ источники, „казалось, будто онъ горы двигаетъ“. Р. Іохананъ говорилъ о немъ: „Когда я, при жизни Бещъ-Лакиша, преподавалъ галаху или Мишну, онъ задавалъ двадцать четыре вопроса, на которые мнѣ нужно было возразить; этимъ достигалась необычайная ясность“⁷⁾. Въ области агады Бещъ-Лакишъ былъ оригиналенъ и имѣлъ собственные взгляды, которые лишь впоследствии были достойно оценены. Вопросъ о томъ, когда жилъ многострадаальный Іовъ, и о другихъ обстоятельствахъ этой удивительной драмы часто обсуждался въ шко-

¹⁾ Jerus. Jom-tob V. 63. Sabbat 119. R. Tam, Tosafot къ Baba-mezia 84 и Jebamot 57.

²⁾ Gittin 47 a.

³⁾ Т. же. Jerus. Terumot VIII, 45.

⁴⁾ Baba mezia 84 a.

⁵⁾ Joma 9 a.

⁶⁾ Berachot 31 a.

⁷⁾ Synhedrin 24 a. Baba mezia 84 a.

лахъ и вызывалъ самыя противорѣчивыя взгляды. Одинъ отодвигалъ Іова далеко назадъ, ко времени Моисея, другой дѣлалъ его современникомъ возвращавшихся изъ вавилонскаго плѣненія; Решъ-Лакишъ же попалъ прямо въ цѣль, замѣтивъ: „Іовъ никогда не жилъ, не существовалъ; это только глубокомысленная нравоучительная фантазія (Maschal)“. Этотъ взглядъ необычайно поразилъ современниковъ; они не были въ состояніи понять подобное толкованіе¹⁾. Бенъ-Лакишъ считалъ имена ангеловъ не самобытно еврейскими, а разсматривалъ ихъ какъ чуждый, привнесенный извнѣ въ еврейскіе взгляды, элементъ; еврейскій народъ принесъ ихъ съ собою изъ Вавилонин; ибо источникамъ эпохи до изгнанія не знакомо еще совсѣмъ понятіе объ отличіи между собою ангеловъ²⁾. Р. Іосе и другіе прославляли древность, противопоставляя ее современности, и гиперболически утверждали: „ноготь древнихъ цѣняще тѣла потомковъ“, или, употребляя иной оборотъ: „старые какъ ангелы, мы же какъ ослы и даже не какъ осель р. Пинхаса б.-Яиръ“. Вопреки всѣмъ этимъ взглядамъ, Бенъ-Лакишъ утверждалъ, что позднѣйшія поколѣнія имѣютъ больше заслугъ, ибо они, хотя и находятся подъ тяжелымъ гнетомъ, все же предаются изученію Закона³⁾. Хотя Бенъ-Лакишъ съ молодыхъ лѣтъ уже былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ р. Іоханавомъ и, благодаря родственной связи, еще болѣе сблизился съ нимъ, между ними въ послѣдніе годы установились натянутыя отношенія. Р. Іохананъ позволилъ себѣ сдѣлать ужь слишкомъ обидный намекъ на прежнее занятіе Бенъ-Лакиша въ циркѣ; это и послужило поводомъ къ ссорѣ; перебранка кончилась взаимнымъ оскорбленіемъ, и р. Іохананъ, по словамъ преданія, убилъ его своимъ пронизывающимъ взглядомъ. Скорбь о причиненной имъ смерти его лучшаго друга омрачила послѣдніе годы р. Іоханана. Онъ усыновилъ единственнаго сына р. Лакиша, жена коего тщательно оберегала ребенка, дабы его не постигла участь отца⁴⁾. В.-Лакишъ умеръ въ бѣдности, не за годъ, какъ увѣряютъ хроники, а незадолго до своего шурина.

Р. Іошуа б.-Леви, образующій вмѣстѣ съ р. Іоханавомъ и Бенъ-Лакишемъ триумvirатъ палестинскихъ амореевъ, пользуется въ области преданій болѣе звучнымъ именемъ, чѣмъ въ исторіи, которая знаетъ о немъ лишь очень мало. Онъ, сынъ странствующаго полутаная, *Леви б.-Сиси*⁵⁾, руководилъ на югѣ Іудей, въ Лидѣ, школой, являвшейся, очевидно, продолженіемъ той, которую основалъ *раби Эфесъ*. Жители Лиды не пользовались хорошей репутаціей среди галилеянъ; ихъ называли гордыми и

1) Jerus. Sota V. Коонецъ.

2) Т. же Rosch ha-Schanah. I. 56.

3) Joma 9 b.

4) Baba mezia т. же.

5) Ср. Вайсъ Dor wedor wedorschow III. 60.

полузнайками ¹⁾. Однако, р. Иосуа не страдалъ отъ этого, его авторитетъ очень высоко уважался, его галахическія мѣнія, въ большинствѣ случаевъ, получили силу законовъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда два другихъ триумвира были противоположныхъ мѣній. Раби Иосуа самъ признаетъ, что забылъ много традицій, занимаясь организаціей южно-іудейскихъ общинъ ²⁾. Общинныя дѣла въ этой области были, со времени гоненій Адріана, въ такой степени разстроены, что раби Иоханавъ и раби Ионатанъ должны были отправиться туда, чтобы снова возстановить миръ и порядокъ ³⁾. Раби Иосуа былъ также въ Римѣ; цѣль его поѣздки не указывается; возможно, что онъ былъ посланъ для сбора денегъ въ пользу патриарха. Тамъ онъ имѣлъ случай сдѣлать одно наблюдение, которое обнаружило предъ нимъ типичные контрасты міровой столицы. Онъ видѣлъ великолѣпную статую, обернутую коврами для защиты ея отъ жары и холода; невдалекѣ сидѣлъ нищій, не имѣвшій достаточно тряпья, чтобы прикрыть свою наготу. Р. Иосуа примѣнилъ къ этому яркому несоотвѣтствію между пресыщеннымъ богатствомъ и безграничной нищетой стихъ *): „Милость Твоя, какъ высокія горы; строгость Твоя бездна великая“ ⁴⁾. Онъ ждалъ пришествія Мессіи изъ міровой столицы, гдѣ послѣдній пребываетъ въ образѣ раба среди нищихъ и страждущихъ, каждое мгновеніе ожидая призыва привести избавленіе ⁵⁾. Преданіе считаетъ р. Иосуу б.-Леви однимъ изъ избраннѣйшихъ мужей, имѣвшихъ самое вѣдливое общеніе съ пророкомъ Ильей, предъ которыми сама смерть оказывалась беспильной. Онъ отнимаетъ у ангела смерти его ножъ, приходитъ живымъ на небо, измѣряетъ небесныя пространства, рай и адъ, и посылаетъ р. Гамалиилу результаты своихъ изслѣдованій черезъ посредство самого ангела смерти, который долженъ подчиниться ему. Этотъ циклъ преданій составляетъ отдѣльное сочиненіе ⁶⁾. Древніе источники, однако, ничего не знаютъ объ этомъ; они повѣствуютъ о его естественной смерти; на смертномъ одрѣ онъ выразилъ въ нѣсколькихъ стихахъ радостное сознание грядущаго блаженства ⁷⁾.

Оригинальное мѣсто въ агадѣ занималъ р. *Симлай*; онъ первый поднялся до болѣе высокаго уровня изслѣдованія. Уроженецъ Лиды, онъ покинулъ эту опустошенную мѣстность и поселился въ Нагардѣ, гдѣ мо-

¹⁾ Jerus. Pesachim V. 32 a. Cp. Babli т. же 62 b.

²⁾ Midrasch Kohelet 7, 7.

³⁾ Berachot IX. Jerus. 12. Midrasch къ Псалмамъ 19.

⁴⁾ Genesis Rabba 33.

⁵⁾ Synhedrin 98 a.

⁶⁾ Подъ именемъ ל' דריב"ל כּעֶשֶׂה דריב"ל, также דריב"ל וּדְרִיב"ל.

⁷⁾ См. סדר הדורות Гейлперина.

* Псалмы XXXVI, 7. *Ред.*

лодая вавилонская школа амореевъ достигла пышнаго расцвѣта. Онъ былъ въ очень дружескихъ отношеніяхъ съ патриархомъ р. Іегудой II. Въ знаніи Закона онъ пользовался лишь небольшимъ авторитетомъ; ни въ Палестинѣ, ни въ Вавилоніи не обращали вниманія на его знаніе галахи. Этотъ р. Симлай и принесъ вавилонянамъ ту вѣсть изъ Тиверіады, что патриархъ со своей коллегіей разрѣшили для пользованія языческое масло. Такъ какъ Абъ-Арекъ казалось, что р. Симлай основывался при этомъ на собственномъ авторитетѣ, то сначала онъ не хотѣлъ считаться съ этимъ разрѣшеніемъ ¹⁾. Р. *Іонатанъ*, такой же авторитетъ въ агадѣ, какимъ р. Іохананъ (съ которымъ его нерѣдко смѣшивали) былъ въ галахѣ, не хотѣлъ объяснить ему агаду книги генеалогій (*Sefer Juchasin*), ибо онъ, уроженецъ Лиды и житель Нагарден, недостоинъ этого ²⁾. И все же раби Симлай отличался въ агадѣ гораздо болѣе, чѣмъ педантичный р. Іонатанъ, не считавшій его себѣ равнымъ. Онъ впервые собралъ всѣ заповѣди іудаизма, по числу 613, а именно 365 отрицательныхъ или запретительныхъ, соотвѣтственно числу дней въ году, и 248 положительныхъ, соотвѣтственно числу членовъ человеческого тѣла. Эти 613 установленій Давидъ свель*) къ *одиннадцати*: поступай непорочно, твори правду, говори истину въ сердцѣ своемъ, не клеветни, не дѣлай другому зла, не оскорбляй ближняго, презирай низкаго, уважай богобоязненнаго, не нарушай клятвы, не отдавай денегъ въ ростъ и не будь подкуненъ. Іешая**) свель эти одиннадцать заповѣдей къ *шести*: поступай праведно, говори справедливо, презирай прибыль отъ грабежа, охраняй руки отъ взятокъ, уши отъ зловаго нашептыванья, глаза отъ соблазновъ. Пророкъ Миха***) свель всѣ законы къ *тремъ*: поступай справедливо, люби благотворительность и будь смиренъ предъ Богомъ. Іешая II****) свель къ *двумъ*: храни правосудіе и милосердіе. Наконецъ, пророкъ Хавакукъ*****) выразилъ всѣ законы въ *одномъ* догматѣ: „праведникъ живетъ вѣрой своей“ ³⁾. Это первая попытка свести къ принципамъ всѣ законы іудаизма. Красивая аллегорія о всемірно-историческомъ значеніи народовъ, сочиненная р. Симлаемъ, свидѣтельствуетъ какъ объ универсальности его взглядовъ, такъ и о его поэтическомъ дарованіи. Въ день Страшнаго сула Богъ, держа на колѣняхъ книгу Закона, призоветъ къ себѣ народы для полученія воздаянія за свою дѣятельность. Въ нестрой смѣси соберутся тогда на этотъ призывъ народы, которые Богъ будетъ по очереди вызывать. Сначала появится Римъ, чтобы отдать отчетъ въ своихъ дѣяніяхъ и потребовать себѣ вознагражденія. „Мы основывали города и рынки,

¹⁾ Jerus. Aboda Sara II. 41.

²⁾ Pesachim 62 b.

*) Пс. XV. **) XXXIII, 15—16. ***) VI, 8. ****) LVI, 1. *****) II, 4. *Ред.*

³⁾ Makkot 23 b.

учреждали бани, накапливали золото и серебро, и все это для Израйля, дабы онъ могъ спокойно изучать Законъ“, такъ скажетъ Римъ. Богъ же отвѣтитъ: „Все вы дѣлали изъ эгоизма, рынки для блудницъ, бани для сладострастныхъ упоеній; сокровища—Мон!“ Печально уйдетъ Римъ, чтобы уступить мѣсто Персїи. Персїя скажетъ: „Мы строили мосты, завоевывали города, вели много войнъ, и все это для Израйля!“ Богъ дастъ имъ тотъ же отвѣтъ: „Вы строили мосты, чтобы вѣшать пошлины, завоевывали города, чтобы выжимать изъ нихъ подати; надъ войною Я—властелинъ“. Такъ Богъ зачтетъ каждой націи ея своекорыстную дѣятельность“¹⁾

Обладая глубокимъ знаніемъ св. Писанія и возвышеннымъ образомъ мыслей, р. Симлай былъ какъ бы предназначенъ вести полемику съ учителями церкви и поколебать опору для христіанскихъ догматовъ, которую тѣ искали въ Ветхомъ Завѣтѣ. Въ этой полемикѣ р. Симлай обнаружилъ методъ толкованія, далекій отъ всякой казуистики. Христіанство вступило, ко времени перваго поколѣнія амореевъ, въ новую стадію; въ противоположность гностическому и первобытно-христіанскому (эбионитскому, назарейскому) направленіямъ, образовалась всеобщая *католическая* церковь, основныя ученія (догмы) коей, на половину взятая изъ писаній Павла, на половину враждебныя ему, были приняты большинствомъ христіанъ. Канонъ Новаго Завѣта былъ собранъ въ четыре *Евангелія* и *Апостола* и признавался цѣликомъ, независимо отъ происхожденія отдѣльныхъ частей, священнымъ откровеніемъ. Различныя секты первыхъ христіанъ и гностиковъ были побѣждены, и либо растворены въ общемъ организмѣ католической церкви, либо же изгнаны въ качествѣ еретиковъ. Этому образованію католической церкви и единства вѣры, среди всеобщаго раскола апостольской и послѣ-апостольской эпохи, способствовали всего болѣе епископы Рима, которые, засѣдая въ міровой столицѣ, присвоили себѣ главенство надъ прочими епископами и патриархами, при столкновеніи мнѣній, напримѣръ, въ спорѣ о празднованіи Пасхи, изгоняли противниковъ изъ общинъ и постепенно были признаны верховными епископами и папами. Когда этотъ процессъ закончился, въ христіанскихъ кругахъ началось научное изслѣдованіе, болѣе глубокое проникновеніе въ церковныя традиціи.

Образовались новыя догмы, для которыхъ искали обоснованія и опоры. Изъ строгаго монистическаго ученія, которое христіанство принесло съ собою изъ отцовскаго дома, съ теченіемъ времени, когда молодая церковь все больше прославляла мессіанство Іисуса и возвысила его личность до божества, образовался дуализмъ: Отецъ и сынъ, или Творецъ міра и Логосъ. Скоро присоединилось къ этому и третье. Первоначальное еврейское

¹⁾ Aboda Sara, начало.

воззрѣніе о божественной вдохновенности пророковъ и иныхъ праведниковъ, въ смыслъ *святого воодушевленія* (Ruach ha-Kodesch), превратилось въ христіанствѣ въ догму о Святомъ Духѣ, какъ о *лицѣ*, которое полагается равнымъ Богу и Христу и изначально существующимъ. Не замѣчая того, христіанство, считавшее себя истиннымъ, духовнымъ, просвѣтленнымъ іудаизмомъ, приняло совсѣмъ иное богопониманіе и извѣстный видъ *трехбожія*. Чѣмъ болѣе христіанская догма тріединства противорѣчила всей сущности іудаизма, тѣмъ съ большимъ усердіемъ учителя церкви взяли на себя трудъ доказать ея обоснованность въ Ветхомъ Завѣтѣ. Но прямымъ путемъ нельзя было отыскать этихъ доказательствъ; поэтому знавшіе древне-еврейскій языкъ учителя церкви Палестины и Александріи прибѣгли ко всевозможнымъ аллегорическимъ толкованіямъ. Гдѣ въ св. Писаніи встрѣчались различныя названія Бога, тамъ, по ихъ мнѣнію, уже въ самомъ текстѣ указано на тріединство. Даже ясный первый стихъ Пятикнижія: „Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю“ послужилъ для христіанскихъ комментаторовъ доказательствомъ соучастія Христа при созданіи міра; по ихъ толкованію, „начало“ означаетъ „мудрость“, „слово“ — „Христосъ“; они усматривали въ томъ стихѣ глубокую тайну: Богъ въ Христѣ создалъ міръ ¹⁾. Религіозная бесѣда, въ серединѣ второго вѣка, между Папискомъ и Изономъ велась по поводу этого и иныхъ ложныхъ выведеній христіанскихъ догмъ изъ Ветхаго Завѣта. Былое взаимное ожесточеніе между евреями и христіанами особенно назарейской и гностической церковью, дошедшее до того, что одна сторона зло издѣвалась надъ іудаизмомъ и іудейскимъ Богомъ и, напротивъ, безконечно возвышала Христа, подчеркивая его рожденіе отъ дѣвы, а другая сторона унижала основателя христіанства, сомнѣваясь въ законности его рожденія и называя его прославляемыя чудеса произведеніями магическихъ искусствъ,—это взаимное ожесточеніе, съ теченіемъ времени, улеглось. Благодаря этому лишь, стало возможнымъ спокойное, безстрастное общеніе между приверженцами различныхъ вѣроучивій. Конечно, пока руководителямъ христіанства были чужды первоисточники іудаизма, серьезныя религіозныя бесѣды не могли имѣть мѣста. Лишь съ тѣхъ поръ, какъ учителя церкви, напримѣръ Оригенъ, начали стремиться къ болѣе глубокому пониманію первоисточниковъ, полемическіе диспуты на религіозныя темы участились.

Р. Симлай защищалъ въ особенности единобожіе отъ христіанской догмы тріединства и съ большимъ искусствомъ опровергалъ аргументы въ пользу послѣдней. Возможно, что именно Оригенъ, жившій продолжительное время въ Палестинѣ, былъ его теоретическимъ противникомъ. Р. Сим-

¹⁾ Theophilus ad Autolyicum II. 10; Hieronymus quaestiones in Genesis.

лай, трезво толкуя св. Писаніе, доказаль, что всюду, гдѣ будто подтверждается догма тріединства, тутъ же единство Бога рѣзко подчеркнута, недоразумѣніе не можетъ имѣть мѣста. Велѣдъ за стихомъ: „Всемогущій, Богъ, Господь знаетъ это“ (Кн. Іисуса XXII, 22), на который ссылались христіане, какъ на блестящее доказательство тріединства, имѣется опроверженіе: „Онъ, Богъ, знаетъ это“, которое недвусмысленно подчеркиваетъ единство Божества; тѣ выраженія представляютъ собой ничто иное, какъ различныя наименованія, подобно тому, какъ одного и того же властелина одновременно называютъ императоромъ, Цезаремъ, Августомъ. Такъ же обстоитъ дѣло и съ выраженіями въ Псалмахъ (I, 1): „Всемогущій, Богъ, Господь говоритъ“; это риторическое повтореніе, какъ говорятъ о комъ-то, что онъ художникъ, строитель, архитекторъ, вовсе не желая этимъ обозначать многихъ лицъ ¹⁾). Евреи и христіане, питавшіе прежде, когда они еще жили совместно въ одномъ домѣ, другъ къ другу одну только ненависть, теперь вели лишь религіозную полемику, которая, если бы она держалась въ рамкахъ мирнаго и безобиднаго научнаго изслѣдованія, могла бы только способствовать проясненію понятій и отысканію истины.

Полемика противъ христіанства вызвала въ то время даже среди язычниковъ извѣстное знаніе еврейскихъ источниковъ, которыми они пользовались для отраженія все смѣлѣе выступавшаго христіанства. Давилъ со своими смутными намеками и мистическими числами былъ для христіанскихъ догматиковъ сивилиной книгой, которая будто бы предсказала Воскресеніе Христа въ день Страшнаго суда. Языческій философъ, *Порфирій*, написалъ полемическій комментарий къ книгѣ Даніила; это, несомнѣнно, единственный библейскій комментарий, написанный язычникомъ. Порфирій, трезвый и одновременно мистическій нео-платоникъ, съ восточнымъ именемъ *Малхусъ*, изъ нѣкогда еврейской мѣстности Батанеп, утверждалъ въ своемъ комментарий (только отдѣльныя части послѣдняго сохранились), что книга Даніила предполагаетъ автора, жившаго въ эпоху тиранвіи сирійскаго царя Антиоха Епифана и преслѣдованій противъ евреевъ и іуданизма; темные обороты и являются намеками на то время; слѣдовательно, они не могутъ считаться пророчествами, подтверждающими, на подобіе оракула, событія христіанскаго міра.

¹⁾ Genesis Rabba 8. Jerus. Berachot IX. 11 a, 12.

ГЛАВА XV.

Положеніе евреевъ въ Вавилоніи и въ парянскихъ странахъ. Еврейское вассальное государство. Князья изгнанія. Вавилонскіе аморей. Аба-Арека (Rab) и его августѣйшій другъ Артабанъ. Самуилъ и его августѣйшій другъ Шабуръ (Саноръ). (219—257).

Во время патріаршества раби Іегуды II, въ еврейскихъ общинахъ Вавилоніи развилась богатая, историческая жизнь, благодаря которой эта страна мало-по-малу выдвинулась на первый планъ въ еврейской исторіи. Вавилоніи сдѣлалась для еврейской націи второй матерью послѣ того, какъ у нея похитили первую, и она лишь рѣдко поступала съ ней, какъ ма-чиха. Имя Вавилоніи, этой восточной Италіи, столица коей нѣкогда, подобно Риму, была сначала властительницей міра, а позже цѣлью вторженій ко-чующихъ народовъ, даже послѣ паденія, вызывало въ дальнихъ стра-нахъ извѣстное очарованіе. Бывши уже однажды временнымъ пріютомъ для еврейскихъ племенъ, она сдѣлалась, въ теченіе довольно продолжи-тельного времени, постояннымъ мѣстопробываніемъ еврейской духовной дѣ-ятельности; Іудея, напротивъ, постепенно отошла на задній планъ. Свое-образная страна между Евфратомъ и Тигромъ облегчила отдѣленіе іуда-изма отъ его лона, явилась посредницей при перенесеніи еврейскаго духа въ чужія страны и сдѣлалась, благодаря обилію оригинальной дѣятель-ности, вторымъ отечествомъ для бездомныхъ. Огромное число евреевъ, на-селявшихъ съ незапамятныхъ временъ эти области, самостоятельность, ко-торую предоставляли имъ въ полной мѣрѣ парянскіе и персидскіе власте-лины, блескъ, который придавалъ имъ собственный князь, ихъ самобыт-ная свѣжесть, не сложенная страданіями и мелочными дрязгами,—все это придавало имъ особенную окраску и способствовало развитію новыхъ сторонъ и направленій. Вавилоніа наполнила еврейскій духъ той проникно-венной разсудительностью, которая на всякій вопросъ находитъ отвѣтъ, всякой загадкѣ отыскиваетъ рѣшеніе и не боится никакихъ трудностей. Еврейское населеніе этой страны сдѣлалось изслѣдующимъ, пытливымъ, вѣчно ищущимъ; послѣдовательно выдвигавшіеся руководители школъ и духовные вожди наложили на него печать остроумія и возвышенной мысли. Духовная дѣятельность вавилонскихъ евреевъ относилась къ дѣятельности на родинѣ, какъ мышленіе къ чувствованію, какъ знаніе къ предчувствію. Съ этихъ поръ обнаружилось влеченіе къ самостоятельному изслѣдованію; болѣе не принимали слѣпо существующихъ законовъ, повинувась авторитету, а при каждомъ законѣ, при каждомъ постановленіи задавали себѣ вопросы: откуда это? на чемъ это ос-новано? какое это имѣетъ оправданіе? Новый элементъ прибавился къ двумъ прежнимъ, къ Библии и Мишнѣ, именно логическое сужденіе (Sebara), которое

въ своей самостоятельности иногда заходило такъ далеко, что привлекало къ своему суду Писаніе и Мишву. Слово Вавилонія, поскольку она касается еврейской исторіи, понимается то въ широкомъ, то въ узкомъ смыслѣ и употребляется въ троякомъ значеніи. Въ самомъ широкомъ значеніи Вавилонія обнимаетъ все пространство между горою Цагрость и Евфратомъ, отъ мѣстности, откуда истекають рѣки Евфратъ и Тигръ, до Персидскаго залива. Въ этомъ широкомъ смыслѣ, къ Вавилоніи принадлежали еще часть Южной Арменіи, вся Месопотамія, Халдея, Месева (большой островъ, образованный Тигромъ), далѣе къ востоку отъ Тигра до мидійскихъ горъ мѣстности Кордуэна, Ассирія съ Адиабеной, Сузіана, Элимансъ и Хузистанъ (Be-Chusai). Въ этихъ огромныхъ областяхъ и даже далеко за ихъ границами издавна жили евреи; однако только тѣ изъ нихъ, которые жили не въ слишкомъ большомъ отдаленіи отъ центра еврейской Вавилоніи, обладали развитой общинной организаціей.

Въ болѣе узкомъ значеніи Вавилонія охватываетъ лишь область между двумя рѣками, гдѣ онѣ все болѣе приближаются другъ къ другу, такъ что наконецъ совершенно сливаются, и гдѣ многочисленные каналы нѣкогда прорѣзывали мѣстность и соединяли обѣ рѣки; это самая южная часть Месопотаміи, область древней Вавилоніи и часть прежней Халдеи. Вавилонія въ болѣе узкомъ смыслѣ была населена большей частью евреями, почему она и называлась *Страной Израиля* ¹⁾. Границы ея установлены довольно точно. Крайнимъ городомъ на сѣверѣ была *Иги-Дакира* (также *Исъ*, *Дакира*, *Діакира*, *Айюполисъ*, нынѣ *Гитъ*) на Евфратѣ, называвшаяся такъ по источнику асфальта, который находился вблизи нея на правомъ берегу Евфрата ²⁾ и привлекалъ къ себѣ какъ въ древнее, такъ и въ послѣднее время вниманіе изслѣдователей; къ сѣверу отъ Иги-Дакиры жили больше язычники, чѣмъ евреи. Нѣкоторые распространяють сѣверную границу нѣсколько дальше, до Акры дитулбакена, а иные еще дальше, до перваго евфратскаго моста ³⁾. На югѣ еврейская Вавилонія доходила до города *Апаміи* на островѣ Месенѣ ⁴⁾, образованномъ Тигромъ; на востокъ—до рѣки *Вани* (Nahar-Wani, Naharowan) къ востоку отъ Тигра ⁵⁾, и приблизительно до тигрскаго моста у *Махузы* ⁶⁾. На западѣ Евфратъ образовалъ естественную границу; однако многіе пункты по ту сторону послѣдняго, какъ напр. *Байрамъ*, входили сюда. Наконецъ, въ самомъ узкомъ значеніи, Вавилонія означала только небольшой округъ, на восточной сторонѣ Евфрата, центромъ котораго, повидимому, была Пумбадита. Этотъ округъ простирался

¹⁾ Genesis Rabba 17.

²⁾ Kidduschin 72 a.

³⁾ Baba batra 24 a.

⁴⁾ Kidduschin т. же. Genesis Rabba т. же.

⁵⁾ Т. же. Ritter Erdkunde X. 229.

⁶⁾ Kidduschin 72 a.

отъ *Нагардеи* на сѣверѣ до *Суры* на югѣ, на разстояніи около 22 парасанговъ (16½ нѣм. миль ¹⁾). Иногда только самая южная часть этой области называлась Вавилоніей; Нагардея входила туда же ²⁾). Установленіе границъ еврейской Вавилоніи не безразлично для исторіи, ибо оно было для тогдашняго времени важно въ религіозномъ отношеніи. Въ самой Іудеѣ за вавилонскими уроженцами еврейскаго происхожденія признавалась наибольшая чистота происхожденія; они строго воздерживались отъ какого бы то ни было смѣшенія съ язычниками, рабами или незаконнорожденными; Іудея стояла и ставила себя въ этомъ отношеніи ниже Вавилоніи. Старое изреченіе гласитъ: „Еврейское населеніе въ (римскихъ) странахъ относится въ вопросѣ о происхожденіи къ населенію Іудей, какъ смѣшанное тѣсто къ чистой мукѣ; сама же Іудея тоже тѣсто относительно Вавилоніи“ ³⁾). Въ обращеніи находились нѣкоторыя формулы, опредѣлявшія степень семейной незапятнанности; традиціонная поговорка гласила: „*Вавилонія* (въ узкомъ смыслѣ) *здоровая* (безупречна), *Месена мертва* (смѣшана), *Мидія больна* (сомнительна), *Эламъ* (Elumais, Chusistan) *въ агоніи* (очень сомнительна“ ⁴⁾). О племенной чистотѣ въ отдѣльныхъ областяхъ существовали разногласія. Еврейское населеніе Хузистана, лежавшаго на юго-востокѣ со столицей *Бе-Лантъ*, главнымъ образомъ избѣгалось за то, что оно породнилось съ языческими жителями и вообще слыло невѣжественнымъ и грубымъ: набожныя фамиліи еврейско-вавилонскихъ областей стыдились долгое время брать женъ изъ Хузистана ⁵⁾).

Область еврейской Вавилоніи распадалась на нѣсколько небольшихъ округовъ (называвшихся *Периводои*), которые получали свое имя отъ главнаго города. Такъ, были округи *Нара*, *Суры*, *Пумбадиты*, *Нагарден*, *Нагаръ-Пакода*, *Махузы* и другіе; каждый изъ нихъ обладалъ особымъ характеромъ, особенностью въ языкѣ, собственными нравами, образомъ жизни, даже собственными единицами мѣры и вѣса ⁶⁾). Особенно выдѣлялись, въ качествѣ выдающихся центровъ, четыре города, обладавшіе поочередно гегемоніей надъ всей областью. Первое мѣсто занимала *Нагардея* (также *Нагарда*, такъ назывались городъ и область), укрѣпленный городъ на Евфратѣ и каналѣ *Нарагъ*, сплошь заселенный евреями; она лежала на границѣ еврейской Вавилоніи. Нагардея была нѣкоторое время вавилонскимъ *Іерусалимомъ*; во время существованія храма, тутъ

¹⁾ Berachot 44 a. Sabbat 60 b.

²⁾ Ср. Erubin 45 a, 63 a. Ketubot 54 a. Baba batra 145 a.

³⁾ Kidduschin 71 a.

⁴⁾ Beza 29 a. Ketubot 54 a. Erubin 29 b.

⁵⁾ Т. же. Jerus. т. же IV. 65.

⁶⁾ Ср. Kerem Chemed V годъ стр. 218.

хранилась сокровищница вавилонскихъ общинъ, куда стекались пожертвованія для храма, обыкновенно подъ сильной охраной перевозившіяся въ Иерусалимъ¹⁾. Отсюда вышли двое еврейскихъ юношей, возмущившихся противъ персидскаго царя и основавшихъ независимое еврейское общество. На вѣсколько миль южнѣе Нагарден лежалъ *Фируць-Шабуръ* (также Ве-Шабуръ, позже Авбаръ), укрѣвленный, густонаселенный городъ, самый значительный послѣ столицы Ктезифонъ²⁾. Недалеко отсюда, на одномъ изъ многихъ евфратскихъ каналовъ находилась Пумбадита, украшенная многочисленными дворцами. Пумбадита тоже была совсѣмъ еврейскимъ городомъ со старинной общиной и считалась столицей Голы³⁾. Въ ея округѣ находилось много небольшихъ городовъ, вѣсколько укрѣпленныхъ замковъ (Алга), на которыхъ отражался блескъ столицы. Жители Пумбадиты считались необыкновенно остроумными и находчивыми, даже хитрецами и ворами. „Если тебя сопровождаетъ житель Пумбадиты“, гласить поговорка, „найди себѣ другой пріютъ“⁴⁾. На 16 географическихъ миль (22 парасага, Parsa) южнѣе Пумбадиты лежалъ городъ *Мата-Мехасія*; она находилась у обширнаго озера Суры, которое собственно было Евфратомъ, столь широко разлившимся въ этой низменной мѣстности; отъ этого озера городъ и получилъ имя Суры⁵⁾. Здѣсь жило смѣшанное населеніе, состоявшее изъ евреевъ и набатейцевъ⁶⁾. Мѣстность около Суры принадлежала къ плодороднѣйшимъ во всей странѣ; благодаря низкому ея мѣстоположенію, Евфратъ со своими притоками и каналами ежегодно выступалъ изъ береговъ, а наводненіе вызывало чисто египетское плодородіе⁷⁾. Въ то время, какъ Пумбадита отличалась блестящими зданіями и хитростью населенія, Мата-Мехасія выдѣлялась бѣдностью и честностью своего населенія; поговорка опредѣляла ихъ взаимное отношеніе: „Лучше жить на навозной кучѣ въ Мехасіи, чѣмъ въ дворцахъ Пумбадиты“⁸⁾. Съ этими тремя городами на Евфратѣ: Нагардеей, Пумбадитой и Мата-Мехасіей соперничалъ четвертый городъ, *Махуза*, лежавшій на Тигрѣ, въ отдаленіи безъ малаго трехъ миль отъ Ктезифона, столицы пареянъ. Махуза, также Махуза-Малка (Maoga-Malka), называвшаяся такъ отъ царскаго канала (Nahar-malka), впадавшаго невдалекѣ въ Тигръ, лежала на возвышенности, защищенная двумя укрѣпленными стѣнами и глубокимъ ровомъ⁹⁾. Недалеко отъ нея находился замокъ, *Акра*

¹⁾ Флавій, Древности XVIII 12. Mannert Geographie V 2 стр. 386. Erubin 45 a

²⁾ Mannert т. же. Ritter, Erdkunde стр. 145.

³⁾ Chulin 127 b.

⁴⁾ Ср. Ritter, Erdkunde X. стр. 205 и 267.

⁵⁾ Keritot 6 a.

⁶⁾ Ammianus Marcellinus XXIV. 42.

⁷⁾ Rosch ha-Schanah 23 b.

⁸⁾ Berachot 19 b.

⁹⁾ Taanit 3 a.

*ди-Кохе*¹⁾, являвшійся защитой столицы Ктезифонъ. Несмотря на всю важность Махузы и замка для правящихъ царей и персовъ, они все же были сплошь населены евреями, и одинъ аморей удивлялся, что на воротахъ крѣпости не было предписанныхъ засововъ²⁾. Самыя видныя фамиліи Махузы происходили отъ прозелитовъ³⁾; поэтому они отличались особымъ складомъ характера, отличнымъ отъ остального еврейскаго населенія Вавилоніи. Ихъ описываютъ очень легкомысленными, преданными наслажденіямъ и празднои жизни, склонными скорѣе къ мірскому, чѣмъ къ божественному; ихъ называли поэтому „кандидатами въ адъ“⁴⁾. О женщинахъ Махузы рассказываютъ, что онѣ предавались удовольствіямъ и празднои. Когда Леви б. Сиси принесъ изъ Іудеи въ Нагардею вѣсть о томъ, что женщинамъ разрѣшено въ субботу носить золотыя головныя повязки, усыпанныя драгоцѣнными камнями, въ этомъ городѣ нашлось всего 24 женщины, которыя воспользовались этимъ разрѣшеніемъ; между тѣмъ какъ въ Махузѣ въ одномъ только домѣ 18 женщинъ одѣли драгоцѣнные головныя уборы⁵⁾. Близость царейской столицы Ктезифонъ и ея благосостояніе имѣли, вѣроятно, вліяніе на страсть къ роскоши и образъ жизни жителей Махузы. Эта царская резиденція и сосѣдній, новыстроенный Ардширъ имѣли также значительное еврейское населеніе. Вся вавилонская область походила, благодаря многочисленнымъ каналамъ, на скопленіе острововъ и, благодаря удивительному плодородію, на одинъ огромный садъ. Финиковыя лѣса были въ такомъ несмѣтномъ количествѣ, что о вавилонянахъ ходила поговорка: „За динаръ получаютъ корзину, полную финиковъ, имъ бы не предаваться изученію закона!“ Вавилонскіе евреи занимались земледѣліемъ, всякаго рода ремеслами и, что естественно въ странѣ, зависящей отъ канальныхъ орошеній, прорытіемъ и расчищеніемъ каналовъ; кромѣ того они занимались скотоводствомъ, торговлей, судоходствомъ и нѣкоторыми искусствами⁶⁾.

Огромное количество евреевъ въ Вавилоніи доставило послѣднимъ извѣстную политическую самостоятельность, и они чувствовали себя въ этой странѣ, какъ въ собственномъ государствѣ. Отношенія къ властелинамъ страны сводились лишь къ уплатѣ извѣстныхъ податей, подушнаго (Charag) и земельного (Taska) налоговъ; въ то время было еще много безхозяйной земли въ области Евфрата, и всякій, кто соглашался платить земельный налогъ, могъ завѣять участокъ земли⁷⁾. Они имѣли своего

¹⁾ Joma 11 a.

²⁾ Kiduschin 73 a.

³⁾ Т. же.

⁴⁾ Taanit 26 a. Rosch ha-Schanah 17 a. Sabbat 109 a. ⁵⁾ Sabbat 33 a. 59 b.

⁶⁾ Moed katan 4. a. b. Gittin 9 a, 60 b. Baba batra 73 a. Baba kama 119 a.

⁷⁾ Jebamot 46 a. Baba mezia 73 b. 108 a. Baba batra 55 a.

собственного князя, который назывался *Княземъ изгнанія* (Экзилархъ, Resch-Galuta); послѣдній былъ однимъ изъ сановниковъ персидскаго царства и занималъ въ правящей іерархіи четвертое мѣсто послѣ царя¹⁾. Его отношеніе къ персидскимъ царямъ напоминало вассальное. Решъ-Галуты были вассалами персидскаго правительства, но не избирались, а только утверждались послѣднимъ. Они носили шелковое верхнее одѣяніе и золотой поясъ²⁾; позже они были окружены княжеской роскошью, ѣздили въ роскошныхъ экипажахъ, имѣли собственную свиту слугъ, и герольдъ возвѣщалъ ихъ приближеніе. Когда они получали торжественныя аудіенціи у царей, они бывали почтительно встрѣчаемы царскими слугами и свободно вели переговоры съ властелинами³⁾. По обычаю восточныхъ князей, экзилархи, при вставаніи и на сонъ грядущій, наслаждались музыкой, что порицалось строгими законоучителями, въ виду скорби о Іерусалимѣ⁴⁾. Князья изгнанія происходили изъ Давидова дома; поэтому народъ охотно подчинялся ихъ власти, уважая въ своемъ князѣ самого себя. Одна старая хроника приводитъ подробно ихъ число и имена и прослѣживаетъ ихъ происхожденіе вплоть до внука еврейскаго царя Іехонія, Зерубавеля, возвратившагося въ Вавлонію и сдѣлавшагося родоначальникомъ цѣлаго ряда поколѣній. Эта хроника насчитываетъ пятнадцать поколѣній до третьяго столѣтія⁵⁾; но сомнительно, существовало ли княжество изгнанія также и при древнеперсидскихъ и греческихъ династіяхъ. Лишь существованіе его въ эпоху Адріана исторически несомнѣнно. Тутъ намъ называютъ одного, по имени Ахія или Нехунья, который поддерживалъ племянина р. Іошуп, чтобы перевести религиозную гегемонію надъ всѣмъ еврействомъ со Святой земли на вавилонскихъ сановниковъ⁶⁾. Позже мы встрѣчаемъ одного экзиларха, по имени Маръ-Гуна, который, въ эпоху р. Іегуды I, приказалъ перевезти себя, послѣ смерти, въ Палестину, чтобы быть погребеннымъ въ Святой землѣ. Съ этого времени цѣпь князей изгнанія тянется непрерывно до одиннадцатаго столѣтія; они имѣли огромное вліяніе на развитіе еврейской исторіи на вавилонской почвѣ.

Объ ихъ отношеніи къ народу даютъ нѣкоторыя указанія лишь случайныя сообщенія. Решъ-галуты были верховными судьями еврейскихъ общинъ, не только по гражданскимъ, но и по уголовнымъ дѣламъ; они сами производили судъ или-же поручали это особому сословію судей. На-

¹⁾ Schebuot 6 a. Jerus. т. же I. Начало.

²⁾ Sabbat 20 b. Horajot 13 b.

³⁾ Сообщеніе вавилонянина Натана въ Jochasin.

⁴⁾ Jerus. Megilla III. 74 a. Babli Gittin 7 a.

⁵⁾ Seder Olam sutta.

⁶⁾ Babli Berach. 63 a. Jerus. Synhedrin 19 a.

казаніемъ непокорныхъ служили, по восточному обычаю, палочные удары ¹⁾). Къ ихъ функціямъ принадлежали также полицейскія обязанности въ городахъ, наблюденіе за правильностью мѣры и вѣса, за каналами и общественной безопасностью; они назначали для этого особыхъ чиновниковъ ²⁾). Нигдѣ не упоминается о томъ, какіе доходы получали князья изгнанія отъ народа; по всей вѣроятности, тамъ господствовали древне-азиатскій обычай давать подарки властелинамъ; лишь въ болѣе позднее время упоминается о ежегодныхъ доходахъ, которые они получали отъ извѣстныхъ мѣстностей и городовъ. Публично имъ оказывалась почеть, которая приходилась только властелинамъ изъ Давидова дома, а именно: когда они должны были читать отрывокъ изъ Писанія, свитокъ Торы подносился имъ въ то время, какъ другіе должны были подходить къ послѣднему ³⁾). Получая большіе доходы отъ своихъ обширныхъ земель, они имѣли множество рабовъ и иной прислуги; даже свободные люди поступали подъ ихъ покровительство, въ знакъ чего носили на своихъ платьяхъ гербъ своихъ господъ. Экзилархи были очень чувствительны относительно своего герба; если содержавшіеся на ихъ счетъ ученые не носили или даже только прятали его, экзилархи не прощали имъ этого ⁴⁾). Въ рукахъ решъ-галутовъ была сосредоточена слишкомъ большая власть, которая къ тому-же слишкомъ мало была регулирована или ограничена законами или традиціями, чтобы произволъ и злоупотребленіе властью не имѣли мѣста. Часто раздаются жалобы на надменность, произволъ и насиліе иныхъ князей изгнанія или ихъ слугъ; они увольняли руководителей школъ, назначая на ихъ мѣсто другихъ, часто недостойныхъ ⁵⁾). Какая власть удержалась когда-либо въ границахъ справедливости и умѣренности? Въ доисторическое время, т. е. до того, какъ знаніе Закона было перенесено въ Вавлонію и сдѣлалось тамъ обычнымъ, невѣжество экзиларховъ въ религіозной практикѣ, очевидно, было такъ велико, что законы о пищѣ нарушались въ ихъ домѣ съ величайшей безопасностью ⁶⁾). Однако, исторія знаетъ и достойныя личности въ рядахъ послѣднихъ, которыя въ послѣдующее время вмѣстѣ со знаніемъ Закона пріобрѣли также и добродѣтели іуданзма и сдѣлались славой своего народа. Князья изгнанія часто соединяли съ политической властью авторитетъ законоучителей и походили на палестинскихъ патріарховъ. Подобно тому, какъ многіе изъ послѣднихъ стремились къ политической власти, чтобы не

¹⁾ Synhedrin 5 a.

²⁾ Baba batra 9 a.

³⁾ Собщеніе вавилонянина Натана т. же. Jerus. Sota VII. 22 a.

⁴⁾ Sabbat 58 a. Moed katan 12 a.

⁵⁾ Succa 31 a. Baba kama 59 a. Erubin 11 b.

⁶⁾ Pesachim 76 b.

стоять ниже экиларховъ, что, однако, не всегда можно было осуществить, иные изъ решъ-галутовъ задумывались, въ свою очередь, объ ученomъ санѣ. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя: большое количество еврейскаго населенія въ Вавилоніи, ихъ независимость и централизованная власть экилархата накладываютъ на еврейскую исторію, поскольку она движется въ этомъ кругу, своеобразный отпечатокъ; въ этой странѣ возникли новыя потребности, которыхъ не знала Іудея; новыя потребности вызвали новыя постановленія и галахи, и такимъ образомъ ученіе получило новое развитіе, въ которомъ, какъ уже упомянуто, Вавилонія приняла самое значительное участіе.

Ко времени послѣдняго поколѣнія танаевъ, при патриархѣ р. Іегудѣ I, любознательные вавилонскіе юноши стекались въ большемъ количествѣ, чѣмъ прежде, въ галилейскія школы, словно желая собрать послѣдніе лучи заходящаго солнца, ученія въ Палестинѣ, чтобы освѣтить ими свою родину. *Р. Хія* изъ Кафри и два его удивительныхъ сына, его родственники *Аба-Арека* и *Раба-баръ-Хана*, *Аба* и его сынъ, *Самуиль*, были выдающимися учениками въ школѣ р. Іегуды I; они непосредственно или косвенно были творцами и образцами для Вавилоніи. *Р. Хія* и его сыновья, *Іуда* и *Хизкія*, не возвратились на свою родину, а умерли въ Галилеѣ, гдѣ они почитались, какъ святые; къ нимъ могиламъ ходили на богомолье; быть погребеннымъ возлѣ нихъ считалось честью. Но *р. Хія* имѣлъ огромнѣйшее вліяніе на развитіе своего ученика и племянника, *Абы-Ареки*, которому онъ передалъ древнія вавилонскія традиціи (*Hilcheta bablai* ¹⁾); ибо Вавилонія вовсе ужъ не была совсѣмъ лишена какой-либо ученой дѣятельности, какъ иные утверждаютъ. Нагардеа была мѣстопробываніемъ суда и школы, называвшейся *Сидрой*. *Р. Натанъ*, членъ Синедріона при *р. Симонѣ б.-Гамалиилѣ II*, и *р. Хія* получили свое образованіе въ Вавилоніи раньше, чѣмъ они переселились въ Палестину. До того, какъ *Аба-Арека* и *Самуиль* возвратились изъ іудейской высшей школы *р. Іегуды I*, въ Нагардеѣ главой школы (*Resch Sidra*) былъ нѣкій *р. Шила* ²⁾. Но съ появленіемъ этихъ обоихъ мужей, имѣвшихъ всѣ данныя, чтобы сдѣлаться творцами новыхъ условій, произошли глубокія измѣненія; они именно и предначертали Вавилоніи новое направленіе и подняли ее до высоты Іудеи.

Аба, съ историческимъ именемъ *Равъ* (родился въ 175 г., умеръ въ 247 г.), получилъ прозвище *Арека*, вѣроятно, отъ города того же имени ³⁾. Послѣ смерти своего отца, *Айбу*, онъ отправился, по призыву своего родственника, *р. Хин*, въ Іудею, чтобы усовершенствоваться

¹⁾ Genesis Rabba 33.

²⁾ Писаніе Шериры.

³⁾ Cp. Fürst, Literaturblatt des Orient, Jahrg. 1847, № 2.

въ школѣ р. Иегуды I. О рано развившихся умственныхъ способностяхъ этого юноши говорили съ необычайнымъ восхищеніемъ. Раби Іохананъ разсказывалъ о немъ: „Въ диспутахъ между патриархомъ, раби Іегудой, и Абой-Арекой сыпались доказательства и опроверженія, изъ которыхъ я ничего не понималъ“. Благодаря посредничеству р. Хіи, Равъ достигъ ученой степени, въ нѣкоторомъ отношеніи ограниченной, которую патриархъ, Гамалиилъ III, и позже не хотѣлъ расширить. На родняѣ возлагали на него большія надежды; когда туда дошла вѣсть о его возвращеніи изъ Палестины, вернувшійся уже раньше Самуиль и его другъ, Карна, ожидали его на берегу евфратскаго канала, Нагаръ-Малки. Карна буквально забросалъ его вопросами¹⁾, и даже глава школы, р. Шила, преклонился предъ его знаніями. Равъ однажды, будучи у того въ качествѣ толкователя (Метургеманъ), далъ объясненіе какой-то мишиѣ, расходившееся съ общепринятымъ и не поправившееся р. Шилѣ. Равъ ему гордо заявилъ: „Звуки флейты, очаровывающіе знатока, не нравятся профану; такъ я объяснялъ всегда предъ р. Хіей, и онъ оставался доволенъ“. Р. Шила, пораженный тѣмъ, что узналъ въ своемъ бывшемъ метургеманѣ знаменитаго Абу, смиренно просилъ извиненія за то, что поручилъ ему должность, не соотвѣтствующую его достоинству²⁾. Послѣ смерти р. Шилы, Равъ долженъ былъ сдѣлаться его преемникомъ; однако, онъ уступилъ эту почетную должность своему младшему другу, Самуилу, ибо Нагардея была родня послѣдняго³⁾.

Князь изгнанія того времени, называвшійся вѣроятно *Ананомъ*, при своихъ назначеніяхъ на должности, обращалъ, очевидно, вниманіе на свѣдущихъ въ Законѣ вавилонявъ. Верховнымъ судьей въ Кафри онъ назначилъ своего родственника Маръ-Укву⁴⁾, ибо его богатство, скромность и знаніе Закона дѣлали его достойнымъ замѣстителемъ этой должности. *Карна* тоже былъ назначенъ судьей; не обладая состояніемъ, онъ получалъ отъ тяжущихся вознагражденіе за потерю времени⁵⁾. Князь изгнанія поручилъ Абѣ-Арекѣ должность смотрителя рынковъ (Agoranomos) съ наблюденіемъ надъ правильностью мѣры и вѣса.

При этомъ довольно ярко проявился режимъ произвола экзиларха. Онъ требовалъ, чтобы Аба-Арека слѣдилъ также и за рыночными цѣнами и препятствовалъ вздорожанію съѣстныхъ припасовъ. Когда же Аба не захотѣлъ подчиниться этому требованію, сославшись при этомъ на законъ касательно рыночной полиціи, онъ былъ брошенъ въ темницу и оставался тамъ такъ долго, пока Карна не указалъ экзиларху на несправедливость

¹⁾ Sabbat 107 a.

²⁾ Joma 20 b.

³⁾ Посланіе Шериры.

⁴⁾ Sabbat 55 a.

⁵⁾ Ketubot 105 a.

наказывать человека съ такимъ умомъ ¹⁾. Эта должность смотрителя рынковъ вынуждала Абу-Ареку совершать поѣздки въ различные округи еврейской Вавилоніи, благодаря чему онъ сталъ извѣстнымъ въ странѣ. Послѣдній пароянскій царь, *Артабанъ III* (226—225) пзъ дома Арсакидовъ, бесѣдовавшій, вѣроятно, съ Абой-Арекой, во время объѣздовъ послѣдняго, цѣнилъ его такъ высоко, что прислалъ ему однажды въ подарокъ драгоценный жемчугъ. Между послѣднимъ пароянскимъ царемъ и первымъ вавилонскимъ амореемъ были такія же дружескія отношенія, какъ между патриархомъ Іудей и римскимъ императоромъ того времени. Артабанъ и династія арсакидовъ были свергнуты *Ардширомъ*. Когда Артабанъ палъ, Равъ съ грустью сказалъ: „разстроился союзъ“ ²⁾. Во время своихъ разъѣздовъ Аба съ изумленіемъ узналъ, въ какомъ безграничномъ невѣжествѣ въ области еврейскихъ законовъ пребываютъ тѣ общины, которыя отдалены отъ центра. Въ одномъ мѣстѣ, Татларфосъ, не знали даже традиціоннаго запрета употреблять смѣсь молочной и мясной нищи. Одна женщина спросила другую: „сколько молока необходимо для такого-то количества мяса?“ ³⁾ Чтобы воспрепятствовать нарушеніямъ Закона по незнанію, Равъ запретилъ даже до того дозволенное. Такимъ путемъ возникли нѣкоторыя новыя запрещенія, которыя подъ его авторитетомъ достигли силы закона. Невѣжество мѣстности (Суры) возбудило въ немъ мысль именно тамъ заложить основаніе школѣ, дабы, благодаря постоянной смѣнѣ учениковъ, знаніе Закона сдѣлалось всеобщимъ. И это великое дѣло ему удалось. Если развитіе религіозныхъ законовъ способствовало сохраненію іудазма, то это главнымъ образомъ составляетъ заслугу Абы-Ареки. Почти восемь долгихъ столѣтій Сура была, съ незначительными перерывами, мѣстопробываніемъ талмудическаго законоученія и вообще школой мудрости.

Школа, носившая обычное имя *Сидры*, была открыта Абой (219 г.) еще при жизни своего покровителя Артабана; 1200 учениковъ, привлеченные славой Абы-Ареки, стеклись сюда изъ всѣхъ частей Вавилоніи; даже изъ Набатей и сарацинской Таибы прибыли нѣкоторые, чтобы принять участіе въ новооткрытой школѣ. Болѣе ста прославившихся учениковъ распространяли его изреченія и постановленія. Наплывъ слушателей былъ такъ великъ, что онъ долженъ былъ расширить свою школу, для чего завладѣлъ, какъ безхозяйною землею, садомъ одного умершаго прозелита ⁴⁾. Его ученики такъ

¹⁾ Jerus. Baba batra V. Конецъ. Babli ат. же 89.

²⁾ Jerus. Peah I. 15. Genesis Rabba 58. Aboda Sara 106.

³⁾ Chulin 110 a. Jerus. Schkalim VII. 50 b.

⁴⁾ Ketubot 116 a. Baba batra 54 a. Посланіе шереры.

почитали его, что называли просто „Равъ“, *Учитель*, какъ патріарха Іегуду называли Раби или Рабену, и этотъ титулъ такъ и остался за Абой. Его школа называлась *Бе-Равъ* (Бе сокр. *Вет-домъ*), и это имя впоследствии обозначало вообще школу. Его авторитетъ простирался за предѣлы Вавилоніи; самъ р. Іохананъ, самый знаменитый учитель Іудей, писалъ ему: „Нашему учителю въ Вавилоніи“, былъ недоволенъ, когда о немъ говорили пренебрежительно, и призналъ, что Равъ былъ единственнымъ учителемъ, которому онъ охотно подчинился ¹⁾. Равъ содержалъ на свой счетъ большое число учениковъ, бывшихъ несостоятельными, ибо онъ былъ богатъ и обладалъ собственными полями, которыя онъ самъ воздѣлывалъ ²⁾. Мудрое распредѣленіе времени, введенное имъ, давало слушателямъ возможность отдаваться изученію Закона, не забрасывая обычныхъ занятій. Два мѣсяца въ году (Адаръ и Элуль), къ началу осени и весны, слушатели собирались въ Суръ. Въ эти два мѣсяца, которые назывались „*сборными мѣсяцами*“ (*Jarche Kalla*), ежедневно съ ранняго утра происходили лекціи; слушатели едва успѣвали завтракать ³⁾; публичныя лекціи носили имя калла. Кромѣ того, Равъ устраивалъ еще въ продолженіе недѣли передъ главными праздниками публичныя лекціи, въ которыхъ принимали участіе не только ученики, но и весь народъ. Къ тому времени туда прибывалъ также и экзилархъ и принималъ тамъ привѣтствія собравшейся толпы. Наплывъ бывалъ такъ великъ, что многіе не могли найти пріюта въ домахъ и должны были расположиться подъ открытымъ небомъ, на берегахъ озера Суры ⁴⁾. Эти праздничныя занятія назывались *Ригле*. Мѣсяцы каллы и недѣли ригле имѣли вліяніе также и на гражданскую жизнь; судопроизводство прекращалось на это время, кредиторы не могли привлекать должниковъ къ суду ⁵⁾. Такимъ образомъ, Равъ заботился одновременно какъ о просвѣщеніи невѣжественнаго народа, такъ и о дальнѣйшемъ усовершенствованіи ученія путемъ развитія своихъ учениковъ.

О собственномъ методѣ Рава намъ ничего неизвѣстно. Его преподаваніе заключалось въ разборѣ Мишны во всемъ ея объемѣ, выясненіи текста и духа всякой галахи и примиреніи съ нею борайтъ и большихъ мишнъ, въ особенности р. Хин. Песмѣтное количество подобнаго рода рѣшеній и заключеній Рава, которыя назывались *мемра*, составляютъ, вмѣстѣ съ заключеніями Самуила и р. Іоханана, значительную часть Талмуда. Въ большинствѣ случаевъ, онъ, принимая во вниманіе неспособность къ различеніямъ массу вавилонскихъ евреевъ, стоялъ болѣе, чѣмъ

¹⁾ Chulin 54 a, 137 b. Moed-Katan 24 a.

⁴⁾ Т. же.

²⁾ Berachot 52 b. Chulin 105 a. Maaser-Scheni V, 55.

³⁾ Baba-kama 113 a.

⁵⁾ Succa 26 a.

его сотоварищи-аморей, за запрещенія, за запрещеніе даже дозволеннаго, если оно близко соприкасалось съ недозволеннымъ. Большинство изреченій Рава получили силу закона, за исключеніемъ тѣхъ, которыя касались гражданскаго права, такъ какъ его авторитетъ былъ призванъ только въ ритуальныхъ, а не частно-правовыхъ вопросахъ.

Ревностно работалъ онъ надъ улучшеніемъ нравственности, которая, какъ и религіозность, находилась въ низшихъ слояхъ народа на очень низкомъ уровнѣ. Исчезла въ Вавилоніи былая патріархальная простота семейной жизни. Стоило встрѣтиться юношѣ и дѣвушкѣ, которые согласны были пожениться, какъ звались первые попавшіеся свидѣтели, и бракъ былъ заключенъ. Отцы выдавали замужъ своихъ, не достигшихъ еще совершеннолѣтія, дочерей; женихъ могъ увидѣть невѣсту лишь тогда, когда онъ, быть можетъ, уже раскаивался въ совершенномъ поступкѣ, или же онъ до свадьбы жилъ въ домѣ своего тестя въ интимныхъ отношеніяхъ съ невѣстою. Законъ, вмѣсто того, чтобы осуждать безнравственность, охранялъ ее, напротивъ, своимъ авторитетомъ. Равъ сурово боролся съ этими изъ ряду вонъ выходящими непристойностями¹⁾. Онъ запретилъ вступать въ бракъ безъ предварительнаго исканія руки, внушалъ отцамъ не выдавать замужъ своихъ дочерей безъ ихъ согласія и, тѣмъ же, до совершеннолѣтія, увѣщевалъ желающихъ жениться до помолвки знакомиться съ дѣвушкой, на которую палъ ихъ выборъ, дабы разочарованіе не превращало брачную любовь въ ненависть, и запретилъ помолвленнымъ, до вступленія въ бракъ, жить въ домѣ невѣсты. Равъ уничтожилъ возможность разнаго рода юридическихъ увертокъ со стороны мужа съ цѣлью помѣшать необходимому разводу, лишивъ въ подобныхъ случаяхъ мужей защиты законовъ. Всѣ эти нравственныя мѣропріятія сдѣлались всеобще признанными законами. Онъ поднималъ также престижъ судовъ; всякій обязанъ былъ явиться по приглашенію суда; непокорныхъ онъ подвергалъ отлученію. Отлученіе имѣло въ Вавилоніи болѣе суровую форму, а потому и большее значеніе. Проступки отлученнаго публично возвѣщались; его общенія избѣгали, покуда онъ не раскался. Въ Вавилоніи, гдѣ еврейское населеніе составляло особый, самостоятельный міръ, отлученія было достаточно, чтобы обезпечить законамъ авторитетъ и подчиненіе. Итакъ, дѣятельность Рава была двоякая: онъ облагораживалъ нравы и оживилъ научную жизнь страны, которая прежде, по выраженію источниковъ, была „свободнымъ, не защищеннымъ, не воздѣланнымъ полемъ“. Равъ оградилъ его нравственною суровостью и умственною дѣятельностью; въ этомъ отношеніи онъ былъ для Вавилоніи тѣмъ же, чѣмъ Гилель былъ для Іудей.

¹⁾ Jebamot 52 a. Kiduschin 12 b, 41 a.

Добродѣтели Рава, его терпѣніе, миролюбіе и скромность, тоже напоминаютъ Гилела. Онъ имѣлъ злую жену, которая всегда поступала ему наперекоръ; когда онъ просилъ приготовить ему опредѣленное блюдо, онъ могъ быть увѣренъ, что къ столу будетъ подано какъ разъ что-нибудь иное. Онъ вспоминалъ при этомъ благословеніе, которое далъ ему р. Хія при разставаніи: „да сохранить тебя Богъ отъ того, что еще горьче смерти“*), чего онъ тогда въ простотѣ своей не могъ понять. Однако, онъ свосилъ терпѣливо выходки своей жены. Когда его сынъ, Хія, подростъ, онъ передавалъ матери отцовскія порученія въ извращенномъ видѣ, для того, чтобы она, сдѣлавъ какъ разъ противоположное, исполнила въ точности желаніе отца. Равъ, правда, былъ обрадованъ этой нѣжной внимательностью своего сына, но запретилъ ему это, чтобы не пріучать его ко лжи ¹⁾. Равъ въ молодости провинился въ чемъ-то передъ р. Ханниной, главой школы въ Сепфорисѣ; а потому онъ не уставалъ нѣсколько разъ подрядъ просить у него прощенія ²⁾. Въ своемъ миролюбіи онъ не обращалъ никакого вниманія на свое общественное положеніе; когда ему казалось, что онъ оскорбилъ одного изъ народа, онъ накануне Суднаго дня направился къ тому, чтобы помириться съ нимъ ³⁾. Когда, во время его занятій, безчисленныя толпы сопровождали его въ школу, онъ, чтобы предохранить себя самого отъ высокоумныхъ мыслей, имѣлъ обыкновеніе произносить стихъ изъ Іова *): „Хотя бы возрасло до небесъ величіе его, онъ внезапно исчезнетъ“. Отправляясь въ судъ на сасѣданіе, онъ говорилъ: „добровольно иду на смерть; не занимаюсь тутъ дѣлами своего дома; возвращаюсь отсюда домой съ пустыми руками; я хотѣлъ бы, при моемъ возвращеніи домой, быть такимъ же невиннымъ, какимъ я пришелъ сюда“ ⁴⁾. Онъ имѣлъ свѣдущаго въ галахъ сына, Хію, и выдалъ замужъ свою дочь, породнившись съ домомъ экиларховъ; его внуки, со стороны дочери, были достойными и учеными князьями ⁵⁾. Своему второму сыну, *Аибу*, не имѣвшему особыхъ умственныхъ способностей, онъ рекомендовалъ нѣкоторыя правила жизни и, между прочими, занятіе земледѣліемъ: „Лучше мало отъ земледѣлія, чѣмъ много отъ торговли“ ⁶⁾. 28 лѣтъ, до преклоннаго возраста, дѣйствовалъ Равъ въ суранской Сидрѣ (219—247). Когда онъ умеръ, всѣ ученики проводили его останки и наложили на себя трауръ. По предложенію одного изъ его учениковъ, Вавилонія носила по немъ трауръ въ теченіе цѣлаго года; на свадьбахъ не одѣвали обычныхъ вѣнковъ изъ цвѣтовъ и миртъ. Всѣ ва-

¹⁾ Jebamot 63 a.

²⁾ Joma 87 b.

³⁾ Т. же.

⁴⁾ Т. же. Synhedrin 7 b.

⁵⁾ Chulin 92 a.

⁶⁾ Pesachim 113 a.

*) „И нахожу я, что горьче смерти женщина“. Когелетъ гл. VII. 26. *Ред.*

***) Гл. XX. *Ред.*

вилонскіе еврей, за исключеніемъ одного лишь, Баръ-Каши изъ Пумбадиты, горевали о потерѣ своего великаго аморея ¹⁾).

Гораздо оригинальнѣе и всестороннѣе Рава былъ его другъ, теоретическій противникъ и сотрудникъ въ дѣлѣ просвѣщенія еврейскаго населенія въ Вавилонѣ, *Самуиль* или *Маръ-Самуиль*, называемый также *Аріохъ* и *Ярхинаи* (род. въ 160 г., ум. въ 257 г.). Эта высокоодаренная личность составляетъ въ извѣстномъ отношеніи эпоху въ еврейскомъ ученіи. Преданіе, которое не могло отыскать во всей его трезвой жизни ни одного момента, пригоднаго для фантазій, прославляетъ его уже въ утробѣ матери. Одна пророчествующая матрона предсказала его отцу *Абъ* баръ-Аба рожденіе необыкновенно мудраго сына. Его мать, ложно обвиненная въ прелюбодѣяніи, подверглась бичеванію, а еще не рожденный Самуиль, чтобы не подвернуться ударамъ, весь съѣжился въ утробѣ матери ²⁾). Изъ его юности извѣстно только, что онъ однажды сбѣжалъ отъ своего отца, Абы. Юношей онъ послѣдовалъ всеобщему примѣру и отправился въ Іудею, чтобы усовершенствоваться въ школѣ патріарха р. Іегуды I. Раньше уже было упомянуто, что онъ вылечилъ болѣзненнаго патріарха отъ глазного недуга, еще до Рава вернулся на родину, и, послѣ смерти р. Шилы, достигъ сана решъ-сидры.

Самуиль б.-Аба былъ трезвой и нормально развитой личностью, далекой отъ мечтательности и чрезмѣрнаго энтузіазма. Въ то время, какъ его современники ожидали отъ наступленія мессіанской эпохи возобновленія старыхъ чудесъ, Самуиль высказалъ тотъ взглядъ, что и тогда естественный порядокъ не нарушится, и только прекратится подчиненіе Израиля чужимъ властелинамъ ³⁾). Его духовная дѣятельность была посвящена тремъ предметамъ: толкованію законовъ, астрономіи и медицинѣ. Какъ аморей, онъ уступалъ Раву въ знаніи обрядовыхъ законовъ, но въ области гражданскаго права онъ оставлялъ Рава далеко за собой. Самуиль развилъ и обогатилъ еврейское право во всѣхъ направленіяхъ; всѣ его заключенія получили силу галахъ. Но ни одно изъ его изреченій не имѣло такого чреватаго послѣдствіями значенія, какъ то, что законы страны должны имѣть для евреевъ такую-же силу, какъ и ихъ собственные законы (*dina d'malchuta dina*) ⁴⁾). Самуиль, провозглашая этотъ принципъ, думалъ не рекомендовать лишь вынужденную терпимость къ чужимъ законамъ, но уставить его, какъ норму, нарушеніе которой наказуемо и съ религіозной точки зрѣнія. Это было нововведеніемъ, ко-

¹⁾ Berachot 43 b. Sabbat. 110 a.

²⁾ Гай гаонъ въ Resp. Gaonim (שׁוּעַי תְּשׁוּבָה) № 18, также Halachot Gedolot Gittin 61.

³⁾ Synhedrin 97.

⁴⁾ Baba batra 54.

торое могло встрѣтить откликъ только лишь при отношеніяхъ, существовавшихъ между вавилонскими евреями и парянско-персидскимъ государствомъ. Принципъ Самуила о святости законовъ страны, очевидно, находился въ противорѣчій съ галазами болѣе равняго происхожденія, которые не считали чужихъ законовъ обязательными и обхода ихъ наказуемымъ ¹⁾. Но аморей уже достигли такого искусства въ примененіи противорѣчивыхъ законовъ, что устарѣлые и новые могли одновременно существовать. Призваніе государственныхъ учреждений сдѣлалось въ послѣдствіи якоремъ спасенія для разбѣянныхъ. Оно, съ одной стороны, примирило самихъ евреевъ съ тѣмъ государствомъ, куда забросила ихъ неумолимая судьба; ихъ религіозная совѣсть не находилась въ противорѣчій съ почти всегда суровыми законами, которымъ они должны были подчиняться. Съ другой стороны, оно тремя словами опровергало утвержденіе враговъ евреевъ во всѣ времена, которые, ссылаясь на якобы враждебный духъ іудайзма, совѣтовали преслѣдовать и совершенно уничтожить еврейскую націю. Пророкъ Іеремія далъ изгнаннымъ въ Вавилонію сердечный совѣтъ, какъ вести себя на чужбинѣ: „Старайтесь о благосостояніи того города, въ который Я переселилъ васъ“ ²⁾). Самуилъ превратилъ это сердечное увѣщаніе въ религіозное предписаніе: „Законъ государственный есть дѣйствительный законъ“. Еврейство обязано Іереміи и Маръ-Самуилу возможностью своего существованія на чужбинѣ. Самуилъ вообще питалъ особую склонность ко всему персидскому, благодаря чему былъ очень терпимъ при персидскомъ дворѣ и находился въ интимныхъ отношеніяхъ съ Шабуромъ I. Современники поэтому и называли его (неизвѣстно, въ видѣ упрека ли или похвалы) *царемъ Шабуромъ*, а также *Ариохомъ*, арийцемъ (приверженцемъ новоперсовъ). Его приверженность къ персидской династіи была такъ велика, что вытѣсняла даже его чувство къ соплеменникамъ. Когда Шабуръ, распространивъ свои завоеванія вплоть до малой Азіи, взялъ каппадокійскую столицу, Мазаку-Цезарею, при этомъ погибло 12 000 евреевъ. Но Самуилъ не постановлялъ траура по погибшимъ, такъ какъ они боролись противъ Шабура ³⁾. Онъ представляетъ собой, такимъ образомъ, особый типъ: находясь въ самой серединѣ теченія іудайзма, углубившись въ его ученія и традиціи, онъ возвышается надъ узкимъ кругозоромъ національности, чтобы обратить свой взоръ на другіе народы и на другія духовныя стремленія. Равъ, цѣлкомъ поглощенный національностью, не допускалъ никакого персидскаго вліянія и даже не разрѣшалъ заимствовать что-либо, хотя бы и самое безобидное, у маговъ: „Кто научился у маговъ хотя бы одной ка-

¹⁾ Nedarim 28 a.

²⁾ Moed-Katan 26 a.

³⁾ ירמיה כט', ד' *Ред.*

кой-нибудь вещи, тотъ заслуживаетъ смерти“¹⁾). Напротивъ, Самуилъ очень многому научился у персидскихъ мудрецовъ. Онъ занимался со своимъ другомъ, Аблатомъ, астрономіей, этой возвышенной наукой, которая приближаетъ рожденных во прахѣ къ Божеству и открываетъ передъ изумленнымъ человѣческимъ взоромъ божественное величіе въ видѣ безчисленныхъ движущихся, свѣтящихся міровъ. Глубокая равнина между Евфратомъ и Тигромъ, гдѣ далеко разстилающійся горизонтъ, была колыбелью астрономіи, которая, и въ этой области выродилась въ псевдонауку, астрологию, связывающую кратковременность человѣческой жизни съ вѣчнымъ движеніемъ звѣздъ. Самуилъ, проникнутый еврейскимъ духомъ, не придавалъ никакого значенія астрологическимъ предсказаніямъ²⁾ и занимался лишь возвышенной частью астрономіи. Онъ хвасталъ: „Мнѣ небесныя пути такъ же знакомы, какъ улицы Нагарси“. И только движеніе кометъ онъ не могъ вычислять. Какъ высоки были его астрономическія познанія, находились ли они на уровнѣ той эпохи, или же онъ опередилъ свое время, невозможно установить. Маръ-Самуилъ практически примѣнилъ эту науку и составилъ календарь праздниковъ для того, чтобы вавилонскія общины не оставались всегда въ неизвѣстности о времени дѣйствительнаго наступленія праздника и не должны были находиться въ зависимости отъ установленія новолунія въ Іудеѣ³⁾. Вѣроятно, только изъ уваженія къ патриаршему дому и чтобы не разрывать единства іудаизма, Самуилъ не обнаруживалъ этого календаря; вычисленіе календаря оставалось, какъ и прежде, тайной наукой (Sod ha-Ibbur). Нѣкоторые были возбуждены противъ него за то, что онъ далъ толчокъ къ вычисленіямъ календаря. Степень медицинскіхъ познаній Самуила намъ еще менѣе извѣстна; онъ хвасталъ, что можетъ излечить всѣ болѣзни, за исключеніемъ трехъ. Большинство болѣзней онъ приписывалъ убійственному влиянію воздуха на человѣческой организмъ. Даже смерть на полѣ битвы должна быть, по его мнѣнію, приписана дѣйствию воздуха, притокъ коего не можетъ быть съ достаточной быстротой остановленъ. Глазная мазь, изобрѣтенная Самуиломъ, была въ большомъ употребленіи; р. Янай написалъ ее черезъ посредство Маръ-Уквы изъ Вавилоніи⁴⁾.

Между Самуиломъ и основателемъ суранской школы царилъ братское единодушіе, хотя нагардейская сидра была затемнена Равомъ. Съ присущей ему скромностью, онъ добровольно подчинился Раву. Знатная фамилія *Шела* охотно уступила Самуилу первенство, которое она занимала при встрѣчѣ экзиларха; онъ-же уступилъ свое мѣсто суранскому то-

¹⁾ Sabbat 75 a.

²⁾ Т. же 156 b.

³⁾ Rosch ha-Schanah 20 b. Chulin 95 b.

⁴⁾ Baba mezia 107 b. 113 b., Sabbat 108 b.

варящу, самъ же довольствовался третьимъ мѣстомъ¹⁾. Послѣ смерти Рава, Самуилъ былъ признанъ единственнымъ религіознымъ вождемъ Вавилоніи и пребывалъ въ этомъ достоинствѣ десять лѣтъ. Р. Іохананъ, правда, сначала не захотѣлъ признать его авторитетомъ. Глава Тиверіадской школы въ своемъ посланіи въ Вавилонію обратился къ Раву со словами: „нашему учителю въ Вавилоніи“, къ Маръ-Самуилу же: „нашему товарищу“. Въ Іудеѣ не вѣрили въ то, что онъ обладаетъ достаточнымъ знаніемъ галахи, такъ какъ онъ занимался и другими науками. Напрасно послалъ Самуилъ въ Іудею указатель дней праздниковъ, высчитанный имъ на 60 лѣтъ впередъ; р. Іохананъ пренебрежительно отозвался объ этомъ: „видно лишь, что считаетъ онъ хорошо!“ Когда же Самуилъ юскалъ нѣсколько свитковъ, наполненныхъ изысканіями о сомнительныхъ случаяхъ болѣзни животныхъ, уваженіе къ нему увеличилось. Р. Іохананъ и Б.-Лакишъ захотѣли познакомиться съ этимъ необыкновеннымъ человѣкомъ и задумали даже посѣтить его, но тѣмъ временемъ узнали, что онъ скончался²⁾. Маръ-Самуилъ не имѣлъ мужского потомства, но оставилъ многочисленныхъ учениковъ, которые прославили его имя.

ГЛАВА XVI.

Глубокія политическія преобразованія во время перваго поколѣнія амореевъ. Побѣда новоперсовъ, хебериповъ (гебровъ), надъ пароянами. Фанатизмъ сассанида Ардашира. Положеніе евреевъ при новой династіи. Апархія въ Римѣ. Императрица Зеновія и евреи. Разрушеніе Нагарден Папа Баръ-Напаромъ.

(226—273).

Въ третьемъ столѣтіи разразились одновременно въ Европѣ и въ Азіи, въ римскомъ и пароянскомъ государствахъ, чреватые послѣдствіями политическія катастрофы, придавшія исторіи новую фizioномію и измѣнившія условія этихъ двухъ историческихъ частей свѣта; эти событія не могли не коснуться еврейской исторіи. Въ царствованіе благороднаго Александра Севера была свергнута четырехвѣковая пароянская династія потомковъ Арсака; новый могущественный царскій родъ отнялъ у нихъ скипетръ и вызвалъ этой смѣной правленія внутренніе и вѣшніе порыворты. Ардаширъ (или Артахштеръ, какъ онъ назывался на своемъ языкѣ), отпрыскъ староперсидскаго (арійскаго) рода, былъ виновникомъ этого измѣненія. Соединившись съ національно настроенными персами, ненавидѣвшими смѣшанную династію арсакидовъ за ея полугреческое происхожденіе, склонность къ греческой религіи, презрѣніе къ національной, зендской, религіи и, наконецъ, за ея безсиліе противъ распространявшихся

¹⁾ Jerus. Taanit IV. 68 a.

²⁾ Chulin 95 b.

все дальѣ завоеваній римскаго государства, Ардаширъ устроилъ заговоръ противъ послѣдняго арсакида, *Артабана*, почитателя Рава, разбилъ его въ одномъ рѣшительномъ сраженіи и основалъ новоперсидскую династію сассанидовъ.

Племя, достигшее господства, носило въ исторіи имя новоперсовъ, а въ еврейскихъ источникахъ называлось *хебринами* (Chebre); жалкіе остатки его называются еще теперь *Гебры*. Послѣдствія этого государственнаго переворота были для религіозной жизни не менѣ чувствительны, чѣмъ для политической. Въмѣсто равнодушія къ древнему культу огня побѣдитель Ардаширъ обнаружилъ фанатическое рвеніе. Онъ гордо называлъ себя: „почитатель Ормузда, божественный Ардаширъ, царь надъ царями Ирана, отпрыскъ небснаго рода“. Религіозное ученіе Зороастра о двойномъ принципѣ свѣта и тьмы (Ormuzd и Anghiman) было повсюду введено; маги, каста жрецовъ этого культа, снова вернули свое уваженіе, вліяніе, власть; эллинистовъ свирѣпо преслѣдовали огнемъ и мечомъ. Разгорѣвшійся фанатизмъ маговъ возбудилъ не меньшую вражду и противъ христіанъ, которые жили въ большомъ количествѣ въ верхней Месопотаміи, въ завоеванныхъ римлянами округахъ Низибиса и Эдессы, и имѣли тамъ собственныя школы.

Евреи не совсѣмъ избѣжали этого фанатизма, и спаслись отъ жестокихъ преслѣдованій только благодаря ихъ многочисленности, централизованности и вооруженности. Въ первомъ опьяненіи побѣдой, новоперсы отняли у еврейскихъ судовъ уголовное судопроизводство¹⁾, которое они до тѣхъ поръ вели, не допускали евреевъ ни къ какимъ должностямъ, даже не къ надзору надъ рѣками и каналами, о чемъ, впрочемъ, евреи, очевидно, не очень сожалѣли²⁾. Имъ пришлось даже примириться съ извѣстнымъ насиліемъ надъ совѣстью. Въ опредѣленные праздники, когда маги праздновали въ храмѣ огня культъ свѣта, какъ видимаго изображенія бога Ормузда, они не допускали у евреевъ огня на очагѣ и свѣта въ комнатахъ. Они вторгались въ еврейскіе дома, гасили всѣ огни и складывали пылающія головни въ свои священныя жаровни, чтобы принести ихъ какъ жертву въ свой храмъ³⁾. Поэтому большинство законоучителей не очень-то дружелюбно относились къ новоперсамъ. Когда р. Юхананъ услышалъ, что они побѣдоносно вторглись въ еврейскую Вавилонію, онъ былъ очень опечаленъ, опасаясь дурныхъ послѣдствій для своихъ вавилонскихъ единоплеменниковъ, и успокоился лишь тогда, когда узналъ, что они очень бѣдны и потому ихъ можно будетъ подкупать. За

¹⁾ Baba-kama 117 a.

²⁾ Taanit 20 a.

³⁾ Synhedrin 74 b. Scheltot di R. Achaj 42 конецъ.

ихъ полудикіе нравы, онъ назвалъ ихъ презрѣннымъ народомъ ¹⁾. Патриархъ р. Іегуда II освѣдомился по какому-то случаю о характерѣ побѣдоноснаго племени у Левви, постоянно ѣздившаго изъ Іудеи въ Вавилонію и обратно. Явно ставъ на сторону побѣжденныхъ пароянъ, Левви изобразилъ ихъ и побѣдившихъ повоперсовъ въ слѣдующихъ словахъ: „первые подобны войску царя Давида, послѣдніе, напротивъ, похожи на чертей ада“ ²⁾. Когда Раба баръ Хана однажды былъ боленъ, маги ворвались вдругъ въ его комнату и погасили ночную лампу; тогда у него въ негодованіи вырвались слова: „Всемогущій, если ты не берешь насъ подъ свою защиту, то предоставь насъ, по крайней мѣрѣ, охранѣ римлянъ“ ³⁾. Однако постепенно фанатизмъ новоперсовъ все смягчался, и, евреи такъ подружились съ ними, что они изъ-за нихъ отступили отъ строгости въ исполненіи законовъ, и даже нерѣдко принимали участіе въ ихъ пршествахъ ⁴⁾. Законоучители позволили подносить магамъ въ праздникъ свѣта требуемыя головни и не считали этого, какъ рѣшила бы въ подобныхъ случаяхъ галаха, поддержаніемъ языческаго культа. Старая Мишна запрещаетъ имѣть какое-либо общеніе, какія-либо дѣловыя сношенія съ язычниками въ теченіе трехъ дней, предшествующихъ ихъ праздникамъ; Самуилъ ограничилъ этотъ запретъ для Вавилоніи только лишь самимъ праздникомъ. Даже болѣе строгій Равъ, чтобы не вступать въ конфликтъ съ господствующей кастой жрецовъ, позволилъ вносить въ субботу, по требованію маговъ, свѣтильники праздника хасмонеевъ съ улицы въ домъ⁵⁾. Эта взаимная терпимость наступила, въ всякаго сомнѣнія, лишь въ царствованіе кроткаго Шабура I (238—269), который, какъ уже упомянуто, находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ Самуиломъ. Этотъ великодушный царь, по увѣренію Самуила, въ продолженіе многихъ войнъ, которыя онъ велъ противъ римлянъ въ странахъ съ многочисленнымъ еврейскимъ населеніемъ, никогда не пролилъ еврейской крови, за исключеніемъ 12.000 каппадокійскихъ евреевъ, оказавшихъ ему враждебное сопротивленіе.

Не менѣе чувствительно отразились на еврейской исторіи и коренныя преобразованія, происшедшія въ то же время въ римской имперіи. Смерть Александра Севера (235 г.) была сигналомъ для многоголовой гидры анархіи, которая обрушилась со всѣми своими ужасами на Римъ и римскія провинціи. Въ продолженіе безъ малаго полулѣтка (235—284), правила почти двадцать императоровъ и рядомъ съ ними столько же узур-

¹⁾ Jebamot 63 b.

²⁾ Kiduschin 72 a.

³⁾ Gittin 17 a.

⁴⁾ Synhedrin т. же.

⁵⁾ Jebamot 45 a.

⁶⁾ Sabbat 45 a.

паторовъ, рисковавшихъ своею жизнью ради наслажденія, которое доставляли имъ ношеніе хотя бы въ теченіе одного дня царской мантии и возможность декретированія массовыхъ казней. Почти всѣ народы, нѣкогда поработанные Римомъ, выдвигали своихъ императоровъ, которые стремились поработить италіанскій Вавилонъ; наступило время возмездія. Это были хищныя птицы, которыя осаривали другъ у друга разлагавшійся государственный организмъ. Еще при жизни Самуила (248), предатель-убійца, императоръ Филиппъ, по происхожденію арабъ и разбойникъ, благопріятно относившійся къ христіанамъ, отпраздновалъ тысячелѣтнее существованіе Рима; Римъ имѣлъ еще значеніе повсюду, на всѣхъ стоянкахъ легионовъ, но только не у себя, гдѣ сенатъ долженъ былъ съ рабской почтительностью снести униженіе со стороны императоровъ, возведенныхъ на престолъ легионами. Пароляне, съ одной стороны, готы и алеманы, съ другой, вторглись въ римскую имперію, точно желая осуществить сивиллину угрозу страшнаго суда.

Римъ пережилъ еще тотъ позоръ, что императоръ, *Валеріанъ*, выступившій противъ Шабра, чтобы снова отобрать у него сдѣланныя завоеванія, попалъ плѣнникомъ въ руки своего врага и долженъ былъ снести отъ высокоумнаго побѣдителя все униженіе рабства. Пребываніе въ плѣну императора Валеріана и слабость смѣнливаго его сына, Галліена, разорвали всѣ узы римскаго авторитета и дисциплины; римская исторія, въ продолженіе десяти лѣтъ подрядъ, напоминала собой бои гладиаторовъ на обширной аренѣ. Во всѣхъ углахъ и закоулкахъ римской имперіи объявились претенденты. Восточныя провинціи, вблизи могущественнаго персидскаго царства, испытывали смятеніе и разложеніе еще въ большей степени. Богатый и отважный палмырецъ, по имени *Оденатъ* и потомокъ нѣкаго Насора (Нацора), собралъ вокругъ себя банду разбойничьихъ и дикихъ сарациновъ и часто совершалъ къ тому времени, когдѣ имя Рима и его сатраповъ не внушало болѣе трепета, разбойничьи и опустошительныя набѣги изъ своего мѣстожителства, Пальмиры, на Сирію и Палестину съ одной стороны и на область Евфрата съ другой. За услуги, оказанныя императору, онъ сдѣлался наслѣдственнымъ княземъ съ титуломъ: „консуль и полководецъ Востока“; самъ онъ называлъ себя царемъ Пальмиры¹⁾. Почему бы ему не сдѣлаться римскимъ императоромъ, подобно его земляку Филиппу? Въ еврейскихъ кругахъ Одената называли атаманомъ разбойниковъ, *Паной баръ-Нацаромъ*, и относили къ нему выраженіе книги Давіила*): „Вотъ вышелъ между ними еще небольшой рогъ; у этого рога глаза, какъ человѣческіе, и уста, говорящія высокоумно“. Разбойничьи набѣги этого авантюриста

¹⁾ Момзенъ, римская исторія V. 433. Прим. 2.

^{*)} VII. 8. *Ред.*

сопровождались печальными послѣдствіями для палестинскихъ и вавилонскихъ евреевъ. Онъ разрушилъ древнюю Нагардею (259), бывшую съ начала вавилонскаго изгнанія центромъ еврейскихъ общинъ; прошло много времени, пока она успѣла оправиться отъ этого разрушенія. Нагардейскіе амореи, ученики Самуила, продолжавшіе послѣ смерти своего учителя ученую дѣятельность, вынуждены были бѣжать. Это были: р. *Нахманъ*, зять Князя изгнанія, р. *Шешеть*, Раба б.-Абуа и р. *Иосифъ б.-Хама* ¹⁾. Они переселились въ Махузу и другіе города области Тигра ²⁾, въ *Сили* (Phum el silh и Selhi) и въ *Шаканъ-Цизъ* (El-Sib). Оба города, расположенные на Тигрѣ (южнѣе Багдада), получили съ того времени аморейскія школы; также и Пумбадита обязана этому обстоятельству своимъ превращеніемъ въ академическій городъ.

При разрушеніи Нагарденъ Папой б.-Нацаромъ попали въ плѣнъ, между многими другими, несомнѣнно и дочери Самуила. Онѣ были привезены въ Сеффорисъ. Разбойники рассчитывали на богатый выкупъ, что имъ казалось болѣе выгоднымъ, чѣмъ продажа плѣнныхъ въ рабство, ибо было извѣстно, что евреи не останавливались ни предъ какими жертвами для выкупа своихъ плѣнныхъ соплеменниковъ. Дочери Самуила извлекли пользу изъ знакомства съ законами; имъ удалось обойти суровый законъ, признававшій плѣнныхъ дѣвушекъ опозоренными и потому неспособными къ вступленію въ незапятнанный бракъ. Онѣ были освобождены еще раньше, чѣмъ знали, кто онѣ; имъ повѣрили, что ихъ невинность не пострадала отъ грубыхъ воиновъ. Когда раби Ханна въ Сеффорисѣ узналъ, что это были дочери Самуила, онъ увѣщевалъ одного изъ ихъ родственниковъ, *Симона б.-Аба*, жениться на одной изъ нихъ. Симонъ, ученикъ раби Ханны и раби Иоханана, олицетвореніе добросовѣстности, не побоялся жениться на старшей дочери, хотя и принадлежалъ къ роду Арона. Но несчастье, слѣдовавшее по пятамъ за этимъ праведникомъ, преслѣдовало его и въ семейной жизни: смерть похитила у него эту жену, а вслѣдъ затѣмъ и ея сестру, на которой онъ женился послѣ кончины первой. Благочестивое преданіе, которое не могло понять, какъ это кара Божья такъ сурово постигла дочерей высоко почитаемаго Самуила и безгрѣшнаго Симона б.-Аба, приписывало это несчастье прегрѣшенію, въ которомъ былъ повиненъ Самуиль, подобно р. Ханнѣ, племяннику р. Иошуи (стр. 151). Послѣдній осмѣлился однажды установить время праздниковъ на неосвященной землѣ, а Самуиль, очевидно, хотѣлъ подражать ему своими календарными вычисленіями ³⁾.

¹⁾ Посланіе Шериры.

²⁾ Т. же.

³⁾ Ketubot 23 a.

Оденатъ, разрушитель Нагарден, сдѣлался мало-по-малу въ оазисѣ *Пальмиръ* или *Тадморъ*, превращенномъ царемъ Соломономъ въ городъ, почти римскимъ императоромъ. Римская имперія была настолько обезсилена и расшатана, что этотъ до того совершенно неизвѣстный человѣкъ долженъ былъ оставить преграду персидскимъ завоеваніямъ на римской территоріи; позже онъ перешелъ отъ обороны къ наступленію и принудилъ побѣдоноснаго Шабура быстро покинуть свою столицу, Ктезифонъ. Оденатъ шесть лѣтъ былъ защитникомъ римской имперіи на Евфратѣ и освободилъ отъ паническаго ужаса приунывшихъ римлянъ, которымъ уже казалось, будто они слышать, какъ персы стучатся въ ворота Рима. Оденатъ не долго пользовался этимъ высокимъ положеніемъ; его завистливый родственникъ, Мэоній, убилъ его (267) и провозгласилъ себя императоромъ. Убіенство Одената было, какъ говорятъ, совершено по внушенію его жены, *Зеновіи*, которая была на него разгнѣвана за то, что онъ, обойдя ея дѣтей, назначилъ своего сына отъ перваго брака, *Ирода*, соправителемъ. Послѣ его смерти, *Зеновія* правила отъ имени своихъ двухъ несовершеннолѣтнихъ сыновей. Благодаря ей, городъ пустыни, Пальмира, былъ превращенъ въ средоточіе императорскаго блеска, образованности и тонкаго вкуса. По одному христіанскому источнику, императрица Зеновія была еврейкой; еврейскіе источники ничего не знаютъ объ этомъ. Римскіе источники очень ярко обрисовываютъ удивительную личность Зеновіи. Она изображается образцомъ любезности, высокой образованности и той мужской отваги и природной храбрости, благодаря которымъ ей удалось связать вѣрнопопданническими чувствами со своимъ трономъ сосѣднія страны и долгое время сопротивляться римской имперіи. Дворецъ этой второй Семирамиды, развалины котораго еще и теперь свидѣтельствуютъ о тонкомъ художественномъ вкусѣ, былъ средоточіемъ оригинальныхъ людей, съ которыми императрица вела философскія бесѣды. При ея дворѣ жилъ тонкій знатокъ искусства и философа, *Лонгинъ*, который, въ своемъ эстетическомъ произведеніи „о возвышенномъ“, безконечно восторгался высоко-поэтическимъ выраженіемъ библейской исторіи творенія: „да будетъ свѣтъ“. Провозглашенный еретикомъ *Павель* изъ *Самосаты*, епископъ Антиохіи, нашелъ защиту при ея дворѣ, когда былъ преслѣдуемъ за свои разумные взгляды ортодоксіей. Павель, въ своемъ пониманіи христіанства, склонялся болѣе къ еврейскому ученію о единствѣ, признавалъ Иисуса только Мессіей, а не Богомъ и даже, какъ передаютъ, рекомендовалъ обрѣзаніе, какъ необходимое условіе для достиженія блаженства. Его враги называли его поэтому іудействующимъ еретикомъ, который позоритъ свой епископальный санъ. Зеновія, его покровительница, тоже, очевидно, склонялась къ основной истинѣ іудаизма. Несмотря на это, евреи не питали особыахъ симпатій къ

пальмирскому двору. Р. Иохананъ, не страдавшій слѣпотой по отношенію къ греческой красотѣ, высказался крайне неблагопріятно о пальмирскомъ царствѣ: „Благо тому, кто доживетъ до паденія Тадмора“. Потомки не могли повѣять этой вражды. Одни искали причину въ смѣшанныхъ бракахъ между язычниками и евреями, бывшихъ очень популярными среди тадморанъ, благодаря смѣшанному происхожденію царицы Зеновіи; другіе полагали, что ненависть къ пальмиранамъ объясняется участіемъ послѣднихъ въ разрушеніи храма. Но, несомнѣнно, первое предположеніе вѣрно, ибо галаха долгое время колебалась, слѣдуетъ-ли принимать пальмиранскихъ прозелитовъ. Ученикъ Самуила, р. Иегуда, особенно ратовавшій за незанятные брачные союзы, тоже высказался въ рѣзко-враждебной формѣ противъ Тадмора: „Израиль долженъ будетъ ввести новый праздникъ, когда Тадморъ будетъ разрушенъ“. Та же вражда господствовала и противъ бѣглецовъ-тадморанъ, поселившихся въ вавилонскихъ областяхъ Месенъ и Гарпаніи. Еврейская пословица, обнаруживающая глубоко вкоренившійся предрасудокъ, гласитъ: „нечистая смѣсь катится къ аду, оттуда въ Тадморъ, а оттуда въ Месену и Гарпанію“¹⁾.

Не подлежитъ сомнѣнію, что многіе евреи съ оружіемъ въ рукахъ возстали противъ Зеновіи, господство коей простиралось, очевидно, и на Іудею. О нѣкоемъ Зеирѣ баръ-Хинена рассказываютъ, что онъ былъ схваченъ въ городѣ Сафсифѣ и приведенъ къ Зеновіи для осужденія; его преступленіе, очевидно, было политическаго характера. Два ученика р. Иоханана, р. *Ами* и р. *Самуиль*, отправились къ императрицѣ, чтобы ходатайствовать объ его освобожденіи, но были недружелюбно приняты ею. „Думаете-ли вы“, сказала она, „что, если Богъ сдѣлалъ столько чудесъ ради вашего народа, то вы, въ надеждѣ на него, можете все дерзать?“ Во время этого разговора, одинъ сарацинъ, держа окровавленный мечъ въ рукахъ, выступилъ передъ Зеновіей, говоря: „этимъ мечомъ Баръ-Напаръ убилъ его брата“. Благодаря этому инциденту, Зеновія подарила обвиненному Зеирѣ жизнь; связь, однако, очень туманная. Ученикъ р. Иоханана, *Аси*, былъ тоже захваченъ въ плѣнъ въ томъ же городѣ, Сафсифѣ, и уведенъ. Р. Иохананъ считалъ его уже погибшимъ и пропознесъ изреченіе: „одѣньте мертвеца въ его саванъ!“ Не такъ легко успокоился атлетическій и мужественный Бенъ-Лакишъ: „скорѣе допущу свою смерть, чѣмъ его; я спасу его силой“. Однако, ему удалось миролюбивыми рѣчами побудить враговъ освободить плѣнника. Еще одно событіе, передаваемое тѣмъ же источникомъ, тоже, очевидно, произошло во время правленія Зеновіи. Нѣкій *Ула б. Кошебъ*, преслѣдуемый за политическое преступленіе, бѣжалъ въ южную Іудею и нашель пріютъ у р. Ишуп б.-Леви, въ Лидѣ.

¹⁾ Jebamot 16 b. 17 a.

Но Ула, очевидно, былъ важнымъ преступникомъ, ибо отрядъ солдатъ окружилъ Лиду и угрожалъ разрушить городъ, если преслѣдуемый не будетъ выданъ. Р. Юшуа б.-Леви, стоя передъ печальной альтернативой: подвергнуть опасности жизнь одного человѣка или цѣлой общины, побудилъ Улу сдаться. Онъ сослался при этомъ на одинъ законъ Мишны, позволявшій пожертвовать однимъ ясно указаннымъ обвиняемымъ, котораго требуетъ полигическая власть, если это сопряжено съ опасностью для жизни многихъ людей. И все-таки еврейская совѣсть не успокоилась на этомъ, въ извѣстномъ смыслѣ, соучастнн въ убійствѣ человѣка. Пророкъ Илія, идеалъ чистаго рвенія во имя іудаизма, явился къ р. Юшуѣ б.-Леви и укорялъ его совѣсть за то, что онъ согласился выдать человѣка; онъ долженъ былъ не придерживатся предписанной Мишны, а помнить „Мишну праведниковъ“, которая возвышается надъ узкимъ кругозоромъ предписаній и установленій¹⁾. Кромѣ этихъ скудныхъ извѣстій, намъ ничего больше неизвѣстно о соприкосновеніи евреевъ съ временнымъ царствомъ Зеновіи. Тяжело доставшаяся побѣда Авреліана надъ храбрымъ сопротивленіемъ Зеновіи положила конецъ ея блестящему, семилѣтнему царствованію (267—273) и привела гордую императрицу въ золотыхъ оковахъ въ Римъ. Р. Юхананъ дожилъ еще до осуществленія своего желанія, и умеръ нѣсколько лѣтъ спустя (279). Пальмира такъ основательно была разрушена и занесена пескомъ пустыни, что развалины ея лишь въ новѣйшее время были извлечены.

ГЛАВА XVII.

Второе поколѣніе амореевъ. Патриаршество р. Гамалила IV и р. Іегуды III. Палестинскіе амореи; р. Элеазаръ б. Падатъ, р. Ами, р. Аси, братья р. Хія и р. Симонъ б.-Аба въ Тиверіадѣ, р. Абагу въ Цезарѣ. Императоръ Діоклетіанъ. Полное отдѣленіе самаритянъ. Полемика противъ христіанства. Постепенный упадокъ школъ іудей.

(279—320)

Время, знаменующее собой новую эру въ развитіи всемірной исторіи, когда христіанство изъ преслѣдуемой общины превратилось въ господствующую церковь, образуетъ и въ еврейской исторіи переходную эпоху. Во время второго поколѣнія амореевъ вліяніе Іудей начало постепенно падать. Вавилонія привлекла къ себѣ всеобщій интересъ, Іудея мало-помалу получила характеръ священной древности, которая, правда, будила блестящія воспоминанія, но уже больше не совершила ничего выдающагося. Правда, кругъ ученыхъ этого поколѣнія, поствѣдователей р. Хаяины, р. Юханана и бенъ-Лакиша, не былъ незначителенъ; вавилонскіе уче

¹⁾ Jerus. Terumot VIII, конецъ. Genesis Rabba 74.

ники, проникнутые священнымъ томленіемъ, все еще предпочитали школы Іудей роднымъ. Но между главарями школы лишь очень немногіе имѣютъ крупное значеніе, а наиболѣе выдающіеся: р. *Ами*, р. *Аси*, р. *Хія б.-Аба* и р. *Зеира* были, по рожденію, вавилоняне. Единственно р. *Абагу*, оригинальная личность, былъ уроженцемъ Іудей, но не пользовался въ галахѣ авторитетомъ. Превосходство Вавилоніи было настолько признано, что корифей Іудей, р. *Ами* и р. *Аси*, сами подчинились преемнику Рава ¹⁾. Вавилонскіе новички въ изученіи Закона превзошли своихъ учителей: Сура и Пумбадита оставили далеко за собою Сепфорисъ и Тиверіаду. Даже патріархи того времени, р. *Гамаліиль IV* и р. *Іегуда III*, не представляли собой ничего значительнаго въ отношеніи знанія закона. Когда р. *Гамаліиль* обратился съ запросомъ къ р. *Абагу*, послѣдній отнесся къ нему, какъ къ профаву, которому нужно запретить и дозволенное для того, чтобы не давать повода, по неумѣнью разобраться, нарушать запреты. Точно также наставляли аморей и его сына, р. *Іегуду*. Экстраординарные вопросы, которые Вавилонія, въ знакъ почета, преподносила для разрѣшенія патріарху, онъ долженъ былъ передавать р. *Ами*. Функція выслушиванія свидѣтелей относительно наступленія новолунія сдѣлалась при этомъ р. *Іегудѣ* пустой формальностью. Когда р. *Ами* хотѣлъ серьезно отвестись къ ней, патріархъ сообщилъ ему: онъ часто слышалъ отъ р. *Іоханана*, что, какъ только, согласно астрономическимъ вычисленіямъ, двадцать девятый день долженъ быть взятъ за начало новаго мѣсяца, необходимо напугать свидѣтелей и такимъ образомъ заставить ихъ удостовѣрять, будто они наблюдали наступленіе новолунія, даже если этого не было ²⁾. Такимъ образомъ, распisanіе праздниковъ постепенно сдѣлало донрость свидѣтелей настолько излишнимъ, что преемникъ р. *Іегуды* могъ совершенно упразднить эту функцію патріарха. Болѣе важнымъ пунктомъ р. *Іегуда* считалъ внутрѣнній распорядокъ общинъ и школъ, которому онъ посвящалъ все свое вниманіе. Онъ поручилъ тремъ выдающимся амореямъ, р. *Ами*, р. *Аси* и р. *Хип*, объѣхать всѣ города Іудей, чтобы осмѣтрѣть религіозныя и образовательныя учрежденія и возстановить ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они пришли въ упадокъ. Въ одномъ мѣстѣ посланники не нашли ни народныхъ, ни школьныхъ учителей и погребовали у представителей общины показать имъ стражей города. Когда предъ ними предстала вооруженная городская стража, посланники *Наси* сказали: „Эти люди не стражи, а разрушители города; истинные стражи—народные и школьные учителя; „если Господь не стережетъ города, напрасно не спитъ сторожъ“ ^{3*)}.

¹⁾ Megilla 21 а.

²⁾ Bosh ha-Schanah 20 а.

³⁾ Jerus. Chagiga I. 7, 76.

^{*)} Ис. СХХVII, 1. Ред.

Патріаршество р. Іегуды III падаетъ въ эпоху царствованія Діоклетіана и его соправителей, которые энергично и съ искреннимъ воодушевленіемъ боролись нѣкоторое время прогнвъ разложенія римской имперіи. Діоклетіанъ не относился враждебно къ евреямъ тѣмъ менѣе, чѣмъ болѣе онъ ненавидѣлъ и преслѣдовалъ христіанъ, которыхъ онъ считалъ, за упорную борьбу противъ римской государственной религіи и рвеніе въ распространеніи ихъ ученія, единственной причиной разложенія имперіи. Суровые эдикты, изданные этимъ, вообще отличавшимся государственной мудростью, императоромъ въ послѣдніе годы его правленія (303—305), привуждавшіе христіанъ къ языческому культу, закрывавшіе ихъ церкви и запрещавшіе ихъ богослуженіе, не коснулись евреевъ, хотя самаритяне какимъ-то страннымъ образомъ не были пощажены¹⁾. Однако, враги и завистники евреевъ, очевидно, старались возбуждать Діоклетіана прогнвъ послѣднихъ. Императору донесли, что въ кругахъ, близкихъ къ патріарху, будто бы издѣваются надъ его низкимъ происхожденіемъ и надъ его прозвищемъ Аперъ (боровъ). Это прозвище было слабостью императора. И, быть можетъ, то сообщеніе, что императоръ приказалъ патріарху и виднѣйшимъ евреямъ явиться къ нему въ субботу вечеромъ въ Панаеасъ, приблизительно въ пяти миляхъ отъ Тиверіады, не лишено фактическаго основанія. Однако, приказъ былъ доставленъ имъ лишь поздно, въ пятницу, такъ что они стояли предъ отчаянной альтернативой: либо поѣхать въ субботу, либо оказать неповиновеніе царскому приказу. Р. Іегуда былъ какъ разъ въ купальнѣ, когда онъ получилъ приказъ. Находясь въ состояніи унынія и растерянности, онъ нашель плоскія остроты шута, который обыкновенно увеселялъ купавшихся, тягостными. Но шутъ просилъ патріарха быть веселымъ и взялся доставить его со спутниками въ надлежащее время въ Панаеасъ; и, дѣйствительно, онъ въ субботу на разсвѣтѣ доставилъ ихъ къ мѣсту назначенія. Діоклетіанъ, пораженный ихъ неожиданнымъ появленіемъ, приказалъ имъ, прежде чѣмъ они предстанутъ предъ нимъ въ аудіенціи, нѣсколько дней посѣщать бани. Это должно было быть насмѣшкой надъ нечистой, которая приписывалась евреямъ. Послѣ, представъ предъ императоромъ, патріархъ и его спутники торжественно засвидѣтельствовали свою вѣрность и приверженность къ нему и убѣдили его въ томъ, что они были несправедливо оклеветаны, послѣ чего Діоклетіанъ милостиво отпустилъ ихъ (297—98 г.). Для тогдашнихъ порядковъ въ римской имперіи, когда всякій и каждый вступалъ на престолъ: панонскіе *) мужики, какъ Пробъ, Клавдій и Авреліанъ, далматскій пастухъ, какъ Діоклетіанъ, очень характерно одно предостереженіе, прибавленное въ томъ-же разсказѣ: „По-

¹⁾ Jerus. Aboda Sara V. 44.

*) венгерскіе. *Ред.*

этому ты не долженъ съ презрѣніемъ отнестись ни къ ничтожному римлянину, ни къ простому геберу, ибо они могутъ вдругъ добиться господства“. По поводу легкости достиженія власти у римлянъ толковали библейскія слова объ Исавѣ, прообразѣ Рима: „Весь какъ мантия“ *) въ томъ смыслѣ, что всякому изъ нихъ доступна мантия (царская 1).

Въ виду насилія надъ совѣстью самаритянъ и христіанъ, совершеннаго Діоклетіаномъ, заставлявшимъ ихъ приносить жертвы богамъ, первые были совершенно и навсегда исключены изъ еврейства. Какой-то рокъ тяготѣлъ надъ этими двумя родственными племенами, которые не могли долгое время ладить другъ съ другомъ и какъ разъ, когда ихъ обоюдное сближеніе казалось легкимъ, еще рѣзче расходился по самымъ ничтожнымъ поводамъ. Послѣ разрушенія храма ихъ взаимныя отношенія были довольно сносны: самаритянъ признавали, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, строгими евреями. Гоненія Адріана еще болѣе сблизили іудеевъ и самаритянъ, и дружескія отношенія пустили такіе глубокіе корни, что постановленіе р. Меира разсматривать самаритянъ, какъ язычниковъ, не могло быть проведено; повседневное общеніе и торговыя сношенія слишкомъ сблизили ихъ. Даже р. Іохананъ ничего не имѣлъ противъ употребленія мясной пищи самаритянъ 2). Однако, его преемники были болѣе строги и провели отдѣленіе самаритянъ. О поводѣ къ этому раздѣленію разсказываютъ слѣдующее. Когда р. Абагу заказалъ однажды вина изъ Самаріи, одинъ старецъ обратилъ его вниманіе на то, что въ Самаріи нѣтъ ужъ больше строгихъ послѣдователей Закона. Этотъ намекъ р. Абагу сообщилъ своимъ друзьямъ, р. Ами и р. Аси, которые изслѣдовали этотъ вопросъ на мѣстѣ и рѣшили объявить самаритянъ безусловно и во всѣхъ отношеніяхъ язычниками 3). Возможно, что это было послѣднее рѣшеніе Синедріона. Наси въ этомъ постановленіи не упоминается; еще одно доказательство незначительности авторитета, которымъ онъ пользовался, и степени паденія патріархата. О болѣе глубокихъ причинахъ, сдѣлавшихъ необходимой подобную суровость по отношенію къ самаритянамъ, источники гласятъ разпорѣчиво. По мнѣнію однихъ, то обстоятельство, что самаритяне подчинились насилію Діоклетіана и вели себя, какъ язычники, подтвердило старое подозрѣніе противъ нихъ въ поклоненіи голубю, посвященному Венерѣ. Другіе считаютъ проступокъ хутевъ**) болѣе незначительнымъ: въ одну пятницу во всей Самаріи нельзя было достать вина, и все же къ концу субботы тамъ нашли вино въ изобиліи; отсюда стало ясно, что самаритяне въ субботу купили языче-

1) Jerus. Terumot IX, конецъ. Genesis Rabba 63.

*) 25 כלו כדורה, כראשית כה, *

2) Chulin 5 b.

**) самаритянъ Ред.

3) Jerus. Aboda Sara V. 44 b.

ское вино ¹⁾. Этотъ разрывъ между двумя племенами ослабилъ обоихъ. Христіанство, будучи умнѣе и энергичнѣе своей матери, іуданзма, образованнѣй и эластичнѣй своей сестры, самаритянства, достигло, вскорѣ послѣ этого разрыва, мірового господства и дало обоимъ въ одинаковой мѣрѣ почувствовать свою силу. Голгова, поднятая на высоту Каинтолія, ложилась удвоеннымъ бременемъ одновременно на Сіонъ и Гаризимъ.

Во время патріаршества рабъ Гамалила IV или рабъ Іегуды III (280—300 г.) произошло новое явленіе, свидѣтельствующее съ одной стороны о нуждѣ въ Палестинѣ, а съ другой стороны о приверженности евреевъ къ послѣднимъ остаткамъ былого величія, къ Давидову дому патріарховъ. Издавна существовалъ обычай извѣщать отдаленныя общины о рѣшеніяхъ Синедріона, особенно о наступленіи праздниковъ, посредствомъ особыхъ пословъ (Schaliach Zion, Apostoli). Обыкновенно на эту почетную должность назначались достойные люди и члены Синедріона, ибо они должны были представлять высшую власть, а также давать толкованія и объяснять примѣненія постановленій. Когда же, вслѣдствіе возстаній и войнъ, число евреевъ въ Св. землѣ уменьшилось, большая часть послѣдней очутилась въ рукахъ язычниковъ, а подати породили нищету, патріархи не могли уже поддерживать своего достоинства изъ собственныхъ средствъ и должны были обращаться къ иноземнымъ богатымъ общинамъ за поддержкой. Сначала это былъ добровольный налогъ изъ благоговѣнія (august sohopagium), который посылали общины новому патріарху, какъ князю евреевъ. Къ этому же времени р. Гамалилъ или р. Іегуда III принуждены были разсылать пословъ, чтобы взимать регулярный налогъ (сапоп, pensio). Такимъ посломъ былъ р. *Хія баръ-Аба*, котораго патріархъ р. Іегуда послалъ за границу съ широкими полномочіями: „Мы посылаемъ вамъ превосходнаго человѣка, который, до его возвращенія, равенъ намъ“ ²⁾. Этотъ р. Хія, какъ и его братъ р. Симонъ, былъ, дѣйствительно, превосходнымъ человѣкомъ, но бѣдность его была такъ же велика, какъ и сила его характера. Только сильная нужда заставила его принять на себя переданный ему патріархомъ постъ; это было для него жертвой, ибо онъ долженъ былъ оставить Св. землю, которую онъ такъ любилъ, что предпочелъ своей родинѣ. Онъ былъ долгое время поддерживаемъ богатой и благотворительной фамиліей *Сильвани* (Bet-Silvani) ³⁾ изъ Тиверіады, отдававшей ему, какъ потомку Арона, десятину отъ своихъ земель. Когда же р. Хія запретилъ ей нѣчто, что другой законоу-

¹⁾ Т. же 6 b. Jerus. Aboda Sara V. 44.

²⁾ Jerus. Chagiga I, 76. Nedarim XI, конецъ.

³⁾ Jerus. Horajot III 48., Genesis Rabba 63.

читель объявилъ дозволеннымъ, и она дала почувствовать ему его зависимость отъ нея, онъ рѣшилъ не принимать болѣе ни отъ кого десятины и, чтобы уйти отъ искушенія, рѣшилъ оставить Іудею¹⁾. Черезъ посредничество величайшаго аморея послѣ смерти р. Іоханана, р. *Элеазара б.-Падата*, котораго, несмотря на его вавилонское происхождение, называли авторитетомъ Іудей, р. Хія получилъ отъ патриарха постъ посла. Въ этомъ аморей въ первый разъ обнаружилось явленіе, которое позже распространилось и имѣло печальныя послѣдствія. Р. Хія б. Аба такъ углубился въ устное ученіе, что пренебрегалъ знаніемъ библіи. Когда однажды его спросили, почему въ первомъ декалогѣ*) нѣтъ слова „хорошо“, онъ отвѣтилъ: „я не знаю, нѣтъ ли этого слова тамъ“²⁾

Его братъ, *Симонъ б.-Аба*, былъ одинъ изъ тѣхъ несчастливцевъ, которымъ судьба какъ бы предназначила истечь кровью отъ булавочныхъ уколовъ. Его учитель, р. Іохананъ, прославлялъ его добродѣтели въ слѣдующихъ словахъ: „кто не имѣетъ повятія о дѣяніяхъ праотца Авраама, можетъ познакомиться съ ними у Симона“. Но онъ былъ столь бѣденъ, что къ нему можно было примѣнить слово Когелета, такъ часто оправдывающееся въ жизни: „не у мудрыхъ хлѣбъ“³⁾. Несмотря на подавляющую нищету, онъ былъ слишкомъ гордъ, чтобы принимать подаенія, и друзья его должны были прибѣгать къ хитрости, чтобы поддержать его. Р. Элеазаръ б.-Падатъ опустилъ однажды, какъ будто невзначай, золотую монету, и, когда р. Симонъ, шедшій за нимъ, нашель ее и передалъ р. Элеазару, послѣдній утверждалъ, что потерялъ право собственности на нее⁴⁾. Находясь въ вуждѣ, р. Симонъ хотѣлъ получить отъ патриарха рекомендательное писмо, посредствомъ коего онъ могъ бы отыскать въ какой-нибудь общинѣ виѣ Іудей какую-нибудь должность, которая могла бы его прокормить; но какъ разъ тотъ, кто долженъ былъ рекомендовать его патриарху, воспротивился его отъѣзду. „Какъ я смогу“, сказалъ р. Ханнна, „оправдаться предъ твоимъ отцомъ въ загробномъ мірѣ, если я буду способствовать тому, чтобы самое благородное растеніе Іудей было перенесено въ неосвященную землю!“⁵⁾. Позже, однако, онъ, повидяному, нашель мѣсто въ Дамаскѣ, который, принадлежа къ Сиріи, не считался виѣ Палестины. При всемъ глубокомъ знаніи Закона, которымъ отличался р. Симонъ, онъ все же не могъ добиться званія учителя, такъ какъ не представился случай для этого; между тѣмъ, болѣе молодые и незначительные люди достигали этого званія, что очень печально.

*) Десять заповѣдей; первый декалогъ въ кн. Исходъ гл. XX. второй—въ кн. Второзаконіе гл. V, гдѣ сказано: „чтобы хорошо тебѣ было на землѣ“.

¹⁾ Т. же Schebiit III, 56. Maaser Scheni V. 5. нач.

²⁾ Baba-kama 56 а.

³⁾ Bikkurim, конецъ. ⁴⁾ Jerus. Baba mezia II, 8. ⁵⁾ Т. же Moed-katan III, нач.

лило р. Иоханана. Р. Абагу, скромность коего доходила до самоотреченія, сказалъ, когда былъ посвященъ въ законоучители, а р. Симонъ былъ обойденъ: „Вотъ Абагу получаетъ посвященіе, а Симонъ, который достойнѣе его, обходится“¹⁾). Раньше уже рассказано, какъ р. Симонъ имѣлъ несчастье потерять своихъ двухъ женъ, дочерей Самуила, которыхъ онъ одну за другой взялъ въ жены. Онъ и его братъ, раби Хія, отличающіеся мрачнымъ настроеніемъ, представляли въ галахѣ строгое направленіе, которое не хотѣло даже допускать того, чтобы еврейскія дѣвушки получали греческое образованіе, хотя самъ р. Иохананъ позволилъ и даже, въ извѣстномъ смыслѣ, рекомендовалъ это²⁾). Менѣе извѣстны жизнь и характеръ обонхъ главныхъ амореевъ того времени, р. *Ами* и р. *Аси*. Оба были вавилонянами, но получили посвященіе въ Іудеѣ, причемъ произнесена ритмическая рѣчь, выставлившая ихъ какъ образцы³⁾). Послѣ смерти р. Элезара б.-Надата, они были главами тиверіадской школы и читали лекціи въ колоннадѣ⁴⁾), которая, весомявно, принадлежала къ эпохѣ иродіанскихъ князей. Но эти мѣста, которыя во времена р. Иоханана были переполнены слушателями, стали нынѣ свидѣтелями падающаго значенія Іудеи; любознательная молодежь направилась въ Вавилонію. Р. Ами и р. Аси носили лишь очень скромный титулъ: „судьи или уважаемые арониды Св. земли“⁵⁾) и, какъ уже было упомянуто, сами подчинились вавилонскимъ авторитетамъ.

Болѣе выдающимся и оригинальнымъ былъ р. *Абагу*, изъ приморской Цезарей; онъ является противоположностью р. Хин и р. Симону, сыновьямъ Абы. Онъ обладалъ богатствами и имѣлъ готскихъ рабовъ; сидѣнья въ его домѣ были сдѣланы изъ слоновой кости; его ремесло было—изготовленіе дамскихъ вуалей⁶⁾). Онъ, какъ немногіе въ то время, въ совершенствѣ понималъ греческій языкъ, бесѣдовалъ съ образованными язычниками и, ссылаясь на разрѣшеніе р. Иоханана, обучалъ свою дочь греческому языку, такъ какъ считалъ знаніе этого языка украшеніемъ образованныхъ дѣвушекъ. Суровый р. Симонъ б.-Аба, врагъ свѣтскаго образованія, сказалъ съ упресокомъ по этому поводу: „Онъ кладетъ эти слова въ уста р. Иоханана только потому, что онъ обучаетъ свою дочь греческому языку“. Защищаясь отъ этого обвиненія въ неправдивости, р. Абагу клялся, что онъ, дѣйствительно, слышалъ это разрѣшеніе изъ устъ р. Иоханана⁷⁾). За его близкое знакомство съ современной ему культурой,

¹⁾ Synhedrin 14 a. Jerus. Bikkurim т. же.

²⁾ Ketubot 17 a.

³⁾ Jerus. Sabbath VI, 7. Sota, конецъ.

⁴⁾ Berachot 8 a.

⁵⁾ Synhedrin 17. b. Megilla 22 a.

⁶⁾ Sabbath 119 a. Jerus. Iom tob I, 60. Baba mezia III, конецъ.

⁷⁾ Jerus. Sabbath VI, 7. Sota конецъ.

которое многие считали грѣшнымъ, къ нему примѣнили стихъ *): „Хорошо, если ты станешь держаться одного (знанія галахи) и не отнимать руки отъ другого (греческаго образованія); потому что, кто боится Бога, тотъ старается угодить во всемъ“. За свое высокое образованіе, полную достоинства фигуру и мягкость характера, р. Абагу пользовался большимъ уваженіемъ у римскаго проконсула и, вѣроятно, также у императора Діоклетіана; благодаря этому вліянію у властей, онъ отклонилъ нѣныя суровыя мѣры. Передаютъ одинъ подобный случай, который бросаетъ также свѣтъ на внутренніе порядки того времени. Р. Ами, р. Аси и р. Хія б. Аба наложили на одну женщину, Тамару, тяжелое наказаніе, несомнѣнно, за оскорбленіе нравственности; она же пожаловалась на судей тогдашнему проконсулу за вторженіе въ римское судопроизводство. Судьи, испугавшись послѣдствій этой жалобы, обратились къ р. Абагу съ просьбой помочь имъ своимъ вліяніемъ. Онъ же отвѣтилъ имъ, что его вліяніе разбилось о чувство мести, а, можетъ быть, и о красоту грѣшницы. Этотъ отвѣтъ былъ написанъ въ очень характерномъ стилѣ, а именно такъ, что слова на первый взглядъ затемняли истинный смыслъ. Вотъ краткое содержаніе этого письма: „Я уже все устроилъ, что касается трехъ клеветниковъ, Энтока, Эвмата и Таласевса; относительно же своенравной и строптивой Тамары я напрасно утруждался“¹⁾). Это письмо, образчикъ вкуса того времени, написано на чистомъ древне-еврейскомъ языкѣ, украшенномъ игрою словъ; греческія же имена приблизительно переведены на еврейскій языкъ. Этотъ стиль, если его примѣнять съ тактомъ, придаетъ древне-еврейскому языку неподражаемую прелесть, но очень легко вырождается въ пустую болтовню, какъ это и случилось отчасти во время р. Абагу²⁾).

Многостороннія познанія р. Абагу дѣлали его способнымъ къ искусной полемикѣ противъ христіанства. Христіанство, ко времени Діоклетіана, всѣ силы направило къ тому, чтобы добиться мірового господства. Римскіе легіоны были частью составлены изъ солдатъ, перешедшихъ въ христіанство; поэтому оно удвоило свое усердіе, вызывающе держало себя относительно іудаизма и язычества и было наказываемо Діоклетіаномъ и его соправителемъ, Галеріемъ, за дерзость. Въ распоряженіи евреевъ находилось лишь духовное оружіе, и они употребляли его, покуда имъ не зажали рты. Р. Абагу, какъ и р. Симлай, самымъ рѣшительнымъ образомъ напалъ на христіанскія догмы и, совѣмъ во вкусѣ того времени, пародировалъ въ своемъ возраженіи библейскій стихъ (Числа XXIII, 19): „Если человекъ говоритъ о себѣ: я Богъ, то онъ лжетъ; я

*) 18, י' תהיה *Ped.*1) *Jerus. Megilla III, 74.*2) *Cr. Erubin 53 b. Moed-Katan 25 b.*

сынъ человѣческой, то онъ раскается въ этомъ; я вознесусь на небо, то онъ этого не сдѣластъ“¹⁾). Догма вознесенія была особенно спорнымъ пунктомъ между учителями синагоги и церкви, защитникъ коей въ Цезарей былъ врачъ, Яковъ миней. Христіане, чтобы документировать фактъ вознесенія, ссылались на агаду, толкующую стихъ: „И не стало его (Еноха), ибо Богъ взялъ его“ *) въ томъ смыслѣ, что Енохъ живымъ вознесся къ небу. Это двусмысленное выраженіе служило имъ опорой, въ то время какъ р. Абагу, правильно толкуя параллельные стихи, доказалъ, что этотъ стихъ, по смыслу, представляетъ собой ничто иное, какъ образное выраженіе для слова „умереть“²⁾). Спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ, р. Абагу, за свою смѣлую истину и правильное толкованіе, долженъ былъ бы поплатиться жизнью.

Р. Абагу былъ однимъ изъ тѣхъ скромныхъ, кроткихъ и уступчивыхъ людей, которые тѣмъ менѣе знаютъ себя цѣну, чѣмъ болѣе высока послѣдняя. Когда его хотѣли посвятить въ законоучителя, онъ выразилъ желаніе, чтобы р. Аба изъ Ако прежде получилъ это званіе, которое могло облегчить тяжелое бремя долговъ, лежавшее на немъ³⁾). Другой случай еще болѣе освѣщаетъ его нетребовательность. Онъ вмѣстѣ съ р. Хией б.-Аба держали въ одномъ мѣстѣ рѣчи: первый изъ области галахи, р. Абагу же изъ агады. Естественно, что народныя и популярныя рѣчи р. Абагу были болѣе поспѣваемы, чѣмъ трудныя повимаемыя рѣчи р. Хин. Когда послѣдняго задѣло пренебреженіе публички къ его рѣчамъ, р. Абагу успокоилъ его словами: „Видишь ли, твой предметъ подобенъ драгоценнымъ камнямъ, которые лишь рѣдко находятъ знатоковъ; моя же тема подобна мишурѣ, которая всѣмъ нравится“. Чтобы еще болѣе успокоить его, онъ въ этотъ день оказывалъ обиженному всяческое вниманіе и почести; и все же р. Хия не могъ забыть полученную обиду. Этотъ анекдотъ потому не лишень значенія, что онъ свидѣлствуетъ объ усадкѣ серьезныхъ занятій въ Иудей. Галаха, требовавшая умственного напряженія, не находила слушателей и должна была уступить мѣсто легкокрылой, болтливой агадѣ. Р. Абагу не признавалъ за собой даже и скромности. Онъ однажды сказалъ по этому поводу: „Съ моимъ прославленнымъ смиреніемъ, я долженъ остаться далеко позади р. Абы изъ Ако, ибо онъ не сердится даже на своего толкователя (метургемана), если этотъ позволяетъ себѣ выдавать свои собственные взгляды за взгляды р. Абы“⁴⁾). Такимъ образомъ, школьная дисциплина, которая дѣлала раньше занятія такими серьезными и достойными, ослабѣла. Вмѣсто того,

¹⁾ Jerus. Taanit II. 65. Ср. Exodus Rabba 29.

²⁾ Genesis Rabba 25.

*) Ред. בראשית ה' כד.

³⁾ Sota 40 a.

⁴⁾ Т. же.

чтобы быть лишь органами преподавателей, метургеманы позволяли себѣ вплетать свои собственные взгляды. Поэтому жаловались на переводчиковъ, что они исполняли свои обязанности лишь изъ тщеславія, чтобы похвастать своимъ красивымъ голосомъ или красноречивостью. По этому поводу вспоминали стихъ:*) „Лучше слушать выговоръ отъ мудраго, нежели слушать пѣсни глушцовъ“¹⁾. Кроткая и безконечно благородная натура р. Абагу обнаружилась также и въ другомъ характерномъ случаѣ, который тоже ярко отражаетъ нравы того времени. Однажды, въ Іудеѣ наступили бездождіе и засуха. Въ такихъ случаяхъ достойнѣйшій мужъ произносилъ предписанныя молитвы о виспосланіи дождя. Р. Абагу предложили поручить это человѣку съ очень порочной репутаціей, котораго народное остроуміе называло „грѣшникомъ пятой степени“ (Пентекака). Когда р. Абагу приказалъ послать послѣдняго и спросилъ о его занятіи, тотъ признался въ своей безчестной профессіи. „Я“, сказалъ онъ, „чищу зданіе театра, несю платье въ бани, увеселяю шутками купающихся и играю на флейтѣ“. „Сдѣлалъ-ли ты когда-нибудь въ жизни что-нибудь хорошее?“ спросилъ его р. Абагу. „Однажды“, разсказалъ Пентекака, „когда я чистилъ театръ, я увидѣлъ плачущую женщину, облокотившуюся на колонну. На мой вопросъ о причинѣ ея горя, она мнѣ сообщила, что ея мужъ попалъ въ плѣнъ, и ей не остается ничего другого, какъ пожертвовать своей честью, чтобы выкупить его. Когда я это услышалъ, я продалъ свою кровать съ одѣяломъ, все, что я имѣлъ, далъ выручку женщинѣ и сказалъ ей: или, освободи своего мужа, не совершая грѣха“. При этихъ словахъ р. Абагу не могъ удержаться отъ того, чтобы не сказать Пентекакѣ, въ которомъ высокая добродѣтель соединялась съ низостью: „Ты одинъ достоинъ молиться за насъ въ нуждѣ“²⁾.

Театръ раздѣлялъ тогда общій упадокъ того времени и ни въ коемъ случаѣ не былъ разсадникомъ образованности и тонкаго вкуса; скоморохи забавляли толпу, и іуданзмъ долженъ былъ служить часто мишенью для ихъ плоскихъ шутокъ. Р. Абагу, знакомый съ жизнью внѣ еврейскихъ круговъ, жаловался на то, что еврейскія учрежденія предавались поруганію, и между прочимъ разсказывалъ: „по сценѣ водятъ верблюда съ траурнымъ покрываломъ, и происходитъ слѣдующій діалогъ: „О чемъ скорбитъ верблюдъ? О томъ, что евреи, строго соблюдая субботній годъ, не употребляютъ даже травъ, а питаются чертополохомъ; верблюдъ потому и скорбитъ, что евреи выхватываютъ у него его пищу“. Момусъ (скоморохъ) появляется съ остриженной головой. „О чемъ скорбитъ Момусъ? О томъ, что масло такъ дорого! Почему масло такъ дорого? Изъ-за евреевъ! Евреи пожправуютъ въ субботу все, что они зарабатываютъ въ будни, у нихъ не остается даже

¹⁾ Midrasch Kohelet 7, 5.

²⁾ Jerus. Taanit 1. 64.

*) Корелетъ VII, 5.

дровъ для приготовления кушаній; они должны поэтому сжечь свои кровати; не имѣя кроватей, они снуютъ на полу, валяясь въ пыли; чтобы удалить грязь, имъ нужно много масла, и поэтому масло такъ дорого“. 1) Такъ выродившіеся греки позорили искусство Аристофана!

Р. Абагу пользовался извѣстнымъ уваженіемъ и въ отношеніи знанія закона, но авторитетомъ онъ не былъ; его областью была агада. Но, въ виду его вліянія въ полигическомъ мірѣ, его коллеги чрезмѣрно льстили ему и боялись возражать даже тогда, когда это нужно было 2). Цезарей, гдѣ раньше *р. Ушай* старшій имѣлъ лишь временно школу 3), повидимому, была поднята *р. Абагу* до степени академическаго города, куда собиравлсь самые выдающіеся палестинскіе аморей 4). Та синагога въ Цезареѣ, откуда былъ данъ первый толчокъ къ возстанію противъ римлянъ при Неронѣ, поведшему къ потерѣ государственной самостоятельности, была, быть можетъ, школой *р. Абагу*; она, повидимому сохранила еще за собой роковое имя *революціонной синагоги*. (*Kenischta dimeradta* 5).

Въ то время, какъ надъ *р. Симономъ б.-Аба* тяготѣлъ злой рокъ, *р. Абагу* улыбалось счастье, которое не покидало его и въ старости. У него было два образованных сына, *Абимай* и *Ханина*; пять сыновей Абимая были посвящены въ учителя еще при жизни дѣда 6). Своего сына, *Ханину*, онъ послалъ для усовершенствованія въ Тиверіадѣ; но вмѣсто того, чтобы взяться за ученіе, послѣдній занимался погребеніемъ труповъ; по этому поводу отецъ послалъ ему письмо съ упрекомъ, которое замѣчательно своей лаконической сжатостью: „Развѣ въ Цезареѣ нѣтъ могилъ, и я послалъ тебя за этимъ въ Тиверіадѣ? Ученіе должно предшествовать дѣятельности“ 7). *Р. Абагу* былъ послѣдней крупной личностью Іудей въ талмудическую эпоху. Іудея, которая пятнадцать вѣковъ подрядъ выдвигала мощныя личности: судей, полководцевъ, царей, пророковъ, поэтовъ, ученыхъ, патріотовъ, законоучителей, отдыхала, не рождая больше. Когда *р. Абагу* умеръ, статуи Цезарей оплакивали его—такъ гласитъ преданіе 8).

1) Введеніе къ *Midrasch Threni* 3, 12.

2) *Joma* 73 a. *Jebamot* 65 b.

3) *Jerus. Terumot* X, 47.

4) *Chulin* 86 b.

5) Флавій, *Іуд. войны* II, 14, 4. *Jerus. Berachot* III, 6.

6) *Kiduschin* 31. b.

7) *Jerus. Chagiga* I, 76.

8) „ *Aboda Sara* III, 42. *Moed-Katan* 25 b.

ГЛАВА XVIII.

Вавилонскіе аморей второго поколѣнія: р. Гуна въ Сурѣ, р. Іегуда въ Пумбадитѣ, р. Хасда въ Кафри и Сурѣ, р. Нахманъ въ Шекапъ-Цивѣ. Р. Зеира, соединительное звено между Іудеѣй и Вавилоніей.

(257-320)

Со смертью Рава и Самуила, обопхъ основателей оживленной ученой и педагогической дѣятельности въ Вавилоніи, эта оживленность еще возросла. Въ теченіе полувѣка ихъ дѣятельности, знаніе Закона пустило такіе глубокие корни, что его ростки на чужой землѣ еще лучше взошли, чѣмъ на родной почвѣ. Живою, непреодолимый духъ соревнованія охватилъ всѣ классы населенія, которое стремилось приобрести знаніе галахи и устроить свою жизнь согласно ея нормамъ. Величайшая честь состояла въ томъ, чтобы быть признаннымъ свѣдущимъ въ Законѣ (*Zorba me-Rabbanan*), быть же причисленнымъ къ невѣждамъ считалось величайшимъ позоромъ. Былая беззавѣтность все болѣе исчезала въ еврейской Вавилоніи вмѣстѣ съ былымъ невѣжествомъ, и какъ семейная, такъ и общественная жизнь была построена въ духѣ идеала, который такъ воодушевленно проповѣдовали два великихъ главара школы, Равъ и Самуилъ. Вавилонія получила во многихъ отношеніяхъ характеръ Св. земли, даже въ отношеніи даровъ духовенству¹⁾, которые, повидимому, здѣсь шли въ пользу законоучителей²⁾; наука стояла выше духовенства. Вавилонія сдѣлалась форменнымъ еврейскимъ государствомъ, гдѣ конституціей была Мишна, а носителями власти князь изгнанія и сѣзды (Кала). Этотъ пышный расцвѣтъ распространился также и на князей изгнанія; они тоже начали приобретать знаніе Закона. *Нехемія* и *Укванъ*, внуки Рава, которые вмѣстѣ со своимъ отцомъ, *Натаномъ*, были въ этомъ поколѣніи решъ-галутами³⁾, получили, за ихъ глубокое знаніе галахи, почетное званіе *Рабаны*⁴⁾. Это радостное оживленіе, охватившее всѣ слои еврейско-вавилонскаго населенія и свидѣтельствовавшее о томъ, что іуданзмъ не умеръ, а имѣлъ еще достаточно жизненныхъ силъ, чтобы пустить новые ростки, было энергично поддерживаемо преемниками Рава и Самуила. Наиболѣе выдающимися изъ нихъ были: р. *Гуна*, который, въ качествѣ представителя академіи Суры, былъ признанъ религіознымъ главой одновременно въ самой Вавилоніи и въѣ ея; р. *Іегуда б.-Іехезкель*, который основалъ новую школу въ Пумбадитѣ и ввелъ новую методу въ изученіе галахи; р. *Нахманъ б.-Яковъ*, перенесшій, послѣ разрушенія

¹⁾ Gittin 6 a. Baba-kama 60 b. Chulin 132 a. Ierus. Challa IV. 60.

²⁾ Ierus. Maaser Scheni V. 56. Babl. Chuliu 133 a.

³⁾ Seder Olam sutta.

⁴⁾ Chulin 92 a.

Нагарден (259), свою школу въ Шеканъ-Цивъ, на Тигрѣ; наконецъ, р. *Хасда*, р. *Шешетъ* и *Раба баръ-Абагу*. Почти всѣ эти аморей имѣли собственныя направленія и внесли въ узкій кругъ вавилонскихъ школъ разнообразіе и интересъ.

Р. Гуна (родился въ 212 г., умеръ въ 297 г.) изъ Діо-Карта ¹⁾, преемникъ Рава въ Сурѣ, былъ авторитетомъ той эпохи, которому, какъ уже упомянуто, добровольно подчинились аморей Іудей. Исторія его жизни даетъ также полную, характерную картину того времени, когда неустанное рвеніе во имя ученія шло рука объ руку со свѣтскими занятіями, земледѣліемъ и другими профессіями. *Р. Гуна*, хотя приходился родственникомъ князю изгнанія, ²⁾ былъ не богатъ. Онъ самъ воздѣлывалъ свое небольшое поле и не стыдился работы. Когда тяжущіея просили его разсудить ихъ, онъ обыкновенно говорилъ имъ: „дайте мнѣ чело-вѣка для полевыхъ работъ, и я буду вашимъ судьей“. ³⁾ Часто онъ возвращался съ поля домой съ лопатой на плечахъ. Такъ увидѣлъ его однажды самый богатый чело-вѣкъ въ Вавилоніи, *Хама б.-Анилаи*, бывшій также и самымъ благотворительнымъ и щедрымъ. Этотъ Хама достигъ идеала въ еврейской добродѣтели, благотворительности. Въ его домѣ днемъ и ночью пекли для бѣдныхъ, на каждой сторонѣ дома были устроены двери, въ которыя могли войти немущіе; кто приходилъ туда голоднымъ, уходилъ сытымъ. Когда Хама выходилъ на улицу, онъ всегда держалъ руку въ своемъ кошелькѣ, чтобы не заставлять стыдливо протягивающаго руку оставаться въ непріятномъ положеніи такъ долго, покуда онъ отыщетъ монету. Во время голода онъ приказалъ ночью давать пшеницу и ячмень тѣмъ, кому чувство чести не позволяло быть въ толпѣ нищихъ. Если предстоилъ какой-нибудь экстр-ординарный налогъ, то можно было быть увѣреннымъ, что Хама приметъ въ немъ участіе, внеся большую сумму ⁴⁾. Несмотря на свое необыкновенное богатство, этотъ филантропъ былъ настолько скромнѣе, что изъ почтенія къ главѣ школы, р. Гунѣ, хотѣлъ снять у него съ плеча лопату каждый разъ, когда онъ встрѣчалъ его возвращающимся съ полевыхъ работъ. Однако, р. Гуна никогда не позволялъ этого: „Ты не привыкъ этого дѣлать у себя; поэтому я не допущу этого и здѣсь“ ⁵⁾.

Позже р. Гуна достигъ богатства; его поля воздѣлывались рабочими, получавшими часть урожая; его стада паслись въ стѣняхъ Южной Вавилоніи ⁶⁾. Народное повѣрье не могло себя объяснить этого возрастанія богатствъ и приписывало послѣднее пожеланіямъ Рава. Когда р. Гуна, по-

¹⁾ Таанит 21 б.

²⁾ Посланіе Шерриры.

³⁾ Ketubot 105 а.

⁴⁾ Berachot 54 б., Megilla 27 а.

⁵⁾ Megilla 28 а.

⁶⁾ Berachot 5 а., Baba kama 80 а.

слѣ свадьбы своего сына, Рабы, отдыхалъ на диванѣ, онъ былъ почти весь покрытъ шелковыми одѣянiями своихъ дочерей и невѣстокъ, такъ какъ былъ небольшого роста. Въ этомъ случаѣ вспомнили, что Равъ пожелалъ ему однажды: „да будешь ты покрытъ шелкомъ“ ¹⁾. Изъ своего богатства онъ дѣлалъ очень благородное употребленiе. Въ дни бурь, когда вѣтры, дувшіе съ сирійскихъ пустынь, производили опустошенiя и несчастья, р. Гуна, сидя въ носилкахъ, осматривалъ дома города Суры и приказывалъ снести всякую непрочную стѣну; если собственникъ не могъ самъ возстановить разрушенныя зданiя, то это производилось на средства Гуны. Къ обѣденному времени онъ приказывалъ открыть всѣ двери своего дома и громко провозгласить: „Кто нуждается, пусть придетъ, чтобы насытиться“ ²⁾. О немъ рассказываютъ еще иные случаи, свидѣтельствующiе о внимательной и ревностной благотворительности. Нуждавшiеся ученики его школы, находившейся вблизи Суры, ³⁾ которыхъ было не мало, содержались во время занятiй на его средства; 800 слушателей принимали участiе въ его занятiяхъ; ему необходимы были тринадцать метургемановъ, которые будучи распределены по различнымъ пунктамъ школы, должны были передавать и объяснять преподаваемое. О поднимавшемся облакѣ пыли въ Иудеѣ гиперболически говорили: „Ученики р. Гуны встаютъ со своихъ мѣстъ и вытряхиваютъ свои плащи; отсюда и облако пыли“ ⁴⁾. Высокое уваженiе, которое онъ внушалъ друзьямъ своимъ благороднымъ характеромъ, своей ученостью и скромностью, не дѣлало ихъ слѣпыми относительно его проступковъ, какъ незначительны ни были послѣднiе. Законоучители ставили другъ другу строгiя требованiя и не знали снисхожденiя къ тому, кто не достигалъ идеала ученiя. Когда у р. Гуны однажды прокисъ весь значительный запасъ вина, почитатели его предложили ему уйти въ себя и подумать, не является ли это несчастье достойнымъ наказаньемъ за то, что онъ не далъ своимъ работникамъ въ виноградникѣ части вѣтвей и тѣмъ побудилъ ихъ къ воровству ⁵⁾.

При р. Гунѣ, общественная жизнь въ Вавилонiи, находившаяся въ тѣсной связи со школой, получила то устройство, которое сохранилось въ продолженiе почти 800 лѣтъ. Постепенно и произвольно создавалась цѣлая iерархiя. Ученое собранiе, которое, какъ уже упомянуто, происходило въ опредѣленные мѣсяцы каждаго года, называлось *Метивтой* (ученое засѣданiе), руководитель же послѣдней — *Решметивтой* (ректоръ). Вторыми по рангу послѣ предсѣдателя были *Реше-кала*, функцiя коихъ состояла въ разъясненiи, въ теченiе пер-

¹⁾ Megila 27 b.

⁴⁾ Ketubot 106 a.

²⁾ Taanit 20 b.

⁵⁾ Berachot 5 a.

³⁾ Посланiе Шериры.

выхъ трехъ недѣль сборныхъ мѣсяцевъ, темы, на которую Решъ-метивта будетъ держать рѣчь. Судейскія должности были отдѣлены отъ школьныхъ; такъ какъ мѣсто суда все еще, по старому обычаю, было у городскихъ воротъ, то судьи получили отъ этого имя *Даяне-ди бава* (судьи воротъ). Они въ теоретической части зависѣли отъ Решъ-метивты, въ практическомъ же отношеніи находились въ зависимости отъ Решъ-галуты, и назначались послѣднимъ. Сорокъ лѣтъ р. Гуна стоялъ во главѣ своей метивты, и, благодаря его неоспоримому авторитету, Вавилонія добилась полной независимости отъ Іудеи. Онъ смѣло осуществилъ принципъ, который Равъ не могъ провести, тотъ именно, что Вавилонія, въ отношеніи законовъ, равнозначуца Іудеѣ. „Мы разсматриваемъ себя въ Вавилоніи точно такъ же, какъ и въ Св. землѣ“, провозгласилъ впервые р. Гуна ¹⁾. Онъ разорвалъ послѣднюю нить, связывавшую изгнанниковъ съ ихъ родиною, или, вѣрнѣе, онъ выразилъ лишь то, что было уже фактомъ; ибо Вавилонія фактически превзошла Іудею. Только въ знакъ почета, или когда желали получить высшую санкцію для какого-нибудь взгляда, выписывали въ Вавилоніи какое-нибудь посланіе изъ Св. земли ²⁾. Въ Вавилоніи, во время дѣятельности р. Гуны, гегемонія была въ рукахъ метивты Суры.

Р. Гуна оставилъ свою славу и свои добродѣтели своему сыну, Рабѣ, и умеръ внезапно, въ возрастѣ свыше 80 лѣтъ (297 ³⁾). Друзья и ученики оказали его останкамъ высшія почести. Поминальная рѣчь началась словами: „р. Гуна былъ достоинъ, чтобы св. духъ почилъ на немъ“. Трупъ р. Гуны, слѣдуя, вѣроитно, его послѣдней волѣ, перевезли въ Іудею, гдѣ его встрѣтили самые выдающіеся мужи, какъ р. Аси и р. Ами; его похоронили въ гробницѣ р. Хин, ибо оба они были вавилоняне. Благодарное потомство связало съ могилою р. Хин столько чудесъ и страха, что никто не осмѣлился войти въ его гробницу для помѣщенія трупа р. Гуны. *Р. Хагай*, восьмидесятилѣтній старецъ, взялся за это смѣлое предпріятіе, привязавъ веревку къ ногѣ, чтобы быть вытащеннымъ изъ грота ⁴⁾. Быть погребеннымъ въ Св. землѣ, что было раньше лишь рѣдкимъ явленіемъ, сдѣлалось обычаемъ набожныхъ. Вѣрили, что она имѣетъ спасительную силу, что въ ней будетъ возстаніе изъ мертвыхъ и мессіанское царство, что погребенные въ неосвященной землѣ будутъ волочиться до Св. земли, и лишь тамъ смогутъ воскреснуть ихъ души. Іудея, ежедневно теряя жителей и жизненную силу, стала все болѣе населяться трупа-

¹⁾ Gittin 6 a. Baba kama 60 a.

²⁾ Sabbat 115 b. Baba batra 41 b. Synhedrin 29 b. Schebuot 48 b.

³⁾ Moed Katan 28 a.

⁴⁾ Т. же 25 a. Jerus. Kilaim IX. 33 b. Midrasch Kohelet V. 7.

ми. Св. земля, бывшая прежде огромнымъ храмомъ, воодушевлявшимъ къ великимъ мыслямъ и дѣяніямъ, сдѣлалась святой гробницею, которая могла освятить одну только смерть. Изъ обилия бывшихъ святыхъ одинъ только прахъ сталъ предметомъ почитанія. Вся средняя полоса Іудей, Царская гора, была въ такой степени населена язычниками, что эту область хотѣли объявить свободной отъ даровъ въ пользу духовенства. Нѣкоторые утверждали, что къ тому времени въ Іудеѣ вообще было больше язычниковъ, чѣмъ евреевъ¹⁾.

Дополняющей противоположностью р. Гуны былъ его болѣе молодой товарищъ, р. *Іегуда б.-Іехезкель* (род. въ 220 г., ум. въ 299 г.). Бывши слушателемъ Рава, онъ, однако, склонялся болѣе къ Самуилу, развивая его особенности. Р. Іегуда былъ вообще ярко очерченной и высокодаровитой индивидуальностью, но угловатой, часто вызывающей столкновенія. Опирыскъ старинной еврейской фамиліи, которая, вѣроятно могла довести свою родословную вплоть до библейскихъ фамилій, онъ былъ, въ отношеніи къ родовому дворянству и не смѣшанному происхожденію, необычайно педантичнымъ и чувствительнымъ. Стронникъ простоты во всемъ, онъ рѣзко и оскорбительно обрушивался на тѣхъ, кто предпочиталъ искусственность. Почитатель Святой земли, онъ однако упрекалъ того, кто покидалъ Вавилонію, чтобы усовершенствоваться въ школахъ Іудей, и былъ неумолимъ противъ тѣхъ своихъ друзей и учениковъ, которые слѣдовали этому переселенческому движенію²⁾. Р. Іегуда основалъ школу въ Пумбадитѣ, которая, со времени разрушенія Нагарден, сдѣлалась средоточіемъ сѣверной Вавилоніи, подобно тому, какъ Сура была центромъ юга. Пумбадитская метивта, занимавшая при р. Іегудѣ второе мѣсто по рангу послѣ Суры, возвысилась позже до первой школы, удержала свое главенство съ небольшими перерывами въ теченіе восьми вѣковъ и была послѣднимъ пережиткомъ еврейской древности, который еще не ослабѣвшими глазами увидѣлъ наступленіе новой эры.

Соотвѣтственно народному характеру города, въ которомъ родился р. Іегуда, разумъ въ немъ настолько преобладалъ надъ чувствомъ, что онъ только одинъ день въ мѣсяцъ посвящалъ молитвѣ, все же остальное время предавался изслѣдованію Закона³⁾. Самуилъ выдѣлялъ уже его, какъ „необыкновенно остроумнаго“⁴⁾; онъ сдѣлался творцомъ остроумной (подобная была нѣкогда на почвѣ Іудей лишь переходящимъ явленіемъ) діалектики, сдѣлавшейся въ Вавилоніи родной и обыденной. Эта діалектика

¹⁾ Jerus Demai II. 1., V. 24.

²⁾ Kiduschin 70 a., 72 a. Ketubot 110 b. Berachot 24 b. Sabbath 41 a.

³⁾ Rosch ha-Schanah 35 a.

⁴⁾ Berachot 36 a. и въ друг. мѣстахъ: *מזרח*.

существенно отличалась отъ тавантской; первая устремлялась на суть темы, другая же на правила толкованія. Рѣчи р. Іегуды почти всегда были изъ области правовѣдѣнія, ибо остроумныя сравненія и различенія, заключенія и примѣненія тутъ у мѣста, теорія идетъ рука объ руку съ практикой. Остальныя части Мишны были пренебрежены въ метивтѣ р. Іегуды; онъ даже чувствовалъ нѣкоторое отвращеніе къ обсужденію тѣхъ частей Мишны, которыя заключали въ себѣ галахи относительно вышедшихъ изъ употребленія законовъ левитской чистоты ¹⁾. Богатый матеріалъ законовъ превратился въ рукахъ р. Іегуды въ небольшой кругъ предписаній, которые могли найти примѣненіе въ дѣйствительности и повседневной жизни. Все тѣ традиции, которыя были связаны съ воспоминаніями о былой блестящей жизни храма или съ фантастической надеждой на возрожденіе месіанскаго царства, не имѣли для трезваго ума р. Іегуды достаточно значенія, чтобы заниматься ими въ школѣ. Это было нововеденіемъ—сдѣлать извѣстнымъ образомъ выборъ изъ накопившагося матеріала законовъ. Однако, этотъ выборъ имѣлъ значеніе лишь для заятій въ метивтѣ; частнымъ же образомъ р. Іегуда занимался Мишной во всемъ ея объемѣ, начиная каждыя тридцать дней съ начала ²⁾. Онъ ввелъ относительно традицій точную передачу не только ихъ *содержанія*, но и *именъ* ихъ авторовъ, а, въ сомнительныхъ случаяхъ, добросовѣстное сообщеніе этихъ сомнѣній ³⁾. Поразительно, что его братъ, *Рами* (р. Ами), заподозрилъ сообщенныя имъ традиции и обвинялъ его прямо во лжи. „Не вѣрьте“, говаривалъ онъ часто, „изреченіямъ, которыя передаетъ мой братъ отъ имени Рава и Самуила; въ дѣйствительности, это гласитъ такъ и такъ“ ⁴⁾. Рами и въ другомъ отношеніи былъ противникомъ своего брата; онъ покинулъ Вавилонію и переселился въ Іудею, хотя его братъ это рѣзко порицалъ и считалъ крупнымъ религиознымъ прегрѣшеніемъ. Даже возвращеніе вавилонскихъ изгнанниковъ при Зерубавелѣ и Эзрѣ было въ его глазахъ проступкомъ, которому лучше было не совершаться, ибо пророкъ Іеремія сказалъ изгнанникамъ, что они должны умереть въ Вавилоніи. Онъ оправдываетъ набожнаго Эзру и его переселеніе только лишь тѣмъ, что онъ повелъ въ Іудею фамиліи сомнительнаго происхожденія, дабы оставшіеся избѣжали смѣшенія съ ними ⁵⁾.

Другой особенностью р. Іегуды была уже упомянутая строгость по отношенію къ чистотѣ родовъ. Онъ былъ въ этомъ отношеніи такъ педантиченъ, что не хотѣлъ женить своего сына долго послѣ достиженія послѣднимъ зрѣлости, такъ какъ онъ не былъ увѣренъ, была ли фамилія, изъ которой онъ хотѣлъ взять жену для сына, незапятнанна, выше вся-

¹⁾ Synhedrin 98 b.

²⁾ Rosh ha-Sehana 35 a.

³⁾ Chulin 18 b.

⁴⁾ Т. же 44, Ketubot 21 a., 60 a., 76 b.

⁵⁾ Ketubot 110, Kiduschin 70 b.

нихъ подозрѣній. Его другъ, Ула, мѣтко замѣтилъ ему по этому поводу: „Развѣ мы такъ ужъ навѣрное знаемъ, что мы не приходимъ отъ язычниковъ, которые, при осадѣ Іерусалима, опозорили дѣвъ Сіона?“¹⁾ Эта педантичность въ вопросѣ о благородствѣ происхожденія причинила р. Іегудѣ не мало неприятностей. Однажды изъ Нагарден прибылъ въ Пумбадиту одинъ уважаемый человѣкъ, который утверждалъ, что происходитъ отъ хасмонеевъ, быть можетъ, отъ несчастнаго царя Гиркана II, жившаго нѣсколько лѣтъ въ Вавилоніи. Нагардейца, находившагося въ родствѣ со всѣми знатнѣйшими фамиліями своего города, задѣло то обстоятельство, что р. Іудѣ б.-Іехезкель всюду уступали первое мѣсто, и онъ однажды презрительно спросилъ: „Іегуда б.-Іехезкель кто такой?“ Когда это замѣчаніе дошло до слуха р. Іегуды, онъ подвергъ отлученію нагардейца; когда же онъ услышалъ, что нагардеецъ всѣхъ называетъ рабами, онъ въ своемъ гнѣвѣ дошелъ до того, что публично заклеилъ его, какъ отпрыскъ рабовъ. Оскорбленный пожаловался за это р. Нахману, зятю князя изгнанія; р. Нахманъ, гордость коего была такъ же велика, какъ рѣзкость р. Іегуды, прислалъ послѣднему приглашеніе явиться для объясненій. Глава пумбадитской школы былъ не мало пораженъ, когда долженъ былъ отдать отчетъ въ своихъ поступкахъ болѣе молодому и менѣе значительному р. Нахману. Но р. Гуна, съ которымъ онъ совѣтовался, убѣдилъ его быть уступчивымъ, изъ вниманія къ экиларху. Въ назначенный день, онъ явился къ Нахману съ ожесточеніемъ въ сердцѣ; рѣзкость одного и гордость другого столкнулись другъ съ другомъ. Каждое слово р. Нахмана оскорбляло р. Іегуду, тѣмъ болѣе, что тотъ говорилъ высокопарнымъ языкомъ съ изысканными оборотами, что раби Іегуда считалъ высокоцѣнимъ. Наконецъ, р. Нахманъ спрашиваетъ его ironically: чего собственно онъ хочетъ своими безконечными придираньями? Переходя къ дѣлу, онъ продолжалъ: „Я потому позволилъ себѣ пригласить тебя, дабы люди не говорили, что законоучители принимаютъ сторону другъ друга“. Когда р. Іегуда привелъ свои оправдательныя причины, жалобщикъ возразилъ: „Меня обзываютъ отпрыскомъ рабовъ, меня, который происходитъ отъ хасмонеевъ!“ Это взорвало р. Іегуду. „Въ томъ то и дѣло“, отвѣтилъ онъ рѣзко, „Самуилъ намъ передалъ: кто хвастаетъ происхожденіемъ отъ хасмонеевъ, тотъ долженъ считаться отпрыскомъ Ирода, бывшаго рабомъ хасмонеевъ; ибо послѣдней истинной хасмонейкой была та молодая женщина (Маріамна), которая предъ смертію громко заклеила всѣхъ мнѣмыхъ потомковъ хасмонеевъ“. Изреченіе р. Іегуды, опиравшееся на авторитетъ Самуила и подтвержденное другими, повидимому, имѣло такое большое значеніе, что р. Нахманъ

¹⁾ Kiduschin т. же.

также былъ вынужденъ публично объявить сомнительность происхожденія этого мнимаго хасмоней. Многія знатныя фамиліи, породнившіяся съ его домомъ, расторгли вслѣдствіе этого узы брака. Но это разоблаченіе задѣло много нагардейскихъ фамилій; противъ суроваго цензора родовой чистоты поднялось народное возстаніе; его хотѣли забросать камнями. Однако, р. Іегуда, нисколько не испугавшись опасности, прибавилъ еще новую угрозу: „Если вы не смиритесь, то я разоблачу еще и другія тайны происхожденія“. Съ испугу недовольные побросали свои камни въ каналъ; число камней, угрожавшихъ р. Іегудѣ, было такъ велико, что они будто преградили теченіе Нагаръ-малки¹⁾. Вернувшись въ Пумбадиту, р. Іегуда возвѣстилъ нечистое происхожденіе многихъ до того уважаемыхъ фамилій. Его суровость постигла также и нѣкоего *Бати б.-Таби*, вольноотпущеннаго раба. Бати принадлежалъ къ тому сорту рабовъ, которые, благодаря своей ловкости и превосходству ума, изъ любимцевъ своихъ господъ превращаются въ ихъ владыкъ, становятся совѣтниками царей и навязываютъ свою волю правителямъ и государствамъ. Бати былъ любимцемъ царя Шабура²⁾ и потому въ народѣ уважаемъ и популяренъ. Несмотря на чванливость своимъ благороднымъ происхожденіемъ, нѣкоторыя фамиліи все-же, очевидно, принимали его въ своемъ домѣ. Относительно этого Бати р. Іегуда велѣлъ публично возвѣстить: „Бати б. Таби долженъ разсматриваться еще какъ рабъ, ибо онъ, въ своемъ высококомъ-рпн, не получилъ еще отъ своего господина вольной грамоты“³⁾. Какія послѣдствія имѣлъ этотъ шагъ, для котораго требовалось не мало мужества, не рассказывается. Благодаря своимъ глубокимъ познаніямъ, провпцательности и характеру, р. Іегуда пользовался внутри и внѣ Вавилоніи неоспоримымъ уваженіемъ. Когда р. Гуна умеръ, сурская метивта избрала его своимъ главою (297); при немъ и его преемникахъ существовала лишь одна, всѣми признанная, школа⁴⁾. Авторитетъ р. Іегуды признавался также въ Іудеѣ. Онъ однажды подвергъ отлученію виднаго члена метивты, такъ какъ его репутація была опорочена. На смертномъ одрѣ, р. Іегуда прямодушно сказалъ ему: „Я горжусь тѣмъ, что не пощадилъ даже такого человѣка, какъ ты“. Такъ какъ р. Іегуда умеръ, не снявъ отлученія, то въ этомъ случаѣ, согласно обычаю, пужно было апеллировать къ патріарху. Послѣдній передалъ это дѣло р. Ами, который, однако, не хотѣлъ снять отлученіе, которому подвергъ р. Іегуда⁵⁾. Всего лишь два года, послѣ смерти Гуны, онъ былъ решъ-метивтой и умеръ въ глубокой старости⁶⁾.

1) Т. же а. б.

2) Aboda Sara 76 b.

3) Kiduschin т. же.

4) Посланіе Шериры.

5) Moed Katan 17 a. Jerus. Moed Katan III. 81

6) Gittin 19 b.

На мѣсто р. Іуды коллегія избрала восьмидесятилѣтняго старца, р. *Хасду*, изъ Кафри (род. въ 217 г., ум. въ 309 г.). Ученикъ Рава, онъ такъ высоко почиталъ своего учителя, что удержалъ въ своей памяти всѣ его изреченія и обѣщаль подарокъ тому, кто ему сообщитъ какое-нибудь неизвѣстное ему изреченіе „великаго учителя“, какъ онъ называлъ Рава ¹⁾). Р. Хасду прославляютъ, какъ самаго счастливаго аморея. Онъ достигъ очень глубокой старости, имѣлъ нѣсколькихъ сыновей и двухъ дочерей, которыхъ онъ выдалъ замужъ за двухъ братьевъ, знаменитыхъ амореевъ, *Мари* и *Укву*, сыновей Хамы, и имѣлъ внуковъ и правнуковъ ²⁾). Хотя сынъ бѣдныхъ родителей, онъ такъ разбогатѣлъ, что его богатство вошло въ поговорку. Онъ устроилъ шестьдесятъ свадебъ въ своей фамиліи, и ни одинъ изъ членовъ ея не умеръ при его жизни ³⁾). Хотя онъ былъ слушателемъ р. Гуны, все-же его преподаваніе скорѣе напоминало методъ р. Іегуды; онъ любилъ остроумное развитіе темы ⁴⁾). Превосходство р. Хасды надъ р. Гуной, которое тотъ далъ однажды почувствовать послѣднему, вызвало извѣстную натянутость въ ихъ отношеніяхъ, которая длилась сорокъ лѣтъ ⁵⁾). Вслѣдствіе этой натянутости р. Хасда переселился изъ Суры въ Кафри, но чувствовалъ себя тамъ одинокимъ и заброшеннымъ. Когда коллегія сурской метивты, въ одномъ сомнительномъ случаѣ, запросила его мнѣнія, онъ огорченно замѣтилъ: „поднимаете сырое дерево; значить, ищите подъ нимъ клада“ ⁶⁾). Еще при жизни р. Гуны, онъ выстроилъ изъ собственныхъ средствъ школу въ Сурѣ (293) ⁷⁾, но онъ держалъ себя въ отношеніи къ главѣ школы, какъ ученикъ, не давая практическихъ рѣшеній ⁸⁾). Лишь послѣ смерти р. Іегуды онъ сдѣлался рѣшъ-метивтой, дѣйствовалъ на этомъ посту десять лѣтъ и умеръ 92 лѣтъ отъ роду (309) ⁹⁾.

Его теоретическимъ противникомъ былъ *Маръ Шешеть*, подобно ему ученикъ Рава и слушатель р. Гуны. Онъ былъ слѣпъ, но его память была такъ остра, что онъ зналъ на память не только всю Мишну, но и всѣ борайты. Когда р. Хасда и р. Шешеть сходились вмѣстѣ, перваго поражали ссылки второго на многочисленныя борайты, второго же поражалъ производившійся первымъ тонкій разборъ темы ¹⁰⁾. Ибо р. Шешеть былъ заклятымъ врагомъ того остроумнаго метода, который, сдѣлавшись благодаря р. Іегудѣ обычнымъ въ пумбадитской школѣ, выродился въ схоластическую казуистику. Если кто-нибудь дѣлалъ ему какое-нибудь остроумное возраженіе, онъ

¹⁾ Sabbat 10 b.

²⁾ Berachot 44 a.

³⁾ Moed Katan 28 a.

⁴⁾ Sabbat 82a. Erubin 67 a.

⁵⁾ Baba Mezia 33 a.

⁶⁾ Erubin 4 a. b.

⁷⁾ Seder Tana'im и посланіе Шерьяи.

⁸⁾ Erubin 62 b.

⁹⁾ Moed Katan 28 b.

¹⁰⁾ Erubin 67 a. Zebachim 76 a.

насмѣшливо спрашивалъ: „Не изъ Пумбадиты ли ты, гдѣ слона протискиваютъ сквозь игольное ушко?“ ¹⁾ Отношеніе р. Шешета къ тогдашнему решъ-галутѣ даетъ блестящее доказательство того, какъ далекъ былъ домъ экиларховъ отъ религіозной неадаптированности, и какая дикая грубость господствовала тамъ. Каждый разъ, когда экилархъ приглашалъ р. Шешета къ обѣду, послѣдній отклонялъ приглашеніе; онъ объяснилъ свою невѣжливость тѣмъ, что рабы решъ-галуты еще не оставили привычки вырѣзывать для жаркого куски мяса отъ живыхъ животныхъ ²⁾. Хотя эта дикость слугъ экиларха была, быть можетъ, неизвѣстна послѣднему, все же онъ, повидимому, не очень-то добросовѣстно заботился о религіозномъ поведеніи своей прислуги. Часто княжескіе слуги позволяли себѣ плоскія шутки надъ гостившими у нихъ господъ законоучителями и не рѣдко подвергали ихъ аресту. Послѣднее случилось съ р. *Гадой*, экономомъ р. Шешета, который, по порученію своего хозяина, хотѣлъ удалить со зданія решъ-галуты что-то противозаконное ³⁾. О р. Шешетѣ извѣстно только, что, послѣ разрушенія Нагардеи, онъ основалъ школу въ Сили на Тигрѣ; даже годъ его смерти не отмѣченъ.

Самымъ молодымъ изъ этого круга амореевъ былъ р. *Нахманъ б.-Яковъ*, ученикъ Самуила (род. въ 235 г., ум. въ 324 г.). Р. Нахманъ олицетворялъ собой гордое самосознаніе вавилонскаго еврея, вытекавшее изъ благосостоянія и независимости положенія. Зять экиларха, дочь котораго, вдову *Ялту*, онъ взялъ въ жены, р. Нахманъ обладалъ всей гордостью, страстью къ блеску и высокомерию дома экиларховъ. Евнухи обслуживали его, какъ восточнаго князя, и были всегда готовы дать почувствовать высокое положеніе своего господина всѣмъ тѣмъ, кто вздумалъ бы не оказывать ему должнаго почтенія ⁴⁾. Тестъ назначилъ его верховнымъ судьей, чѣмъ онъ очень гордился; онъ настойчиво напоминалъ своимъ коллегамъ, что онъ выше ихъ ⁵⁾. Онъ позволялъ себѣ даже самому выносить приговоры, хотя засѣдать въ судѣ безъ своихъ коллегъ считалось наглостью ⁶⁾. Кротость и ласковость были чужды его характеру. Когда рабы решъ-галуты насильственно похитили у одной старой женщины строительные матеріалы и сдѣлали изъ нихъ кущу, она пожаловалась р. Нахману на это правонарушеніе, говоря: „Князь изгнанія и его ученые сидятъ въ кущѣ изъ краденнаго матеріала“. Но р. Нахманъ едва выслушалъ ее и, когда она замѣтила: „Я, дочь человѣка, имѣвшая 318 рабовъ (Авраамъ), не встрѣчаю со своей жалобой никакого вниманія!“, онъ ее рѣзко оборвалъ и рѣшилъ, что она, въ крайнемъ случаѣ, можетъ требовать возмѣ-

¹⁾ Baba Mezia 28 b.

²⁾ Gittin 67 b.

³⁾ Erubin 11 b.

⁴⁾ Kiduschin 33 a.

⁵⁾ Ketubot 64 b.

⁶⁾ Synhedrin 5 a.

щенія стоимости позищенныхъ матеріаловъ. Еще безжалостнѣе обращался онъ со своими рабами, человѣческое достоинство коихъ онъ попиралъ самымъ безнравственнымъ образомъ. Своимъ рабынямъ онъ не позволялъ вступать въ постоянный бракъ, заставляя ихъ, напротивъ, мѣнять своихъ мужей, смотря по пользѣ, которую онъ могъ ожидать отъ такой перемѣны; этимъ онъ отличался отъ своего учителя, Самуила, который каждому рабу давалъ рабыню въ пожизненные жены¹⁾, также и отъ тиверіадскаго аморея, р. Іоханана, который приглашалъ къ своему столу рабовъ. Творцы Талмуда были въ проявленіи нравственности такъ-же до педантичности добросовѣстны, какъ и въ соблюденіи ритуала; жестокость, которую они наблюдали въ своей непосредственной близости среди грековъ и римлянъ, была для нихъ непонятнымъ явленіемъ. Милосердіе они считали характерной чертой истиннаго еврея. Р. Нахманъ относился высокоумно и оскорбительно даже къ законоучителямъ²⁾, какъ показываетъ его поступокъ по отношенію къ р. Іегудѣ, котораго онъ призвалъ предъ свой трибуналъ, какъ будто онъ имѣлъ на это какое-либо право. Его супруга, Ялта, дочь экиларха, передавшая, вопреки обычаю, своего ребенка отъ перваго мужа кормилицѣ, чтобы выйти замужъ за р. Нахмана³⁾, еще превосходила его гордостью и обладала всею прихотливостью и высокоуміемъ маленькой восточной княгини. Она требовала почитанія со стороны ученыхъ, встрѣчавшихся съ ея мужемъ; когда же, однажды, Ула отказалъ ей въ почестяхъ, она буквально издѣвалась надъ нимъ. Такъ какъ тотъ часто находился въ развѣздахъ между Палестиной и Вавилоніей и, вѣроятно, былъ также бѣденъ, она говорила о немъ: „путешественники болтливы, нищія вшивы“⁴⁾.

Еврейское ученіе о правѣ обязано р. Нахману однимъ важнымъ установленіемъ, происхожденіе котораго бросаетъ свѣтъ на исторію правовъ того времени. По древнему еврейскому принципу, при недостаточности доказательствъ, отъ стороны, къ которой предъявлялся искъ, требовалась только тогда присяга, если отвѣтчикъ хоть частью признавалъ его; если же онъ полностью отвергалъ искъ, то присяга не имѣла мѣста. Этотъ принципъ покоился на предположеніи всеобще распространенной, патриархальной честности, которая не знаетъ наглаго и полного отрицанія какого-нибудь справедливаго требованія. Но эта основная честность не могла уже болѣе служить предпосылкой; она была вытѣснена хитростью, идущей на всякаго рода уловки, опирающейся на букву закона съ цѣлью обходить его. Поэтому р. Нахманъ, наученный опытомъ, ввелъ присягу даже въ случаѣ полного отрицанія (Schebu'ot hesset). Онъ мотивировалъ это расхитившееся съ

1) Nidda 47 a.

2) Baba M 66 a. Chulin 132. b.

3) Ketubot 60 b.

4) Berachot 51. b., Chulin 109. b., Kiduschin 71 b.

традиціями установленіе тѣмъ житейскимъ фактомъ, что скорѣе можно допустить вѣроятность полнаго отрицанія кѣмъ-нибудь долга изъ нужды или по другимъ обстоятельствамъ, чѣмъ возможность наглого предъявленія требованія, которое ни на чемъ не основано. Это правовое установленіе получило полную законную силу¹⁾. Р. Назманъ, оставившій, какъ уже упомянуто, Нагардею, послѣ ея разрушенія, поселился въ Шаканъ-Цивѣ. Жители Шаканъ-Цива, извѣстные своей склонностью къ издѣвательствамъ, очевидно, пришлось ему по вкусу²⁾. Поселился ли онъ снова въ Нагардею позже, когда она была заново выстроена, неизвѣстно.

Р. Зеира, бывшій для послѣдующаго поколѣнія величайшимъ авторитетомъ въ Іудеѣ, составлялъ посредствующее звено между умирившей Іудеей и расцвѣтавшей Вавилоніей. Въ немъ рѣзко выступаетъ различіе между Іудеей и вавилонской колоніей. Ученикъ р. Гуны и р. Іегуды, онъ не чувствовалъ себя удовлетвореннымъ вавилонскимъ методомъ преподаванія и всей душой стремился къ простому аморейскому методу, употреблявшемуся въ галилейскихъ школахъ. Онъ боялся, однако, оставить Вавилонію изъ-за отвращенія р. Іегуды къ переселеніямъ. Когда онъ, наконецъ, чуть ли не тайкомъ выбрался изъ своей родины, его томительное желаніе увидѣть Св. землю было такъ велико, что онъ отважился переправиться черезъ Іорданъ по веревкѣ, чтобы не терять времени на отысканіе моста. Одинъ христіанинъ, видя поспѣшность путника, замѣтилъ съ упрекомъ р. Зеирѣ: „Вы евреи все еще не отдѣлались отъ вашего стараго недуга, поспѣшности, которую вы проявили еще на горѣ Синаѣ“, на что тотъ ему отвѣтилъ: „долженъ-ли я медлить хоть одно мгновеніе, чтобы придти въ Св. землю, которую не пришлось увидѣть даже нашимъ учителямъ, Моисею и Арону?“³⁾ Прибывъ въ Тиверіаду, гдѣ преподавалъ послѣ смерти р. Іоханана, р. Элеазаръ, онъ усиленно старался забыть вавилонскій методъ излишне товкаго анализа. Преданіе рассказываетъ: онъ постился сорокъ дней, чтобы подкрѣпить свою молитву объ исчезновеніи изъ его памяти ненавистнаго ему вавилонскаго метода. Напротивъ, Іудея и ея особенности были окружены для него ослѣпительнымъ ореоломъ славы, и „атмосфера Св. земли казалась ему насыщенной мудростью“⁴⁾. Однако, р. Зеира и въ Іудеѣ не могъ отдѣлаться отъ того направленія, которое, составляя основную черту Вавилоніи, такъ глубоко укоренилось въ немъ. Какъ онъ ни старался присвоить себѣ простоту преподаванія Іудей, онъ все же бессознательно ввелъ въ него вавилонскій расчудочный анализъ, и именно за это отрицаемое имъ преимущество онъ пользовался высокимъ уваженіемъ среди амореевъ Іудей. Ему поспѣшили

¹⁾ Schebuot 40 b.

²⁾ Ketubot 110 b., 112. a.

³⁾ Pesachim 112 b.

⁴⁾ Kerem Chemed годъ 1833 ст. 85.

дать ученое званіе. Но его скромность была такъ велика, что онъ, подобно царю Саулу, сначала уклонился отъ этого и принялъ посвященіе только тогда, когда ему сообщили, что съ этимъ связано отпущеніе грѣховъ ¹⁾. Въ пѣснопѣвнн, сдѣлавшемся обычнымъ при посвященіи, былъ употребленъ слѣдующій оборотъ, намекавшій на небольшую и невзрачную фигуру р. Зеиры:

Безъ сіянія,
Безъ блеска,
Но не безъ красы²⁾.

Онъ сдѣлался однимъ изъ авторитетовъ Іудеи, наряду съ р. Ами, р. Аси и р. Абагу, и пережилъ ихъ всѣхъ. У его могилы поэтъ произнесъ траурное слово, въ которомъ больше вкуса, чѣмъ во многихъ иныхъ, произнесенныхъ въ другихъ случаяхъ; оно приблизительно гласило:

Святая земля, Іудея, вскормила,
Вспоила Синеара *) дитя;
Скорбитъ Тиверіада, согбенная горемъ,
Свою драгоценность потерявъ ³⁾.

ГЛАВА XIX.

Третье поколѣніе амореевъ. Патріаршество Гилела II. Главари школъ въ Іудеѣ: р. Іона, р. Іосе, р. Іеремія. Отношеніе сдѣлавшагося могущественнымъ христіанства къ евреямъ. Враждебные евреямъ законы Константина и Констанція. Бремя налоговъ. Гибель школъ Іудеи. Постоянный календарь Гилела.

(320—359)

Эпоха, образующая, благодаря побѣдоносному господству христіанства, поворотный пунктъ въ исторіи народовъ, была также заключительной и для еврейской исторіи. Эта эпоха пожала урожай, который незамѣтно и постепенно созрѣвалъ въ предыдущіе вѣка. Христіанство, до того преслѣдуемое, ненавидимое и все же строптивое, обезоружило своихъ враговъ, привлекая ихъ на свою сторону. Іуданзмъ могъ бы радоваться побѣдамъ и все растущему могуществу духа, исходшаго изъ него самого, если бы побѣдоносное христіанство, дѣйствительно, проявило кротость своего творца. Но его господство, образующее поворотный пунктъ въ мировой исторіи, принесло іуданзму новыя, тяжкія и продолжительныя испытанія. Римская имперія, инстинктивно боявшаяся своего разложенія подъ вліяніемъ ученія Христа, должна была принять крещеніе, чтобы продлить на полтора столѣтія свою жизнь. Нычество, питаясь невѣжествомъ, ложью, обманомъ и безнравственностью и, въ свою очередь, нитая ихъ, должно было отка-

¹⁾ Jerus. Bikkurim III. 3.

²⁾ Ketubot 17. a.

³⁾ Moed Katan 25. b.

*) Вавилонн. Ред.

заться отъ своей призрачной жизни и уступить мѣсто новой религіозной формѣ. Новая, достигшая побѣды, религія во всякомъ случаѣ была безконечно выше язычества въ томъ отношеніи, что основными принципами ея были болѣе достойное представленіе о Богѣ и безупречная нравственность. вмѣстѣ съ Римомъ и Италіей, потерявшими все свое значеніе и сохранившими лишь тѣнь своего былого величія, умерли также Іудея и замѣщавшая Іерусалимъ Тиверіада. Великія потрясающія дѣянія Іудеи и Италіи упали до степени пустыхъ воспоминаній; но эти тѣни и эти воспоминанія въ своихъ померкнувшихъ образахъ и въ своемъ призрачномъ существованіи были еще достаточно сильны, чтобы бороться. Какъ Италия, мѣстопробываніе образованнаго язычества, такъ и Іудея обнищали и зачахли отъ христіанства. Отъ политическаго могущества, котораго достигло послѣднее, когда имперія предоставила ему топоръ ликтора и мечи легионовъ, Іудея потеряла и послѣдній остатокъ духовной дѣятельности; школа Тиверіады потеряла свою долго дѣйствовавшую притягательную силу и пришла окончателно въ упадокъ.

Въ то время, какъ Вавилонія, въ этой половинѣ столѣтія выдвинувъ трехъ оригинальныхъ амореевъ: *Рабу*, *Абайю* и *Раву*, достигла апогея своей самобытности, аморей Іудеи были лишены всякаго значенія и какой либо черты величія. Немногіе аморей того времени, имена которыхъ дошли до насъ, были: р. *Хагай*, пользовавшійся авторитетомъ лишь благодаря возрасту, р. *Іона II* и р. *Іосе* ¹⁾, ученики и преемники р. Ами и р. Аси. Единственнымъ дѣйствительнымъ авторитетомъ Іудеи былъ р. *Іеремія*, но онъ переселился сюда изъ Вавилоніи, гдѣ былъ мало оцѣненъ, даже исключенъ изъ школъ. Санъ патриарха къ тому времени тоже не имѣлъ почти никакого значенія; особенно послѣ того, какъ патриархъ Гилель II, въ своемъ самоотреченіи напоминавшій своего прародителя Гилела, лишилъ себя обнародованіемъ календарныхъ вычисленій своей послѣдней функціи, установленія времени праздниковъ, которая, при всей своей незначительности, все же дѣлала патриарха въ глазахъ всего еврейства единственной центральной фигурой. Поразительно, что патриархъ санъ какъ разъ въ то время, когда онъ потерялъ внутри еврейства всякое значеніе, достигъ во внѣшнемъ отношеніи небывалаго блеска. Въ послѣдніе сто лѣтъ своего существованія, патриархи получили пышные почетные титулы: „сіятельныхъ“ (*illustres*), „достоуважаемыхъ“ (*spectabiles*), „достославныхъ“ (*clarissimi*)—титулы, которые они раздѣляли вмѣстѣ съ высочайшими сановниками, полководцами, намѣстниками, проконсулами и которые ихъ будто бы уравнивали съ послѣдними. „Кто осмѣлится публично обругать сіятельнаго патриарха, подлежитъ суровому

¹⁾ Jerus. Synhedrin I. 18.

наказанію¹⁾), гласить царскій эдиктъ, выпущенный, правда, нѣсколько позже, опиравшійся на прежнее законодательство (вѣроятно, Діоклетіана) касательно патріарховъ.

Императоръ Константинъ, возвеличившій церковь, положившій къ ея стопамъ все земное великолѣпіе, но и давшій ей двусмысленное благословіе: „мечемъ твоимъ ты будешь жить“, сначала призналъ за іуданзмомъ, какъ религіей, равноправіе на ряду съ другими религіозными формами въ римской имперіи. Дѣло въ томъ, что раньше, чѣмъ Константинъ перешелъ въ христіанство, онъ, стремясь прекратить религіозныя преслѣдованія въ римской имперіи, издалъ эдиктъ о терпимости, пресловутый миланскій эдиктъ: всякій можетъ свободно исповѣдовать какую угодно религію, не подвергаясь за это гоненію (зимой 312—313 гг. ²⁾). Эта религіозная терпимость распространялась и на евреевъ. Ихъ патріархи, старѣйшины, главари школь и синагогъ пользовались тѣми же правами, что и христіанское духовенство и языческіе жрецы³⁾. Эти установленія остались и позже въ силѣ и были санкціонированы новыми законами, хотя при новообразованномъ византійскомъ дворѣ началъ преобладать уже иной духъ. Было установлено, что тѣ въ синагогѣ, кто посвящаетъ себя ученію и богослуженію, патріархи, пресвитеры и другого рода религіозные чиновники, должны освобождаться отъ тягостныхъ должностей въ городскомъ управленіи⁴⁾. По образцу римской священнической организаціи и христіанской епископальной системы, патріархъ Іудей признавался верховнымъ главой всѣхъ евреевъ римской имперіи, которому общины и религіозные представители обязаны повиноваться. Эта безпартійная справедливость Константина продолжалась, однако, лишь короткое время. Чѣмъ болѣе усиливалось вліяніе на него христіанства, тѣмъ болѣе воспринималъ онъ нетерпимость послѣдняго; христіанство же, забывъ свое происхожденіе, такъ же страстно ненавидѣло іуданзмъ и его сторонниковъ, какъ и язычество. Главари церкви, именно *Гозій*, епископъ Кордовы, запретившій, вмѣстѣ съ другими священниками на одномъ церковномъ собраніи въ Эльвирѣ (320), христіанамъ дружески встрѣчаться съ евреями подъ страхомъ отлученія, и Евсевій изъ Цезарей, первый историкъ церкви, имѣя вліяніе на императора, не преминули возбудитъ послѣдняго противъ евреевъ. Вѣдь, епископы съ фанатической страстностью преслѣдовали и ненавидѣли другъ друга при самомъ незначительномъ различіи взглядовъ; какъ же имъ было быть толерантными по отношенію къ евреямъ? Страсть къ обвиненіямъ въ ереси, причина коей лежала въ неопредѣленности рели-

¹⁾ Codex Theodosianus L. XVI. T. 8. §. 11.

²⁾ Lactant. de morte Persecutorum 48. Евсевій, Исторія церкви X. 5. 7.

³⁾ Cod. Theod. L. XVI. T. 8. § 13. и 15. ⁴⁾ C. Th. т. же § 24.

гіозныхъ основъ, породила въ представителяхъ церкви страсть къ гоненіямъ. И вотъ провозглашалось, что іуданзмъ вредная, безбожная и нечестивая секта (*feralis, nefaria secta*), которую нужно, по возможности, стереть съ лица земли. Скоро затѣмъ изданъ царскій эдиктъ, по которому евреи не должны принимать прозелитовъ, подъ угрозой наказанія тѣхъ и другихъ (315). Далѣе христіанскому усердію по распространенію ученія приходила на помощь государственная власть, запрещавшая евреямъ подвергаться наказанію ихъ соплеменниковъ за отпаденіе, въ то время, какъ христіанство въ ужасающей степени усиливало мѣры противъ евреевъ. „Кто осмѣлится бросать камни въ вѣроотступниковъ или какъ нибудь иначе оскорбить ихъ, долженъ быть вмѣстѣ со всѣми своими соучастниками преданъ сожженію“¹⁾. Ибо не было недостатка въ безсовѣстныхъ евреяхъ, которые переходили въ христіанство въ виду рѣшительной склонности къ нему императора Константина и въ ожиданіи выгодъ для себя²⁾. Церковь буквально стремилась къ тому, чтобы, усиливая неприязни, связанная съ приверженностью къ іуданзму, и увеличивая выгоды, которыя отщепенцы могли ожидать для себя отъ государства, завлечь слабыхъ всякаго рода обѣщаніями къ отпаденію отъ іуданзма. Народные ораторы въ синагогахъ указывали на это. „Грѣшная римская имперія, „сынъ твоей матери“, хочеть поколебать вѣрующихъ, говоря: „Почему вы ради своего Бога идете на смерть? Смотрите только, сколько наказаній, сколько грабежей посылаетъ онъ на ваши головы! Придите къ намъ, мы сдѣлаемъ васъ герцогами, намѣстниками (*Eparchai*) и полководцами (*stratelatai*“³⁾. Константинъ упразднилъ привилегіи евреевъ, напр. въ городѣ Кельнѣ, и декретировалъ, чтобы всѣ евреи, за исключеніемъ одного изъ каждаго двухъ или трехъ, были привлечены къ тягостнымъ городскимъ должностямъ⁴⁾. Вскорѣ затѣмъ міръ увидѣлъ зрѣлище, о возможности котораго онъ и не помышлялъ, зрѣлище перваго всеобщаго собранія церкви, состоявшаго изъ вѣсколькихъ сотъ епископовъ и пресвитеровъ во главѣ съ императоромъ (325); христіанство думало, что празднуетъ свои триумфы, на самомъ же дѣлѣ оно обнаружило лишь свои слабости. Ибо на этомъ собраніи, гдѣ христіанство впервые выступило въ полномъ блескѣ своего духовнаго и свѣтскаго могущества, не было и слѣда его первоначальной сущности: ни есейскихъ ученій о смиреніи, братствѣ и общности имущества, ни нравственнаго и убѣжденнаго рвенія Павла, ни стремленія александрійской школы къ научной образованности. Догматическіе споры: „равенъ ли Христосъ, сынъ, Отцу, подобенъ ли или не подобенъ Ему?“, которые велись тѣмъ ожесточеннѣе, чѣмъ менѣе они могли быть до-

¹⁾ Т. же § 1.

²⁾ Abulfarag bar Hebraeos 135.

³⁾ Pesikta Rabbati 21.

⁴⁾ Codex Theod. § 3. дек. 321 г.

казаны, выдвинулись съ этого времени на первый планъ церковной исторіи, сдѣлавшейся тогда міровой исторіей. На никейскомъ соборѣ была порвана послѣдняя нить, связывавшая еще христіанство съ его корнемъ. Праздникъ Пасхи, праздновавшійся многочисленными христіанскими общинами одновременно съ еврейской Пасхой, а именно въ дни, установленныя и возвѣщенные Снедріономъ, отнынѣ не былъ болѣе связанъ съ еврейскимъ календаремъ. Такъ требовала римская церковь, которая, независимо отъ еврейскихъ и апостольскихъ традицій, постановила всегда праздновать Пасху въ воскресенье послѣ новолунія перваго весенняго мѣсяца. Это вызвало въ христіанствѣ расколъ, извѣстный подъ именемъ спора о Пасхѣ. Римъ угрожалъ отлученіемъ общинамъ въ Сиріи, М.-Азійи и Месопотаміи, которыя праздновали Пасху вмѣстѣ съ евреями вечеромъ 14-го нисана. Этого не должно было быть. „Ибо прежде всего это недостойно, чтобы мы, при этомъ священнѣйшемъ для насъ праздникѣ, слѣдовали за евреями. Отнынѣ у насъ уже нѣтъ ничего общаго съ ненавистнымъ намъ народомъ, Спаситель указалъ намъ иной путь. Ибо, вѣдь это было бы дѣйствительно нелѣпо, если бы евреи могли хвастать, что мы не въ состояніи справиться нашу Пасху безъ помощи ихъ ученія (ихъ вычисленій“ ¹⁾). Эти выраженія приписываютъ императору Константину; но, если онъ самъ ихъ не употребилъ, они все же были руководящей мыслью церкви, которая отнынѣ распоряжалась судьбою евреевъ.

Первое слово, произнесенное христіанствомъ въ первый день послѣ побѣды, свидѣтельствовало о враждебномъ отношеніи къ іудаизму; а отсюда проистекли тѣ враждебныя декреты Константина и его преемниковъ, которые положили начало кровавымъ преслѣдованіямъ послѣдующихъ вѣковъ. Константинъ возобновилъ законъ Адріана, не позволявшій евреямъ жить въ Іерусалимѣ. Священный городъ снова получилъ свое прежнее названіе, но изъ языческаго города былъ превращенъ въ христіанскій, послѣ того, какъ мать императора, Елена, женщина порочной репутаціи, поѣхала туда на богомолье, а ея сынъ выстроилъ тамъ церковь будто у гроба Іисуса. Только въ день воспоминанія о разрушеніи Іерусалима императорская стража разрѣшала еврейскимъ богомольцамъ плакать тамъ и пѣть жалобныя пѣсни. Однако, нельзя было побудить императора къ упраздненію своего прежняго закона объ освобожденіи учителей іуданзма отъ тягостныхъ городскихъ должностей; напротивъ, онъ подтвердилъ его еще разъ (331). За то онъ издалъ, въ предпослѣдній годъ своего правленія, другой законъ касательно рабовладѣнія у евреевъ. Послѣднимъ запрещено было подвергать обрѣзанію своихъ рабовъ; посредствомъ этого акта рабы

¹⁾ Евсевій de vita Constantini III. 11.

получали свободу ¹⁾). Мотивъ этихъ законовъ былъ не общенравственный, а узко христіанскій. Иуданзмъ не долженъ былъ получать прирость ни со стороны прозелитовъ, ни со стороны рабовъ; прирость христіанство считало своей монополіею. Другія преслѣдованія евреевъ Константиномъ, явившіяся будто отвѣтомъ на новое возстаніе противъ римлянъ и на попытку снова овладѣть Іерусалимомъ, вслѣдствіе чего первый христіанскій императоръ приказалъ опозорить евреевъ Палестины, отрубивъ имъ уши, не подтверждены достовѣрными историческими свидѣтельствами ²⁾, къ тому же и невѣроятны. Напротивъ, онъ издалъ законъ, защищавшій ихъ отъ высокоумія перешедшихъ въ христіанство евреевъ, которые, будучи въ большинствѣ случаевъ безсовѣстными, мстили своимъ прежнимъ единовѣрцамъ и соплеменникамъ: они должны быть наказаны за обезпокоеніе и оскорбленіе евреевъ (336) ³⁾. Такой выкрестъ, Іосифъ, повидимому, причинилъ тогда много непріятностей евреямъ Палестины. Онъ принадлежалъ къ помощникамъ патріарха въ тиверіадскомъ Синадріонѣ и былъ удостоенъ почетной должности депутата и посла къ общинамъ въ Киликіи. Тамъ онъ долго сносился тайкомъ съ епископомъ, у котораго взялъ для чтенія новозавѣтныхъ писанія. Киликійскіе евреи усомнились въ его правотѣ и, такъ какъ онъ къ тому же былъ вообще не любимъ за свое высокоумное отношеніе къ учителямъ и представителямъ религіи, которыхъ онъ даже увольнялъ, то многіе изъ нихъ вторглись въ его квартиру и настали на него какъ разъ при чтеніи евангелія. Какъ можно обвинять евреевъ Киликіи за то, что его лживость привела ихъ въ негодованіе, которое они и дали ему почувствовать! Они будто бы даже бросили его въ рѣку, Киднъ, онъ же спасся отъ смерти какимъ то чудомъ. Теперь Іосифу не оставалось ничего иного, какъ публично перейти въ христіанство. Онъ рассказывалъ христіанамъ и, въ особенности, простодушному *Эпифанію* (тоже выкресту, позже епископу Константины, легковѣрному фаватику, учредившему вмѣстѣ съ Иларіономъ первый монастырь въ Палестинѣ) чудесныя исторіи, одну другой нелѣпѣе, о томъ, что онъ испыталъ до принятія крещенія. Во снѣ и на яву къ нему приходилъ Христосъ. Если вѣрить ему, то многіе евреи, въ числѣ ихъ наиболѣе ученые и знатные, питали въ сердцѣ склонность къ христіанству. Даже о тогдашнемъ престарѣломъ патріархѣ Іосифѣ рассказалъ абсолютно невѣроятную исторію: будто патріархъ тайкомъ исповѣдовалъ христіанское ученіе. Въ одномъ потайномъ мѣстѣ онъ перевелъ евангеліе Іоанна и исторію апостоловъ съ греческаго на еврейскій языкъ, хранить родословную Іисуса въ еврейскомъ оригиналѣ и усердно почтыва-

¹⁾ Codex Theodosianus L. XVI. T. 9. § 4.

²⁾ Cod. Theod. т. же § 5.

³⁾ Chrysostomus oratio contra Judaeos I. Eutychieus (Jbn Batrik). annales II. 469.

валъ ихъ. Передъ смертью онъ почувствовалъ потребность получить крещеніе и призвалъ для этой цѣли епископа, жившаго невдалекѣ отъ Тиверіады, якобы желая воспользоваться его врачевнымъ совѣтомъ. Когда всѣ присутствовавшіе удалились изъ комнаты, гдѣ лежалъ больной патріархъ, послѣдній просилъ епископа совершить надъ нимъ обрядъ крещенія и причастить его христіанскихъ тайнъ и передалъ ему, какъ пожертвованіе, много денегъ въ пользу христіанскаго духовенства, „ибо то, что священники связываютъ и разрываютъ на землѣ, имѣетъ одинаковое значеніе и на небѣ“. Когда, послѣ этого акта, вернувшіеся люди спросили его: „какъ онъ себя чувствуетъ?“, онъ, намекая на только что совершенное крещеніе, двусмысленно отвѣтилъ: „теперь я чувствую себя хорошо“. Два или три дня спустя онъ скончался, передавъ воспитаніе своего сына, будущаго патріарха, уже названному Іосифу и еще другому знатному лицу¹⁾. Христіанское духовенство Палестины и, вѣроятно, пользовавшійся уваженіемъ императора епископъ *Евсевій* уже позаботились о томъ, чтобы Іосифъ былъ вознагражденъ за свое вѣроотступничество. Константинъ пожаловалъ ему званіе *Comes*, которое доставляло ему въ извѣстномъ смыслѣ безнаказанность за проступки и беззаконія. Іосифъ получилъ также отъ императора разрѣшеніе построить первыя церкви въ Галилеѣ, гдѣ до того жило мало христіанъ. И по этому поводу онъ рассказывалъ разныя небылицы. Когда онъ началъ постройку одной церкви въ Тиверіадѣ, еврей умудрился такъ околдовать огонь въ известковыхъ печахъ, что нельзя было обжигать известь, пока Іосифъ, именемъ Іисуса изъ Назарета, не сообщилъ водѣ силу поддерживать огонь; многочисленные евреи, присутствовавшіе при этомъ, такимъ образомъ признали могущество христіанскаго Бога. Бывшій посоль патріарха соорудилъ еще церкви въ Сепфорисѣ (*Diocæsægæa*), Назаретѣ и Капернаумѣ, и вытѣснилъ евреевъ, ожидавшихъ новыхъ преслѣдованій, также изъ этого послѣдняго пріюта на ихъ роднѣхъ. На старости лѣтъ Іосифъ поселился въ Ветзанѣ, и, по его словамъ, устоявъ предъ всѣми соблазнами аріанъ, остался вѣренъ католической религіи²⁾.

Іосифъ, оклеветавъ сына и преемника патріарха, который, при смерти послѣдняго, еще будто бы былъ несовершеннолѣтнимъ (вѣроятно, *Гиллела II*), имѣлъ при этомъ двойное намѣреніе: съ одной стороны опозорить клеветническими измышленіями выдающагося соплеменника, имѣвшаго основаніе его ненавидѣть, а съ другой—удостоверить чудодѣйственность креста. Онъ рассказываетъ о молодомъ патріархѣ, къ которому онъ былъ якобы назначенъ опекуномъ и пастыремъ, будто тотъ, испорченный моло-

¹⁾ Eriphanus adversus Hæreses L. I. T. II. 4. 6.

²⁾ Т. же 9. 12.

дыми товарищами, предавался развратной жизни и даже посредствомъ магическихъ искусствъ увлекъ на путь разврата честныхъ добродѣтельныхъ женщинъ. Однажды онъ влюбился въ красивую христіанскую женщину, хотѣлъ сблизиться съ ней, но былъ отвергнутъ; тогда онъ снова, совмѣстно со своими товарищами, примѣнилъ эти магическія средства для того, чтобы соблазнить ее. Но крестныя знаменія, которыми часто осѣняла себя эта женщина, освободили ее отъ власти демона ¹⁾. Этотъ патріархъ Гилель (330—365) былъ, однако, однимъ изъ достойнѣйшихъ потомковъ стараго Гилела, не былъ почитателемъ христіанства и былъ много разъ выдѣляемъ императоромъ, который тоже имѣлъ основаніе быть недовольнымъ надменностью церкви.

Съ фанатическимъ преслѣдователемъ еретиковъ и братоубійцей *Констанціемъ* (327—30) начался собственно христіанскій режимъ въ римской имперіи, а съ нимъ и печальная судьба евреевъ. Если бы тогдашніе представители церкви не были ослѣплены мстительностью и неуступчивостью, они должны были бы понять, что, опираясь на государственную силу, они подчинились новому госиодину и тѣмъ обратили оружіе противъ себя. Императоръ Константинъ могъ позволить себѣ сказать: „Моя воля—церковный законъ, религія“. Въ послѣдней инстанціи религіозные вопросы рѣшали не учителя церкви, а придворные евнухи и прислужницы. Если фанатическій духъ, охватившій всѣхъ членовъ церкви, начиная съ императора и кончая послѣднимъ подданнымъ, порождалъ между ними кровавыя гоненія изъ-за споровъ о словахъ, какъ могли евреи рассчитывать на человѣческое къ себѣ отношеніе? Въ самомъ началѣ правленія Констанція, законоучители іудаизма подверглись изгнанію, вслѣдствіе чего многіе выселились въ Вавилонію. Изъ изгнанныхъ законоучителей извѣстны двое: р. *Диме* и р. *Исаакъ б.-Иосифъ* (прозванный краснымъ). Эти преслѣдованія, повидимому, позже еще усилились; законоучителямъ угрожали смертью, и выселенія изъ Іудеи стали еще болѣе многочисленными. Р. *Авинъ* и р. *Самуиль баръ-Іегуда* считаются въ числѣ позже выселившихся (337—338). Послѣдствіемъ этихъ событій была гибель тиверіадской школы и вообще всякой духовной дѣятельности. До того существовалъ еще извѣстнаго рода Синадріонъ съ обычнымъ способомъ голосованія при совѣщаніяхъ; членами его называютъ р. *Хагая*, р. *Іону* и р. *Іосе* ²⁾. Враждебныя чувства, которыя питалъ къ евреямъ Констанцій, проявлялись также и въ нѣкоторыхъ законахъ, касавшихся евреевъ. Что послужило поводомъ къ этому гоненію и былъ ли замѣшанъ сюда отступникъ Иосифъ, второй Ахеръ,—все это покрыто мракомъ неизвѣстности. За браки между евреями и христіанами, совершавшіеся, повиди-

¹⁾ Eriphanius adversus haereses т. же 7. 8.

²⁾ Jerus. Synhedrin I. 18

тому, не рѣдко, Констанцій наказывалъ смертною казнью (339¹⁾. Болѣе чреватымъ послѣдствіями былъ изданный имъ законъ о рабахъ. Въ то время, какъ его отецъ только запретилъ принимать рабовъ въ лоно іуданзма, лишая виновниковъ ихъ рабовъ, Констанцій угрожалъ (339) за обрѣзаніе христіанскаго раба смертною казнью и лишеніемъ всего состоянія²). Причина этого закона о рабахъ была двоякая: евреи не должны были получать приростъ со стороны рабовъ, а христіане не должны были служить еврейскимъ господамъ, „богоубійцамъ“. Этотъ ложный взглядъ господствовалъ съ того времени въ церкви и, хотя въ иной формѣ, имѣетъ свое вліяніе вплоть до нашихъ дней. Это ограниченіе и эта суровость ни въ коемъ случаѣ не были законными; ибо евреи все еще разсматривались какъ полные граждане римской имперіи³), и, вслѣдствіе этого уравненія, не могли подвергаться исключительнымъ законамъ. Но что значать право и законъ для столь же безсовѣтнаго, сколь и слабого императора, которымъ овладѣли евнухи и придворное духовенство? Его причуды и капризы должны были быть закономъ. Констанцій и его придворные теологи были изобрѣтателями „христіанскаго государства“.

Страданія евреевъ, все усиливаясь, стали невыносимыми, когда Констанцій послалъ своего двоюроднаго брата и соправителя, *Галла*, на Востокъ, чтобы дѣйствовать противъ возраставшаго могущества персовъ (351). Галль, предаваясь разврату, поручилъ веденіе войны своему легату, Урсиниу; какъ послѣдній, такъ и его августѣйшіи господа были для Іудеи, въ теченіе трехъ лѣтъ, тяжкимъ бѣдствіемъ. Такъ какъ римскіе легіоны были распределены на постой въ еврейскихъ городахъ, то Урсиниу вмѣнилъ еврейскимъ жителямъ въ обязанность прокормленіе войска и съ такой безпощадностью осуществилъ это требованіе, что еврейскія общины были вынуждены нарушать религіозные законы. Римскіе военные чиновники требовали также по субботамъ и въ Пасху свѣжаго хлѣба для войска. Законоучители совѣтовали подчиниться этому требованію. *Р. Мана* разрѣшилъ еврейскимъ пекарямъ, по требованію римл. Прокула, публично продавать съѣстные припасы въ субботу; оба авторитета Тиверіады, *р. Иона* и *р. Иосе*, наставляли, что можно печь хлѣбъ въ субботу для войска Урсиниана, а законоучители *Нэвэ*, гауланитскаго города, позволили въ праздникъ Пасхи печь для легіоновъ квашенный хлѣбъ⁴). Но Урсиниу съ суровостью и безпощадностью относился къ еврейской религіи не только тамъ, гдѣ интересы войска могли играть какую-нибудь роль; онъ, очевидно, имѣлъ намѣреніе преслѣдовать религію, ибо въ *Сенбаристъ*, городъ, лежавшемъ въ одной милѣ отъ Тиверіады, этотъ полководецъ при-

¹⁾ Codex Theodosianus L. XVI. T. 8. § 6.

²⁾ Cod. Theod. T. 8. § 9.

³⁾ Т. же. Т. 9. § 2.

⁴⁾ Jerus. Schebiit IV. 35. Synhedrin III. 21 b.

казалъ сжечь свитокъ Закона, предназначавшійся для общественнаго пользования ¹⁾, что ужъ навѣрное не входило въ его служебныя обязанности. Кромѣ того, налоги тяжелымъ бременемъ ложились на евреевъ Палестины, въ большинствѣ своемъ обвинявшихъ: подати натурой отъ хлѣбовъ и скота (аннопа, Агнопа), подушная подать или еврейскій налогъ (Golgolet, Fiscus, Fiskus), промысловый налогъ и всякаго рода штрафы. Жалобы на тягость податей нашли отзвукъ на проповѣдническихъ кафедрахъ. „Какъ одѣяніе возлѣ терновника, если освободить одинъ его конецъ, рвется съ другого, такъ живется при режимѣ Исава (Рима). Едва отнесена подать натурой, какъ нужно внести подушную подать; едва уплачена эта, какъ уже требуютъ другой ²⁾. Злой Исавъ съ коварнымъ лукавствомъ дѣйствуетъ противъ Израиля: Ты укралъ или убилъ? Ты не укралъ? Кто кралъ съ тобой вмѣстѣ? Ты не убилъ? Кто былъ твоимъ соучастникомъ? Внеси штрафъ, принеси подати натурой, уплати подушную подать и другіе налоги“ ³⁾.

Эти участившіяся бѣдствія и насилія сообщили евреямъ мужество отчаянія и повели къ новому возстанію. Какъ ни мало стало извѣстно объ этомъ возстаніи и его послѣдствіяхъ, въ виду скудности и разбросанности сообщеній, все же можно кое-что возстановить. Пораженія римскихъ легионовъ противъ персовъ, возстаніе сарациновъ и исавріанъ и слабость цезаря Галла, назначеннаго Констанціемъ для Востока, придали угнетеннымъ надежду освободиться отъ гнета христіанской Византіи. Они нашли одного вожака, который внушилъ имъ довѣріе; римляне называли его *Патриціемъ*, еврей же *Натроной*. Послѣдніе видѣли въ немъ Мессію, спасителя. Одинъ проповѣдникъ старался воспламенить народъ въ Сепфорисѣ или Тиверіадѣ къ возстанію и обѣщалъ помощь Бога.

Эта мятежная рѣчь очень характерна для вкуса того времени. Она имѣетъ форму разговора между Богомъ и еврейской націей и указываетъ на міровыя царства, вавилонское, мидійское, персидское, греческое, которыя поработали Израиля и сами погибли. Такъ накажетъ Богъ и Римъ. Израиля говоритъ Богу: „Ты хочешь насъ освободить, чтобы сызнова поработать?“ „Нѣтъ“, гласитъ отвѣтъ. „Кто совершилъ судъ надъ Вавилономъ, персами и греками? Кто принесетъ возмездіе Эдому? *Натрона* сдѣлаетъ это. Эдомъ-Римъ долженъ быть уничтоженъ не на половину, а цѣлкомъ, со всеми своими герцогами, намѣстниками и военноподначальниками“ ⁴⁾. Возстаніе началось въ Сепфорисѣ, къ тому времени называвшемся *Діоцезареей*, гдѣ евреи въ мракѣ ночи напали на бывшія тамъ римскія войска, перерѣзали и ихъ

¹⁾ Jerus. Megilla III. 74 a.

²⁾ Ruth Rabba, начало.

³⁾ Pesikta 10.

⁴⁾ Pesikta Rabbati отд. Nachodesch, конецъ.

и овладѣли ихъ оружіемъ. Владѣя горнымъ городомъ Сепфорисомъ, они отваживались дѣлать далекіе набѣги на окрестности, чтобы выместить на своихъ врагахъ позоръ, который они такъ долго выносили. Одновременно произошли, очевидно, подобныя событія въ двухъ самыхъ значительныхъ городахъ, въ Тиверіадѣ и Лидѣ, и въ другихъ мѣстахъ. Возстаніе такимъ образомъ приняло замѣтные размѣры. Цезарь Галлъ или, вѣрнѣе, его полководецъ Урсиниъ совершенно подавилъ возстаніе и, конечно, неистовствовалъ противъ побѣжденныхъ. Многія тысячи евреевъ пали жертвой возстанія, которое было продиктовано скорѣе отчаянствомъ, чѣмъ разумомъ. Сепфорисъ былъ уравниенъ съ землей, Тиверіада, Лида и другіе замѣшанные города были частью разрушены (352). Разрушенію этихъ городовъ, повидимому, и посвятилъ одинъ агадистъ свои элегіи, намекая на библейскій текстъ:*) „И будетъ въ тотъ день вопль у вратъ рыбныхъ—это *Ако*; рыданіе изъ второго города—это *Лида*, второй послѣ Иерусалима; вой великаго бѣдствія съ холмовъ—это *Сепфорисъ*, лежавшій на холмахъ; рыдайте, жители котловины—это *низко расположенная Тиверіада*. Богъ говоритъ: Я совершилъ судъ надъ этими четырьмя городами въ томъ, что враги причинили имъ“.

Какъ послѣ всякаго подобнаго возстанія, началась травля участниковъ послѣдняго; никто не долженъ былъ избѣгнуть наказанія; особенно неистовствовалъ Урсиниъ противъ жителей Сепфориса, какъ зачинщиковъ. Чтобы избѣжать преслѣдованія, они сдѣлали себя неузнаваемыми, положили пластырь на носъ, благодаря чему они, дѣйствительно, нѣкоторое время оставались неузнанными. Но, наконецъ, нашлись измѣнники, которые донесли властямъ объ этой хитрости жителей Сепфориса, которые и были схвачены и тутъ же казнены¹⁾. Многіе бѣглецы скрылись въ подземныхъ ходахъ Тиверіады, гдѣ они были защищены отъ нападенія римлянъ. Р. Гуна II рассказываетъ: „Когда мы спаслись въ подземные ходы, мы имѣли съ собой факелы; если они тускло горѣли, мы знали, что былъ день; если же, наоборотъ, они ярче вспыхивали, мы узнавали ночь“²⁾. Судя по этому, бѣглецы провели долгое время въ пещерахъ. Между тѣмъ Констанцій, повидимому, возобновилъ эдикты Адріана противъ евреевъ; ибо исполненіе религиозныхъ обязанностей было запрещено; не разрѣшали даже пользованія календарными вычисленіями и торговли предметами для религиознаго употребленія. Когда хотѣли сообщить Равѣ, тогдашнему главѣ школы въ Махузѣ, о рѣшеніи считать тотъ годъ високоснымъ и о преслѣдованіи религиозныхъ отпавленій, это сдѣлали таинственнымъ, загадочнымъ образомъ, посредствомъ двусмысленныхъ намековъ.

¹⁾ Jerus. Jehamot XVI. 15. Sotah IX. 23.

²⁾ 11, 10. „מִן הַיָּמִים רַבִּים“.

²⁾ Genesis Rabba 31.

Это сообщеніе гласило: „Пришли мужи изъ *Рекета* (Тиверіады), и ихъ схватилъ *орель* (римлянинъ), ибо въ ихъ рукахъ было то, что готовится въ *Лузь* (нити изъ голубой шерсти для кистей на краяхъ одежды). По милосердію Бога и за свои заслуги они, однако, счастливо отдѣлались. Потомки *Нахшона* (патріархъ) хотѣли назначить мѣсячнаго представителя (лишній мѣсяцъ); но арамеецъ (римлянинъ) не допустилъ этого; все же они собрались и прибавили мѣсяцъ смерти Арона (Авъ)“. Тайное посланіе къ Равѣ показываетъ, въ какомъ тягостномъ положеніи пребывала тогда Іудея. Разбросанный и ослабленный Синедріонъ, очевидно, не былъ въ состояніи установить 13-ый мѣсяцъ, какъ обыкновенно, весной (какъ 1-ый адаръ) и принужденъ былъ отложить его на другое необычное и закономъ недозволенное время года. Запреты императора, повидимому, были направлены и противъ празднованія Суднаго дня, такъ что евреи были вынуждены отложить его на субботу¹⁾. Это невыносимое положеніе не измѣнилось и тогда, когда, по приказанію Констанція, Галлъ былъ казненъ, а Урсиципъ впалъ въ немплость (354). При императорскомъ дворѣ въ Константинополь приверженцы іудаизма считались богоотступниками, такъ какъ они не могли признать Христа. Такой взглядъ породилъ законъ (357), по коему христіанитъ, примыкавшій къ „богохульнымъ“ общинамъ евреевъ, наказывался лишеніемъ своего имущества²⁾. Креатуры Констанція особенно стремились къ конфискаціи имущества и облагали евреевъ самыми жестокими податями, не зная мѣры и желая предать ихъ гибели, разоривъ и истощивъ. Уже были изготовлены новыя оцѣночныя таблицы съ цѣлью еще болѣе усилить бремя налоговъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что еврей, какъ богоотступникъ, не заслуживаетъ защиты³⁾. Отъ этого новаго притѣсненія они были совершенно неожиданно избавлены императоромъ Юліаномъ, который былъ такъ же мало похожъ на своего брата, Галла, какъ и на своего соправителя и двоюроднаго брата, Констанція.

Печальныя событія въ Іудеѣ побудили тогдашняго патріарха, Гиледа, совершить актъ самоотреченія, который еще не вполнѣ оцѣненъ. Прежній обычай держать вычисленія новолуній и високосныхъ годовъ въ тайнѣ и извѣщать общины сосѣднихъ странъ о времени праздниковъ посредствомъ специальныхъ пословъ, сдѣлался, при преслѣдованіяхъ Констанція, нецѣлесообразнымъ. Если Синедріонъ не имѣлъ возможности установить високосный годъ, то еврейскія общины Востока и Запада должны были находиться въ сомнѣніи относительно важнѣйшихъ религіозныхъ установленій. Поэтому р. *Гуна б.-Авинъ* по временамъ открывалъ тай-

¹⁾ Chulin 101 b.

²⁾ Codex Theodosianus XVI, 8, 7.

³⁾ Посланіе Юліана къ еврейскимъ общинамъ.

ну календаря и сообщилъ въ Вавилонію Равѣ правило: „Если ты замѣтишь, что періодъ зимы (Tekufat Tebet) простирается до 16-го нисана, то безъ колебаній разсматривай этотъ годъ, какъ високосный“¹⁾. Чтобы положить конецъ всѣмъ трудностямъ и неопредѣленности, Гилель II ввелъ разъ на всегда установленный календарь, т. е. онъ далъ каждому въ руки правила, которымъ слѣдовалъ до сихъ поръ Синедріонъ при вычисленіяхъ календаря и установленіи времени праздниковъ. Патріархъ собственноручно разорвалъ послѣднюю нить, связывавшую разсѣянные въ римскомъ и персидскомъ царствахъ общины съ домомъ патріарха. Дальнѣйшее существованіе іудаизма было ближе его сердцу, чѣмъ достоинство его сана; поэтому онъ отрекся отъ функцій, къ которымъ его предки, Гамалиилъ II и его сынъ, Симонъ, были такъ ревнивы и чувствительны. Тогдашніе члены Синедріона были согласны съ этимъ нововведеніемъ; они только хотѣли, чтобы и второй день праздника, который въ Палестинскія общины, находясь въ сомнѣніи, съ давнихъ временъ праздновали, не былъ упраздненъ. Р. Иосе издалъ посланіе къ александрійскимъ общинамъ слѣдующаго содержанія: „Хотя мы доставили вамъ росписаніе праздниковъ (Sidre Mo'adot), вы, однако, не отступайте отъ обычаевъ вашихъ предковъ“ (соблюдать святость и второго дня праздника). Вавилонянамъ было тоже указано: „крѣпко держитесь обычая вашихъ отцовъ“²⁾. Это указаніе было добросовѣстно исполнено, всѣ еврейскія общины въ Палестинѣ празднуютъ до настоящаго времени второй день праздника.

Вычисленіе введеннаго Гилеломъ календаря такъ просто и вѣрно, что оно до настоящаго времени не нуждается въ исправленіи и улучшеніи и признано совершенствомъ какъ еврейскими, такъ и нееврейскими знатоками. Разница между солнечнымъ и луннымъ годомъ (считая въ первомъ 365 дней, а въ послѣднемъ 12 разъ по 29 дней, 12 часовъ съ дробью), отъ которой зависитъ циклъ еврейскихъ праздниковъ, уравниена въ этомъ вычисленіи съ точностью до незначительной дроби; продолжительность мѣсяца приблизительно равна лунному періоду въ астрономіи; кромѣ того въ немъ предусмотрены особыя установленія галахи касательно еврейскихъ праздниковъ. Это вычисленіе покоится на введенномъ греческимъ астрономомъ Метономъ девятнадцатилѣтнемъ циклѣ (Machzor ha Lebanah), въ которомъ семь разъ повторяется високосный годъ. Въ каждомъ году десять мѣсяцевъ неизмѣнны, имѣя поочередно одинъ 29, другой 30 дней; только два осеннихъ мѣсяца, слѣдующихъ за важнѣйшимъ мѣсяцемъ Тишри, оставлены переменными, изъ соображеній астрономическихъ и религіозныхъ; напримѣръ: мѣсяць Тишри не долженъ начинаться двумя, который еще большей своей частью принадлежалъ предыдущему мѣсяцу;

¹⁾ Rosch ha-Schanah 21. a.

²⁾ Jom-tob 4 b.

Судный день не долженъ совпадать съ днемъ, предшествующимъ субботѣ или слѣдующимъ за ней; Вербный день не долженъ приходиться на субботу. По эти вычисленія покоятся на столь простыхъ правилахъ, такъ удобны и легки, что всякій, мало-мальски свѣдущій въ этомъ, можетъ легко составить календарь на сто и тысячу лѣтъ. Неизвѣстно, что въ этой системѣ принадлежитъ Гилелу и какими традиціями онъ располагалъ, ибо несомнѣнно, что въ домѣ патриарха извѣстныя астрономическія правила сдѣлались традиціонными; во всякомъ случаѣ, Гилель, повидимому, пользовался календаремъ Самуила. Этотъ календарь и годъ, въ которомъ онъ былъ введенъ, сохранился въ памяти народа; это было въ 670 году Селевкидской эры и въ 359 г. обычнаго лѣтосчисления.

ГЛАВА XX.

Экзилархатъ Марь-Уквана, Марь-Гуны и Абы-Мари. Вавилонскіе аморея: Раба баръ-Нах-мани, р. Юсифъ, Абайя въ Пумбадитѣ, Рава въ Махузѣ. Упадокъ сурской метивты. Высшее развитіе талмудической діалектики. Персидская царица Ифра и ея сынъ, Шабуръ II. Р. Папа, основатель новой метивты въ Наресѣ.

(320—363).

Удары, посыпавшіеся на палестинцевъ и побудившіе Гилела обнародовать календарь, усилили значеніе и вліяніе Вавилоніи. Упадокъ школъ въ Іудеѣ, что христіане приписывали своему вліянію, имѣлъ чисто мѣстный характеръ; ибо въ Вавилоніи изученіе Закона достигло расцвѣта, который затмилъ прежнія времена; это было эпохой зрѣлости. Два главныхъ направленія, обозначившихся въ изученіи традицій: точное восприниманіе и дальнѣйшая передача съ одной стороны, а съ другой плодотворное примѣненіе и дальнѣйшее развитіе были представлены въ Вавилоніи двумя высшими школами; Сура была воспринимавшей, а Пумбадита творческой метивтой. Сура можетъ вообще разсматриваться, какъ продолженіе школъ Іудей, въ извѣстномъ смыслѣ какъ вавилонская Тиверіада; хотя господствовавшей въ Сурѣ духъ носилъ отпечатокъ вавилонскаго своеобразія, она не сильно подвинула ученіе, которое, напротивъ, въ Пумбадитѣ достигло своего апогея. Ученые Пумбадиты (Charife de Pumbedita), отличавшіеся острымъ умомъ и вышедшіе изъ школы раби Іегуды, достигли въ это время гегемоніи надъ Вавилоніей и подчиненными ей странами. Посителемъ и представителемъ этого направленія былъ тріумвиратъ Рабы и его учениковъ, Абайя и Рава. Они закончили полное развитіе Талмуда или, вѣрнѣе, возвысили изученіе галахи до остроумной діалектики; хотя они и не были творцами послѣдней, все же послѣдовательное примѣненіе и всестороннее развитіе ея составляютъ ихъ заслугу.

преувеличены, очевидно, и свѣдѣнія о постигшихъ его несчастьяхъ, какъ и о его непродолжительной жизни (всего лишь 40 лѣтъ); они измышлены съ цѣлью подчеркнуть контрастъ между несчастной жизнью Рабы и высокимъ счастьемъ р. Хасды, ибо не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Раба не умеръ въ такомъ раннемъ возрастѣ.

По смерти его учителя, р. Іегуды (299), пумбадитская коллегія, состоявшая изъ любителей діалектики, считала Рабу единственнымъ мужемъ, достойнымъ занять его мѣсто въ метивтѣ, что она ему и предложила; онъ, однако, изъ скромности отвергъ это предложеніе. Освободившееся мѣсто занялъ р. Гуна б.-Хія¹⁾; богатство его было такъ велико, что онъ снабдилъ школу позолоченными сидѣньями для слушателей. Пумбадитская школа еще насчитывала 400 слушателей, хотя большая часть учениковъ направилась въ Суру. Раба и его другъ, р. Іосифъ, также принимали участіе въ родной школѣ, подчинившись ея тогдашнему руководителю, чтобы она не потеряла только что приобрѣтенное значеніе. Когда же узнали объ источникѣ богатства р. Гуны б.-Хія, заключавшемся въ откупѣ пошлинъ, ему дали понять, что онъ не долженъ позорить ученое званіе позорнымъ занятіемъ и долженъ оставить либо одно, либо другое. Послѣ того, какъ онъ отказался отъ откупа пошлинъ, коллегія, по примѣру Рабы, признала его достойнымъ главой метивты; только суровый р. Іосифъ ушелъ изъ этого круга²⁾. Между тѣмъ не совсѣмъ безупречная репутація главы метивты грозила привести ее къ упадку; поэтому, послѣ смерти этого р. Гуны, метивта поспѣшила произвести лучшей выборъ съ цѣлью привлечь участниковъ и слушателей. Два мужа казались достойными выбора: Раба баръ Нахманъ и р. Іосифъ б.-Хія, первый, какъ представитель талмудической діалектики, второй,—галахической учености. Труденъ былъ выборъ между обоими мужами; поэтому коллегія обратилась за совѣтомъ въ Іудею и поставила вопросъ: „кому отдать предпочтеніе, Синаю (мужъ знанія) ли или двигателю горъ (мужъ остраго ума)?“ Въ Тиверіадѣ, гдѣ тонкая діалектика была, если не ненавидима, то ужъ во всякомъ случаѣ нелюбима, приняли сторону перваго³⁾. Однако, р. Іосифъ имѣлъ собственныя соображенія противъ принятія званія главы метивты. Одинъ халдейскій астрологъ предсказалъ ему, что онъ, правда, достигнетъ высокаго почета, но сможетъ въ немъ продержаться всего лишь два года и шесть мѣсяцевъ, а затѣмъ умретъ⁴⁾. Несмотря на запрещеніе слѣдовать халдейской мудрости, самые видные законоучители все же не могли освободиться отъ ея вліянія; повседневный примѣръ былъ могущественнѣе закона. Такъ какъ раби Іосифъ отклонилъ приглашеніе, то

¹⁾ Посланіе Шерирь.

²⁾ Berachot 31 а.

³⁾ Berachot 64 а. Horajot 14 а.

⁴⁾ Т. же

звание главы метивты было предложено Рабѣ (309), въ которомъ пумбадитская школа и нашла свой идеалъ.

Раба вернулъ школѣ ея прежній блескъ и привлекъ многочисленныхъ слушателей, число коихъ иногда достигало 1200 человекъ. Онъ не ограничивался, подобно р. Йегудѣ, одной практической частью Талмуда, а, напротивъ, пояснялъ всѣ части Мишны, стараясь примирить противорѣчія между Мишной, борайтами и добавленіями аморейскихъ авторитетовъ (мемры) и вообще внести ясность въ изученіе галахи. Онъ посвятилъ свое вниманіе даже и совсѣмъ отдаленной части, касающейся законовъ о левитской чистотѣ, и хотѣлъ сдѣлать ее доступной пониманію; но въ этой, столь отдаленной отъ жизни, области онъ стоялъ совершенно одиноко, на что онъ и жаловался. „Я стою одинъ“, говорилъ онъ, „въ знаніи ученія о проказѣ, и о нечистотѣ домовъ“¹⁾. Онъ подробно разбиралъ мотивы законовъ, какъ устныхъ, такъ и библейскихъ, и слѣдствія, вытекающія изъ нихъ. Его формулы для подобныхъ изслѣдованій гласили: „почему законъ установилъ это?“ или „почему законоучители запретили то или другое?“ Остроумнымъ пониманіемъ и разъясненіемъ темъ онъ умѣлъ ихъ оживить и, благодаря разнообразію, получавшемуся отъ сплетенія сухихъ изслѣдованій съ агадическими сентенціями, сдѣлать ихъ интересными и захватывающими. Иногда онъ сначала занималъ своихъ слушателей интересными анекдотами и, когда онъ считалъ, что привелъ ихъ въ веселое настроеніе, онъ начиналъ касаться серьезныхъ и возбуждающихъ мысль вопросовъ. Руководящимъ принципомъ его было стремленіе сдѣлать душу воспріимчивой къ серьезнымъ мыслямъ, что достигается веселостью. Часто Раба ставилъ коварные вопросы или сообщалъ парадоксальныя галахи, чтобы испытать разсудительность своихъ слушателей и развить ихъ умъ. Раба имѣетъ то же значеніе среди амореевъ, какое р. Акива имѣлъ среди танаевъ; онъ свелъ къ общимъ положеніямъ отдѣльное и разрозненное. Поэтому онъ пользовался среди законоучителей почетомъ, подобнымъ тому, какимъ послѣдніе окружили творца вавилонско-еврейской жизни. Однако, такъ же горячо, какъ онъ былъ любимъ законоучителями, онъ былъ нелюбимъ народомъ Пумбадиты. Его земляки не прощали строгому моралисту тѣхъ рѣзкихъ, бичующихъ рѣчей, съ помощью которыхъ его прямодушіе и нравственная серьезность боролись противъ ихъ изворотовъ и обмановъ²⁾. Когда однажды, во время засухи, Раба назначилъ всеобщій постъ и молитву, которые, однако, не вызвали дождя, онъ укоризненно сказалъ народу: „Не потому отказываетъ намъ небо въ нашихъ желаніяхъ, что мы, вожди народа, хуже тѣхъ, что были во времена р. Йегуды, и не потому, что мы менѣе

¹⁾ Baba Mezia 86 a. Berachot 20 a.

²⁾ Sabbath 153 a. Raschi т. же.

занимаемся изученіемъ Закова. Чѣмъ виноваты представители народа, когда все поколѣніе выродилось?“¹⁾

Въ виду своей бѣдности, Раба и еще другой аморей, *p. Ада*, были, повидимому, домашними учеными (хахамъ) при тогдашнемъ князѣ изгнанія, Маръ-укванѣ, и содержались на счетъ послѣдняго²⁾. Въ то время, какъ главари школъ въ Сурѣ были богаты, сами покрывали расходы по школѣ и часто содержали на собственный счетъ большое количество учениковъ, въ Пумбадитѣ были большей частью мало состоятельны. Это обстоятельство вызвало необходимость въ учрежденіи школьной кассы (*Schiruga*), въ составленіи которой, вѣроятно, участвовали общины и экзилархи. *Маръ-Укванъ* или *Рабана-Укванъ*, прозванный *Децицусой*, сообщилъ Рабѣ отъ имени Самуила галахическія традиціи³⁾. Онъ былъ сыномъ князя изгнанія, *Нехеми*, и, слѣдовательно, правнукъ Рава.

Поэтому Маръ-Уквана больше хвалятъ, чѣмъ его предшественника. Но какой-то грѣхъ молодости, повидимому, тяготѣлъ надъ нимъ; ибо онъ причисляется къ кающимся, которые Богу пріятнѣе, чѣмъ совѣмъ безгрѣшныя⁴⁾. Въ чемъ заключался его грѣхъ, потомки уже не знали. Одни рассказываютъ, что Маръ-Укванъ былъ въ юности очень тщеславенъ и завивалъ свои волосы, въ чемъ онъ въ зрѣлые годы и каляся; по словамъ другихъ, Маръ-Укванъ страстно полюбилъ одну замужнюю женщину, вслѣдствіе чего впалъ въ неизлѣчимую болѣзнь; когда же та женщина, къ которой онъ пылалъ страстью, пришла однажды къ нему, и онъ имѣлъ возможность удовлетворить свою страсть, нравственность одержала въ немъ побѣду. Легенда прибавляетъ, что съ того времени вокругъ его головы можно было видѣть блестящее сіяніе, почему онъ и былъ названъ *Децицусой* (сіяющей). Однако, такой восторженный отзывъ повторяется въ отношеніи къ различнымъ людямъ⁵⁾; само собой очевидно, что онъ не что иное, какъ поэтическая легенда, ваглядно изображающая побѣду цѣломудрія надъ жгучею страстью (имя Децицуса, давнее матеріалъ этой легенды, очевидно, произведено отъ какой-нибудь мѣстности). Маръ-Укванъ, подобно одному изъ предшествовавшихъ ему экзиларховъ, приказалъ перевезти себя послѣ смерти въ Іудею, чтобы быть погребеннымъ въ Св. землѣ⁶⁾.

При этомъ князѣ изгнанія, вавилонскіе евреи пережили нѣкоторыя непріятности, правда, въ сравненіи съ пережитыми въ римской имперіи, незначительныя и временныя, однако достаточно сильныя, чтобы поколебать глубокую увѣренность пострадавшихъ въ своей безопасности. Въ царствованіе новаго сасанидскаго царя, такъ долго правившаго, *Шабу-*

¹⁾ Таанит 24 а, б.

²⁾ Seder Olam Sutta.

³⁾ Baba batra 55 а.

⁴⁾ Sabbath 54 б.

⁵⁾ Cp. Kerem Chemed 1830 г, стр. 80.

⁶⁾ Seder Olam Sutta

ра II (303—380), которому еще въ чревѣ матери воздали царскія почести, дружеское отношеніе персидскаго двора къ евреямъ нѣсколько охладѣло; возможно, что они были бы такъ же сурово преслѣдуемы, какъ и христіане, если бы мать Шабура, *Ифра*, не питала симпатій къ евреямъ и іудаизму. Краткое сообщеніе гласитъ, что отрядъ войска вступилъ въ Пумбадиту, послѣ чего Раба и р. Іосифъ спаслись бѣгствомъ ¹⁾. Противъ Рабы было возбуждено тяжкое обвиненіе; царю или его совѣтникамъ было донесено, что, благодаря лекціямъ Рабы въ мѣсяцы калы, его 1200 слушателей уклоняются отъ уплаты подушнаго сбора (Charag). Былъ посланъ царскій сыщикъ (Firisteki) для взятія главы школы Пумбадиты. Будучи предупрежденъ, Раба убѣждалъ и, чтобы не быть открытымъ, блуждалъ по окрестностямъ Пумбадиты. Въ Агмѣ онъ сѣлъ на пень; занятіе Закономъ защитило его отъ отчаянія и мыслей о самоубійствѣ; поэтическое сказаніе изображаетъ это въ слѣдующихъ словахъ: „Покуда онъ былъ углубленъ въ изученіе Закона, ангелъ смерти не посмѣлъ приблизиться къ нему“. Но вдругъ сильный вѣтеръ пронесся межъ деревьями; бѣглецъ принялъ этотъ шумъ за приближеніе вооруженнаго отряда, посланнаго для поимки его; страхъ передъ сыщиками стоилъ ему жизни. Преданіе рассказываетъ, что въ Пумбадитѣ о смерти Рабы узнали изъ письма, упавшаго съ неба; его самые лучшіе ученики, Абая, Рава и другіе члены школы стали искать его трупъ и, послѣ долгихъ поисковъ, нашли его окруженнымъ и покрытымъ пташками; они были семь дней въ траурѣ по этому высоко уважаемому аморей (330 ²⁾). Обвиненіе, жертвой котораго палъ Раба, очевидно, не имѣло никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Царица-мать, Ифра, послала даже его преемнику кошелекъ, полный денаріевъ, и предоставила ему употребить ихъ на какое нибудь хорошее и набожное дѣло; онъ освободилъ этими деньгами еврейскихъ плѣнниковъ ³⁾.

Преемникомъ Рабы былъ его другъ, р. Іосифъ б.-Хія (род. въ 270 г., ум. въ 333 г.). Онъ былъ болѣзненный, чувствительный и потому вѣспыльчивый человекъ. Онъ самъ зналъ свои недостатки и потому жаловался, что не радъ своей жизни ⁴⁾. Онъ, повидимому, былъ очень богатъ, владѣлъ полями, пальмами и виноградниками, которые онъ воздѣлывалъ лучше другихъ, почему извлекалъ лучшія вина ⁵⁾. Когда онъ потерялъ свое зрѣніе, онъ менѣе горевалъ о своей слѣпогѣ, чѣмъ о томъ, что онъ, благодаря послѣдней, освобождается отъ многихъ предписаній Закона; ибо, по его мнѣнію, не велика заслуга, если онъ добровольно исполняетъ то, къ чему онъ обязанъ былъ до того, какъ онъ ослѣпъ ⁶⁾. Р. Іосифъ являлся исключеніемъ сре-

¹⁾ Chulin 46 a.

²⁾ Baba batra 8.

³⁾ Menachot 87 a.

⁴⁾ Baba Mezia 86 a.

⁵⁾ Pesachim 113 b.

⁶⁾ Baba Kama 87 a.

ди главарей школы въ Пумбадитѣ, такъ какъ онъ больше цѣнилъ знаніе на память Мишны и борайтъ, чѣмъ остроумные выводы. Его поэтому прозвали „Синаемъ“ и „владѣльцемъ амбара“¹⁾. Кромѣ изученія галахи онъ занимался еще Таргумомъ, т. е. халдейскимъ переводомъ Св. Писанія. Тора, а также, очевидно, отдѣльные отрывки изъ Пророковъ были давно переведены, для публичныхъ чтеній (Haftara), на арамейскій языкъ, какъ на сирійскій, такъ и на халдейскій діалекты. Халдейскій переводъ Торы, составленный, вѣроятно, по популярному греческому переводу Акилы, носитъ названіе *Таргумъ Онкелось*; сирійскій переводъ для говорившихъ по-сирійски евреевъ въ Месопотаміи и Сиріи назывался *Пешимо* (простой). Но большая часть Пророковъ еще не была переведена, и именно р. Юсифъ и дополнилъ ихъ халдейскій переводъ. Иные считаютъ его трудъ дѣломъ набожности: вслѣдствіе того, что онъ изъ-за слѣпоты не былъ въ состояніи читать изъ книги, а чтеніе Св. писанія наизусть было запрещено, онъ перевелъ книги Пророковъ, чтобы приводить ихъ слова по-халдейски. Переводъ р. Юсифа былъ принятъ въ сводъ таргума и считался рѣшительнымъ авторитетомъ при сомнѣніяхъ въ толкованіи словъ. Въ качествѣ главы школы, онъ былъ крайне строгъ въ примѣненіи дисциплины; онъ подвергъ бичеванію одного изъ своихъ слушателей, *Натана баръ-Аса*, за то, что онъ во второй день праздника совершилъ иѣшкомъ прогулку изъ школы въ Пумбадиту. Недолгіе годы его служенія принесли ему не мало огорченій. Онъ заболѣлъ тяжкимъ недугомъ и лишился при этомъ памяти, такъ что слушатели часто напоминали ему, что онъ самъ раньше утверждалъ то, что онъ нынѣ отрицалъ. Щадя его, они осторожно обращали его вниманіе на эти противорѣчія, а онъ, съ присущей ему чувствительностью, разсматривалъ эти напоминанія какъ недостаточное уваженіе къ нему и жаловался на это: „Имѣйте снисхожденіе“, говорилъ онъ, „къ старику, у котораго болѣзнь похитила всѣ приобрѣтенныя познанія, и не забывайте, что обломки первыхъ скрижалей были сохранены вмѣстѣ съ цѣлыми скрижалями“. Несчастная судьба р. Юсифа можетъ служить символомъ упадка школы памяти. Она накопила сокровища знаній и традицій и тщательно, подобно скрягѣ, оберегала ихъ, отвергая всякое вліяніе мысленія, какъ будто послѣднее могло замутишь ея зеркальную чистоту; но въ одинъ несчастный день она теряетъ всѣ, съ трудомъ накопленныя знанія, ея память угасаетъ, и она не имѣетъ никакой возможности вновь вернуть утерянное. И школа Суры, этотъ разсадникъ образованія, пришла въ упадокъ, такъ какъ недостаточно использовала элементы для дальнѣйшаго развитія ученія. Послѣ смерти р. Хасды, во главѣ ея тринадцать лѣтъ (309—322) стоялъ сынъ

¹⁾ Horajot, конецъ. Synhedrin 42 а.

р. Гуны, *Раба* или равъ Аба; но любознательная молодежь была сильнѣе привлечена восходящимъ созвѣдіемъ метивты Пумбадиты; онъ извѣстенъ только своєю скромностью. Онъ умеръ въ одно время съ р. *Гамнуной*, который руководилъ школой въ Хатрѣ ди Аргасъ. Останки обоихъ перевезли въ Іудею. Послѣ Рабы баръ-Гуна школа Суры осиротѣла и лишь спустя полвѣка была снова занята; съ того времени начинается ея новый расцвѣтъ.

Послѣ смерти р. Іосифа, коллегія оказалась въ затруднительномъ положеніи относительно избранія его преемника. Четверо: *Абайя*, *Рава*, р. *Зеира II* и *Раба баръ Матана* казались достойными этого и пользовались одинаковымъ уваженіемъ. Они порѣшили между собой подать свой голосъ за того, кто по какому-нибудь возбужденному вопросу сдѣлаетъ наиболѣе мѣткое замѣчаніе, противъ коего не можетъ быть сдѣлано никакого возраженія. Въ этомъ духовномъ турнирѣ побѣдилъ Абайя, который и былъ избранъ главой метивты. Абайя, носившій прозвище *Нахмани* (род. 280, ум. 338), воспитывался круглымъ сиротой; его отецъ Кайлилъ умеръ еще до его рожденія, а его мать умерла сейчасъ же послѣ родовъ. Воспитательница замѣнила ему мать, а Раба, остроумный аморей изъ Пумбадиты,—отца. Позже онъ съ благодарностью и трогательностью говорилъ о своей пріемной матери и сообщалъ отъ нея имени различныя лекарства, частью покопвшіяся на опытѣ, частью же коренившіяся въ суевѣріяхъ народа. Своему дядѣ, Рабѣ, Абайя обязанъ своимъ знаніемъ Закона и искусностью въ талмудической діалектикѣ. Абайя и Рава возбуждали уже въ юности большія ожиданія; о нихъ говорили: „какова почка, таковъ плодъ“. Абайя, очевидно, не обладалъ большимъ состояніемъ, такъ какъ за его столомъ не было вина ¹⁾, хотя послѣднее было общепотребительно въ Вавилоніи, а для торговли виномъ существовалъ даже особый рынокъ въ Зуль-Шафатъ ²⁾. Однако, у него, какъ и у большинства вавилонскихъ законоучителей, было собственное поле, которое онъ давалъ воздѣлывать наемнымъ. Его характеръ былъ кроткій и уступчивый; онъ проявлялъ его въ сношеніяхъ съ различными классами общества. Его девизомъ было: „Человѣкъ долженъ быть мудръ при страхѣ Божіемъ; его рѣчь должна быть кротка, утишающая гнѣвъ *); онъ долженъ жить въ мирѣ съ братьями, родственниками, со всѣмъ свѣтомъ, даже съ язычниками, для того, чтобы онъ пользовался повсюду любовью, уваженіемъ и вліяніемъ“ ³⁾. Въ это время мысль, слово и дѣло обыкновенно не расходились. Его честность была признана даже жившими въ Вавилоніи самаритянами. Когда у него однажды пропалъ осель, который

¹⁾ Ketubot 56 a.

²⁾ Baba mezia 73 b. Baba batrt 98 a.

*) משלי טו', א' Ped.

³⁾ Berachot 17 a.

былъ пойманъ самаритянами, они вернули Абайѣ его собственность, хотя онъ не могъ указать особую примѣту. „Не будь ты Нахмави“, сказали они ему, „мы не придали бы никакого значенія указанной тобой примѣтѣ“¹⁾. При Абайѣ, число слушателей въ метивтѣ Пумбадиты понизилось до 200, и онъ, вспоминая о многочисленныхъ слушателяхъ Рава и р. Гуны, называлъ себя поэтомъ: „сиротой изъ сиротъ“²⁾. Интересъ и любовь къ ученію нисколько не уменьшились; но Абайя имѣлъ соперника въ лицѣ Рава, который основалъ въ Махузѣ собственную школу и привлекъ многихъ слушателей. Оба достигли совершенства въ пумбадитскомъ методѣ ученія и, состязаясь другъ съ другомъ въ глубокомысліи и остроуміи, нашли рѣшеніе вопросовъ, не рѣшенныхъ Рабой и р. Иосифомъ.

Ощущая недостатокъ въ матеріалѣ для дискуссій, такъ какъ традиціи были уже исчерпаны и всесторонне освѣщены, они выдвигали новыя темы и рѣшали ихъ съ помощью уже признанныхъ формулъ. Между прочимъ, они обсуждали слѣдующій вопросъ: если свидѣтель уличенъ въ ложномъ показаніи и, слѣдовательно, не можетъ уже болѣе выступать въ качествѣ свидѣтеля, съ какихъ поръ его показанія считаются недѣйствительными, съ момента ли ложнаго показанія или со времени его уличенія? Этотъ вопросъ могъ имѣть практическія послѣдствія: въ томъ случаѣ, если тотъ же свидѣтель, до уличенія его въ ложномъ показаніи, удостовѣрилъ какой-нибудь актъ, возникалъ вопросъ, считать ли этотъ актъ законнымъ. Еще одинъ подобный вопросъ. Если у должника, не погасившаго своего долга, отбирается по закону его имущество и отдается кредитору, то съ какого времени начинается это право кредитора, съ момента ли займа или же со времени несостоятельности должника? Этотъ вопросъ имѣлъ слѣдующее практическое значеніе: имѣетъ ли кредиторъ право распоряжаться состояніемъ должника до объявленія его несостоятельности? Другой, болѣе догматическій, вопросъ гласилъ: если совершенъ былъ запрещенный закономъ поступокъ, должно ли его считать дѣяніемъ или не считать. Этотъ вопросъ сводится къ слѣдующему: направлены ли установленныя Торой наказанія противъ *фактическихъ прегрѣшеній* или же противъ *неповиновенія* законодателя? Въ проступкахъ различали наглость, страстность, невнимательность и невѣжество³⁾. Эта тонкая талмудическая діалектика получила отъ творцовъ своихъ названіе „Гавайотъ д'Абайя ве Рава“.

Абайя стоялъ во главѣ метивты только пять (а не двѣнадцать или тринадцать) лѣтъ. Предъ смертью онъ слышалъ еще о суровыхъ преслѣдованіяхъ, которымъ подверглись его единоплеменники въ Іудеѣ, въ цар-

¹⁾ Gittin 45 a.

²⁾ Ketubot 106 a.

³⁾ Synhedrin 27 a. Pesachim 30. Temura 4 b. Chulin 4 b. Makkot 7 b.

ствовавіе Констанція. Вѣглецы доставили въ Вавилонію эти печальныя вѣсти, а также новыя галахи изъ круга р. Іоханана и оживили этимъ научную жизнь. Женившись, вопреки существующему обычаю и по совѣту одного изъ эгнхъ бѣглецовъ, на дважды овдовѣвшей *Хомъ*, ввучкѣ р. Іегуды, знаменитой въ то время красавицѣ¹⁾, Абайя скончался въ зрѣломъ возрастѣ (338).

Послѣ его смерти, званіе главы метивты было, безъ дальнихъ проволочекъ, какъ вѣчто само собой понятное, предоставлено *Равъ баръ-Іосифъ баръ-Хама* изъ Махузы (род. 299, ум. 352). Рава былъ богатъ, даровитъ и остроуменъ, но отличался нѣкоторыми слабостями, и по нравственнымъ качествамъ столь же уступалъ современнымъ амореямъ, сколь же превосходилъ ихъ силой ума. Онъ зналъ себя очень хорошо и изображаетъ себя въ слѣдующихъ словахъ: „Изъ трехъ моихъ постоянныхъ желаній исполнились два, третье же осталось неосуществленнымъ; я хотѣлъ знанія р. Гуны и богатства р. Хасды, и я достигъ ихъ; но скромностью и простотой Рабы баръ-Гуна не суждено мнѣ обладать“. Стоя головой выше своихъ земляковъ, онъ все же имѣлъ нѣкоторыя черты характера махузанъ, былъ расточителемъ, гордъ, высокомеренъ и чрезмѣрно льстилъ своимъ землякамъ, хотя они и не пользовались хорошей репутацией въ Вавилоніи. Онъ очень старался приобрѣсти и сохранить ихъ симпатіи. „Когда я сдѣлался судьей“, рассказываетъ онъ самъ, „я боялся, что махузане лишатъ меня своей приверженности; однако, увидѣвъ мою безпартійность, они должны либо всѣ меня любить, либо всѣ ненавидѣть“²⁾. Абайя, повицимому, упрекалъ его въ этой погонѣ за симпатіями народа на счетъ нравственнаго достоинства. „Если законоучитель“, сказалъ онъ, „слишкомъ любимъ своими согражданами, то причиной является не высокая заслуга, а снисходительность, съ которой онъ обращаетъ ихъ вниманіе на пороки, не карая серьезно за нихъ“³⁾. Махузане происходили главнымъ образомъ, какъ уже было упомянуто, отъ прозелитовъ, и потому гордые своимъ высокимъ происхожденіемъ вавилонскіе евреи не хотѣли вступать съ ними въ браки. Такъ какъ махузане оказались въ затруднительномъ положеніи, ибо имъ неоткуда было взять жевъ, то р. Зеира II, въ публичной рѣчи, разрѣшилъ имъ*) вступать въ бракъ съ незаконнорожденными. Но это унижительное разрѣшеніе настолько оскорбило гордость махузанъ, что народъ чуть не убилъ его, забросавъ праздничными плодами (дѣло было какъ разъ въ праздникъ Кущей), какъ нѣкогда царя Александра Яная въ преддверьѣ храма. Рава не переставалъ упрекать р. Зеиру за это прямодушіе. „Какъ можно позволить себѣ

¹⁾ Jebamot 64 b.

²⁾ Ketubot 105 b.

³⁾ Т. же.

⁴⁾ какъ прозелитамъ *Ред.*

сказать подобное въ общинѣ, въ которой столько потомковъ прозелитовъ!¹». Чтобы еще болѣе привлечь на свою сторону симпатіи народа, Рава, въ противоположность р. Зеирѣ, доказалъ, что прозелиты могутъ вступать въ бракъ даже съ дочерьми священниковъ; эта лестъ не преминула привести махузанъ въ такой восторгъ, что они осыпали его шелковыми матеріями. Впослѣдствіи Рава хотѣлъ ограничить права прозелитовъ, такъ какъ равноправіе ихъ съ другими вызвало въ нѣкоторыхъ кругахъ недовольство, и прибавилъ, что прозелиты могутъ родиться съ незаконнорожденными. Когда же это добавленіе вызвало недовольство его земляковъ, онъ успокоилъ ихъ словами: „Я, вѣдь, желаю вамъ только добра, предоставляя вамъ выборъ“¹).

Другой недостатокъ Равы заключался въ томъ, что онъ, хотя былъ очень состоятеленъ, все же не былъ свободенъ отъ корыстолюбія и обнаруживалъ это довольно часто. Прозелитъ, по имени *Исоръ* изъ Махузы, оставилъ у Равы сумму въ 12.000 зузъ (денаріевъ, около 2000 талеровъ) для своего сына, котораго онъ подготовлялъ къ изученію Закона. Когда Исоръ заболѣлъ, Рава задумалъ оставить у себя эти деньги, какъ имущество, никому не принадлежащее, на томъ основаніи, что прозелитъ не могъ оставить свое состояніе въ наслѣдство сыну, рожденному до перехода отца въ іудейство. Рава, досконально знавшій законы, старался всѣми возможными путями препятствовать Исору въ передачѣ состоянія его сыну и даже рѣшилъ въ случаѣ, если онъ будетъ призванъ къ больному, не явиться, чтобы не быть вынужденнымъ выдать деньги. Однако, другой законоучитель посоветовалъ озабоченному отцу въ случаѣ, если ему что-нибудь помѣшаетъ передать сыну положенныя у Равы деньги путемъ завѣщанія, заявить объ этомъ при свидѣтеляхъ. Рава былъ очень золъ за этотъ тайный совѣтъ и даже пожаловался на совѣтника, какъ если бы послѣдній лишилъ его законно-пріобрѣтеннаго состоянія. Образъ дѣйствій Равы противорѣчилъ также и общепризнанной галахѣ, обсуждающей подобный же случай. Эта галаха считаетъ, что, хотя и не существуетъ обязанности передать имущество, довѣренное язычникомъ, не оставившимъ никакихъ иныхъ распоряженій, его сыновьямъ, сдѣлавшимся прозелитами, все же это лишеніе денегъ будетъ преступленіемъ противъ высшей правственности²). Другимъ примѣромъ своекорыстія Равы можетъ служить то обстоятельство, что онъ бралъ у арендаторовъ своихъ полей болѣе высокую арендную плату, чѣмъ это было обычно въ Вавилоніи, такъ что это носило даже характеръ взиманія процентовъ; но Рава оправдывался тѣмъ, что онъ разрѣшаетъ за то пользоваться полями

¹) Kiduschin 73 а.

²) Baba batra 149 а. Tosafot къ этому.

на мѣсяцъ больше ¹⁾. По временамъ онъ проявлялъ большую черствость по отношенію къ несостоятельнымъ, что стояло въ рѣзкомъ противорѣчій съ ученіями о кротости и милосердіи, которыя проповѣдывались галахой не менѣе, чѣмъ Писаніемъ. Р. Папа, очень видный аморей, жаловался ему на нѣкоторыхъ членовъ метивты, безсердечно относившихся къ бѣднякамъ. Они давали имъ деньги для внесенія харага (подушной подати), но заставляли ихъ за то, какъ рабовъ, тяжело работать; р. Папа обвинялъ ихъ въ черствости и взиманіи процентовъ. Но Рава не нашелъ ничего предосудительнаго въ этомъ, такъ какъ царскіе декреты постановили, что неплатящіе подушной подати должны быть крѣпостными у платящихъ ²⁾. Его братъ, *Сауримъ*, поступалъ еще безсердечнѣе. Онъ возомнилъ себя нравственнымъ судьей, и, если иные бѣдняки казались ему недостаточно религіозными, онъ ихъ превращалъ въ своихъ рабовъ и приказывалъ имъ нести себя въ позолоченныхъ носилкахъ. Рава и это находилъ въ порядкѣ вещей и санкціонировалъ этотъ произволъ, опираясь на давно забытую борайту, согласно которой съ евреями можно было обходиться какъ съ рабами, если они не жили согласно закону ³⁾. Въ молодости Рава не допустилъ отца до подобной жестокости, но не изъ нравственнаго побужденія, а только потому, что это противорѣчило одной галахѣ. Отецъ Рава одалживалъ бѣднымъ деньги, причемъ, согласно закону, не взималъ процентовъ; но за то онъ захватывалъ рабовъ своихъ должниковъ и заставлялъ ихъ работать на себя. Рава упрекалъ его въ этомъ насиліи, такъ какъ оно носило характеръ взиманія процентовъ, и довелъ отца до того, что тотъ призналъ неправильность своего поведенія ⁴⁾.

Вообще, въ эту эпоху простота нравовъ и честность прежняго времени упали среди вавилонскихъ евреевъ, уступивъ мѣсто роскоши, тщеславію и властолюбію. Иные законоучители щеголяли въ пышныхъ одеждахъ и заставляли себя носить въ позолоченныхъ носилкахъ ⁵⁾. Они уже не чувствовали себя за одно съ народомъ, изъ нѣдръ котораго они вышли. Они образовали особую касту, классъ патриціевъ, взаимно защищавшихъ и охранявшихъ собственные интересы и съ гордостью и презрѣньемъ смотрѣвшихъ свысока на низшіе слои народа. Рава самъ признался, что, когда ему предстоитъ разобрать дѣло, въ которомъ заинтересованъ кто-либо изъ его сословія, онъ не можетъ заснуть, покуда различными изворотами не докажетъ правоты послѣдняго ⁶⁾. Если членъ метивты приприслѣ свой товаръ на рынокъ, онъ получалъ привилегію первымъ продать его для того, чтобы получить болѣе высокую цѣну ⁷⁾. Въ

¹⁾ Baba mezia 73 a.

²⁾ Т. же b.

³⁾ Т. же.

⁴⁾ Т. же. 64 a.

⁵⁾ Т. же 73 b. Gittin 31 b.

⁶⁾ Sabbath 119 a.

⁷⁾ Nedarim 62 b. Baba batra 22 a.

судѣ процессъ члена метивты разбирался прежде всѣхъ иныхъ. Отъ податей, которыя платились всей общиной, законоучители освобождались. Рава разрѣшилъ законоучителямъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они были неизвѣстны, называть себя такими, чтобы пользоваться преимуществами ¹⁾. Какой контрастъ съ прежнимъ временемъ, когда танаи отказывались, даже съ ущербомъ для своего существованія, извлекать пользу изъ своего знанія Закона! Рава всего дальше пошелъ по пути предпочтенія свѣдущихъ въ Законѣ. Онъ позволилъ законоучителямъ выдавать себя за приерженцевъ культа огня, чтобы освободиться отъ харага ²⁾.

Вслѣдствіе такого поведенія класса ученыхъ, въ народѣ постепенно возникло отвращеніе къ послѣднему. Народъ съ презрѣніемъ говорилъ о нихъ: „эти ученые“. И въ этомъ выраженіи, очевидно, было столько мѣткой насмѣшки, что законоучители, съ своей стороны, объявляли еретикомъ (эникурейцемъ) всякаго, кто употреблялъ это выраженіе ³⁾. Ученость не встрѣчала болѣе признанія; народъ говорилъ: „какая намъ польза отъ этихъ ученыхъ? Они занимаются ученіемъ для собственной пользы“. Во главѣ оппозиціи противъ ученыхъ стояла фамилія врача *Веньямина* (или *Миньомы*) въ Махузѣ, очевидно пользовавшаяся значительнымъ вліяніемъ, такъ какъ Рава сильно считался съ ней. Эта фамилія издѣвалась надъ учеными, говоря: „какая намъ собственно польза отъ законоучителей? Они, вѣдь, все равно не могутъ ни разрѣшить ворона, ни запретить голубя“, т. е. при всей ихъ діалектикѣ они не выходятъ изъ прежняго круга традицій ⁴⁾. Хотя Рава и объявилъ это выраженіе Веньямина асін ⁵⁾ еретическимъ, однако онъ не отлучилъ его, а, напротивъ, относился къ нему съ большимъ вниманіемъ: Веньяминъ, вѣроятно, принадлежалъ къ свитѣ экиларха.

Между тѣмъ рвеніе къ ученію Закона все усиливалось. Еще больше прежняго стекались ученики въ школу Равы и даже пренебрегали изъза этого своимъ обычными дѣлами. Рава долженъ былъ предостеречь ихъ отъ этого чрезмѣрнаго рвенія. „Прошу васъ не приходите ко мнѣ въ вѣсенніе и осенніе мѣсяцы, дабы вы, пропустивъ время жатвы и приготовления масла и вина, не принуждены были потомъ цѣлый годъ мучиться заботами о пропитаніи“ ⁶⁾. Его лекціи были еще болѣе любимы, чѣмъ лекціи Абайи, за ясность, тонкость анализа и смѣлость по отношенію къ традиціямъ. Онъ объявлялъ ложными борайты, скрывавшія въ себѣ внутреннія противорѣчія, говоря, что въ такихъ случаяхъ нужно руководиться не авторитетомъ, а разумомъ ⁶⁾. Рава поэтому ставилъ выше су-

¹⁾ Т. же.

²⁾ Т. же.

³⁾ Synhedrin 99 b. Jerus. т же X. 1.

⁴⁾ Т. же. Sabbath 133 b.

⁵⁾ врача. *Ped.*

⁶⁾ Berachot 37 b.

⁶⁾ Gittin 73 a.

хой Мишны объясненія къ ней. Ибо послѣднія открывали діалектикѣ свободное поле, между тѣмъ, какъ первая стала преимущественно предметомъ заповинанія. Рава по этой причинѣ и ставилъ амореевъ выше танаевъ ¹⁾; что для послѣднихъ было сомнительнымъ, то рѣшали первые. Поэтому онъ обыкновенно говаривалъ: „зернышко перца (остроумія) лучше корзины дынь“. Въ противоположность раби Зенрѣ I, который, будучи врагомъ тонкой діалектики, цѣнилъ выше простоту Мишны, Рава говорилъ: „Кто передвигаетъ камни, тотъ можетъ надсадить себя (Когелетъ X, 9)“—это свѣдущій въ Мишаѣ; „кто дрова рубить, тотъ согрѣвается при этомъ (т. же)“—это свѣдущій въ Талмудѣ ²⁾. Умственная игра остроумными вопросами, отвѣтами, сравненіями и различеніями, высокой полетъ мысли, которая, исходя изъ одного пункта, съ быстротой молніи измѣряетъ всю цѣнь послѣдовательныхъ умозаключеній,—это діалектическая форма Талмуда, которая является продуктомъ третьяго поколѣнія амореевъ. Предшественники Рабы, Абайи и Равы были, въ большей или меньшей степени, аморен въ первоначальномъ смыслѣ этого слова, т. е. *толкователи Мишны*; но этотъ тріумвиратъ состоялъ, напротивъ, изъ *талмудистовъ* въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. изъ діалектиковъ. Талмудъ въ этомъ смыслѣ былъ продуктомъ пумбадитской и махузской школъ; въ Іудеѣ имѣли лишь смутное понятіе о немъ. Благодаря своимъ обширнымъ познаніямъ, глубинѣ своего ума, а, можетъ быть, и богатству, Рава, за все время своей дѣятельности въ метивѣ, былъ единственнымъ авторитетомъ. Къ нему обращались даже изъ Іуден, когда многочисленныя преслѣдованія въ царствованіе Констанція и Галла повергли Св. землю въ глубокое горе.

Это время не было счастливымъ и для евреевъ персидскаго царства. Во время упорныхъ войнъ между Римомъ и Персіей, не были пощажены и евреи. Въ Махузѣ было на истоѣ персидское войско, которое жители должны были содержать; это было сопряжено для населенія, состоявшаго почти поголовно изъ евреевъ, съ большими неприяностями ³⁾. Шабуръ II не былъ другомъ евреевъ. Изъ Арменіи, въ которой съ незапамятныхъ временъ, если и не въ царствованіе Невухадвецара, то при армянскомъ царѣ Тигранѣ (70 г. до христ. эры), поселились евреи и жили тамъ въ своихъ городахъ, Шабуръ увелъ въ плѣнъ огромное количество евреевъ (около 71.000 чел.) и поселилъ ихъ въ Сузіанѣ и Испагани. Этотъ городъ, вѣкогда столица персидскаго царства, получилъ отъ большого числа поселившихся туда евреевъ имя *Iezudiu* ⁴⁾. Шабуръ, очевидно, и въ Вавиловиі тѣснилъ евреевъ, такъ какъ Рава

¹⁾ Baba batra 22. Chagiga 10.

²⁾ Taanit 20 b. Pesachim 5 b.

³⁾ Synhedrin 100 b.

⁴⁾ Ritter, Erdkunde X. 588.

былъ вынужденъ внести ему значительную сумму денегъ. Когда друзья Рава прославляли его счастье, указывая на то, что онъ, какъ бы въ видѣ исключенія, избѣгъ predeterminedной еврейскому народу несчастной судьбы, причѣмъ всноминали, что при немъ не произошло никакихъ вымогательствъ, Рава отвѣтилъ имъ: „О, если бы вы знали, сколько у меня тайныхъ хлопотъ со дворомъ Шабур!“¹⁾ Онъ едва избѣжалъ личной опасности, угрожавшей ему въ качествѣ главы метивты.

Онъ приказалъ подвергнуть одного еврея бичеванію за связь съ одной персіянкой; это повело къ смерти наказаннаго. Слухъ объ этомъ дошелъ до Шабур, и Равъ предстояло, за разборъ уголовного дѣла жестокое наказаніе. Повидимому, онъ бѣгствомъ спасся отъ наказанія, но его домъ былъ разграбленъ. Дальнѣйшія послѣдствія были предупреждены матерью короля, Ифрой, которая будто сказала своему сыну: „Не связывайся съ евреями, ибо Богъ исполняетъ всѣ ихъ мольбы“²⁾. Ифра, въ противоположность своему сыну, относилась очень благосклонно къ евреямъ, особенно къ законоучителямъ, которымъ она приписывала способность проникать въ тайники людскихъ сердецъ. Подобно тому, какъ она раньше доставила р. Иосифу кошелекъ съ золотомъ, такъ и теперь она послала Равъ 400 золотыхъ денаріевъ; современникъ, Рамп, совѣтовалъ отклонить ихъ, ибо нельзя принимать милостыню отъ язычниковъ, но Рава принялъ деньги и роздалъ ихъ бѣднымъ язычникамъ³⁾. Королева-мать, Ифра, возымѣла также странную мысль прислать главѣ школы въ Махузѣ животное, которое должно было быть принесено въ жертву по еврейскому обычаю, въ доказательство того, что Ифра почитаетъ единого Бога. Чтобы не прогнѣвить могущественную покровительницу, Рава не отклонилъ жертвы и велѣлъ двумъ незапятнаннымъ юношамъ сжечь ее неупотребленнымъ еще огнемъ на дровахъ, только что варубленныхъ и сложенныхъ на отмели моря⁴⁾. Рава не дожилъ до введенія календаря Гилеломъ и не видѣлъ, какъ счастье на короткое время улыбнулось евреямъ. Онъ умеръ послѣ четырнадцатилѣтней дѣятельности (352).

Со смертью Рава упало значеніе Махузы, и Пумбадита снова заняла прежнее положеніе, опять получила пальму первенства, отнятую у нея Равой. Замѣчательно, что теперь наступило время посредственности и истощенія; какъ будто умственная дѣятельность, послѣ столькихъ напряженій, нуждалась въ отдыхѣ. Ни одинъ изъ преемниковъ Рава не былъ въ состояніи замѣнить его. Представители вавилонскихъ школъ, р. Нахманъ б.-Исаакъ, р. Папа и р. Хама изъ Нагарден, не имѣли выдающа-

¹⁾ Chagiga 5 b.

²⁾ Taanit 24 a. Berachot 56 a.

³⁾ Baba batra 10 b.

⁴⁾ Sebachim 116 b.

гося значенія; методъ остраго анализа и діалектики пумбадитской школы былъ, правда, сохраненъ, но не получилъ дальнѣйшаго развитія.

Р. Нахманъ б.-Исаакъ (род. въ 280 г., ум. въ 356 г.) сталъ руководителемъ пумбадитской метивты, но только вслѣдствіе своего преклоннаго возраста, исключительной набожности, можетъ быть, и независимости ¹⁾. Онъ не оставилъ никакихъ слѣдовъ своего четырехлѣтняго руководства. Къ тому времени возникла новая школа вблизи Суры въ *Наресь*, расположенномъ на каналѣ того же имени (Наарсаресь).

Богатый *р. Папа баръ Хананъ* (род. въ 300 г., ум. въ 375 г.), рано осиротѣвшій и занимавшійся приготовленіемъ пива изъ финиковъ, былъ основателемъ этой новой школы и сталъ ея главой; его другъ, *р. Гуна б.-Юшуа*, тоже зажиточный и его компаніонъ по дѣлу, сталъ решь-каллою въ той же школѣ ²⁾. Но оба не были въ состояніи заполнить пустоту, образовавшуюся со смертью Равы. Правда, вокругъ нихъ группировались члены махузской метивты, которые вскорѣ, однако, стали сравнивать *р. Папу* съ его предшественникомъ, причемъ это сравненіе не было выгодно для перваго. Слѣдующій случай характеризуетъ наресскаго решь-метивту. *Р. Гуна б. Маноахъ, Самуиль баръ-Иуда и р. Хія* изъ Вестаніи пришли въ Наресь, чтобы присутствовать на занятіяхъ раби Папы. Послѣдній оставилъ свою тему неразъясненной, и они украдкой перемигивались другъ съ другомъ; раби Папа, замѣтивъ это, былъ такъ огорченъ, что сказалъ: „Пусть рабаны съ миромъ удалятся отсюда“ ³⁾. Другой членъ, *р. Симай баръ Аши* (отецъ ставшаго впоследствии знаменитымъ *р. Аши*), имѣлъ обыкновеніе приставать къ *р. Папѣ* съ вопросами, превышавшими скромныя умственные способности послѣдняго. Раби Папа, въ отчаяніи отъ возможности быть пристыженнымъ предъ своими слушателями, бросился на колѣни и сталъ молить Бога охранить его отъ уничтожающаго чувства пристыженности. Раби Симай, невольный свидѣтель горячей мольбы *р. Папы*, рѣшилъ отнынѣ молчать, дабы не огорчать его; онъ остался вѣренъ своему рѣшенію ⁴⁾. *Р. Папа* представлялъ собою образецъ тѣхъ слабыхъ и несамостоятельныхъ ученыхъ, которые не имѣютъ собственнаго мнѣнія даже относительно чужихъ взглядовъ. Когда два или нѣсколько противорѣчивыхъ мнѣній дѣлали законъ сомнительнымъ, *р. Папа* всегда говаривалъ: „мы будемъ считаться съ обоими или же всѣми мнѣніями“. Девятнадцать лѣтъ оставался *р. Папа* на своемъ посту (356—375). Лишь его преемникъ вырвалъ умы изъ охватившаго ихъ безсилія. Пумбадита въ лицѣ *р. Хамы изъ Нагардеи* имѣла решь-метивту, подобнаго *р. Папѣ*. Для его ха-

¹⁾ Gittin 31 b.

²⁾ Pesachim 113 a. Berachot 57 a. Посланіе Шериры 37.

³⁾ Taanit 9 b.

⁴⁾ Т. же.

ракетристики достаточно привести одинъ анекдотъ. Король Шабуръ спросилъ его, обоснованъ ли обрядъ погребенія въ Торѣ или это только старый обычай. Вопросъ возникъ вслѣдствіе обычая персовъ не хоронить и не сжигать своихъ мертвецовъ; по этой именно причинѣ Шабуръ не нравилось погребеніе. По р. Хама не могъ ничего привести въ защиту его изъ Писанія. *Р. Аха б.-Яковъ*, домохозяинъ экиларха, слѣдующимъ образомъ отозвался о главѣ школы: „Міръ находится въ рукахъ невѣждъ; отчего онъ не привелъ стиха *): „похороните его въ тотъ же день“? ¹⁾).

Во время двадцатиднолѣтняго управленія р. Хама (356—377), въ римской имперіи произошла перемѣна, не оставшаяся безъ послѣдствій для палестинскихъ и вавилонскихъ общинъ.

ГЛАВА XXI.

Императоръ Юліанъ. Его благосклонное отношеніе къ евреямъ. Посланіе къ еврейскимъ общинамъ. Возстановленіе храма. Приостановка строительныхъ работъ. Злорадство и измышленія христіанъ по этому поводу. Походъ Юліана въ Персію. Разрушеніе Махузы. Смерть Юліана. Эдиктъ императора Валентиніана I о терпимости.

(226—273).

Императоръ Юліанъ былъ одной изъ тѣхъ могучихъ личностей, имена коихъ неизгладимо запечатлѣваются въ памяти людей. Лишь преждевременная смерть его и ненависть господствующей церкви лишили его званія „Великаго“. Хотя онъ самъ происходилъ изъ дома Константина, вадъ нимъ все же висѣлъ братоубійственный мечъ рода его, и боязнь смерти принуждала его лицемерно исповѣдовать ненавистное ему христіанство. Удивительно, что онъ былъ назначенъ соправителемъ тѣмъ самымъ дядей его, Констанціемъ, который уже разъ замышлялъ покончить съ нимъ. Достигнувъ самовластиа, благодаря военному возстанію въ его пользу и неожиданной смерти его врага, Констанція, Юліанъ, прозванный исторіей церкви „отступникомъ“ (Apostata, Parabata), поставилъ себѣ задачей жизни осуществленіе идеаловъ, которые онъ воспринялъ изъ общенія со своими учителями, Либаніемъ и Максимомъ, и которые еще болѣе облагородили его богатую душу. Его любимыми мечтами были: защита всѣхъ угнетенныхъ народовъ и религіозныхъ группъ, улучшеніе положенія всѣхъ его подданныхъ уменьшеніемъ налоговъ, содѣйствіе подъему философскихъ наукъ, осужденныхъ христіанскими императорами, возстановленіе стараго язычества, освобожденнаго отъ тѣхъ отгалкивающихъ моментовъ, которые

¹⁾ Synhedrin 46 b.

*) Второзаконіе XXI. 23. *Ред.*

дѣлали его жалкимъ и смѣшнымъ, и, наконецъ, указаніе опредѣленныхъ границъ столь быстро окрѣпшему христіанству. Но, помня тѣ преслѣдованія, которыя ему пришлось самому претерпѣть, онъ не хотѣлъ платить той же монетой надкой на гоненія церкви; онъ хотѣлъ лишь воспрепятствовать чрезмѣрнымъ ея притязаніямъ, лишить христіанъ вліянія на государство и науку и стремился, съ помощью духовнаго оружія и тонкаго сарказма, узидать ихъ въ глазахъ образованнаго міра. Сатира Юліана называла Иисуса Галилеяниномъ, котораго легковѣріе превратило въ бога; христіанамъ же онъ далъ насмѣшливое прозвище галилеявъ. Тѣмъ благоклоннѣе относился онъ къ евреямъ; послѣ Александра Севера онъ единственный императоръ, обнаружившій серьезный интересъ къ іудайзму. Предпочтеніе, которое онъ отдавалъ послѣднему, имѣло много основаній. Будучи воспитанъ въ духѣ христіанства, такъ что публично читалъ въ церкви, онъ зналъ іудайзмъ изъ Св. Писанія и съ тѣмъ болѣе уваженіемъ относился къ этому ученію, чѣмъ болѣе христіанство ненавидѣло и преслѣдовало его. Императоръ самъ признавался, что жестокое угнетеніе евреевъ въ царствованіе Констанція, когда господствующее христіанство признало ихъ религію богодуольной, глубоко возмущало его. Онъ преклонялся предъ Богомъ евреевъ, какъ онъ изображается въ св. Писаніи, и признавалъ Его „Великимъ Богомъ“, отрицая только невозможность одновременнаго существованія и другихъ боговъ¹⁾. Милосердіе евреевъ, ихъ ревностныя заботы о бѣдныхъ и полное отсутствіе нищихъ въ ихъ средѣ особенно восторгали его²⁾. Кромѣ того, онъ, отдавая предпочтеніе іудайзму, хотѣлъ этимъ язвить христіанъ, стремившіхся униженіемъ іудайзма доказать превосходство своей религіи. Юліану, питавшему особенную склонность къ культу жертвоприношеній, пришлось чрезвычайно по душѣ еврейскій культъ съ его торжественностью, храмомъ и священниками. Императоръ упрекалъ христіанъ въ томъ, что они отвергають какъ Бога и культъ іудайзма, составляющихъ источникъ ихъ религіи, такъ и въ особенности культъ жертвоприношеній. Правда, и евреи теперь не приносятъ жертвъ, но только потому, что у нихъ нѣтъ храма; они, впрочемъ, и теперь жертвуютъ, хотя и въ иной формѣ: они соблюдаютъ чистоту въ пищѣ, какъ при жертвоприношеніи, замѣняютъ послѣднее молитвою и приносятъ священникамъ дары съ закланныхъ животныхъ. Наконецъ, Юліанъ, быть можетъ, носился съ мыслью пріобрѣсть въ евреяхъ друзей, въ виду затѣянной имъ персидской войны; онъ хотѣлъ расположить въ свою пользу особенно вавилонскихъ евреевъ, надѣясь, что они, если и не окажутъ ему дѣятельной поддержки, все же откажутся отъ фанатическаго сопротивленія римлянамъ.

1) Juliani opera.

2) Т. же.

Царствованіе Юліана, длившееся безъ малаго два года (съ поября 361 г. по іюнь 363 г.), было самымъ счастливымъ временемъ для евреевъ римской имперіи. Императоръ не только доброжелательно относился къ нимъ, облегчилъ ихъ гнѣтъ и снялъ съ нихъ клеймо богохульства, но и называлъ патріарха, Гилела, своимъ почтеннымъ другомъ, удостоилъ его собственноручнымъ письмомъ, въ которомъ онъ его увѣрялъ въ своемъ благосклонномъ отношеніи и обѣщаль отмѣнить ограниченія евреевъ. Онъ также обратился съ собственноручнымъ посланіемъ ко всѣмъ еврейскимъ общинамъ имперіи и принялъ мѣры къ возстановленію храма въ Іерусалимѣ, ставшемъ христіанскимъ со временъ Константина. Императорское посланіе, составляющее рѣзкій контрастъ съ образомъ дѣйствій первыхъ двухъ христіанскихъ императоровъ, весьма замѣчательно и заслуживаетъ быть сохраненнымъ. Это посланіе (изданное въ Аѳіохіи осенью или зимою 362 г.) гласитъ:

„Къ еврейскимъ общинамъ!

Значительно тягостнѣе ярма зависности въ прошломъ было для васъ то обстоятельство, что васъ безъ предварительнаго увѣдомленія обложили новыми налогами и что вы вынуждены были доставлять въ императорскую казну большое количество золота. Многаго былъ я самъ очевидцемъ, еще больше я узналъ, когда нашелъ сохранившіеся, къ вашему несчастію, податные списки. Я самъ воспрепятствовалъ отягощенію васъ новымъ налогомъ и этимъ предупредилъ дерзкое надругательство надъ вами; я самъ предалъ огню податные списки, найденные въ монашескихъ архивахъ, дабы никто больше не могъ бросить вамъ обвиненіе въ богохульствѣ. Въ этомъ не столь повиненъ мой достославный братъ, Констанцій, сколько тѣ варвары по взглядамъ и безбожники въ душѣ, которые придумали подобныя подати. Я собственноручно предалъ эти списки полному уничтоженію, дабы у насъ не осталось и воспоминанья объ ихъ исчезновеніи. Чтобы еще больше показать вамъ мою благосклонность, я побудилъ моего брата, почтеннаго патріарха Юлоса (Гилела), воспрепятствовать введенію такъ называемой „посыльной подати“; никто не долженъ угнетать васъ взиманіемъ такихъ податей, дабы вы беззаботно жили въ моемъ государствѣ. И, наслаждаясь этимъ покоемъ, вы направите горячія мольбы къ всемогущему Творцу, поддержавшему меня своей десницею, о дарованіи счастья моей имперіи. Такова природа людей: живущіе въ печали лѣнны духомъ и не смѣютъ поднять руки съ мольбою о счастье; живущіе же беззаботно и радостно могутъ возносить болѣе горячія молитвы къ Всевышнему о ниспосланіи блага моей имперіи, согласно монашескимъ предначертаніямъ. Это вы должны сдѣлать, дабы я, по счастливомъ

окончаніи персидской войны, могъ посѣтить Іерусалимъ, который будетъ на мой счетъ возобновленъ именно такъ, какъ вы съ давнихъ временъ желаете; тамъ я хочу вмѣстѣ съ вами воздать славу Всевышнему“.

Какое впечатлѣніе произвело это милостивое посланіе, носящее еще болѣе сердечный характеръ, чѣмъ посланіе Кира къ вавилонскимъ изгнанникамъ, и являющееся точно освѣжительной каплей росы послѣ долгой засухи, намъ ничего не извѣстно. Еврейскіе источники вообще ничего не знаютъ объ Юліанѣ и даже не упоминаютъ его имени. Лишь одно сообщеніе, почерпнутое изъ еврейской традиціи, рассказываетъ, что евреи примѣнили къ Юліану слѣдующій стихъ (Давидъ 11, 34): „И во время страданія своего будутъ имѣть нѣкоторую помощь“. Давидъ будто бы предсказалъ, что еврейскій народъ, претерпѣвъ преслѣдованія Галла, найдетъ поддержку въ Юліанѣ, который станетъ ихъ приверженцемъ и будетъ обѣщать возстановить храмъ.

Между тѣмъ Юліанъ не ограничился обѣщаніями. Хотя онъ былъ сильно поглощенъ приготовленіями къ персидской войнѣ, онъ все же желалъ возстановить іерусалимскій храмъ изъ развалинъ. Онъ назначилъ для этого своего лучшаго друга, ученаго и добродѣтельнаго *Алипія* изъ Антиохіи, бывшаго прежде намѣстникомъ Британіи, и снабдилъ его большими средствами. Намѣстники Сиріи и Палестины получили приказъ всѣми силами помогать Алипію¹⁾. Уже были приготовлены строительные матеріалы и собрано много рабочихъ, которые занялись удаленіемъ развалинъ, лежавшихъ нагроможденными почти три вѣка, со дня разрушенія храма. Евреи, очевидно, вовсе не интересовались этой постройкой храма, ибо еврейскіе источники обходятъ этотъ фактъ полнымъ молчаніемъ; все, что позднѣйшіе христіанскіе источники рассказываютъ о рвеніи евреевъ при этой постройкѣ, является чистымъ вымысломъ. По ихъ словамъ, отдаленныя общины посылали деньги на постройку, женщины продавали даже свои украшенія и помогали тащить камни. Однако, это все было совершенно излишне, ибо Юліанъ доставлялъ въ изобиліи матеріалы и рабочихъ. Далѣе, христіане распустили слухъ: Юліанъ благожелательно относится къ евреямъ потому, что желаетъ склонить ихъ къ язычеству²⁾. Особенно злонамѣренно измышленіе, будто евреи разрушили много церквей въ Іудеѣ и сосѣднихъ странахъ и угрожали христіанамъ причинить имъ столько же зла, сколько они сами претерпѣли отъ христіанскихъ императоровъ³⁾. Болѣе правдоподобно сообще-

¹⁾ Ammianus Marcellinus XXIII. 1.

²⁾ Chrysostomus oratio III contra Judaeos.

³⁾ Ambrosius epistolae N 40. Sozomen historia eccles. V. 22.

ніе, что въ Эдесѣ христіане перебили всѣхъ жившихъ тамъ евреевъ¹⁾. Можно предположить, что надежда на восстановление еврейскаго государства, воспламенившая евреевъ къ двумъ или тремъ революціямъ и стойвшая имъ столькожъ жертвъ, погасла въ нихъ. Возстановленія прежняго великолѣпія ждали только отъ пришествія Мессіи; храмъ безъ послѣдняго казался тому времени совершенно невысказаннымъ; всего менѣе римскій императоръ могъ быть принятъ за Мессію. Всеюду былъ распространенъ слѣдующій взглядъ: „Богъ взялъ у еврейскаго народа клятву не лѣзть на стѣну (силой возстановитъ государство), не возставать противъ господствующихъ народовъ, а терпѣливо носить ярмо до пришествія Мессіи, не приближая насильно этого времени“²⁾.

Между тѣмъ христіане съ завистью смотрѣли на начало работъ (весной 363 г.); ибо возстановленный еврейскій храмъ былъ бы очевиднымъ опроверженіемъ мнимаго пророчества основателя христіанства, что отъ храма не останется камня на камнѣ и что ветхій завѣтъ будетъ упраздненъ новымъ. Христіанскіе источники утверждаютъ даже, что іерусалимскій епископъ, Кириллъ, то же самое возвѣстилъ о предполагаемомъ новомъ храмѣ. Холодность со стороны евреевъ способствовала всего болѣе исполненію мнимаго предсказанія и пріостановкѣ строительныхъ работъ вслѣдствіе возникшихъ препятствій. При взламываніи развалинъ и раскопкахъ фундамента вспыхнулъ пожаръ, стоившій жизни нѣсколькимъ работникамъ³⁾. Этотъ огонь въ прежнихъ подземныхъ ходахъ вспыхнулъ, несомнѣнно оттого, что воздухъ, такъ долго спертый и вдругъ освобожденный отъ давленія, быстро воспламенился отъ соприкосновенія съ вышнимъ воздухомъ. Внезапные пожары участились, и испуганные рабочіе потеряли энергію. Если бы евреи болѣе ревностно отнеслись къ этой постройкѣ, они не испугались бы этого, вовсе не непреодолимаго, препятствія; самоотверженное рвеніе не боится никакихъ жертвъ. Но, безъ теплаго участія евреевъ, Алипій тоже остылъ и ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній отъ императора. Юліанъ-же будто обвинялъ христіанъ въ устройствѣ подземныхъ пожаровъ и угрожалъ имъ, по своему возвращеніи съ войны, построить изъ развалинъ храма тюрьму для нихъ⁴⁾. Но это сообщеніе, какъ и большинство извѣстій, касающихся этого факта и почерпнутыхъ изъ христіанскихъ источниковъ, совсѣмъ недостоверно.

Несчастный исходъ постройки храма былъ слишкомъ на руку христіанамъ, чтобы они не использовали его для подъема и укрѣпленія своей вѣры, ослабѣвшей съ отпаденіемъ отъ нея Юліана. Христіанскіе источники слѣдующаго поколѣнія рассказываютъ самыя причудливыя небылицы о чудесахъ, про-

1) Bar. Hebraeus Abulfarag Chronicon Syriacum 68.

2) Canticum Rabba I, конецъ.

3) Ammianus т. же.

4) Orosius VII 32.

исшедших во время этой безбожной постройки, имѣвшія цѣлью предостеречь евреевъ и прославить имя Христа. Чудеса слѣдуютъ одно за другимъ. При закладкѣ храма, одинъ камень сдвинулся съ своего мѣста и открылъ глубокую пещеру въ лежащей подъ нимъ скалѣ; въ этой четырехугольной пещерѣ текла вода, доходившая до бедеръ; въ серединѣ-же изъ воды выступала колонна, на которой находилась книга, окруженная тонкой и нѣжной оболочкой; рабочій, спущенный на веревкѣ въ эту пещеру, принесъ книгу; въ ней большими буквами были начертаны слова начала евангелія отъ Іоанна: „Въ началѣ было слово, и слово было у Бога, и слово было Богъ.“ Естественно, что это чудо должно было смущать евреевъ и язычниковъ; но такъ какъ первые, вслѣдствіе своей черствости, все еще не перешли въ новую вѣру, то необходимы были новыя чудеса. По однимъ источникамъ, страшное землетрясеніе подняло и разрушило фундаментъ храма, а, по другимъ, страшный ураганъ сравнилъ все съ землей. Но и это чудо не имѣло успѣха; евреи снова взялись за работу, и потому вспыхнули пожары, истребившіе рабочихъ и орудія; одни утверждаютъ, что огонь показался *изъ земли*, другіе передаютъ, что пламя спизонило *съ неба*. Но упорство евреевъ сдѣлало необходимымъ еще новое чудо. Маленькіе крестики, по словамъ однихъ испускавшіе лучи, по словамъ же другихъ темнаго цвѣта, ночью такъ сильно прикрѣплялись къ одеждѣ евреевъ, какъ будто они были шиты. Наирасно старались евреи всѣми силами устранить и уничтожить эти значки; крестики не исчезали. Тогда евреямъ ничего не осталось больше, какъ признать того, кто разрушилъ храмъ во исполненіе своего слова, и они толпами принимали крещеніе. ¹⁾ Однако, другой христіанскій писатель, котораго упорство евреевъ радовало болѣе, чѣмъ обращеніе ихъ въ христіанство, рассказываетъ, что евреи, несмотря даже на послѣднее чудо, все же продолжали пребывать въ своемъ ослѣпленіи ²⁾.

Несчастный исходъ персидской войны для Юліана былъ тоже способенъ лишить евреевъ ихъ непродолжительной радости и доставить христіанамъ новое торжество. Юліанъ сконцентрировалъ всѣ римскія силы, и дѣлалъ всевозможныя усилія, чтобы ни въ чемъ не уступить своему противнику, Шабурѣ II. Шабуръ, съ своей стороны, поставилъ себѣ задачей вытѣснить римлянъ изъ Авіи. Ему удалось отнять у римлянъ нѣсколько укрѣпленныхъ позицій въ Месопотаміи; слабость и колебанія Констанція были его лучшими помощниками. Юліанъ же лелѣлъ золотую мечту, уже привлекающую въ долину Евфрата многихъ римскихъ полководцевъ, начиная съ Красса и Цезаря, мечту о римскомъ орлѣ, развѣвающимся по ту

¹⁾ Socrates historia ecclesiae III. 20. Sozomen h. e. V. 22.

²⁾ Theodoret h. e. III. 15.

сгорону Тигра. Снова Европа и Азія стояли другъ противъ друга; первая представлена Юліаномъ, почти еще юношей, вторая—Шабуромъ, почти уже старикомъ. Театромъ военныхъ дѣйствій была, главнымъ образомъ, область еврейской Вавилоніи. Юліанъ отправился со своимъ отлично вооруженнымъ войскомъ вдоль по Евфрату. На чьей сторонѣ были евреи, неизвѣстно. Фирузъ-Шабуръ (Firisaboga), густо населенный евреями, былъ подвергнутъ тяжелой трехдневной осадѣ, принужденъ къ сдачѣ и, наконецъ, сожженъ ¹⁾). Жители съ помощью маленькихъ лодокъ спаслись въ каналахъ Евфрата; враждебное отношеніе еврейскихъ жителей Фирузъ-Шабура къ Юліану остается сомнительнымъ. Только городъ *Битра* (вѣрѣе, Бирта), сплошь населенный евреями и обнесенный низкими стѣнами, обнаружилъ враждебное отношеніе къ Юліану; городъ былъ оставленъ своими жителями, и разъяренные солдаты сожгли его ²⁾). Однако изъ образа дѣйствій жителей Бирты нельзя выводить заключеніе относительно всѣхъ вавилонскихъ евреевъ, такъ какъ первые уже не считались тогда евреями. Нѣкій р. Ахи подвергъ ихъ отлученію за то, что они въ субботу занимались рыбной ловлей; по этой причинѣ они и отпали отъ іуданзма; городъ ихъ поэтому назывался Биртой - отступницей (*di-be Satia*) ³⁾. Бывшій какъ бы предметъ Ктесифона, городъ Махуза (*Maoga-Malka*), гдѣ находился персидскій гарнизонъ, выдержалъ тяжелую осаду и оказалъ такое упорное сопротивленіе, что всѣхъ римскихъ силъ едва хватило, чтобы заставить его сдаться. Махуза, мѣстопробываніе метивты Равы, гордые еврейскіе жители коей своей роскошью соперничали съ жителями столицы, пала черезъ десять лѣтъ послѣ смерти Равы (363) подъ ударами римскихъ осадныхъ машинъ и была обращена въ груды развалинъ. ⁴⁾ Послѣ войны городъ былъ заново построенъ. При всѣхъ усилкахъ Юліана въ неприятельской странѣ, ему все же не удалось достигнуть Ктесифона; своеобразное проклятiе тяготѣло надъ римлянами, которые никогда не могли распространить свои побѣды и на столицу персовъ. Отважный и безумно смѣлый Юліанъ не только не использовалъ своихъ побѣдъ, но даже заплатилъ своей жизнью. Когда, во время одного сраженія, онъ, въ пылу битвы, бросился безъ шлема въ самую жаркую схватку, его пронзила стрѣла, пущенная въ него, какъ говорятъ, христіаниномъ изъ его войска. Юліанъ скончался тихо, съ спокойствіемъ философа. Христіанскіе писатели, котормъ Юліанъ казался воплощеніемъ антихриста, придумали легенду о его смерти: смертельная стрѣла была пущена въ Юліана ангеломъ, и умирающій императоръ, брызгая кровью своей раны къ небу, произнесъ на-половину смиренныя, на-половину богохульныя слова: „Ты побѣдилъ, Гали-

¹⁾ Ammianus XXIII. 3. 4. Zosimus III. 7.

²⁾ Kiduschin 72 а.

³⁾ Ammianus т. же. 5. Zosimus III. 20.

⁴⁾ Ammianus т. же.

леянивъ." Смерть Юліана въ области Тигра (іюнь 363) отвѣля у евреевъ послѣдній лучъ надежды на спокойную, безопасную жизнь. Его благожелательство, однако, такъ подѣйствовало, что враждебные эдикты Константина и Констанція не могли быть такъ скоро возобновлены. Распоряженія Юліана, поскольку они не отдавали предпочтенія евреямъ, остались въ силѣ. *Jovianъ*, преемникъ Юліана (съ іюня 363 г. до февраля 364 г.), который былъ вынужденъ заключить позорный миръ съ побѣдовоснымъ Шабуромъ и уступить, между прочимъ, имѣвшій важное значеніе Низибисъ, жилъ слишкомъ мало, чтобы произвести какія-нибудь перемѣны. Онъ разрѣшилъ всякому свободно, безъ всякаго ущерба для себя, исповѣдовать какую угодно религію ¹⁾. Римская имперія снова имѣла двухъ императоровъ: Валентиніана I (364—375) и Валента (364—378). Послѣдній, императоръ Востока, былъ арианномъ и велъ упорную борьбу съ могущественной католической партіей; поэтому онъ охравлялъ евреевъ и оказывалъ имъ всяческія почести ²⁾. Его братъ, Валентиніанъ I, императоръ Запада, въ спорѣ между католиками и арианами, тоже проявилъ толерантность и разрѣшилъ всякому исповѣдовать безъ политическаго ущерба для себя любую религію (371) ³⁾. Эта толерантность принесла пользу и евреямъ. Синагоги и религіозныя обители были освобождены Валентиніаномъ отъ тягостнаго постоя солдатъ.

ГЛАВА XXII.

Четвертое поколѣніе амореевъ. Экзилархи Маръ-Кагана и Маръ-Зутра. Глава школы р. Аши. Первый шагъ къ заключенію Талмуда. Король Іездигердъ II, покровитель евреевъ. Лже-Мессія на Критѣ. Положеніе евреевъ въ царствованіе императоровъ Оеодосія I, Аркадія, Гонорія и Оеодосія II. Паденіе патріархата. Фанатизмъ духовенства, направленный противъ евреевъ. Полный упадокъ талмудической дѣятельности въ Іудеѣ. Отецъ церкви, Іеронимъ, и его еврейскіе учителя.

(375—427)

Эпоха, въ которую римская имперія шла на встрѣчу своему полному разложенію, знаменуетъ собою въ мировой исторіи гибель и возрожденіе, разложеніе и обновленіе, разрушеніе и созиданіе. Ураганъ, разразившійся съ сѣвера, со стѣнь Китая, разметалъ гигантское дерево римской имперіи, лишенное соковъ и листьевъ и державшееся только силой своей тяжести, и превратило его въ кучу жалкихъ обломковъ для игры капризныхъ вѣтровъ. Дикіе гунны, зотъ бычъ Божій, гнали орду за ордой, на-

¹⁾ Themestius, oratio ad Jovianum ed Petavii 278.

²⁾ Cedrenus къ 7 году царств. Валента.

³⁾ Codex Theodosianus L. XI. T. 16 § 9. L. VI. T. 8. § 13.

родъ за народомъ, такъ что памяти трудно сохранять имена ихъ, а языку произносить. Времена переселенія народовъ оправдали почти буквально слова пророка*): „Земля сильно шатается, какъ пьяный, беззаконіе ея тяготитъ ее; и падеть, и не встанетъ больше. И Господь накажетъ силы небесныя на небѣ и царей земныхъ на землѣ.“ Не дивно, если въ готахъ, этой первой волнѣ народовъ, наводнившей и опустошившей римскую имперію, евреи увидѣли Гога изъ земли Магога, про котораго пророкъ**) предсказалъ: „И, поднявшись, какъ буря, ты придешь; подобно тучѣ покроешь землю собою и всѣми полчищами своими и многочисленными народами вмѣстѣ съ тобою“¹⁾. Среди этой удивительной смѣны возникновенія и гибели народовъ въ еврейскихъ мыслителяхъ невольно составилось убѣжденіе въ вѣчности еврейской націи: „одинъ народъ появляется, другой исчезаетъ, но Израиль вѣченъ“²⁾. На развалинахъ римской имперіи расселились варварскіе народы, мстители столь долго угнетаемыхъ націй, дикія растенія, облагороженные лишь мастерскою рукою исторіи, грубые полу-звѣри, возвышенные лишь серьезнымъ вѣроученіемъ. Въ эту бурную эпоху, когда не было увѣренности въ завтрашнемъ днѣ, вожди іудизма чувствовали внутреннюю потребность уберечь довѣренное имъ сокровище отъ превратностей судьбы. Наступило время собранія и охраненія всего того, что предки сѣяли, воздѣлывали и пожинали. Весь матеріалъ традицій, который расширился, обогащался и разяснялся цѣлымъ рядомъ поколѣній въ многочисленныхъ школахъ, долженъ былъ быть отнынѣ систематизированъ. Р. Аши и является представителемъ этого стремленія собрать и систематизировать традиціи.

Рабана Аши (род. въ 352 г., ум. въ 427 г.), сынъ р. Симая, происходилъ изъ очень стариннаго рода и рано обнаружилъ такую духовную зрѣлость, что еще въ юношескомъ возрастѣ онъ возстановилъ славу уже давно запустѣвшей сурской метивты. Ему было, если и не четырнадцать, то ужъ навѣрное не больше двадцати лѣтъ, когда онъ сталъ главой метивты. Р. Аши происходилъ изъ богатой семьи и владѣлъ многими лѣсами, причемъ находилъ возможнымъ продавать дрова магамъ для поддержанія ихъ священнаго огня.³⁾ Замѣчательно, что намъ ничего не извѣстно о его юности и исторіи развитія; также не указанъ мотивъ, побудившій его обновить почти уже закрывшуюся сурскую школу; Сура, вѣроятно, была его роднымъ городомъ. Онъ приказалъ снести старую школу, построенную нѣсколько столѣтій раньше Равомъ и уже обнаруживавшую трещины и ветхость, и построить ее заново; для того, чтобы постройка шла быстро, онъ поставилъ свою кровать возлѣ мѣста строенія и проводилъ тамъ дни

*) 21. 20, XXIV תשׁוּעָה *Ред.*

**) יְהוֹרָאֵל לְרֹחַ *Ред.*

¹⁾ Jerus. Megilla I. 17. מִגִּילָה *Ред.*

²⁾ Nedarim 62. b.

³⁾ Midrasch къ Псалм. 36 (*Ред.* и къ Когелетъ I).

и ночи до тѣхъ поръ, покуда не были проведены водяные жолобы.¹⁾ Школу онъ велѣлъ построить такой высокой, чтобы она возвышалась надъ всѣмъ городомъ. Онъ могъ съ полнымъ правомъ приписывать себѣ заслугу въ томъ, что Сура избѣжала упадка²⁾; ибо благодаря ему городъ и школа сохраняли свое положеніе нѣсколько вѣковъ. Его превосходныя качества, очевидно, такъ сильно импонировали его современникамъ, что онъ приобрѣлъ авторитетъ, котораго, по смерти Равы, никто не могъ добиться. Р. Аши соединялъ въ себѣ сурскую основательность въ знаніи всего ученія съ пумбадитской діалектикой, и отвѣчалъ такимъ образомъ всѣмъ требованіямъ. Современники дали ему почетное имя Рабаны (нашъ учитель). За время его пятидесятидвухлѣтней дѣятельности, въ Пумбадитѣ смѣнялось семь главарей школы³⁾. Также и Нагардея, не игравшая, со времени разрушенія ея Бенъ-Пацаромъ (Оденатомъ), никакой роли, снова приобрѣла нѣкоторую славу, благодаря школѣ, которую открылъ тамъ Амемаръ (390—420). Но никто изъ этихъ законоучителей не оспаривалъ первенства у р. Аши, и Сура снова заняла то славное положеніе, которое ей далъ Равъ. Старѣйшіе аморси, Гуна б. Натанъ, Амемаръ и Маръ-Зутра, добровольно подчинились авторитету р. Аши и предоставили ему возстановленіе единства. Въ лицѣ р. Аши снова соединились ученость и вѣншій блескъ, какъ во времена Моисея и р. Иегуды, составителя Машны⁴⁾. Даже оба, слѣдовавшіе одинъ за другимъ, князя изгнанія, правившіе въ его время (Маръ-Кагана и Маръ-Зутра I), подчинялись его распоряженіямъ. Экзилархи стали принимать привѣтствія депутатовъ всѣхъ вавилонскихъ общинъ въ Сурѣ, а не въ Нагардеѣ или Пумбадитѣ. Эти привѣтствія происходили ежегодно въ началѣ мѣсяца мархешвана (осенью), въ субботу, которая и называлась *rigle* экзиларховъ. Также и чрезвычайныя народныя собранія, созывавшіяся по приказанію экзиларха, стали происходить въ Сурѣ⁵⁾; поэтому патріархи, если ихъ резиденція была въ другомъ городѣ, должны были отправляться въ Суру. Р. Аши сдѣлалъ такимъ образомъ Суру центромъ вавилонско-еврейской жизни и связалъ въ ней все, что имѣло всеобщее и общественное значеніе. Блескъ, созданный многочисленными собраніями, былъ такъ великъ, что р. Аши недоумѣвалъ, почему переселенцы, видѣвшіе все это, не склонны принять іудаизмъ. „Жители Суры“,

¹⁾ Baba-batra 3. b.

²⁾ Sabbath 11. a.

³⁾ За р. Хамой (ум. 377) слѣдовалъ р. Зевидъ б. Уши (377—385), далѣе р. Дими б.-Хинепа (385—388), Рафремъ б. Напа (день смерти его неизвѣстенъ), р. Кагана (ум. 411), Маръ-Зутра (411—414), р. Аха б. Рава (414—419), наконецъ р. Гевига изъ Бе-Катилы (419—433).

⁴⁾ Synhedrin 36. a.³

⁵⁾ Посланіе Шереры. Ср. Erubin 59. a.

замѣтилъ онъ, „злые, черствые люди; два раза въ годъ они видятъ блескъ ученія, и, однако, никто изъ нихъ не становится прозелитомъ.“¹⁾

Соединивъ въ себѣ столько силы и вліянія, р. Аши могъ предпринять трудъ, имѣвшій неисчислимыя послѣдствія для судьбы и развитія еврейскаго народа. Онъ началъ грандіозный трудъ собранія и систематизированія всѣхъ разясненій, слѣдствій и добавленій къ Мишнѣ, совокупность коихъ называлась „талмудомъ.“ Ближайшимъ поводомъ къ этому предпріятію было, несомнѣнно, опасеніе, что этотъ накопившійся грандіозный матеріалъ, продуктъ духовной дѣятельности трехъ поколѣній, можетъ, при ослабленіи интереса къ занятіямъ, исчезнуть изъ памяти, если не будутъ созданы способы легко воспринять его. Самъ р. Аши жаловался уже на ослабленіе памяти въ сравненіи съ прошлыми временами, упуская изъ виду, что теперь къ памяти предъявили неизмѣримо большія требованія, чѣмъ прежде. Овладѣніе этимъ исполнинскимъ матеріаломъ было р. Аши облегчено тѣмъ, что ему суждено было работать надъ нимъ болѣе полувѣка. Ежегодно, какъ только собирались всѣ товарищи и ученики въ мѣсяцы каллы, основательно обуждалось нѣсколько отрывковъ изъ Мишны съ талмудическими разясненіями и дополненіями, такъ что шестьдесятъ отрывковъ были систематизированы приблизительно въ тридцать лѣтъ. Тогда р. Аши, во вторую половину своей дѣятельности, пересмотрѣлъ еще разъ уже систематизированный матеріалъ. Пересмотрѣнный и провѣренный матеріалъ принять былъ, какъ норма²⁾.

Этотъ систематизированный огромный матеріалъ Талмуда не былъ записанъ. Фиксированіе на бумагѣ устныхъ традицій, такъ сказать, приданіе духу плоти и крови, все еще считалось религіознымъ прегрѣшеніемъ, тѣмъ болѣе въ то время, когда христіанство завладѣло Св. Писаніемъ, точно собственнымъ духовнымъ достояніемъ, и разсматривало себя какъ просвѣтленнаго Израиля; отличительнымъ признакомъ іудаизма, по понятіямъ того времени, осталось устное ученіе. Эта мысль, облеченная въ поэтическую форму агады, часто повторялась: „Моисей тоже хотѣлъ записать Мишну, устное ученіе, но Богъ, предвидя, что народы будутъ впоследствии имѣть Тору въ греческомъ переводѣ и станутъ говорить: „мы—Израиль, дѣти Бога,“ въ то время, какъ еврейскій народъ утверждаетъ: „мы дѣти Бога“, отмѣтилъ слѣдующій признакъ: „Кто владѣетъ Моей тайной (Mysterion), тотъ Мой сынъ.“ Тайна же эта—Мишна и устное толкованіе Закона. Поэтому пророкъ *Осія**) говоритъ: „если я напишу всѣ законы Мои, то Израиль будетъ считаться чужимъ.“ Во всякомъ случаѣ, ничего удивительнаго въ томъ, что этотъ, уже система-

¹⁾ Berachot 17. b.

²⁾ 12, VIII עין פד.

²⁾ Baba-batra 157 b. Р. Хананель въ Арухъ, Nador III.

тизированный материалъ былъ сохраненъ въ памяти, ибо онъ сохранился до р. Аши, когда не былъ еще приведенъ въ порядокъ. Р. Аши, собравъ Талмудъ, завершилъ трудъ, начатый р. Іегудой двѣсти лѣтъ тому назадъ. Но его работа была несравненно труднѣе. Ибо Мишна ограничилась краткимъ извлеченіемъ изъ галахъ, предоставивъ остальное борайтамъ; Талмудъ же, напротивъ, принялъ въ себя все, ничего не оставивъ. Мишна доставила лишь сухую галаху, искусственно округленные параграфы закона; Талмудъ же давалъ живое развитіе закона, его духовное содержаніе, къ тому же въ острой діалектической формѣ. Первый шагъ по пути собранія Талмуда составляетъ одну изъ важнѣйшихъ эпохъ еврейской исторіи; вавилонскій Талмудъ (Talmud babil) сталъ съ того времени плодотворнымъ и вліятельнымъ факторомъ. Однако р. Аши не совсѣмъ закончилъ свой грандіозный трудъ. Ибо, хотя онъ и направилъ все свое усердіе на послѣдній, все же творческій духъ р. Аши и его современниковъ не настолько изсякъ, чтобы они могли ограничиться однимъ только собраніемъ. Напротивъ, р. Аши рѣшилъ много вопросовъ, оставшихся сомнительными или неудовлетворительно разрѣшенныхъ прежними амореями; причѣмъ его рѣшенія столь мѣткі, остроумны и просты, что часто приходится удивляться, какъ ихъ прежде не замѣчали. Его мемры (талмудическія сентенціи) позже были присоединены къ Талмуду.

Дѣятельность р. Аши надасть въ царствованіе, благосклонно относившагося къ евреямъ, сасанидскаго царя, *Іездигерда*, сына Байрама IV (400—420). Маги дали этому благородному правителю имя „Алъ Гатимъ“ (грѣшника) за то, что онъ не позволилъ имъ господствовать надъ собой. Но онъ относился дружжелюбно къ евреямъ, а также и къ христіанамъ. Въ торжественные дни, при его дворѣ были три представителя вавилонскихъ евреевъ: р. Аши представлялъ Суру, Маръ-Зутра—Шумбадиту и Амемаръ—Нагардею.¹⁾ *Гуна баръ-Натанъ*, хотя не былъ экилархомъ, пользовался значительнымъ вліяніемъ и часто бывалъ при дворѣ Іездигерда. Однажды царь былъ настолько любезенъ, что поправилъ ему поясъ, сказавъ: „Вы—народъ священниковъ и должны потому нести свой поясъ, какъ священники“²⁾. Подобная внимательность со стороны персидскаго царя, называвшаго себя сыномъ солнца, почитателя Ормузда и царемъ царей Ирана, можетъ служить доказательствомъ его высокаго уваженія къ евреямъ.

Р. Аши, свободный отъ всякаго мистицизма, повидимому, задержалъ развитіе мессіанскихъ надеждъ, которыя, во время переселенія народовъ и всеобщаго переворота, когда и многогрѣшный Римъ испыталъ кару Вожію, болѣе, чѣмъ когда либо, пренсиоляли еврейскую душу. Всѣ по-

¹⁾ Ketubot 61. a.

²⁾ Sebachim 19. a.

сились съ какимъ-то старымъ изреченіемъ, приписывавшимся пророку Итъѣ: Мессія придетъ къ 85-му юбилею (4200 г. со сот. міра ¹⁾—440 г. обыч. лѣтосч.). Подобныя мессіанскія ожиданія обыкновенно побуждали энтузіастовъ претворить въ дѣло ихъ тихую вѣру, и они старались тогда, вовсе не будучи обманщиками, увлечь за собой народъ и воодушевить его до самоотверженности. И дѣйствительно, при р. Аши, на Критѣ появился подобный энтузіастъ, привлечшій на свою сторону всѣ еврейскія общины этого значительнаго острова, который онъ объѣхалъ въ теченіе года. Онъ объѣхалъ имъ повести ихъ моремъ, какъ нѣкогда Моисей, въ обѣтованную землю, причемъ принялъ имя великаго законодателя. Этотъ критскій Моисей сумѣлъ, повидному, такъ убѣдить своихъ приверженцевъ въ томъ, что онъ Мессія, что они побросали свои обычныя занятія, оставили на произволъ судьбы свои имущества и только ждали дѣя, когда они совершатъ переходъ черезъ море. Въ опредѣленный день Моисей пошелъ во главѣ всѣхъ евреевъ, слѣдовавшихъ за нимъ съ женами и дѣтьми. Онъ повелѣлъ имъ безбоязненно броситься въ воду, увѣряя ихъ, что вода разступится предъ ними. Многіе энтузіасты утонули; другіе были спасены моряками. Но лже-Моисей, какъ гласитъ преданіе, не былъ найденъ. По словамъ христіанскаго источника, передающаго съ большимъ удовлетвореніемъ этотъ фактъ, евреи Крита полагали, что были соблазнены демономъ, принявшимъ образъ человѣка, и, устыдившись этого, въ большомъ числѣ обратились въ христіанство. ²⁾ Р. Аши предостерегалъ отъ подобныхъ ложныхъ надеждъ, послѣдствія конхъ было трудно предвидѣть, и придавалъ вышеупомянутому распространенному предсказанію иной смыслъ: „Мессія несомнѣнно не можетъ придти *раньше* этого времени, раньше восемьдесятъ пятиго юбилея; лишь по истеченіи этого времени можно надѣяться на его пришествіе, но нельзя быть увѣреннымъ въ этомъ.“ ³⁾ Высоко почитаемый своими современниками и еврейскимъ потомствомъ, аморей р. Аши умеръ въ преклонномъ возрастѣ (427), за два года до взятія Кароагена *Гейзерихомъ*. Этотъ князь вандаловъ, вырвавшій у Рима награбленныя послѣднимъ сокровища, перевезъ въ Африку и храмовые сосуды, присоединенные Титомъ къ добычѣ отъ столь многочисленныхъ народовъ. Храмовые сосуды, подобно сынамъ Іудеи, принуждены были много кочевать.

Іудея, благодаря патриархату все еще бывшая главой всѣхъ общинъ римской имперіи, представляетъ въ эту эпоху еще болѣе, чѣмъ прежде, мрачную картину полного разложенія. Гнетъ враждебнаго христіанства слишкомъ тяготѣлъ надъ ней и душилъ всякій духъ изслѣдованія. Изуче-

¹⁾ Synhedrin 87 a. Aboda Sara 9. b.

²⁾ Synhedrin т. же.

³⁾ Socrates historia eccles. VII. 36.

ніе Талмуда, правда, не совсѣмъ потухло, но мерцало очень слабо. *Р. Танхума баръ-Аба*, главный носитель молодой агады, является послѣднимъ галахическимъ авторитетомъ въ Иудеѣ. Здѣсь, какъ и въ Вавлоніи, послѣдніе амореи собирали традиціи и приводили въ порядокъ іерусалимскій (вѣрнѣе, палестинскій или западный) Талмудъ (Talmud schel Erez-Jsrael, Gemara di Bene Ma'araba). Но свѣдѣнія изъ Іудеи стали скудными, такъ что намъ даже не извѣстны имена собирателей Талмуда. Несомнѣнно, что примѣръ Вавлоніи побудилъ къ этому. Согласно одному указанію, въ Тиверіадѣ начали собирать Талмудъ въ первую половину четвертаго вѣка.¹⁾ Патріархатъ, послѣдній пережитокъ прошлаго, пришелъ въ то время въ полный упадокъ. Еще три патріарха упоминаются: преемникъ Гилела II, *р. Гамалииль V*, его сынъ, *р. Іегуда IV*, и *р. Гамалииль Послѣдній*. Но отъ ихъ дѣятельности остались лишь неясные слѣды. Они, правда, все еще имѣли болѣе внушительный, чѣмъ вліятельный, титулъ „сіятельства“ съ присущими ему привилегіями и получали отъ общинъ римской имперіи добротные взносы, собиравшіеся особыми послами. Но власть ихъ значительно уменьшилась. Единственное вліяніе патріарховъ заключалось въ томъ, что они исключали изъ еврейства отщепенцевъ, вслѣдствіе уговоровъ, хитрости или-же добровольно перешедшихъ въ христіанство. Но гордое христіанство не хотѣло признать за ними даже это право. Епископы, съ помощью свѣтской власти, принудили патріарховъ и главарей общинъ, называвшихся *приматами*, не липать никакихъ правъ исключенныхъ изъ еврейства лицъ. *Ѳеодосій Великій* (379 до 395) все-же долгое время защищалъ евреевъ отъ чрезмѣрныхъ притязаній этихъ фанатиковъ, несмотря на то, что католическое духовенство, Амвросій и другіе натравляли его на аріанъ и иныхъ еретиковъ. Онъ издалъ законъ, по которому за патріархами и приматами оставлялось право выносить приговоры объ отлученіи членовъ общины, а свѣтской власти запрещалось вмѣшиваться во внутреннія дѣла евреевъ.²⁾ Свое справедливое къ евреямъ отношеніе онъ обнаружилъ предъ патріархомъ Гамалииломъ V, жаловавшимся ему на бывшего консула, *Гезихія*, укравшаго у него важныя бумаги; Ѳеодосій приговорилъ послѣдняго за этотъ поступокъ къ смерти. Совершенно не извѣстно, что это были за бумаги.

Ѳеодосій долженъ былъ часто сдерживать буйные порывы христіанскаго рвенія, считавшаго геронзмомъ нарушеніе религіознаго благоговѣнія евреевъ, разграбленіе, разрушеніе или же присвоеніе синагогъ и превращеніе ихъ въ церкви. Главными фанатиками того времени, выступавшими противъ евреевъ съ какой-то неистовой яростью, были *Іоаннъ Златоустъ* (*Хризостомъ*) изъ Антиохіи и *Амвросій* изъ Милана.

¹⁾ Kiduschin 13. а.

²⁾ Codex Theodosianus L. XVI. T. 8. § 9.

Первый, призванный отъ монастырскаго отшельничества на проповѣдническую кафедру, металъ оттуда съ своимъ напыщеннымъ и циническимъ краснорѣчіемъ громы и молніи противъ евреевъ; послѣдніе составляли тему шести послѣдовательныхъ проповѣдей его. Евреи Автіохин, впрочемъ, ужь слишкомъ плохо держали себя: они, хотя и невольно, привлекали христіанъ къ своимъ правамъ, своему богослуженію и судопроизводству. Въ субботніе и праздничные дни синагоги регулярно посѣщались многими христіанами, особенно женскимъ поломъ, знатными дамами и публичными женщинами. Съ благоговѣніемъ слушали они трубные звуки въ день Новаго года, присутствовали при торжественномъ богослуженіи въ Судный день и участвовали въ торжествахъ праздника Кушей. Это имѣло для нихъ тѣмъ большую прелесть, что они принуждены были дѣлать все это за сияніями христіанскихъ священниковъ и просить сосѣдей не выдавать ихъ. Христіане предпочитали вести свои процессы въ еврейскихъ судахъ, ибо еврейская присяга казалась имъ болѣе ямозантой и проникновенной. Противъ этого-то добровольнаго почитанія еврейскихъ учреждений со стороны христіанъ и ополчился Златоустъ; въ своихъ сильныхъ капucinскихъ проповѣдяхъ онъ возводилъ на евреевъ всевозможныя клеветническія измышленія и называлъ синагоги позорными театрами, разбойничьими пещерами и иными еще болѣе худшими именами¹⁾.

Амвросій изъ Милана, чиновникъ и невѣжественный теологъ, котораго шумная слава сдѣлала епископомъ, еще болѣе ядовито относился къ евреямъ. Когда христіане сожгли синагогу въ Римѣ, и узурпаторъ Максимъ приказалъ римскому сенату возстановить ее на городскія средства, Амвросій называлъ его іудеемъ. Епископъ изъ города Калники въ Сѣв. Месопотаміи приказалъ тамошнимъ монахамъ сжечь синагогу, за что Θεодосій приказалъ ему вновь выстроить ее на его счетъ; соучастниковъ же онъ наказалъ (388). Крайне возмущенный этимъ, Амвросій, въ своемъ посланіи къ императору, употребилъ столь рѣзкія и дерзновенныя слова, что принудилъ послѣдняго отмѣнить свой приказъ. Онъ обвинилъ евреевъ въ презрѣніи къ римскимъ законамъ и язвительно указалъ имъ, что они не могутъ ни выдвигать изъ своей среды императора или намѣстника, ни вступать въ армію или въ сенатъ, ни даже сидѣть за столомъ великихъ міра сего; они существуютъ только для того, чтобы нести тяжелыя повинности.²⁾ Θεодосій хотѣлъ закономъ обуздать эти безчинства благочестія. Исходя изъ того, что нѣтъ закона, запрещающаго іудаизмъ въ римской имперіи, онъ хотѣлъ предоставить имъ защиту закона отъ насильственныхъ вылазокъ противъ нихъ. Онъ приказалъ поэтому намѣстнику Востока строго

¹⁾ Chrysostomi orationes sex contra Judaeos. T. I.

²⁾ Ambrosii epistolae № 29.

наказать христіанскихъ святотатцевъ и осквернителейъ синагогъ (393 ¹). Но что могли подѣлать императорскіе эдикты и приказы противъ теченія времени, эпохи вражды, гоненій и обвиненій въ ереси! Евреи не могли жаловаться; имъ приходилось не хуже, чѣмъ приверженцамъ различныхъ христіанскихъ сектъ, противники конѣ брали верхъ. Дикость, принесенная вторженіемъ варваровъ въ историческую часть земного шара, перешла и въ область религіи; вандализмъ царилъ повсюду, въ церкви и въ государствѣ. Θεодосій I либо самъ устанавливалъ, либо подтвердилъ исключительное положеніе евреевъ въ римской имперіи. Онъ снова возстановилъ законъ Констанція касательно рабовъ; еврей, обращавшій своихъ рабовъ въ іуданизмъ, подвергался суровому наказанію ²). Θεодосій уничтожилъ ³) также привилегію, исходатайствованную евреями у его предшественниковъ и состоявшую въ томъ, что евреи освобождались отъ тягостныхъ городскихъ повинностей изъ-за религіозныхъ затрудненій, съ которыми послѣднія были связаны.

Этотъ императоръ, передавъ имперію въ наслѣдіе своимъ двумъ сыновьямъ, раздѣлилъ римскій міръ на двѣ части, раскололъ его на два лагеря, которые лишь усиливали общую напряженность и безчувственность. Евреи римской имперіи принадлежали частью къ восточной, частью къ западной. Восточный или византійскій призрачный императоръ, Аркадій (395—408), или, вѣрнѣе, его всемогущіе прислужники, *Руфинъ* и *Эвтропій*, относились къ евреямъ чрезвычайно благосклонно. Руфинъ любилъ деньги, а евреи къ тому времени уже познали волшебное свойство денегъ смягчать самыя зачестивѣлыя сердца. Поэтому въ ихъ пользу изданъ былъ цѣлый рядъ законовъ. Одинъ законъ (396) устанавливалъ, что за евреями должно быть сохранено право самостоятельно назначать базарныхъ смотрителей (*Агопапоен*) и что лица, которыя осмѣлятся нарушить это право, подлежатъ тяжелому тюремному заключенію ⁴). Другой законъ (того же года) защищалъ „сіятельныхъ патріарховъ“ отъ оскорбленія чести ⁵). Когда въ Иллиріи были совершены нападенія на синагоги (очевидно, духовенствомъ, которое сильно хотѣло бы такъ же стереть съ лица земли еврейскія синагоги, какъ уничтожены языческіе храмы), Аркадій или Евтропій приказалъ, чтобы намѣстники приняли энергичныя мѣры (397 ⁶). Онъ возобновилъ и подтвердилъ также (въ томъ же году) законъ Константина о томъ, что патріархи и всѣ прочія лица, причастныя къ богослуженію въ синагогѣ, подобно христіанскому духовенству, освобождаются отъ городскихъ повинностей ⁷). Правительство Аркадія

¹) Codex Theodosianus т. же § 9.

²) Т. же III. Т. I. § 5.

³) Т. же XIII. Т. I. § 99.

⁴) Т. же XVI. Т. 8. § 10.

⁵) Т. же § 11.

⁶) Т. же § 12.

⁷) Т. же § 13.

охранило еще одну сторону еврейской самостоятельности (февр. 398): евреи были вынуждены приходиться со своими тяжбами къ патриарху и другимъ еврейскимъ судьямъ, конечно, если обѣ стороны были согласны на это, и римскія власти обязаны были исполнять ихъ приговоры; во всѣхъ же иныхъ случаяхъ, не касающихся религiи, они были подчинены римскимъ законамъ ¹⁾). Законъ, облагавшій всѣхъ евреевъ, не исключая и лицъ духовнаго званiя, курiальной податью и находившiйся, быть можетъ, въ связи съ паденiемъ Евтропiи въ томъ же (399) году, не долженъ насъ удивлять, если мы примемъ во вниманiе режимъ произвола, царившiй при византийскомъ дворѣ.

Объ отношенiи къ евреямъ со стороны западнаго императора, слабоумнаго Гонорiя, или его министра, *Стилихона*, извѣстно очень мало. Огнѣна курiальной свободы для общинъ Апулiи и Калабрiи ²⁾ еще не доказываетъ систематической вражды къ евреямъ. Другой законъ (отъ апрѣля 399 г.) именовъ западнаго императора, Гонорiя, строжайше запретилъ во всей его области вывозъ патриаршаго налога. Уже собранныя деньги должны были поступить въ императорскую казну. Мотивомъ этого запрета было, быть можетъ, то обстоятельство, что западный императоръ былъ очень недоволенъ вывозомъ столь значительныхъ суммъ въ область своего брата. Пять лѣтъ спустя этотъ запретъ былъ снова снятъ, и евреямъ было по прежнему разрѣшено собирать деньги въ пользу патриарха и отсылать ихъ по назначенiю (404 ³⁾). Какъ будто капризное законодательство захотѣло посмѣяться надъ самимъ собой! Гонорiй, съ одной стороны, запретилъ евреямъ и самаритянамъ участвовать въ военной службѣ ⁴⁾, съ другой же стороны, онъ охранялъ ихъ отъ притѣсненiй властей и издалъ эдиктъ, по которому евреевъ нельзя было требовать къ суду по субботнимъ и праздничнымъ днямъ (409 ⁵⁾).

Съ добродушнымъ, но монашески ограниченнымъ императоромъ, Феодосiемъ II (408—450), слабость коего оставляла безнаказаннымъ и даже разжигала фанатизмъ епископовъ, для евреевъ начинаются собственно среднiе вѣка. Эдикты этого императора запретили евреямъ строить новыя синагоги, разбирать тяжбы между евреями и христiанами, владѣть христiанскими рабами. При этомъ Феодосiи патриархатъ прекратилъ свое существованiе, хотя послѣднiй патриархъ, р. Гамалиилъ (Batraah), пользовался при дворѣ почетомъ, какъ никто изъ его предшественниковъ. Наряду съ прежнимъ титуломъ, ему даровано было высокое званiе префекта (Praefectura) вмѣстѣ съ почетнымъ дипломомъ (Codicillus honorarius); это все формальности, но онѣ имѣли огромное значенiе въ то время, когда форма замѣ-

¹⁾ Т. же. XII. Т. I. § 165.

²⁾ Т. же II. Т. I. § 10.

³⁾ Т. же XVI. Т. 8. § 17.

⁴⁾ Т. же § 16.

⁵⁾ Т. же II. Т. 8. § 3.

няла сущность. Неизвѣстно, за какія заслуги р. Гамалиилъ получилъ это отличіе; быть можетъ, за свои медицинскія познанія. Ибо ему приписывалось изобрѣтеніе одного испытаннаго средства противъ болѣзней селезенки. Пребывая на такой высотѣ, р. Гамалиилъ считалъ себя вправѣ не относиться серьезно къ исключительнымъ законамъ императора, враждебнымъ еврейству. Онъ поручалъ строить новыя синагоги, разбиралъ тяжбы между евреями и христіанами и не соблюдалъ другихъ подобныхъ же постановленій императора. Вслѣдствіе этого Θεодосій лишилъ его всѣхъ высокыхъ званій, отнялъ у него почетный дипломъ и оставилъ ему лишь тѣ права, которыми онъ пользовался въ качествѣ патріарха (415). Но Θεодосій не упразднилъ патріархата при жизни Гамалиила, а лишь послѣ его смерти, когда, повидному, всѣ мужскіе его наслѣдники умерли въ нѣжномъ возрастѣ (около 425 г.). Такимъ образомъ, со смертью р. Гамалиила Батраи исчезли послѣдніе осколки благороднаго дома Гилела. Три съ половиной вѣка этотъ домъ стоялъ во главѣ духовной жизни евреевъ, многіе его члены были борцами за ученіе, свободу и національность, и исторія ихъ жизни стала важной составной частью исторія всего еврейства. Пятнадцать патріарховъ смѣнили другъ друга въ теченіе этого времени: два Гилела, три Симона, четыре Іегуды и шесть Гамалииловъ.

Въ царствованіе Θεодосія на Востокѣ и Гонорія на Западѣ епископы Александріи могъ себѣ позволить изгнать и избить евреевъ этого города. Это былъ епископъ *Кирилль*, о которомъ шла слава, какъ о забіякѣ, наглецѣ и насильникѣ, достойный сподвижникъ Амвросія изъ Милана. О поводѣ къ этому суровому изгнанію подробно разсказывается въ одномъ, правда, партійномъ, но все же заслуживающемъ довѣрія источникѣ. Александрія была издавна ареной народныхъ волненій, потому что тамъ жили многочисленныя народности, ненавидѣвшія другъ друга. Христіанство своими догматическими распрями доставило еще новый поводъ къ раздорамъ. Однажды, въ субботу, собралась въ театрѣ большая часть жителей для того, чтобы присутствовать на представленіи и выслушать приказы префекта Ореста, который тамъ публиковалъ ихъ. Между зрителями было много и евреевъ, которые снова жили въ Александріи въ большомъ числѣ и, какъ добавляетъ тотъ же источникъ, съ большей охотой посѣщали представленія, чѣмъ синагоги. Когда евреи увидѣли среди христіанъ нѣкогого *Гіеракса*, который, подобно своему учителю Кириллу, часто вызывалъ беспорядки, они стали будто бы громко возгласить, что онъ пришелъ сюда съ единственной цѣлью возбудить въ народѣ новыя волненія. Это обвиненіе, повидному, имѣло свои основанія, ибо префектъ согласился схватить Гіеракса и тутъ же пытатъ его. И вотъ евреи будто бы сговорились ночью напасть на христіанъ и уничтожить ихъ; для отличія ев-

реи должны были носить кольцо изъ пальмовой коры. Согласившись между собой, евреи подняли ночью ложную тревогу, крича, что такъ называемая александрійская церковь объята пламенемъ. Когда христіане поспѣшили на помощь, еврей будто бы напалъ на нихъ и умертвилъ. Этотъ моментъ очень подозрителенъ, ибо Орестъ не осудилъ этого преступленія, а, напротивъ, упорно стоялъ на сторонѣ евреевъ. Но Кириллъ воспользовался случаемъ, чтобы проявить свой буйный характеръ. Онъ утверждалъ, что накануне предупреждалъ представителей евреевъ не подымать возстанія противъ христіанъ. Затѣмъ онъ собралъ толпу христіанъ, возбудилъ ихъ своимъ неистовымъ фанатизмомъ противъ евреевъ, вторгся въ ихъ синагогу, отобралъ ее въ пользу христіанъ и прогналъ еврейскихъ жителей почти нагими изъ города, ставшаго для нихъ родиной; имущество ихъ Кириллъ, не брезгавшій никакими средствами, оставилъ на разграбленіе черни (415). Дали ли себя евреи прогнать, не оказывая никакого сопротивленія, — объ этомъ ничего не рассказывается; но вѣроятіе всего, что изгнаніе не обошлось безъ кровопролитія съ обѣихъ сторонъ. Такимъ образомъ христіане приготовили александрійскимъ евреямъ ту же судьбу, которая постигла ихъ на 370 лѣтъ раньше со стороны язычниковъ. Префектъ, принявшій близко къ сердцу горе евреевъ, былъ безсиленъ защитить ихъ; онъ могъ только пожаловаться на епискона; но при дворѣ въ Константинополѣ Кириллъ оправдался. О фанатизмѣ этого епискона можно судить по тому, что произошло сейчасъ же послѣ изгнанія евреевъ изъ Александріи. Кириллъ подговорилъ монаховъ горы Нитра (недалеко отъ Александріи), которыхъ жажда мученичества превратила въ дикихъ звѣрей, напасть на Ореста, причемъ они ударомъ камня чуть не убили его за то, что онъ не одобрялъ изгнанія евреевъ. Фанатизмъ учениковъ Кирилла преисполнилъ ихъ яростью и по отношенію къ знаменитой тогда ученой Гипатіи, которая, своими глубокими познаніями, краснорѣчіемъ и нравственностью, очаровывала всѣхъ и привлекала къ себѣ учениковъ изъ всѣхъ странъ. Озвѣрѣлые фанатики, считавшіе Гипатію причиной натянутыхъ отношеній между Орестомъ и Кирилломъ, подстерегли ее однажды, поволокли къ такъ называемой императорской церкви, безстыдно обнажили ее и били до смерти. Затѣмъ они разорвали тѣло ея на части и сожгли. Александрійскіе евреи должны были такимъ образомъ еще благодарить судьбу за сохраненіе своей жизни. Куда направились изгнанные евреи и когда снова возвратились, объ этомъ источникъ умалчиваетъ. Только одинъ изъ этихъ несчастныхъ евреевъ, по имени *Адамантій*, учитель врачебнаго искусства, обратился въ христіанство; онъ отправился въ Константинополь и получилъ тамъ право поселиться въ Александріи. Остальные съ радостью перенесли изгнаніе и горе во имя своихъ убѣжденій ¹⁾.

¹⁾ Socrates hist. eccl. VII. 15.

Не такъ стойки были евреи небольшого города Магоны (Магоня) на испанскомъ острове Средиземнаго моря, Миноркѣ. Тамошній епископъ, *Северъ*, утомилъ ихъ уличными сзвѣтками и приказалъ сжечь ихъ синагогу, чтобы принудить ихъ къ переходу въ христіанство. Въ Испаніи и на принадлежавшихъ ей островахъ евреи поселились уже издавна, вѣроятно, еще во время римской республики и жили въ дружелюбныхъ отношеніяхъ съ кореннымъ населеніемъ. Даже тогда, когда иберійцы уже приняты христіанство, крестьяне просили евреевъ благословлять ихъ полевые плоды. Въ Испаніи тоже впервые католическое духовенство возбудило фанатизмъ христіанскаго населенія противъ евреевъ. Тотъ самый епископъ, *Озіій* (Гозій) изъ Кордовы, который засѣдалъ на никейскомъ соборѣ, созвалъ церковное собраніе въ Итберисѣ (Эльвирѣ у Гранады), гдѣ христіанамъ, подѣ страхомъ отлученія, запрещено было имѣть сношенія съ евреями, вступать съ ними въ браки и давать имъ полевые плоды для благословенія¹⁾. Евреи Магоны, которые, благодаря руководительству богатаго и ученаго *Теодора*, не были ужъ совсѣмъ безпомощны, оказали своимъ врагамъ долгое и упорное сопротивленіе, покуда и онъ въ отчаяніи не принялъ крещенія и не повлекъ за собой еще многихъ. Несмотря на примѣръ своихъ мужей, женщины еще долго не хотѣли измѣнять своей приверженности къ іуданазму. Оставшіеся вѣрными своимъ убѣжденіямъ бѣжали въ лѣса и ущелья и предпочли жалкую смерть ренегатству. Вотъ все, что можно почерпнуть изъ сознательно извращеннаго, если не просто выдуманнаго, посланія епископа Севера ко всѣмъ епископамъ и духовнымъ лицамъ; въ этомъ посланіи онъ показалъ имъ чудо обращенія евреевъ Магоны въ христіанство и увѣщевалъ ихъ проявить подобное же рвеніе при обращеніи другихъ евреевъ.

Евреи были слишкомъ слабы, чтобы отразить сыпавшіяся на нихъ оскорбленія въ обихъ христіанскихъ имперіяхъ, и потому прибѣгли къ обычному средству слабыхъ, хоть нѣсколько облегчающему ихъ горе. Они стали насмѣхаться надъ своими врагами за ихъ спиной, но часто употребляли весьма плоскія шутки, чтобы выразить свои взгляды на христіанство. Подобныя шутки всего чаще случались въ праздникъ Пуримъ, когда праздничное веселье легко вызывало оуяненіе, а послѣднее, въ свою очередь, вело къ демонстраціямъ. Въ этотъ день веселящаяся молодежь имѣла обыкновеніе вѣшать изображеніе закоснѣлаго врага евреевъ, Гамана, на висѣлицу, которая, обыкновенно, сжигалась и имѣла (неизвѣстно, случайную ли или преднамѣренную) форму креста. Христіане жаловались на святотатство, и императоръ *Теодосій II* предписалъ правителямъ провинцій не допускать подобныхъ безчинствъ подѣ стра

¹⁾ Concilium Illibertanum, canon 49, 50.

хомъ тяжкаго наказанія ¹⁾; однако, этотъ дурной обычай не былъ искорененъ и привелъ будто однажды къ ужасному событію. Евреи въ Имнестарѣ, сирійскомъ городкѣ между Антиохіей и Халцидой, устроили будто висѣлицу для Гамава въ видѣ креста, въ опьянѣніи распяли на немъ христіанскаго мальчика и засѣкли его до смерти; возникла схватка между евреями и христіанами; императоръ приказалъ подвергнуть виновныхъ заслуженному наказанію (415) ²⁾.

Антиохійскіе христіане, не уступавшіе въ фанатизмѣ александрійскимъ и просившіе однажды у императора не отнимать у нихъ мощей и реликвій ихъ мученика, Игнатія, такъ какъ послѣдній охраняетъ ихъ городъ лучше прочныхъ стѣнъ, отомстили въ свою очередь евреямъ за попустунокъ въ Имнестарѣ, насильно отнявъ синагоги у своихъ еврейскихъ согражданъ. Замѣчательно, что префекты и ректоры провинцій въ большинствѣ случаевъ высказались въ пользу евреевъ и противъ духовенства. Сирійскій префектъ доложилъ императору объ этомъ похищеніи синагогъ и, очевидно, такъ ярко изобразилъ эту несправедливость, что побудилъ погруженнаго въ монашеское благочестіе Θεодосія II издать указъ, повелѣвающій антиохійцамъ возвратитъ синагоги ихъ собственникамъ. Но противъ этого указа ратовалъ столпникъ *Симеонъ*, который, недалеко отъ Антиохіи, въ какомъ то помѣщеніи, вродѣ конюшни, велъ жизнь, полную подвижничества. Исходя изъ ложнаго представленія того времени о грѣховности челоуѣчества и ставшемъ поэтому необходимою раскаянью, кающіеся прибѣгали къ самонстязаніямъ, которыя свидѣтельствовали столько же о героизмѣ, сколько о сумасбродствѣ. Они подвергали себя всѣмъ мукамъ и пыткамъ, которыя могла только придумать ихъ фантазія; отшельничество, посты, безбрачіе—этого теперь было мало; они соревновали другъ съ другомъ въ лишенияхъ. Подвергать нагое тѣло дѣйствию палящаго зноя и мертвящаго холода, неподвижно стоять на узкомъ и высокомъ столбѣ значило вести жизнь высокой святости и благочестія. Дальше всѣхъ по пути самонстязанія пошелъ столпникъ Симеонъ, за что его и считали особенно святымъ. Но хотя онъ, стоя на своемъ столбѣ, отрекся отъ міра и его суеты, однако ненависть къ евреямъ была для него достаточнымъ поводомъ вмѣшаться въ свѣтскія дѣла. Лишь только онъ узналъ о приказѣ Θεодосія касательно возвращенія похищенныхъ синагогъ, онъ отправилъ императору оскорбительное посланіе, въ которомъ, сообщивъ ему, что онъ никого не признаетъ своимъ царемъ и владыкой, кромѣ одного Бога, настаивалъ на уничтоженіи эдикта. Θεодосій не нуждался въ столь сплывыхъ угрозахъ; онъ вернулъ свой указъ и даже смѣнилъ сирійскаго префекта, ставшаго на сторону евреевъ (423).

¹⁾ Codex Theodosianus XVI. T. 8. §§ 18, 21.

²⁾ Socrates т. же VII. 16.

Ханжество восточнаго императора, Θεодосія II, повліяло также и на западнаго, Гонорія; они оба своими бессмысленными законами со-здали то исключительное положеніе евреевъ, въ которомъ ихъ застали новообразовавшіяся германскія государства. Евреи перестали допускаться къ государственнымъ и военнымъ должностямъ, чего раньше не было; за ними была оставлена лишь сомнительная честь занимать городскія должности ¹⁾. Не довольствуясь тѣмъ, что лишилъ евреевъ равноправія, Θεодосій воспренятствовалъ имъ даже свободно распоряжаться своей собственностью въ пользу религиозныхъ цѣлей, какъ будто еврейское имущество было собственностью императора. Послѣ прекращенія патриаршаго дома, еврейскія общины не переставали, однако, платить, по обыкновенію, налогъ въ пользу патриарха; приматы собирали эти подати и, по всей вѣроятности, употребляли ихъ на содержаніе школъ. Вдругъ появился императорскій декретъ, повелѣвавшій приматамъ выдать уже собранныя деньги патриаршаго налога императорской казнѣ; впредь же взимать послѣдній черезъ императорскихъ чиновниковъ, по точномъ выясненіи суммы налога; даже суммы, стекавшіяся съ западной имперіи, должны были тоже поступать въ императорскую казну (30 мая 429 ²⁾). Новый Римъ наследовалъ отъ стараго коварство и алчность къ деньгамъ. Какъ прежде языческій императоръ, Веспасіанъ, присвоилъ себѣ храмовый налогъ, такъ христіанскій императоръ—патриаршій; добротныя подаванія набожныхъ людей были замѣнены принудительнымъ налогомъ въ пользу чуждыхъ имъ интересовъ.

Несмотря на бѣдствія еврейства въ восточно-римской имперіи и особенно въ Іудеѣ, остановившія изученіе Талмуда, духъ изслѣдованія все же не совсѣмъ еще погасъ въ Іудеѣ. Несчастія современности, не давая простора глубокомысленной галахѣ, способствовали, напротивъ, развитію легкой агады, которая, погружаясь въ радостныя и мрачныя эпохи прошлаго, лила бальзамъ утѣшенія на израненныя и отчаявшіяся души и убаюкивала ихъ чарами надежды. Болѣе проникательныя умы ясно сознавали этотъ упадокъ серьезныхъ занятій и указывали на него въ различныхъ выраженіяхъ. „Въ прежнія времена, когда Тора была дороже всего, старались слушать Мишну и Талмудъ; теперь же прислушиваются только къ слову агады“. — „Въ прежнія времена, когда денегъ было много, занимались галахой, теперь же, когда деньги стали рѣдкостью, и люди чувствуютъ себя слабыми при страданіяхъ, слушаютъ только благословія и утѣшенія (агады)“. — „Знатокъ Талмуда походитъ на человѣка, который, имѣя слитокъ золота, долженъ по временамъ голодать, такъ какъ не можетъ истратить его; знатокъ же агады напоминаетъ

¹⁾ Codex Theodos. т. же § 24.

²⁾ Т. же § 29.

еть человѣка, который, имѣя мелкія монеты, можетъ каждую минуту промѣнять ихъ на средства пропитанія“¹⁾). Характеръ агады, которая, какъ и галаха, имѣла своихъ специалистовъ (называвшихся Рабананъ д'агадта), значительно измѣнился. Новая агада или проповѣдь существенно отличается отъ старой своей болѣе искусственной формой; она старается связать различные стихи въ одно цѣлое, употреблять ораторскіе приемы и украшенія. Она имѣетъ введеніе, текстъ, который красной нитью проходитъ черезъ нее, и эффектное заключеніе. Она обнаруживаетъ далѣе, въ сравненіи со старой агадой, болѣе интересъ къ языку и старается различными способами объяснить рѣдко встрѣчающіяся еврейскія слова²⁾). Въ качествѣ носителя этой усовершенствованной, проповѣднической формы агады называютъ р. *Танхуму баръ-Абу*, которому принадлежатъ цѣлыя отдѣлы агадической литературы.

Лучшее знаніе еврейскаго языка безспорно явилось продуктомъ полемики съ христіанами, и поощрялось въ то время потому, что христіанство продолжало изъ него черпать пониманіе библейскаго текста. И для этой науки Тиверіада была школой и образцомъ; на ряду съ ней называютъ еще только Лиду. *Иеронимъ* (331—420), котораго церковь называетъ святымъ и который основалъ въ Вилеемѣ женскій монастырь, желая, мучимый жаждой знаній, подобно Оригену, познакомиться съ Библией по первоисточнику, посѣщалъ еврейскихъ ученыхъ этихъ городовъ, какъ напр. Баръ Ханину и др. Изъ большого знанія языка, которымъ Иеронимъ, подъ руководствомъ еврейскихъ ученыхъ, овладѣлъ настолько, что могъ на немъ свободно изъясняться, позволительно заключить, что знанію еврейскаго языка и Библии придавали въ Иудеѣ большее значеніе, чѣмъ думали до сихъ поръ. Баръ-Ханина принужденъ былъ, боясь общественнаго мнѣнія, тайно приходить въ келью отца церкви для обученія его языку, ибо, вслѣдствіе того, что христіане употребляли свое знаніе еврейскаго языка во вредъ евреямъ, въ послѣднее время было запрещено вообще обучать христіанъ³⁾). Иеронимъ не только научился пониманію библейскаго текста и еврейскому произношенію, но и глубоко проникъ во внутреннюю связь текста. Онъ сумѣлъ такъ усвоить себѣ форму агадическаго изложенія, что часто переносилъ ее въ область христіанства съ большимъ вкусомъ и въ остроумныхъ выраженіяхъ; примѣромъ можетъ служить аналогія между двумя жевщинами въ Соломоновомъ судѣ и отношеніемъ синагоги къ церкви.

Въ дѣлѣ критики и различенія дѣйствительныхъ каноническихъ писаній отъ недѣйствительныхъ, апокрифическихъ сборниковъ, евреи значительно превосходили своихъ христіанскихъ современниковъ и стояли на

¹⁾ Canticum Rabba I.

²⁾ Numeri Rabba 19.

³⁾ Chagiga 13. a.

много вѣковъ впереди послѣднихъ. Никейскій соборъ рѣшилъ споръ о святости сомнительныхъ писаній, канонизировавъ нѣсколько апокрифическихъ книгъ. Евреи въ бесѣдѣ съ Іеронимомъ, доказывая безцѣнность многихъ апокрифовъ, сдѣлали такія трезвыя замѣчанія, что они еще и теперь, при развитіи знаній, должны быть признаны вѣрными. Между прочимъ, одинъ еврейскій законоучитель критиковалъ добавленіе къ Хавакуку (Аввакуму) о томъ, что ангель за волосы повелъ пророка изъ Іудеи въ Халдею. Онъ просилъ указать ему мѣсто въ Ветхомъ завѣтѣ, гдѣ бы подверженное закону тяжести тѣло одного изъ святыхъ пророковъ въ одно мгновение пролетѣло такое огромное пространство. Когда одинъ христіанинъ нѣсколько поспѣшно указалъ на пророка Іезекеля, котораго какая-то рука за волосы повела изъ Халдеи въ Іерусалимъ *), еврейскій ученый отвѣтилъ: „Св. Писаніе присовокупляетъ, однако, что Іезекель *чувствовалъ себя духовно туда перенесеннымъ и въ духъ* все созерцалъ ¹⁾). Несмотря на неблагоприятное время, евреи остались свободными отъ того неразумія, которое, въ наивной вѣрѣ своей, считаетъ святыней все то, что принято таковой; во храмѣ вѣры они не погасили свѣточа разума и не сковали свои мысли готовностью слѣпо подчиниться всякому требованію. Этотъ разумъ былъ продуктомъ изученія галахи, которая служила какъ бы противовѣсомъ къ вѣрѣ, неспособной разсуждать. Такимъ образомъ одряхлѣвшая Іудея продолжала совершенствоваться еврейскій языкъ, чтобы связывать ея сыновъ неразрывными узами на чужбинѣ. Св. языкъ, употребляемый въ молитвахъ, проповѣдяхъ и при научныхъ занятіяхъ, сталъ духовнымъ единствомъ еврейскаго народа.

Заходящее солнце Іудеи бросило нѣсколько лучей на христіанство, и эти лучи сдѣлались для церкви небеснымъ свѣтомъ. Знаніе еврейскаго языка, пріобрѣтенное Іеронимомъ отъ еврейскихъ учителей, дало ему возможность составить латинскій переводъ (Vulgata) Библии; переводъ этотъ сильно отличался отъ искаженной Септуагинты и былъ болѣе близокъ къ еврейскому тексту. Онъ оставался неизмѣннымъ больше тысячелѣтія и, лишь во время возрожденія наукъ, былъ дополненъ и исправленъ. Но, съ каждымъ своимъ шагомъ впередъ, христіанство все болѣе удалялось отъ іудаизма, и необходимо было краснорѣчіе многихъ вѣковъ, чтобы снова напомнить ему, что іудаизмъ былъ его источникомъ. Религіозное рвеніе настолько заставляло забыть кровное родство, что даже Іеронимъ, другъ еврейскихъ ученыхъ, знавшій Ветхій завѣтъ столь же хорошо, какъ и Новый, не могъ отдѣлаться отъ глубоко укоренившейся ненависти къ евреямъ. Своей ненавистью къ евреямъ онъ убѣждалъ своихъ враговъ, считавшихъ изученіе еврейскаго языка ересью, въ своемъ пра-

¹⁾ Hieronymus praefatio in Daniele.

^{*)} 3, 'п ѡрп' Ped.

вовѣрін: „Если распространить презрѣніе отъ единичныхъ лицъ на народъ, то я съ омерзениемъ и невыразимой ненавистью отношусь къ евреямъ, ибо они и понынѣ проклинають въ своихъ синагогахъ нашего Бога“. Ояъ былъ не одинъ, а имѣлъ единомышленника въ лицѣ болѣе молодого, современнаго ему отца церкви, *Августина*. Эта исповѣдь въ ненависти къ евреямъ была не личнымъ взглядомъ писателя, а завѣтомъ для всего христіанскаго міра, въ которомъ писанія отцовъ церкви, почитаемыхъ святыми, имѣли значеніе откровенія. Эта исповѣдь въ послѣдствіи вооружила противъ евреевъ царей и чернь, крестоносцевъ и пастуховъ, изобрѣла орудія пытки и зажгла костры. Удивительно, что, несмотря на все униженіе, которое претерпѣвали евреи со стороны государства, они въ Цезарѣ, резиденціи намѣстника, все же принимали участіе въ модныхъ тогда ристалищахъ. Среди нихъ были управители колесницъ, состязующіеся въ бѣгахъ и цвѣтныя партіи, голубые и зеленые, какъ въ Римѣ, Равеннѣ, Константинополѣ и Антиохіи. Но въ тѣ времена все въ жизни носило на себѣ отпечатокъ религіозной односторонности; религіозный антагонизмъ вмѣшался также и во вражду цвѣтныхъ партій. Побѣда или пораженіе еврейскихъ, самаритянскихъ или христіанскихъ управителей колесницъ служили поводомъ къ столкновеніямъ между единовѣрцами противниковъ. Многочисленные евреи въ Цезарѣ ассимилировались болѣе, чѣмъ въ другихъ городахъ. Они не понимали еврейскаго языка и произносили формулу о единобожій (Schema) на греческомъ языкѣ. Любовь къ еврейскому языку и пониманіе возвышеннаго духа Св. Писанія притупились и въ другихъ мѣстахъ. Некрасивый, безформенный халдейскій діалектъ всюду испортилъ вкусъ. Испорченность языка была тогда всеобщей; исчезли также сжатость латинскаго и изящество греческаго языковъ. Это было начало варварства. Молитвы того времени, слегка прикрашенныя еврейскимъ языкомъ, не способны привести душу въ благоговѣйное состояніе: въ нихъ только и есть, что акростихъ, поэзіи же никакой.

ГЛАВА XXIII.

Пятое поколѣніе амореевъ. Экзилархъ Маръ-Зутра. Главари школь: Маръ б.-Аши и р. Аха изъ Дифты. Упадокъ вавилонскихъ школь. Преслѣдованія евреевъ въ царствованіе Іездигерда III.

(427—468).

Шестое и послѣднее поколѣніе амореевъ. Экзилархи Гуна Мари и р. Гуна. Главари школь: Равина изъ Суры и р. Іосе изъ Пумбадиты. Преслѣдованія евреевъ въ царствованіе Фирюза. Переселеніе еврейскихъ колонистовъ въ Индію. Еврейское вассальное государство въ Кранганорѣ. Заключеніе вавилонскаго Талмуда. Дуль и значеніе послѣдняго.

(468—500).

Въ теченіе пятаго столѣтія римская имперія, поскольку она была связана съ Римомъ или замѣщавшими его Равенной или Миланомъ, при-

шла въ полный упадокъ. Раздѣленіе имперіи на двѣ префектуры съ двумя соперничающими между собою дворами, многократные удары со всѣхъ сторонъ, нанесенные ей молодыми, свѣжими и сильными народами, превратили ее въ груды развалинъ, изъ которыхъ возстали новыя царства, съ новыми стремленіями и интересами. Древній міръ нашель свой конецъ въ этихъ событіяхъ; въ это же время еврейство завершило періодъ своей древности и вступило на новый путь. И въ Вавилоніи, гдѣ евреи до того пользовались лишь рѣдко нарушеннымъ покоемъ и самостоятельностью, теперь участились страданія и гоненія; эти бѣдствія показали вождямъ іудазма всю необходимость охраненія наслѣдія отцовъ. Этимъ наслѣдіемъ былъ Талмудъ, въ который было вложено все, что еврейская нація, съ прекращеніемъ библейской литературы, перечувствовала, передумала, къ чему стремилась и что создала. Удивительно совпаденіе, которое, правда, носитъ характеръ случайности, но въ которомъ все же можно усмотрѣть болѣе глубокую связь. Талмудъ, къ широкомъ смыслѣ этого слова, имѣя своимъ исходнымъ пунктомъ Гилела 1-го, начался какъ разъ въ эпоху превращенія римской республики въ имперію въ царствованіе Августа, а былъ завершенъ одновременно съ паденіемъ римской имперіи въ царствованіе Ромула Августаула. Это время завершенія Талмуда, въ сравненіи съ прежней эпохой, бѣдно личностями и событіями. Сила творчества изсякала и уступала мѣсто новому направленію, стремившемуся воспроизвести и установить продукты прежней творческой мысли. Еврейская исторія вращалась въ тѣсномъ кругѣ: главари школъ избирались, учили и умирали; лишь возникшія преслѣдованія сообщили исторіи печальное разнообразіе.

Послѣ смерти р. Аши сурская коллегія выбрала руководителемъ его товарища, р. *Емара* или *маръ Емара* (слитно Маремаръ), находившагося тогда несомнѣнно уже въ преклонномъ возрастѣ. Онъ посвятилъ школъ четыре или пять лѣтъ (427—432). Его преемникомъ былъ Иди баръ Авивъ, пользовавшійся еще меньшей извѣстностью, чѣмъ его предшественникъ; онъ руководилъ сурской школой двадцать лѣтъ и былъ, повидному, однимъ изъ учениковъ р. Аши. Преемникомъ р. Иди былъ р. *Нахманъ баръ-Гуна* (452—455); о посредственности послѣдняго можно судить хотя бы потому, что его имя ни разу не упоминается въ Талмудѣ, между тѣмъ какъ даже позднѣйшіе амореи еще пользуются въ немъ славнымъ именемъ. Въ теченіе тридцати лѣтъ, протекшихъ со смерти р. Аши, еще болѣе ничтожная пумбадитская школа два раза мѣняла своихъ руководителей. За р. *Гевигой*, современникомъ р. Аши, слѣдовалъ Рафремъ II ой (433—443), а за послѣднимъ р. *Рахумай* или *Нахумай* (443—456).

Послѣ смерти р. Нахмана сурская коллегія намѣревалась выбрать руководителемъ школы р. Аху изъ *Дифты*. Почему при этомъ былъ обойденъ сынъ р. Аши, *Маръ*, остается загадкой; онъ не былъ тогда слишкомъ молодъ, такъ какъ еще при жизни отца онъ уже былъ его слушателемъ, и, слѣдовательно, ко времени выборовъ былъ уже, вѣроятно, лѣтъ сорока. Возможно, что тутъ сказалось вліяніе решъ-галуты, не желавшаго согласиться на избраніе сына р. Аши, которому былъ подчиненъ его предшественникъ. Р. Аха же былъ близокъ къ дому экзиларта, *Маръ-Зутры*, который, вѣроятно, и поддержалъ его на выборахъ. *Маръ*, носившій также имя *Тавіома*, былъ въ Махузѣ, когда узналъ, что сурская метивта осталась безъ руководителя. Преданіе рассказываетъ, что слова одного юродиваго обратили его вниманіе на это обстоятельство. *Маръ* услышалъ слова: „Решъ-метивта Маты-Мехасиа подписывается Тавіома“. Словамъ юродивыхъ приписывалось большое значеніе, и ихъ считали до известной степени пророческими. Руководимый этимъ предзнаменованіемъ, *Маръ* поспѣшилъ въ Суру и попалъ какъ разъ во время, такъ какъ члены школы тогда именно собрались на выборы. Они послали къ нему депутатовъ посоветоваться съ нимъ относительно выбора р. Ахи; *Маръ* однако задержалъ депутатовъ, равно и тѣхъ, которые были посланы за ними, покуда ихъ не собралось десять человекъ; тогда онъ произнесъ рѣчь, и всѣ присутствующіе привѣтствовали его, какъ решъ-метивту (455). Р. Аха былъ чрезвычайно огорченъ этимъ униженіемъ и примѣнилъ къ себѣ изреченіе; „Кого разъ оставило счастье, къ тому не скоро вернется“). Въ томъ же году въ вавилонскихъ странахъ начались неслыханныя дотолѣ гоненія противъ евреевъ, которыя были лишь началомъ длиннаго ряда ударовъ, посыпавшихся на ихъ головы со стороны послѣднихъ ново-персидскихъ царей; такимъ образомъ вавилонскимъ евреямъ стало житься не лучше, чѣмъ ихъ соплеменникамъ въ римской имперіи.

Ездигердъ III (440—457), непохожій на своего предшественника того же имени, воздвигнулъ религіозныя гоненія противъ евреевъ. Прежде всего онъ запретилъ праздновать субботу (456). Поводомъ къ такой рѣзкой переměнѣ отношеній персидскихъ царей къ всегда имъ преданнымъ евреямъ былъ, вѣроятно, фанатизмъ маговъ, имѣвшихъ на иныхъ персидскихъ царей не меньшее вліяніе, чѣмъ духовные совѣтники на восточныхъ императоровъ. Маги къ тому времени, очевидно, научились у христіанъ ревностному обращенію въ свою вѣру и религіознымъ преслѣдованіямъ. Амемаръ, послѣдній глава нагардейской школы, бесѣдовалъ съ однимъ магомъ, который старался ему доказать на примѣрѣ человѣческа-

1) Baba batra 12 b.

го организма свой дуалистическій религіозный принципъ, вѣру въ двухъ боговъ: въ бога свѣта, Ормузда, и въ бога тьмы, Аримана. „Верхняя часть твоего тѣла“, сказалъ магъ, „принадлежитъ Ормузду, а нижняя—Ариману“; т. е., подобно человѣку, міръ и Божество состоятъ изъ двухъ противоположныхъ частей: наверху разумъ, внизу чувственность. Аемаръ мѣтко отвѣтилъ ему на это, пользуясь тѣмъ же образомъ: „еслибъ это было такъ, то Ариманъ не позволилъ бы Ормузду провести каналъ *) черезъ свои владѣнія“; Аемаръ этимъ хотѣлъ доказать нераздѣльное единство человѣческой природы †). Религіозныя бесѣды рѣдко ведутъ къ умиротворенію; каждая сторона, побѣдившая или побѣжденная, старается удвоеннымъ рвеніемъ доказать приверженность къ своей вѣрѣ; религіозная полемика поэтому всегда предшествовала преслѣдованіямъ и религіознымъ войнамъ. Кромѣ того, христіанство своимъ рвеніемъ въ обращеніи иновѣрцевъ вынудило маговъ къ сопротивленію. Манихеи, которые соединили еврейскія, христіанскія и персидскія религіозныя воззрѣнія въ одну своеобразную смѣсь, сдѣлали въ Персіи обвиненіе въ ереси такимъ же обычнымъ явленіемъ, какимъ оно было въ римской имперіи. Іездигердъ преслѣдовалъ одновременно манихеевъ и христіанъ. Раньше или позже персидскій культъ свѣта долженъ былъ столкнуться съ іудаизмомъ и занести его въ списокъ своихъ враговъ. Хроникки умалчиваютъ о томъ, какъ отнеслись евреи къ запрещенію праздновать субботу; набожные евреи имѣли достаточную возможность обходить запретъ, а потому послѣдній не породилъ мученичества. Кромѣ того, запретъ продолжался не больше года, такъ какъ Іездигердъ вскорѣ затѣмъ былъ убитъ, а его сыновья, *Ходаръ-Варда* и *Фирузъ*, вели гражданскую войну за тронъ. Преданіе рассказываетъ, что Іездигердъ былъ, вслѣдствіе горячихъ молитвъ *Мара* и р. *Самы*, проглоченъ дракономъ въ своей кровати. Этотъ р. *Сама* б.-*Раба*, предпослѣдній аморейскій глава пумбадитской школы, былъ преемникомъ Рахумая и оставался на своемъ посту 15 лѣтъ (456—471), не оставивъ слѣдовъ своей дѣятельности. *Маръ баръ Аши*, хотя и былъ въ то время единственнымъ авторитетомъ, рѣшенія коего, за исключеніемъ трехъ, пользовались силою закона, также не проявилъ блестящей дѣятельности. Онъ занялся Талмудомъ, продолжая такимъ образомъ дѣятельность своего отца и вообще принималъ рѣшенія послѣдняго, отвергая лишь тѣ изъ нихъ, отъ которыхъ отецъ въ старости отказался ‡). Маръ и его современники, вѣроятно, тѣмъ усерднѣе занялись собираніемъ и заключеніемъ Талмуда, что пережитыя гоненія сдѣлали будущее ненадежнымъ. О личности Мара намъ извѣстна лишь его добросовѣтность, которой онъ рѣзко отличался отъ Равы, обна-

*) Пищеварительный *Ред.*   †) Synhedrin 39 а.   ‡) Gittin 29 б.

руживавшаго сословную партійность. Маръ рассказываетъ о себѣ: „когда ко мнѣ на судъ приходитъ лицо ученаго званія, я уклоняюсь отъ роли судьи, ибо я, разсматривая его, какъ своего родственника, могу невольно быть пристрастнымъ въ его пользу ¹⁾“. Его прозвище, *Тавіома* (счастливое время), послужило основаніемъ позднѣйшему преданію, которое, забывъ насилія надъ совѣстью въ царствованіе Іездигерда, прославляетъ время Мара, какъ особенно счастливое для еврейской націи.

Послѣ Мара, управлявшаго сурской школой въ теченіе 13 лѣтъ (455—468), ея руководителемъ сталъ *Раба-Тусфа*; о немъ, какъ и вообще о послѣднихъ амореяхъ, не сохранились черты, по которымъ можно было бы себѣ составить полное представленіе о личности. Наступившія въ еврейской Вавилоніи тяжелыя времена заставили забыть объ отдѣльныхъ личностяхъ. Гоненія, которыя приходилось претерпѣть евреямъ персидскаго государства въ царствованіе Фируза (Фероцесъ, 458—485), далеко превосходили преслѣдованія евреевъ его отцомъ, Іездигердомъ. Поводомъ къ этимъ гоненіямъ со стороны короля, находившагося всецѣло подъ вліяніемъ маговъ, послужило его желаніе отомстить всѣмъ евреямъ за то, что нѣкоторые изъ нихъ будто убили въ Испагани двухъ маговъ и содрали съ нихъ кожу. Фирузъ поэтому приказалъ перебить половину всѣхъ еврейскихъ жителей Испагани, а еврейскихъ дѣтей насильно воспитать въ храмѣ Гарвана, посвятивъ ихъ культу огня. Преслѣдованія распространились и на вавилонскія общины, гдѣ они продолжались много лѣтъ, до самой смерти тирана. Экзилархъ *Гуни-Мари*, сынъ Маръ-Зутры, вмѣстѣ съ двумя законоучителями, *Амемаромъ* баръ Маръ-Янка и *Мешершаей* баръ-Пакодъ, были брошены въ тюрьму, а въ послѣдствіи казнены (469—470). Это были первые мученики на вавилонской землѣ, и знаменательно, что и князь изгнанія положилъ голову за еврейство. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Рабы-Тусфы гоненія еще увеличились: школы были разрушены, научныя собранія запрещены, еврейскіе суды упразднены, а молодежь привлечена къ культу маговъ (474). Городъ Сура, кажется, тогда былъ разрушенъ ²⁾. Фирузъ, чья система преслѣдованій такъ напоминаетъ Адриана, изобрѣлъ новую мѣру, о которой тотъ императоръ и не помышлялъ: онъ задумалъ отнять у еврейства молодежь и насильно приучить ее къ персидскому культу. Фирузъ, подобно Адриану, клейметъ еврейскимъ потомствомъ кличкой „злодѣй“. (*Piguz Reschia*). Ближайшимъ послѣдствіемъ этихъ гоненій были выселенія еврейскихъ колоній и распространеніе ихъ къ югу до Аравіи и къ востоку до Индіи. Хотя на всемъ арабійскомъ полуостровѣ уже издавна жили еврейскія племена и даже, какъ послѣ будетъ сказано, образо-

¹⁾ Sabbat 119 a.

²⁾ Sabbat 11 a.

вали маленькія независимыя республики, все же лишь новые поселенцы изъ Вавилоніи сообщили имъ своеобразіе религиозной жизни, талмудическія познанія, и такимъ путемъ болѣе высокую нравственность. Переселеніе евреевъ въ Индію категорически относятъ ко времени преслѣдованій Фирюза. Нѣкій *Іосифъ Рабанъ* (уже одно имя указываетъ на вавилонское его происхожденіе) прибылъ съ многими еврейскими семействами на плодородное и торговое побережье Малабара въ 4250 г. еврейскаго лѣтосчисленія; слѣдовательно, онъ предпринялъ свою поѣздку раньше этого, именно въ царствованіе Фирюза. Браманскій король, *Аирви* (Эрави) изъ Кранганора, дружелюбно принялъ еврейскихъ поселенцевъ, даровалъ имъ земли въ своей странѣ и позволилъ имъ жить по собственнымъ законамъ и управляться собственными главарями (Марделіаръ). Ихъ первымъ главаремъ былъ ихъ руководитель, Іосифъ Рабанъ, которому индійскій король предоставилъ особенныя права и княжескія почести, переходящія и на его потомство. Онъ имѣлъ, подобно индійскому князю, право разѣзжать на слонѣ, съ герольдомъ впереди, подъ звуки трубъ и кимвалъ, и сидѣть на коврахъ. Іосифъ Рабанъ имѣлъ будто 72 преемниковъ, управлявшихъ индійско-еврейскими колонистами; но потомъ, вслѣдствіе возникшихъ между ними распрей, многіе погибли, Кранганоръ былъ разрушенъ, а оставшіеся въ живыхъ поселились въ Маттахери (въ разстояніи часа отъ Кохина), получившемъ отсюда имя еврейскаго города ¹⁾. Привилегіи, данныя еврейскимъ поселенцамъ Аирви, были вырѣзаны на металлической дощечкѣ на древне-индійскомъ (тамулинскомъ) языкѣ съ неудобопонятнымъ еврейскимъ переводомъ; эта дощечка существуетъ еще и по сей день.

Содержаніе мѣдной дощечки, называемой *хемпадой*, гласитъ: „Свастри Сри, царь царей, повелѣлъ такъ! Мы получаемъ отъ Іусуфа Рабана и его народа дань въ видѣ преданности и благоговѣнія къ нашему Высочеству и слѣдуемыхъ намъ обычныхъ подарковъ. Мы за то предоставляемъ имъ привилегіи: носить пять различныхъ цвѣтовъ, употреблять днемъ лампы, носить длинныя платья, пользоваться носилками, зонтиками, мѣдными сосудами, трубами, украшать вѣнками себя и улицы. Все таксы и вознагражденія мы установили какъ для нихъ, такъ и для жилищъ и синагогъ. Этими привилегіями должны пользоваться пять поколѣній, а именно, Іусуфъ Рабанъ и его преемники по прямой линіи, его дѣти мужскаго и женскаго пола, его внуки отъ сыновей и дочерей, въ качествѣ потомственного права, покуда будутъ существовать земля и луна. Подписано Свастри Сри и другими князьями.“

Поселенцы во главѣ съ Іосифомъ Рабаномъ встрѣтили, повидимому, въ Индіи уже раньше поселившіяся тамъ семейства, которыя утверждали

¹⁾ Ср. Риттера Erdkunde ч. V стр. 595.

что переселились сюда изъ Персїи (231); около этого времени и въ Китаѣ поселились евреи. Евреи Индіи еще и нынѣ состоятъ изъ двухъ классовъ, вѣрнѣе, кастъ, которыя цвѣтомъ кожи, чертами лица, нравами и прочими особенностями настолько отличаются другъ отъ друга, что ихъ едва можно признать за сыновъ одного и того-же племени. На берегу Малабара, въ сосѣдней внутренней странѣ и на островѣ Цейлонѣ имѣются евреи съ бѣлымъ цвѣтомъ кожи; они называютъ себя евреями изъ Іерусалима. Но тамъ же имѣются и чернокожіе евреи, которые ничѣмъ не отличаются отъ туземныхъ жителей Индіи и считаютъ себя болѣе древними. Между этими двумя классами не существуетъ ничего общаго, и бѣлая еврейскія семейства смотрятъ на своихъ черныхъ единовѣрцевъ съ презрѣніемъ и той гордостью, которая во всѣхъ частяхъ свѣта присуща бѣлому племени. Черные евреи крайне невѣжественны, даже не знаютъ религіи своихъ отцовъ, имѣютъ лишь нѣсколько экземпляровъ св. Писанія и почти ничего не знаютъ о традиціяхъ и о своей собственной исторіи. ¹⁾ Бѣлые евреи Индіи полагаютъ, что ихъ предки переселились изъ Іерусалима уже задолго до Іосифа Рабана, еще въ царствованіе асирійскаго царя Салманасара, и принадлежатъ къ десяти колѣнямъ; въ рѣкѣ Гавгѣ они усмотрѣли библейскій Гозанъ, куда асирійскій завоеватель поселилъ часть десяти колѣнъ, а чудесную рѣку *Самбатіонъ* или *Сабатіонъ*, который, по преданію, шесть дней течетъ, а въ субботу отдыхаетъ, они открыли вблизи индійскаго города Калькуты.

Какъ только, послѣ смерти Фирюза, прекратились ужасы гоненій (486), въ еврейской Вавилонїи снова воцарился старый порядокъ, школы были открыты, назначены главари ихъ, Сура и Пумбадита получили своихъ послѣднихъ аморейскихъ вождей, первая въ лицѣ *Равины*, послѣдняя въ лицѣ р. Іосе. Эти ренъ-метивты и ихъ товарищи не знали иной цѣли, кромѣ продолженія труда р. Аши, завершенія и заключенія Талмуда. Все умножавшіяся страданія, вѣроятно ослабѣвшее по этой причинѣ участіе въ занятіяхъ, общая неувѣренность побуждали къ этому труду. Равина (занималъ свой постъ отъ 488 до 499) и р. Іосе (отъ 471 до 520) категорически называются въ старыхъ хроникахъ „концомъ эпохи амореевъ“ (*Sof Noaah* ²⁾). Несомнѣнно, что члены обѣихъ школъ, имена коихъ еще сохранились, тоже приняли участіе въ этомъ трудѣ и потому должны тоже разсматриваться какъ послѣдніе аморей. Самымъ значительнымъ изъ нихъ былъ р. *Ахан* б.-Гуна изъ Ве-Хатима вблизи Нагарден (умеръ въ 506 г.); его рѣшенія и дискуссіи отличаются оригинальностью и свидѣтельствуютъ о ясности ума и остроуміи. За эти качества р. Ахан

¹⁾ Риттеръ т. же. Веніаминъ изъ Туделы изд. Asher, стр. 92.

²⁾ *Baba mezia* 86. а.

былъ извѣстенъ и цѣнимъ и за предѣлами Вавилоніи. Посланіе, полученное изъ Іудей вавилонской метивтой и бывшее, вѣроятно, послѣдней вѣстью осиротѣвшей метрополіи къ родной колоніи, отзывается о немъ съ величайшимъ уваженіемъ: „Не пренебрегайте р. Ахан, ибо онъ просвѣтитель изгнанниковъ“. Наряду съ нимъ былъ почитаемъ р. *Самуиль* баръ Абагу (ум. въ 507 г.) изъ Пумбадиты, одно рѣшеніе коего было санкціонировано упомянутымъ посланіемъ изъ Іудей. Остальные амореи того времени были: р. *Рахумаи* (ум. въ 506 г.), *Равина* изъ Умцы (ум. въ 508 г.), р. *Аха* бенъ-Абуга (ум. въ 511 г.), братья *Техина* (или Катина) и *Маръ-Зутра*, сыновья р. Хавины (ум. въ 515 г.). Они заключаютъ періодъ амореевъ и открываютъ сабурейскую эпоху. Даже князь изгнанія, р. Гуна-Маръ, повидимому, обладалъ талмудическими познаніями, ибо хроника, совсѣмъ не благосклонно относящаяся къ экзилархамъ, причисляетъ его къ законоучителямъ и даетъ ему званіе раби ¹⁾. Его исторія, связанная со значительными событіями, относится къ, непосредственно слѣдующей, сабурейской эпохѣ.

Вмѣстѣ съ этими учеными, Равина и р. Иосе завершили созиданіе Талмуда, т. е. они санкціонировали всѣ собранныя ими обсужденія и рѣшенія, какъ нѣчто готовое и законченное, къ чему не должно быть ничего прибавлено. Если впоследствии и произошли вставки въ Талмудъ, то онѣ очень несущественнаго и, по большей части, агадическаго характера по языку и оборотамъ и настолько бросаются знатоку въ глаза, что ихъ не легко смѣшать съ истиннымъ содержаніемъ ²⁾. Подобныя вставки были, повидимому, вначалѣ примѣчаніями на поляхъ, которыя рукой невѣжественныхъ переписчиковъ получили честь считаться текстомъ. Окончательное завершеніе вавилонскаго Талмуда (называющагося также *Гемарой*) совпадаетъ съ годомъ смерти Равины (13 кислева, 2 дек. 499), какъ разъ въ концѣ пятаго вѣка, когда на аравійскомъ полуостровѣ евреи дали зародыши новой религіи и новому міровому царству, а въ Европѣ изъ развалинъ стараго Рима возстали готскія и франкскія царства. Талмудъ является поворотнымъ пунктомъ въ еврейской исторіи и съ того времени становится ея существеннымъ факторомъ.

Талмудъ нельзя разсматривать какъ обыкновенное сочиненіе, состоящее изъ 12 томовъ; онъ вообще не имѣетъ никакого сходства съ какимъ бы то ни было литературнымъ произведеніемъ и образуетъ, безъ преувеличеній, особый міръ, который нужно оцѣнивать сообразно его собственнымъ законамъ. Характеристика его потому именно такъ чрезвычайно трудна, что нѣтъ для нея никакихъ критеріевъ и аналогій. Она поэтому врядъ ли удастся и самому даровитому человѣку, даже если онъ глубоко проникнетъ

¹⁾ Seder Olam Sutta.

²⁾ Kerem Chemed г. 1841, стр. 249 и слѣд.

въ сущность Талмуда и интимно познакомится съ его особенностями. Его можно было бы сравнить съ возникшей въ то же время литературой отцовъ церкви. Но, при ближайшемъ разсмотрѣннн, и это сравненіе падаетъ. Впрочемъ здѣсь важно не столько то, что Талмудъ представляетъ самъ по себѣ, сколько то, чѣмъ онъ явился въ исторіи для послѣдующихъ поколѣній, воспитаніемъ конхъ онъ руководилъ. Талмудъ часто и въ различныя времена осуждали, проклинали и сжигали на кострахъ, такъ какъ обращали вниманіе только на его тѣневныя стороны, а не на его внутреннюю цѣнность, которая, правда, становится ясной только при общемъ обзорѣ всей еврейской исторіи. Нельзя отрпцать, что Талмудъ, именно возникшій въ Вавилоніи, имѣетъ нѣкоторые недостатки, какъ и всякое духовное произведеніе, преслѣдующее какое нибудь направленіе съ безпощадной послѣдовательностью и исключительной односторонностью. Эти недостатки можно подвести подъ четыре категоріи. Талмудъ содержитъ много несущественныхъ мелочей, которыя онъ, однако, обсуждаетъ съ большой важностью и серьезной миной; далѣе, онъ позаимствовалъ изъ окружавшей его персидской среды много суевѣрныхъ обычаевъ и взглядовъ, которые, признавая вліяніе демовическихъ силъ, колдовства, заклинаній, снотолкованій и магическихъ способовъ леченія, стояли тѣмъ самымъ въ противорѣчій съ духомъ іудазма; кромѣ того, въ немъ имѣются нѣкоторыя выраженія и установленія, враждебныя инымъ народамъ и исповѣданіямъ; наконецъ, онъ поощряетъ плохое пониманіе Библии, безвкусныя и часто извращающія истину толкованія. Ни малѣйшее дуновеніе поэзіи не вѣдетъ съ его страницъ, и необходимо забыть поэзію Библии, ея безыскусственную и все же захватывающую красоту, вдохновенное краснорѣчіе пророковъ, возносящіяся къ небу псалмы, глубокомысленную книгу Іова,— все это необходимо забыть, чтобы не негодовать на Талмудъ и въ негодованн не отнести къ нему несправедливо. За эти недостатки сдѣлали отвѣтственнымъ весь Талмудъ и проклинали его какъ сборникъ мелочей, какъ источникъ безнравственности и лживости; но при этомъ не приняли во вниманіе того, что Талмудъ не является произведеніемъ одного только автора, который отвѣтствененъ за каждое слово. Слишкомъ шесть вѣковъ, точно окаменѣвшихъ, сохранились въ Талмудѣ, какъ Геркуланумъ и Помпея въ землѣ *), со своими костюмами, языкомъ и мыслями; рельефность ихъ не ослаблена художественнымъ воспроизведеніемъ, переносящимъ грандіозную картину на узкое полотно. Поэтому неудивительно, что въ этомъ особомъ мірѣ можно встрѣтить рядомъ возвышенное и низкое, великое и малое, серьезное и смѣшное, еврейское и языческое. Часто эти ненавистныя изреченія, за которыя такъ ухватились враги евреевъ, были лишь проявленіемъ минутнаго гнѣва еди-

*) см. стр. 22. *Ред.*

ничнаго лица, а усердствовавшіе ученики его, не желавшіе уронить ни единого слова своего уважаемаго учителя, сохраняли и приобщали ихъ къ Талмуду. Однако, достаточнымъ противовѣсомъ служатъ ученія о симпатіи и человѣколюбіи по отношенію ко всѣмъ, безъ различія происхожденія и религіи. На ряду съ дикимъ суевѣріемъ имѣются строгія предостереженія отъ суевѣрствъ, языческихъ обычаевъ (*Darke Amori*), которымъ даже былъ посвященъ цѣлый отдѣлъ подъ именемъ *Perek Amogai*¹⁾.

Проницательность ума, полетъ и блески мысли являются особенно характеристическими чертами вавилонскаго Талмуда, отличающими его отъ палестинскаго или іерусалимскаго. Въ нѣдрахъ Талмуда кроется безконечное изобиліе мыслей, но не уже въ отдѣланномъ видѣ, что легко усвоить, а со свѣжимъ колоритомъ ихъ возникновенія. Талмудъ вводитъ въ мастерскую мышленія и даетъ возможность слѣдить за послѣднимъ, начиная съ первыхъ движеній его и кончая той головокружительной высотой, гдѣ оно становится непостижимымъ. По этой причинѣ вавилонскій Талмудъ сталъ въ большей степени, чѣмъ іерусалимскій, основнымъ достояніемъ еврейскаго народа, его оживляющимъ духомъ, его душой. Онъ сдѣлался для послѣдующихъ поколѣній семейной хроникой, напоминающею родное уму своимъ мыслями, а сердцу поэтическими образами. Въѣшній міръ, природа и люди, силы и событія казались послѣдующимъ поколѣвіямъ въ теченіе болѣе тысячелѣтій чѣмъ то неважнымъ, случайнымъ, пустымъ призракомъ; истинной дѣйствительностью былъ Талмудъ. Новая истина получала въ ихъ глазахъ лишь тогда отпечатокъ дѣйствительности и несомнѣнности, когда она обосновывалась и санкціонировалась Талмудомъ. Даже знаніе Библии, древнѣйшая исторія предковъ, пламенные и утѣшительныя слова пророковъ, душевныя изліянія псалмовъ—все это стало имъ извѣстно черезъ Талмудъ и въ его освѣщеніи. Но такъ какъ іуданзмъ съ самаго начала стоялъ на почвѣ дѣйствительной жизни, и Талмудъ, слѣдовательно, долженъ былъ заниматься конкретными явлениями и предметами *этого* міра, то въ еврействѣ не могли развиваться та мечтательная жизнь, та презрѣніе къ міру, та ненависть къ дѣйствительности, которая вызвали и освятили въ средніе вѣка отшельничество монаховъ и монахинь. Правда, преобладающее въ вавилонскомъ Талмудѣ направленіе ума часто вырождалось, подъ вліяніемъ климата и другихъ обстоятельствъ, въ схоластическія мудрствованія; но въ какомъ историческомъ явленіи нѣтъ тѣневыхъ сторонъ? Впрочемъ, и злоупотребленія способствовали язкому пониманію и сдѣлали возможнымъ переходъ къ наукѣ. Вавилонскіе аморенъ развили тотъ еврейскій духъ діалектики и

¹⁾ Sabbat 66 a. Tosifta 7. 8.

острой провицательности, который въ худыя времена защищаль сыновъ еврейства отъ умственного отупѣнія. Это былъ эфиръ, предохранявшій ихъ отъ разложенія, вѣчно движущая сила, преодолювавшая инертность и застои, вѣчно бьющій источникъ, дѣлавшій ихъ духъ свѣжимъ и бодрымъ. Талмудъ былъ, однимъ словомъ, воспитателемъ еврейскаго народа, и это воспитаніе было не плохо, ибо оно, наперекоръ враждебнымъ вліяніямъ исключительнаго положенія, униженій и систематической деморализаціи, развило въ еврейскомъ народѣ высокую степень нравственности, не отрицаемую даже врагами еврейства. Онъ сохранилъ и улучшилъ религіозную и нравственную жизнь іудаизма, онъ далъ знамя разсвѣяннымъ по всему лицу земли еврейскимъ общинамъ и предохранилъ ихъ отъ распаденія и сектанства; онъ сдѣлалъ исторію предковъ близкой потомству; наконецъ, онъ породилъ глубокую духовную жизнь, предохранилъ отъ отупѣнія порабощенныхъ и заклеименныхъ рабовъ и зажегъ для нихъ свѣточъ науки. Какъ Талмудъ впитался въ сознаніе еврейской націи и сталъ известнымъ и доступнымъ отдаленнымъ общинамъ, объ этомъ повѣствуетъ исторія послѣдующаго времени.

КОНЕЦЪ ПЯТАГО ТОМА.

Примѣчанія.

1.

Хронологія танаитской и аморейской эпохи.

Историческая эпоха Талмуда представляла собой до сихъ поръ какъ бы заплесневѣлое и изуродованное туловище статуи, у которой даже не было обоихъ глазъ—хронологической опредѣленности и топографической обоснованности. Поэтому она являлась полнымъ хаосомъ въ глазахъ не только философовъ Авраама ибнъ-Дауда, Маймонида и Меири, употреблявшихъ ее для догматическихъ аргументовъ, но и специалистовъ по хронологіи и еще въ началѣ прошлаго столѣтія, когда ее уже начали изслѣдовать, не исчезла эта путаница. Только въ самое послѣднее время стало возможнымъ приблизительно точное установленіе топографіи и хронологіи. Тутъ, главнымъ образомъ, мы будемъ говорить о послѣдней.

Въ то время, какъ мы въ новооткрытыхъ источникахъ, Seder Tana'im w'Amora'im съ его различными вариантами и въ *болѣе правильномъ* текстѣ историческаго посланія *Шериры*, получили богатый критическій матеріалъ для хронологіи *аморейской* эпохи, время *танаитовъ* лишено какихъ бы то ни было опредѣленныхъ чиселъ. Извѣстны только начала его и конецъ: разрушеніе Титомъ храма и заключеніе Мишны. Весь же промежутокъ времени, болѣе столѣтія, который отдѣляетъ эти два событія, темень; все основывается на выводахъ и предположеніяхъ. Во всякомъ случаѣ конецъ второго поколѣнія амореевъ можно безусловно отнести ко времени смерти р. Акивы, такъ какъ онъ совпадаетъ съ гибелью Бетара. Мнѣ важно установить точныя числа, поэтому я обхожу молчаніемъ поѣздку въ Римъ четырехъ танаитовъ, которая, вѣроятно, совпадаетъ съ послѣднимъ годомъ правленія Домиціана и воцареніемъ Нервы (96) и можетъ скорѣе всего считаться гипотезой, а также изслѣдованіе о томъ, какіе танаиты уже умерли ко времени возстанія въ послѣдній годъ царствованія Траяна (117), равно и ко времени *Полемоса Квіета*, и какіе пережили этотъ періодъ. Первой и послѣдней хронолог. датой эпохи танаитовъ является заключеніе Мишны, но и эта дата лишена опредѣленности; одни относятъ ее къ 189 г., другіе—къ 219 году христіанскаго лѣтосчисленія (Изслѣдованіе Рапопорта Kerem Chemed IV, стр. 210). Эта неопредѣленность возникаетъ изъ числоваго варианта. Нѣкоторыя рукописи относятъ поѣздку Рава въ южную Вавилонію и основаніе имъ школы къ 500 году селевкидской эры, другіе, напротивъ, (Seder Tana'im и Шерира)—къ 530 г., רב רב לבלל или רב רב ל"ל. Всѣ считаютъ этотъ фактъ одновременнымъ съ заключеніемъ собранія Мишны; отсюда вариантъ, на который обратилъ вниманіе и африканецъ *Нисимъ* (Введеніе къ הלכות פסח

2) *Периодъ дѣятельности и годъ смерти Самуила.* Последнюю большинство текстовъ относить къ 565 г., а периодъ дѣятельности опредѣляется въ 7 лѣтъ. Только В. опредѣляетъ его въ 10 лѣтъ. Последнее мнѣніе, хотя и единственное, все же самое правильное. Смерть Самуила падаетъ въ этомъ случаѣ на 568 г., ибо всѣ тексты опредѣляютъ периодъ дѣятельности его преемника *Гуны* въ 40 лѣтъ, а смерть его относятъ къ 608 г. Слѣдовательно, между смертью Рава и Гуны лежитъ промежутокъ времени въ 50 лѣтъ, причѣмъ 10 лѣтъ дѣятельности Самуила и 40—Гуны.

3) *Р. Хасда строитъ школу* въ Мата-Мехаси въ 604 г.; ясно у Шериры, искажено въ Seder Tanaim: בית רב (בנה ר' חסדא) въ мѣсто תרי"ד.

4) *Периодъ дѣятельности Гуны* уже указанъ; 40 лѣтъ, считая съ 568 г., а смерть въ 608—297 г. Отсюда можно установить хронологию нѣкоторыхъ иудейскихъ амореевъ. Когда р. Гуна умеръ, его тѣло было перевезено въ Палестину. *Ами* и *Аси*, ученики и послѣдователи р. Йоханана, пошли на встрѣчу останкамъ, Ила и Ханина (II) не пошли; Хагаи, тогда уже старикъ, повелъ ихъ въ гробницу р. Хіи. Слѣдовательно, въ 297 г. они всѣ еще жили, В. Moed-Katan стр. 25 а: כי נח נפשיה דר' הונא... אסקיה (לארונה) להתם אמרו... ליה לר' אמי ולר' אבי ר' הונא אתי. אמרי כי הוינן התם לא הוה לן לרלוויי ריישינן מניה השתא אתינן הכא אתא בתריין, אמרו להו: ארונה בא ר' אמי ור' אבי נפוק ר' אילא ור' חנינא לא נפוק... אמר ר' חנא אנא מעיילנא ליה. Подобное же въ Jer. Подобеное же въ Jer. Кілайм IX стр. 32. b; только ошибочно גלותא, какъ если бы Гуна былъ экзилархомъ, въ то время, какъ на самомъ дѣлѣ онъ былъ только родственникомъ дома экзиларховъ (Шерира) אמר... אסקיניה להכא... ר' חגי אמא עלילי יהב ליה.

5) Смерть Iегуды изъ Пумбадиты въ 610 г. Только у Шериры; Seder Tanaim не имѣетъ вовсе этого числа. И отсюда можно кое-что извлечь для палестинской хронологіи. Iегуда подвергъ одного талмудиста отлученію, котораго онъ не снялъ даже предъ своей смертью. Отлученный былъ тогда направлень къ патриарху р. Iегудѣ (какъ позже выяснилось, Iегудѣ III), Этотъ поручилъ дѣло *Ами: Самуиль б.-Нахмани*, уже старикъ, былъ противъ снятія отлученія, а р. Зеира поддерживалъ это мнѣніе. Bab. Moed-Katan стр. 17 а: נח נפשיה דר' יהודה... אמרו ליכא הבא דלישראל לך אלא זיל לנכיה דרבי יהודה נשיאה דלישרי לך... אמר לר' אמי פוק עיין בניניה... סבר למשרא ליה עמד ר' שמואל בר נחמני על רגליו ואמר... אמר רבי זירא מאי דקמן דאתא האידינא סבא? Патриархъ Iегуда и Ами жили, слѣдовательно, въ 299 г. Отсюда и изъ замѣтки Genesis Rabba с. 9. о Самуилѣ б.-Нахманѣ можно далѣе вывести, что *Симонъ б.-Элеазара* (внукъ Симона, бенъ Iохаи) еще жилъ около 220 г.

6) *Смерть Хасда* (620 селевк. 309) въ обоихъ источникахъ указана одинаково, только въ С. X. опечатка תר"ל, изъ чего многие сдѣлали תר"יב.

7) *Смерть Нахмана* или Нахмана б.-Якова 631. Такъ указано во всѣхъ изслѣдованіяхъ Seder Tanaim. У Шериры начинается тутъ путаница, которая царитъ во многихъ текстахъ и ввела въ заблужденіе позднѣйшихъ хронографовъ. Не только изъ этого, но изъ многоаго другого явствуетъ, повидимому, что Шерира для установленія послѣдовательности сурскихъ главарей школъ пользовался Seder Tanaim'омъ. Относительно этого и слѣдующаго чиселъ онъ, очевидно, имѣлъ ошибочный текстъ, который относилъ 631 г. къ *Рабъ б.-Нахмани*. Поэтому у него не упомянуты совѣмъ Нахманъ и Раба баръ-Гуна.

8) *Раба баръ-Гуна умираетъ* въ 633 г., снова только по S. T.

9) *Раба б.-Нахмани*. Относительно этого и слѣдующаго пунктовъ въ S. T. господствуетъ сбивающее съ толку разногласіе текстовъ, не говоря уже о Шерирѣ, который, какъ уже упомянуто, приводитъ невѣрную дату — 631 г. Г. Т. Seder Tana'im указываетъ для Рабы 645 г. Это число, повидимому, не искажено, ибо изъ Талмуда извѣстно, что его преемникъ Іосифъ б.-Хія, Слѣпой (ошибочно מַסְפֵּה בֵּר), послѣ его смерти занималъ свою должность только 2½ года. Слѣдовательно, онъ умеръ въ 647 г. Въ Г. Т. значитъ, напротивъ, 644 = ד'רמ"ד, слѣд. Раба = ד'רמ"ב. Отсюда получился у С. X. ד'רמ"ב, но только оно ошибочно отнесено къ р. Іосифу, а Раба совсѣмъ пропущенъ. В. же послѣдовательно относитъ къ Іосифу 647 г., слѣд., для Рабы 645 г. Отсюда относительно Рабы вариантъ 642 и 645 гг.

10) Относительно смерти *Іосифа Слѣпого* 644 или 647 г.

11) Еще большее разногласіе касательно его преемника *Абайи*: Г. Т. 647, В. 648, С. X. 660, Шерира 649, еще съ замѣчаніемъ, что онъ занималъ свой постъ 14 лѣтъ; однако, это основано на томъ уже упомянутомъ заблужденіи, будто его предшественникъ умеръ въ 634—635. Во всякомъ случаѣ колебанія происходятъ между 647—649 л.

12) Зато источники и изслѣдованія единодушны въ признаніи 663 г. годомъ смерти *Рабы*, и только Г. Т. Seder Tana'im имѣетъ искаженіе 664 л.

13) Смерть *Нахмана б.-Ицхака*. Г. Т. 664, С. X. 666, В. 667, а также и два текста Шериры, только Т. Гольдбергъ 668. י"ט"ל, повидимому, самый правильный текстъ, остальные, очевидно, искажены.

14) Смерть Папы 686, по указанію большинства текстовъ; у Шериры прибавлено еще, что онъ занималъ свой постъ 19 лѣтъ послѣ Нахмана б.-И. Только X. Т. искажаетъ эту дату въ 669 г., а Шерира въ старомъ изданіи—въ 687 г., причемъ періодъ дѣятельности опредѣляется въ 12 лѣтъ.

15) *Хама* изъ Нагардеи ум. въ Пумбадитѣ въ 688 г., только у Шериры.

16) *Зевидъ* ум. 696, значительныхъ вариантовъ нѣтъ.

17) *Диме* изъ Нагардеи 699, тоже самое.

18) *Рафремъ* 706, только старое изданіе Шериры, въ прочихъ изслѣдованіяхъ нѣтъ числа, въ S. T. ни имени, ни числа.

19) *Кагана* ум. въ 722 г., Г. Т. и С. X. (только ошибочно отнесено къ Гу-нѣ б.-Юшуа); В. ד'רמ"ב"ב" 702? Шерира 725.

20) *Маръ-Зутра* ум. въ 724 г., только S. T. 724; В. 726; С. X. 628.

21) *Аха б.-Рабы* 730, довольно единодушно.

22) *Равина I*, ум. 733; ясно В. и С. X. Число со спутаннымъ именемъ въ Г. Т. недостаётъ у Шериры.

23) *Смерть р. Аши* 738, въ большинствѣ текстовъ только частные варианты въ предѣлахъ 734—735 годовъ.

24) *Емаръ*, варианты 742, Шерира 743, С. X. 744.

25) *Гевига* изъ *Бе-Катила* ум. 764, только Шерира.

26) *Смерть экзиларха Гуны* 753, только S. T.

27) *Рафремъ* изъ Пумбадиты, ум. 764, только Шерира.

28) *Иди б.-Абинъ* ум. 762, Шерира 763.

29) *Нахманъ б.-Гуна*, ум. 766; вариантъ Г. Т. 764.

30) *Рахумай* или *Нахумай* изъ Пумбадиты, ум. 766, только у Шериры.

31) *Религіозныя преслѣдованія евреевъ въ Вавилоніи, въ царствованіи*

32) *Смерть Мара или Товъ-Юме*, сына р. Аши **י"כ תשע"ט** כ"ב, т. е. въ сентябрѣ 468 г. хр. эры; всѣ тексты, въ общемъ, совпадаютъ.

33) *Начало преслѣдованій въ Вавилоніи*. В. 782: תשפ"ב נאסף ר' שריירי ונהרג הונא בר מר וזמרא ראש גולה ונמסרו יהודים למלכות וביומי דהרין ר' סמא בשנת תשפ"א איתאסרו רבנא אמיתר ומר ינא; והונא בר ר"ג ומשרשיא בר פקוד ובי"ח ביה בטבת איתקמל הונא בר מר וזמרא ונשיא ומשרשיא ובאדר דשתא הדא איתקמיל אמיתר. Эти преслѣдованія, по свидѣтельству Шериры, начались такимъ образомъ осенью 781, т. е. въ 470 г., во всякомъ случаѣ въ царствованіе Фируза или Пируза, Пероцеса, правившаго отъ 458—485 послѣ своего брата Гормуза III или Барамы (Mordtmann, тамъ же стр. 73).

34) *Усиленіе преслѣдованій, смерть Рабы-Тусѣ* большинствомъ текстовъ 785, искажено мѣстами въ 778, 781, 788. S. T. תשע"ה (השס"ה) הרכו כתי כדרשות (השס"ה) תשע"ה דשכיב רבה; וגזרו על היהודים להיות כדן פרכים ונאסף רבה תוספאה תשס"ה איתאסרין כל פנישתא בבבל ואיתגיטו ינקי בני יהודא לאמגושא.

35) *Прекращеніе преслѣдованій со смертью Фируза*. Только въ S. T. По хронологическимъ вычисленіямъ Мордтмана, Фирузъ ум. въ 485 г. хр. эры; слѣдовательно, число въ S. T. искажено, и вмѣсто него должно быть תשע"ו.

36) *Годъ смерти Самы баръ-Раба—787*, только (у Шериры у В. 782)

37) *Смерть Равины II* 13 кислева 711 и заключеніе Талмуда; оба источника совпадаютъ.

Чтобы дать руководящую нить для изученія эпохъ танаитовъ и амореевъ, нить, которая была бы не только полезна въ хронологическомъ отношеніи, но и прагматическая соединяла бы по виду разрозненные факты, я сохранилъ дѣленіе на *поколѣнія*, въ смыслѣ *рода* (דור) или группъ (הבורה, כה), которое, со времени Абрама Ибнъ-Дауда и Маймонида, стало обычнымъ и, такъ сказать, національнымъ; въ отдѣльныхъ мѣстахъ я, однакожъ, расхожусь съ моими предшественниками. Всѣ безъ исключенія изслѣдователи еврейской исторіи различаютъ въ эпохѣ танаитовъ четыре поколѣнія, только относительно несоразмѣрно растянутого второго поколѣнія, дляншагося отъ смерти р. Юхана-на б.-Закаи до смерти р. Акивы, т. е. до паденія Бетара, и смерти Адриана (приблизительно отъ 80—139), они колеблются въ разрѣшеніи вопроса о томъ, какіе танаиты принадлежатъ къ этому поколѣнію. Всѣхъ больше напуталъ въ этомъ пунктѣ Маймонидъ (Введеніе въ Мишну), который, въ качествѣ строгаго мыслителя и систематика, не обладалъ умѣньемъ правильно понимать историческія явленія. Менѣе легка группировка эпохи амореевъ; она становится еще труднѣе, если принять во вниманіе и іудейскихъ амореевъ, чего не дѣлаетъ ни Абрамъ Ибнъ-Даудъ, ни Іехіель Гайльперинъ. Поэтому послѣдніе допускаютъ семь поколѣній амореевъ, расчленяя третье на три различныя части и неимовѣрно растягивая послѣднее, въ смыслѣ исчисленія его отъ р. Аши до заключенія Талмуда, т. е. на протяженіи 125 лѣтъ. Я нашелъ только шесть поколѣній амореевъ.

2.

Устное ученіе и Мишна.

Чтобы сдѣлать яснымъ ходъ развитія той научной системы, отъ которой зависить пониманіе еврейской исторіи, необходимо прослѣдить его ab

incunabulis, а именно—дать точное опредѣленіе талмудическихъ termini technici Смѣшеніе понятій повело ко многимъ заблужденіямъ, отъ которыхъ не свободенъ и самъ *Цунцъ* (Gottesdienstliche Yorträge. S. 43 a.), Различіе между *устнымъ* и *письменнымъ ученіемъ*, хотя и существовало уже во времена реставратора Эзры, но проявилось, въ формѣ антагонизма, вѣроятно лишь въ борьбѣ между садукействомъ и фарисействомъ. Письменное ученіе называлось דברים שכתב, но чаще תורה или מקרא; устное же דברים שבעל פה, также להברי или דברי כוזרים или מצות זקנים (в. Sukkah 46. a. j. III. p. 53. d, Pe-Pesikta с. 3). Въ еврейской литературѣ послѣ разрушенія храма ученіе это получило названіе משנה. Такъ какъ отцы церкви—эбонитъ Гегезипъ, отпавшій отъ іудейства Эпифаній и воспитанный еврейскимъ учителемъ Іеронимъ—переводили משנה словомъ δευτέρωσις, то, очевидно, это слово происходитъ отъ שני „второе“ (послѣ письменнаго ученія), а не отъ שנה „повторенное“. Однако, названія מקרא и משנה, повидимому, очень стараго происхожденія, такъ какъ отъ нихъ образованы глаголы קרא и שנה, которые въ переносномъ смыслѣ означаютъ занятіе письменнымъ или устнымъ ученіемъ, לריות ותורה, לשנות במשנה и לריות ותורה, вообще употребительныя выраженія. Мишна, повидимому, называлась еще וספרא, какъ дополненіе къ תורה; ибо говорится (Midrasch Kohelet къ 5. 8.) о תוספות וכן משנה של בית רבי, что, очевидно, идентично съ בית רבי ותוספות של ר' הן. За это говорить мнемоническое выраженіе תני תוספתא (Abodah Sarah 9. a.), которое не было достаточно объяснено ни Раши, ни Арухомъ. Собраніе Галахи וספרא, приписываемое р. Нехеміи, означаетъ то же, что и Мишна, и не должно разсматриваться какъ дополненіе или прибавленіе къ главной Мишнѣ. Старая Тосифта, (תוספתא יתיקתא), открытію коей такъ обрадовался р. Абагу, была, очевидно, ничѣмъ инымъ, какъ старой Мишной (j Sabbath VIII. p. 11 a и во многихъ мѣстахъ). Названіе ראשונה משנה показываетъ, что выраженіе Мишна было въ употребленіи уже до р. Акivy. (ср. ниже).

Мишна, передъ заключительной редакціей, распалась на двоякаго рода научныя дисциплины: на הלכה и מדרש. Главнымъ доказательствомъ служить мѣсто (Kiduschin 49 a): איזו היא משנה ר' מאיר אומר הלכות ר' יהודה אימר מדרש. Собраніе Мишны приняло это подраздѣленіе, какъ нѣчто уже издавна установленное: הנדרר הנאה מחבירו מלמדו מדרש הלכות ואגדות אבל לא ילמדנו מקרא (Nedarim 35. b¹). Методъ *Галахи* заключался въ томъ, что традиціи передавались совсѣмъ сухо, безъ поясненій, и для ихъ усвоенія достаточно было хорошая память; Мидрашъ, напротивъ, давалъ указанія, какимъ образомъ устныя установленія черпались изъ текста Писанія. Уже Шерира въ своемъ историческомъ посланіи очень ясно опредѣляетъ это понятіе: וספרא וספרי דרשה דקרא וספרא והיכא רמיא הלכתא בקרא. ומעיקרא בבית שני ביומי דראשונים לפום האי אינון והיכא רמיא הלכותא בקרא. Собираетелъ Аботъ ди р. Натанъ (с. 29) вѣрно характеризуетъ отношеніе Галахи къ Мидрашу отношеніемъ содержанія о формѣ: כל מי שיש בידו מדרש ואין בידו הלכות זה גבור ואינו מוויין כל שיש בידו הלכות ואין מדרש בידו מדרש חלש וויין בידו. יש בידו זה וזה גבור ומוויין מדרשъ, будучи продуктомъ школы Гилела, скоро породилъ новый научный путь. Новые случаи,

¹) Отсюда явствуетъ, что обученіе Писанію бывало платнымъ; напротивъ, Мишнѣ обучали безвозмездно.—Въ болѣе узкомъ смыслѣ Галаха называется также и Мишной; такъ, въ j. Berachot I. p. 3 с. говорится אין צריך לברך, а въ параллельномъ мѣстѣ (Babli 11 b.) למשנה אין צריך לברך.

Мишна стала называться еще и Тосифтой, получилось одновременно четыре или пять отраслей. Это смѣшеніе можетъ служить критеріемъ молодости литературнаго произведенія, Такъ, въ j. Moed Katan III p. 82 d. сказано: אילו' ולשנות במשנה (ובתלמוד) כמדורש בהלכות ובהש"ס (ובתלמוד) אכל בפנים יש (בתלמודי חכמים) תורה מקרא משנה מדרשות הלכות הלמוד תוספות ואגרות

Что тутъ рѣчь идетъ не объ опредѣленныхъ произведеніяхъ, какъ утверждаетъ Цунцъ (G. Vorträge S. 43 N. a), а о формахъ ученія, явствуется слишкомъ очевидно, чтобы необходимы были еще доказательства. Въ произведеніяхъ Мидраша имѣется множество примѣровъ подобнаго перечисленія синонимовъ съ цѣлью произвести сильное впечатлѣніе; ихъ узнаешь сразу, какъ только сравниваешь параллельныя мѣста. Такъ напр., Berachot 5. a: תורה זו' מקרא יהמצוה זו' משנה להורותם זו' נמרא מלמד שכולם נתנו למשה מסיני—

Вмѣсто этого въ Midrasch Kohelet (1. 9.): למדך שמקרא ומשנה הלכות תוספות (1. 9.): ואגרות ומה שתלמוד ותיק עתיד להורות כבר היה נתן הלכה למשה מסיני— также j. Chagiga I, конецъ; здѣсь только недостаетъ תוספתא. Сообщение о р. Іохананъ б.-Закаи: הלכות וגרות, שלא הניח מקרא משנה נמרא הלכות וגרות, согласно коему онъ разбиралъ даже возникающія лишь позднѣе רבא דאביי ורבא (Sukkah 28. a), является сказочнымъ, именно благодаря этому подчеркиванію, и не служило бы никакимъ доказательствомъ, если бы не было изъ другого мѣста извѣстно, что Мидрашъ былъ введенъ Гилеломъ, а форма Талмуда въ вышеупомянутомъ смыслѣ стала постоянной рубрикой уже въ эпоху второго поколѣнія танаитовъ. Указаніе въ текстѣ на то, что во время р. Іоханана эти формы ученія уже были извѣстны, можетъ поэтому, послѣ этого изслѣдованія, разсматриваться какъ прочно обоснованное.—Хотя достовѣрность этого сообщенія и поколеблена ея сказочнымъ характеромъ, однако, главное указаніе о р. Іохананъ ничуть не страдаетъ отъ этого, ибо подтверждается въ параллельномъ болѣе опредѣленномъ мѣстѣ, (j. Nedarim VI. 7.): וזג של תלמידים היו לו' להלל הזקן—והקמן שבהם ר' יוחנן בן זכאי פעם אחת חלה (הלל) ונכנסו כולן לבקר עמד לו ריב"ז כחצר—א"ל היכן הוא קמן שבכם שהוא אב לחכמה ואב לדורות—כיון שנכנס אמר להן להנחיל אהבי יש ואיצרותיהם אמלא

Интересно это сопоставленіе еще тѣмъ, что вавилонскій Талмудъ, повидимому, плохо понималъ заключительныя слова этого сообщенія, бывшаго ему, очевидно, извѣстнымъ; ибо въ то время, какъ здѣсь Гилелъ примѣняетъ слово להנחיל въ видѣ благословенія всѣмъ ученикамъ, тамъ оно примѣняется къ богатымъ познаніямъ р. Іоханана: לקים מה שנאמר להנחיל וכו'—Въ заключеніе замѣтимъ еще, что и послѣ-апостольскія церковныя писанія, а именно посланія къ Тимофею и Титу, знаютъ Галаху и Агаду.

3.

Законъ Сикарикона.

Законъ Сикарикона (דין סיקריקון), также просто סיקרין, происхождение коего приписывается старой Мишнѣ и бросаетъ свѣтъ на состояніе Іудей послѣ разрушенія, сколько я знаю, еще никогда не разсматривался, какъ историческій матеріалъ; однако, онъ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что отдѣльныя мѣста (Gittin 55 b. j. V. 6. Tosifta c. 3.) нуждаются въ сопоставле-

ніи и исправленіи. Законъ гласитъ: покупка поля, насильно отнятаго аскарійцемъ у еврея, недействительна, даже въ томъ случаѣ, если первоначальный собственникъ какимъ-нибудь образомъ одобритъ ее: לֶקַח מִקְרִיִּקוֹן וְחוּר וְלֶקַח מִכֶּעַל הַבַּיִת מִקְחוּ בְּכָל בְּרֵאשׁוֹנָה גָּזוּר. Иерусалимскій Талмудъ указываетъ, какъ на мотивъ этого закона, на то, что римляне насильно завладѣли еврейскими полями. שְׂמֵר עַל יְהוּדָה—וְהָיוּ הַיְלָכִין וּמִשְׁעָבְרִין בְּהֵן וְנוֹבְלִין שְׂדוּתֵיהֶן וְנוֹכְרִין אוֹתָן לְאֹהֲרִים. Относительно примѣненія этого закона различаютъ три эпохи, *до, во время* и *послѣ* (веспасіанской) войны, причемъ, однако, вавилонскій и іерусалимскіе Талмуды, повидимому, находятся въ противорѣчій другъ съ другомъ. Согласно первому, законъ не примѣнялся ни до, ни въ теченіе войны потому, что жизнь евреевъ была во власти римлянъ. Тогда слѣдуетъ предполагать, что всякій ограбленный еврей отдавалъ свою собственность безъ всякаго прекословія, а потому овладѣніе помѣстьями, какъ и покупка послѣднихъ, съ юридической точки зрѣнія, могли считаться вполне дѣйствительными. Послѣ же войны посягательство на жизнь и имущество еврея строго наказывалось, вслѣдствіе чего евреи позволяли грабить себя, имѣя въ виду возмѣщеніе убытковъ по рѣшеніямъ высшихъ властей это и создало юридическое положеніе: גִּיּוּרֹת גָּזוּרוֹ קִמִּיתָא וּמִצִּיעָתָא כִּיּוֹן דִּקְטָלִי אַנְבּ אֹנְסִיָּה גָּמַר וּמִקְנָה בְּתַרְיִיתָא אִמְרַהּ אֵידְנָא לְשִׁקְלוּ לְמַהֵר תְּבַעְנָה לִיָּה בְּרִינָא. Напротивъ, по іерусалимскому Талмуду и Тосефтѣ. это раздѣленіе на три эпохи *сдѣлано только относительно Иудеи*. До и во время войны дѣйствіе закона Сикарикона только для того было приостановлено, чтобы еврейскія земля не осталась въ рукахъ римлянъ, такъ какъ еврею-покупателю затруднялась покупка земель у Сикарикона: וְהָיוּ בְעָלֵי בְתִין בְּאֵין וְיִטְרֹפִין הֵיתָה הָאָרֶץ חְלוּטָה בִּיד סִיקְרִיקוֹן נִמְנָעוּ מִלִּיקַח הַתְּקִינוּ שְׁלֵא יִהְיֶה סִיקְרִיקוֹן בִּיהוּדָה בְּמָה דְּבָרִים אִמּוּרִים (תוֹס') בְּהַרְגִּין שְׁנֵהֲרָגוּ לַפְּנֵי הַמִּלְחָמָה וּבִשְׁעַת מִלְחָמָה. Послѣ же войны этотъ законъ о недействительности покупки распространяется и на Иудею. אבל הַרְגִּין שְׁנֵהֲרָגוּ מִן הַמִּלְחָמָה וְאֵילָךְ יֵשׁ בּוֹ מִשּׁוּם סִיקְרִיקוֹן. (Въ Іерусалимскомъ Талмудѣ тутъ описка (אין בו משום סיקריקון). За эту конценцію говорятъ еще нѣкоторые моменты. Такъ, Мишна начинаетъ свое введеніе къ этому закону слѣдующими словами: וְאֵין בּוֹ מִשּׁוּם סִיקְרִיקוֹן בִּיהוּדָה בְּהַרְגִּין מִלְחָמָה וְכוּ' дѣлается никакихъ различій. גִּלּוּל לְעוֹלָם יֵשׁ בּוֹ מִשּׁוּם סִיקְרִיקוֹן. Впрочемъ, не только поля, но также рабы и всякаго рода недвижимости были подвержны римскимъ грабежамъ. За это говорятъ установленія: אוֹ שִׁלְקָחוּ סִיקְרִיקוֹן (אֵת עֲבָדָיו) לֹא יֵצֵא לְחָרוֹת (Gittin 41 a.) וְטַלְמִים אֵין בְּהֵן מִשּׁוּם סִיקְרִיקוֹן. Что Сикрикинъ происходитъ отъ сикарійцевъ, жившихъ въ послѣднія неспокойныя времена до разрушенія храма, не подлежитъ никакому сомнѣнію; названіе, однако, повидимому, перешло отъ еврейскихъ бандитовъ къ римскимъ разбойникамъ.

Возможно, что этотъ законъ находится въ связи съ насильственнымъ актомъ Веспасіана, поручившаго послѣ одержанной побѣды прокуратору Васу продать всѣ земли евреевъ.

4.

Рабанъ Гамалиилъ.

Дѣятельность р. Гамалиила игнорировалась такъ часто потому, что слишкомъ мало понималось во вниманіе какъ его время, такъ и анархія, наступившая благодаря разногласіямъ школъ Шама и Гилела; однако, эти обстоятельства ясно указаны въ источникахъ. Въ введеніи къ собранію Галахи, сдѣланномъ въ отдѣлѣ „Адоіотъ“, говорится очень недвусмысленно, что не-

אינן אלא מפי השמועה? א"ל הזקתנו לומר דבר שלא שמעתי מפי רבותי - ולא
 מפי ר' א"ל בר' א"ל ששבת (Caesarea Philippi) בגליל העליון בסוכתו של ר' יוחנן בר' אלעי בקיסריון
 מהו שאפרש עליה סדין? א"ל אין לך כל שבט ושבת שלא העמיד ממנו שופט.
 הגיע חמה לחצי לסוכה א"ל מהו שאפרש עליה סדין א"ל אין לך כל שבט ושבת
 מישראל שלא יצאו ממנו נביאים - לא מפני שהפליגו בקברים אלא מפני שלא אמר
 דבר שלא שמע מפי-רבנו: שאלו את ר' אליעזר ממזר מהו שירש א"ל מהו לחלוין?
 ומהו לחלוין? א"ל מה הוא לירש? אמרו לו מה הוא לסוד את ביתו א"ל מה הוא
 לסוד את קברו - מהו לגדל חורים אמר להם מהו לגדל תרנגולין. שאלו את ר"א הרי
 שחלה שעיר המשתלח מהו להרכיבו א"ל יכול הוא להרכיב אחרים. חלה משלחו
 מהו שישלחו ביר אחר א"ל אהא. (תחיה) בשלום אני ואתם. דחפו ולא מת מהו
 פירד אחריו וימתנו. א"ל כך יהיו אויבי המקום. Подобные вопросы, о которых
 рассказываетъ въ этихъ мѣстахъ р. Элизеръ, повидимому, содержатъ темный
 намекъ на политическое положеніе и на христіанство. שאלו את ר"א מהו להצייל
 את הכבשה מיד הארי (הואב) א"ל דומה שלא שאלתנו אלא על הכבשה ואת הרועה
 מהו להצייל? פלוני מה הוא לעולם הבא? א"ל דומה שלא שאלתנו אלא על פלוני.
 Въ высшей степени поразительно, что р. Элизеръ не хотѣлъ даже допустить заклю-
 чительнаго вывода иומר קל וחומר, противопоставивъ его доказательствамъ свое
 обычное „я этого не слышалъ“: „אמר ר' אליעזר שמעתי שאבר מן החי מטמא א"ל ר'
 יהושע מן החי ולא מן המת? וקר וחומר ומה חי שהוא מהור - מת שהוא מטמא לא כל
 שכן וכתוב במגילת תענית פסחא ועירא דלא למספד הא רבא למספדו אלא כל
 דכן הכא נמי כל דכן. אמר לו ר' אליעזר כך שמעתי ולא אמרו אלא על אבר מן
 שהיה ר"א אומר זכין לגדול א"ל ר"י אם לקמן -Chulin 129 b. Adojot 9. b. -החי
 אמר ר' אילעאי: Megillat Taanit c. 2. Cp. b. Pesachin стр. 38. b.: „אמר ר'
 שאלתי את ר' אליעזר מהו שיצא אדם בחלת תורה ורקיקי נזיר? לא שמעתי.
 באתי ושאלתי לפני ר' יהושע אמר לי... כשבאתי והרצתי דברים לפני ר"א אמר
 מנעו. Последнее предложене, оче-
 видно, иронія, какъ это и понимаетъ отчасти Талмудъ: „Клянусь завѣтомъ!
 Это, вѣроятно, слова, сказанныя Моисею на Синаѣ!“ Въ Tosifia Chala I все
 немовѣрно искажено. Если мы, напротивъ, въ другомъ мѣстѣ находимъ, что
 р. Элизеръ ловко примѣнялъ эту заключительную формулу (см. Frankel Hodo-
 getik къ. Mischna c. 78), то, очевидно, она была примѣняема только въ тѣхъ
 случаяхъ, когда служила обоснованіемъ переданной традиціи, но не для того,
 чтобы вывести изъ нея новую Галаху. Cp. Negaim 9. 3., 11. 6. 'שאלו את ר'
 אליעזר - אמר להן לא שמעתו. אמר לו ר' יהודה בן בתירה אלמד בו. א"ל (ר"א)
 אם לקיים דברי חכמים הן - אמר לו (לר' ריב"ב) חכם גדול אתה שקיימת דברי
 חכמים. Я считаю поэтому, что въ удивительной сентенціи р. Элизера: מנעו
 בניכם מן הדניון והשיבונו בין ברכי תלמידי חכמים (Abot II, конецъ), для кото-
 рой ни у Раши, ни въ Арухъ нѣтъ удовлетворительнаго объясненія, прояви-
 лось его отвращеніе ко всякому толкованію и логическимъ выводамъ, какъ и
 его склонность къ простому воспріятію памяти. Въ этомъ отношеніи въ

1) Свѣдущій читатель замѣтитъ, что я попытался возстановить правильный
 текстъ этого мѣста изъ различныхъ источниковъ, потому что онъ то въ одномъ, то
 въ другомъ искаженъ до нецѣлности.

Элиезеръ можно узнать вѣрнаго приверженца направленія Шамаа, т. е. духа послѣдняго, въ смыслѣ устраненія изъ Галахи всякихъ логическихъ выводовъ. Отсюда, однакожъ, еще не слѣдуетъ, что онъ изъ чувства солидарности долженъ былъ принять всѣ галахи этой школы, רבֿרי כֿ״שׁ. Если, впрочемъ, іерусалимскій Талмудъ и не объяснилъ бы категорически названія שְׁמוֹרֵי, установившагося за р. Элиезеромъ, какъ за приверженцемъ Шамаа,—то это явствовало бы изъ похвалы, высказанной р. Элиезеромъ такъ называемымъ *восемнадцати установленіямъ*, (י״ח דבר). Р. Элиезеръ хвалитъ эти отягчающія установленія, которыя были проведены шамаитами и противъ которыхъ энергично возстали приверженцы Гилела, уступивъ въ извѣстномъ смыслѣ только силѣ: онъ выражается о нихъ, что ихъ творцы „восполнили мѣру ученія“ בו ביום אֵם גִּדְשׁוּ טוֹסִיפֵי תוֹסִיפֵי טוֹסִיפֵי Sabbath I; Sabbath I. с. 3. с. b.

6.

Раби Йошуа б.-Хананія.

Кротость р. Йошуи въ жизни и въ ученіи врядъ ли нуждается въ доказательствѣхъ. Его возраженія противъ рѣшенія Батъ-Коль: אין משגיחין בבת קול; его смѣлое заявленіе היא בשמים לא, что не голосъ съ неба, а только большинство мнѣній можетъ одержать верхъ (Baba Mezia 59 a.); его принципъ не налагать невыполнимыхъ обязанностей: אין גורוין גזירה על הצבור אלא אם כן רוב הצבור (Baba Batra, 60. b.); его рѣзкое осужденіе шамаитскихъ отягченій בו ביום מחקו באה לחבית שהיא מלאה שמן כל מה שאהה נותן לתוכה מים מפזרת את השמן (тамъ же 1).—все это извѣстно. Менѣе извѣстна его въ высшей степени трезвая, прозаическая и направленная противъ тогдашнихъ взглядовъ, сентенція о томъ, что не слѣдуетъ заниматься изученіемъ Закона въ теченіе цѣлаго дня и что тотъ исполняетъ всю Тору, кто воспринимаетъ утромъ и вечеромъ нѣсколько галахъ, въ остальное же время занимается своимъ обычнымъ дѣломъ. ר' יהושע אומר שונה אדם שתי הלכות בשחרית ושתיים בערבית (Mechilta P. Beschalech с. 32. Ed. Amst). Если вспомнить эту особенность р. Йошуи, то можно было безъ всякихъ колебаній приписать этому танаиту осуждающее изреченіе противъ безчисленныхъ галахъ, лишенныхъ библейскаго базиса: הלכות שבת הניגות ומעילות בהררין תלויין בשערה מקרא מועם והלכות מרובות מכאן היה ר' יהושע אומר צבתא בצבתא מתעברא צבתא קרמייתה מאי הות? (Т. Ghagiga с. 1). Это мѣсто покажется лишеннымъ всякаго смысла, если мы не будемъ считать его осужденіемъ. Имѣя одну пару клешей, можно изготовить другую, т. е. изъ одной Галахи можно вывести многія, но вопросъ въ томъ, достаточно ли опирается первая на Библию.—Для дополнительной характеристики р. Йошуи можетъ служить его взглядъ на возможность участія набожныхъ язычниковъ въ вѣчномъ блаженствѣ. Изреченіе его подробно обозначено въ Tosifita Synhedrin с. 13. ר"א אומר כל גוים (כ"צל) אין להם חלק לעולם הבא שנאמר ישׁוּבוּ רשעים לשאולה כל גוים. א"ל רבי יהושע אילו אמר הכתוב ישׁוּבוּ וכו' ושתוק הייתי אומר כדברך — עכשיו שאמר הכתוב שכחי אלה' הא ישׁ צדיקים באומות העולם שישׁ

¹⁾ См. Раши, тамъ же. Р. Ицхакъ Старшій, (י"ח) силится своимъ объясненіемъ смягчить осужденіе р. Йошуи, но болѣе поздній тосафистъ опровергаетъ уже это объясненіе.

или инымъ ученикомъ р. Акивы, тоже являются слѣдствіями, выведенными изъ установленнаго р. Акивой принципа, что въ текстѣ Писанія нѣтъ ничего лишняго и что необходимо обращать вниманіе на каждый намекъ. Повидимому, въ противоположность такой чрезмѣрной интерпретаціи р. Акивы, р. Измаилъ и установилъ свою теорію о томъ, что существуетъ *только тринадцать* правилъ интерпретаціи. Эти тринадцать Мидотъ вплоть до *גורר שיה* приблизительно логическаго характера, и потому систему р. Измаила можно было бы назвать *логической*, а теорію р. Акивы въ извѣстномъ смыслѣ *аллегорической*. Однако, р. Измаилъ, повидимому, обосновывалъ свою теорію съ большою осторожностью, ибо онъ даже для наиболее очевидной формулы *ו"ק* ищетъ основанія въ Библии: *הן כסף אמר ר' ישמעאל זה אחד מעשרה קלים וחמורים הכתובים בתורה*. Ялкують имѣеть тугъ несомнѣнно ложный текстъ *שמעון ר'*. Что тринадцать правилъ р. Измаила являются развитіемъ 7 Мидотъ Гилела въ настоящее время стрижается лишь закоснѣлыми ортодоксами, которые подняли цѣлую бурю противъ этого якобы иновѣрческаго взгляда; ср. Frankel, Hodogetik zur Mischna с. 19. Эти тринадцать Мидотъ суть 1) *ק"ו*; 2) *ג"ש*; 3) *אב מכתוב אחד*; 4) *בנין אב מכתוב אחד*; 5) *ב"א מב' כתובים*; 6) *כלל ופרט*; 7) *כיוצא בו ממקום אחר*; 8) *כלל ופרט*; 9) *כ"א מב' כתובים*; 10) *דבר הלמד מעניינו*; 11) *כ"א מב' כתובים*; 12) *כ"א מב' כתובים*; 13) *כ"א מב' כתובים*. (Введение къ *Torat Kohanim Tosifta Synhedrin* с. 7. *Abot di R. Nathan* с. 37.) Р. Измаилъ частью ихъ соединилъ, частью дополнилъ, частью прибавилъ новыя. 3, 4 и 6. составляютъ въ системѣ р. Измаила одно цѣлое правило, уравнивая другъ съ другомъ *א' בנין אב מכתוב* — *מה מצינו* — *כיוצא בו*. Напротивъ 5 Миду онъ разбилъ на 8 частей, т. е. обозначилъ подробнѣй: а) *כלל שאחריו פרט*; б) *כלל הצריך לפרט ופרט לכלל*; в) *כלל ופרט וכלל*; г) *פרט שאחריו כלל*; д) *פרט שיצא למען טוען אחר בענינו*; е) *פרט שיצא מן הכלל*; ж) *דבר הלמד מסופו*; з) *פרט שיצא לירון ברבך החרש*. Къ 7 онъ прибавилъ *כ"א מב' כתובים* р. Измаила *המכחישים* *ב' כתובי* вовсе не имѣется въ системѣ Гилела. Такимъ образомъ, изъ Мидотъ Гилела, какъ изъ зародыша, выросли съ помощью школъ Нахума изъ Гимзо и Нехуньи б.-Гакана, двѣ системы интерпретаціи, р. Акивы и р. Измаила; эти системы, хотя и разошлись между собою, все же текли рядышкомъ, не вытѣсня одна другую. Ср. Франкеля, с. 108.

8.

Мишна р. Акивы.

Р. Акивъ категорически приписывается заслуга приведенія въ порядокъ Галахи: *ואת עצומים יחלק שלר זו ר' עקיבא שהתקין מדרש הלכות אנדות כשהיה ר' עקיבא מסדר הלכות לתלמידים אמר כל מי ששמע טעם על חבירו יבא ויאמר* (Tosifta Sabim с. 1.), или по тексту, имѣющемуся у Симсона изъ Сана: *כל מי ששמע טעם מחבירו*. Во второмъ примѣчаніи уже было доказано, что Мидрашъ и Галаха должны быть рассматриваемы, какъ расчлененное содержаніе Мишны. Слѣдуетъ обратить вниманіе также и на дополненіе къ этому мѣсту о томъ, что р. Акива ввелъ подраздѣленіе на общій и специальный отдѣлы, т. е. распредѣлялъ матеріалъ по рубрикамъ. (*תקנום*). Въ заключеніе, выясняется способъ приведенія въ порядокъ Мишны путемъ связыванія галахъ съ числами. *שעשו את התורה ספורות ספורות. ה' לא יתרומו ה' דברים חייבים בחלה מ"ו נשים פימרות צרותיהן, ל"ז כריתות בתורה, י"ג דבר בנבלת עוף המהור, ד' אבות נזיקין אבות מלאכות מ' חמר אה*. Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что этотъ

порядокъ, перешедшій черезъ посредство р. Меира въ собраніе Мишны, принадлежитъ р. Акивъ; Мишну категорически называютъ **עקיבא ר' משנה ר'**, о существованіи коей дошло даже до ушей бездарнаго компилятора Эпифанія. Позже это наглядное сопоставленіе было отнесено къ *ecclesia magna* или даже къ **משפחה סופרים יושבי יעבין**; подобныя неправильности часто встрѣчаются въ Агадѣ. Врядъ ли слѣдуетъ упомянуть о томъ, что эта **עקיבא ר' משנה ר'** идентична съ **תמי מדות**, о которыхъ р. Симонъ б.-лохан говоритъ: **שני מדותי שזדותי** (Gittin p. 67 a). Слѣдовательно, **מדות** или, что то же, **מכילתא**, первоначально означали не мотивированныя Галахи, какъ утверждаетъ Цунцъ (C. V. S. 47. d.), а извѣстный порядокъ Галахи, основанный на числахъ или иномъ мнемоническомъ средствѣ. Еще позже **מכילתא** и **מכילתא ר' יאשיה** употребляются какъ идентичныя понятія: **אזיק ר' יאשיה** (j. Aboda Sara IV. 8) равносильно **מכילתא בידה ואיתי מלניתא** (Chulin 68 и другія мѣста). Во многихъ мѣстахъ въ различныхъ выраженіяхъ указывается на то, что взглядъ Акивы прямо таки вытѣснилъ старыя галахи: **עקיבא ר' משנה ר' משנה ראשונה** (Synhedrin 27 a.) или **עקיבא אומר—ר' משנה ראשונה אומר** (Nasir. 34.) Признано было, что всѣ находились въ заблужденіи, пока р. Акива не открылъ истины **עקיבא ר' ער שבא ר' בראשונה היו אומרים—עד שבא ר' עקיבא** (Nedarim 24. 64. Rosch ha-Schanah 17). Отсюда можно было бы заключить, что всюду, гдѣ старая Мишна противопоставляется болѣе новому рѣшенію, авторомъ послѣдняго является р. Акива.

9.

Почетный титулъ Раби.

До разрушенія храма титулъ Раби совсѣмъ не встрѣчается, какъ и вообще почетныя титулы не были употребительны. Вполнѣ исторически обоснованнымъ является поэтому мнѣніе Шериры, утверждающаго, что этотъ титулъ вошелъ въ употребленіе лишь со времени р. Іоханана б.-Закая въ Явнѣ: **ובדורות הראשונים שהיו גדולין מאוד לא היו צריכין לדבר כם לא ברבן ולא ברבי** (אבי" (Aguch, статья **אבי**). Даже званіе *Рабана*, которымъ пользовался патріархъ и которое приписывается еще эпохѣ Гамалиіла Старшаго, очень сомнительно и, повидимому, возникло позже, когда почетныя титулы вообще стали модой. Такимъ образомъ, титулъ этотъ, который въ евангеліяхъ (за исключеніемъ евангелія отъ Луки) прилагается къ Іоанну Крестителю и Іисусу, нужно считать анахронизмомъ. Анахронизмомъ являются также протесты, вложенныя въ уста Іисуса, противъ честолюбія еврейскихъ законоучителей, охотно чванившихся этимъ титуломъ, равно и предостереженіе, чтобы его ученики не назывались раби. (Matѳ. XXIII) 7—8). Этотъ моментъ даетъ также возможность опредѣлить, что евангеліи были написаны въ то время, когда титулъ раби былъ окруженъ большимъ почетомъ, вслѣдствіе чего учителя церкви не преминули перенести его на Іисуса.

10.

Установленіе причастія.

Ничто такъ ярко не обнаруживаетъ поддѣльности рѣчей и постановлений, приписываемыхъ евангеліями Іисусу, какъ установленіе причастія. Въ канунъ праздника неквашеннаго хлѣба, т. е. четырнадцатаго нисана, Іисусъ поручилъ своимъ ученикамъ приготовить пасхальнаго ягненка, въ тотъ же день

онъ участвовалъ въ трапезѣ, раздѣливъ хлѣбъ между своими учениками и обносивъ ихъ чашей, и въ тотъ же вечеръ установилъ тайную вечерю. Это сообщеніе приводитъ интерпретаторовъ въ отчаяніе. Три непреодолимые трудности возникаютъ при этомъ: 1) какъ могъ Іисусъ въ вечеръ 14-го нисана отправлять пасхальную трапезу, когда *въ тотъ же день Онъ былъ распятъ?* 2) почему только три синоптическихъ евангелія знаютъ объ установленіи вечера, въ то время, какъ евангеліе отъ Іоанна не упоминаетъ объ этомъ ни единымъ словомъ? 3) почему въ пасхальной вечерѣ Іисуса имѣются только хлѣбъ и вино, а не *главная принадлежность трапезы, а именно мясо пасхальнаго ягненка*, о которомъ Онъ далъ порученіе своимъ ученикамъ? Чтобы отвѣтить на первый вопросъ интерпретаторы прибѣгли ко всевозможнымъ гипотезамъ, которыя, однако, показываютъ только, какъ трудно выдавать за нѣчто исторически достовѣрное при помощи того, что очевидно является легендой. Они объясняли, что Іисусъ праздновалъ Пасху уже въ вечеръ тринадцатаго нисана, такъ какъ Онъ заранѣе зналъ, что смерть помѣшаетъ ему сдѣлать это въ слѣдующій вечеръ, или что Іисусъ, дѣйствительно, праздновалъ Пасху въ установленный день, но синедрионъ, опасаясь скопленія народа, отложилъ Пасху на одинъ день. Далѣе они утверждаютъ, что Іисусъ праздновалъ не настоящую Пасху, въ смыслѣ закланія ягненка, а предварительную, выражавшуюся въ приготовленіи неквашеннаго хлѣба, что могло состояться также и тринадцатаго числа, затѣмъ, что въ виду разногласія между садукееями и фарисеями, тогда было два кануна Пасхи; потомъ, что вообще уже употребили пасхальнаго ягненка въ вечеръ тринадцатаго нисана, который является кануномъ Пасхи; наконецъ, что, въ виду субботы, отложили Пасху, ибо въ субботу не позволялось дѣлать приготовленія къ жертвоприношенію. Всѣ эти и еще инныя странныя объясненія собраны и очень основательно опровергнуты въ *Wieners biblischen Realwörterbuch*, статья Пасха. Но ключъ къ этимъ загадкамъ даетъ сопоставленіе относящихся къ данному случаю мѣстъ въ синоптическихъ евангеліяхъ съ евангеліемъ отъ Іоанна. Первые заключаютъ въ себѣ, какъ извѣстно, много еврейско-христіанскихъ традицій, въ то время, какъ послѣднее, возникшее въ языческо-христіанскихъ кругахъ, мало знаетъ о нихъ. Но иудео-христіане, послѣ разрушенія храма, когда жертвоприношеніе стало невозможнымъ, знали только Пасху, состоящую изъ неквашеннаго хлѣба (חמץ לחם) и вина (כוס ורבו). Поэтому евангелическіе рассказы ничего не знаютъ объ ягненкѣ, приносимомъ въ жертву, и только указываютъ на *опредѣленный предписанный хлѣбъ и на опредѣленную чашу*. Еврейскіе христіане перенесли этотъ еврейскій *обычай* (מנהג) изъ иудаизма, но превратили его въ символъ тайной вечера и связали съ исторіей страданій Іисуса. Воспоминаніе объ исходѣ изъ Египта, которое долженъ былъ вызывать этотъ суррогатъ Пасхи, было перетолковано въ воспоминаніе объ Іисусѣ, и потому Іисусъ долженъ былъ самъ установить вечерю, т. е. праздновать Пасху. Анахронизмъ, который допустили при этомъ творцы евангелій, заставившіе Іисуса наканунѣ Пасхи предъ своей смертью спривать пасхальную трапезу, мало ихъ беспокоило; имъ важно было лишь провозгласить Іисуса основателемъ этого таинства; языческо-христіанское же евангеліе отъ Іоанна свободно отъ этого противорѣчія, ибо въ тѣхъ кругахъ, гдѣ оно возникло, праздникъ еврейской Пасхи былъ совсѣмъ неизвѣстенъ. Удивительно, что позднѣйшіе эбониаты въ ихъ такъ называемомъ еврейскомъ евангеліи употребили своеобразный оборотъ во

главъ о Пасхѣ. На вопросъ учениковъ: „Гдѣ хочешь ты, чтобы мы приготовили тебѣ пасхальную трапезу?“ Иисусъ въ отвѣтъ задаетъ уклончивый вопросъ: „Развѣ я желалъ наслаждаться Пасхой, какъ мясомъ?“ (Eriphanus c. Haereses I. 2. 22. стр. 145).

11.

Эбіониты, назаряне, минейцы.

Отцы церкви единогласно утверждаютъ что эбіониты исполняли всѣ еврейскіе законы вплоть до четвертаго вѣка. Они же прибавляютъ, что между эбіонитами были двѣ партіи: одна почитала Христа только, какъ человѣка, родившагося отъ брачнаго сожителства Маріи съ мужчиной, а другая считала его родившимся отъ дѣвы и Св. Духа (Justinus Martyr, Dialog cum Tryphone изд. Otto с. 150. Origines c. Celsum и параллельныя мѣста. Eusebius H. E. III. 29. Eriphanus adv. Nazareos et Ebionitas). Эту скорѣе спиритуалистическую секту называютъ, по примѣру Иеронима, *назарянами*. Въ послѣднее время съ правомъ усомнились въ томъ, что назаряне послѣ-апостольской эпохи, т. е. второго столѣтія, считали Христа Богомъ. Но дѣло не въ имени; достаточно установить, что существовала еврейско-христіанская секта, которая, строго соблюдая еврейскіе законы и вступая въ противорѣчіе съ послѣдними, приписывала Христу божественное происхождение и почитала Его, какъ Бога. Въ талмудической литературѣ ихъ называютъ *минейцами* מִנַּיִתִּים. Что дѣло идетъ объ одной и той же сектѣ—поучаетъ насъ Иеронимъ (epistola ad Augustum): usque hodie per totas orientis Synagogas inter Judaeos haeresis est, quae dicitur Minaeorum et a Pharisaeis usque nunc damnatur, quos vulgo Nazareos nuncupant. . sed dum volunt esse et Christiani et Judaei, nec Judaei sunt nec Christiani, срав. Chulin 13 b: לִמְנַיִתִּים יִשְׂרָאֵלִים. Этимологія и значеніе слова מִנַּיִתִּים, которое употребляется въ талмудической литературѣ только въ этомъ узкомъ смыслѣ, все еще удовлетворительно не выяснены. Въ Sifra или Thorat Kohanim оно употребляется во множественномъ числѣ и совершенно послѣдовательно пишется מִנַּיִתִּים. Что эта секта—называясь она *назарейской* или *минейской*—хронологически моложе секты эбіонитовъ, этому учитъ насъ законъ генетическаго развитія. Секта можетъ, идеализируя объектъ своего почитанія, сдѣлать человѣка Богомъ, но не можетъ принизить Бога до простаго пророка.—Я причисляю къ смѣшаннымъ сектамъ, которыя, не отвергая иудаизма, склонялись все больше къ языческому христіанству, еще и *масботеевъ*, *генистовъ* и *меристовъ*. Первыхъ знаетъ уже Гегесиппъ и причисляетъ ихъ то къ еврейскимъ то къ христіанскимъ еретикамъ. Послѣ того, какъ лукавый Табутисъ или Фабулисъ, которому не удалось попасть въ епископы, изъ-за оскорбленнаго самолюбія, поносилъ церковь, возникли еврейско-христіанскія секты. Indiculum Haereseon, приписываемый Иерониму, даетъ правильную этимологію празднованія *субботы*: Masbonei (неправильно Marbonei) dicunt ipsum esse Christum, qui docuit illos in omni re sabbatizare. Мишна тоже знаетъ секту *субботниковъ* שַׁבָּתִּים שְׂבוּתִים, которые не были идентичны съ евреями. (Nedarium III. 12). Тотъ же Indiculum называетъ далѣе христіанскими сектами генистовъ, quoniam de genere Abrahae sunt, и меристовъ, но разъясненіе имени, даваемое имъ, является курьезомъ; meristae quoniam separant scripturas, non credentes omnibus prophetis, dicentes alios et aliis spiritibus prophetasse. Но этотъ моментъ вовсе не специфически христіанскій. Я думаю, что это имя происходитъ отъ того обстоя-

тельства, что меристы только отчасти соблюдали іуданизмъ, какъ напр. *субботу* и воскресенье.

Еврейскіе христіане вступили раньше всего въ полемику съ учителями Мишны, или фарисеями. Обширное сужденіе въ Евангеліи отъ Матвея гл. 23, вложенное въ уста Іисуса, ничто иное, какъ полемика еврейскаго христіанина съ учителями Мишны или *Рабанами*.

Что *ברכה המינים* или формула проклятія минейцевъ, которую Гамалиилъ II въ Явнѣ поручилъ черезъ Самуила составить ученикамъ (j. Berachot 28, 29. b. Berachot IV p. 8. a), была первоначально направлена не противъ христіанства, а только противъ еврейскихъ христіанъ; объ этомъ свидѣтельствуеетъ Елифаній (Ep. adversus haereses I. 2 p. 124). Эта формула сначала гласила: *למינים ולמלשינים אל תהי תקוה*: „*Минейцамъ и доносчикамъ* (делаторамъ римскихъ властей) да не будетъ никакой надежды“. Елифаній, по рожденію еврей, является компетентнымъ свидѣтелемъ, что формула проклятія предназначалась только для *назарейанъ*, т. е. *еврейскихъ христіанъ*; между тѣмъ какъ Іустинъ, рожденный язычникомъ, утверждалъ, что евреи въ своихъ молитвахъ проклинаютъ всѣхъ христіанъ (Dialog cum Tryphone c. 16. p. 68). Иеронимъ былъ плохо освѣдомленъ, если онъ утверждаетъ: Et sub nomine... Nazarenorum ter in die in Christianos congerunt maledicta (in Jes. 52, 5).

12.

Консулъ-прозелитъ Флавій Климентъ.

Детальное изслѣдованіе Фолкмара о *Климентѣ изъ Рима* (Baur und Zeller theol. Jahrb. 1856 s. 287. ff), которое отчасти направлено противъ моего предположенія, что *Климентъ*, племянникъ Домиціана, питалъ склонность къ іуданизму и потому былъ казненъ, не могло меня убѣдить въ противоположномъ. Діо Касій, во времена коего іуданизмъ и христіанство уже не были больше смѣшиваемы, ясно говоритъ, по извлеченію Ксифилина: Домиціанъ приказалъ казнить Флавія Климента, своего племянника, а его жену Домитилу, тоже свою родственницу, изгнать, обвинивъ ихъ обоихъ въ „*безбожіе*“. Это безбожіе, въ которомъ они были обвинены, какъ тутъ же поясняетъ Діо, заключалось въ томъ, что они, въ своемъ заблужденіи, придерживались еврейскихъ обычаевъ (57. 14). Эвзебій или его предшественникъ Брутія (около 250 г) рассказываетъ только, что Флавія Домитила была христіанской прозелиткой, и слѣдуетъ удивляться тому, что церковная традиція ничего объ этомъ не знала: *Климентъ принялъ мученическую смерть только ради христіанства* (h. e. III. 18). Тоже рассказываетъ Эвзебій въ своей хроникѣ 218-ой олимпіады. Но, если Климентъ не былъ христіаниномъ, то сомнительно, чтобы Домитила была христіанкой. Кромѣ того, сообщеніе это, позаимствованное у Брутія, подозрительно потому, что Домитила является тутъ племянницей Климента, между тѣмъ, какъ Діо называетъ ее женой. Одна, правда, смутная талмудическая легенда подтверждаетъ этотъ фактъ, она рассказываетъ, что племянникъ Тита, а слѣдовательно, и Домиціана, или высокопоставленный сенаторъ сдѣлался еврейскимъ прозелитомъ. Даже имя Климента сквозитъ между строкъ (Gittin 56. b.) *אונקלוס בר קלוניקוס בר אחתיה דמימוס הוה בעי לאתגורוי*. Въмѣсто *אונקלוס בר קלוניקוס* въ другомъ преданіи (Aboda Sara 11) говорится; *אונקלוס בר קלוניקוס אגייר*. Конечно, Онкелось тутъ смѣшанъ съ прозелитомъ Акиласомъ, переводчикомъ Библии. *Клонимось* же является искаженіемъ Климента, подобно тому

какъ въ одномъ церковномъ преданіи Климентъ превращенъ въ Анаклета. Одно трезвое и исторически выдержанное сообщеніе, не приводя имени, но указывая эпоху Домиціана, рассказываетъ, что въ то время, какъ р. Эпіезеръ, Іошуа и Гамалиилъ были въ Римѣ, сенатъ (בְּקִלְיָתוֹ) декретировалъ, чтобы черезъ 36 дней ни одного еврея не осталось въ Имперіи. Богобоязненный сенаторъ открылъ р. Гамалиилу это рѣшеніе и помѣшалъ осуществленію его своей смертью отъ яда **וְהָיָה בְּקִלְיָתוֹ שֶׁל מֶלֶךְ יִרְאֵה שְׂמִימִים וְהָיָה לְרַבֵּן נַמְלִיאֵל אֶת הַרְבֵּר**. Послѣ его кончины обнаружилось будто, что онъ совершилъ надъ собой даже обрядъ обрѣзанія. (Deuteron. Rabba c. 2. 230. a.) Эта же исторія извращена въ Aboda Sara p. 10. b., и тутъ прозелитъ, пожертвовавшій собой въ пользу евреевъ, называется **בְּרַיִי בֵּר שְׁלוֹם**. Изъ разсказа явствуетъ, что послѣдній идентиченъ съ **בְּרַיִי בֵּר שְׁלוֹם** или съ Климентомъ. **בְּרַיִי** вообще является тамъ аллегорическимъ именемъ; остается, слѣдовательно, только **שְׁלוֹם**, что можетъ служить еврейскимъ переводомъ имени Климента. Однимъ словомъ, талмудическо-агадическая литература сохранила тотъ фактъ, что племянникъ Тига и Домиціана, сенаторъ, сталъ еврейскимъ прозелитомъ и что въ то время въ Римѣ были еврейскіе мудрецы.

Съ другой стороны, Фолкмаръ указываетъ на то, что и церковныя преданія называютъ, и въ извѣстномъ смыслѣ даже прославляютъ, христіанскаго прозелита Климента. 1) Нѣкоему Клименту изъ Рима приписывается одно письмо (или два) къ жителямъ Коринѳа по поводу спора въ коринѳской церкви съ увѣщаніями подчиниться либо пресвитеріанскому совѣту, либо іерархіи. 2) Ему же приписываются также два письма (на сирійскомъ языкѣ) нѣкоего Климента Романа объ аскетизмъ и монастырской жизни. 3) Климентъ называется то вторымъ епископомъ Рима, то первымъ, то четвертымъ преемникомъ Петра. 4) Римскому Клименту приписывается цѣлый рядъ сочиненій, проповѣдей и апостольскихъ постановленій, носящихъ названіе климентскихъ. 5) Наконецъ, епископъ Климентъ изъ Рима причисляется къ „святымъ“ за свое мученичество. Но во всѣхъ этихъ церковныхъ преданіяхъ о Климентѣ не указывается, что онъ былъ родственникомъ императора Домиціана, и только климентскія проповѣди, съ чисто романической фантазіей, выдають его за потомка императора Тиберія. Фолкмаръ и утверждаетъ, что основой всѣхъ этихъ преданій является Флавій Климентъ, что послѣдній былъ на половину еврейскій христіанинъ и что какъ церковь, такъ и синагога могли его счесть своимъ. Противъ этого можно возразить, что въ христіанскихъ преданіяхъ отсутствуютъ какъ разъ главные моменты: отношеніе Климента къ флавійскому императорскому дому и казнъ его, по велѣнію Домиціана за его христіанскія убѣжденія. Эти преданія, повидимому, связаны съ Климентомъ, который упоминается въ посланіи къ Филипійцамъ въ качествѣ спутника апостола Павла. А это совсѣмъ другой Климентъ, ничего общаго неимѣющій съ племянникомъ императора Тига и Домиціана. Древніе церковные писатели поэтому и не думали принимать Климента Романа за Флавія Климента. Только новѣйшіе историки искусственно отождествляютъ ихъ и превращаютъ еврейскаго прозелита въ христіанина. И все это объясняется стремленіемъ выдать во чтобы то ни стало за христіанина всякую сколько-нибудь выдающуюся въ еврействѣ личность. Орозій превращаетъ адіабенскую царицу Елену въ христіанку (hist. 76). Одно христіанское преданіе, сохраненное Эвзебіемъ, сталкиваетъ еврейскаго философа Филона съ Петромъ и заставляеть перваго обнаружить свою склонность къ христіанству

(ессл. II. 17). Въ одной церкви, въ Пизѣ, показывался гробъ старшаго Гамалила, внука Гилела I, перешедшаго въ христіанство и потому причисленнаго церковью къ лику святыхъ. Гробъ, въ которомъ будто заключались мощи нѣсколькихъ такихъ новообращенныхъ, былъ снабженъ надписью:

Hoc in Sarcophago requiescunt corpora sacra
Sanctorum---Sanctus Gamaliel...
Gamaliel divi Pauli didascalus olim.
Doctor et excellent Israelita fuit,
Concilii magni fideique per omnia cultor.

Епифаній заставляеть патриарха Гилела II предъ смертью принять крещеніе. Такъ же правдоподобно и обращеніе въ христіанство Домитилы и Климента.

13.

Акила, Аквила, Онкелось.

Много жалобъ было на рабски вѣрный, насилующій греческій языкъ переводъ Акилы. Иеронимъ наиболѣе ясно указываетъ на характеръ этого перевода, говоря, что Акила старался передать на греческомъ языкѣ всякую специфически еврейскую частичку, каждый слогъ, каждую букву. Однако, бессмысленность подобнаго перевода слишкомъ велика, и тутъ, очевидно, что-то скрывается. Ключъ къ этой загадкѣ, по моему, кроется въ томъ обстоятельстве, что, *Акила* былъ *ученикомъ р. Акивы*. Объ этомъ свидѣлствуетъ Иеронимъ въ вышеприведенной цитатѣ (Akibas quem magistrum Aquilae proselytae autumant) и Талмудъ (Kiduschin 1. p. 59 a.) אמר ר' אבי משום דר' יוחנן הרגם עקילם הגר לפני ר' עקיבא. И именно подобно тому, какъ р. Акива интерпретировалъ дополнительную частичку לך, какъ намекъ на болѣе широкое толкованіе --- לרבות --- שבחורה --- לרבות --- (стр. 397), такъ и Акила передавалъ всякое לך словомъ קט, не съ цѣлью выразить еврейское слово, а съ намѣреніемъ передать галахическій смыслъ. И далѣе, подобно тому, какъ р. Акива во всякой буквѣ видѣлъ намекъ, такъ и Акила переводилъ каждый слогъ и каждую букву. Такой переводъ, строго передающій не столько смыслъ, сколько плеоназмы еврейскаго текста, былъ потребностью того времени, и по этой именно причинѣ септуагинта была объявлена еретической, ибо, какъ рассказываетъ Епифаній (de mensuris II), она удаляла плеоназмы въ интересахъ греческаго синтаксиса. Оригенъ былъ поэтому вынужденъ, съ цѣлью ввести въ еврейство эту служащую интересамъ церкви LXX, отмѣтить звѣздочками всѣ выпущенные плеоназмы. Именно потому переводъ Акилы былъ такъ популяренъ въ еврейскихъ кругахъ, что онъ въ столь высокой степени соответствовалъ паеосу того времени, желавшему вновь найти Галаху въ Писаніи. Акила ни въ коемъ случаѣ не былъ рабомъ буквы, а скорѣе --- герольдомъ интерпретаціонной системы Акивы. Именно потому, что его переводъ такъ сжился съ еврействомъ, въ талмудической и агадической литературѣ цитируютъ его въ 14 мѣстахъ, сгруппированныхъ у de Rossi въ Meor Enajim VI, с. 45. Напротивъ, септуагинта не пользовалась тѣмъ же авторитетомъ, ибо въ той же литературѣ приводятся изъ нея одни лишь тринадцать вариантовъ. Идентичность прозелита и греческаго переводчика Акилы или Онкелоса съ прозелитомъ סוקרטוס, которому приписывается халдейскій переводъ Пятикнижія, врядъ ли нуждается въ доказательствахъ. Въ эпоху Талмуда еще не существовалъ такъ называе-

мый *Таргумъ Онкелось*, ибо, въ противномъ случаѣ, онъ пользовался бы такой же славой, какъ и греческій переводъ Акилы; между тѣмъ, иные переводы, находящіеся въ нашемъ Таргумъ-Онкелосѣ, прямо отвергаются Талмудомъ и Мидрашемъ и даже не какъ цитаты существующаго Таргума, а просто какъ мнѣнія непризванныхъ къ тому людей... *תרגומא דילימא* (ср. Цунцъ, Богослужебныя поученія, стр. 75). Всѣ возраженія, приводимыя de Rossi (Meor Enajim с. 45) противъ идентичности, совершенно падаютъ, если вмѣсто Гамаліила Старшаго (ר'אילא) поставить р. Гамаліила II. По имени Акилы, назвали простой, буквальный, соображающійся съ Галахой халдейскій переводъ *ספרא דאקילה*, причѣмъ переводчика съ этимъ именемъ не существовало. Франкель пытался доказать (въ своемъ классическомъ сочиненіи о вліяніи палестинскихъ комментариевъ на александрійское толкованіе Библии), что Акила и Таргумъ Онкелось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переводятъ не только различно, но и прямо — противоположно другъ другу (стр. 15. i. 92. d. 101. г.). Однако, не говоря уже о томъ, что у насъ нѣтъ никакой увѣренности въ подлинности собранныхъ Монтфокономъ переводовъ Акилы, тѣмъ болѣе, что у Оригена часто переводъ одного лица приписывался другому, — мы не видимъ никакой необходимости въ подобномъ соотвѣтствіи обоихъ переводовъ. Онкелось означаетъ лишь *простое толкованіе Библии*. *Таргумъ Онкелось* принадлежитъ послѣ-талмудической эпохѣ. Чѣмъ больше вдумываешься въ отдѣльныя обстоятельства, тѣмъ болѣе кажется несомнѣнной идентичность переводчика Акилы съ тѣмъ Онкелосомъ, который приводится въ связи съ апостоломъ Павломъ (Дѣянія XVIII. 2, Рим. XVI. 3, 2. Тимоѳ. IV. 19). Первое мѣсто указываетъ, что Акила былъ родомъ изъ Понта; переводчикъ былъ тоже изъ Синопа въ Понтѣ, какъ свидѣтельствуемъ Епифаній (de ponderibus XIV) и Сифра (Sect. Behar. 1.9. *הוּ אִילָא בְּרֵיבֵי שִׁנּוּפָא דְּבֵרְיָא דְּאִקִּילָא*). Эту идентичность еврейскаго прозелита и спутника апостола Акилы провозглашаетъ также и Епифаній, а за нимъ Капель (ibid. XV), но онъ принужденъ, опираясь на рассказъ о сношеніяхъ Климента съ Павломъ, приписать первому долгую жизнь, отъ перваго разрушенія храма до Адриана. Однако, здравая критика, *въ виду того непоколебимаго факта, что Акила былъ современникомъ р. Акивы*, вынуждена признать рассказъ Новаго Завѣта *псевдоэпиграфическимъ и анахронистическимъ*, а сношенія Климента съ Павломъ — продуктомъ фантазіи. Преданіе, встрѣчающееся въ Дѣяніяхъ и Посланіяхъ апостоловъ, относится къ тому времени, когда Акила былъ еще христіаниномъ, т. е., ко времени Траяна. Отсюда же мы получимъ нѣкоторыя біографическія данныя объ Акилѣ, а именно, что его жена называлась Присцила, что онъ занимался изготовленіемъ ковровъ и что христіане придавали его обращенію такое большое значеніе, что сдѣлали его товарищемъ апостола. Дальнѣйшее о немъ — въ слѣдующемъ примѣчаніи.

14.

Возстанія въ Палестинѣ въ царствованіе Траяна и Адриана и апокриѳъ Юдиои.

Много было написано въ послѣднее время объ апокриѳѣ Юдиои. Проф. *Фолкмаръ* въ различныхъ журналахъ и въ своемъ собственномъ сочиненіи (Handbuch der Einleitung in die Apokryphen, Th. I, Tübingen 1860) развили уроненную *Гитцигомъ* мысль, придавъ ей большую ясность и историческую обоснованность: этотъ апокриѳъ составленъ въ концѣ траянскаго и въ началѣ

адрианскаго царствованія. Несмотря на серьезныя возраженія Гильгенфельда и Липсія, я все же вполне присоединяюсь къ предположеніямъ Фолкмара, исключая тѣхъ мѣстъ, гдѣ—мой почтенный другъ да проститъ мнѣ это выраженіе!—онъ хватается черезъ край. Такъ какъ базисомъ этого взгляда служить моя комбинація касательно *войны Квитоса или Квиета* (Polemos schel Quitos), то я, такъ сказать, изъ солидарности, долженъ отразить всѣ нападки на нее и опровергнуть главные доводы, выдвинутые противъ нея. Липсіей, очень основательно изслѣдовавшій этотъ вопросъ, совершенно справедливо отмѣчаетъ, что, если Polemos schel Quitos падаетъ или оказывается призрачнымъ доказательствомъ, то этимъ самымъ падаютъ всѣ аргументы, выставленные мною и Фолкмаромъ. Доказательство, приводимое Діо Касіемъ (68,32) и заключающееся въ томъ, что Люцій Квіетъ, за свою пагубную войну въ Месопотаміи, а также противъ тамошнихъ евреевъ, былъ назначенъ Траяномъ владыкой и въ извѣстномъ смыслѣ намѣстникомъ въ Палестинѣ, само по себѣ недостаточно; ибо изъ этого еще не слѣдуетъ, что въ царствованіе Траяна въ Палестинѣ вспыхнуло возстаніе, подавить которое поручено было Квиету. Увѣренія Спартіана, что, въ началѣ царствованія Адріана, въ Палестинѣ и Лиціи было повстанческое настроеніе, тоже не говорятъ достаточно ясно о *фактическомъ* возстаніи. Что касается мученичества епископа или пресвитера *Симеона Клола*, которое отнесено Фолкмаромъ къ 116 году, то Липсіей лишился этотъ фактъ почти всякой аргументаціонной силы: онъ либо вообще вымышленъ, либо, если исторически дѣйствителенъ, случился въ 102—103 году.

Такимъ образомъ остается только еще моя комбинація касательно Polemos schel Quitos — единственный аргументъ въ пользу возстанія палестинскихъ евреевъ въ царствованіе Траяна. Такъ какъ одинъ этотъ аргументъ долженъ нести на себѣ всю доказательную тяжесть, то я принужденъ болѣе подробно обосновать его, а также опровергнуть возраженія Липсія и доказать, что дѣло идетъ о возстаніи евреевъ не въ Месопотаміи, а именно въ Палестинѣ. Для того, чтобы дать возможность читателю составить себѣ собственное сужденіе объ этомъ предметѣ, я привожу тутъ соотвѣтствующее мѣсто изъ quasi-хроники Seder Olam (конецъ). Послѣднее передается по правильному тексту, который Asarja de Rossi получилъ изъ одной рукописи 1370 года—(Meor Enajim с. 19):

מפולמוס של אבוירום עד פולמוס רומיים של אספסינוס שמונים שנה. מפולמוס של קיטום עד מלכות בן כוזיבא י"ו שנה. ומלכות בן כוזיבא ג' שנים ומחצה.

Итакъ, четыре *полемоса* или военныхъ похода, перечисляются одинъ за другимъ, причемъ необходимо отмѣтить, что всѣ они разыгрываются въ Палестинѣ. Изъ этихъ четырехъ походовъ Мишна, т. е. источникъ, почти современный Seder Olam'y, перечисляетъ только три послѣднихъ, но не хронологіи ради, а для опредѣленія времени введенныхъ скорбныхъ обычаевъ (Sota, конецъ). בפולמוס של אספסינוס גזרו על עמרות חתנים ועל האירוס. בפולמוס של קיטום (קיטום) גזרו על עמרות כלות ושלא ילמד אדם את בנו יונית. בפולמוס האחרון גזרו כיטום העיר. מלא תצא כלה באפיריון בתוך העיר. Мое предположеніе, что вмѣсто *קיטום* нужно читать *קיטום*, подтвердилось старой рукописью Мишны, находящейся во владѣніи книгопродавца Адольфа въ Берлинѣ (Maskir, hebr. Bibliographie B. VII. Jahrg. 1864 22). Такимъ образомъ, текстъ, а, слѣдовательно, и Polemos schel Quitos несомнѣны и неоспоримы. Разсмотримъ по порядку всѣ эти четыре Polemoi, чтобы установить хронологію. 1) אבוירום של מפולמוס восемьдесятъ лѣтъ

вплоть до войны Веспасіана. Этотъ фактъ относится къ воинственной смутѣ послѣ смерти Ирода и къ Вару, кроваво подавившему ее. Правда, число лѣтъ не совсѣмъ совпадаетъ, ибо со смерти Ирода до Веспасіана, т. е. до разрушенія храма, прошелъ только 3 и 68—71 годъ. Иродъ, вѣдь, устроилъ импозантную рѣзню патриотовъ только въ началѣ и въ концѣ своего царствованія; въ первомъ случаѣ число слишкомъ мало, а во второмъ—она на 8 или 9 лѣтъ больше. Число 80 должно такимъ образомъ считаться округленнымъ. 2) *פולמוס של קיטוס*. „Война римлянъ подъ предводительствомъ Веспасіана“ не нуждается въ дальнѣйшемъ освѣщеніи. Я только долженъ—въ противоположность Фолкмару и Липсію—указать на идентичность ея съ разрушеніемъ храма *הרבן הבית*, съ концомъ войны, а не началомъ ея, какъ предполагаютъ оба автора для оправданія числа лѣтъ. Не говоря уже о томъ, что среди войны или даже въ началѣ ея, когда еще надѣются на побѣду, врядъ ли будутъ вводить знаки траура.—въ Мишнѣ сообщеніе о *Polemos schel Aspasianos* находится въ связи съ разрушеніемъ храма: *שחרב הבית* въ царствованіи Веспасіана. Вычисленія Фолкмара и Липсія я считаю ошибочными. Прочнымъ базисомъ является то обстоятельство, что еврейскіе хронографы—а также и сирійскіе—опредѣляютъ разрушеніе храма на два года раньше обыкновеннаго, а именно въ 3828 aera mundi или 379 aera Seleucidarum, слѣдовательно, не въ 70 г. христіанскаго лѣтосчисления, а въ 68 году. (ср. *Babli Aboda Sara* 8. b: *Seder Tanaim w'Amoriam* p. 7.) *שנת קעיב להורבן הבית בשנה שלמו ארבעה אלפים*. Я считаю необходимымъ обратить вниманіе христіанскихъ изслѣдователей на этотъ хронологическій моментъ. Второй моментъ, который столь же мало принимается во вниманіе, заключается въ томъ, что тогдашній еврейскій годъ, въ большинствѣ случаевъ, лунный годъ, былъ гораздо короче римскаго и состоялъ всего изъ 354—355 дней. Високосные годы для уравненія солнечнаго и луннаго годовъ не всегда соблюдались. Если поэтому *Terminus a quo Polemos schel Aspasianos* былъ 68, то во всякомъ случаѣ *Terminus ad quo oes Polemos schel Quitos* 52 года остается сомнительнымъ, максимумъ до 120, но также возможно и до 180 г. христ. эры. Даже необходимо принять 118 годъ, ибо до Баръ-Кохбы и гибели Бетара проходитъ еще 16 и $3\frac{1}{2} = 19\frac{1}{2}$ лѣтъ, что совсѣмъ не совпадаетъ, если мы отнесемъ *Polemos Q.* къ 120 г. Однако, тутъ приходятъ намъ на помощь римскіе источники. Діо Касій рассказываетъ (69. 2), что Адрианъ, въ началѣ своего царствованія, велѣлъ казнить Луція Квіета и еще трехъ бывшихъ консуловъ. Спартіанъ рассказываетъ (въ *Nadrianum* с. 5., 6), что Адрианъ поспѣшилъ въ Римъ, чтобы сгладить неприятное впечатлѣніе, произведенное казнью четырехъ бывшихъ консуловъ: а Адрианъ былъ въ Римѣ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ монеты (у Эггеля и Клинтонна *Fasti Romani* ad. 118), въ 118 году. Слѣдовательно, Квіетъ былъ умерщвленъ самое позднее въ 118 году; это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Все, что Липсію возражаетъ противъ этого, не выдерживаетъ критики (*Zeitschrift a. a. O. S. 111 ff.*) *Polemos schel Quitos* относится самое позднее къ 118 году. Мы переходимъ теперь къ 3): *פולמוס של קיטוס*. Этотъ Полемосъ, какъ и два предыдущихъ произошелъ въ Палестинѣ. Ибо по этому поводу изданы были распоряженія палестинскихъ властей о томъ, чтобы невѣсты не носили больше вѣнцовъ, а евреи не учились греческому языку. Это относилось къ палестинскимъ евреямъ. Излишнимъ доказательствомъ служить *Tosifta Sota*; тамъ говорится: *בפולמוס של טיטוס (קיטוס)*: *נורו . . . שלא ילמד את בניו יונית, התיירו להם לבית רבן גמליאל ללמד את בנותיהן*

למלכות שהן קרובין למלכות. Такимъ образомъ въ Палестинѣ сдѣлано было исключеніе въ пользу дома патриарха.

Тотъ фактъ, что въ Палестинѣ въ царствованіе Траяна вспыхнуло возстаніе евреевъ, подтверждается и съ другой стороны. Въ армянскомъ текстѣ хроники Эвзевія говорится о первомъ годѣ царствованія Адріана: *Nadrianus Judaeos subegit tertio contra Romanos rebellantes*. Иеронимъ воспроизводитъ это мѣсто: *N. Judaeos qui ter contra Romanos rebellaverant, ad obedientiam revocavit*. По этому параллельному мѣсту, нѣтъ никакого основанія измѣнять въ армянскомъ текстѣ *tertio in secundo*. Эвзевій колебался между двумя сообщеніями, изъ которыхъ одно относило возстаніе евреевъ при Адрианѣ къ первому году царствованія послѣдняго, а другое отдаляло его къ концу эпохи Адріана. Во всякомъ случаѣ, источникъ Эвзевія тоже сохранилъ традицію, согласно которой евреи *три раза* возставали, а именно, въ первый разъ при Неронѣ *Веспасіанѣ* *שלוש פעמים של וולמוס*, а въ третій разъ при Адрианѣ, причѣмъ послѣднее возстаніе соотвѣтствуетъ *למלכות הרורן*, упомянутому въ Мишнѣ. Такимъ образомъ, остается еще среднее возстаніе, которое должно быть отнесено къ эпохѣ Траяна или Квіета и соотвѣтствуетъ *שלוש של קישוס*. Третье возстаніе тоже должно быть отнесено къ Палестинѣ. На той прочной основѣ, что Квіетъ подавилъ возстаніе въ Иудеѣ, сообщенія Діо Касія и Спартіана получаютъ большую ясность и рельефность. Фолкмаръ съ полнымъ правомъ подчеркиваетъ, что, если Квіетъ занялъ при Траянѣ такое высокое положеніе что былъ *legatus pro praetore*, затѣмъ консуломъ (*suffectus*) и даже былъ названъ въ качествѣ преемника, то ему, грубому и безопаздному воину, очевидно, предстояла въ Палестинѣ трудная задача. Почему Траянъ сдѣлалъ его намѣстникомъ этой маленькой страны, считавшейся обыкновенно лишь придаткомъ къ Сиріи и находившейся только въ вѣдѣніи управителя? Разсказъ Спартіана: *Palaestina animus rebellem efferebat* тоже получаетъ смыслъ. Въ началѣ царствованія Адріана возстаніе уже было потушено, т. е. войны усмирены, но умы находились еще въ броженіи. Это волненіе испугало Адріана, и онъ сдѣлалъ нѣкоторыя уступки евреямъ. Это, очевидно, и выражаетъ Спартіанъ, говоря: *tenendae per orbem terrarum paci operam intendit Nam... Lycia denique ac Palaestina rebelles animos efferebant*. Къ этому превосходно примыкаетъ сообщеніе въ *Genesis Rabba* (с. 64) о томъ, что порочная имперія ко времени р. Іошуа распорядилась о возстановленіи храма, что *Панъ* и *Юліанъ* разставили столы на протяженіи отъ Ака до Антиохіи для сбора налога въ пользу постройки *השיבו פסוס ולולימוס ברעיון מעכו עד מנשוביא (היא מספרין) לעולי גולה* (כסף וזהב וכל צרכם), что приказъ былъ взятъ обратно вслѣдствіе доноса самаритянъ что возставшій народъ толпами стекался въ равнину Римонъ *הוון קהלים צותין* (בהרמ בקעה בית רמון.. בעין למברד על מלכו), и что р. Іошуа успокоилъ ихъ басенкой, мораль коей гласила: „еще хорошо, что мы ушли отъ нихъ цѣлыми и невредимыми“ *ריינו שנכננו לאומה זו בשלום ויצאנו בשלום*. Уступка, сдѣланная Адрианомъ евреямъ состояла такимъ образомъ въ разрѣшеніи снова построить храмъ.

Постройка храма, или хотя бы одно это намѣреніе, а также возстановленіе Іерусалима въ пользу евреевъ въ эпоху Адріана тоже составляютъ важные моменты для этого изслѣдованія. И дѣйствительно, уступка императора позволяетъ заключить о предшествовавшемъ возстаніи. Поэтому мы должны ближе рассмотретьъ этотъ пунктъ. Замѣтка запутавагося отца церкви Эпифа-

нія, на котораго ссылаются въ доказательство, (de ponderibus et mensuris № 14), я, при ближайшемъ разсмотрѣніи, не могъ придать большаго значенія. Она, очевидно, говоритъ о возстановленіи Іерусалима послѣ войны Баръ-Кохбы, когда священный городъ назывался *Элией*. Эпифаній относитъ этотъ фактъ къ эпохѣ, слѣдовавшей за долгими путешествіями Адріана, когда императоръ посѣтилъ Египетъ и Іудею, хотя и весьма сбивчиво опредѣляетъ это время 47-мъ годомъ по разрушеніи храма. Онъ находился подъ вліяніемъ сообщенія, что война Баръ-Кохбы, уничтоженіе евреевъ и превращеніе Іерусалима въ Элію Капитолину, что все это произошло въ первый годъ царствованія Адріана, слѣдовательно, приблизительно спустя 47 лѣтъ послѣ разрушенія храма. Правда, съ этимъ сообщеніемъ плохо гармонируетъ то, что Адрианъ назначилъ надсмотрщикомъ надъ постройкой Іерусалима, превращеннаго въ языческой городъ, еврейскаго прозелита и переводчика *Акилу*, бывшаго тестемъ Адріана. Болѣе доказательнымъ, за исключеніемъ гимна еврейской сивиллы въ первой сивиллинной книгѣ эпохи Адріана, о чемъ можно еще спорить, болѣе доказательнымъ, говорю я, является замѣтка въ письмѣ Варнавы (№ 12 стараго изданія), на которую обращаетъ вниманіе Фолкмаръ. Мнимый апостоль Павелъ оспариваетъ святость еврейскаго храма; далѣе сказано: „тѣ, кто разрушили храмъ, построятъ его снова. Такъ какъ они (евреи) ели войну, онъ былъ разрушенъ врагами. Теперь слуги враговъ снова выстроятъ его, но только для того, чтобы снова погубить городъ, храмъ и народъ Израїля“.

Фолкмаръ въ своей прекрасной диссертациі, защищенной имъ въ Цюрихскомъ университетѣ въ 1865 г., приводитъ въ доказательство того, что готовились къ возстановленію культа жертвоприношенія, галахическое разногласіе между р. Эліезеромъ б.-Гирканъ и р. Іошуой, расхлотившихся въ вопросѣ о томъ, можно ли приносить жертвы, не имѣя суррогата храмовыхъ стѣнъ (Adojet VIII 6 и параллельныя мѣста): *א"ר יהושע שמעתי שמקריבין ואמילו שאין בית*. Очень возможно, что этотъ вопросъ имѣлъ тогда практическое значеніе, но это доказательство ни въ коемъ случаѣ не является неопровержимымъ. Развѣ если прибѣгнуть къ помощи связанной съ этимъ традиціи, разсказанной въ *Tosifta Adojet* (III конецъ). Однажды, на мѣстѣ, гдѣ нѣкогда находился храмъ, нашли человѣческіе останки; по этой причинѣ тогдашніе мудрецы хотѣли объявить Іерусалимъ (какъ нѣкогда Тиверіаду) во всѣхъ отношеніяхъ нечистымъ мѣстомъ. Тогда р. Іошуа возсталъ противъ нихъ: „и вамъ не стыдно считать мѣсто нашего храма нечистымъ? Мѣсто, гдѣ покоятся погибшіе отъ потопа, убитые Невухаднецаромъ и павшіе со времени *последней* войны?“ *מעשה שנמצאו עצמות בירושלם בירת עצים ובקשו חכמים לטמא את ירושלם כלה אמר להם ר' יהושע (לא) בושו וכלימה היא לנו שנמצא את ביתנו! איה מתי מכול איה הרוני נבוכדנצר איה ההרוגים שנהרגו מן המלחמה ועד עכשיו*. Последнія слова о павшихъ въ *последнюю* войну недостають, но, повидимому, просто потерялись. Отсюда слѣдуетъ, что фактъ этотъ произошелъ послѣ римской войны и разрушенія храма. Болѣе важнымъ вариантомъ является замѣна *ביתנו* *את שנמצא* текстомъ *שנגזר טומאה על עיר אבותינו*. Въ последнемъ текстѣ дѣло идетъ объ оскверненіи города, въ первомъ же - объ оскверненіи мѣста храма. Изъ этого можно вывести заключеніе, что тогда всплылъ вопросъ: можно ли этотъ городъ посвятить культу, когда подъ землей найдены были человѣческіе останки? Р. Іошуа хотѣлъ разрѣшить это, и къ нему непосредственно примкнула въ *Tosifta* традиція, гласившая, что р. Іошуа объявилъ допустимымъ жертво-

על פי כן הרגן מיד; въ V имѣется вариантъ, расходящійся со всѣми остальными: מכרו לא מתי עד שראו מחכבין בעיניו. Это означало бы, что Юліанъ и Папъ еще дожили до суда надъ Турьяномъ и присутствовали на немъ. Наконецъ, въ четырехъ мѣстахъ сказано: король Турьянъ מלך רשע; III же утверждаетъ что Турьянъ, въ противоположность царю Невухаднецарю, былъ *частнымъ лицомъ* и, слѣдовательно, не заслуживалъ, чтобы изъ-за него произошло чудо. נבוכדנצר מלך הגן היה... ומתי הרשע הדיוט הוא. Такъ что, судя по этимъ источникамъ очень сомнительно, погибли ли во время этихъ преслѣдованій Юліанъ и Папъ.

Однако, выясняется, что по этому вопросу существуютъ двѣ версіи. Вавилонскій Талмудъ очень рѣзко отличаетъ *Шемаю* и *Ахію*, его брата (שמיא אחיה אחיה אחיה), погибшихъ въ тотъ же день 12 адара, что Юліанъ и Папъ. Въ Babilі разсказывается, что р. Нахманъ объявилъ 12 адара днемъ поста. Когда его спросили, какъ это могло случиться, ибо тотъ день былъ поминальнымъ днемъ, יום טוריניוס, когда поститься нельзя, р. Нахманъ отвѣтилъ, что поминальный день былъ (позже) упраздненъ, такъ какъ въ этотъ день были казнены Шемая и Ахія. Раши въ Pesachim p. 50 p., а также Натанъ Роми въ Арухъ (статья הרג) разсказываетъ традицію: была убита царская дочь, и евреи были обвинены въ этомъ убійствѣ; тогда Шемая и его братья сами выдали себя за убійщъ, чтобы спасти народъ Израіля. Это тѣ, что были казнены въ Лидѣ לרונן לוד. Слѣдовательно, въ Вавилонскомъ Талмудѣ нужно различать между שמיא אחיה אחיה אחיה, *которые были, дѣйствительно, казнены*, и בלודקיא (?) *которые должны были быть казнены*. Первое разыгралось въ Лидѣ, послѣднее въ Лаодикѣ. По разсказамъ Вавилонскаго Талмуда и иныхъ источниковъ, дѣло происходило такъ. *Турьянъ, частное лицо*, (הדיוט) *хотѣлъ* приказать казнить въ Лаодикѣ Юліана и Папа и насмѣшливо сказалъ имъ: пусть Богъ совершитъ чудо и спасетъ ихъ отъ его руки. Но еще прежде, чѣмъ они были казнены, изъ Рима прибыло посланіе, повелѣвавшее убить Турьяна. Напротивъ, Іерусалимскій Талмудъ или, вѣрнѣе, аморей 5 вѣка, *Яковъ б.-Аха* сообщаетъ, что Юліанъ и Папъ были убиты въ этотъ день (j. Taanit II p. 66 b.) *יום שנהרג לודיניוס ופסוס* אר' ירקב בר אחא בטל יום תירון יום שנהרג לודיניוס ופסוס. Этотъ Яковъ б.-Аха, слѣдовательно, либо идентифицировалъ и смѣшалъ Юліана и Папа съ Шемаей и Ахіей, либо толковалъ этотъ фактъ инымъ образомъ, что день Турьяна былъ потому упраздненъ, что радость была не полная, ибо въ тотъ же день были казнены обвиняемые Юліанъ и Папъ. Его указаніе такимъ образомъ не является традиціей, а просто личнымъ взглядомъ, стремленіемъ гармонически сгладить противорѣчія. Правда въ Іерусалимскомъ Талмудѣ еще разсказывается объ обонхъ, что они добровольно подвергали себя мученичеству и даже не хотѣли, по требованію одного властелина, испить воды изъ окрашеннаго стакана, כגון לודיניוס ופסוס אחיה שנהרגו להם מים בכלי זכוכית, וזכוכית j. Schebiit IV p. 35 a. Synhedrin III p. 21). Однако, изъ этого еще не слѣдуетъ, что они фактически пали, какъ мученики; у нихъ появилось рѣшеніе умереть, лишь бы другимъ не казалось что они пили языческое вино.

Та версія, которая предполагаетъ, что Юліанъ и Папъ были казнены уже при допросѣ, но еще до насильственной смерти Турьяна, повидимому, основана на недоразумѣніи. Въ обращеніи была традиція объ *р. Нахманъ*, убитыхъ въ Лидѣ 12 адара. Подъ ними слѣдуетъ разумѣть, какъ указываетъ р. Нах-

манъ въ вавилонскомъ Талмудѣ, *Шемаю и Ахію*. Но такъ какъ въ созвучной *Лаодикѣ* Юліанъ и Папъ были допрашиваемы подъ страшной пыткой, то смѣшали לוד הרוני съ לודיקא רבי אלכסנדר. Замѣтка въ Midrasch Kohelet p. 104. с. соединяетъ ихъ вмѣстѣ: אַחַא הוּה מִתְחַמֵּד לִמְחַמֵּי אִפּוּי (ד) רַבִּי אֶלְכְּסַנְדֵּר. בְּרוּךְ שֶׁהַעֲבִיר אִיתְחַמֵּי לִיָּה בְּחֹלְמִיָּה הָרְאָהוּ בִּ/ הָרוּנִי לֹוד אֵין לִפְנִים הַמְחִיצָתָן. בְּרוּךְ שֶׁהַעֲבִיר חֲרַפְתָּן שֶׁל לֹולִיאָנוֹס וּפְמוֹס. ואֲשֶׁרִי מִי שֶׁבָּא לְכַאֵן וְהִלְמִידוֹ בִּידוֹ Юліанъ и Папъ здѣсь, очевидно, просто втиснуто для болѣе близкаго обозначенія „мучениковъ Лиды“, ибо сновидецъ слышалъ, вѣдь, только двѣ сентенціи, а тутъ перечислено три. Этотъ же разсказъ приводится и въ вавилонскомъ Талмудѣ (Pesachim p. 50 a. Baba Batra 10 b.), гдѣ сказано, однакожь, и тутъ просто: הָרוּנִי מְלָכוֹת לֹוד אֵין אֲדָם יִכוֹל לַעֲמֹד בְּמַחֲצֵתָן; только комментаторы, какъ Раши (хотя не безъ колебаній), идентифицируютъ Юліана и Папа съ „мучениками Лиды“, т. е. съ Шемаей и Ахіей.

Если мы критически рассмотримъ этотъ фактъ, то обстоятельства дѣла не могутъ подлежать никакому сомнѣнію. Допустимъ, что обозначеніе Турьянова дня полупраздникомъ вѣрно и что спасеніе Юліана и Папа произошло потому, что, вскорѣ послѣ приведеннаго діалога, палачъ ихъ Турьянъ былъ по приказу изъ Рима убитъ. Но въ такомъ случаѣ оба обвиняемыхъ должны были остаться въ живыхъ. Ибо, если они имѣли такое значеніе, что нація въ извѣстномъ смыслѣ отождествляла себя съ ними, то празднованіе этого дня могло относиться лишь къ тому, что внезапная казнь палача *спасла* ихъ отъ смерти. Если бы они въ тотъ день все же были убиты, то не было бы никакого основанія пребывать въ радостномъ настроеніи. Если дальше утверждается, что Турьяновъ день былъ упраздненъ בְּכוֹלֵי בְּשִׁלִּיהַּ, потому что въ тотъ день пали мученики, все равно было ли ихъ два или нѣсколько, то здѣсь идетъ рѣчь не объ Юліанѣ и Папѣ, а о лוד הרוני или же, какъ передаетъ р. Нахманъ, о Шемаѣ и Ахіѣ. Допустимъ даже, что въ пользу тождества этихъ двухъ паръ не говоритъ ничего, кромѣ некритическаго смѣшенія לוד וְלֹודִיקָא и, конечно, идентичности дня. Уже изъ этого одного видна неправильность предположенія Липсія, что Юліанъ и Папъ были казнены во время преслѣдованій Адріана, а именно Тиніемъ Руфомъ. Все говоритъ за то, что они оба вовсе не были казнены, спасенные какимъ то чудомъ. Еще хуже обстоитъ дѣло съ именемъ прокуратора, функционировавшаго при Адріанѣ, который породилъ столько еврейскихъ мучениковъ и имя коего, благодаря вариантамъ Эвзевія, колеблется между *Тиніемъ Руфомъ*, Тіоніемъ, Тиціономъ или, по сообщенію Іеронима, *Титомъ Аніемъ Руфомъ*, называется въ вавил. Талмудѣ и въ агадической литературѣ כּוּרִינוֹס רֹוֹס, въ іерусалимскомъ Талмудѣ (Berachot IX. p. 4. b. Sota V. p. 20. c.) כּוּנֹוס רִוְסֹוס (что, кстати сказать, говоритъ въ пользу Тинія), но фамилія всегда Руфъ; въ борайтѣ объ Юліанѣ и Папѣ его называютъ כּוּרִינוֹס אוֹרִינוֹס или כּוּרִינוֹס תִּירִינוֹס (вмѣсто כּוּרִינוֹס описка כּוּרִינוֹס), точно такъ *Траянъ* въ Талмудѣ называется (Jerus. Sukka V. 55. b.) כּוּרִינוֹס הַרְשֶׁעַ. Въ Midrasch Threni p. 75. b. говорится כּוּרִינוֹס אוֹרִי בְּמַחְרִים זֶה כּוּרִינוֹס וְזֶה אֲבָדָא סָרָא (что, кстати сказать, стоитъ вмѣсто Траяна; Babli Aboda sara p. 52. b. כּוּרִינוֹס דינָו דינָו הַרְרִינָא), гдѣ, очевидно, כּוּרִינוֹס означаетъ Траяна. Предположеніе Липсія, что мученичество Юліана и Папа произошло во время Руфа, ни на чемъ, поэтому, не основано, и такъ какъ Траянъ никогда не былъ въ Палестинѣ, то мученичество относится, какъ я уже раньше доказывалъ, ко времени преслѣдованій со стороны Люція Квіета, alter ego Траяна.

Противорѣчія, встрѣчаемаго Липсіемъ въ томъ, что, съ одной стороны, былъ назначенъ трауръ по поводу преслѣдованій Квіета, а съ другой стороны въ то же самое время былъ установленъ полупраздникъ, Турьяновъ или Траяновъ день (въ указанномъ мѣстѣ, стр. 101 и дальше), на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Несмотря на разрушеніе Іерусалима и храма, словомъ *Polemos schel Aspasia-nos*, тѣ поминальные дни, которые должны были увѣковѣчить праздникъ спасенія и побѣды, все же остались. Въ этомъ и заключается своеобразие еврейства, которое устанавливаетъ трауръ по поводу катастрофъ и въ то же время полупраздники на память о заботахъ Бога о народѣ и праведникахъ. Такимъ образомъ, съ различныхъ сторонъ подтверждается, что приблизительно въ то же время, когда въ мѣстности Евфрата, въ Александриі, Киренѣ и другихъ мѣстахъ вспыхнули еврейскія возстанія, и въ Іудеѣ тоже поднялся мятежъ, вызвавшій со стороны Квіета кровавыя репрессіи, позже смягченныя Адрианомъ, опасавшимся новыхъ вспышекъ и, въ видѣ уступки, разрѣшившимъ евреямъ возстановить храмъ. *Polemos schel Quietus* разыгрался въ Палестинѣ; это безспорно. Не подлежитъ также сомнѣнію, что встрѣчающееся въ хроникѣ Эвзебія и въ *Chronicon Paschale*, утвержденіе, будто палестинскіе евреи возстали въ первый годъ (или въ первые годы) царствованія Адріана, вслѣдствіе чего Іерусалимъ былъ превращенъ въ языческой городъ съ именемъ Эліи Капитолины, крайне ошибочно, причемъ ошибка это объясняется тѣмъ, что евреи участвовали въ воинственномъ движеніи въ послѣднемъ году правленія Траяна и первомъ царствованія Адріана. Они просто смѣшали *Polemos schel Quietus* съ послѣднимъ *Polemos* при Баръ-Кохбѣ.

Вообще же возстаніе евреевъ въ мѣстности Тигра и Евфрата вовсе не было такъ незначительно, какъ это почему то предполагаетъ Липсій. Правда, свѣдѣнія Діо Касія объ этомъ очень скудны, но мы можемъ получить самое лучшее представленіе о размѣрахъ месопотамскаго возстанія евреевъ изъ первоначальнаго сообщенія въ эвзевіанской хроникѣ, которую сирійскій хроникеръ *Діонисій изъ Телмаора* (*Chronicon Syriacum* ed. Tullberg 1850. p. 153) сохранилъ далеко полнѣе, чѣмъ въ армянскомъ текстѣ: *שנת ב' אלפין ומאת ותרתיין וחדא כד עברין אסמסין יהודיא דבית נהרון פקד עליהון טרינוס ללוסיא קואטס דנדכא אנהון מן הופרכיא. ואודין קואטס ורבותא סניאתא מנהון קמל איכנא. דשוקא וכתא ואורחתא ושבילא וכל דרך מן שלדיהין מליא הות. ולית דקבר* „въ рынки улицы, дороги и всякое мѣсто были полны еврейскими трупами, которыхъ никто не погребалъ“, то, очевидно, движеніе приняло крупныя размѣры. Парою не участвовали въ немъ, какъ это явствуетъ изъ словъ Діо (тамъ же, с. 30).

4) *זמנוס מלכות האררון*. Прежде чѣмъ вернуться къ исходному пункту, книгѣ Юдиои, я хочу освѣтить еще послѣдній важнѣй *Polemos*, ибо предыдущее хронологически связано съ нимъ. Повидимому, событіе, обозначаемое въ Мишнѣ „*послѣдней войной*“, идентично съ тѣмъ, что *Seder Olam* называетъ *מלכות בן כוזבא*, причемъ тутъ, пожалуй, слѣдуетъ добавить: *זמנוס מלכות בן כוזבא*. Въ данномъ случаѣ, значить, рѣчь идетъ о кровопролитной войнѣ Адріана и Баръ-Кохбы. По *Seder Olam*, отъ Квіета до Баръ-Кохбы прошло 16 лѣтъ. Уже отсюда слѣдуетъ ошибочность допущенія Рапопорта, что война Баръ-Кохбы имѣла мѣсто въ первые годы правленія Адріана, въ пользу чего, правда, можно привести отчасти хроникю Эвзебія, *Chronicon Paschale* и другихъ несамостоятельныхъ христіанскихъ хроникеровъ. Напротивъ, Эвзебій получилъ другое свидѣтельство, согласно коему эта война вспыхнула въ 16-й годъ правленія Ад-

ріана и длилась до 19-го года его царствованія. Это свидѣтельство такимъ образомъ вполне совпадаетъ съ указаніемъ *Seder Olam*. Рѣшающее значеніе имѣетъ главный отчетъ Діо Касія (69. 12 и дальше). Вступленіе очень важно: „Когда онъ (Адріанъ) на мѣстѣ разрушеннаго Іерусалима соорудилъ новый Іерусалимъ, назвалъ его Эліей Капитолиной, и когда онъ на развалинахъ храма Божія воздвигъ храмъ Зевсу, вспыхнула не малая и не кратковременная война. Ибо евреи, оскорбленные тѣмъ, что въ Іерусалимѣ поселяются люди иныхъ націй и почитается иной культъ, правда, воздерживались, покуда Адріанъ былъ въ Египтѣ и затѣмъ во второй разъ въ Сиріи, но плохо изготовляли заказанное у нихъ оружіе и т. д.“ Въ предыдущей главѣ онъ сообщаетъ, что Адріанъ изъ Греціи совершилъ черезъ Іудею путешествіе въ Египетъ. Необходимо еще замѣтить, что Діо Касій является вполне достовѣрнымъ свидѣтелемъ относительно эпохи Адріана. Его отецъ Апроніанъ былъ при этомъ императоръ намѣстникомъ Сициліи, точно помнилъ всѣ обстоятельства царствованія Адріана и передалъ обо всемъ своему сыну (тамъ же с. 1.). Монеты свидѣтельствуютъ о томъ, что Адріанъ въ теченіе 130 г. былъ въ Гатѣ, а осенью того же года въ Египтѣ (*Eckhel doctrina numorum* III. p. 453, 490; *Clinton fasti Romani I ad. an. 130*). Монеты съ надписью: *Adventui Aug (usti) Iudaeae*, съ эмблемой мальчиковъ, держащихъ три пальмы, и женщины, поднятой съ земли императоромъ, или генія Іудеи съ императоромъ, приносящимъ жертвы (у *Eckhel* IV. p. 495), всѣ эти монеты тоже, очевидно, появились въ это время. Когда Адріанъ на обратномъ пути изъ Египта былъ въ Сиріи невозможно установить; но во всякомъ случаѣ не ранѣ весны 131 г. Дальше выяснится, что война Баръ-Кохбы вспыхнула весной, но, по указанію Касія, не во время пребыванія императора въ Сиріи, слѣдовательно, лишь въ 132 г., т. е. въ 16-мъ году царствованія Адріана, считая съ 117 года. Такимъ образомъ, отъ *Polemos schel Quietus* до начала послѣдней войны протекло 16 лѣтъ, какъ и передаетъ *Seder Olam*.

Во время своего пребыванія въ Іудеѣ или въ Египтѣ Адріанъ бесѣдовалъ, повидимому, съ р. Іошуой б.-Хананья. Оба Талмуда и литература Мидраша передаютъ много бесѣдъ этого тщеславнаго, любознательнаго императора съ кроткимъ танайтомъ, и хотя многія изъ этихъ бесѣдъ представляются очень сомнительными, такъ какъ нѣкоторыя приведенныя мысли тамъ и сямъ вкладываются въ уста иныхъ талмудическихъ авторитетовъ, все же эти преданія основаны на томъ фактѣ, что р. Іошуа нѣкогда велъ въ Римѣ религіозныя бесѣды съ Адріаномъ, р. Акива—съ Тиніемъ Руфомъ и р. Гамаліилъ—съ знатными римлянами. Достовѣрной я считаю бесѣду въ *Berachot* 56. а., гдѣ разказывается, что р. Іошуа воззвѣстилъ императору (Адріану) сонъ, который приснился послѣднему; онъ увидитъ во снѣ, что персы взяли его въ плѣнъ, что прекрасно соотвѣтствовало трусливому характеру Адріана. Разсказъ, приводимый въ *Shagiga* 5. б., тоже кажется достовѣрнымъ. Р. Іошуа и еврей-христіанинъ (пнзю) стоятъ передъ императоромъ. Еврей-христіанинъ показываетъ пантомимными знаками, что Богъ отвернулъ ликъ свой отъ еврейскаго народа, а р. Іошуа тоже знакомъ отвѣчаетъ, что Богъ простираетъ еще милостивую руку надъ своимъ народомъ. Императоръ требуетъ разъясненія этого знака. Правдоподобно и то, что христіанинъ передъ Адріаномъ презрительно отзывается о еврейской націи. Извѣстно, что самъ Адріанъ въ письмѣ къ своему шурина Сервіану говоритъ объ одномъ еврейскомъ патріархѣ, прибывшемъ въ Египетъ

(Voriscus in Saturninum с, 8.) Этотъ патріархъ 130 г. былъ, повидимому, никто иной, какъ р. Іошуа б.-Хананья. Къ тому же изъ одной талмудической замѣтки явствуетъ, что р. Іошуа былъ въ Александріи (Nidda р. 69. b.): ייב דברים (чит. שאלו אנשי אלכסנדריא את ר' יהושע בר היננא (הגנה).

Главный вопросъ въ томъ, было ли превращеніе Іерусалима въ Элію Капитолину и развалины храма въ храмъ Зевса *причиной* войны противъ Адриана, какъ рассказываетъ Діо Касій, или же послѣдствіемъ ея, какъ сообщаетъ изъ неизвѣстнаго источника Эвзебій (Исторія церкви IV. 6.) Изъ Мишны тоже, повидимому, явствуетъ, что Іерусалимъ былъ вспаханъ лишь послѣ паденія Бетара, т. е. по окончаніи войны Баръ-Кохбы (Таанит. конецъ) בתשע בלשנה הניח ביתר ונהרשה העיר כמב. Сохранилась традиція, согласно которой въ одной борайтѣ вспахиваніе храма тоже приписывается Руфу (тамъ же 29. а.) כשרש הרש רובוס שתיק, также и Іерус. тамъ же IV. р 86. b. הרש רובוס שתיק. Я говорю, что изъ Талмуда, повидимому, явствуетъ, что сооруженіе Эліи Капитолины и оскверненіе храма послѣдовали лишь послѣ паденія Бетара, ибо перечисленіе катастрофъ въ Мишнѣ вовсе не должно соответствовать хронологическому порядку; возможно, что эти событія предшествовали паденію Бетара. Но если классическое сообщеніе Діо гласитъ: *превращеніе* города и храма предшествовало войнѣ и послужило даже ея поводомъ, то на это необходимо обратить вниманіе. Оно имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ шаткое сообщеніе Спартіана (Hadrianum 14). Эти религиозныя гоненія возникли несомнѣнно, подъ влияніемъ пораженія и гнѣва Адриана, вызваннаго возстаніемъ евреевъ. По моему мнѣнію, противорѣчіе обоихъ сообщеній не является неразрѣшимымъ.

Прежде всего имѣется разногласіе въ вопросѣ о томъ, что было, по приказанію Руфа, вспахано, *городъ* или *мѣсто храма*. Въ послѣднемъ случаѣ приказъ могъ быть только актомъ мести за поднятое возстаніе и ожесточенную войну и, очевидно, послѣдовалъ позже послѣдней. Если же, напротивъ, только *городъ* былъ вспаханъ или, вѣрнѣе, перепаханъ, тогда этотъ актъ имѣлъ совсѣмъ иной смыслъ и могъ предшествовать войнѣ. Chronicon Paschale передаетъ изъ одного, повидимому, очень хорошаго источника, что Адрианъ приказалъ сдѣлать изъ Іерусалима новый городъ, который бы состоялъ изъ 7 кварталовъ; для постройки этого новаго города, который долженъ былъ быть названъ Эліей, возведена была новая стѣна иной окружности, чѣмъ старая іерусалимская. Однимъ словомъ, Адрианъ сдѣлалъ изъ Іерусалима римскій колоніальный городъ. Для этой цѣли римляне обыкновенно обходились плугомъ, при соблюденіи особыхъ церемоній, тотъ кругъ, на которомъ должны были быть возведены стѣны. Таковъ, вѣроятно, и смыслъ сообщенія Мишны: ונהרש העיר; городъ Іерусалимъ былъ перепаханъ съ цѣлью сооруженія новаго города. Такое толкованіе совершенно правильно. Выраженіе ונהרש העיר, (храмъ былъ вспаханъ) собственно не имѣетъ смысла, такъ какъ если бы это случилось, то на этомъ мѣстѣ, по римскому суевѣрному обычаю, не могло быть ничего построено, а между тѣмъ всѣ источники единодушно сообщаютъ, что Адрианъ приказалъ на томъ же мѣстѣ соорудить храмъ Зевсу. Выраженіе „храмъ былъ вспаханъ“ является прямымъ искаженіемъ первоначальнаго текста העיר; указаніе Іеронима въ ignominiam gentis appressae мнѣ кажется тоже личнымъ добавленіемъ. Если же положилъ въ основу прагматизмъ Касія, согласно которому возстановленіе Іерусалима было причиной войны, то Адрианъ могъ, во время своего пребыванія въ Іудеѣ, въ 130 г., приказать перепахать городъ, но этотъ

приказъ вовсе не долженъ былъ быть немедленно же приведенъ въ исполненіе. Несомнѣнно, что онъ во время своего пребыванія въ Іудеѣ не нашель евреевъ такими лояльными и покорными какъ онъ этого желаль. Именно тѣмъ, что онъ прежде обѣщаль возстановить храмъ, а затѣмъ не сдержаль своего слова, онъ, повидимому, не желаль лишить евреевъ всякой надежды на возстановленіе своей святыни. Язычники, христіане и самаритяне, конечно, не преминули трубить о мятежническомъ духѣ евреевъ. Пусть даже эмблема, помѣщенная на медали adventui Aug., и указываетъ на дружественныя отношенія между Адрианомъ и евреями.—что еще не доказано,—но это все же не сооствѣтствуетъ дѣйствительности, а могло быть вызвано желаніемъ польстить императору. Словомъ, можно допустить, что Адрианъ, во время своего пребыванія въ Іудеѣ, задумаль придать Іерусалиму иной, языческой характеръ, причемъ городъ подвергся нападенію либо тотчасъ же, либо во время пребыванія Адриана въ Египтѣ. Возможно, что р. Іошуа, тогда почти восьмидесятилѣтній старецъ, какъ patriarcha Iudaeorum, отправился съ этой цѣлью въ Александрію, чтобы побудить царя отказаться отъ своего плана, могущаго вызвать вооруженныя возстанія. Этотъ планъ возстановленія Іерусалима и сооруженія храма Зевсу остался изъ-за войны неосуществленнымъ и лишь по окончаніи ея былъ приведенъ въ исполненіе. Отсюда колебаніе источниковъ въ вопросѣ о томъ, было ли это событіе причиной или слѣдствіемъ возстанія евреевъ.

Война Баръ-Кохбы, по указаніи Seder Olam, длилась 3½ года; текстъ у de Rossi וּמָלְכוּ בֵּן כּוֹחֵבַי גַּ' וּמָלְכוּ גַּ' (въ изданіи 2½ года). Объ этихъ 3½ годахъ говоритъ также и сообщеніе о бетарской войнѣ: Jerus. Talmud и Midr. Threni, но они отнесены къ осадѣ Бетара: עַל בֵּיתָר עָלְ מִרְיָאנוֹס מְרִיָּה גַּ' שִׁינִים וּבַחֲצָה עֶשְׂרֵה אֲדָרִיאנוֹס מְרִיָּה גַּ' Это совпадаетъ и съ хроникой Эвзевія, сообщающаго, что война началась въ 16 году царствованія Адриана, была въ полномъ разгарѣ въ 18, а кончилась въ 19 году его правленія. Закончилась она съ паденіемъ Бетара; послѣднее же произошло, согласно традиціи Мишны, 9 аба, т. е. въ 135 году; слѣдовательно, война началась въ 132 г., приблизительно въ адарѣ, т. е. въ началѣ весны—самое удобное время для возстаній, около 2 лѣтъ спустя послѣ посѣщенія Адрианомъ Іудеи, когда онъ покинулъ Египетъ и Сирію; все это совершенно совпадаетъ съ указаніемъ Діо Касія. Отъ разрушенія храма въ мѣсяцъ абъ 70 г. До паденія Бетара въ мѣсяцъ абъ 135 года протекло такимъ образомъ 65 солнечныхъ лѣтъ. Но Seder Olam, какъ мы видѣли, считаетъ отъ Polemos Веспасіана до Квіета 52, отъ послѣдняго до начала возстанія при Баръ-Кохбѣ 16, само возстаніе длилось 3½, слѣдовательно, всего 71½ годъ. Эти годы должны разсматриваться какъ болѣе короткіе, лунные годы; кромѣ того талмудическая хронологія отодвигаетъ разрушеніе храма и Polemos Веспасіана на 2 года раньше и, наконецъ, эти источники считаютъ 2 раза одинъ и тотъ-же годъ. На сообщеніи р. Іосе (б.-Халафта) о томъ, что Бетаръ былъ разрушенъ 52 года спустя послѣ храма, ссылается Рапопортъ, какъ на главную опору своего допущенія, что бетарская война вспыхнула въ первые годы правленія Адриана; но это сообщеніе вовсе не находится въ противорѣчій съ упомянутымъ вычисленіемъ. Сказано: תְּנִי ר' יוֹנֵי הַמְּשִׁים וְשָׁתִים שָׁנָה עֶשֶׂת בֵּיתָר לְאַחַר (такъ, Jerus. Taanit IV p. 69 a; Midrasch Threhi Rabba p. 71 b. и 8 a. a.), но עֶשֶׂת בֵּיתָר или אֶשֶׁת בֵּיתָר вовсе не то же, что גִּלְתָּה בֵּיתָר или נִהְרָבָה בֵּיתָר, какъ это понимаетъ Рапопортъ, полагаясь на ненадежный источникъ Seder Olam Sutta. Это скорѣе указываетъ на начало расцвѣта, чѣмъ на разрушеніе,

Такимъ образомъ, обнаружилось (я хотѣлъ бы сказать, съ очевидностью), что Seder Olam Iose б.-Халафта и традиція Мишны содержатъ, такъ сказать, хронологическую рамку для трехъ еврейскихъ революцій или войнъ на палестинской почвѣ противъ *Веспасіана*, *Квіета*-Траяна и *Адріана*,--рамку, которая заполняется свѣдѣніями изъ другихъ источниковъ.--Теперь мы переходимъ къ апокриу „Юднѣ“, послѣ того, какъ устранены всѣ препятствія, затруднявшія правильное пониманіе его. Я еще разъ повторяю, что взглядъ Гитцига-Фолкмара, согласно коему апокриу былъ составленъ подъ впечатлѣніемъ возстанія Квіета-Адріана, можетъ быть рекомендованъ, какъ наиболее правдоподобный. Что эта книга не содержитъ истинной исторіи—съ этимъ согласится въ настоящее время каждый богословъ, не порвавшій окончательно съ наукой. Содержаніе очень скудно отражаетъ макавейскую или, вѣрнѣе, до-хасмонейскую эпоху, время гоненій и навязыванія эллинизма въ царствованіе Антіоха Епифана; какъ разъ главный моментъ и паеосъ того времени совершенно отсутствуютъ въ апокриуѣ. За то, какъ хорошо нарисованы лица траянской эпохи. *Арфаксандъ-Арвацесъ*, царь парянъ (*Невухаднецаръ*) царь Ассириі и Ниневіи; *Траянъ* и *Голофернъ I*, его безсовѣстный полководецъ *Квіетъ*! Какъ ясно подчеркиваютъ эту параллель хронологическія указанія. Въ 17-мъ году царствованія Невухаднецара онъ побѣждаетъ Арфаксанда (1, 13); въ 18-мъ году онъ посылаетъ Голоферна подчинить всѣ народы (2, 1) и такимъ образомъ въ самомъ началѣ долженъ быть указанъ *шестнадцатый годъ* правленія Невухаднецара, когда онъ готовился къ могучей войнѣ, независимо отъ того, имѣется ли въ рукописи вмѣсто этого 12 или 13 г. Прослѣдите у Фолкмара параллель между мнимыми походами и побѣдами Невухаднецара и Траяна; она поразительна. Почему, однако, авторъ, вопреки исторической правдѣ, перенесъ Невухаднецара въ Ассирію и Ниневію, почему онъ не оставилъ его въ Вавилоніи? такъ спрашиваетъ Липсіи (тамъ же, стр. 44 и дальше). На этотъ вопросъ могутъ дать отвѣтъ только еврейскіе взгляды и настроенія, отразившіеся въ литературѣ Агады и Мидраша. Мы должны неустанно указывать христіанскимъ изслѣдователямъ этой области на необходимость болѣе глубокаго ознакомленія съ *Агадой*, безъ которой всякій шагъ къ объясненію евангелій и апокриуовъ останется неувѣреннымъ. Примѣръ, который я сейчасъ приведу, подтвердитъ сказанное. Въ Genesis Rabba с. 16 имѣются слѣдующія агадическія сентенціи. Сперва указывается на то, что Греція имѣетъ три преимущества передъ злой (римской) Имперіей - законы, книги (литература) и языкъ (בנכוסין בנינקוסין ובלשון), на то р. *Гуна* отъ имени р. *Ахи* замѣчаетъ: *всѣ государства называются Ассиріей*, а р. *Иосе б.-Ханина*: *всѣ государства называются Ниневіей*: על המלכות נקרא על שם אשור... כל המלכות נקרא על שם אשור ננינו. Поэтому, не надо удивляться тому, что въ книгѣ Юдиои римская Имперія называется Ассиріей, а Римъ - Ниневіей.

Я еще хочу сдѣлать два замѣчанія, которыя, быть можетъ, будутъ способствовать болѣе глубокому пониманію книги Юдиои. Городъ, являющийся такъ сказать, средоточіемъ всей этой фикціи, *Байтула* или *Бетула* продолжаетъ оставаться загадкой. Если остальные указаннныя тамъ мѣстности дѣйствительны, то и этотъ городъ, какъ и тутъ же называемый Бетомастаимъ, не можетъ быть аллегоріей; объясненіе לולא ליה столь же безвкусно, какъ и בלילה. Въ равнинѣ Іезреель, на возвышенности, владѣвшей проходомъ въ центральныя мѣста, вѣроятно, существовалъ городъ съ созвучнымъ именемъ. И тутъ,

мнѣ кажется, подходит имя одного, еще очень мало извѣстнаго города. Въ Мишнѣ (Menachot IX, конецъ, или VIII б) указывается, какъ на лучшее вино, отъ котораго должно быть пролито на алтарь и виноградныя кисти коего всего больше освѣщаются солнцемъ, на вино двухъ мѣстностей: **מֵינֵי הַיַּיִן הַטֵּבִים** Слово **קְרוּחִים** двойственного или множественнаго числа: оно, быть можетъ, идентично съ *Korey*, о которой упоминаетъ Флавій, описывая путешествіе Помпея въ Иерусалимъ отъ Дамаска черезъ Пелу по эту сторону Иордана и Скитополисъ по сю сторону. Если *Korea* равно **קָרוּחַ**, то оно лежало въ равнинѣ Іезрееля, а также и сосѣдній **עֲטוּרִים** или **עֲטוּרֵי**. Это мѣсто пишется различно: въ текстѣ Мишны **קְרוּחִים**, у Маймонида **הַטֵּבִים**. Это, несомнѣнно, то же мѣсто, которое нѣсколько разъ встрѣчается въ обоихъ Талмудахъ (въ *Jebamot* 59 b.): **מֵעֵשָׂה בְּרִיבָה אַחַת בְּהִיתָלוּ רִבְעָה כֹּלֵב בּוֹפְרֵי מֵאַחֲרֶיהָ**. *Nidda* 9 b. **מֵעֵשָׂה בְּרִיבָה אַחַת בְּהִיתָלוּ שֶׁהַפְּסִיקָה ג' עוֹנוֹת**. въ *Tosifta Nidda* I **הִיתָלוּ**, а въ *Ierus. Nidda* I **בְּעִיתָלוּ שֶׁהַפְּסִיקָה אַחַר בְּרִיבָה אַחַר**; Въ калирской *Kinah* **אִכָּה הַשִּׁירִין יִשְׁבָּה חֲבַצְלַת הַשִּׁירִין**, содержаніе коей взято изъ одной не дошедшей до насъ агады, называются наряду съ извѣстными и неизвѣстныя мѣстности **רְצִיתָ** (Назаретъ) **עִיתָלוּ** **כָּהן**, **עִיתָלוּ** **כָּהן**, **עִיתָלוּ** **כָּהן**, **עִיתָלוּ** **כָּהן**; ибо это слово рифмуется тамъ съ **עִיתָלוּ** **כָּהן**—**תָּלוּ**. Этотъ городъ, называющійся, быть можетъ, **הִיתָלוּ** или **הִישָׁלוּ**, если прибавить къ его имени **בֵּית** (сокращ. **בֵּית**), совершенно соотвѣтствуетъ Бетуриі **בֵּית טוּלוּ**. Этотъ городъ находился, повидимому, въ гористой мѣстности, ибо въ немъ изготовлялось самое лучшее вино наряду съ **קָרוּחַ**—*Korea*. Былъ ли этотъ городъ, дѣйствительно, *Бай-Гайтули* или нѣтъ, во всякомъ случаѣ фактическое существованіе города образуетъ центръ тяжести всего произведенія. Къ жителямъ этого города писали первосвященники, приказывая охранять горныя проходы, дабы не дать врагу возможности вторгнуться въ центръ Іудеи. (4, 6 и дальше). И именно потому, что первый городъ, крѣпость Бетилуа, Озіасъ рѣшается сдать Голоферну черезъ 5 дней, все полно скорби и вся Іудея считается потерянной. Двусмысленный поступокъ Юдиѣи потому прославляется, какъ великое дѣяніе, что она спасла эту крѣпость, а съ нею и всю Іудею. Иерусалимъ—Сіонъ въ этой книгѣ отодвинуты на задній планъ, и уже по тому одному она не могла возникнуть въ эпоху хасмонеевъ, когда Іерусалимъ и храмъ стояли на первомъ планѣ.

Второе замѣчаніе касается имени Невухаднецарова полководца—*Олоферна*. Было сдѣлано много неудачныхъ попытокъ истолковать это имя; Олофернъ во всякомъ случаѣ не имя историческаго полководца, ибо въ этомъ случаѣ имя Невузаранданъ было бы ближе автору. Онъ, слѣдовательно, хотѣлъ этимъ на что-либо намекнуть, какъ напр. именемъ *Ахюръ* названъ язычникъ, обращающійся къ евреямъ съ рѣчью. Я тоже хотѣлъ бы истолковать это мѣсто. Причемъ, если уже думать о какомъ-нибудь чужомъ языкѣ, то палестинскимъ евреямъ греческій языкъ былъ ближе арійскаго. Спасительный подвигъ Юдиѣи былъ обработанъ агадически и полуагадически, и остается еще изслѣдовать, какъ относится эта обработка къ оригиналу. Эта агадическая Юдиѣя, правда, относится къ эпохѣ хасмонеевъ (ср. *Iellinek Bet ha-Midrascsh* I стр. 130 и дальше и введеніе, стр. XII и дальше); въ разсказѣ, сохраненномъ въ сборникѣ **הַמֵּנֶה הַיְּמִים** (*Chanuka*), полководецъ или царь называется **אֱלִיָּוֶרַי**.

Но тутъ важна тенденція этого произведенія. Я не могу согласиться съ взглядомъ Фолкмара, что книга „Юдиѣя“ является гимномъ въ память спа-

сенія отъ жестокостей Квіета. Какой писатель спрашивается, выдвинетъ замаскированныхъ людей, когда онъ расскажем о фактическихъ событіяхъ можетъ произвести гораздо большее впечатлѣніе? Задаешь себѣ вопросъ, къ чему этотъ маскарадъ? Я считаю, что книга Юдиои имѣетъ ту же тенденцію, что и книга Эсфири и такъ называемая третья макавейская книга. Она хочетъ предостеречь избранный народъ отъ отчаянія и указать ему, что Богъ можетъ послать избавленіе черезъ посредство слабыхъ людей тамъ, гдѣ недостаточно одной силы. Она, можетъ быть, хотѣла намекнуть на то, какъ можно было бы расправиться съ притѣснителемъ, (сладострастнымъ Олоферномъ-Квіетомъ), какъ одна еврейская дѣвушка хотѣла пожертвовать собою, очаровать его своими прелестями и среди объятій покончить съ нимъ. Притѣснитель не угрожалъ Іерусалиму, а собралъ свои войска въ равнинѣ Іезреель или Эздреломъ и хотѣлъ оттуда вторгнуться въ сердце страны черезъ центральныя Царскія горы (מְצוֹד הַר) на югъ. Авторъ хотѣлъ показать съ помощью вымысла, какъ маленькая крѣпость, защищающая тѣсный проходъ, можетъ не допускать врага пройти черезъ него. Я думаю, что при такомъ пониманіи всѣ части книги пріобрѣтаютъ свой смыслъ; онѣ пріобрѣтаютъ стройность и цѣльность, и многое въ нихъ уже не кажется излишнимъ. Вопросъ Липсія, правда, довольно основательный: почему синедриальный городъ Явна считается въ книгѣ Юдиои языческимъ, если она составлена въ эпоху Квіета? Но этотъ вопросъ теряетъ свое значеніе, если допустить, что авторъ умышленно уклонился отъ точнаго воспроизведенія современности, изобразивъ ее какъ бы въ туманѣ прошлаго.

15.

Слова о пришествіи, приписываемыя Іисусу и отношеніе Баръ-Кохбы къ евреямъ-христіанамъ.

Чѣмъ глубже проникаетъ безпристрастный взглядъ въ подробности историческихъ событій, тѣмъ болѣе подтверждаются результаты критики Новаго Завѣта, указывающіе на то, что первоначальная христіанская литература не посвящена передачѣ жизненныхъ фактовъ, а только отражаетъ павось и состояніе эпохи, въ которую она возникла. Такъ синоптическія евангелія содержатъ живое описаніе эпохи Баръ-Кохбы и послѣдовавшихъ за нею страданій, вызванныхъ гоненіями Адріана, и указанія на эти событія настолько ясны, такъ рѣзко бросаются въ глаза, что приходится удивляться лишь тому, какъ этого могли не замѣтить критики и изслѣдователи. Кто сразу не пойметъ, что слова въ первыхъ двухъ евангеліяхъ: „когда увидите мерзость запустѣнія (מְצוֹד הַר וְיָרֵשׁ, מְצוֹד הַר וְיָרֵשׁ), реченную черезъ пророка Даніила, стоящую на святомъ мѣстѣ (читающій да разумѣетъ), тогда находящіеся въ Іудей да бѣгутъ въ горы“ (Матѣ. XXIV, 15. Маркъ XIII, 14) что эти слова говорятъ о томъ ужасѣ, который совершилъ Адрианъ, приказавъ въ Святой святыхъ поставить изображение Зевса и свою собственную статую (Hadriani statua et Jovis idolum). Это указаніе такъ очевидно, что даже Іеронимъ (въ своемъ комментарий къ Матеею) замѣтилъ его. Къ объясненію объ антихристѣ и статуѣ Цезаря, которую Пилатъ *намыренъ былъ поставить* въ храмѣ, этотъ отецъ церкви правильно прибавляетъ, что слова евангелистовъ можно было бы отнести и къ *конной статуѣ Адріана*, которая стояла въ Святой святыхъ еще и въ его время. Въ высшей степени непонятно, какъ можно все еще относить главу

о пришествіи ко времени паденія Іерусалима ¹⁾ въ царствованіе Тита, такъ какъ въ этой драмѣ совершенно, вѣдь, отсутствуютъ изображенія „мерзости запустѣнія“. Толковать такимъ образомъ—значить отстать даже отъ Іеронима. Очень характерно для точки зрѣнія Штрауса, въ коей просвѣчиваютъ лучи романтизма, что онъ относитъ главу о пришествіи, а съ ней и время составленія самаго перваго евангелія, къ эпохѣ Тита (Жизнь Іисуса для нѣмецкаго народа, стр. 238 и дальше), сходясь въ этомъ съ каючимися тюбингенцами, Но не только упоминаніе о „мерзости запустѣнія“ указываетъ на адрианскую эпоху; о ней же свидѣтельствуютъ и другіе моменты этой удивительной главы, за исключеніемъ тѣхъ ея частей, которыя частью позаимствованы у ветхозавѣтныхъ пророковъ, частью изъ народнаго представленія о страданіяхъ мессіи (משׁחׁ לְאֵל). Возьмемъ хотя бы вступленіе. На вопросъ учениковъ, что будетъ предшествовать его пришествію, Іисусъ будто бы отвѣтилъ, собственно hors d'oeuvre, предостереженіемъ: „Смотрите, какъ бы кто не увлекъ васъ, ибо придутъ многіе и скажутъ: я Христосъ (мессія) и т. д. Если Вы услышите о войнахъ и воинственныхъ кликахъ, не бойтесь и т. д.“ Тотъ, кто объявитъ себя мессіей и увлеченія коимъ вѣрующіе должны особенно остерегаться, не можетъ быть никѣмъ инымъ какъ мессіанскимъ царемъ, Баръ-Кохбой, патриотизмъ коего, повидимому, не остался безъ воодушевляющаго вліянія на евреевъ-христіанъ. Войны и воинственные клики и слова: „возстанетъ одинъ народъ противъ другого“—все это черты, взятая изъ возстанія Баръ-Кохбы и живо напоминающія то мощное движеніе, которое Діс Касій изображаетъ словами: „вся римская Имперія была охвачена пожаромъ возстанія“. Изъ той же эпохи Баръ-Кохбы, повидимому, взяты и моменты: „будутъ отдавать въ судилища и въ синагогахъ своихъ будутъ бить васъ“. Это напоминаетъ сообщеніе Іустина и Эвзевія о томъ, что Баръ-Кохба наказалъ евреевъ—христіанъ за то, что они не отреклись отъ Христа и не хотѣли воевать съ римлянами (J. Apologia I. 31.). Болѣе основательной является мотивировка Эвзевія въ хроникѣ семнадцатаго года царствованія Адріана... *Cochebas plurimos Christianos diversis supplisiis affecit, eo quod nolissent proficisci cum illo pugnatum contra Romanos.* Замѣчательно, что евангеліи говорятъ только о сѣченіи, т. е. объ ударахъ плетью, а не о *смертныхъ казняхъ*, которыя приписываетъ Іустинъ Баръ-Кохбѣ. Слова же евангелиста Матѳея: „и умертвятъ ихъ, и будете ненавидимы всѣми“ не относятся къ еврейскимъ судьямъ, а имѣютъ тотъ же смыслъ, что и болѣе подробныя слова евангелиста Марка: „и васъ поведутъ къ намѣстникамъ и царямъ, и будете свидѣтельствовать предъ ними во имя мое“. Послѣднія слова, повидимому, относятся къ тѣмъ гоненіямъ, которыя пришлось претерпѣть христіанамъ отъ намѣстниковъ провинцій при Домиціанѣ, Траянѣ и Адріанѣ (въ первые годы его царствованія). Для нашихъ

¹⁾ Любопытно, что третье евангеліе, въ которомъ всѣ остальные моменты этой главы сходны съ первыми двумя евангеліями, не имѣетъ какъ разъ этого момента о мерзости запустѣнія или, вѣрнѣе, приводитъ его въ такой формѣ, что пророчество можетъ быть отнесено къ гибели Іерусалима. „Когда же увидите Іерусалимъ, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустѣніе его, тогда находящіеся въ Іудеѣ, да бѣгутъ въ горы“ (Луки XXI 20). Поэтому едва ли можно сомнѣваться, что первая два евангелія содержатъ первоначальную форму, въ третьемъ же евангеліи видно стремленіе ослабить указанія на эпоху Адріана.

цѣлей важны еще слова: „продасть же братъ брата на смерть и возстануть дѣти на родителей“, которыя робко намекаютъ на то, что въ еврейско-христіанскихъ общинахъ произошелъ расколъ; далѣе, страшное изображеніе гоненій, связанное съ описаніемъ „мерзости запустѣнія“, которая коснется и христіанъ, недвусмысленно возстановляетъ эпоху страданій въ правленіе Адріана и его намѣстника Руфа. Что эта вся глава имѣетъ еврейско-христіанскій характеръ, видно уже хотя бы изъ словъ: „молите, чтобы вамъ не пришлось бѣжать (отъ гнѣва Адріана) зимой или въ субботу“. Удивительно, что слова „или въ субботу“ имѣются только въ первомъ евангеліи; во второмъ слова эти, повидимому, не *выпущены*, а просто *выпали*. Побѣгъ евреевъ-христіанъ въ Пеллу и въ заиорданскій Декаполисъ навѣрное произошелъ изъ-за преслѣдованій Адріана, хотя христіанскіе хроникеры и это событіе относятъ ко времени разрушенія храма. Первое евангеліе только потому оказываетъ Декаполису высокую честь посѣщенія Іисуса (Матѳей, IV. 25), что эта мѣстность, по сообщенію Елифанія (Наег. 29), была мѣстопробываніемъ евреевъ-христіанъ. Въ третьемъ евангеліи эта связь съ Баръ-Кохбой всюду устранена, а четвертое, являющееся языческо-христіанскимъ евангеліемъ, вообще очень мало знаетъ о пришествіи.—Объ отношеніяхъ евреевъ къ евреямъ-христіанамъ въ эпоху Баръ-Кохбы говоритъ еще и талмудическое сообщеніе, до сихъ поръ мало понятое. Въ Mischna Berachot (конецъ) сказано: „когда *минейцы* (евреи-христіане) дошли до того, что признавали существованіе только *одного* міра, было установлено произносить (въ заключительномъ благословеніи) „отъ міра“ и привѣтствовать другъ друга именемъ Бога (Іегова, тетраграмматонъ): מִשְׁקֶלְקֵלּוֹ הַמִּינִין וְאִמְרוּ אֵין עוֹלָם אֵלָא אֶחָד הִתְקִינוּ שִׁיהוּ אוֹמְרִים מִן הָעוֹלָם וְעַד הָעוֹלָם, וְהִתְקִינוּ שִׁיהֵא אֶדָם שׁוֹאֵל אֶת שְׁלוֹם הַבֵּירוֹ בְּשֵׁם הַמִּשְׁפָּטִים, повидимому, догматическій характеръ, мнѣ еще не ясно. Второе предписаніе, очевидно, разрѣшающее произносить тетраграмматонъ и упраздняющее прежній запретъ, категорически относится ко времени שמד, т. е. къ эпохѣ Адріана и Баръ-Кохбы. Midrasch Psalm 36. כְּהֵנָּה שְׁנֵי דוֹרוֹת. אָמַר ר' אֶבְרָהָם בְּרַחֲמֵי שְׁמַד שֶׁנִּשְׁתַּמְשׁוּ בְּשֵׁם הַמִּפּוֹרֵשׁ אֲנָשִׁי כְּנֶסֶת הַגְּדוּלָּה וְדוּרוֹ שֶׁל שְׁמַד. Тутъ ясно, что поколѣніе времени адріанской войны употребляло первоначальное имя Бога. Изъ той же Мишны мы узнаемъ, что это было разрѣшено категорическимъ предписаніемъ (הִקְרָה), въ противовѣсъ минейцамъ, т. е. евреямъ-христіанамъ. Вѣроятно, причина кроется въ томъ, что послѣдніе и Христа называли „Господомъ“ (אֲדוֹנָי); поэтому это предписаніе установило отличительный признакъ для того, чтобы знать, кто вѣритъ въ Бога іудаизма и кто въ Христа.

16.

Театръ войны Баръ-Кохбы.

Свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ Баръ-Кохбы крайне скудны; и только тѣ, что содержатся въ Jerus. Taanit IV p. 68 и дальше, Midratsch Threni, строфѣ 2. I стр. 61 и частями въ Babli Gittin 56 и дальше, (мы будемъ краткости ради обозначать ихъ буквами А. В. В.), критически провѣрены, сопоставлены и могутъ привести къ довольно значительнымъ результатамъ. Авторомъ этихъ свѣдѣній называютъ Рабби или р. Іегуду I, слышавшаго ихъ изъ устъ современниковъ, Симона б.-лохан, р. Іосе и р. Іегуда б.-Илаи. Онъ стоялъ къ этимъ событіямъ такъ близко, что при его разсказахъ иные старцы, переносясь въ

ה יהודה אומר יורדת הצלמון פסולה (למי חמאת) מפני שכובה. Tosifita Parha c. 8: מימייה בשעת פולמוס אמרו לו כל מימי בראשית כזבו בשעת פולמוס.

Что подъ этимъ *פולמוס* подразумѣвается Бетарская война—ясно и не требуетъ доказательствъ. Высыханіе рѣкъ и особенно рѣки Joredet ha-Zalmon, повидимому, способствовало ускоренію катастрофы. Такъ какъ Цалмонъ, отъ котораго рѣка, очевидно, получила свое имя, (Судьи IX 48) есть горная вершина недалеко отъ Сихема и принадлежитъ къ горамъ Эфраима, среди которыхъ, дѣйствительно, протекаетъ маленькая рѣчка проходящая черезъ Бетаръ и названная Робинзономъ и Смитомъ Nahar-Arsuf, то я безъ всякаго колебанія отождествляю Joredet ha-Zalmon съ Arsuf и приведу первую рѣку въ связь съ Бетаромъ.

И Бетъ-Римонъ служилъ театромъ военныхъ дѣйствій, какъ и раньше, во время возстанія при Траянѣ. На этомъ пунктѣ я долженъ подробнѣе остановиться, такъ какъ о.ъ былъ ложно понятъ. Бетъ-Римонъ въ другомъ источникѣ (Eliä Rabba c. 30) называется ידֵי בִּזְעָה. Два видныхъ критика, *Panopolis* (въ Ezech Millin, статья Тиберій Александръ) и *Крохмаль* (Moreh Neboche ha-Seman) считали это дельтой въ Александриі (которая была населена преимущественно евреями), а упоминаемую при этомъ рѣзню за то избіеніе, которому подвергъ своихъ соплеменниковъ перешедшій въ язычество Тиберій Александръ. Это мѣсто гласитъ: **בא אדרינוס קיסר ותפס אלכסנדריא של מצרים שהיה בה כ' וק' רבוא יהיה מפתה אותם בדברים ואמר להם צאו וראו ועמדו בבקעת ידים שלא תהא אימה זו שולטת בכם וכשיצאו ועמדו בבקעת ידים** Рапопортъ считаетъ указанія этого самаго позднѣйшаго агадическаго произведенія настолько рѣшающимъ, что даже желаетъ внести поправки въ сообщенія Флавія. Однако, не говоря уже о сказочномъ характерѣ этого Мидраша, означенное мѣсто въ такой степени исторически не достовѣрно, что приходится изумляться, какъ оно могло пройти незамѣченнымъ для такихъ блестящихъ критиковъ. Дѣло въ томъ, что это мѣсто явно составлено *изъ трехъ различныхъ агадическихъ сообщеній*, которыя собираетъ, соответственно комбинаторскому характеру позднѣйшей Агады, *пытался слить и спаять*. Палестинскія агады сообщаютъ, что Траянъ устроилъ рѣзню среди александрийскихъ евреевъ и разрушилъ ихъ синагогу **בימי כרנינוס** *הרשע—נגדעה קרן ישראל*. Объ этой Траянской рѣзнѣ повѣствуетъ и Gittin 57 b.; но это мѣсто должно быть исправлено, ибо тамъ, какъ и вообще, часто смѣшиваются Траянъ и Адрианъ другъ съ другомъ и съ Веспасіаномъ (ср. Pesikta c. 30: **וכשהרגו את בן כוזבה אספסינוס אמר להם הביאו לי את גופי: מצאו נחש כרוך על לב שהרג** въ главномъ мѣстѣ означено вѣрно *אדרינוס*. Въ Gittin сказано: **הקול זו אדרינוס וכו' באלכסנדריא של מצרים וכו' קול יעקב זה** *טריינוס*) *правильно* должно быть *אדרינוס*, какъ въ параллельныхъ мѣстахъ. —Далѣе разсказывается (въ M. Thr. 1. 11), что Адрианъ *уговорилъ* попрятавшихся въ пещерахъ евреевъ собраться въ *долину Римонъ* (*בקעת בית רמון*), обѣщавъ имъ не причинять страданій, если они безусловно сдадутся; кончилось тѣмъ, что онъ приказалъ перебить славшихся, кровь коихъ потоками текла въ море. Изъ этихъ двухъ сообщеній и еще изъ третьяго: **שני נחלים יש בבקעת ידים אחד מושך אילך ואחד מושך אילך ושערו הכמים** (Gittin. т. же) составитель Tana de be Eliahu смастерилъ *mixtum compositum*, смѣшавъ и перепутавъ рѣзню въ Александриі съ бойней въ Бетарѣ. **בא אדרינוס קיסר ותפס אלכסנדריא של מצרים**, онъ взялъ изъ Gittin,

упомянувъ *Адриана* вмѣсто *Траяна*. וז עמדו בבקעת ידים שלא תהא אומה וז שולמת בכח онъ взялъ изъ M Thr., желая указать на *предательскія увѣренія Адриана, что римляне иז אומה ничего не сдѣлаютъ бѣглецамъ*. Наконецъ, онъ безъ всякой связи прибавилъ еще сцену въ בקעת ידים. Эта безталанная компиляція не заслуживаетъ имени документальнаго сообщенія, какъ это думаетъ Рапорть, и доказываетъ только, что упоминаемая въ Талмудѣ *долина рукъ* идентична съ *долиной Римонъ*, о которой говоритъ Мидрашъ. Здѣсь нѣтъ рѣчи объ александрійской дельтѣ и Тиберии Александръ; тутъ дѣло идетъ исключительно объ адрианской войнѣ. Послѣ всего сказаннаго не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что слѣдуетъ понимать подъ בקעת ידים, особенно если вспомнить положеніе בית רבון בקעת. Эта столь важная для исторіи даннаго періода равнина, гдѣ евреи рѣшили поднять первое возстаніе противъ Адриана, בהרה בקעתא דבית רבון (ч. מצותן (G. Rabba с. 64), куда Адрианъ предательски завлекъ еврейскихъ бѣглецовъ и гдѣ собрались ученики р. Акивы, по прекращенію гоненій Адриана, (J. Chagiga III p. 68 d.) מעשה שנכנסו ז' וקנים לעבר את השנה בבקעת בית רבון. Эта равнина есть ничто иное, какъ הררמן בבקעת מגידון (Zacharia XII 16) Эта равнина въ разныя времена имѣла различныя названія: Iesreel, Esdrelom, Legio, Legun, ср. Ieronima: Add Remmon urbs est juxta Iesraaelem et hodie vocatur Maxianopolis. Въ этой долиніѣ протекають двѣ маленькія рѣчки, *напоминающія двѣ руки*; Кишонъ течетъ въ Средиземное море, другая, безъ имени, у Бетсана впадаетъ въ Иорданъ,—оттуда долина и получила свое названіе „долина рукъ“. Такъ какъ упомянутая рѣзня произошла именно тутъ, то сообщеніе, приписываемое р. Элизеру, что объ рѣчки наполнились кровью, свидѣтельствуетъ о томъ же. Такимъ образомъ, различныя сообщенія подтверждаютъ, что упомянутая долина служила ареной для страшной рѣзни.

Подземные ходы, имѣвшіеся въ такомъ количествѣ въ известковыхъ горахъ заиорданской Иудеи, тоже играли крупную роль въ Бетарской войнѣ. Черезъ эти каналы осажденные евреи доставали жизненные припасы, какъ объ этомъ рассказываетъ самаритская книга Іошуи (с. 47): וכאנו אליהוד אלרי וכאנו אלשראדיב (согласно исправленію Юнбола) и, когда осаждающіе, по совѣту двухъ самаритянъ Эфраима и Менаши, завалили эти ходы, въ Бетарѣ сталъ свирѣпствовать голодъ. (Подъ Іерусалимомъ, указаннымъ въ самаритской хроникѣ, слѣдуетъ понимать Бетаръ, такъ какъ тутъ, очевидно, спутана война противъ Адриана съ войной противъ Тита). Оба фрагмента (А. Б.) единодушно сообщаютъ, что одинъ самаритянинъ по каналу пробрался въ Бетаръ: מן ביבא דמדינתא עמל ליה (В. искажаетъ דמדינתא בבא „ворота“. Но какъ возможно, чтобы въ ворота осажденнаго города былъ впущенъ чужестранецъ! Если же принять текстъ ביבא, что означаетъ подземную клоаку, то это сообщеніе лишается своей туманности и получаетъ отпечатокъ исторической достовѣрности.

17.

Печальныя послѣдствія войны Баръ-Кохбы.

I. Сообщенія Іустина-мученика и Аристонa изъ Пеллы о томъ, что Адрианъ запретилъ евреямъ посѣщать Іерусалимъ (Dial. с. Tryph с. 16 и Apologia I с. 47) и даже находиться вблизи города (Euseb. h. е. VI. 6), подтверждаются Мидр. Тр. (22). Тамъ рассказывается, что Адрианъ поставилъ въ *Модинъ*

стражу, которая опрашивала шедших въ Іерусалимъ еврейскихъ богомольцевъ, къ какой партіи они принадлежатъ, причеиъ послѣдніе только тогда получали разрѣшеніе войти въ Іерусалимъ, когда они выдавали себя за *траянцевъ* или *адрианцевъ*, въ противномъ случаѣ они могли только тайкомъ посѣтить священный городъ. Если же о р. Іосе послѣ адрианской эпохи разсказываютъ, что онъ посѣтилъ развалины Іерусалима (Berachot 3 а. נכנסתי להורבה), а о р. Измаилѣ б.-Іосе, что онъ совершилъ паломничество въ Іерусалимъ, чтобы молиться на его развалинахъ (Genesis Rabba 81): סליק ליהוה בירושלים, — то эти посѣщенія могли быть совершены только тайкомъ. Поэтому, вѣроятно, ученикъ р. Измаила былъ такъ встревоженъ, когда проводилъ его однажды на рынокъ Сіона: 'היה תלמידא דהוה קא אויל בתרייה דר' יוסי בשוקא דציון הוייה קא מפקד (Berachot 60 а.) Какъ долго дѣйствоваль этотъ запретъ Адріана, трудно положительно установить. Въ эпоху Іустина мученика около 170—180 г. запретъ еще существоваль, ибо первый въ своей апологій, обращенной къ римлянамъ (а не къ императорамъ), говорить, какъ о фактѣ известномъ, что евреямъ подѣ страхомъ смертной казни было воспрещено посѣщать Іерусалимъ. Но въ другомъ мѣстѣ (Jerus. Maasser Scheni III p. 54 b.) разсказывается, что въ эпоху, послѣдовавшую за Маркомъ Авреліемъ, и приблизительно въ царствованіе Александра Севера, евреи посѣтили Іерусалимъ для исполненія обряда „maasser scheni“. Благодаря участію р. Ханины и р. Іошуи б. Леви, современниковъ р. Іоханана, можно хронологически опредѣлить это время, какъ половину третьяго вѣка; отсюда слѣдуетъ заключить, что къ числу облегчительныхъ ибръ, предпринятыхъ Александромъ Северомъ по отношенію къ евреямъ, принадлежало и уничтоженіе адриановскаго эдикта. У Тертуліана нѣтъ никакихъ доказательствъ того, что въ его время (III вѣкѣ) еще существоваль запретъ, какъ это утверждаетъ Мюнтеръ (Jüd. Krieg, стр. 96); отецъ церкви только повторяетъ (contra Judaeos с. 15) вышеприведенныя слова Аристона изъ Пеллы. Эвзевій и Іеронимъ правда, говорятъ, что еще въ ихъ время евреямъ было запрещено смотрѣть на Іерусалимъ (Demonstr. evangelica VIII 18, Hieronymus въ Zephaniam с. 2). Однако, ихъ свидѣтельство показываеъ только, что *христіанскіе императоры*, начиная съ Константина, возобновили тотъ запретъ, а вовсе не то, что онъ былъ въ силѣ въ теченіе всего промежуточнаго времени. И дѣйствительно Эвтихій или ибнь-Батрикъ (Annales I p. 465) сообщаеъ, что Константинъ запрестилъ евреямъ жить въ Іерусалимѣ и даже въ окрестностяхъ его.

II. Всюду драконовскій декретъ воспрещаль евреямъ всякое соблюденіе предписаній еврейской религіи. Съ этимъ декретомъ боролись законоучители, слѣлавшіе по этому поводу разныя таинственныя постановленія. Передаютъ о *лиденскомъ рѣшеніи*, принятомъ на чердакѣ. Это рѣшеніе потому такъ удивительно и характерно для того времени, что въ немъ не столько увѣщеваютъ пожертвовать своей жизнью, когда угрожаютъ основнымъ установленіямъ іудаизма, въ случаѣ поклоненія идоламъ, убійства и нецѣломудрія, сколько даютъ своего рода индульгенцію, разрѣшающую въ эпоху религиозныхъ гоненій не подвергать себя мученичеству изъ-за всѣхъ остальныхъ установленій іудаизма: נמני בעלית בית נתזה בלוד על כל ההורה אם יאמר גוי לישראל לעבור היום מן עין גלית עריות ושפיכות דמים ועבוד ולא יהרג (Schebiit IV. 38. а. Synhedr. III. p. 21. b; Synhedr. 74. а.). Оговорки, дѣлающія *иллюзорнымъ* это, во всякомъ случаѣ, очень толерантное рѣшеніе, а именно различіе между общественнымъ и ча-

стнымъ случаемъ, между насиліемъ со стороны государства (גזירת מלכות) и со стороны отдѣльнаго лица, являются лишь позже присоединенными установленіями, какъ это недвусмысленно излагается въ вавилонскомъ Талмудѣ. Но что это синодальное рѣшеніе было принято въ критическое время неистовыхъ гоненій видно изъ одного, правда, искаженнаго, однако, несмотря на это, все же послѣдовательнаго и связнаго мѣста въ Песиктѣ (с. 13.) **מהו נאספו עלי נכים? בעלית בית נתזה בליד אמרו כשאני מצלעת הם (אומות העולם) שמחים ונאספים ליהתגרות וכו**. Если считаться съ совѣщаніемъ на чердакѣ дома въ Лидѣ, какъ съ критеріемъ для опредѣленія эпохи, то можно привлечь сюда еще одно сообщеніе о совѣщаніи, состоявшемся тамъ же; это сообщеніе будетъ такимъ образомъ само освѣщено и, въ свою очередь, бросить яркій свѣтъ на положеніе дѣлъ. Въ означенномъ мѣстѣ, р. Тарфонъ, р. Акива и р. Йосе Галили совѣщались о томъ, *что важно*—теоретически ли заниматься религіозными законами или же практически исполнять ихъ? (Kiduschin 40. b. Sifra къ Deut. 11. 13. Midrasch Cantic. къ 2. 14). Это не было догматическимъ вопросомъ, а, повидимому, вызваннымъ необходимостью вопросомъ совѣсти: слѣдуетъ ли приостановить изученіе Закона такъ же, какъ и религіозную практику, въ виду угрожавшихъ тяжелыхъ каръ. Единогласно было рѣшено, что теорія болѣе важна, ибо она въ состояніи снова оживить практическую религію, если она на время подавлена. Два вопроса обсуждались въ Лидѣ; первый вопросъ гласилъ: слѣдуетъ ли жертвовать жизнью во имя соблюденія предписаній Закона? Послѣ того, какъ на этотъ вопросъ (за исключеніемъ трехъ установленій) былъ данъ отрицательный отвѣтъ, возникъ второй вопросъ: относится ли изученіе Закона къ этой категоріи и не имѣетъ ли оно болѣе высокаго значенія? Впрочемъ, р. Измаилъ, повидимому, тоже принималъ участіе въ этомъ совѣщаніи, но въ своей индульгенціи зашелъ такъ далеко, что разрѣшилъ подчиняться и требованію поклоненія идоламъ, если только это происходило не публично (b. Synh. l. c. и параллельныя мѣста, подробно Sifra Achre c. 13.) **ר' שמעאל אומר כונית אתה אומר שאם אמרו לו לאדם כינו לבין עצמו עבוד ע"ז ואל תהרג יעבוד ואל יהרג—וחי בהם ולא שימות בהם. או אפילו ברבים ת"ל ונקדשתי אם מקדישים אתם את שמי אף אני אקדש את שמי על ידיכם כשם שעשו חנניה מישאל ועזריה** Оговорка про **ברבים** или **ברחבים** не принадлежитъ р. Измаилу. (Ср. его толерантный взглядъ Baba Batra 60. b.; см. также Tosifia Sabbat XVI конецъ). Этотъ взглядъ, однако, остался, повидимому, въ меньшинствѣ.

Два мѣста единогласно сообщаютъ объ ужаснѣйшихъ пыткахъ, которыя претерпѣли еврейскіе мученики, (M. Cant. къ 2. 7. и Ps. 16.) **אמר ר' חייא בר אבא אם יאמר לה אדם תן נפשה על קרושה השם אני נותן ובלבד שיהרגני מיד. אבל בדורו של שמד איני יכול לסבל. ומה היו עושין בדורו של שמד? היו מביאין כדוריות של ברזל ומלבנין אותן כאש וניתנין אותן תחת שיחתן—ומביאין קרוטיות (קרוטיות) של קנים ונותנין אותן תחת צפרנן ומשיאין נפשותיהן מהן. - א"ר בשם ר' אדי ג' חלקים נחלקו היסורין. אחד נטלו האבות וכל הדורות ואחד דורו של שמד ואחד דורו של מלך המשיח. מה היו עושין בדורו של שמד היו מביאין כדוריות (כדוריות) וכו'.** Что „эпоха гоненій“ **שמד** относится ко времени Варъ-Кохвы—ясно и въ доказательствахъ не нуждается; вышеприведенное мѣсто вполне это подтверждаетъ: **ד' שבועות השביעין כנגד ד' דורות שדחקו על הקין ונכשלו ואלו הן אחד בימי עמרם ואחד בימי יבן דיניי ואחד בימי בן כוזיבא (כדורו של שמד) וכו'**; cp. Tosifia Sota VI. Aboda Sara V. p. 45. a. Genesis Rabba 6. 82: **ישני תלמידים משל ר' יהושע שנו עטיפתן בשעת השמד** Время это называ-

ется также „эпохой опасности“ и часто упоминается въ талмудахъ Tosifta.

Врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что бдительный римскій надзоръ относится къ адрианскимъ гоненіямъ. Ср. Tosifta Berachot II, Erubin V, Megilla II, Ketubot IX, Sukka I, Baba Mezia II. Сюда же относится и העושה תולדתו הנושה סכנה ואין בה מצוה b. Megilla p. 24. b., какъ Рабену Тамъ правильно объясняетъ, указывая на гоненія (b. Sabbat p. 49. a.). Такъ же нужно понимать и מצוה ה' בתורה מוטות בתוך חתו סכנה ואין בה מצוה (Tosifta Megilla III, b. Menachot 32 b.). Заключение брака въ среду было запрещено, и къ этому относится Tosifta Ketubot I. babli тамъ же 3. b. וכן הסכנה ואילך בהנו הלם ליכנוס. בשלישי. Талмудическое объясненіе, будто былъ изданъ римскій декретъ, предоставлявшій, въ случаѣ, если въ среду будетъ заключенъ бракъ, римскому владыкѣ jus primae noctis, исторически правдоподобно: בתולה הנשאת בריבועי תבעיל מאי סימן היה להמל כשהיו שומעים קול רחים (קול מגרוס) 33. b. Megillat Taanit c. 6.) כבורני היו אומרים שבוע בן שבוע בן. וכשהיו רואים אור נר בברור חיל (בלי חור) היו אומרים שם כשתה שם משתה שם. Слова: „когда они слышали, когда они видѣли, они звали“ очевидно, относятся къ враждебнымъ шпионамъ; Раши и Тосафотъ ошибочно принимаютъ эти слова за условный знакъ, употреблявшійся евреями для сообщеній о состоявшихся за спинами враговъ обрѣзанияхъ и свадьбахъ. Въ одномъ мѣстѣ слово סכנה такъ искажено, что оно лишь позже было исправлено и до сихъ поръ еще недостаточно выяснено. По поводу установленія, по которому сельскіе жители могли въ праздникъ Пуримъ читать Megilla до 14 го въ понедѣльникъ или четвергъ, въ Jerus. Megilla I. p. 70. d. сказано תני במקום שמסתכנין ר' יוחי בני אמם במקום שמסתכנין אל יקראו אותה כל עקר וקרין אותה ביד. ר' יוחי בני אמם במקום שמסתכנין אל יקראו אותה כל עקר чтение Megilla угрожаетъ опасность, то нужно либо во время дѣлать это, либо вовсе не читать. Слово שמסתכנין искажено въ שנכנין, что совсѣмъ уже не имѣетъ смысла. Тотъ же текстъ находился раньше въ Tosifta, но тутъ онъ искаженъ. См. Нахмани ה' מלכות ה' סתכנין. Изъ סתכנין переписчики сдѣлали כסתכלין, и этотъ бессмысленный текстъ доставилъ позднѣйшимъ изслѣдователямъ много головомолной работы.

IV. Въ сообщеніи о паденіи Бетара, принадлежавшемъ, повидимому, патриарху р. Iегудѣ сказано между прочимъ, что Адрианъ приказалъ огородить земельный участокъ въ 1800 кв. миль, сплошь наполненный поставленными на ноги трупами евреевъ, павшихъ въ Бетарѣ, и воспретилъ хоронить ихъ, такъ что только при преемникѣ его тѣла эти были преданы землѣ (Jerus. Taanit IV. p. 69. a. и Threni Rabba къ 2. 2.): כרם גדול היה לאדריינוס הרשע שמונה עשר מיל על י"ח מיל מן טבריה לציפורי והקיפו גדר מהרוגי ביתר שלא קומה ופישוטם אמר ר' הונא (בבלי ר'): מתנא משנתנו הרוגי ביתר לקבורה נקבעה הטוב והמטיב. הטוב שלא נסרחו והמטיב שנתנו לקבורה. Тотъ же аморей полагаетъ, что 15 аба былъ объявленъ днемъ радости въ память объ этомъ разрѣшеніи. (Babli въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ и Threni Rabba тамъ же). Если послѣднее и можетъ быть подвергнуто критикѣ и сомнѣнію, то все же неоспоримымъ является тотъ фактъ, что Адрианъ или его легатъ Юлій Северъ, или же Тиній Руфъ, издалъ приказъ оставить

тѣла павшихъ въ Бетарѣ непогребенными. Страна должна была быть зачумлена зловоніемъ труповъ. Это похоже на Адриана!

На этомъ фактѣ, по моему мнѣнію, и покоится книга Товія, которая и составлена въ это время. *Это, очевидно, писаніе, призывающее къ исполненію долга погребенія мертвыхъ даже, когда это сопряжено съ опасностью для жизни.* Товій рисуется образцомъ подобной добросовѣстности. Это составляетъ центръ тяжести всего апокрифа (с. 1. 17). Во времена Энемасора, ассирійскаго царя, онъ много занимался благотворительностью, давалъ голоднымъ хлѣба, нагимъ платье и хоронилъ тѣла своихъ соплеменниковъ, брошенные за стѣны Ниневіи. *Онъ сдѣлалъ это тайно* (118). На него донесли, и онъ долженъ былъ бѣжать, а все его состояніе было конфисковано (1, 19—20). Не обращая вниманія на упреки и предостереженія своихъ сосѣдей, онъ съ опасностью для жизни продолжалъ добродѣтельное дѣло погребенія мертвыхъ (2, 7, 8). Занимаясь этимъ, онъ потерялъ свое зрѣніе (тамъ же 29). Ангелъ Рафаилъ, который повелъ его сына Товію, въ Рагэ, доставилъ ему достойную невѣсту, семь жениховъ коей были раньше удушены ангеломъ смерти, вернулъ самому Товію потерянное зрѣніе и сдѣлалъ его старость счастливой. Этотъ ангелъ объяснилъ, что Товій заслужилъ все это у Бога и что ему возвращено было счастье за то, что онъ самоотверженно хоронилъ мертвыхъ (12, 11).

Толкователи недостаточно подчеркнули, что предпосылкой этой книги является разрушеніе Іерусалима и, такъ сказать, талмудически-религіозныя событія. (Объ Іерусалимѣ ср. 13, 10, 16 и особенно 14, 4). Всѣ его соплеменники ѣли хлѣбъ, и только Товій воздержался отъ ѣды. Языческой хлѣбъ (כֶּרֶם לֶחֶם) былъ запрещенъ лишь незадолго до разрушенія храма, въ царствованіе Тита. Книга всюду отражаетъ еврейскій оригиналъ, правда, не въ классическо-библейскомъ стилѣ, а въ ново-еврейскомъ духѣ. Словомъ, книга Товія была, какъ и книга Юдиѣи, первоначально написана на еврейскомъ языкѣ.

Но почему погребеніе мертвыхъ составляетъ такую высокую добродѣтель, что требуетъ столь огромной жертвы и даетъ тутъ же столь значительную награду? Мы должны на этотъ вопросъ дать талмудическій отвѣтъ, ибо книга вращается въ этомъ кругѣ. Отвѣтъ кроется лишь въ адрианскій эпохѣ. Этотъ властелинъ запретилъ хоронить мертвецовъ; они должны были оставаться непогребенными. По Талмуду или даже по Мишнѣ, подобные трупы считались **תוֹעֵבָה** и погребеніе ихъ вмѣнялось въ религіозную обязанность каждому еврею, даже священнику, хотя онъ при этомъ въ левитскомъ смыслѣ и оскверняетъ себя (Berachot 19. b. 20 a. и паралельныя мѣста). Но такъ какъ исполненіе этого долга было сопряжено съ опасностью для жизни, то книга Товія увѣщевала набожныхъ людей не цѣнить высоко собственной жизни и исполнить долгъ погребенія: награда не преминетъ явиться. Поэтому ангелъ повелѣваетъ записать всѣ событія въ книгу (12, 20). Изъ талмудической литературы явствуетъ, что въ эпоху танайтовъ составлены были еще нѣкоторыя апокрифическія писанія; но о цѣнности и толкованіи послѣднихъ существуютъ разногласія. Въ *Tosifta Judaim II* сказано: **הגליונים וספרי מינין אינן מטמאין את הידים. ספר בן סירא וכל הספרים שנכתבו מכאן ואילך אינן מטמאין את הידים** т. е. писанія, подобныя книгѣ Сираха, не имѣютъ священнаго характера; но по этой причинѣ ихъ еще не слѣдуетъ отвергать. Что подобныя писанія не были прокляты, слѣдуетъ изъ *Midrasch Kohelet*, въ концѣ: **כל המכנים בתוך ביתו יותר מכ"ד ספרים מהומה הוא מכנים כגון ספר בן סירא וספר בן תנלה.**

18.

Р. Симонъ б.-Гамалииль послѣ бетарской войны.

То обстоятельство, что р. Гамалииль II изъ Ямны не могъ быть преслѣдуемъ легатомъ Адріана, Руфомъ, не нуждалось бы въ доказательствахъ, если бы эта ошибка, основанная на искаженіи текста, не повторялась слишкомъ часто. Объясненіе къ Мишнѣ (Таанит 29. а): „по городу прошлись съ плугомъ“ начинается слѣдующими словами: כשחרש מורנוס רופוס את ההיכל להריגה בא אדון אחד וכו' נגזרה על רבן גמליאל להריגה בא אדון אחד וכו'. Такимъ образомъ, установлено, что этотъ фактъ относится ко времени Адріана и стоитъ въ связи съ Тиніемъ Руфомъ. Но въ данномъ случаѣ преслѣдуемое лицо никоимъ образомъ не можетъ быть р. Гамалииломъ, который умеръ еще до р. *Элизера б.-Гиркана*, въ свою очередь *не дожившаго до начала возстанія*. Остается альтернатива: либо признать это сообщеніе вымышленнымъ, отъ чего дѣло, однако, мало выиграываетъ, либо исправить текстъ *רבן גמליאל* Прежде всего приходитъ на мысль текстъ *ר' (שמעון בן) גמליאל*, такъ что пришлось бы слова, заключенныя въ скобки, считать выпавшими. Тоже встрѣчается и въ спискѣ десяти мучениковъ (M. Thg. 2. 2) *רשב"ג* вмѣсто *ריג*; точно также дальше *ה' מאות בתי סופרים היו בביתר* (какъ въ параллельныхъ мѣстахъ) *רשב"ג*. Р. Симонъ б.-Гамалииль самъ рассказываетъ, какъ онъ спасся отъ бетарской рѣзни. Изъ многихъ дѣтей, находившихся въ Бетарѣ, остался въ живыхъ только онъ одинъ (да еще сынъ его дяди) *בביתר-הו' ילדים היו בביתר-הו' לא נשתהיר אלא אני כאן (ובן אחי אבא בעסיא)* (т. же j. Taanit IV. 69. a; gittin 58. a; sota 49. b; Baba Kama 82. b.) Въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ слово *אבא* должно быть исправлено въ *ביתר*, какъ въ параллельныхъ мѣстахъ, иначе слово это не имѣло бы никакого смысла.

19.

Р. Меиръ.

По сообщенію Талмуда (Egubin 13. b.), которое страннымъ образомъ изуродовано въ нашихъ изданіяхъ и сохранено только р. Хананелемъ и Цауго, имя р. Меира, собственно было *מאיר* или *ביאיר*; это сообщеніе гласитъ *מעשה שמו מעשה שמו לא ר' מאיר שמו אלא ר' מעשה שמו* (Juchassin edit. Amst. 27. b.) *מעשה* я считаю греческимъ *Movons* — *משה*. Агада, по которой р. Меиръ происходилъ отъ сдѣлавшагося прозелитомъ императора Нерона, повидимому, имѣетъ полемическую подкладку. Въ христіанскомъ мірѣ Неронъ игралъ очень значительную и характерную роль. Въ первые два вѣка была распространена вѣра, что

*) 0 числѣ учениковъ, погибшихъ въ Бетарѣ, тексты варьируютъ, представляя собою прогрессивно возрастающій рядъ преувеличеній. Въ двухъ только что цитированныхъ мѣстахъ это число безъ преувеличенія опредѣляется въ тысячу: *אלף ילדים היו* — *ר' מאות למדו תורה ה' מאות למדו הכתב ונית*. Остальные мѣста точно соперничаютъ въ указаніи возможно большаго числа. Въ Бетарѣ будто было двѣсти, четыреста, пятьсотъ школъ, въ каждой изъ нихъ было по триста, четыреста или пятьсотъ учениковъ! Эти колебанія текстовъ объясняются тѣмъ, что разрушеніе Бетара еще больше, чѣмъ разрушеніе Іерусалима, служило темой для публичныхъ занятій, и всякій ораторъ стремился указаніемъ преувеличенныхъ чиселъ еще болѣе усилить эффектъ этой и безъ того потрясающей трагедіи. Вотъ почему въ сообщеніяхъ о войнѣ Варъ-Кохбы на числа вообще нельзя положиться.

Неронъ не погибъ, а живеть гдѣ-то тайкомъ и предстанеть въ образѣ антихриста. (Ср. Gieseler Kirchengeschichte I. стр. 98, примѣчаніе). За этого, заклеяменнаго христіанской агадой, Нерона, повидимому, и вступилась еврейская агада, приписавъ ему еврейскаго сына или внука.

Сентенціозное изреченіе р. Меира, характеризующее жизнь и темпераментъ Востока, не лишено остроумія (Midrasch Kohelet къ 4. 3). Когда р. Меиръ встрѣчалъ одинокаго путника, онъ обыкновенно говорилъ ему: „Привѣтствую тебя, обреченнаго на смерть!“ שלום ערך ברי מילא. Когда двое собирались въ путь, р. Меиръ говорилъ имъ: „Привѣтствую васъ, обреченныхъ на споры“. שלום לכון ברי קרבא. Когда же онъ встрѣчалъ трехъ путниковъ, онъ восклицалъ: „Привѣтъ вамъ, миротворцы!“ שלום לכון ברי שלמא. Остроумень и анекдотъ (Genesis Rabba с. 29), трактующій о р. Меирѣ и живо напоминающій гомеровскую Одиссею. Анекдотъ этотъ рассказываетъ о томъ, какъ мудрецъ провель трактирщика, находившагося въ соглашеніи съ разбойниками и обыкновенно водившаго своихъ гостей, подъ предлогомъ указанія имъ въ темнотѣ вѣрной дороги, прямо въ пещеру разбойниковъ. Когда этотъ трактирщикъ хотѣлъ навязать р. Меиру свои услуги для указанія ночью вѣрной дороги, послѣдній, чтобы выиграть время и переночевать, придумалъ оговорку, сказавъ, что ожидаетъ своего брата Ki-Tob. Съ наступленіемъ разсвѣта, готовясь къ отъѣзду, онъ сказалъ трактирщику, спросившему его обо ожидаемомъ братѣ: — „Братъ коего я ожидалъ, былъ свѣтъ, о которомъ сказано, что онъ хорошъ (טוב כי)“. Остроумны, наконецъ, его агадическія примѣненія библейскихъ строфъ къ догматическимъ и современнымъ вопросамъ, чего онъ достигалъ незначительнымъ измѣненіемъ буквъ. Смерть это благо, ибо ведетъ къ безсмертію. Это онъ указалъ словами טוב כבוד (произносившихся tob-mot) טוב מות (Genesis Rabba с. 9). Первый человекъ былъ окруженъ свѣтомъ, Богъ набросилъ на него свѣтовое одѣяніе: כבוד אור, вмѣсто אור כבוד (I. с. 21.), Іешая предсказалъ о страданіяхъ подъ игомъ римлянъ: מש רומא вмѣсто דומא (j Taanit I. 1).

Я раньше высказалъ предположеніе, что философъ הגררי или יבוט הגררי, имя котораго въ еврейской литературѣ упоминается съ большимъ уваженіемъ, можетъ быть отождествленъ съ пифагорійцемъ или неоплатоникомъ *Нуменіемъ*, ибо онъ былъ современникомъ р. Меира и первымъ языческимъ философомъ, который не только зналъ и цитировалъ Библию и еврейскую Агаду, но и придавалъ иудаизму такой авторитетъ, что считалъ его источникомъ, изъ коего Пифагоръ и Плагонъ почерпнули свою мудрость (Zeller's Philosophie der Griechen III. s. 545); онъ называетъ Платона аѳинскимъ Моисеемъ (Clemens Alexandrin. Stromata I. 22). Однако, приставка къ имени הגררי оставалась для меня загадкой. Я думаю поэтому, что циникъ *Эномаосъ* изъ *Гадары* (הגררי) болѣе подходитъ сюда. Если даже допустить, что правъ источникъ Suidas или Эвзевій (у Syncalles Chronographie р. 659), относя его вмѣстѣ съ Секстомъ и Агатобуломъ ко времени Адриана, слѣдуетъ все же признать, что Эномаосъ во всякомъ случаѣ былъ современникомъ р. Меира. Правда, онъ вовсе не былъ такимъ выдающимся философомъ, какимъ его считаетъ Агада (G. Rabba с. 65). Онъ, поэтому, приравнивается къ Билеаму, который признавалъ высокое значеніе иудаизма и помогалъ его распространенію между народами (ср. Origines Homilia in numeros 14. 15.) Изъ философскихъ сочиненій Эномаоса, правда, извѣстны только фрагменты (у Эвзевія praeparatio evangel. V.

с. 19 и дальше VI. 7 и дальше), а изъ этихъ только то, что оцъ довель ad absurdum оракулы боговъ и фатумъ. Но это вовсе не малая заслуга, если языческой философъ такъ нападалъ на сущность греческой миеологіи. Возможно, что оцъ въ своихъ недошедшихъ до насъ сочиненіяхъ высказался въ пользу іудаизма. אבנימוס вель философскія бесѣды съ еврейскими мудрецами, особенно съ р. Меиромъ (b. Chagiga etc.) אבנימוס (Exod Rabba. c. 13.): שאל אבנימוס הגרדי את חכמינו הארץ האידך נבראת תחילה? אמרו לו אין אדם יודע בדברים אבנימוס הגרדי מהו אמו וענה ר' מאיר להראות (Rut Rabba I. 8.) אבנימוס הגרדי מהו אמו וענה ר' מאיר להראות לו פנים.

Диалектика р. Меира, которой оцъ обыкновенно пользовался при изслѣдованіи Галахи или, по правильному взгляду *Франкеля*, при резюмированіи взаимныхъ бесѣдъ для освѣщенія доводовъ pro и contra (Monatsschr. I. S. 348), рѣзко порицается въ отношеніи къ, усвоившему ее, ученику его *Симаху*.

Р. Меиръ преподавалъ также въ Ардискосъ ירדיסקות (Nasir 56. а. Tosifita N. с. 5. Oholot с. 4). Во время гоненій Адриана р. Меиръ былъ въ Вавилоніи, какъ это явствуетъ изъ b. Avoda Sara p. 18, (ר' מאיר); ערק אתא לבבל ר' ערק; точно также нужно читать Midr. Kohelet p. 102. d. וערך לבבל; по тексту Гайлперинъ: (см. V. מאיר). Вообще, ученики р. Акивы, повидимому, бѣжали въ область Евфрата.

20.

Возстаніе евреевъ въ царствованіе Антонина Пія и р. Симонъ 6.-Іохаи.

Капитолинъ сообщаетъ и очень недвусмысленно, что въ царствованіе перваго Антонина евреи, а также германцы и дакійцы снова возстали, но были подавлены намѣстниками и легатами (in Antoninum Pium с. 5). Это звучитъ очень невѣроятно. Что тутъ рѣчь идетъ о евреяхъ на ихъ родинѣ, въ Іудеѣ, подразумѣвается само собой. И эта страна, которая, благодаря бетарской войнѣ и адрианской системѣ гоненій, лишилась почти всего своего населенія, попыталась снова поднять хотя бы и слабое возстаніе? Последнее, повидимому, вовсе не было уже такимъ незначительнымъ, ибо императорская лѣтопись нашла его достойнымъ упоминанія, откуда Капитолинъ и почерпнулъ свое сообщеніе. Если бы талмудическіе источники совершенно умолчали объ этомъ, можно было бы усумниться въ сообщеніи Капитолина. Однако, они дѣлаютъ относительно того времени нѣкоторыя замѣчанія, которыя, если и не говорятъ прямо о возстаніи, то все же намекаютъ на вліяніе послѣдняго или, вѣрнѣе, могутъ быть поняты лишь какъ вліяніе новаго ожесточенія между евреями и римлянами. Ко времени р. Симона 6.-Іохаи, т. е. между Бетарской войной и патриархатствомъ р. Іегуды I (138—165), у евреевъ отнято было гражданское судопроизводство, по поводу чего танаитъ замѣтилъ, что долженъ благодарить за это Бога, ибо оцъ не чувствовалъ призванія быть судьей. (Jerus. Synhedrin I. p. 13 а и XIV. p. 24. b.): בימי ר' שמעון בן יוחאי ניטלו דיני ממונות מישראל. אר'. שמעון בן יוחאי בריך רחמנא דלינא חכים מידון. Таковъ правильный текстъ; въ первомъ мѣстѣ ошибочно сказано (בימי שמעון בן שטח). Необходимо признать, что лишеніе судопроизводства могло быть только послѣдствіемъ предшествовавшихъ раздоровъ. Съ полнымъ правомъ Талмудъ тамъ же приравниваетъ

скоро послѣ начала возстанія прибывшій соимператоръ Варъ, подвергъ евреевъ карѣ, лишивъ ихъ гражданскаго судопроизводства и преслѣдуя ихъ законоучителей, въ особенности, р. Симона б.-лохаи, извѣстнаго своей враждой къ римлянамъ. Его жизнь въ пещерѣ длилась въ теченіе жестокаго правленія Вара въ Сиріи, Антиохіи и Лаодикѣ, до самой смерти послѣдняго (зимой 169 г.). Такимъ образомъ, мы можемъ хронологически опредѣлить его пребываніе въ пещерѣ промежуткомъ времени приблизительно отъ 161—169 года. Не слѣдуетъ смущаться тѣмъ обстоятельствомъ, что талмудическія сообщенія единодушно опредѣляютъ это время въ *тринадцать лѣтъ*. Число 13 въ Талмудѣ всегда является округленнымъ и встрѣчается во многихъ случаяхъ, такъ что его нельзя считать точной величиной; 13 лѣтъ р. Акива захаживалъ къ р. Элизеру (Jerus. Pesachin IV. p. 33. b), 13 лѣтъ р. Іегуда I страдалъ зубной болью (j. Kilaim IX. p. 32. b., Genesis Rabba c. 43, babl. Baba Mezia p. 85. a.); 13 лѣтъ отецъ р. Зеира былъ сборщикомъ податей (b. Synhedrin p. 25. b.) и такъ далѣе. Такимъ образомъ, если мы допустимъ, что Симонъ б.-лохаи жилъ въ пещерѣ въ теченіе всего царствованія Вара и оставилъ свое убѣжище лишь послѣ смерти послѣдняго, то мы найдемъ время для его преподавательской дѣятельности въ Текоѣ и для его поѣздки въ Римъ съ цѣлью домогаться отмены враждебныхъ декретовъ; все это произошло послѣ смерти Вара, во время единовластія Марка Аврелія, послѣ 169 г. Сообщение о поѣздкѣ р. Симона въ Римъ (Meila p. 17) въ сопровожденіи Элеазара б.-Іосе по поводу готовившихся религіозныхъ преслѣдованій — исторически достоверно. Эти преслѣдованія нельзя смѣшивать съ гоненіями Адріана (Rapport Ezech Millin p. 20.); первыя касались только ритуаловъ, между тѣмъ какъ Адрианъ наказывалъ главнымъ образомъ за преподаваніе; *שלא יקרו ביהוה* относится *только* къ гоненіямъ Адріана. На вопросъ, относится ли сообщеніе о томъ, что „послѣ смерти патріарха Симона б.-Гамалиипа страданія умножились“, къ преслѣдованіямъ Вара—нельзя отвѣтить ни утвердительно, ни отрицательно; по крайней мѣрѣ, эта замѣтка не можетъ служить хронологическимъ базисомъ. Вообще это мѣсто: *בשמת ר' שמעון בן גמליאל עלה (v בא) גובאי ורבו הצרות* (Tosifota Sota конецъ и въ Babli u Jerus. тамъ же) довольно темно. Слово *גובאי* означаетъ въ Талмудѣ *саранчу* и *персовъ т. е. гибовъ*, но ни въ коемъ случаѣ, пареанъ, какъ нѣсколько самонадѣянно принимаетъ Крохмаль (Chaluz II. p. 72. 92. № 8.). Такимъ образомъ, это не можетъ быть отнесено къ присоединенію пареанъ подъ предводительствомъ Вологезеса въ 161 г., ибо до Палестины они во всякомъ случаѣ не дошли. Ср. Brann und Kaufmann Monatsschrift I. 110).

Жизнь *р. Симона б.-лохаи* въ пещерѣ, которую вполнѣ использовала каббалистическая мистика, прибѣгнувъ къ столь благоприятному для экстаза сумеречному освѣщенію таинственной обстановки, является собой интересный примѣръ того, какъ падкое до всего чудеснаго преданіе, путемъ добавленій и обработокъ, превращаетъ простое и естественное событіе въ какое то поразительное чудо. Въ пяти мѣстахъ рассказывается объ этой жизни въ пещерѣ и ея послѣдствіяхъ (j. Schebit IX. p. 38. d. Genesis Rabba c. 79. Midr. Kohelet къ 10. 8. M. Esther къ 1. 9.; b. Sabbath 33. b.; мы будемъ ихъ краткости ради обозначать тутъ буквами А. Б. В. Г. Д.); но въ каждомъ изъ нихъ (за исключеніемъ А.) добавлены моменты, которые при помощи критическаго разбора легко прослѣдить. А., по моему взгляду, содержитъ первоначальную версію и потому мы положимъ его въ основу критическаго изслѣдованія; всего боль-

ше искаженій содержитъ Д. А. сообщаетъ только *объ одномъ р. Симонъ*, что онъ изъ-за политическихъ преслѣдованій тринадцать лѣтъ скрывался въ пещерѣ: שָׁמַעוּ בְּנֵי יוֹחָי עַבְדְּ מַמְרָא בְּמַעְרַתָּא י"ג שָׁנִין; другія сообщенія заставляють его сына раздѣлить съ нимъ участь. Мѣсто пещеры Б. опредѣляетъ болѣе точно: *харубская пещера Гадары*: חֲרוּבֵי גְדוּרָה (בְּמַעְרַת), (въ А. тутъ имѣется искаженіе רִתְרוּמָה חֲרוּבֵי (בְּמַעְרַת חֲרוּבֵי). В. רִפְקָא. Гадара, наряду съ Цалмонь славилась своими рожковыми деревьями חֲרוּבֵי צְלָמוֹנָה וְחֲרוּבֵי גְדוּרָה (j. Massarat I. 1. Orlah I. 1.). А не считаетъ даже нужнымъ упоминать о томъ, что, р. Симонъ питался имѣвшимися тамъ въ изобиліи фруктами, но Б. категорически сообщаетъ объ этомъ: הָיוּ אוֹכְלִין חֲרוּבִין; В. Г. съ добавленіемъ, что онъ питался и финиками: חֲרוּבִין וְתַמְרִין; Д. же сообщаетъ уже о чудесномъ появленіи рожковыхъ деревьевъ, да вдобавокъ еще и источника воды: אֲתַרְחִישׁ אֲתַרְחִישׁ דְּמִיא נִיסָא אוֹכְרֵי לְהוּ חֲרוּבָא וְעֵינָא דְּמִיא (и его сынъ), чтобы сохранить платье для молитвъ, сидѣли нагишемъ въ песокъ и цѣлые дни проводили въ изученіи Закона.—По мнѣнію А., поводомъ къ тому, что бѣглецъ послѣ тринадцати лѣтъ имѣлъ мужество покинуть пещеру, послужила птица, спасшаяся отъ западни, причемъ р. Симонъ услышалъ едва внятный голосъ (בַּת קוֹל), произнесшій слово: „спасенъ“ (דִּימִסּוּס=dimissus); А. не считаетъ Бать-Коль особымъ чудомъ: לְמוֹף י"ג שָׁנִין אֲמַר לִינָא נֶפֶק חֲמִי מַה קָלַע עֲלֵמָא נֶפֶק; וְיָתִיב לִיָּה עַל פּוּמָא דְּמַעְרַתָּא חֲמָא חַד צִייד צַר צַפְרִים. פֶּרַס מְצוּדְתִיהָ שְׁמַע בְּבַת קוֹל אֲמַרָה דִּימוּס וְאִשְׁתּוּבִיתָּ. Этотъ случай укрѣпилъ въ немъ мысль, что человекъ не можетъ погибнуть безъ Божьей на то воли (צַפּוֹר מִכְלַעְדֵי שְׁמִיא לֹא יִכְרָא כֹל שֶׁכֵּן בַּר נֶשָׁא). В. Б. Г., чтобы сильнѣй подчеркнуть намѣреніе, заставляютъ Бать-Коль *раздаться два раза*. Когда произнесено было слово דימוס, птица была спасена, когда же раздалось слово סִיקוּלָה (Specula въ смыслъ плѣна), она попала въ западню (въ В. и Г. порядкомъ былъ измѣненъ невѣжественными переписчиками). А Д. снова дѣлаетъ изъ этого необыкновенное чудо. По истеченіи двѣнадцати лѣтъ къ *обоимъ* бѣглецамъ явился пророкъ Ілія, чтобы возвѣстить имъ смерть императора, послѣ чего они покинули пещеру; но такъ какъ они, возмущенные обычными занятіями людей, ходившихъ съ плугами и сохами вмѣсто того, чтобы думать о вѣчной жизни, гнѣвно смотрѣли на все и взорами своими производили повсюду опустошенія, то Бать-Коль приказалъ имъ вернуться снова въ пещеру, которую они, побуждаемые имъ же, оставили лишь по истеченіи двѣнадцати мѣсяцевъ. Далѣе въ Д. имѣются чудесные эпизоды, которыхъ нѣтъ въ другихъ мѣстахъ, . . . эпизоды о томъ, какъ сынъ своимъ взоромъ наказалъ одного, а отецъ излечилъ наказаннаго, какъ шуринокъ р. Симона, строгій р. Пинхасъ б.-Яира, пошелъ имъ на встрѣчу и, видя ихъ тѣла съ растрескавшейся кожей, былъ глубоко опечаленъ. Другіе источники просто сообщаютъ что р. Симонъ, узнавъ о прекращеніи гоненій, выкупался въ теплыхъ источникахъ Тиверіады, чтобы возстановить здоровье, разстроенное отъ пребыванія въ пещерѣ. כִּד חֲמָא דְּשֹׁרְכֵן מִלִּיא אֲמַר נִיחוּת וְנֶחְסֵי בְּהַרְיָה דִּימוּסִין דְּתַבְרִיָּה (בהרדא מוּי דְּמוֹקֵד דְּתַבְרִיָּה). Изъ благодарности за возстановленное тиверіадскими источниками здоровье, онъ рѣшилъ освободить отъ тяготѣвшаго надъ Тиверіадою (со времени ея построения Иродомъ Антипомъ) клейма скверни אֲמַר לְעֵשׂוֹת תְּקֵנָה—אֲמַר נִרְכֵי תַבְרִיָּה. Д. не упоминаетъ объ этомъ купаніи въ теплыхъ источникахъ, но для объясненія намѣренія р. Симона объявить Тиверіаду чистой—онъ снова прибѣгаетъ къ чуду: „Такъ какъ съ нами свершилось чудо, я хочу сдѣлать

установленіе!— כיוון דאתרחיש ניסא איזל אלקין מילתא. Въ Midrasch къ Пс. 17 сообщается преданіе, будто Симонъ б.-лохаи хотѣлъ объявить чистой всю Палестину: מיד יצא וכחר את ארץ ישראל. Этотъ актъ изображается въ А. и параллельныхъ мѣстахъ безъ всякаго чуда (вопреки мнѣнію Раши). Р. Симонъ разрѣзалъ и воткнулъ въ землю винныя ягоды (תורמסא), которыя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились трупы, не пускали корней; трупы тогда отыскивались и удалялись: יהוה נסב תורמסין ומקצין ומקלק כל הן דהיה מיתא הוה טייף סליק ליה מן ; כל אתרא דהוה קמילא סליק (תורמסא) מפקין ונפקין (מיתיא) ; לעיל ; ясны въ Б: וכל מקום ; въ мѣстахъ же гдѣ не было труповъ, ягоды оставались въ землѣ. Б.: שלא היה שם כומא תורמסא עומדא ד. забылъ, что Тиверіада изъ за могилъ считалась нечистой, поэтому онъ предполагаетъ, что дѣло идетъ о *какомъ то* оскверненномъ мѣстѣ внутри Тиверіады; но если актъ провозглашенія Тиверіады чистымъ мѣстомъ относится не *ко всему городу*, то онъ въ сильной степени утрачиваетъ свое значеніе. אכא דוכתא דאית ביה פק כומא ואית להו. צערא לכהנים לאקופי. Это разрѣзываніе ягодъ и вообще экспериментъ Д. по недоразумѣнію превращаетъ въ нѣчто совсѣмъ иное. א"ל האי סבא כאן קצין בן וכאי תורמסי תרומה! עבד איהו נמי הכי. כל היכי דהוה קשי מהריר, וכל היכי דהוה רפי צייניה. Единственное чудо, о которомъ А. сообщаетъ наряду съ другими источниками, заключается въ дарѣ Провидѣнія, данномъ Симону святымъ духомъ; благодаря этому р. Симонъ зналъ, что одинъ самаритянинъ чтобы смутить его, положилъ въ землю трупъ; по его слову—да очутится трупъ надъ землей, а самаритянинъ подъ нею!—это чудо совершилось. Но этимъ р. Симону вовсе не приписывается *особенной чудотворной дѣятельности*; тоже разсказывается въ и многихъ другихъ законоучителяхъ, проклятій которыхъ приходили въ исполненіе. Преданіе, повидимому, почерпнуло эту черту изъ догмы, гласившей, что „небо приводитъ въ исполненіе желанія праведника“ (ср. Berachot 39. а. и р. IV. 10. Bar Kappara, 51 а., р. Шешета. Baba Batra 75 а. р. Іоханана и еще инья мѣста). Того же рода и черта, касающаяся насмѣшливаго законоучителя *Динкаи* изъ *Магдалы*. Послѣдній осуждалъ р. Симона за то, что онъ реабилитировалъ Тиверіаду, которая въ теченіе полутора вѣка находилась въ загонѣ, какъ городъ гробницъ; р. Симонъ увѣрялъ, что существуетъ старинная традиція, согласно коей Тиверіадъ нѣкогда будетъ возвращена потерянная чистота: יבא עלי אם לא שמעתי שטיבירה עתירה ליטהר. Но такъ какъ Динканъ не повѣрилъ ему, то онъ былъ превращенъ въ груду костей (и въ этомъ пунктѣ въ Д. имѣется фантастическое добавленіе). Это преданіе о Динканѣ изъ Магдалы, повидимому, намекаетъ на то, что реабилитация Тиверіады встрѣтила сопротивленіе.

Р. Симонъ б.-лохаи доискивался основъ библейскаго законодательства и выводилъ изъ нихъ заключенія для практической жизни ר' שצון דרש טעמא (Kidduschin 68. b. и параллельныя мѣста). Такъ какъ онъ не признавалъ теоріи р. Акивы, считавшаго библейскіе плеоназмы глубокомысленными намеками, и скорѣе склонялся ко взгляду р. Измаила, утверждавшаго, что плеоназмы просто формы, свойственныя языку (Baba Mezia 31. b.): ר' שמעון (סבר): דברה תורה כלשון בני אדם, то изъ этого можно заключить, что онъ замѣнилъ чисто внѣшнее толкованіе плеоназмовъ (רבוין), примѣнявшееся р. Акивой, внутренней причинной связью (טעמים). Однако, взгляды р. Симона были весьма далеки отъ мистицизма и, напротивъ, столь *раціональны*, что ихъ позже, повидимому, не одобряли. Въ J. Tosifia Peah (с. 1.) р. Симонъ приводитъ *четыре*

399 года мы узнаемъ, что этотъ налогъ взимался съ общинъ и выдавался патриархамъ. Этотъ же налогъ, повидимому, и упоминается въ томъ же кодексѣ § 29, согласно закону Θεодосія II 429 г., подъ именемъ „казенныхъ денегъ“, ежегодно взимававшихся въ пользу патриарха. Этотъ налогъ долженъ былъ быть взимаемъ и послѣ того, какъ всѣ патриархи вымерли, но поступалъ въ казну.

Поразительно, что талмудическая литература ровно ничего не знаетъ ни объ апостолахъ, ни объ апостольскомъ налогѣ. Раньше я предполагалъ что эти послы упоминаются въ Талмудѣ подъ именемъ שליח ציון (Iom - Tob p. 25. b.): אל ר' נחמן לחמא בר אדא שליח ציון כי סלקת התם אקוף וזיל אסילמא (Ierusalim. Synhedrin II, Babli тамъ же p. 11. b., а также Jeruschalmi). Какимъ путемъ доходили до общинъ эти посланія? Не черезъ посредство же первыхъ встрѣчныхъ посланцевъ? Тогда, вѣдь, были бы неизбѣжны надувательства и мистификаціи. Какъ легко могъ какой-нибудь шутникъ или злоумышленникъ ввести общины въ заблужденіе, отдаливъ праздникъ на цѣлый мѣсяцъ. Повидимому, сообщеніе о високосномъ мѣсяцѣ передавалось членами синедріона или извѣстными и видными лицами, въ качествѣ пословъ патриарха. На этотъ порядокъ извѣщенія общинъ наводитъ и одна замѣтка въ Мишнѣ, которая, будучи непонята, дала поводъ къ ложнымъ заключеніямъ. Въ концѣ Mischna Iebamot сказано: אמר ר' עקיבא כשירדתי לנהרדעא לניכור השנה. Вотъ правильный текстъ въ Іерусалимскомъ Талмудѣ: р. Акива отправился въ Нагардею для возвѣщенія високоснаго года. Эта замѣтка ни въ коемъ случаѣ не можетъ гласить: לניכור השנה... כשירדתי, и означать, что р. Акива установилъ високосный мѣсяцъ, ибо въ одной очень опредѣленной галахѣ сказано, что установленіе високоснаго мѣсяца можетъ имѣть мѣсто только въ Іудеѣ; въ Галилеѣ этотъ актъ какъ fait accompli, правда, остается въ силѣ, но внѣ Палестины онъ не имѣетъ никакого значенія: אין מעברין (אה השנה) בחיצה לארץ (Ierusalim. Synhedrin I. p. 19. a. Паралельное мѣсто въ Nedarim VII. p. 9. a.; эта бораита неполно передана въ Tosifta Synh. II и Babli тамъ же p. 11). Іерусалимскій Талмудъ поэтому и ничего не знаетъ о томъ, что Акива когда либо установилъ въ Нагардеѣ, т. е. внѣ Палестины, високосный мѣсяцъ. Онъ тамъ же сообщаетъ, что въ эпохи бдствій можно, правда, исполнять эту функцію и внѣ Палестины; такъ напр., пророкъ Іехезкель и Барухъ, послѣдователь пророка Іереміа, а также Хананья, племянникъ р. Іошуи, совершили этотъ актъ внѣ Палестины правда, вопреки закону, но р. Акива не приводится въ качествѣ примѣра. И только вавилонскій Талмудъ толкуетъ сообщеніе: לניכור השנה... כשירדתי такимъ образомъ, что р. Акива будто самъ совершилъ этотъ актъ въ Вавилоніи, вкладываетъ эти слова въ уста р. Хананіи и оправдываетъ его незаконный поступокъ тѣмъ, что въ Іудеѣ не осталось тогда никого, кто бы могъ выполнить эту обязанность (Berachot 63. a): אמר להם (ר' הנניא) והלא עקיבא בן יוסף היה מעבר השנה וקובע חדשים בחוצה לארץ? אמרו לו הנח ר' עקיבא שלא הניח כמיתו בארץ ישראל. Этого момента въ діалогѣ между Хананіей и палестинскими послами, пришедшими съ цѣлью по-

мѣшать его противозаконному установленію календаря въ Вавилоніи, конечно, нѣтъ въ іерусалимскомъ Талмудѣ.

Такъ какъ тосафисты, по примѣру вавилонскаго Талмуда, понимали выраженіе *שנה זכר* не какъ возвѣщеніе, а какъ само установленіе высокоснаго мѣсяца, то они натолкнулись въ Талмудѣ на нѣкоторыя противорѣчія, которыя они либо вовсе не могли разъяснить, либо разъясняли очень плохо. Сообщается, напримѣръ, что *р. Меиръ* совершилъ *въ Азіи то же*, что *р. Акива* въ Нагардеѣ: *כאסיא (כאסיא) שנה בעסיא לעבר שהלך מאיר בר' מעשה בר' (Tosifita Megilla II. b. Megilla p. 18. b.)*. То же разсказывается и о *Хиі баръ-Сарнуки* и Симонѣ *б.-Іехоадакъ* (3-й вѣкъ) (*Synhedrin p. 26. a.*): *ר' חייא בר זרנוקי ור' שמעון בן יהוצדק*. Эта „Азія“ считалась и въ Талмудѣ „за-границей“ (ср. *Tossafot* тамъ же 11. b.). Однако, эта трудность исчезаетъ сама собой, если допустить, что ни *р. Меиръ*, ни *Хіа* и Симонъ въ Азіи, ни *Акива* въ Нагардеѣ сами не устанавливали высокоснаго мѣсяца, а были только *послами, апостолами*, передававшими общинамъ этихъ странъ сообщенія о считавшемся въ тѣ годы необходимымъ установленіи высокоснаго мѣсяца. Мы такимъ образомъ нашли бы въ Талмудѣ подтвержденіе сообщенія обоихъ отцовъ церкви о томъ, что патриархъ посылалъ членовъ Синедріона, уважаемыхъ и ученыхъ мужей изъ своей среды, въ качествѣ пословъ для сообщенія общинамъ установленныхъ особенностей календаря. Само собой понятно, что эти послы знакомили общины и съ галахическими постановленіями Синедріона и давали имъ разъясненія, необходимыя для практическаго проведенія первыхъ. Только такимъ образомъ можно объяснить и то обстоятельство, что постановленія Синедріона—*תקנה גזרות*—такъ быстро дѣлались достояніемъ внѣ палестинскихъ общинъ; они именно и доставлялись послами. Въ передачѣ еретической попытки *Хананіи* устанавливать порядокъ праздниковъ въ Вавилоніи—встрѣчаются тоже послы (*j Nedarim VII., p. 10. b., Synh. I. p. 19. a., Berachot 63. a. b.*) Послѣдній вариантъ представляетъ, повидимому, обработку діалога; однако, и въ немъ содержатся главные моменты. Только имена пословъ ложны; напротивъ, имена приведенныя въ іерусалимскомъ Талмудѣ: *נתן* и *יצחק* и *ר' זבדן*; но тутъ въ предложеніи *אמרן ג' ליה רבי ג' שלח מן חמאת הנביא בן אחי ר"י שעבר את השנה בחוצה לארץ* нужно *ר'* исправить въ *שמעון* (*ר' שמעון*) бывшаго современникомъ Хананіи.

Кстати, разъяснимъ также одно темное мѣсто въ *Jerus. Ketubot II. p. 26. c.* внизу, находящееся въ связи съ вышесказаннымъ и показывающее, въ какой степени отвергнуто было установленіе календаря за границей. Тамъ разсказывается, что двѣ дочери знаменитаго аморея Самуила попали въ Нагардеѣ въ плѣнъ (*Папы б.-Нацаръ Оденатъ*) и были уведены въ Палестину. Тамъ онѣ обрисовали дѣло такъ, что ихъ дѣвственная непорочность не могла быть заподозрѣна; вслѣдствіе этого педантичный *Симонъ б.-Аба* женился сперва на одной, а послѣ ея смерти и на другой, которая, однако, тоже вскорѣ умерла. И вотъ ставится вопросъ: въ чемъ согрѣшили дочери Самуила? Отвѣтъ гласитъ: онѣ наказаны за то, что Хананья, племянникъ *р. Іошуи*, противозаконно установилъ энъ Палестины высокосный мѣсяць: *ח"ו לא שקרין למה? בגין דשקרין ח"ו לא שקרין אלא מן חמאת הנביא בן אחי ר"י שעבר את השנה בחוצה לארץ*. Самуиль хотѣлъ ввести точный календарь на основаніи астрономическихъ вычисленій (*b. Rosch ha-Schana 20 b.*): *אמר שמואל יבילנא לתקוני לכולה גולה*, и послалъ *р. Іоханану* календарныя вычисленія на 60 лѣтъ. (*Chulin p. 95. b.*) *כתב שדר ליה (שמואל)*. *לר' יוחנן עבורא דשתין שני*

постоянный календарь и тѣмъ лишить домъ патріарха, какъ и иудейскій Синедрионъ, важной прерогативы. Въ приведенномъ мѣстѣ тоже содержится грубый упрекъ: дочери Самуила умерли одна за другой въ наказаніе за то, что ихъ отецъ *намъревался совершить тотъ же проступокъ*, что и Хананья; если бы дѣло шло о желаніи установить календарь внѣ Іудеи מִזְנוּתָא דְּבֵיתֵיךָ, то было бы сказано: „за тотъ же грѣхъ“.

22.

Патріархи гилельскаго дома.

Этой темѣ я долженъ посвятить изслѣдованіе болѣе обширное, чѣмъ прежде, въ виду того, что еврейскій журналъ „Chaluz“ сдѣлалъ ее отчасти предметомъ монографіи и, хорошо освѣтивъ нѣкоторые моменты, въ цѣломъ, однако, прибавилъ къ старой путаницѣ талмудической хронологіи еще и новую. Главные руководители этого журнала обладаютъ не только изумительной начитанностью въ талмудической литературѣ, но и тонкимъ критическимъ чутьемъ, отыскивающимъ въ кучѣ плевель историческія зерна. Однако, эти ихъ превосходныя качества нейтрализуются двумя другими. Недостаточно освѣдомленные о болѣе или менѣе важныхъ историческихъ источникахъ, они принуждены получать свѣдѣнія черезъ сотыя руки и потому ошибаются въ примѣненіи ихъ къ талмудической эпохѣ. Поэтому хронологическіе результаты, къ которымъ приходитъ „Chaluz“ относительно нѣкоторыхъ патріарховъ, почти всегда никуда не годятся. Второй моментъ, уменьшающій цѣнность изслѣдованій Chaluz'a, заключается въ страстной антипатіи къ большинству историческихъ личностей, встрѣчаемыхъ въ Талмудахъ; всѣ ихъ поступки и выраженія слишкомъ уже много критикуются и подвергаются чуть ли не криминальному разбору. Этому враждебному разбору подверглись особенно патріархи дома Раби, т. е. р. Іегуды Ганаси, причѣмъ въ такой формѣ, которая несовмѣстима съ исторической безпартійностью. Я поэтому считаю своей задачей опровергнуть высказанныя противъ нихъ подозрѣнія, какъ и направить въ правильное русло хронологію, искаженную неправильнымъ изслѣдованіемъ.

Свѣдѣнія о первыхъ пяти членовъ дома Гилела не нуждаются, или вѣрнѣе, не допускаютъ особыхъ поясненій; хронологическій матеріалъ, относящійся къ нимъ, очень скуденъ. 1) *Гилель Старшій* или Вавилонскій, отъ 30 до хр. эры и до 10 послѣ нея, т. е. считая съ битвы при Акциумѣ. 2) *Симонъ I*, припл. 10—30. 3) *Гамалиилъ I*, Старшій (רַבִּי), пр. 30—50. 4) *Симонъ II* или *Симонъ б.-Гамалиилъ I*, бывшій въ эпоху разрушенія храма какъ бы президентомъ еврейской республики, пр. 50—70. 5) *Гамалиилъ II ди Явне*, пр. 80—117, т. е. послѣ р. Іоханана б.-Закая и до начала Polemos schel Quitos. Правда, получается впечатлѣніе, будто р. Элизеръ б.-Гирканъ дожилъ еще до адриановскихъ гоненій (Sabbat 138. a.): יהודה אוקר משום ר' אליעזר נורהין היו בשעת הסכנה שהיו מביאין (הכל'י) מבוסה (см. выше, прим. 17). Въ такомъ случаѣ р. Гамалиилъ могъ дожить еще до адриановской эпохи; однако, иныя сообщенія говорятъ противъ этого, и слова ר' אליעזר משום ר' являются, повидимому, вставками. 6) *Симонъ III* или *Симонъ б.-Гамалиилъ II*. Періодъ его жизни можно приблизительно опредѣлить. При паденіи Бетара онъ былъ еще молодъ и, повидимому, занялъ свой постъ послѣ смерти Адриана или послѣ возвращенія законоучителей изъ изгнанія, т. е. приблизительно въ 140 г. О годѣ его смерти и, слѣдовательно, о началѣ патріархатства его сына сохранилось очень мало

свѣдѣній, однако, смерть его нужно все же отнести къ промежутку времени отъ 161—170 г., такъ какъ онъ жаловался на страданія.—7) Р. Јегуда I, съ приставкой משינל, также שרדל, точнѣе רבי или רבנו. Его рожденіе считали, на основаніи одной замѣтки (Genesis Rabba с. 58 и парал. мѣсто), одновременнымъ со смертью р. Акивы, т. е. съ паденіемъ Бетара въ 135 г. А. Крохмаль, однако, поколебалъ этотъ хронологическій моментъ (Chaluz II. р. 9. 1. № 5.), такъ какъ другія талмудическія замѣтки сообщаютъ о томъ, что отецъ его р. Симонъ б.-Гамаліиль былъ еще молодъ, когда погибъ Бетаръ. Мы поэтому должны прибѣгнуть къ обратному заключенію: онъ умеръ послѣ 210 г.; слѣдовательно, родился приблизительно въ 150 г., а сдѣлался патриархомъ прибл. въ 170 г. Если правильно мое предположеніе, что патриархъ р. Јегуда II встрѣчался съ Александромъ Северомъ и что онъ именно и есть лицо, называемое въ Талмудѣ סורוסא בן סורוסא или סורוסא בן סורוסא, то патриархъ могъ встрѣтиться съ императоромъ только во время пареянской войны (231—233), когда послѣдній пребывалъ въ Сиріи. Тогда можно было бы точнѣе опредѣлить годъ смерти р. Јегуды I, ибо послѣдняго отдѣляетъ отъ Јегуды II патриархатство Гамаліила III. Однако, этотъ пунктъ долженъ быть сначала критически упроченъ, ибо тутъ царить полная путаница, еще усугубленная Chaluz'омъ. Она покоится на томъ огромномъ заблужденіи, въ которое біографъ „дома Раби“ далъ себя ввести столь ненавистному ему вавилонскому Талмуду. Дѣло въ томъ, что онъ въ Chaluz III превратилъ рядъ посвященныхъ въ законоучители учениковъ въ рядъ смѣнявшихъ другъ друга главарей школъ и отвелъ каждому изъ нихъ много лѣтъ дѣятельности; вслѣдствіе этого ему не хватило времени для дальнѣйшей хронологіи. Въ іерусалимскомъ Талмудѣ (Taanit IV. р. 68. а. паралел. мѣсто Kohelet Rabba р. 101. b.) разсказывается, что Рабби, т. е. Јегуда I всегда посвящалъ въ теченіе года только двухъ учениковъ, на своемъ же смертномъ одрѣ онъ рекомендовалъ сыну посвятить въ законоучители всѣхъ достойныхъ одновременно, но прежде всего р. Ханину (б.-Хама), что тотъ и сдѣлалъ. Но Ханина уклонился отъ занятія *перваго мѣста* и уступилъ его р. Эфесу. Тамъ былъ еще одинъ старецъ, достойный втораго мѣста; поэтому Ханина предпочелъ быть посвященнымъ третьимъ.

Я привожу это мѣсто in extenso (Т. означаетъ текстъ іерусал. Талмуда, М. К.—текстъ въ Midrasch Kohelet): (בכל שנה מ, כ.) רבי הוה ממני תרין מינוין אין הוון כדוי הוון מתקימין ואין לא הוון מסתלקין (מ, כ.) דמכון מדרמך פקד לבריה אמר לא תעביר כן אלא מני בלהון כחדא ומני לרבי חמי בר חנינה בראשה (מ, כ.) ומני לך ר' חנניה קרמאי) . . . . מן דרמך בעא כריה מסנתייה ולא קבל עליה מתמניא. אמר לית אנא מתקבל עלן מתמניא ער דתמני ר' פס דרומא קמיי (מ, כ.) אלא קדם לקרמאי ר' אפס דרומא) והוה תמן חד סב אמר אין חנינה קרמי אנא תניין וואן ר' פס דרמאי קרמי אנא תניין. וקבל עלי ר' חנינה מתמניא תליתאי. Слѣдовательно, тутъ идетъ рѣчь лишь о посвященіи учениковъ и о мѣстахъ, занимаемыхъ ими передъ коллегіей. Ханина сперва отказался отъ своего перваго мѣста въ пользу Эфеса, а затѣмъ уступилъ и второе мѣсто одному старому ученику. Вавилонскій Талмудъ не понялъ уже самого положенія дѣлъ и понималъ изреченіе: שישב בראש כהם בנינא какъ главенство въ школѣ. (Ketubot р. 103. b). Старымъ ученикомъ (הר סב) онъ считалъ *Леви* (б. Сиси), что очень возможно, но заставилъ послѣдняго въ виду оказаннаго ему пренебреженія, выселиться въ Вавилонію и, желая отвѣтить на вопросъ—почему выдающийся р. Хія не былъ назначенъ главаремъ и руководителемъ школы?—запутался

въ софизмахъ. Хронографы, не имѣвшіе представленія объ этомъ сообщеніи іерус. Талмуда, впали, конечно, въ ту же ошибку и возвели въ патріархи послѣ р. Іегуды I р. Эфеса, а затѣмъ р. Ханину б.-Хама, что производитъ довольно странное впечатлѣніе, ибо патріархъ, собственно, вѣдь былъ самъ руководителемъ и главаремъ. Изумительнѣе всего, что и А. Крохмаль тоже опутанъ этимъ заблужденіемъ. Все, что онъ тамъ же (Chaluz III. p. 120 и дальнѣе) утверждаетъ о преемничествѣ р. Эфеса и р. Ханины, о слѣпой подчиненности послѣдняго дому патріарховъ и о другихъ интригахъ и тенденціяхъ послѣдняго,—все это одна тенденціозность. Мы можемъ и должны настаивать на этомъ преемничествѣ: Гамалиилъ слѣдовалъ за своимъ отцомъ Іегудой I; онъ былъ, повидимому, старшій сынъ; и намъ не надо вмѣстѣ съ вавилонскимъ Талмудомъ насиловать слова: שמועון בני חכם נמליאל בני נשיא; онъ назначилъ Симона хахамомъ, т. е. ораторомъ и референтомъ въ школахъ.

Послѣ этого необходимаго, въ смыслѣ исправленія хронологіи оступленія, мы возвратимся къ главной темѣ. Было *три патріарха съ именемъ р. Іегуды*: первый и второй были извѣстны, на третьяго же обратили вниманіе Тосафиты (къ Babli Rosch ha-Schana 20. a. Aboda Sara 33. b.) а затѣмъ и Гайлперинъ въ יהודה נשיא (статья סדר הדורות въ Иерусалимѣ). Третій р. Іегуда встрѣчался съ амореями послѣ р. Іоханана, слѣд., послѣ 279 г. съ р. Ами и р. Аси и жилъ еще въ 299 г. Онъ встрѣчался также и съ р. *Зеирой*, ученикомъ вавилонскаго аморея р. Іегуды (Jerus. Jom. Tob. 1. p. 60 d): ועירא שאל לקיא דרומא בדריה; далѣе съ р. Маной (Kilaim VII. p. 33. c.) и еще другими амореями въ концѣ третьяго и началѣ четвертаго вѣка, о чемъ поговоримъ дальнѣе. Не только р. Іегуда I назывался просто רבי, но и р. Іегуда II. Jerus. Aboda Sara II. p. 41 d. רבי ובית דיניו התיירו (שמן של נכרים). Cp. Jerus. Sabbat XVII p. 16. b. Erubin X. p. 26 c.: והראני נגר של בית רבי קשור; здѣсь идетъ рѣчь о р. Іегуда II, современникѣ р. Іоханана и *Ильфы*. Nidda II. p. 50. a.: מעשה באשה אחת בשל בית רבי.... אתא עובדא קימי ר' יעקב בר זבדי; Тутъ говорится именно о второмъ, такъ какъ Раба уже приводится въ качествѣ авторитета, Babli Sabbat 122. a.: התייר להם ר' חנינה לבית רבי; Cp. еще Taanit 24 a.; b. Ketubot. 100. a.; съ Jerus. тамъ же XI. p. 34. c.—р. Іегуда II называется ריש לקיש סליק למשאל בשלמיה דרבנו. רבינו, какъ и Іегуда I. Genesis Rabba c. 78. מכר ליה צלי עילי דהאי מלכותא בישא סגין *Ойдиме* исполнялъ всевозможныя порученія при р. Іегудѣ II, и онъ часто дѣлаетъ о немъ сообщенія (Sabbat 4. a.) אמר ר' יצחק בן אנדימי פנים אהת נכנחתי (Jevamot 45. a. 70. a.) אהר רבי לבית הכרחץ כי אתא ר' דימי אמר ר' יצחק בן אנדימי; Cp. Jerus. Kidduschin III. p. 64 c. Въ вавил. Талмудѣ въ сообщеніяхъ Исаака б.-Ойдиме часто смѣшивается р. сь съ רבי (см. статью въ סדר הדורות). По временамъ очень трудно различить, идетъ ли рѣчь объ Іегудѣ I или II (Megila 5. b.) אמר ר' אלעזר אמר ר' חנינא רבי נמע נמיעה בפורים ורחין בקריני של צפורי ביי' בתמוז ובקש לעקר מ' באב. Только изъ добавленія: אמר לפניו ר' אבא בר זכרא לא כך היה מעשה אלא.... можно понять, что рѣчь идетъ о второмъ. Поэтому вопросъ Талмуда (тамъ же): вѣдь Раби жилъ въ Тиверіадѣ т. е. второй?—вполнѣ основателенъ непонятъ въ Chaluz II. p. 93 № 17. Паралельно этому сообщенію имѣется другое (Jerus. Synhedrin I. p. 18 c.), о перенесеніи мѣста установленія високосныхъ лѣтъ изъ Іудеи въ Галилею: אמר ר' אלעזר בשם ר' חנינה ר' חנינה (קרנות) של בית רבי שנבנסו לעבר שנה ללוד... ומתו מעשה בעשרים וארבע קריות (קרנות) של בית רבי שנבנסו לעבר שנה ללוד... ומתו

כולם בפרק אחד. מאותה שעה עקרוה מיהודה וכבעוהו בגליל, следовательно и тутъ рѣчь идетъ о времени р. Iегуды II. Поэтому очень возможно, что *Антонинъ* или *Северъ* встрѣчались съ Раби II. Это необходимо къ тому же допустить, ибо Iегуда I, какъ теперь, въ противоположность мнѣнью Рапопорта, всеобще признано, совсѣмъ не встрѣчался съ Антониномъ Философомъ; но еще менѣе можегь это относиться къ Каракалъ, ибо послѣдній посѣтилъ Сирию лишь въ 215 г. (Clinton Fasti Romani ad. An. 215), и р. Iегуда къ тому времени уже умеръ или во всякомъ случаѣ, былъ такъ старъ и слабъ, что врядь ли могъ вести съ нимъ какую-либо бесѣду. Тоже относится еще въ бѣльшей степени къ Элиагабалу. Если р. Iегуда II занималъ свой постъ уже въ 230 г., т. е. при Александрѣ Северѣ, то для

8) *Гамалиила III*, сына р. Iегуды I остается всего двадцатилѣтній періодъ дѣятельности (прибл. 210—230). Послѣдній имѣлъ двухъ сыновей, Iегуду и Гилелю (Tosifia Moed. Katan II ; b. Pesachim 51. a.; jer. IV. p. 30 d.) מעשה ביהודה ויהלל בניו של רבן גמליאל בכבוד... בניו имѣетъ въ виду только сыновей Гамалиила III; о томъ же говорится въ Ebel Rabbati c. 8. : מעשה ביהודה והלל בני ר"ג שנכנסו לבן זמאי בכבוד. Исправление Крохмала въ общемъ вѣрно, (Chaluz II. p. 139.) но онъ неправильно считаетъ ихъ сыновьями Гамалиила IV. Уже Франкель и другіе обратили вниманіе на то, что Huillus patriarsha, съ которымъ находился въ сношеніяхъ въ Палестинѣ отецъ церкви Оригенъ, и есть этотъ сынъ патріарха, Гилель.

9) Iегуда II, о которомъ только что была рѣчь. Я опредѣлилъ начало его патріархства прибл. 230 годомъ, около того времени, когда Александръ Северъ проживалъ въ Сирии. Врядь ли онъ пережилъ р. Iоханана, какъ это утверждаетъ А. Крохмаль (тамъ же III. p. 126). Всѣ его доказательства построены на пескѣ. Мы можемъ опредѣлить періодъ его дѣятельности прибл. 230—270.

10) Гамалиилъ IV, сынъ Iегуды II. Объ этомъ встрѣчается очень мало въ Талмудѣ (Jer. Aboda Sara I. 39, b.) א"ל אבהו ואני לא שאלני ר' גמליאל ברבי מהו לילך א"ל אבהו וגו' לנדרו ליריד? ואסרתו לו... ר"ג אדם קמן היה ובקשר אבהו לנדרו Ему можно удѣлить только промежутокъ времени отъ 270—290.

11) Iегуда III, и вѣроятно сынъ Гамалиила IV. Относительно его мы обладаемъ точными хронологическими данными. Мы уже упомянули, что онъ занималъ свой постъ въ 299 г., но существуютъ указанія и на два года раньше. Это, несомнѣнно, тотъ самый, кого Діоклеціанъ пригласилъ къ себѣ въ Панаеасъ. (Jerus. Terumot VIII p. 46. b.; Genesis Rabba c. 83.) Діоклеціанъ былъ въ первый разъ на Востокѣ въ 297 г. по поводу парянской войны. (Clinton тамъ же ad. an. 297). А. Крохмаль относитъ этотъ фактъ къ Iегудѣ II (тамъ же 126), но тогда онъ долженъ былъ бы заставить его жить до 297 г. однако совѣсть не допустила его сдѣлать это, и онъ заставляетъ его умереть прибл. въ 283 году. Но въ такомъ случаѣ, какъ же онъ могъ быть приглашенъ Діоклеціаномъ? Въ приведенномъ мѣстѣ Genesis Rabba Iегуда III тоже называется רבי. Это наталкиваетъ насъ на слѣдующее замѣчаніе. Въ Chulin 51. a. одинъ аморей времени Аббайи сообщаетъ о патріархѣ Rabbi: א"ל ר' ספרא לאבי חזי סר האי צורבא מרבנן דאהא ממערבא יאמר ר' עזרא שמני ואמר מעשה ובא לפני רבי מחט... ומרפה... א"ל אימא לי גופא העוברא היכי הוה? א"ל ר' עזירא) מפסיר כנסיות אנא לעילא מרבי רבה והוה ר' הונה צפוראה ור' יוסי מדאה יושבין לפניו ובאת לפני רבי מחט... והפכה רבי ומצא עליה קורט רם ומרפה

Абайи ум. прибл. въ 336 г. Этотъ фактъ, слѣдовательно, могъ имѣть мѣсто въ первой четверти 4 вѣка, а этимъ Rabbi долженъ быть р. Іегуда III. Эпифаній (*adv. Haereses* p. 128. f.), или вѣрнѣе, перешедшій въ христіанство *Іосифъ изъ Тиверіады* сообщаетъ, несомнѣнно объ этомъ патріархѣ, что онъ питалъ склонность къ христіанству и передъ смертью принялъ крещеніе. Если онъ называетъ его Гилеломъ, а его сына Іегудой, то тутъ простое смѣшеніе именъ отца и сына, какъ онъ самъ и указываетъ, усомнившись въ своей памяти. Время этого патріарха Іегуды можно такимъ образомъ установить. Іосифъ изъ Тиверіады получилъ отъ Константина санъ намѣстника провинціи; слѣдовательно, между 312 и 337 гг. онъ уже былъ прошенъ. Еще точнѣе можно опредѣлить это время, благодаря тому обстоятельству, что Эпифаній познакомился съ нимъ, когда ему было около семидесяти лѣтъ, прибл. въ 356 г., когда епископъ Эвзевій, сосланный Констанціемъ въ Скитополь (Бетцманъ), пользовался гостепріимствомъ въ домѣ Іосифа. Значитъ, Іосифъ родился около 286 г.; при смерти патріарха онъ, тогда еще еврей, былъ назначенъ воспитателемъ молодого сына патріарха; но ему тогда, повидимому, было лѣтъ тридцать, т. е. 316 и 326 гг. Значитъ, въ это время умеръ Іегуда III. Поэтому мы можемъ опредѣлить періодъ его дѣятельности промежуточно времени между 290 и 320 гг. Что касается факта о тайномъ будто бы переходѣ въ христіанство, приписываемомъ этому патріарху, то если даже и вѣрить сообщенію Эпифанія, прозелитъ Іосифъ изъ Тиверіады не является столь серьезнымъ свидѣтелемъ, чтобы заподозрить искренность патріарха, жившаго и дѣйствовавшаго въ лонѣ иудаизма. Талмудъ, правда, сообщаетъ о немъ пару фактиковъ, которые производятъ впечатлѣніе отступленія отъ религіознаго устава (*Moed Katan* 12); однако т. же сейчасъ и объясняется, что было не ритуальное прегрѣшеніе, а просто дѣйствіе, неумѣстное со стороны патріарха.

12) Гилель II, сынъ р. Іегуды III. По сообщенію Эпифанія, онъ былъ еще молодъ, когда умеръ его отецъ; этимъ объясняется продолжительный періодъ его дѣятельности. Въ 359 г. онъ ввелъ постоянный календарь. Онъ занималъ свой постъ отъ 320 г. до 356 или 370 г.—Послѣ Гилела было еще три патріарха, имена коихъ сохранилъ Цакутъ (въ Іохасинѣ) *ור' גמליאל בנו של הור' גמליאל ברראא*. Это мѣсто взято изъ *Seder Tanaim w'Amoraim*, въ нашемъ же изданіи искажено и порядокъ обратный: *ואחר כך ר' גמליאל ורבי יהודה*. Гилель долженъ быть въ началѣ.

13) Гамалиель V, сынъ Гилела II. Объ этомъ Іеронимъ сохранилъ замѣтку (*de optimo genere interpretandi ad Pamachium*), согласно коей Θεодосій Великій, въ спорѣ между патріархомъ и бывшимъ консуломъ Гезихіемъ, находившимся во враждебныхъ отношеніяхъ, поступилъ справедливо по отношенію къ патріарху: *Dudum Esy schium consularem (contra quem Patriarcha gamaliel gravissimas inimicitias excercuit) Theodosius princeps capite damnavit, quod sillicitato notario chartas illius invasisset*. Это письмо Іеронима, по замѣчанію издателя Мартіаная, написано около 393 года; въ немъ говорится объ обсужденіи Гезихія, какъ о чемъ-то давно случившемся (*dudum*). Слѣдовательно, этотъ Гамалиель не можетъ быть идентиченъ съ Гамалииломъ Послѣднимъ, котораго Θεодосій II лишь въ 415 г. лишилъ сана. Слѣд., онъ занималъ постъ прибл. 365—385 г. За нимъ слѣдуетъ:

14) *Іегуда IV* (прибл. 385—400), о которомъ ничего больше неизвѣстно и, наконецъ,

15) *Гамалииль* Послѣдній רבן גמליאל בן נתנאל (прибл. 400—425), о которомъ идетъ рѣчь въ декретѣ императоровъ Гонорія и Θεодосія II отъ 17 октября 415 г. къ префекту преторіанцу Авреліану; декретъ начинается словами: Quoniam Gamaliel exstimavit, se posse impune delinquere etc. (Cod. Theodos. XIV. Т. VIII § 22). Это, несомнѣнно, тотъ самый Гамалииль Послѣдній, VI, а не V, которому Марцель приписываетъ средство отъ болѣзни селезенки; онъ, слѣдов., былъ врачъ, ибо Марцель жившій въ 5 вѣкѣ говоритъ о немъ, какъ о *современникѣ* (de medicamentis liber 21). Такимъ образомъ, начиная съ Гилела, постъ патриарха занимали пятнадцать мужей, между которыми было шесть Гамалииловъ. —Послѣ р. Гамалиила Послѣдняго домъ патриарховъ, повидимому, вымеръ. Объ этомъ обстоятельстве свидѣлствуютъ какъ слова въ Seder Tanaim: וְלֹא הָיוּ אַחֲרָיו, такъ и декретъ императора отъ 426 г. (С. Т. ibid § 29), повелѣвавшій отобрать деньги, собранныя въ пользу патриарха, въ императорскую государственную казну. Здѣсь говорится о томъ, что патриархи вымерли (post excessum patriarcharum).

23.

Патриархъ р. Іегуда II и Антонинъ.

Оригенъ, на основаніи своего долготѣняго пребыванія въ Іудеѣ, даетъ полное представленіе (Epistola ad Africanum с. 14) о санкціонированной Александромъ Северомъ власти этого патриарха, мало чѣмъ отличавшейся отъ императорской власти. Оригенъ приводитъ письмо, написанное, согласно подробнымъ критическимъ изслѣдованіямъ Редепенинга (Оригенъ, 2 томъ 1841—1846). Вскорѣ послѣ смерти императора Александра Севера, прибл. въ 240 г.; этотъ императоръ умеръ въ февралѣ 235 г. Однако, упоминаемымъ тамъ патриархомъ и этнархомъ того времени не могъ быть р. Іегуда I; это, вѣдь, признаетъ всякій свѣдушій человекъ. Слѣдовательно это Іегуда II достигъ у императора столь высокой милости и столь вліятельнаго положенія. Не слѣдуетъ упускать изъ виду того обстоятельства, что во всемъ письмѣ употребляется *настоящее время* и, слѣдовательно, воспроизводится впечатлѣніе чего-то *непосредственно испытаннаго*. Этимъ собственно исчерпывается вопросъ *объ императорѣ или Антонинѣ*, который, по талмудическимъ сообщеніямъ, оказалъ милость одному патриарху, ибо тутъ не можетъ быть и рѣчи ни о Маркѣ Авреліи, ни о Каракалѣ, ни, наконецъ, о Эліогабалѣ. Но я не думаю, чтобы этому взгляду, за который когда-то нѣкоторые ученые такъ страстно ратовали, нынѣ придавали важное значеніе. Теперь думаютъ объ этомъ болѣе трезво; теперь не считаютъ болѣе честью для евреевъ, если одинъ изъ ихъ патриарховъ удостоился благосклонной улыбки императора. Болѣе важенъ для исторіи вопросъ о томъ, имѣла ли эта императорская милость какое-нибудь вліяніе на положеніе евреевъ? Однако, въ то время, какъ у насъ нѣтъ даже и намека на сообщеніе о томъ, что одинъ изъ грехъ названныхъ императоровъ издалъ благопріятный для евреевъ декретъ (скорѣе даже напротивъ), о Северѣ мы имѣемъ сообщенія не только Оригена, но и Лампрідія (въ A. Sever. 22): Judaeis privilegia reservavit. Лампрідій нѣсколькими анекдотами свидѣлствуетъ о благосклонномъ отношеніи Севера къ евреямъ и о знакомствѣ его съ еврейскими законами. Если патриархъ занималъ въ то время чуть ли не императорское положеніе (а это имѣетъ болѣе значеніе, чѣмъ истинный *Антонинъ б.-Северъ*), то тогда достовѣрно и сообщеніе, что именно р. Іегуда II

былъ окружень толпой вооруженныхъ людей (Berachot 16, b. 44 a) דקיימי רבינו כר היה סליק למלכותא (Genesis Rabba с. 78 רבינו כר היה סליק למלכותא) и что онъ во время аудіенціи получалъ почетный Эскортъ (Genesis Rabba с. 78 רבינו כר היה סליק למלכותא) —(текстъ у Нахмани, коммент. къ Gen. 33. 15).—Здѣсь необходимо еще исчерпать сообщеніе Іеронима (Comm. въ Danielelem IX. 34.) о томъ, что евреи примѣняли строфу: „и во время страданія своего будутъ имѣть нѣкоторую помощь“ къ кратковременной милости, которой они пользовались при императорахъ: Hebraeorum quidam haec de Severo et Antonino principibus intelligunt qui Judaeos plurimum dilexerunt. По этому указанію можно въ Каракалѣ, о которомъ тутъ, повидимому, идетъ рѣчь, легко распознать талмудическаго Антонина. Однако, если и допустить это относительно Каракалы (хотя этому и противорѣчитъ сообщеніе Спартіана въ Sept. Severus 16: filio sane concessit, ut triumpharet, cui senatus Judaicum triumphum decreverat), то все же нельзя утверждать объ отцѣ его Северѣ, что онъ такъ сильно любилъ евреевъ и что положеніе послѣднихъ при немъ было облегчено. (О приписываемомъ ему благопріятномъ для евреевъ законѣ см. ниже). Но если обратиться къ источнику, изъ котораго отецъ церкви почерпнулъ свое сообщеніе, то послѣднее получаетъ совсѣмъ иной смыслъ. Іеронимъ могъ слышать отъ евреевъ имя императора не иначе, чѣмъ его называетъ Борайта: либо אנטונינוס אבירון, либо אנטונינוס בן אבירון, что отецъ церкви, повидимому, превратилъ въ Severus Antoninus. Слѣдовательно, рѣчь все время идетъ объ одномъ лишь Антонинѣ. На Востокѣ Александръ Северъ считался либо самимъ *Антониномъ*, либо *сыномъ Антонина*.

Д-ръ Франкель, частью признавая мою гипотезу объ идентичности אנטונינוס — Александръ Северъ и רבי ר. Іегуда II, дѣлаетъ примиряющее предположеніе, что старшій р. Іегуда тоже былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ однимъ императоромъ, если и не съ Маркомъ Авреліемъ, то все же съ его соимператоромъ Варомъ Антониномъ, который имѣлъ свою столицу на Востокѣ и будто благосклонно относился къ евреямъ. Не говоря уже о томъ, что р. Іегуда I въ царствованіе Вара (162—168) былъ еще молодъ и, вѣроятно, не былъ еще патріархомъ и что въ то время господствовало враждебное къ евреямъ настроеніе (прим. 20), — главное доказательство, на которое опирается это допущеніе, а именно законъ: Eis, qui judaïcam superstitionem sequantur, Divus Verus et Antoninus honores adipisci permiserunt (digesta de Decurion. L. 50 T. 2 III. § 3) основанъ на неправильномъ текстѣ. Въ большинствѣ изданій сказано вмѣсто Verus: Severus et Antoninus, такъ что этотъ законъ относится къ Северу и его сыну Антонину Каракалѣ. Изъ одной греческой надписи, недавно открытой въ синагогѣ малоизвѣстнаго городка Каузоунъ, можно, правда, при поверхностномъ взглядѣ, заключить, что евреи питали тогда нѣжныя чувства къ императору Септимію Северу и ко всему его дому, къ его супругѣ *Юліанъ Домнъ* и его сыновьямъ, Марку Аврелію, Антонину (т. е. Каракалѣ) и Гетѣ; однако, при болѣе тщательномъ разсмотрѣніи, можно сразу замѣтить, что эта надпись ничто иное, какъ официально внушенное выраженіе лойальности.

24.

Посвященіе въ законоучители.

Объ измѣненіяхъ въ порядкѣ посвященія даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія сообщеніе въ j. Syn. I. 19. а. Вначалѣ каждый законоучитель посвящалъ своихъ собственныхъ учениковъ: **תמן קריין למנויה סמיכותא. אמר רבי בא : בראשונה כל אחד ואחד ממנה את תלמידו כגון ריב"ז מינה את ר"א ואת ר"י. ור"י את ר"ע.** Затѣмъ эта почетная функція была предоставлена дому патриарха: **חזרו וחלקו כבוד לבית הזה. אמרו בית דין שמינה שלא לדעת דנשיא** של אה א"ה ב"ד ממנין אלא מדעת הנשיא ושל אה הנשיא ממנה אלא מדעת בית דין מינויו מינוי דין מינויו מינוי. По этому тексту, переходъ этой функціи къ патриаршему дому состоялся послѣ р. Меира, т. е. во время р. Iегуды I, которому такимъ образомъ подчинились всѣ члены коллегіи. Позже одинъ патриархъ былъ лишень этой прерогативы: **חזרו והתקינו שלא יהא ב"ד ממנין אלא מדעת הנשיא ושל אה הנשיא ממנה אלא מדעת בית דין** Я предполагаю, что это случилось во время р. Iегуды II, и именно вслѣдствіе того, что онъ злоупотреблялъ своимъ правомъ, посвящая въ законоучители и недостойныхъ людей: **לאילין דמיתמי בכסא** (j. Bikkurim конецъ, b. Syn. 7. b.)

25.

Р. Юхананъ.

Между Илфой и р. Юхананомъ, повидимому, существовали теоретическія разногласія. Первый считалъ боранты излишними, такъ какъ онѣ содержатся въ главной Мишнѣ, которая имѣла для него значеніе канона; онъ даже бился объ закладъ, что выведетъ изъ Мишны всѣ галахи, имѣющіяся въ борантахъ. (j Kiduschin I. p. 58. d): **חילפי אמר איתבוני על גיף נהרא דלא אפיק** (въ нѣсколько измѣненной редакціи въ b. Taanit 21. а.) Р. Юхананъ, напротивъ, придавалъ борантамъ, особенно тѣмъ, которыя были собраны р. Хией и его учителемъ р. Ушасей I, тотъ же авторитетъ, что и Мишнѣ. Такимъ образомъ, послѣдняя не являлась для него канонизированнымъ сводомъ, и онъ часто вносилъ поправки въ ея текстъ (ср. Sabbat 75. а. Chulin 32. b. 116. b.). Главные сотрудники журнала Chaluz совершенно голословно утверждаютъ, что р. Юхананъ канонизировалъ Мишну Раби и даже санкціонировалъ принципъ, ложно приписываемый послѣднему, будто одинъ судъ не долженъ уничтожать постановленій другого (Chaluz II. p. 50.) Искаженный текстъ **יונה ר' יונה** вмѣсто **יונה ר' יונה** послужилъ имъ поводомъ къ голословнымъ обвиненіямъ (см. Jerus. Sabbat I p. 3 d.) Здѣсь не мѣсто подробнѣе касаться этого пункта; не то можно было бы привести доказательства, что р. Юхананъ напротивъ, если и не былъ реформаторомъ, то уже, во всякомъ случаѣ, не былъ ригористомъ.

26.

Маръ-Уква.

Шерира въ своемъ посланіи дѣлаетъ Маръ-Укву, современника Рава и Самуила, экзилархомъ: **לדריש גלותא. ת. е. חלמני בתר רב הינא בכבל מר עוקבא**. Но такъ какъ это указаніе не почерпнуто изъ традиціи, а выведено изъ одного мѣста въ Талмудѣ, то историческая критика не можетъ успокоиться на этомъ. Вотъ причины. 1) Хроника экзиларха Seder Olam Sutta, которая какъ разъ въ то время утрачиваетъ свой сказочный характеръ и приобретаетъ историческую

достоверность, не знаетъ въ относящихся къ тому времени сообщеніяхъ никакого экзиларха Маръ-Уквы, называя преемникомъ Гуны нѣкоего *Анана*, а потомъ Натана. 2) Если оспаривать достоверность Seder Olam, то оба Талмуда категорически заявляютъ, что Маръ-Уква не былъ решъ-галутой, а напротивъ упрекалъ тогдашняго экзиларха за его музыкальныя увеселенія утромъ и вечеромъ, примѣняя къ нему строфу изъ Пророковъ съ измѣненнымъ порядкомъ предложеній (j. Megilla III. 74. a. b. Gittin 7. a.): מר עיקבא משלח כתב לריישׁ גלותא דהוה דמיך וקאים בזמרא ישראל אל השמח בעמים אל גיל. (Въ вавилонскомъ Талмудѣ содержаніе не точно). 3) Изъ того мѣста, откуда Шерира почерпнулъ свое сообщеніе (Sabbat 55. a.), слѣдуетъ только, что *Маръ-Уква былъ верховнымъ судьей*: הא יתיב מר עיקבא אב בית דין (потому Раши и называетъ всегда Маръ-Укву этимъ титуломъ); и если уже придавать большое значеніе примѣненной къ нему строфѣ о *домѣ Давида*, что, повидимому, дѣлаетъ Шерира, то изъ этого, въ крайнемъ случаѣ слѣдуетъ, что Маръ-Уква происходилъ изъ дома экзиларховъ. Словомъ, сообщеніе Шериры о Маръ-Уквѣ, какъ и дальше о Гунѣ б.-Натанѣ, будто они были экзилархами, совершенно не обосновано; онъ, повидимому, былъ введенъ въ заблужденіе сходствомъ именъ (ср. Hoffman Маръ-Самуэль p. 74 и Brüll Jahrb. II. p. 90).

27.

Папа Баръ-Нацаръ. Оденатъ; разрушеніе Нагардон.

Я раньше высказалъ предположеніе, что בר נצר или נצר בר מה, который часто упоминается въ талмудическихъ и еврейскихъ хронологическихъ писаніяхъ, идентиченъ съ пальмиранско-арабскимъ однодневнымъ императоромъ *Оденатомъ*. Ф.-Гутшмицъ находитъ, что этотъ фактъ подтверждается одной греческой надписью (Hilgenfeld's Zeitschr. für wissenschaft. Theol. 1860 S. 11.) Поэтому необходимо сопоставить всѣ доказательства. Въ Jerus. Taanit VIII p. 46 b. имя его связано съ *Зеновией*: בר חנינא איתציר בספספא סליק ר' אימי ור' שמואל מפייסה עלוי אמרה להון זנביה מלכותא מלכתא) ליה הוא ברייכו עבד לבון ניסין מעשיקין ביהי עלל חד סרקיני טעין חד ספסר, אמר לון וכן נצר, בהרא ספסירא קטל בר ניצור לאחוי ואישתיוב ועיר בר חנינא התפקרי ליה מן והכא קרי ליה ליסמים? אין גבי אחשורוש לסמים הוא, גבי לסמים וכן נצר. Эта смѣсь предводителя сарацинск. разбойничьей шайки съ царемъ (императоромъ) очень подходит къ Оденату. Еще болѣе говорить въ пользу илентичности надпись, по которой предокъ Одената назывался *Назоросома*, вѣрнѣе, *Назоромъ* или, по семитической орфографіи נצור, т. е. точно такъ, какъ приводитъ іерусалимскій Талмудъ: בר ניצור. Замѣтка въ Genesis Rabba c. 76 тоже говорить о Варъ Нацарѣ, какъ о царѣ, при чемъ къ нему примѣняется образъ изъ Даниила о „маломъ рогѣ“: ואלו קרן אחרי ועירא סלקות. Также и „три рога“, которые произросли отъ него, отнесены, повидимому, къ тремъ тогдашнимъ, тоже однодневнымъ императорамъ, къ такъ называемымъ тридцати тиранамъ: זו שנתנו להם מלכותם מקרין. Первый—это, повидимому, *Макрианъ*, который въ 261 г. захватилъ пурпурную мантию и въ Египтѣ провозгласилъ себя императоромъ Востока. Что означаютъ оба другихъ имени, имѣются ли при этомъ въ виду его сыновья *Макрианъ* младшій и *Квиевъ*—мнѣ неясно, Кромѣ того три еврейскія хроники, Seder Olam Sutta (отъ 808 г.), Seder Tanait w'Amoriam

29.

Преслѣдованія при Констанціи и Галлѣ.

Сократу и Соцомену извѣстно только разрушеніе Сепфориса въ царствованіе Галла (Socr. h. e. II. 33). Но Иеронимъ (Chronicon къ 283 Olymp.) сообщаетъ о разрушеніи и иныхъ городовъ: Сепфориса, Тиверіады, Лиды и другихъ. Песикта (с. 8.), повидимому, подтверждаетъ сообщеніе Иеронима, тоже упоминая о разрушеніи Сепфориса, Тиверіады, Лиды и Ака:—קול צעקה—משער הגנים זו עכו ויללה מן המשנה זו לוד שהיא משנה לירושלם. ושבר גדול מהנבעות זו צפורי שנתנה בנבעות. הלילו יושבי המכתש זו מבריה שעמיקה במכתשה. Эта агада, вѣроятно все, говоритъ о времени Галла, тѣмъ болѣе, что она совершенно не упоминаетъ Іерусалима.

Загадочное посланіе къ Равѣ даетъ понятіе о размѣрахъ преслѣдованій при Галлѣ (Syn. 12): שלחו ליה לרבא וזג בא מרת ותפשי נשר ובידם דברים הנעשים כלו. בזכות הרחמים ובזכותם יצאו בשלום ועמוסי יריכי נחשון בקשו לקבוע נציב אחד ולא הניחו ארמי הלז אבל בעלי אכופות נאספו וקבעו לו נציב אחד בירח שמת אהרון הכהן. Паралелю къ этому тайному посланію служить докладъ, слѣдланый римскимъ посломъ Прокопіемъ въ царствованіе Констанція римскимъ полководцамъ о военныхъ замыслахъ Шабура и объ измѣнѣ римскаго ставленника, Антонина (Ammianus Marcell. XXIII. 9); въ то время существовалъ обычай составлять тайные доклады со ссылками на прежнія историческія событія.

31.

Постоянный календарь Гилела.

Иделеръ (Handbuch der mathem. und technischen Chronologie). Слонимскій и другіе сомнѣваются въ давнемъ введеніи еврейскаго календаря и особенно въ томъ, что послѣдній былъ введенъ Гилеломъ II. Сомнѣнія эти возникли у нихъ потому, что они полагали, что этотъ календарь не упоминается въ талмудической литературѣ. Крохмаль тоже утверждаетъ, (Chaluz III. 140), что въ іерусалимскомъ Талмудѣ ничего нѣтъ о календарѣ. Однако, это не такъ. Іерусалимскій Талмудъ (Erubin III, конецъ) знаетъ этотъ календарь и очень ясно говоритъ о немъ, но относящееся къ тому мѣсто было плохо понято (ר' יומי משלה בתב להון ולאנשי אלכסנדריא) אף על פי שכתבנו לכם סדרי מיעדות פ. Ами и р. Аси, молодыхъ современниковъ р. Хагаи (j Rosch ha-Schana II. p. 58. b. Syn. I. 186): כגון ר' הגי פה ר' יונה ור' יוצי הותמן. Р. Йона былъ ученикомъ р. Зеиры I; слѣдовательно, онъ и р. Йосе жили въ четвертомъ вѣкѣ и были современниками установителя календаря Гилела. Традиція авторитетнаго

гаона, р. Гаи, достаточна, чтобы удостоверить фактъ введенія Гилеломъ II постоянного календаря (у Абр. б.-Хин Абуръ р. 97): **עד ימי הלל ברי יהודה . בשנת תריע לשמרות .**

31.

Раба б.-Нахмани.

Еврейскіе хронографы, особенно Гайльперинъ, сомнѣваются въ томъ, что *Раба б.-Нахмани* послѣдовалъ приглашенію своихъ братьевъ переселиться въ Палестину. Изъ одной замѣтки (Baba Mezia 6. b.) видно съ очевидностію, что онъ, правда, былъ въ Іудеѣ, но еще до переселенія р. Хасла въ Суру (слѣдов., до 293 г. תר"ד) снова возвратился въ Вавилонію: **אמר ריה ר' אושיעא לרבה כי אזלת קמיה דר' רבא לכפרי בני מניה. כי אחא לכורא א"ל רב המונא**. Отсюда еще явствуетъ, что Рабъ, повидимому, было *больше* 40 лѣтъ, ибо онъ скончался лишь въ 330 г. (תרמ"א), а во время своего пребыванія въ Іудеѣ былъ по меньшей мѣрѣ 20 лѣтъ. Слѣдовательно, сообщеніе: **רבה הי בני שנים** (Moed Katan 23 a.) вымышлено. Но во всякомъ случаѣ Раба никоимъ образомъ не могъ быть слушателемъ р. Іоханана, умершаго уже въ 279 году. Я считаю слова, значащіяся въ посланіи братьевъ къ нему: **ישלך רב (ימנו ר' יונה)**, позднѣйшимъ добавленіемъ, какъ и много дополненій съ подобными же формулами (Berachot. 28. a.): **וגאון תלמיד ר' שמעון בן יוחאי הוא**; (Gittin 58. a.) **וגאון הכרך ר' יונה בן זכאי**; (Rosch ha-Schana 31. b.): **וגאון ר' ישנאי בן אלישע**; (Sabbat 156. a.): **אמרית קדם רבו וגאון הייא**, потомъ опять **וגאון אמרית קדם רבו וגאון** (Sabbat 55. b.): **מאן רבי ר' יהודה הנשיא**; (Jebamot 43. a.): **רבינו הקדוש והיינו נתן**; (Sabbat 55. b.): **מאן רבי ר' יהודה הנשיא**; (Jebamot 121 b.) **דניצותא**. См. еще въ 22. b. Jebamot 121 b. [Ср. Bacher, die Agada der bab. Amor. p. 98].

32.

Р. П а п а.

О несамостоятельности р. Папы въ области галахи свидѣлствуютъ слѣдующія мѣста: **אמר ר' פא הלך נמרינהו לתרויהו** (Berachot 11 b. 59 b. 66 J. a.) **א"ל פא הלך בעיניו כות במקום מרה ובעיניו במקום**; (Ta'anit 7. b.; Megilla 21 b.): **א"ל פא הלך בעיניו רוב עוביו ורוב הקיפו**; (Chulin 46. a.) **שהוא היה** (Sabbat 23. a.); **א"ל פא בעיניו אבשרא ואבשרא ואתה רותא** (Chulin 17. b.).

33.

Составляетъ ли Мишна писанное или устное произведение?

Луцату принадлежить заслуга опроверженія стараго распространеннаго заблужденія, будто Мишна и Талмудъ, какъ только были собраны и редактированы, готчасъ же были и написаны. Онъ доказываетъ вполне убѣдительно, что, напротивъ, Мишна и Талмудъ по-прежнему сохранились въ формѣ устныхъ традицій и были написаны лишь въ эпоху сабуреевъ, во времена р. *Гизы* и *Симона* (510), за полвѣка до выступленія Магомета (ср. Kerem Chemed, 18:8 г., стр. 62 и дальше). Тоже подтверждаетъ и посланіе Шеримъ: **המשנה המושנה לא אכתבו אלא תריצי איתרצו וזהו רבנן למגרסי אל פה ולתלמוד**. Рѣшительнѣе всѣхъ говорить въ пользу этого положенія Мидрашъ, цитируемый въ текстѣ (Pesikta c. 5.; M. Tanchuma P. Ki-Tissa; Exod. Rabba c. 47; искажено въ j. Peah II, p. 17. a.): **אמר ר' יהודה בר שלום בקש משה שתהא המשנה בכתב** (ולפי) **שצפה הקב"ה שהאומות עתידין לתרגם את התורה ולהיות קריין בהן יונית**

проводается эпитетомъ *ברבי*, который, по мнѣнію этого критика, является признакомъ фикціи (G. V. стр. 320.)—Однако, слово *ברבי* тамъ, гдѣ оно встрѣчается, является искаженіемъ вмѣсто *ברבי מבא*, какъ р. Танхума названъ въ 11 мѣстахъ Песикты и другихъ мидрашахъ, подобно тому, какъ и *יהודה הלוי* р' *יהודה בר שלום* является искаженіемъ *יהודה בר שלום בשם ר' לוי* (Pesikta 5. 10, ср. с. 52. 2). Вообще, все, что Цунцъ (тамъ же) приводитъ какъ критерій юности. Песикты, покоится на очень шаткихъ основаніяхъ. Напротивъ, необходимо всецѣло согласиться съ Рапопортомъ, что Песикта является однимъ изъ старѣйшихъ, если не самымъ старымъ собраніемъ Агады (Erech Millin, стр. 178 и дальше). Слѣды юности, открытыя тамъ Цунцомъ, принадлежатъ рукѣ двухъ собирателей, дѣлавшихъ свои примѣчанія; это особенно относится къ мистическимъ мѣстамъ о Мессіи (с. 20 и 34—37). Главнымъ доказательствомъ того, что Песикта возникла еще въ до-гаонскую эпоху, можетъ послужить то обстоятельство, что въ то время, какъ она всюду отражаетъ въ себѣ іерусалимскій Талмудъ, она не только что не знаетъ вавилонскаго, но даже часто стоитъ въ противорѣчій къ нему: ср. с. 2. мотивъ восьмидневнаго праздника Хануки. Песикта проявляетъ также характеръ связанной и напоминающей проповѣдь Агады, представителемъ коей является р. Танхума; ср. 4-ую главу, параллель, проведенную р. Танхумой между Моисеемъ и Ильей; с. 33, параллель между грѣхомъ, наказаніемъ и утѣшеніемъ Израиля. Собраніе это получило названіе *מסכתא* отъ поученій, которыя предназначались для чрезвычайныхъ субботъ и праздниковъ и отрывки изъ коихъ *прерывали* обычный порядокъ лекцій, отъ *פסק*=прерывать. Ср. *Mischna Megila IV. מפיסקין . . . ויהיון . . . לסדר פרשיות היא חזיר . . . לסדר הפטרות היא חזיר* и Талмудъ р. 30. b. *לסדר פרשיות היא חזיר . . . לסדר הפטרות היא חזיר*. Полнымъ именемъ это собраніе называлось *מדרש לשתא דמסכתא* „Мидрашъ для такихъ субботъ, котормя преобладаютъ обычный порядокъ“. Ясно, что проповѣди приносились сначала только въ такія субботы, или праздники, а не въ каждую субботу. Проповѣди для каждой субботы, поэтому, по самому существу своему, должны быть болѣе давняго происхожденія, чѣмъ Песикта. (Ср., напротивъ, Müller Haschachar II. 389 и дальше и Weiss Dor Wedor III. 277 и дальше, по мнѣнію коихъ Песикта возникла значительно позже, а именно, послѣ *Genesis Rabba*). Самымъ старѣйшимъ собраніемъ Мишны, главныя части коей относятся еще ко времени заключенія Талмуда, нужно, повидимому, вмѣстѣ съ Буберомъ, считать изданнаго послѣднимъ въ 1885 г. стараго Танхуму).

35.

Преемничество князей изгнанія.

Гораздо труднѣй установить преемничество и генеалогію князей изгнанія, чѣмъ патріарховъ. Талмудъ, говорящій обо всемъ и о всякомъ, страннымъ образомъ и, повидимому, не безъ намѣренія сохраняетъ упорное молчаніе о решъ-галутахъ и только кое гдѣ называетъ 3—4 изъ нихъ по имени. *Seder Olam Sutta*, поставившій себѣ задачей хронологически установить ихъ преемничество и происхожденіе отъ послѣдняго царя изъ дома Давидова, кишитъ въ нашихъ изданіяхъ искаженіями и произвольными вставками. Кромѣ того, у насъ имѣются варианты того же текста. Цунцъ (G. V. стр. 136) правильно замѣтилъ, что шестнадцать или семнадцать именъ экзиларховъ библейской эпохи вымышлены, т. е. произвольно выбраны изъ потомковъ царя Іехонія (I. хроника 3). Исторически достовѣрные экзилархи начинаются лишь съ *Гуны* и

36.

Послѣдніе аморей и полу-аморей.

Подобно тому, какъ послѣ заключенія Мишны были *полутанаиты*, составлявшіе переходъ отъ творческихъ танаитовъ къ зависимымъ амореямъ, такъ и по заключеніи Талмуда были *полуаморей*, которыхъ можно разсматривать какъ *послѣднихъ амореевъ* и *первыхъ сабуреевъ*. Они и ихъ непосредственные преемники сообщили Талмуду ту форму, которую онъ сохранилъ по сей день. Имена этихъ полуамореевъ настолько варьируютъ въ обоихъ имѣющихся у насъ текстахъ, Seder Tanaim w'Amoraim (сокр. S. t.) и посланіи Шереры (сокр, Шр.), что необходимо критически изслѣдовать этотъ пунктъ. Вспомогательнымъ критическимъ средствомъ является выдержка изъ перваго текста у *Симсона изъ Хинона* (Keritot IV. 2.) 1) Первымъ изъ этихъ аморейскихъ эпигоновъ называютъ р. *Ахаи баръ р. Гуна*; Шр. придаетъ ему эпитетъ מבי חתים, а также S. t. (текстъ Machsor Vitri) ר' אחאי מבר (מבי) חתים. По Шр., этотъ р. Ахаи упоминается въ Талмудѣ наряду съ другими (Gittin 7. b.): וכל מה דהוה תלי וקאים פרשוה כגון רב נחומי ור' יוסף ור' אחא נביהה, въ нашемъ изданіи сказано: מבי חתים דאמרין בהמביא צקלג וכו' ר' אחא מבי חוואה и מארגיוא. Отсюда произошли искаженія въ s. t.: ר' סמא или Рибра Маרגиота или Даргит; только у Симсона изъ Х. ясно. 2) ר' שמאל בר (ר. חומאי или נחומי) 3) Уже названный въ Талмудѣ: אבהו מפומבדיתא שלחו מתם הלכתא בותיה דשמאל 4) בר אומציא или רבינא מן אומציא 5) בריה דר' אבהו ר' אחדבוי בר קמינא 6) ר' אחא דאבהו S. T. передѣлалъ въ ר' אחאי בר קמינא 7) у Шр. искажено и חתינה поставлено какъ собственное имя. 8) בר חזרא בר הנינא (варианты: חמא. חנינא. חנא. חנאי). 9) ר' יוסף или ר' יוסף, пережившіи ихъ всѣхъ. Съ послѣднимъ начинается эпоха собственно сабуреевъ. Въ Seder tanaim, послѣ перечисленія полу-амореевъ, слѣдуетъ дата: מחומס יצא מחייתו или מחומס, какъ если бы послѣдніе жили во время Магомета. Луцато нашель это ошибочнымъ. Однако, это показываетъ только, что въ нашемъ текстѣ имѣется пропускъ. Главари суранской школы въ послѣ талмудическую эпоху неизвѣстны приблизительно до привоидимаго Шерирой *Маръ - Ханины* изъ *Гирра* изъ *Хинна*; къ нему подходить מחמס יצא מחייתו.

По нѣкоторымъ своеобразнымъ оборотамъ, встрѣчающимся въ дискуссіи р. Ахаи: ר' אחאי שיש ר' אחאי (Ketubot 2 b. или פריך ר' אחאי (т. же 47 а; Jebam. 84. Chulin 65 b. и въ друг. мѣстахъ) или ר' אחאי הוי בה (Berachot 5 a.) комментаторъ Талмуда Самуиль б.-Меиръ (רשב"ם), обнаруживъ большой тактъ, замѣтилъ, что послѣдніе не могутъ принадлежать аморею стараго закала. Но этотъ названный въ Талмудѣ р. Ахаи не можетъ быть идентиченъ съ авторомъ שאלתו, съ Ахаи изъ Шабахъ VIII вѣка. Онъ скорѣе тотъ полуаморей р. *Ахаи изъ Бе-Хотима*, о которомъ Шерира передаетъ, что онъ вмѣстѣ съ Нахумаемъ и р. Йосе обсуждали и разрѣшили все, что было сомнительно въ Талмудѣ. Возраженіе р. Тама, что р. Аши спорить съ этимъ р. Ахаи (Ketubot 2; Sebach I.) не основательно, ибо и позже могъ быть какой-нибудь р. Аши, если вообще это имя не является искаженіемъ текста, такъ какъ Nidda 33 а. противника р. Ахаи называетъ ר' מי. Повидимому, тѣ образы въ Талмудѣ, которые не

принадлежать истиннымъ амореямъ, намѣренно отмѣчались особымъ выраженіемъ. Сентенціи этого р. Ахаи отличаются здоровой мѣстной діалектикой; поэтому, вѣроятно, его такъ и хвалили въ Иудеѣ: והוהו ברבנו אמרי שמואל יוני (Chulin 39 b.). Благодаря названному при этомъ Самуилу баръ-Абагу, въ немъ сразу можно узнать полуаморея.

37.

Участіе Рава и Самуила въ установленіи молитвъ.

Еще понынѣ не оцѣнена по достоинству дѣятельность Рава и Самуила, направленная къ обезпеченію развитія іудаизма въ странахъ Евфрата. Они впервые учредили высшія школы съ такой обширной программой, которая до того не встрѣчалась въ Палестинѣ, и эти школы образовали весьма важные духовные центры для многочисленнаго мѣстнаго еврейскаго населенія. Успѣху этого начинанія въ значительной степени способствовала тѣсная дружба, существовавшая между этими двумя выдающимися главарями школъ въ Сурѣ и Нагардеѣ. Дѣйствовавшіе до нихъ въ Вавилоніи ученые, благодаря своей разрозненности, не пользовались особымъ значеніемъ и вліяніемъ, уступая во всемъ своимъ болѣе авторитетнымъ палестинскимъ товарищамъ. Такое положеніе дѣлъ отражалось, конечно, крайне неблагоприятно на религіозной и умственной жизни огромной еврейской массы въ странахъ Евфрата, которая должна была руководствоваться указаніями изъ, сравнительно меньше заселенной евреями. Палестины. Съ появленіемъ Рава и Самуила все, однакожъ, измѣнилось. Сильной и разумной волѣ этихъ двухъ ученыхъ народъ сразу подчинился, и какъ бы по мановенію волшебнаго жозла основанныя ими, съ разрѣшенія покровительствоваваго имъ экзидарха, школы быстро наполнились тысячами еврейскихъ юношей, жаждавшихъ знанія и, повидимому, только дожидавшихся могучаго призыва даровитыхъ руководителей. И дѣйствительно. Равъ и Самуиль широко выполнили свою задачу, и имъ въ Сурѣ и Нагардеѣ скоро удалось уничтожить продолжавшую существовать въ Палестинѣ пропасть между интеллигенціей (Talmud-Chacham) и массою (Am-haarez).

Тяжелая работа этихъ двухъ ученыхъ принесла обильные плоды. Съ одной стороны основанныя и руководимыя ими школы служили разсадниками высшаго богословскаго образованія, выпускавшими изъ своихъ стѣнъ ежегодно множество наставниковъ, которые, по возвращеніи въ свои общины, примѣняли съ несомнѣнной пользою для населенія приобретенныя знанія. Съ другой стороны въ программу школъ была включена также организація на новыхъ и болѣе современныхъ началахъ синагогальнаго богослуженія, благодаря чему еврейскія молитвы получили опредѣленную форму и точно выработанныя рамки.

По издревле существовавшимъ установленіямъ, обязательное ежедневное чтеніе по утрамъ и вечерамъ распространялась на Schema и Terphilla.

Во время существованія храма чтеніе Schema сопровождалось какъ до начала, такъ и по окончаніи произнесеніемъ особыхъ „благословеній“, среди коихъ видное мѣсто занимала молитва יְיָ אֱלֹהֵינוּ, видоизмѣнившаяся вполсѣдствіи разными добавленіями. Составители Мишны знаютъ уже о двухъ „благословеніяхъ“ при утреннемъ Schema и о четырехъ при вечернемъ. Сопровождавшія Schema „благословенія“ заключали въ себѣ два варианта, а именно: для утренняго יְיָ אֱלֹהֵינוּ, а для вечерняго יְיָ אֱלֹהֵינוּ. Точно также и во времена

Рава существовали два варианта произносившихся послѣ чтенія Schema „благословеній“: для утренняго **אֱמַת וַיְצִיב**, а для вечерняго **אֱמַת וּמְנוּחָא**. Были ли также различны тексты въ „благословеніяхъ“, произносившихся до чтенія Schema, неизвѣстно, кромѣ того, что въ Jeruschalmi это „благословеніе“, именуется **בְּרַכַּת הַתּוֹרָה**, а въ Babli оно называется то **אֲהַבָה רַבָּה**, то **אֲהַבָה יְוֹלָם**. Перешедшая къ намъ, однакожъ, утренняя молитва **רַבָּה אֲהַבָה** была окончательно редактирована Самуиломъ. Что молитва эта установлена внѣ Палестины — явствуетъ изъ заключающейся въ ней фразы **וְתוֹלִיכֵנוּ קִוְיָנוּ לְאַרְצֵנוּ**. Въ пользу древняго происхожденія **יְוֹלָם אֲהַבָה** говоритъ, во первыхъ, то, что Талмудъ (Berachot II. v.) требуетъ обязательнаго чтенія этой молитвы по утрамъ, и во вторыхъ, точный смыслъ боранты, гласящей: **רַבָּה אֲהַבָה וְאִין אֲמַרְיִן לְיֹלָם**. Тутъ, очевидно, рѣчь идетъ о сохраненіи освященной старинной молитвы отъ новаторской попытки. Такимъ образомъ, мы должны признать Самуила авторомъ упомянутой молитвы. Съ этимъ согласенъ также Алфаси, указывающій на то, что молитва **רַבָּה אֲהַבָה** лишена агадическаго значенія, такъ какъ Самуилъ установилъ ее безъ согласія съ другими амореями.

Молитва **שְׁמוֹנֵה עֶשְׂרֵה**, установленіе которой приписывается Великому Собранію (**אֲנָשֵׁי כְנֶסֶת הַגְּדוּלָה**), встрѣчается въ разныхъ вариантахъ, перешедшихъ въ понынѣ существующіе германскій и испанскій ритуалы. Что же касается историческаго происхожденія этой молитвы, то къ обстоятельнымъ изслѣдованіямъ Цунца (Gottesdienstliche Vorträge, с. 367 и слѣд.) ничего прибавлять не приходится. Еще при существованіи храма **שְׁמוֹנֵה עֶשְׂרֵה** состояла изъ восемнадцати „благословеній“. Точное опредѣленіе характера этихъ „благословеній“ принадлежитъ р. Гамалиилу изъ Явны, работавшему при участіи Самуила Малаго (Berachot, 28 b.). Достоино вниманія, что по поводу порядка провозглашенія **שְׁמוֹנֵה עֶשְׂרֵה** возникло разногласіе между р. Гамалииломъ, Йошуйю, Акивою и Элизеромъ, причемъ мнѣніе послѣдняго клонилось къ тому, чтобы каждому молящемуся предоставлено было право дополнить эту молитву собственными „прошеніями“. Хотя изъ Mischna Taanit II, 2 и слѣд. видно, что первоначально **שְׁמוֹנֵה עֶשְׂרֵה** предназначалась исключительно для кантора (**שְׁלִיחַ צִבּוּר**) тѣмъ не менѣе текстъ молитвы указываетъ на то, что она произносилась всѣми молящимися, что подтверждается словами **וְשִׁים הִקְנִו** въ множественномъ числѣ. Талмудъ же (Berachot 28, v.) съ достовѣрностью устанавливаетъ, что р. Гамалиилъ впервые объявилъ **שְׁמוֹנֵה עֶשְׂרֵה** обязательной для каждаго молитвой. Но такъ какъ число знакомыхъ съ еврейской рѣчью было весьма ограниченное не только въ странахъ Ефрата но и въ Палестинѣ, то Самуилъ и Равъ замѣнили двѣнадцать „благословеній“ одной краткой молитвой.

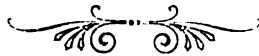
На ряду съ **שְׁמוֹנֵה עֶשְׂרֵה** были извѣстны еще во времена Гилела и Шамая установленныя для субботнихъ и праздничныхъ дней „семь благословеній“, и главари упомянутыхъ школъ спорили лишь о порядкѣ провозглашенія этихъ „благословеній“ въ тѣ дни, когда праздники совпадаютъ съ субботой. Какъ Равъ, такъ и Самуилъ значительно содѣйствовали сокращенію первоначальнаго текста этихъ „благословеній“.

Существенное измѣненіе внесъ Раби и въ молитву Mussaf. Молитва эта, предназначенная для субботы, праздниковъ и дней новолунія, принадлежитъ къ числу позднѣйшихъ установленій мудрецовъ. Поэтому трудно сказать, извѣстна ли была уже молитва Mussaf при существованіи храма. Повидимому, во времена Мишны молитва эта по содержанію своему ничѣмъ не отличалась отъ прочихъ

молитвъ. Только въ Rosch ha-schana стр. 2 а. встрѣчаются дополненія, специально предназначенныя для праздника Новаго года, хотя я склоненъ думать, что дополненія эти входили не только въ Mussaf, но и въ Schacharit. Включеніе въ молитву קדושת השם слово וכן תן פדיון приписывается Раву. Послѣдній ввелъ также въ Mussaf упоминаніе о жертвоприношеніяхъ и является авторомъ вступительныхъ молитвъ къ Malchiot, Sichronot и Schofarot, введенія къ покаянной молитвъ לילום רוי יודעי אלה וידעי רוי и произносимой при наступленіи каждаго мѣсяца молитвы יהי רצון .

Не меньшее участіе, чѣмъ Равъ, принималъ и Самуилъ въ установленіи молитвъ. Подобно Раву онъ написалъ вступленіе къ покаянной молитвъ, извѣстной подъ названіемъ אבל אנחנו חטאנו. Перу Рава и Самуила принадлежитъ также ежедневная утренняя молитва אשר יצר, прославляющая мудрость Творца, какъ создателя человѣческаго организма въ его цѣлости, и представляющая собою энергичный протестъ противъ персидскаго дуализма, раздѣляющаго этотъ организмъ на двѣ части, изъ коихъ верхняя подчинена Ормузду, а нижняя Ариману.

На ряду съ этими двумя главарями школь проявилъ также свою плодотворную дѣятельность въ Палестинѣ р. Іохананъ, и эта эпоха должна быть признана знаменательной въ смыслѣ прочаго установленія формъ синагогальнаго богослуженія.

УКАЗАТЕЛЬ

- Аба** изъ Ако 232.
Аба-Арека (Rab) 159, 173, 179, 182
208,—210, 312.
Абайя (Нахмани) 248, 267, 375, 314.
Абагу 227, 230—234.
Аба-Саулъ бенъ-Ботникъ 18.
Абимай 234.
Аблатъ 216.
Абраксасъ 75.
Аввакумъ 185.
Августъ 200.
Августинъ 300.
Авель 71.
Авидія Кассія 167.
Авинъ 254, 375.
Аврелій (Пій) см. Титъ Аврелій.
Аврелианъ 224, 226.
Авталіонъ 32.
Авуя 76.
Агада 16—17, 80.
Агрипа II. 10, 22, 47.
Адамъ 75.
Адамантий 294.
Адоіотъ (показаніе свидѣтелей) 31, 163.
Адрианъ 42, 49, 84, 100, 118, 129,
153, 196, 227, 257, 332.
Аинъ Табъ 162.
Аирви изъ Кранганора (Эрави) 305.
Акавія бенъ-Магалалель 32.
Акбаръ 169.
Акива бенъ-Іосифъ 24, 33, 37—57,
68, 80, 84, 89—110, 126, 127,
131, 150, 263, 324.
Акила (Aquila, Onkelos) 84—86, 105
187, 331.
Ако 103.
Акра ди-Кохе 205.
Александрія 59, 187, 294.
Александръ (Велик.) Макед. 91, 150.
Александръ Янай 269.
Александръ Северъ 180, 217, 219.
Алипій 279.
Альбинъ въ Британіи 167.
Амалекъ 176.
Амвросій изъ Милана 289.
Амемаръ 285, 302, 303.
Ами, Рами 223, 225, 227, 230, 240, 313.
Аморей 188, 311, 379.
Ананъ 19.
Андрей, Лукусъ 93.
Андріановъ эдиктъ 142.
Антіохъ Эпифанъ 173, 200.
Антіохія 59, 66, 91, 125, 138, 154, 181.
Антитакты 73.
Антипагрисъ 115, 132.
Антоній Юліанъ 118.
Антонинъ Пій 138, 139, 153, 154, 166,
171, 181, 358, 371.
Апамія 202.
Аперъ 226.
Аравія 92, 112, 123, 304.
Ардширъ 205, 210, 217.
Ариманъ 203, 384.
Аристонъ 118.
Аристофанъ 234.
Аристидъ 137.
Аріохъ, см. Самуиль 215.
Армагиль 75.
Аронъ 258.
Аронида 56, 170.
Артабанъ 127.
Артабанъ III. Парейанскій царь 210, 218.
Артеміонъ 84, 94.
Арфаксадъ (Арзакъ), Мидійскій царь 97.
Асдодъ, городъ 13, 46.
Аси 223, 225, 227, 230, 231, 313.
Аскеты 74.
Асмодей 136.
Ассирія 202.
Аха б.-Яковъ 276.
Аха б.-Абуга 307.
Аха изъ Дифты 302.
Аха б.-Гуна 306.
Ахеръ 51, 76, 80, 129, 130, 143, 157.
Ахиахоръ 135.
Ахіоръ 98.
Ахія или Нехунья 151, 206.
Аша, рабана 284—288, 303, 314.
Бардезанъ 71, 74.
Баръ-Кохба 47, 109—150, 177.
Баръ-Дромъ 117.
Баръ-Гіора 118.
Баръ-Куфія 134.
Баръ-Элеасъ 160.
Баръ-Капара 170, 173.
Баръ-Нацаръ 223, 285, 374.
Басіанъ Каракала 168.
Бати б.-Таби 242.
Bat-Kol 27.
Бенъ-Батіахъ 12.
Бе-Лаптъ, городъ 203.
Бе-Равъ 211.
Бенъ-Зома 80.
Бенъ-Азай 80, 176.
Бенъ-Лакишъ 183, 195, 223, 224.
Бенъ-Дама 66.
Беней-Беракъ 46.
Berachot, 18 благословеній 55.

- Бетаръ 115—119.
 Бетилуй 98.
 Бетель 122.
 Бетомайстомъ 98.
 Беть-Шеаримъ 157, 170.
 Бетзанъ (скитополисъ) 162, 177.
 Берурія (Валерія) 141.
 Библия 43—48, 71, 85, 177, 201.
 Бирія 169.
 Битра (Бирта) 282.
 Божественное законодательство 48.
 Боранта 173.
 Британія 96.
Вавилонія 9, 24, 51, 64—70, 123, 142, 150, 182 и слѣд., 219 и сл. 375.
 Вавилонскій Иерусалимъ 203.
 Валаамъ 63.
 Валентинъ 71, 75.
 Валентиніанъ I. 283.
 Валеріанъ 220.
 Вани (рѣка) 202.
 Василидъ 71, 75.
 Великій Соборъ 55.
 Венера 125.
 Веніаминъ (Миньома) 272.
 Вербный день (Шевуотъ) 260.
 Верь Комодъ 154, 155.
 Вероника 11, 22.
 Веспасіанъ 9, 10 и сл., 51. и сл., 93, 116—123.
 Ветхій завѣтъ 59, 199, 299.
 Веширта (выборъ) 31.
 Виолеема пещера 125.
 Византія 256.
 Возстаніе въ Палестинѣ 332.
 Волумна 83.
 Воскресеніе Иисуса 59, 200.
 Востокъ 82, 256, 293.
Гада 244.
 Газа 122.
 Галль 255, 259, 376.
 Галатія 109.
 Галаха 16—80, 162, 232.
 Галерея храма (Lischot ha-gasit) 14.
 Галерій 231.
 Галилея 10, 38, 58, 61, 103, 112, 116, 149, 169, 180, 195.
 Гамалиль I. 178, 366.
 Гамалиль II. 13, 14, 24,—42, 54, 59, 83, 88, 104, 140, 179, 366.
 Гамалиль III. 188, 190, 369.
 Гамалиль IV. 225, 228, 369.
 Гамалиль V. 289, 369.
 Гамалиль Послѣдній 289, 292, 293, 371.
 Galut Edom (Римское изгнаніе) 9.
 Гамнуна 160.
 Гаризимъ 125, 161.
 Гарпанія 223.
 Гебры, Хебрины, Новоперсы 218.
 Гезига, 301, 314.
 Гезихій 289.
 Гекзаила 187.
 Генисты, секта 68.
 Геркуланумъ 22, 308.
 Гейзерихъ 288.
 Герраксъ 293.
 Гилелъ 11, 15 27, 31, 48, 68, 174, 366.
 Гилель, братъ патріарха, 186, 187.
 Гилель II. 248, 253, 293, 369.
 Гилеадъ 97.
 Гимзо см. Наумъ Гимзо
 Гипатія 294.
 Гирканъ, землевладѣлецъ 35.
 Гностики 70—75, 80, 84.
 Гозій, епископъ 249.
 Голгоѳа 125, 228.
 Гонорій 293, 297.
 Греція 10, 22, 55, 59, 62, 66.
 Групина 54.
 Гуна 235—239, 261, 313.
 Гуна II. 257.
 Гуна баръ-Натанъ 287.
 Гуна бенъ Авинъ 258.
 Гуна бенъ Хія 262.
 Гуна бенъ Иошуа 275.
 Гуна бенъ Маноахъ 275.
 Гуни-Мари, экзилархъ 159, 304.
Давидовъ домъ 52, 207.
 Даниилъ 64, 137, 181, 200.
 Дафна 154.
 Даяне-ди-бава (Судьи вѳоротъ) 238.
 Делфонъ (Тарфонъ) 68.
 Деміургъ (создатель міра) 72, 129
 День Траяна (Jom Tirjanus) 101.
 Дециуса см. Рабана-Укванъ.
 Дейтероты 68.
 Диоклетіанъ 226.
 Діо-картъ 236.
 Диме 254, 314.
 Дни побѣдъ 56.
 Дамаскъ 229.
 Долина рукъ (Bikat-Jadaim) 118.
 Домиціанъ 20, 38, 59, 82, 86—88.
 Домицила Флавія 84, 88.
 Доса бенъ-Архинасъ, раби, 18, 30.
 Друзила 22.
Евангеліе 64, 198.
 Евангеліе (Gilion) 77.
 Евангелія эбонитовъ, евреевъ, гностиковъ и др. 75.
 Евсевій изъ Цезареи 249, 253.
 Евтропій 292.
 Египетъ 9, 10, 20, 22, 24, 55, 56, 70, 97, 112.
 Единый Богъ (Schema) 55.
 Езекія 23.
 Елисей сынъ Авуи (Ахеръ) 51, 76, 127.
 Еллины, эллины 62.
 Емаръ, Маръ-Емаръ 301, 314.
 Енохъ 75, 232.

- Епископъ изъ Калиники 290.
 Епископъ 65.
 Ессеи 59, 249, 253.
Загробная жизнь (Olam ha-ba) 60.
 Законъ Константина 291.
 Законъ Сикорикона, 319.
 Зевидъ 314.
 Зеира баръ-Хиненъ 223, 225.
 Зеира II. 246, 267, 269.
 Зекенимъ (старше) 65.
 Зеновія 222, 223.
 Зерубавель 23, 206.
 Зогаръ 148.
 Зороастра 218.
 Зуль-Шафатъ 267.
Иги-Дакира (Гитъ) 202.
 Игнатій 296.
 Иди б.-Абинъ 314.
 Изебабъ 50, 106, 133.
 Измаиль сынъ Елисея 47, 48, 77, 126, 128, 131, 142.
 Измаиль сынъ Фиаби 47.
 Измаиль 48, 66, 324.
 Измаиль бень-Иосе 161, 169.
 Израиль 33, 256, 286.
 Иконіюмъ 66.
 Илай (егуда б.-Илай) 50, 149.
 Илиберисъ (Эльвира) 295.
 Илія 75, 169, 224.
 Ильфа 191.
 Има Шаломъ 35.
 Имнестара 296.
 Индія 92, 304, 305.
 Иранъ 218, 287.
 Иродъ 15, 22, 222.
 Иродъ Антипа 147.
 Исаакъ бень-Иосифъ 254.
 Искусствен. крайная плоть (Epiplasmos, maschichat Orlah) 60.
 Исоръ изъ Махузы, прозелитъ, 270.
 Испаня 304.
 Исъ 202.
 Италия 201, 248.
Ivbug 54.
 Іегуда бень-Нахмани 185, 186.
 " бень Шамуа 139.
 " I. патріархъ 186, 192, 293, 367.
 " II. 179, 1^c2, 197, 201, 219, 262, 263, 369, 371.
 " б.-Баба 50, 142.
 " III. 225, 228, 369.
 " IV. 293, 369.
 " бень Іехезкель 235, 239, 241.
 " б.-Симонъ II. 156, 157, 161—193.
 Іезреель 93, 97, 104, 116—118.
 Іездигердъ I. 287.
 " III. 302—304.
 Іеремія, пророкъ, 10, 23, 215.
 " 248.
 Іеронимъ 298, 299.
 Іерихонъ 121, 167.
 Іерусалимъ 10, 11, 21, 23, 31, 35, 56, 68, 89, 109, 121, 248.
 Іехезкель 79, 80, 109.
 Іешая 72, 75, 86, 197.
 " II. 197.
 Іисусъ Христосъ 38, 58—69, 85, 103, 110—114, 198, 222, 252, 253, 277.
 Іоаннъ Креститель 59.
 " изъ Гисхалы 118.
 " апостоль 252, 281.
 " Златоусъ 289.
 Іовъ 135, 194, 195.
 Іовіанъ 283.
 Іонатанъ 18, 150, 196, 197.
 " бень-Амрамъ 157.
 Іоппе, Яффа 13, 46, 102.
 Іорданъ 9, 61, 117, 137.
 Іоредетъ га-Цалмонъ 116, 120.
 Іосе изъ Галилен 50, 126, 143, 150, 169, 248, 255.
 " б.-Кисма 130, 134, 248.
 " б.-Халафта 149.
 " изъ Маонъ 184.
 Іосифъ Рабанъ 305.
 " слѣпой 313.
 " бень-Хія 262, 265, 268, 274.
 " бень-Хама 221, 259.
 Іосе изъ Фено 170.
 Іосифъ Галилеянинъ 68.
 " отецъ Іисуса 61.
 " флавій. Историкъ, 12, 13, 89.
 " выкрестъ, 252.
 Іохананъ б.-Закай 11—20 68, 156, 373.
 " б.-Гудгада 50.
 " б.-Нури 50, 105.
 " бень Торта 110.
 " изъ Александріи 132, 179, 188, 189, 196, 197, 211, 217, 224, 229, 245.
 " баръ Напаха 191, 193, 195.
 Іошуа 12, 14, 24—40, 49, 66, 68, 76, 85, 89, 104—108, 126, 132, 142, 149.
 " бень-Хананіи 40, 107, 323.
 " бень-Леви 189, 195, 196, 223.
 Іудея 9, 24, 51, и сл. 70, 75, 100, 109, 125, 137, 195, 224, 248, 279, и сл.
 Іудейскій сборъ (Fiscus judaicus) 21, 87.
 Іудео-христиане 38, 50, 61, 64, 77, 79, 86, 103 113, 137, 150, 177.
 Іуда бень Батира 51, 152.
 " прозелитъ 82.
 " б.-Хиі 161, 208.
 " бень Баба 50, 133.
 " га Нахтома 134.
Қабуль, хабулонъ 116.
 Канниты 71.
 Календаръ Гилела 376.
 Кальба-Савуа 42, 46.

- Kalvechomer 28, 37.
 Кампа 83.
 Каппадокія 51, 109.
 Капернаумъ 61.
 Капитолійскій Юпитеръ 137.
 Каракала 171, 172.
 Кармель 97.
 Карна 209.
 Карпократіане 71.
 Католическій (всеобщій) 69, 198.
 Кафри 158, 209.
 Кайлилъ 261.
 Квадратъ 137.
 Квіеть Люцій 94—97. 100.
 Квесторъ 140.
 Кельнъ 250.
 Кердонъ 71.
 Коринѣъ 66, 71, 75.
 Кефаръ-Ациць 47.
   " Самія (или Sekenja) 38.
   " Харубъ 122.
   " Цемахъ 162.
   " Хитинъ 183.
   " Лекитая 122.
 Киликія, городъ 96.
 Кипръ, островъ 94.
 Киръ 279.
 Кириллъ 293.
 Киренаика 20, 93.
 Кисонъ 116.
 Клавдій 168, 226.
 Клеменсъ Флавій, прозел. 84, 88, 329.
 Книга Юднѣи 99.
   " Іова 308.
 Князь изгнанія 206, 207, 379.
 Когелеть 33, 229.
 Коммодъ 167.
 Константинополь 294.
 Константинъ, императоръ, 249, 253.
   254, 278.
 Констанція 254, 255, 257, 276, 376.
 Корахъ 71.
 Кордужъ 202.
 Кордова 249.
 Крассъ 281.
 Ктезифонъ 204, 205, 222, 282.
 Ктія баръ-Шаломъ 90.
 Куши 290.
Лаодикія 62, 154.
 Леви б.-Сиси, 189, 190, 195, 205.
 Легіо (см. Долина Рукъ) 118.
 Либаній 276.
 Ливанъ 12, 113.
 Ливія 93.
 Лида 19, 25, 35, 38—40, 121, 162,
   190, 195, 197, 223, 257.
 Логось 198.
 Лонгинъ философъ 222.
 Лукусъ см. Андрей.
 Лупусъ 93.
Мавританія 96, 112.
 Магдала 148, 183.
 Магдала 116.
 Магона 295.
 Мазака-Цезарей 51, 215.
 Масехта 45.
 Масличная гора 54.
 Македонскія 62.
 Максимъ 94, 276, 290.
 Малабара 305.
 Малахія 55.
 Малхусъ 200.
 Манассія мужъ Юдиѣи 99.
   " самарит. 121.
 Маея 180.
 Мамала 261.
 Момусъ (скоморохъ) 233.
 Мана 255.
 Манорка 295.
 Марцель публій 112.
 Маонъ 21.
 Марія 61.
 Марціонъ 71, 74, 75.
 Маръ Гуна 206.
 Маръ-Уква 209, 216, 243, 264, 373.
   " Илешеть 243.
   " Кагана 285, 314.
   " Зутра I (Тавіома) 285, 287, 302,
   304.
   " Зутра бенъ-Хотины 307.
 Маръ-Зутра бенъ Ханины 307.
 Масботен 67, 69.
 Матѣй бенъ-Харашъ 39, 150.
 Мата-Мехасія 204.
 Махуза-Малка 202—205, 257, 268,
   273, 302.
 Меиръ, Міаза или Моиза, 138—146,
   152, 153, 163, 177, 227, 356.
 Мидрашъ 16, 17, 25.
 Мидія 203.
 Миланъ 300.
 Миней 69, 77.
 Мікра 16.
 Міха 197.
 Мишна (Matnita), 16, 24, 38.
   " (Mischna rischona) 46.
   " или Midot (acharona, de R. Akiba)
   45, 46, 146, 163, 325.
   " di R. Iегула 163—165 176, 177,
   189, 192, 263, 273, 285.
 Мебарзаль 91.
 Мегдо 118.
 Меньяминъ (Беньяминъ) 82.
 Меристы 67.
 Мергіонъ, 169.
 Мессія 23, 110—112, 153, 161, 196, 280.
 Месопотамія 168, 202 281.
 Метонъ, греч. астрономъ 259.
 Мэзія 112.
 Морія 10.

- Моисей 44, 73, 75, 176, 285.
 Монеты Баръ Кохбы 113.
 Мэоній 222.
Мааситы 71.
 Набатей 210.
 Невухаднецаръ 9, 97.
 Нагардея 51, 96, 138, 196, 203, 241.
 Нагаръ-Пакода 203.
 Назаряне 68, 69, 198, 326.
 Наси 26.
 Натанъ баръ Асъ 266.
 Натроча 256.
 Натанъ 140, 165, 235.
 Наумъ изъ Гимзо 19, 43.
 Нахумъ 18.
 Нахманъ бенъ Яковъ 221, 235, 241, 244, 245.
 Нахшонъ 258.
 Нахманъ бенъ-Исаакъ 275.
 " баръ-гуна 301.
 Нэвэ 255.
 Нерва 86, 90.
 Нехунія бенъ-Гакана 19.
 Нехемія внукъ Рава 235, 264.
 " изъ Ветъ-Дели 51, 139.
 Никодимъ бенъ-Горіонъ 21.
 Низибисъ 51, 95, 138, 218.
 Николанты (Секта) 74, 75.
 Никейскій соборъ 299.
 Ниневія 135.
 Новый Заветъ 198.
 Номиконъ, Собр. законовъ 149.
 Номика 164.
Оденатъ 220, 222, 374.
 Озій (Гозій) 295.
 Олофернь 97--100.
 Оніаса храмъ 51.
 Онкелось Таргумъ 86, 266.
 Орденъ товарищей (Chaburah) 57.
 Орель (римлянинъ) 258.
 Орестъ 293, 294.
 Оригенъ 180, 199.
 Ормуздъ 218, 303.
 Осія, вождь 99.
 " пророкъ 286.
 Офиты, секты 71.
Павель изъ Самосаты 222.
 Павель, евангел. Саулъ изъ Тарса, 58--66, 69, 250.
 Палестина 60, 61, 97, 107, 167, 177, 228, 252, 261, 279, 375.
 Паломира (Тадморъ) 82, 222--224.
 Панонія 167.
 Пантей 187.
 Пала баръ-Нацаръ 220, 374.
 " б.-Хананъ 274, 275.
 Палискій 199.
 Папось 92, 101, 103, 131.
 Пасха 56, 65.
 Патрицій 256.
 Патриархъ (Ab Bet Din) 52, 158.
 Паула Ветурия, прозелитка 83.
 Педонъ, консулъ 92.
 Пелла 61.
 Пентекака 233.
 Пергамъ 62.
 Персія 198, 303.
 Пертинаксъ 167.
 Песикта 378.
 Песценій Нигеръ 167.
 Петръ, Симонъ Кифа, апостоль 63.
 Пинхасъ б.-Яиръ 163, 195.
 Письмо къ евреямъ 68.
 Плотина, супруга Траяна 92.
 Полушекель 21.
 Помпея 22, 308.
 Порфирій 200.
 Постановленія Уши (Tekanot Uscha) 105.
 Пресвитеръ (пастыръ) 65.
 Причастіе 66, 326.
 Примать, глава общинъ 289.
 Прозелитъ (Masechet Gerim) 82.
 Пророки 62.
 Псалмы Давида 75, 200.
 Пумбадита 202, 260, 255, 285, 287.
 Пѣснь пѣсней 33, 191.
 Пятикнижіе 43, 62, 174 199.
Раба баръ Гуна 267, 269, 314.
 Раба баръ Хана 158, 208, 215.
 " " Матана 267, 268.
 Раба баръ Нахмани 248, 260, 261--265, 377.
 Раба баръ-Абагу 236.
 Рабанъ 14, 235.
 Раба-Тусфа 304.
 Раби, титулъ 50, 326.
 Рава баръ-Іосифъ 260, 265, 267--277.
 Равина I. 307, 31.
 Равина II. 316.
 Равена 300.
 Равъ 213, 235, 248, 269, 273, 382.
 Разрушеніе Нагардеи 374.
 Рами 240, см. Ами.
 Рафаиль, ангель 136.
 Рафремъ II-ой 301, 313.
 Рахиль, жена р. Акивы 42, 46.
 Рахуман, Нахуман 307, 314.
 Рекетъ, Тиверіада 258.
 Религіозныя преслѣд. Ездигерда 314.
 Решъ-Галуты 206.
 " Метивта 237.
 Реше-Кала 237.
 Ригле 211, 285.
 Римъ 9, 11, 12, 15, 22, 59, 61, 70, 75, 83, 89, 128, 196, 248.
 Римское изгнаніе (Galut Edom) 9.
 Римонъ 93, 104, 123.
 Рошъ-бетъ-динъ (верховн. судъ) 14.
 Руфъ Тинній, Тиранъ 112, 124, 126, 132, 134.

- Рувимъ б.-Стробиль 154.
 Руфинъ 291.
Самбатіонъ 306.
 Самуиль младшій 50, 313, 382.
 Самарія 97, 112, 227.
 Сама, раби 303.
 Самуиль баръ-Іегуда 254, 275.
 Самуиль б. Аба Аріохъ или Ярхинаи 179, 203, 209, 211, 214, 217, 219, 221, 223, 235 260.
 Самуиль младш. 78.
 Санхеривъ 135.
 Сартаба 54.
 Сарды 62.
 Сара, прозелитка 83.
     " дочь Рагуеля 136.
 Сарматія 96.
 Сатурнинъ 71, 74.
 Сатира Юліана 277.
 Саулъ изъ Тарса. см. Павль
 Сафеть 105, 169.
 Сафсифъ 223.
 Сахердонъ, царь 135.
 Сборщикъ податей 57.
 Светоній 87.
 Святая земля 206 238.
 Святой духъ (Ruach ha-Kodesch) 33, 199.
 Северъ Антонина 181.
     " епископъ 295.
 Секта генистовъ 58.
 Семирамида 222.
 Семиха или Минуй 52.
 Сепфорисъ 143, 170, 179, 189, 256, 257.
 Септуагинта 299.
 Септимій Северъ 167.
 Сераписъ, божество 108.
 Сивилла пророчица 101.
 Сидра 208, 210, 213.
 Сильвани 228.
 Симонъ **Тирелъ** 55.
     " б.-Зома 51.
     " б.-Азай 51, 135.
     " б.-Наносъ 51.
     " Магъ 63.
 Симахъ 187.
 Симонъ баръ Капара 159, 160
     " Парянинъ 170.
     " бень Лакишъ 169, 193, 217.
 Симлай 187, 196, 197, 199, 231.
 Симонъ бень-Аба 221, 229.
 Симай баръ-Аши 275.
 Симонъ б.-Іегуды 164, 170.
 Симеонъ 296.
 Синедрионъ 13, 14, 23, 25, 29, 31, 34, 38, 46, 49, 56, 63, 78, 86, 227, 251.
 Сихемъ (Наполись) 161, 168.
 Сионъ 10, 228.
 Сили 221.
 Сирія 9, 10, 38, 56 61, 70, 105, 112, 116, 153, 167, 279.
 Соломоновъ Судъ 298.
 Стилихонъ 292.
 Сисара 42.
 Смирна 62.
 Симонъ бснъ-Іохаи 139, 140, 146 155, 161, 163, 169.
 Сихинъ 116.
 Сивъ 73.
 Соверіане (аскеты) 74.
 Страна Израиля 202.
 Судный день 213.
 Сура 203, 287, 304.
 Сузіана 202.
 Сура (озеро) 211.
 Сусанна, апокриф. книга 187.
Таби, рабъ р. Гамалила 26.
 Талмудъ 16, 17, 211, 245, 263, 273, 286, 287, 289.
 Талмудистъ діалектикъ 273.
 Тамара 231.
 Танхума баръ Аба 289.
 Тарфонъ или Трифонъ 44, 49, 126, 134
 Татіанъ 71, 74, 75
 Тефилинъ (Tefilin) 69
 Текоя 149.
 Текуфа 26.
 Теододій 145, 187.
 Теодоръ, ученый 295.
 Титъ, злодѣй (Titus Roscho) 9—12, 20, 22, 47, 86, 87, 93.
 Титъ, молод. апостолъ 60, 62.
 Титъ Аврелій Антонинъ (Пій) 138, 139, 153, 166.
 Тиверіадское озеро 116, 147.
 Тиверіада 147, 166, 179, 181, 182, 192, 257.
 Тигръ 282.
 Тимофей 60, 62.
 Тора 44, 55, 144.
 Товитъ б.-Товіель 135.
     " апокриф. книга 187.
 Толкователи мишны, амореи 273.
 Туръ - Симонъ, крѣпость 117, 119.
 Тѣлесное наказаніе 48.
Укванъ, Уква 235, 243.
 Ула бень-Кошебъ 223.
 Урбанъ Лолій 112.
 Урсицинъ 258.
 Устное преданіе 35, 316.
 Установленій глг. 197.
 Уша 49, 105, 133, 140, 152, 177.
 Ушай старшій 173, 234.
     " изъ Цезарей 191.
     " младшій 261.
Филадельфія 62.
 Филиппъ, императоръ, 220.
 Филонъ 70.
 Финикія 112.

- Фирузъ-Шабуръ 204, 282, 303, 306.
 Фригия 109.
Хавакукъ 197.
 Хагай, законоуч., 183, 238, 248.
 Хазанъ (ha-kneset) 65.
 Халафта 50.
 Хама 275, 276, 313.
 Хама пророчества 75.
 Хама б.-Анилай, 236.
 Хананія б.-Терадіонъ 50, 133.
 Ханина, замѣститель первосвященник.,
 18, 307.
 Ханина б.-Хама 170, 188, 191.
 Ханина б.-Абагу 234.
 Харуба 122, 147.
 Хасда 236, 243, 251, 313.
 Хахамъ, докладчикъ (Meturgeman)
 53, 170.
 Хевронъ 122.
 Хизкія 161, 208.
 Хія изъ Кафры 208, 211, 213.
 „ б.-Аба 186, 225, 228, 232, 238.
 „ ученикъ р. Іегуды, 159, 161, 163,
 172.
 „ изъ Вестани 275
 „ сынъ Рава 213.
 Храмъ 67.
 Храмовая гора 89, 124.
 Христіанство 58, 67, 70, 81, 177,
 199, 228, 247.
 Христіанскія общины 60, 63.
 „ партіи 64 и слѣд.
 Ходаръ Варда сынъ Іездигерда 303.
 Хуипитъ, ораторъ 50.
Цадокъ, ученикъ Шама 18, 28.
 Царская гора (Har - ha - Melech, Tur-
 Malka) 117, 239.
 Цезаря 38, 51, 109, 189, 234.
 „ Мазака 109.
 Цезарь 200, 281.
Четыре поста 56.
Шабур I. 215, 222.
 Шабур II. 264, 273, 276, 281.
 Шаканъ-Цивъ 221.
 Шамай 16, 26, 27, 31, 33, 35, 36,
 39, 41, 68, 165.
 Шела 216.
 Шемая 32.
 Шефарамъ 105, 133, 157.
 Шила р. 209.
 Шитимъ, дерево 116.
 Шоферъ, трубный звукъ, 176.
Эбониты или Эбionen 61, 64, 69, 75,
 198, 328.
 Эвонимъ изъ Гадары 144.
 Эвтропій 292.
 Эдомъ или Исавъ 15.
 Эдеса 95, 218.
 Эдомъ-Римъ 256.
 Экбатанъ 136.
 Эламъ 203.
 Элеазаръ б.-Арахъ 14, 24.
 „ б.-Шамуа б.-Яковъ 134, 139.
 „ Хасма 50.
 „ б.-Парта 130.
 „ Харсонъ 134.
 „ сынъ Симона 168, 169.
 „ б.-Азарія 31, 34, 89, 105.
 „ б.-Ханохъ 28.
 Элегабаль 171, 172.
 Элпезеръ 12, 14, 24, 25, 76, 84, 85,
 104, 105, 176.
 „ б.-Гирканъ 29, 189, 31, 43,
 49, 57, 325.
 „ изъ Модина 50, 60, 120.
 Элія Адрианъ 96.
 Элія Капитолина 107, 125.
 Элеазаръ б.-Іосе 150, 155.
 Элимансъ 202.
 Элеазаръ б.-Падата 229, 230.
 Эльвира 249.
 Эллины, елліны, 62, 69.
 Эмаусъ 24, 109.
 Эмезъ 172.
 Энкратиты 74, 75.
 Эпафродитъ 89.
 Эпифанъ 125, 252.
 Энемесаръ 135.
 Эфесь 188, 190, 195.
Ювеналь-Сатирикъ 83, 87.
 Юдиень 97, 99, 137, 187.
 Южная Армения 202.
 Юліанъ и Папосъ 92 - 101.
 „ императоръ, 258, 276--278,
 281, 282.
 Юлій Северъ 115, 117, 119.
 Юлосъ, Гилель 278.
 Юпитеръ Капитолійскій 21, 107, 124.
Явна 12, 24, 25, 49, 60, 177.
 Языческо - христіане 62, 63, 65, 68,
 79, 86.
 Язычество 70, 81.
 Язонъ 199.
 Яковъ б.-Куршай 156.
 „ изъ Кефаръ-Саміи 38.
 „ Миней 232.
 Ялта, дочь экиларха, 244.
Ессалия 62, 66.
 Эиатира 62.
 Θεодосій Великій 289, 291, 295.

Оглавление.

Введение	стр. 3
Первая эпоха третьяго періода	7
Первое время, обнимающее три поколѣнія танаитовъ	9

Глава I.

Иудей остается большею частью театромъ событій. Первое поколѣніе Танаитовъ. Основаніе учебнаго заведенія въ Явѣ; раби Юханазъ бенъ-Закай. Императорскій домъ Флавіевъ. Послѣдніе иродіане. 9—24

Глава II.

Второе поколѣніе танаитовъ. Возстановленіе патриархата. Р. Гамалиилъ стремится къ объединенію. Патриархатъ въ некоторое время остается вакантнымъ. Возстановленіе патриархата. Начало составленія Мишны. 24—34

Глава III.

Р. Элизеръ б. Гирканъ и его система. Отлученіе и его послѣдствія. Р. Юшуа бенъ-Хананія, человекъ золотой середины. 34—51

Глава IV.

Внутренняя жизнь евреевъ. Кругъ дѣйствій Синедріона и патриарха. Орденъ „товарищей“ и нравственное состояніе крестьянства. 52—58

Глава V.

Отношеніе христіанства къ иудаизму. Секты: иудео-христіане, христіане изъ язычниковъ, збониты, назаріане. Отпаденіе иудео-христіанъ отъ еврейской общины. Гностики. Мѣры Синедріона противъ вліянія христіанства. Прозелиты. Акила. 58—86

Глава VI.

Политическое положеніе евреевъ при Домиціанѣ. Преслѣдованіе евреевъ и прозелитовъ. Флавій Клеменсъ и Домитила. Благопріятныя еврейскія законы Первы. Несчастное возстаніе евреевъ при Траянѣ. Еврейскіе полководцы: Андрей въ Киренаикѣ и Артеміонъ въ Кипрѣ. 86—96

Глава VII.

Правленіе Адріана. Возстаніе евреевъ противъ Квіета. День Траяна. Юліанъ и Панось. Разрѣшеніе построить храмъ въ Иерусалимѣ и отмѣна этого разрѣшенія. Вліяніе р. Юшуа. Смерть р. Гамалиила. Перемѣщеніе Синедріона въ Ушу. Рѣшенія Синедріона. 96—108

Глава VIII.

Возстаніе подъ предводительствомъ Баръ-Кохбы. Участіе въ немъ р. Аквивы. Новая еврейскія монеты. Преслѣдованіе иудео-христіанъ. Ходъ войны. Осада и паденіе Бетара. 108—123

Глава IX.

Адріанова система преслѣдованія. Обращеніе Иерусалима въ язычскій городъ Эліу Капитолиану. Руфъ—уголовный судья. Лидское постановленіе. Измѣна Ахера. Десять мучениковъ. Намѣненіе въ христіанствѣ подъ вліяніемъ Адріанова преслѣдованія. 124—138

Глава X.

Третье поколѣніе танаевъ. Отмѣна Адріановыхъ эдиктовъ. Возвращеніе бѣглецовъ. Синодъ въ Ушѣ. Патриаршество рабаиа Симона III. Р. Меиръ и его методъ ученія. Смерть Ахера. Р. Симонъ б. Юхан, мнимый творецъ Кабалы. 138—150

Глава XI.

Деятельность третьяго поколѣнія танаевъ. Синедрионъ въ Вавилоніи. Расколъ въ Синедрионѣ Уши. Новая преслѣдованія при Антонинѣ III, Аврелии и Верѣ. Еврейское посольство въ Римѣ. Смерть патріарха р. Симона. 150—155

Глава XII.

Последнее поколѣніе танаевъ. Патріархатъ р. Іегуды I и его сына въ Сепфорисѣ. Новая установленія. Завершеніе Мишны. Положеніе евреевъ при императорахъ Маркѣ Аврелии, Комодѣ, Септиміи Северѣ и Антонинѣ Каракалѣ. Законы Севера относительно евреевъ. Целостное уравненіе евреевъ въ правахъ въ римскомъ государствѣ. Последніе отырыски танаевъ. 156—179

Глава XIII.

Первое поколѣніе амореевъ. Патріархъ р. Іегуда II. Императоръ Александръ Северъ (Антонинъ) относится дружелюбно къ евреямъ. Благопріятное положеніе евреевъ. Отмена прежнихъ постановленій. Гилель, учитель отца церкви Оригена. Употребленіе христіанами еврейскаго языка; составленіе Гекзаплы. 179—187

Глава XIV.

Палестинскіе аморей. Р. Ханина, р. Іохананъ, р. Симонъ б.-Лакимъ. Р. Іошуа, герой преданій. Р. Симлай, агадистъ-философъ. Язычникъ Порфирій, комментаторъ книги Даніила. 188—200

Глава XV.

Положеніе евреевъ въ Вавилоніи и въ парянскихъ странахъ. Еврейское вассальное государство. Князья изгнанія. Вавилонскіе аморей. Аба-Арека (Rab) и его августѣйшій другъ Артабанъ. Самуиль и его августѣйшій другъ Шабуръ (Сапоръ). 201—217

Глава XVI.

Глубокія политическія преобразованія во время перваго поколѣнія амореевъ. Побѣда новоперсовъ, хебериновъ (гебровъ) надъ парянами. Фанатизмъ сасанида Ардашира. Положеніе евреевъ при новой династіи. Анархія въ Римѣ. Императрица Зеновія и еврей. Разрушеніе Нагардеи Цапа Баръ-Нацаромъ. 217—224

Глава XVII.

Второе поколѣніе амореевъ. Патріаршество р. Гамалила IV и р. Іегуды III. Палестинскіе аморей; р. Элеазаръ б. - Падать, р. Ами, р. Аси; братья р. Хим и р. Симонъ б.-Аба въ Тиверіадѣ, р. Абагу въ Цезарѣѣ. Императоръ Діоклетіанъ. Полное отдѣленіе самаритянъ. Полемика противъ христіанства. Постепенный упадокъ школъ іудей. 224—234

Глава XVIII.

Вавилонскіе аморей втораго поколѣнія; р. Гуна въ Сурѣ, р. Іегуда въ Пумбадитѣ, р. Хада въ Кафри и Сурѣ, р. Нахманъ въ Шеканъ-Цивѣ. Р. Зеира, соединительное звено между іудеей и Вавилоніей. 235—247

Глава XIX.

Третье поколѣніе амореевъ. Патріаршество Гилела II. Главари школъ въ Іудей; р. Іона, р. Іосе, р. Іеремія. Отношеніе сдѣлавшагося могущественнымъ христіанства къ евреямъ. Враждебные евреямъ законы Константина и Констанція. Время нагоговъ. Гибель школъ Іудей. Постоянный календарь Гилела. 247—260

Глава XX.

Экзилархатъ Маръ-Уквана, Маръ-Гуны и Абы-Мари. Вавилонскіе аморей: Раба баръ-Нахманъ, р. Іосифъ, Абайя въ Пумбадитѣ, Рава въ Махузѣ. Упадокъ сурской метивты. Высшее развитіе талмудической діалектики. Персидская царица Мфра и ея сынъ, Шабуръ II. Р. Пана, основатель новой метивты въ Парсеѣ. 260—276

Глава XXI.

Императоръ Юліанъ. Его благосклонное отношеніе къ евреямъ. Посланіе къ еврейскимъ общинамъ. Возстановленіе храма. Приостановка строительныхъ работъ. Злорадство и измышленія христіанъ по этому поводу. Походъ Юліана въ Персію. Разрушеніе Махузы. Смерть Юліана. Эдиктъ императора Валентиніана I о терпимости. 276—283

Глава XXII.

Четвертое поколѣніе амореевъ. Экзилархи Маръ-Кагана и Маръ-Зутра. Глава школы р. Аши. Первый шагъ къ заключенію Талмуда. Король Іездигердъ II, покровитель евреевъ. Лже-Мессія на Критѣ. Положеніе евреевъ въ царствованіе императора Феоодосія I, Аркадія, Гонорія и Феоодосія II. Паденіе патриархата. Фанатизмъ духовенства, направленный противъ евреевъ. Полный упадокъ талмудической дѣятельности въ Іудеѣ. Отецъ церкви, Іеронимъ, и его еврейскіе учителя. 283—300

Глава XXIII.

Пятое поколѣніе амореевъ. Экзилархъ Маръ-Зутра. Главари школъ: Маръ б. Аши и р. Аха изъ Дифты. Упадокъ вавилонскихъ школъ. Преслѣдованія евреевъ въ царствованіе Іездигерда III. Шестое и послѣднее поколѣніе амореевъ. Экзилархи Гуна-Мари и р. Гуна. Главари школъ: Равина изъ Суры и р. Іосе изъ Нумбадита; Преслѣдованія евреевъ въ царствованіе Фируза. Переселеніе еврейскихъ колонистовъ въ Индію. Еврейское вассальное государство въ Кранганорѣ. Заключеніе вавилонскаго Талмуда. Духъ и значеніе послѣднѣмъ. 300—310

Примѣчанія.

1. Хронологія танаитской и аморейской эпохи	311
2. Устное ученіе и Мишна	316
3. Законъ Сикарикона	319
4. Рабанъ Гамалиилъ	320
5. Раби Эліезеръ б.-Гирканъ	321
6. Раби Іошуа б.-Хананія	323
7. Теорія р. Акivy и р. Измаила	324
8. Мишна р. Акivy	325
9. Почетный титулъ раби. 10). Установленіе причастія	326
11. Эбониты, назаряне, минейцы	328
12. Консулъ-прозелитъ Флавій Климентъ	329
13. Акила, Аквила, Фикелось	331
14. Возстанія въ Палестинѣ въ царствованіе Траяна и Адриана и апокрифъ Юдионъ	332
15. Слова о пришествіи, приписываемыя Іисусу и отношеніе Баръ-Кохбы къ евреямъ-христіанамъ	346
16. Театръ войны Баръ-Кохбы	348
17. Печальныя послѣдствія войны Баръ-Кохбы	351
18. Р. Симонъ б.-Гамалиилъ послѣ бетарской войны. 19). Р. Меніръ	356
20. Возстаніе евреевъ въ царствованіе Антонина Пія и р. Спмонъ б.-Іоханъ	358
21. Налоги и налогъ въ пользу патриарха	363
22. Патриархъ гилельскаго дома	366
23. Патриархъ р. Іегуда II и Антонянъ	371
24. Посвященіе въ законоучители 25). Р. Іохананъ. 26). Маръ-Уква	373
27. Папа Баръ-Нацаръ, Оденатъ; разрушеніе Нагарденъ	374
28. Переселеніе законоучителей изъ Палестины въ Вавилонію	375
29. Преслѣдованія при Констанціи и Галдѣ. 30). Постоянный календарь Гилела	376
31. Раба б.-Нахманъ 32). Р. Папа	377
33. Составляетъ ли Мишна писанное или устное произведеніе?	
34. Песикта	378
35. Преемничество князей изгнанія	379
36. Послѣдніе аморей и полу-аморей	381
37. Участіе Рава и Самуила въ установленіи молитвъ	382
Указатель	385

